

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ ОПИСАНІЯ

МѢСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕНЪ КАВКАЗА.

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

ВЫПУСКЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

ТИФЛИСЬ.

Типографія Канцелрїи Главнначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ.

1891.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

Промысловыя занятія въ нѣкоторыхъ населенныхъ пунктахъ Занавказья.

* * * * * *

А. Елисаветпольская губернія.

Городъ Шуша (<i>Я. Зеденидзе; Салахъ-бекъ Захаръ-бековъ; Амбарцумъ Теръ-Елизаровъ</i>)	СТР. 1—79
Шушинскій уѣздъ: Агдамское общество (<i>Баширъ Ибрагимбековъ</i>)	79—87
» » селеніе Тугъ (<i>М. Погосовъ</i>)	87—88
» » селеніе Мухренесъ (<i>онъ же</i>)	88—89
Городъ Нуха (<i>Феофиль Кобешавидзе; Иванъ Головня</i>)	89—102
Зангезурскій уѣздъ: сел. Герусы (<i>Багадинъ Качарминскій</i>)	103—105
Джеванширскій уѣздъ: сел. Касапетъ (<i>Георгій Израеловъ</i>)	105—113
Джебраильскій уѣздъ: сел. Гадрутъ (<i>И. Давидбековъ</i>)	113—116
Городъ Елисаветполь (<i>Юсуфъ-бекъ Меликъ-Ахмазаровъ</i>)	116—120

Б. Эриванская губернія.

Городъ Александрополь (<i>Георгій Попандопуло; Павелъ Горбаневъ; Соломонъ Лашаури; Степанъ Теръ-Степановъ; Ник. Левковичъ; К. Никитинъ</i>)	121—141
Новобаязетскій уѣздъ (<i>Н. Федоровъ</i>)	141—145

В. Бакинская губернія.

Сальяны (<i>Абрамъ Погосовъ</i>)	146—150
Кубинскій уѣздъ (<i>Владимиръ Пытиненко</i>)	151—154
Шемахинскій уѣздъ: сел. Маразы (<i>Степ. Шулковъ</i>)	154—160
Геокчайскій уѣздъ: сел. Ивановка (<i>Н. Калашевъ</i>)	160—161

Г. Дагестанская область.

Городъ Дербентъ (<i>Леонтій Григоравичи; Матей Ко-</i>	
---	--

<i>птьловъ; Астацатуръ Азатовъ; Евеній Семеновъ).</i>	162—176
Темиръ-Ханъ-Шуринскій округъ: сел. Карабудагкентъ (<i>Саркисъ Кардашовъ</i>).	177—181

Д. Тифлисская губернія.

Ахалгалаекскій уѣздъ: Дилискинское общество (<i>Александръ Микеладзе</i>).	182—195
» » сел. Арагва (<i>Хоренъ Асмаровъ</i>).	195—201
» » сел. Карзахъ (<i>Каранстъ Григоровъ</i>)	201—204
» » сел. Картивамъ (<i>Оганесь Косляницъ</i>)	204—206
» » сел. Овамъ (<i>Евфимій Микеладзе</i>).	206—208
» » сел. Сатха (<i>Багратъ Шагназаровъ</i>)	209—209
Душетскій уѣздъ: сел. Мухранъ (<i>Иванъ Гзелмидзе</i>) . . .	209—210
Городъ Ахалцыхъ (<i>С. I. Гулишамбаровъ</i>).	210—216
Тифлиссскій уѣздъ: сел. Антоки (<i>З. Гулисовъ</i>)	216—219

Е. Кутаисская губернія.

Кутаисскій уѣздъ: Ванское общество (<i>Филаретъ Бакрадзе</i>)	220—224
» » Багдадское общ. (<i>Лаврентій Махарадзе</i>)	224—227
» » Диди-Джихаишск. общ. (<i>Давидъ Девидзе</i>)	227—228
» » Свирское общество (<i>Сильванъ Киквадзе</i>)	228—230
» » Кухское общество (<i>Несторъ Церетели</i>)	230—232
Озургетскій уѣзд.: Дзвигитское общ. (<i>Трифонъ Табукашвили</i>)	233—235
» » Парцхминское общ. (<i>Арсекъ Цитлидзе</i>)	235—239
Рачинскій уѣздъ: Амбарское общ. (<i>Несторъ Гордезиани</i>)	239—241
» » Садмельское общ. (<i>Давидъ Кересемидзе</i>)	241—243
» » Велевское общество (<i>Петръ Месхи</i>).	243—246
Шаропанскій уѣздъ: мѣст. Нвирилы (<i>Омайнкъ Йоселлиани</i>)	246—249
» » Чихское и Сачхерское общество (<i>Караманъ Чхеидзе</i>)	249—255
» » Харагаульское общество (<i>Митрофанъ Мачарадзе</i>)	255—258
Сенавскій уѣздъ: Бандзійское общество (<i>Владимиръ Мачарадзе</i>).	258—260
Сухумскій округъ: мѣст. Очемчиры, селенія Илори и Беслахубы (<i>Тома Эшубая</i>).	260—265

Ж. Закатальскій округъ (*Иосифъ*

<i>Степановъ</i>)	266—302
------------------------------	---------

Общiе выводы

относительно промысловыхъ занятiй въ Закавказьи,

А. Словинскаго:

	СТР.
1. Шерстяное производство	303—318
2. Кожевенное	318—321
3. Обувь	321—323
4. Шорное	323—325
5. Скорняжное, шапочное и шубное . .	325—328
6. Хлопчато-бумажное и льняное . . .	328—332
7. Красильное	332—334
8. Шитье (портняжное) и вышиванье .	334—338
9. Производство кизяковъ	338—339
10. Молочные продукты	339—340
11. Свѣчное	340—341
12. Мыловаренье	341—343
13. Гончарное	344—348
14. Кирпичное и черепичное	348—350
15. Каменщики и каменотесы	350—353
16. Лѣсной материалъ	353—354
17. Пильщики	354—355
18. Плотничное	355—359
19. Столярное	359—360
20. „Деревянные издѣлія“ и товарное .	360—364
21. Бондарное	364—365
22. Плетеніе корзинъ, шляпъ, роговъ, рѣшетъ (и ситъ), сѣтей и веревокъ .	365—368
23. Кузнечное	368—372
24. Оружейное и слесарное	372—373
25. Издѣлія изъ мѣди и латуни	373—374
26. Серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ мастера	375—375
27. Пчеловодство	375—376

ОТДѢЛЪ II.

I.

Описаніе кавказскаго шелководства.

I. СѢВЕРНЫЙ КАВКАЗЪ.		СТР.
* * *		1—3
	А. Нубанская область	3—3
	Б. Ставропольская губернія	3—7
	В. Терская область	7—33
II. ЗАКАВКАЗЬЕ.		
* * *		33—34
	А. Кутаисская губернія.	
1.	Сенакскій уѣздъ	34—35
2.	Озургетскій »	35—58
3.	Кутаисскій »	58—64
4.	Рачинскій »	64—65
5.	Шаропанскій »	65—71
	Б. Тифлисская губернія	72—74
	В. Елисаветпольская губернія.	
1.	Нухинскій уѣздъ	74—84
2.	Елисаветпольскій »	84—87
3.	Джеванширскій »	87—90
4.	Шушинскій »	90—95
5.	Джебраилльскій »	96—111
	Б. Бакинская губернія.	
1.	Геокчайскій уѣздъ	118—141
3.	Шемахинскій »	141—144
	Д. Эриванская губернія	144—146
	<i>Повѣрья и преданія; относящіяся къ шелководству въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Закавказья.</i>	147—155

II.

Занятія шелководствомъ при учебныхъ заведеніяхъ Кавказскаго Учебнаго Округа.

* * *		157—162
I.	Отчетъ о занятіяхъ шелководствомъ въ 1888 г. при	

пешолахъ Кутаисской дирекціи, инспектора К. Первозникова	стр. 153—224
II. Отчетъ о выкормкѣ шелковичныхъ червей въ черводнѣ Озургетскаго городского училища въ 1888 г., инспектора училища Н. Митаревскаго.	225—227
III. Свѣдѣнія о червокормленіи при Кагызманскомъ нормальномъ училищѣ въ 1889 г., учителя-садовода М. Рожкова.	227—228
IV. Занятія шелководствомъ при народныхъ училищахъ Елисаветпольской губерніи въ 1889 г.	229—239
V. Отчетъ о шелководствѣ въ Михайловскомъ профессиональномъ училищѣ въ 1889 г., учителя шелководства Калашева	239—266
VI. Отчетъ о преподаваніи шелководства при Александровскомъ учительскомъ институтѣ, директора института Д. В. Колловича	269—269
VII. Отчетъ о занятіяхъ шелководствомъ воспитанниковъ Закавказской учительской семинаріи за 1889 г., учителя Н. Дмитріева.	269—272
VIII. Участіе учебныхъ заведеній въ 1-ой Кавказской сельско-хозяйственно-промышленной выставкѣ 1889 г., въ Тифлисѣ	572—278
IX. Занятія шелководствомъ при учебныхъ заведеніяхъ Кавказскаго Учебнаго Округа въ 1890 г.	278—320

ПОПРАВКИ.

ОТДѢЛЪ I.

		<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
СТР.	СТРОКА		
215	1 (снизу)	шелковыхъ	тонкихъ
834	11 "	шелковыхъ	тонкихъ

ОТДѢЛЪ II.

55	8 "	Порцхельскомъ	Парцхвинскомъ
----	-----	---------------	---------------

Данный выпускъ, въ I своемъ отдѣлѣ, стоитъ въ непосредственной связи съ VIII вып., который былъ посвященъ вопросу о „Промысловыхъ занятіяхъ въ нѣкоторыхъ населенныхъ пунктахъ Терской и Кубанской областей“. Матеріалы для настоящаго выпуска были собраны (1888—89 г.г.) учителями народныхъ и городскихъ училищъ, съ тѣми же цѣлями и по той же программѣ, что и матеріалы для VIII вып. Отсюда и характеръ матеріаловъ въ обоихъ выпускахъ, въ общемъ, одинаковъ, и потому нѣтъ необходимости здѣсь повторять сказаннаго въ „Предисловіи“ къ тому выпуску.

Матеріалы сопровождаются „Общими выводами“ редактора отдѣла, учителя 2-й Гимназіи *А. Словинскаго*.

Отдѣлъ II настоящаго выпуска занять „Описаніемъ кавказскаго шелководства“ (1—155) и сообщеніями о „Занятіяхъ шелководствомъ при учебныхъ заведеніяхъ Кавказскаго Учебнаго Округа“ (157—320). Всѣ матеріалы доставлены лицами, служащими по Учебному Округу, преимущественно народными учителями.

Редактированъ данный отдѣлъ выпуска Г. Завѣдующимъ Кавказскою Шелководственной Станціей въ Тифлисѣ, *Н. Н. Шавровымъ*.

ОТДѢЛЪ I.

ЕЛИСАВЕТПОЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Городъ Шуша.

1. Производство ковровъ и паласовъ. По переписи (1886 года) въ Шушѣ насчитывается 30.945 душъ обо-го пола. Все это количество по національностямъ и поламъ распредѣляется такъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
Русскихъ	264	51	315
Армянъ	10.594	8.096	18.690
Татаръ	6.740	5.200	11.940
<hr/>			
Всего	17.598	13.347	30.945

Изъ всѣхъ видовъ кустарнаго производства, существующихъ въ Шушѣ, первое мѣсто, по количеству и качеству издѣлій, занимаетъ ковротканіе. Промыселъ этотъ состоитъ въ изготовленіи ковровъ и паласовъ изъ мѣстной овечьей шерсти.

По количеству и качеству изготовляемыхъ ковровъ и паласовъ Шушѣ принадлежитъ первое мѣсто на всемъ Кавказѣ. Занимаются ковропроизводствомъ и въ окрестныхъ селеніяхъ Шуши, а также и въ уѣздахъ Джебраильскомъ и Зангезурскомъ, но эти издѣлія по изяществу далеко уступаютъ шушинскимъ; оттого послѣднія и цѣнятся дороже, несмотря на то, что краски на нихъ и не всегда прочны: зангезурскій коверъ, въ $2\frac{1}{4} \times 1\frac{1}{4}$ ханскихъ *) аршина, стоитъ въ Шушѣ

*) Ханскій аршинъ (22 $\frac{1}{2}$ верш.; но есть и въ 16, 20, 21 верш.): онъ здѣсь въ большомъ употребленіи, въ особенности среди татарскаго населенія.

Авт.

7—8 р., тогда-какъ такой пушинскій—р. 15. По коввропроизводству Шуша стоитъ вполне обособленно отъ сосѣднихъ уѣздовъ и не имѣетъ никакого вліянія на издѣлія ихъ. Вся связь Шуши въ этомъ отношеніи съ уѣздами ограничивается закупкою ею тамъ шерсти, затѣмъ—тѣхъ видовъ издѣлій, которыхъ не производитъ она сама, какъ-то: мафраши, хурджины, чувалы, джиджимы (изъ Джебраилскаго уѣзда) и др., и, въ незначительномъ количествѣ,—ковровъ и паласовъ. Это отсутствіе вліянія Шуши на издѣлія деревень объясняется тѣмъ, что посылать дѣвушекъ въ Шушу на обученіе ковротканію затруднительно для крестьянской семьи,—для татарской потому, что тамъ дѣвушка уже съ десяти лѣтъ считается невѣстой, для армянской же—потому, что все почти коввропроизводство въ Шушѣ сосредоточено въ *татарскихъ* семьяхъ, а отдать на обученіе свою дочь въ татарскую семью армянинъ не согласится, по понятнымъ причинамъ. Кромѣ того, у крестьянъ нѣтъ и побужденій посылать своихъ дочерей на обученіе въ Шушу: въ деревняхъ ткутъ для себя (продаютъ только въ случаѣ нужды), и потому не особенно заботятся объ изяществѣ издѣлій,—даже въ ущербъ этой сторонѣ дѣла стараются избѣгать сложныхъ узоровъ, имѣя въ виду сберечь время,—тѣмъ болѣе, что ткутъ ковры, большею частью, весною, лѣтомъ и осенью, когда время въ деревнѣ особенно дорого.

Ковры. Ковротканіе въ Шушѣ составляетъ, почти буквально, *кустарное* производство: ткушіе коверъ на заказъ составляютъ рѣдкое исключеніе,—все работаютъ на свободного покупателя. Опредѣлить точно число вустарей по этому производству весьма трудно: оно неизвѣстно даже мѣстному уѣздному управленію. Можно только сказать, что почти вся татарская часть населенія города занята этимъ производствомъ.

Между армянами ковротканіемъ занимаются очень немногіе. Сами армяне объясняютъ это явленіе тѣмъ, что имъ небезопасно выѣзжать въ татарскія кочевья за шерстью во время стрижки, а покупать ее въ лавкѣ у скупщиковъ невыгодно. Кромѣ этого, историческія и бытовья условія не могли содѣйствовать развитію у нихъ этого производства: ковровое производство завезено сюда татарами изъ Азіи; такимъ образомъ, армяне должны были научиться ковротканію у татаръ, но этому препятствовала національная и религіозная вражда этихъ двухъ народностей; отсюда, такое наученіе могло совершиться лишь слишкомъ медленно, и дѣйствительно, только въ одномъ Закавказскомъ уѣздѣ даннымъ производствомъ занимаются сравнительно давно и армяне.

Самыя бытовья условія у армянъ менѣе благопріятны для коврового производства, нежели у татаръ. Татаринъ лѣнивъ, — онъ даже считаетъ трудъ *) за стыдъ и стремится жить до нѣкоторой степени насчетъ своей жены, которая почти раба въ рукахъ его. Оттого татарка вынуждается посвящать большую часть своего времени не домашнему хозяйству и уходу за дѣтьми, а заработку, — въ данномъ случаѣ — ковротканію. Не то въ армянской семьѣ: тутъ мужчина добываетъ жизненные средства; на женщинѣ же лежатъ домашнія хозяйственныя заботы и уходъ за дѣтьми. Отсюда у армянки нѣтъ настоятельныхъ побужденій заниматься ковротканіемъ, и она дѣйствительно мало занимается имъ, но зато она лучше, опрятнѣе ведетъ хозяйство, больше заботится о дѣтяхъ, нежели татарка.

Ковропроизводство въ нынѣшнемъ своемъ видѣ не требуетъ ни особыхъ помѣщеній, ни специальныхъ приспособленій. Станокъ для тканья можно встрѣтить и въ жилой комнатѣ, и въ передней, и на балконѣ, и подъ балкономъ, и во

*) Въ послѣднее время, впрочемъ, татары стали заниматься и торговлей.

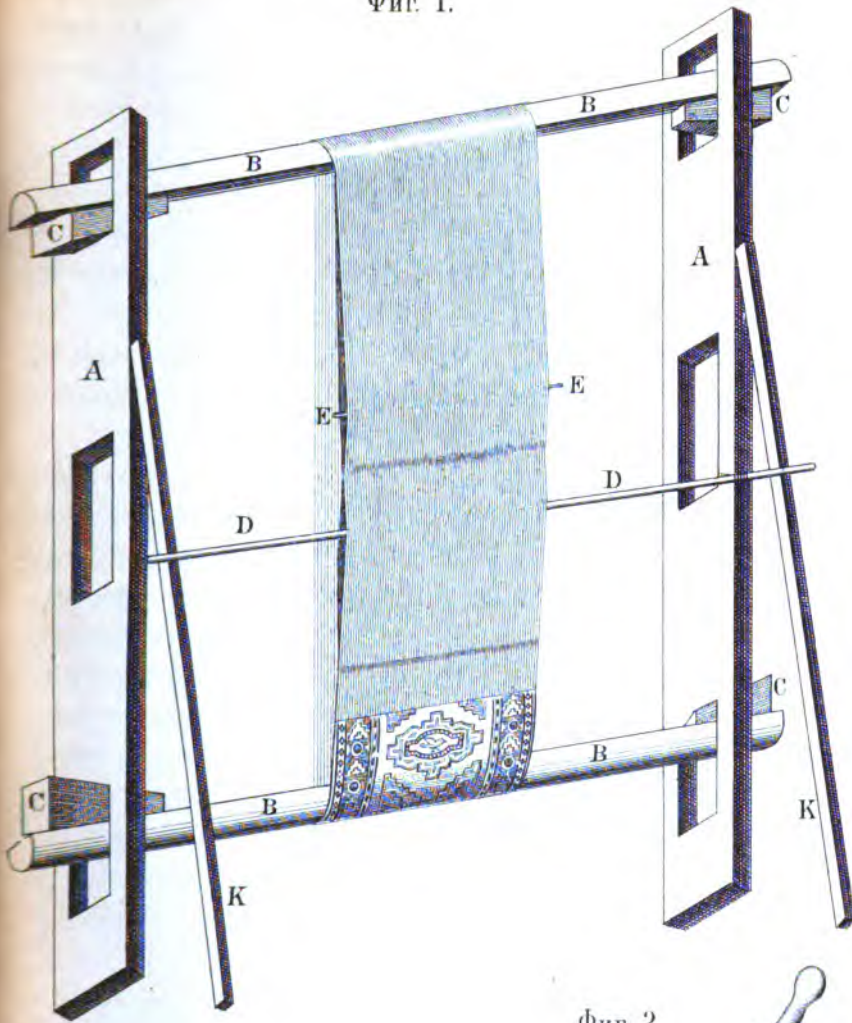
дворѣ подѣ навѣсомъ, — словомъ, вездѣ, гдѣ только можно установить или, вѣрнѣе, прислонить его къ стѣнѣ. Обиліе или недостатокъ свѣта, качество воздуха, сырость и проч., въ этомъ родѣ, не имѣютъ, видимо, никакого значенія въ производствѣ, а сами производители въ этомъ отношеніи нетребовательны.

Всѣ орудія и инструменты, употребляемые въ ковропроизводствѣ, можно раздѣлить на двѣ группы. Къ первой будутъ относиться тѣ, которые необходимы *собственно для тканья*, какъ-то: станокъ съ принадлежностями, *һава* *), киргитъ, обыкновенный ножъ и ножницы; ко второй группѣ — гребень, прялка и киртизь, употребляемые *при обработкѣ матеріала*.

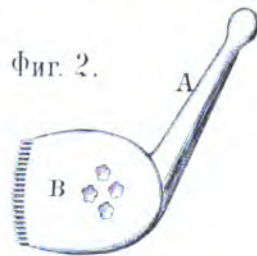
Станокъ (*һанà*: табл. I, фиг. 1), это — простой деревянный, прямоугольный четырехугольникъ, состоящій изъ двухъ боковыхъ толстыхъ столбовъ, называемыхъ по-татарски (какъ и весь станокъ) *һанà* (*A* и *A*), и двухъ менѣе толстыхъ, поперечныхъ, называемыхъ *ош* (оси *B* и *B*). Поперечники соединены съ боковыми столбами не у концовъ послѣднихъ, а нѣсколько отступая отъ нихъ. Для этого въ боковыхъ столбахъ дѣлаютъ четырехугольныя отверстія, въ которыя свободно входятъ концы перекладинъ. Такъ-какъ на одномъ и томъ же станкѣ приходится теать ковры разной величины, то такихъ отверстій дѣлается по нѣскольку, чтобы, по мѣрѣ надобности, можно было сдвинуть или раздвинуть поперечники. Иногда, вмѣсто нѣсколькихъ отверстій, дѣлается вдоль столба по одному общему отверстию, занимающему приблизительно столько же разстоянія, какъ и нѣсколько отверстій. *Подъ* концами верхней и *надъ* концами нижней перекладинъ во всякомъ станкѣ есть по парѣ простыхъ деревянныхъ клинцевъ *C*, съ назначеніемъ которыхъ ознакомимся въ своемъ мѣстѣ. Поперечники служатъ

*) Какъ въ этомъ словѣ (первая буква), такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ татарскихъ словахъ употреблено латинское *һ*, за мѣнѣиемъ соответствующаго русскаго знака.

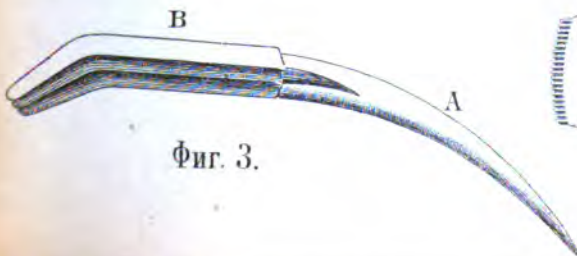
Фиг. 1.

Фиг. 2.

Фиг. 3.

для намотки на нихъ основы, а боковые столбы для того, чтобы удерживать ихъ во все время работы на равномъ разстояніи другъ отъ друга.

Станокъ легко можетъ быть изготовленъ дома; въ деревнѣ большею частью такъ и бываетъ; въ городѣ же его обыкновенно заказываютъ мѣстнымъ плотникамъ за 5—8 руб. Станокъ долговѣченъ и переходитъ по наслѣдству. Бываютъ случаи, когда станокъ берется на-прокатъ; если ткуть большой коверъ (халі), то платятъ такъ: за боковые столбы—1 р. и за поперечники—40 к.; для маленькаго же ковра—за боковые—40 к., за поперечники—25 к.

Принадлежности станка, носящія общее имя *handha-mân-salahî*,—такія: *кюджу-агаджи*, *кюджу-чубухи*, *охлу*, *тамъ-агаджи* (вмѣсто нея при тканьи паласовъ—*чилики*, числомъ всегда нѣсколько), далѣе—*агызь-чубухи* и *юмагъ-агаджи*. Все это, просто, деревянные палки, толщиною въ палецъ и меньше; только толщина *кюджу-агаджи*—около 1 верш. Длина этихъ палокъ зависитъ отъ ширины основы и станка, кромѣ охлу, обыкновенная длина котораго $\frac{3}{4}$ —1 арш., и *чилика*—5—6 верш. Для нѣкоторыхъ изъ этихъ принадлежностей станка даже нѣтъ спеціальнаго назначенія: напр., *кюджу-чубухи*, безъ ущерба дѣлу, можно замѣнять чрезъ *агызь-чубухи* и обратно; и та, и другая часто замѣняются простой, вѣрпкой камышиной; вмѣсто *кюджу-чубухи* и *юмагъ-агаджи* употребляются нерѣдко толстые шнуры и т. д. Назначеніе и употребленіе каждой изъ нихъ можетъ быть понятно только при описаніи намотки основы и процесса тканья: тамъ и будетъ рѣчь о нихъ. Понятно, что всѣ эти принадлежности станка легко можетъ сдѣлать каждый; въ покупкѣ цѣна имъ всѣмъ 5—10 к.

hava (табл. I, фиг. 2).—Инструментъ этотъ состоитъ изъ ручки *A* и пластинки *B*, соединенныхъ подъ тупымъ угломъ. Длина ручки—до $2\frac{1}{2}$ верш.; она заканчивается небольшимъ утолщеніемъ, въ видѣ шарика, чтобы легче было держать ее

въ рукѣ. Пластинка имѣетъ въ длину $3\frac{1}{2}$ —4 верш., а въ ширину 3 верш.; она оканчивается маленькими зубцами, числомъ до 20. Инструментъ этотъ бываетъ или желѣзный, или деревянный; желѣзный дѣлаютъ мѣстные кузнецы по 1 руб. за штуку; деревянный же дѣлается изъ орѣховаго дерева и употребляется больше въ деревнѣ. Разница между ними въ зубахъ: на желѣзныхъ они бываютъ мельче, а на деревянныхъ крупнѣе. Въ промежуткахъ между зубцами, какъ на тѣхъ, такъ и на другихъ, должны вмѣщаться нити основы. Инструментъ этотъ служитъ для укрѣпленія такъ называемой „ильмы“ (ворсъ) и вообще для уплотненія ткани.

Киргитъ (табл. I, фиг. 3) состоитъ изъ 3-хъ, рѣдко 4-хъ, желѣзныхъ, нѣсколько загнутыхъ въ концѣ, пластинокъ *B*, шириною въ палецъ, имѣющихъ форму косы. Широкиими концами эти пластинки скрѣплены желѣзной заклѣпкой. Въ промежуткахъ между пластинками, какъ и у *лавы*, должны свободно вмѣщаться нити основы. За пластинками идетъ, также нѣсколько изогнутая, желѣзная ручка *A*, иногда, впрочемъ, роговая. Киргитъ дѣлается также мѣстными кузнецами, коп. по 30 за штуку. Онъ служитъ для того, чтобы ровно уложить утокъ.— Оба послѣдніе инструмента переходятъ по наслѣдству.

Кромѣ этихъ инструментовъ, при ковровоизводствѣ употребляются еще обыкновенный карманный *ножь* и простыя *ножницы* (гачи); но эти вещи составляютъ принадлежность вѣждаго дома и потому не приняты здѣсь въ расчетъ при опредѣленіи общей стоимости всѣхъ орудій и инструментовъ ковроваго производства. Ножницы служатъ для стрижки, а ножъ для перерѣзыванія пряди („чинъ“), при завязываніи „ильмы“. (Такимъ образомъ, становъ стѣитъ 5—8 р.; *лава*—1 р.; киргитъ—30 к. Если прибавить къ этому прялку, стѣющую около 1 р., и гребень, стѣющій коп. 60, то получимъ общую сумму въ 7 р. 90 к.—10 р. 90 к. Но и этотъ единовременный расходъ, не достигающій и 11 р., на обзаведеніе инструмен-

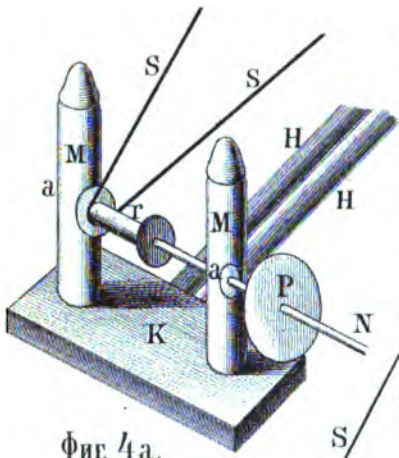
тами, долженъ быть разочтенъ не на одного рабочаго, а на двухъ или даже на трехъ, такъ-какъ на одномъ и томъ же станкѣ одновременно могутъ работать два или даже три лица).

Материаломъ для ковровъ и паласовъ служитъ овечья шерсть; бумага же входитъ въ весьма незначительномъ количествѣ, да и то не всегда. Въ мѣстныхъ коврахъ только иногда утокъ бываетъ бумажный—или весь, или съ нѣкоторою долею шерсти. Употребляютъ бумагу отчасти ради дешевизны, а отчасти, вѣроятно, для тонкости ткани; въ персидскихъ коврахъ очень часто и основа бываетъ бумажная. Ковропроизводителями употребляется, обыкновенно, шерсть *осенней* стрижки (язъ-юнү): она длиннѣе осенней и потому удобнѣе для пряжи; притомъ она дешевле (пудъ весенней 4 р., а осенней 7—8 р.) и чаще встрѣчается въ продажѣ, такъ-какъ скотоводы осеннюю шерсть, какъ лучшую, оставляютъ на собственные потребности. Шерсть осенней стрижки (гювәмъ) идетъ только на болѣе тонкія издѣлія: съ большихъ овецъ на „кеча“ (войлокъ), съ ягнятъ—на туземныя шали. Ягнзья шерсть (гузү-юнү) наиболѣе нѣжна, но она „береть“ только черную краску.

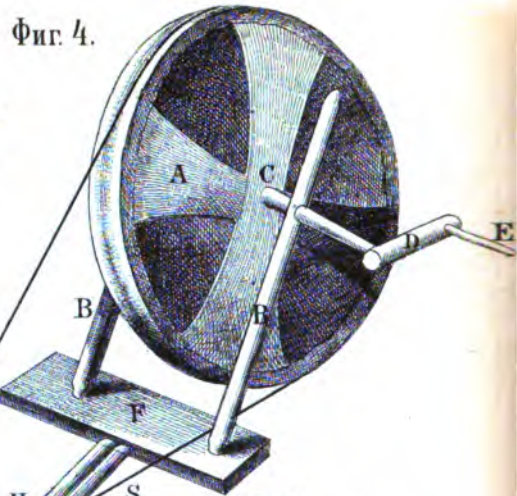
Ковротканіе—дѣло, чисто семейное: каждая семья занимается этимъ производствомъ отдѣльно и въ небольшихъ размѣрахъ; оттого и шерсть закупается незначительными партіями (обыкновенно не болѣе 10 пудовъ, и только рѣдкія семьи покупаютъ шерсть на цѣлый годъ—пудовъ 20—25). Покупка шерсти производится мужчинами. Для этой цѣли они отправляются въ деревни или кочевья весною, въ апрѣлѣ, во времени весенней стрижки. Всѣ стараются попасть на стрижку и купить шерсть изъ первыхъ рукъ, такъ-какъ у скупщиковъ она значительно дороже: разница доходитъ иногда до 2 р. на пудъ. На мѣстѣ пудъ шерсти стѣитъ 2—3 р., и перевозка обходится коп. 15 съ пуда; въ городѣ же пудъ стѣитъ 4 р. и дороже. При покупкѣ шерсти у кочевниковъ соста-

вляеть затрудненіе то, что они, какъ говорятъ, не позволяють выбирать шерсть, — разворачивать руно, которое нарочно бываетъ свернуто вмѣстѣ съ брюшиной, шенной и съ находящеюся на шерсти грязью. Но, несмотря на это, у нихъ покупать шерсть всеже выгодиѣе, нежели у скупщиковъ въ городѣ. Поэтому въ городѣ покупають только въ случаѣ, если закупленное количество шерсти оказывается потомъ недостаточнымъ; покупають еще бѣдныя семьи, которыя не въ состояніи купить за-разъ болѣе 2—3 пудовъ шерсти. Эти семьи покупають, обыкновенно, на часть денегъ, вырученныхъ отъ продажи ковра (остальная, бѣльшая часть выручки расходится на домашнія потребности). Покупка шерсти въ городѣ производится женщинами, такъ-какъ онѣ лучше могутъ выбирать ее; торговцамъ впрочемъ всеже удастся, время отъ времени, взбрызгивать шерсть водой, чтобы она была тажелѣе. Больше покупается бѣлой шерсти, — вдвое и втрое больше противъ черной; другихъ цвѣтовъ идетъ шерсти сравнительно немного.

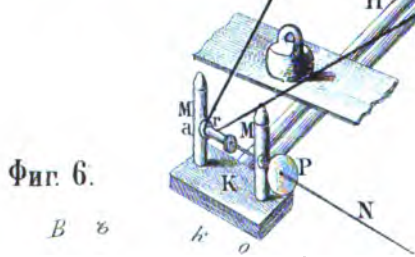
Обработка матеріала. 1. *Мойка*. Мойки требуютъ весенняя шерсть (осенняя моется на овцахъ перегономъ стада чрезъ рѣку). Мойка производится женщинами, иногда съ помощью мужчины. Мыть обыкновенно отправляются на ближайшую рѣчку или ручеекъ, верстъ за 5—6, а шерсть или перевозятъ на лошадахъ, на ослахъ, или переносятъ амбалы (мѣстные носильщики); за первую платять 40—50 к. въ день, за 2-го—30 к., а амбала нанимають за 20—25 к. Но, если возможно, моють ее дома дождевой водой. Иногда шерсть моють сначала чуть тепловатой водой, чтобы лучше отсталъ жиръ, а потомъ уже холодной. Мойка требуетъ участія по крайней мѣрѣ двухъ лицъ. Способъ мойки таковъ: выбираютъ довольно большой камень на берегу рѣки и укладываютъ на него часть шерсти; одна женщина становится въ рѣчку и постоянно обливаеть шерсть, лежащую на камнѣ, другая же колотитъ по шерсти тяжѣлой палкой; это продолжается до тѣхъ

Фиг. 4а.

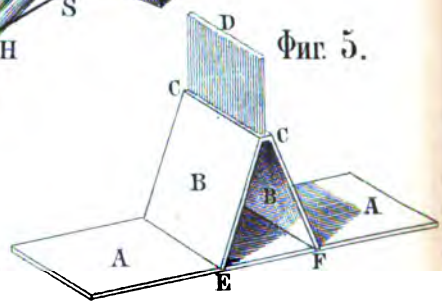
Фиг. 4.

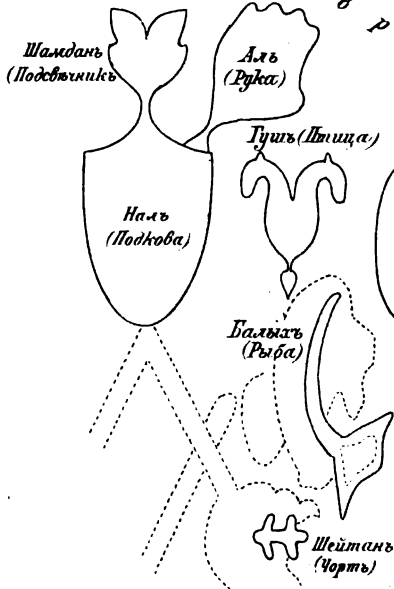
Фиг. 6.

Въ

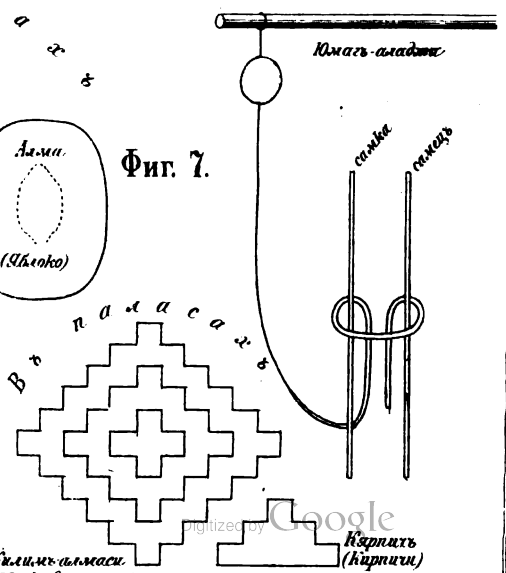
к о

Фиг. 5.

Фиг. 7.

Килимъ-альмаси (Шлоко въ паласахъ)

Кърпикъ (Кърпичи)

порь, пока изъ-подъ шерсти не начнетъ течь совершенно чистая вода; тогда шерсть считается вымытой. Чтобы уравновѣсить свой трудъ при мойкѣ, женщины мѣняются своими ролями другъ съ другомъ; если же въ мойкѣ участвуетъ мужчина, то все время колотить палкой уже онъ. Вымытая шерсть разстилается для просушки тутъ же, около рѣчки,—на камняхъ, кустарникахъ, травѣ или же на паласахъ, привезенныхъ съ собою для этой цѣли. Мойка шерсти—единственная внѣ-домашняя работа въ ковропроизводствѣ. Такъ-какъ во время мойки шерсть „сваливается“, то послѣ просушки, прежде, чѣмъ приступить къ расческѣ, ее *вбиваютъ* ударами палки.

2. *Расческа.* Послѣ взрыхленія шерсть подвергается двукратной расческѣ на гребняхъ, называемыхъ по-татарски „дарагъ“ (табл. II, фиг. 5). Деревянная часть гребня состоитъ изъ трехъ досокъ, шириною въ $3-3\frac{1}{2}$ верш.; двѣ изъ нихъ (*B* и *B*) покороче, вершковъ по 5, а третья (*A*) длиннѣе, вершковъ 12. Всѣ три доски соединены такъ, что образуютъ остроугольный треугольникъ, причемъ большая сторона, служащая основаніемъ (*E—F*), по обѣ стороны выступаетъ вершина на $3\frac{1}{2}$. При соединеніи боковыхъ досокъ между собою, у вершиннаго угла, образуется горизонтальная четырехугольная площадка, служащая мѣстомъ прикрѣпленія роговой четырехугольной пластинки (*C*), на которую отвѣсно насаживаютъ въ два ряда, обыкновенно, 38 желѣзныхъ зубьевъ (*D*). Расстояние между рядами и зубьями незначительно. Высота зубьевъ до $2\frac{1}{2}$ верш.; концы ихъ всегда заострены. Гребни эти изготовляются и въ деревняхъ, и здѣсь же, въ Шушѣ, мѣстными кустарями; стоять кон. по 60. Эти гребни вообще довольно прочны,—только зубья на нихъ кривятся; но это легко поправляютъ или сами хозяева, или же мѣстные мастера за ничтожное вознагражденіе. Противъ искривленія же зубьевъ вкладывается между рядами ихъ дощечка—„агызыгъ“, на то время, пока на гребнѣ не работаютъ.

Расческа шерсти на гребень производится слѣдующимъ образомъ. Чесальщица садится, поджавши ноги и ставитъ предъ собой гребень такъ, чтобы ряды зубьевъ его были въ перпендикулярномъ положеніи по отношенію къ ней; для болѣе прочной устойчивости гребня, на выступы основанія чесальщица упирается колѣномъ. (или ногой). Затѣмъ, взявъ обѣими руками маленькій влокъ шерсти, навизываетъ она его на гребень и раздергиваетъ его съ обѣихъ сторонъ. Негодные части шерсти отъ этого завязаютъ между рядами зубьевъ, а лучшая часть ея, остающаяся въ рукахъ, снова навизывается на гребень, и такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока не будетъ замѣчено, что шерсть освободилась отъ негодныхъ частей. Расчесанная шерсть называется по-татарски „пальш“; ее наматываютъ въ „буругъ“ (кудель). Это—первая расческа; но одной расческой обыкновенно не довольствуются и разъ расчесанную шерсть подвергаютъ вторичной расческѣ на тѣхъ же гребняхъ и тѣмъ же способомъ, какъ и въ первый разъ. Вторично перчесанная шерсть называется „альчимъ“.

Очески, полученные при 1-ой и 2-ой расческѣ, называются „килькя“. Ихъ (отъ 1-ой и 2-ой расчески) смѣшиваютъ и снова перчесываютъ на тѣхъ же гребняхъ, причемъ новыя очески, называемыя „аджи-килькя“, идутъ для постелей или же продаются шалочникамъ по 10 коп. съ 1 фун.; а расчесанная часть, называемая „килькя-альчимъ“, идетъ на дешёвые ковры, паласы, на ипоны, хурджины, чвалы и т. п.; изъ нея же приготовляются нитки для основы. Вторичная перческа „кильки“ и изготовленіе изъ очесокъ нитокъ для основы большею частью поручается ковропроизводителями другимъ, обѣднимъ женщинамъ, за плату по 10 к. съ фунта изготовленныхъ нитокъ. Очески „аджи-килькя“ возвращаются хозяевамъ.

Расческа шерсти есть чуть ли не единственный видъ работы въ ковропроизводствѣ, основанный на началахъ взаимопомощи. Лишь только въ крайне рѣдкихъ случаяхъ для расчески на-

нимаютъ работницъ; обыкновенно же въ какой-нибудь день (и только днемъ) приглашаются для расчески сосѣди, большаго частью, молодня. Это называется „имаджі“ („между собою“). Отказа итти на „имаджі“ почти не бываетъ: каждая знаетъ, что ей самой придется просить другихъ на такую же работу, и потому не принять теперь участія—значить самой лишиться возможности попросить другихъ. Приглашаются, обыкновенно, на день. Такъ-какъ все необходимое количество шерсти должно быть расчесано за день, то и число прошенныхъ лицъ зависитъ отъ количества работы. Работа прерывается только на время ѣды. Хозяйка дома въ „имаджі“ угощаетъ своихъ помощницъ лучшими кушаньями, три раза въ день. Такимъ образомъ производится только первая расческа шерсти; вся дальнѣйшая работа въ этомъ производствѣ поступаетъ въ руки исключительно хозяевъ.

3. *Пряжа.* Когда шерсть расчесана, все наличное количество свободныхъ и способныхъ рукъ принимается за пряженіе нитокъ. Иногда же, когда нитки бывають въ спѣху, или по другой какой причинѣ, нанимаютъ и работницъ съ платой—по 10 коп. съ фунта, нитокъ для основы и коп. по 8 для ворса. Такъ-какъ на такую подежную работу идутъ исключительно бѣдня, то часто, вмѣсто денегъ, имъ уплачивають натурой, напр., старымъ платьемъ и т. п.

Прядутъ шерсть на прялкахъ („жаръ“: табл. II, фиг. 4, а). Инструментъ этотъ—деревянный. Онъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: изъ основанія (*K*, *H* и *H*, *F*), двухъ паръ ножекъ (*M* и *M*, *B* и *B*), махового колеса *A* и оси *C*, съ ручками *D* и *E*. Основаніе имѣетъ форму буквы *T* и состоитъ изъ двухъ поперечныхъ четырехугольныхъ брусьевъ: *K*—въ $5\frac{1}{2}$ верш. и *F*—въ 12, скрѣпленныхъ между собою двумя продольными, рядомъ лежащими, круглыми брусками *H* и *H*, длиною въ 11 верш. Въ поперечные бруски вставляется по 2 ножки: въ маленькій вставляются переднія ножки *M* и *M*, вышиною болѣе 3 верш.

нужныя для установленія желѣзнаго веретена *N*, а въ большой—заднія, большія ножи *B* и *B*, около 11 верш. длины, для установленія между ними колеса. Разстоянiе между передними ножками немного менѣе 2 верш., а между задними—6 верш. Переднія ножи прикрѣплены къ основанiю подѣ прямымъ угломъ, а заднія—подѣ тупымъ. Въ заднихъ ножкахъ, на высотѣ 8 верш., сдѣланы отверстiя, въ которыя продѣта горизонтально деревянная ось *C*, съ діаметромъ менѣе $\frac{1}{2}$ верш.; на нее наглухо насажено досчатое колесо *A*, съ діаметромъ до 11 верш.: это—два круга, не изъ цѣльныхъ досокъ, на разстоянiи 3 верш. одинъ отъ другого. Между ними на оси наглухо насаженъ валъ, чтобы круги оставались въ равномъ разстоянiи другъ отъ друга; кромѣ этого вала, съ наружной стороны колеса, на оси же бываетъ иногда по маленькому валлику. Съ внутренней стороны, между этими кругами, по окружности сдѣланъ переплетъ изъ нитокъ, натянутыхъ зигзагами. Иногда переплетъ этотъ обивается матерiей. На этомъ переплетѣ лежитъ шнурокъ *S*, огибающій колесо и веретено. Къ концу оси, на разстоянiи 3 верш. отъ ножки, прикрѣпляется подѣ прямымъ угломъ ручка *D*, вершковъ въ 5, иногда имѣющая на концѣ отверстiе. Въ это отверстiе свободно вставляется тоненькая палочка *E*, которою и приводятъ въ движенiе ось и колесо, а съ ними и веретено. Если же не бываетъ палочки *E*, то колесо приводится въ движенiе прямо ручкой *D*, хотя это гораздо труднѣе. Для прикрѣпленія веретена, въ отверстiя (*a*, *a*) маленькихъ ножекъ вставляются съ наружной стороны, такъ называемые, ушки *): это—два кусочка толстой кожи съ маленькими отверстiями, въ которыя продѣвается веретено. Такъ-какъ отверстiя въ маленькихъ ножкахъ сдѣланы не на одинаковой высотѣ, а одно (въ дальней) немного выше другого, то и са-

*) Впрочемъ, иногда въ ближней (по отношенiю къ острию веретена) ножкѣ не бываетъ отверстiя, и ушко къ ней привязывается особой ниткой.

мо веретено имѣетъ не горизонтальное положеніе, а нѣсколь-
ко наклонное книзу. (На ту часть веретена, которая находит-
ся въ промежуткѣ между передними ножками прялки, наглу-
хо насажена „каргара“: это—обыкновенная катушка (*r*). „Кар-
гара“ встрѣчается на прялкахъ, употребляемыхъ ариями;
татары же почему-то не употребляютъ ея: у нихъ нитка на-
вивается прямо на веретено). Возлѣ ближней ножки къ острію
веретена, на него насаживается деревянный кругъ *P* („тага-
лакъ“), чтобы нитки при пряденіи лучше наматывались на вере-
тено. Отъ „тагалана“ мотокъ („дюкджъ“) получаетъ кониче-
скую форму, широкую у основанія, у круга, и суженную къ
концу; въ противномъ случаѣ онъ принимаетъ овальную фор-
му. „Тагалакъ“ стѣитъ 4—5 коп.

Веретено *N* бываетъ непремѣнно желѣзное, 10-ти верш-
ковъ длины, и готовится мѣстными кузнецами-слесарями.
Стѣитъ оно 10 коп.

Такъ-какъ заднія ножки (*B*, *B*) прялки стоить не перпенди-
кулярно, а наклонно кнаружи, то прялка всегда опрокидыва-
ется въ сторону наклона. Чтобы удержать ее въ прямомъ по-
ложеніи, на продольныхъ брускахъ (*H*, *H*) прядильница кладетъ
какую-нибудь тяжесть, напр., камень, гирию и т. п. Такое на-
клонное положеніе заднихъ ножекъ, по мнѣнію прядильницъ,
облегчаетъ пряденіе тѣмъ, что при вращеніи колеса прихо-
дится не такъ высоко поднимать руку, а отъ этого рука не
очень скоро и устаетъ. Но это едва ли такъ: кажется, такой
наклонъ даютъ, просто, по разъ заведенному обычаю; въ самомъ
дѣлѣ, и при отвѣсномъ положеніи заднихъ ножекъ ось коле-
са поднимется всего на одинъ, много на полтора верш. Если
же и такое поднятіе оси будетъ чувствительно для руки, то
можно укоротить ножки и ручку *D* и уменьшить самое ко-
лесо. Однимъ мѣстнымъ жителемъ (армяниномъ) устроено про-
тивъ опрокидыванія прялки приспособленіе: онъ привинтилъ
подъ передній поперечный брусокъ (*K*) маленькую дощечку,

которая во время работы выдвигается впередъ, по направленію продольныхъ брусьевъ *H* и *H*, и на нее уже кладется тяжесть, но только сравнительно меньшая.

Неосновательны оправданія, приводимыя прядильщицами и въ защиту наклоннаго положенія веретена. По мнѣнію ихъ, оно при горизонтальномъ положеніи свооро гнулось бы отъ тяжести наматываемыхъ нитовъ. Но мотокъ сосредоточенъ у основанія и вѣсить не болѣе полфунта и потому едва ли можетъ искривить желѣзное веретено, а между тѣмъ такое наклонное положеніе веретена приноситъ вредъ пряжѣ: острый конецъ веретена образуетъ уголъ съ прядою меньше, чѣмъ при горизонтальномъ положеніи, и сильнѣе перетираетъ пряжу.

Прялки эти изготовляются здѣсь же, въ деревняхъ (въ городѣ мало), мѣстными кустарями и стоятъ около рубля. Лучшими считаются прялки *кандзасарскія* (часть Джебашпирскаго уѣзда). Прялки служатъ подолгу.

Прядутъ нитки, сидя на полу. Прялка при этомъ ставится впереди такъ, что ручка оси приходится у правой руки прядильщицы, а веретено—у лѣвой. Правой рукой вращаютъ колесо, а лѣвой держатъ шерсть; послѣдняя отъ вращанія веретена, къ которому она прицѣплена, скручивается въ нитку. Работа эта не особенно тяжела, но все же занимаютъ ею только взрослые, такъ-какъ при пряденіи имѣютъ значеніе тугость скручиванія, толщина и ровность нитки.

4. Сученіе. Сначала пряжа получается въ маленькихъ моткахъ. Затѣмъ наматываютъ ее въ большіе клубки, причемъ, смотря по назначенію, соединяютъ вмѣстѣ—или по двѣ нитки—это для ворса, или по три—для основы. Утокъ же составляется или изъ 2 шерстяныхъ нитокъ, или изъ 3 бумажныхъ, или же изъ 2 бумажныхъ и 1 шерстяной. Предназначенныя для ворса нитки собираютъ въ „кялафъ“ (пучокъ, связка) и затѣмъ уже врасать; основу же и утокъ сучать,

т. е., скручиваютъ на тѣхъ же пряляхъ, причемъ для основы болѣе туго.

„Киртиздамагъ“. Сученьемъ не заканчивается вся работа надъ основой и уткомъ: они еще требуютъ „киртиздамага“, т. е. очистки нитокъ отъ неровностей посредствомъ „киртиза“. „Киртизь“ — родъ толстой иглы, безъ ушка и острія, около 3 верш. длины; стоитъ онъ 3—4 коп.; при покупкѣ „лавы“ и „киргита“, онъ дается въ придачу. „Киртиздамагъ“ производится такимъ образомъ: женщина, сидя на полу, протягиваетъ впередъ одну ногу, обыкновенно — лѣвую; затѣмъ въ лѣвую руку беретъ нитку, которая огибаетъ большой палецъ вытянутой ноги, а въ правую — киртизь, которымъ перекручиваетъ нитку и водить по ней взадъ и впередъ нѣсколько разъ. Очищенная часть наматывается на пальцы лѣвой руки. Послѣ очистки, нитки снова наматываются въ клубки и затѣмъ уже поступаютъ въ дѣло.

Для утка бумага (въ ниткахъ) покупается въ городѣ у лавочниковъ, по 35 коп. за фунтъ.

5. *Окраска* *). Всѣ краски дѣлятся на два вида: „хаса“ — нелиночая, прочная, — она готовится изъ растительныхъ и животныхъ веществъ, — и „амали“ (поддѣльная) — непрочная, линочая, но зато довольно яркая краска; къ ней относятся ализариновые краски, которыя имѣются здѣсь въ каждой мелочной лавкѣ и стоятъ 3—4 коп. золотникъ. Если твуть коверъ для себя или же по особому заказу, то употребляютъ хасу; если же коверъ предназначается къ продажѣ, то почти всегда прибѣгаютъ къ амали, какъ недорогому и болѣе легкому средству. Начали употреблять ализаринъ всего лѣтъ 7—8 тому назадъ.

*) Названія большей части животныхъ и растительныхъ веществъ, употребляемыхъ при окраскѣ, и всѣ вообще технические термины въ описываемомъ промыслѣ удержаны туземные. Свѣдѣнія объ окраскѣ собраны авторомъ отъ наиболее свѣдущихъ кустарей, такъ-какъ ему, при всемъ стараніи, не удалось быть при процессѣ окраски.

Окраска нитокъ производится самими вустарями дома, за исключеніемъ окраски въ синій и *инода* въ зеленый и голубой цвѣта. Окраска въ эти цвѣта поручается красильникамъ („бохчѣ“), съ платою по 30 коп. съ фунта нитокъ. Для полученія другихъ цвѣтовъ употребляются мѣстные средства, какъ-то: для *желтаю*—растеніе „назъ“ и дерево „наринджъ-агаджъ“, для *алаю*—марена, для *верблюжьяю*—гранатовая шелуха и иногда листья орѣхового дерева, для *чернаю*—черный сандалъ (багамъ-агаджѣ), и т. д.; черный цвѣтъ получается также изъ верблюжьяго („дава-юнѣ“) съ помощью мѣднаго купороса („загъ“). Процессъ окраски не для всѣхъ цвѣтовъ одинаковъ.

Чтобы изъ „назъ“ и „наринджъ-агаджъ“ получить *желтый цвѣтикъ*, нитки предварительно держать нѣкоторое время въ мочѣ скотины, а затѣмъ варятъ ихъ вмѣстѣ съ „назъ“ и „наринджъ-агаджъ“.

Черный цвѣтъ получаютъ отъ черного сандала слѣдующимъ образомъ: нитки сначала держатъ въ квасцахъ, затѣмъ вынимаютъ ихъ и даютъ раствору стечь, а потомъ укладываютъ нитки вмѣстѣ съ сандаломъ въ котель такъ, что слой сандала чередуется съ слоемъ нитокъ, и долго кипятятъ. Сверхъ нитокъ кладется камень, чтобъ онѣ не всплывали. 1 фунтъ черного сандалу стодѣтъ у лавочниковъ 10—12 коп.

Иногда въ черный цвѣтъ („*сюрмай*“) окрашиваютъ черныя же нитки (изъ черной шерсти), если натуральный цвѣтъ ихъ находятъ неудовлетворительнымъ. Для этого употребляется растеніе „балгъ“, привозимое изъ Агдаша (Арешскаго уѣзда), съ Аракса и др. мѣстъ. 1 фунтъ этого растенія стодѣтъ 4—5 коп. и можетъ окрасить 4 фунта нитокъ. Къ нему подмѣшивается мѣдный купоросъ въ толченомъ видѣ, по фунту на каждые 3 фунта нитокъ. 1 фунтъ мѣднаго купоросу стодѣтъ 7—8 коп.

Для *краснаю* цвѣта употреблялся прежде красный сан-

даль („кырмызы-багамъ-агаджи“), — тѣмъ же способомъ, какимы и черныи. Но, такъ-какъ при этомъ получался нѣсколько блѣдный, хотя и прочный, цвѣтъ, то онъ теперь замѣненъ фуксиномъ, дающимъ, правда, линючій, но зато яркій цвѣтъ. (1 золотникъ фуксина стѣитъ 3—4 в. и можетъ окрасить $\frac{1}{2}$ ф. нитокъ). Фуксинъ, въ малой пропорціи, даетъ свѣтло-розовый цвѣтъ, въ большей — темно-розовый. Нужное количество фуксина предварительно растворяютъ въ стаканѣ, потомъ выливаютъ въ кипящую воду и тогда уже опускаютъ нити. Когда нити окрасятся, ихъ достаютъ и развѣшиваютъ для просушки. Для опредѣленія времени, необходимаго на окраску, нѣкоторые владутъ въ котелъ немного рису, и, какъ рисъ сварится, нити вынимаютъ. Чтобы цвѣтъ получить прочный, нелиночій, иногда употребляютъ „туршү-лаваша“ (листовую кислоту), приготовляемую изъ кислыхъ сливъ, и квасцы. На 1 фунтъ нитокъ нужно $\frac{1}{4}$ фун. „туршү-лаваша“ и $\frac{1}{8}$ фун. квасцовъ.

Въ синій, голубой и зеленый цвѣта нитки окрашиваютъ, какъ было замѣчено, красильщиками; иногда же въ послѣдніе два цвѣта окрашиваютъ нитки и дома, — тогда эта окраска производится слѣдующимъ образомъ. Покупаютъ у тѣхъ же красильщиковъ готовую краску „жангари“ (1 золотникъ по 3 коп.); а жангари готовится красильщиками изъ синьки (1 фун. стѣитъ 4 руб.) и купороснаго масла. вскипятивъ воду, опускаютъ въ нее по 2 зол. жангари на 1 фунтъ нитокъ. Бѣлыя нитки, опущенныя въ этотъ растворъ, окрашиваются въ голубой цвѣтъ; нитки же, выкрашенныя въ желтый цвѣтъ назомъ, окрашиваются въ этотъ растворъ въ зеленый цвѣтъ.

Цвѣтъ *бордо* получали изъ червей *), называемыхъ по-татарски „гырмызы“, и виннаго камня („дартъ“). На 1 фунтъ нитокъ необходимо 8—10 золотн. гырмыза и 6 золотн. дарта.

*) Вѣроятно, это кошениль.

1 фунтъ гиримыза стѣтъ 1 р. 20 коп., а 1 фун. дарта—50 коп. И гиримызъ, и дартъ толкутъ отдѣльно въ порошокъ, а затѣмъ то и другое всыпають въ кипящую воду; потомъ уже опускають туда и нитки. Цвѣтъ получается очень прочный, но сравнительно дорогой, и потому краску эту часто замѣняютъ аливаринowymi.

Для окраски нѣтъ ни специальныхъ приспособленій, ни опредѣленнаго времени: она производится въ обыкновенной домашней посудѣ, и не только при заготовкѣ матеріала, а во всякое время, т. е. и во время тканья, если окажется недостатокъ въ ниткахъ того или другого цвѣта. Окраска производится обыкновенно взрослыми и притомъ опытными въ этомъ дѣлѣ женщинами. Точной пропорціи между количествомъ краски, воды и нитокъ не установлено, въ особенности между первыми двумя: она опредѣляется, просто, на-глазъ. Неопредѣлено точно и то, сколько времени нитки должны оставаться въ водѣ во время окраски: когда замѣчаютъ, что нитки получили желаемый цвѣтъ (для чего ихъ часто достаютъ и смотрятъ), ихъ вынимають и, обмывъ сейчасъ же въ холодной водѣ, развѣшиваютъ для просушки въ тѣни, чтобы цвѣта не полиняли; впрочемъ, черныя нитки развѣшиваются на солнцѣ. Нерѣдко случается, что нитки вынимаются не въ-время—или запаздываютъ ихъ вынуть, или вынимають раньше; въ послѣднемъ случаѣ можно ихъ докрасить.

Красятся нитки только для ворса („ильма“), а основа и утокъ, какъ незамѣтныя части ковра (или паласа), остаются безъ окраски.

Тканье. Изготовивъ матеріалъ, приступаютъ къ тканью. Это—очень кропотливая, поглощающая много времени работа,—работа, требующая эстетическаго вкуса, въ особенности, при составленіи узоровъ, и постояннаго вниманія въ теченіе всего своего процесса. Какъ всякое кропотливое и сложное занятіе, эта работа съ трудомъ поддается описанію.

1. Установка станка. Если предполагается работать во дворѣ (подъ балкономъ или навѣсомъ) или въ комнатѣ нижняго этажа, тогда боковые столбы станка нижними концами врываются на нѣсколько вершковъ въ землю; если же станокъ устанавливается на балконѣ, то для укрѣпленія боковыхъ столбовъ пробиваются отверстія въ полу балкона. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ верхними концами станокъ упирается въ стѣну. При установкѣ станка большихъ размѣровъ въ невысокой комнатѣ, въ потолокъ пробиваются отверстія и туда вводятъ верхніе концы станка. Станокъ прислоняють къ стѣнѣ подъ угломъ, приблизительно, въ 45° . Наклонъ станка имѣетъ немалое значеніе: чѣмъ уклонъ меньше, тѣмъ труднѣе стричь коверъ; наоборотъ, чѣмъ больше уклонъ, тѣмъ труднѣе передвигать основу и забивать ряды лавой. Вслѣдствіе этого, установка станка производится особыми мастерами, впрочемъ, при помощи самихъ хозяевъ. Плата мастерамъ за это 40 коп.

2. Наматываніе основы. Намотку основы производить необходимо три женщины: одна работает у основанія станка, предъ нижней перекладиной, другая—на серединѣ, а третья у верхней перекладины, стоя обыкновенно на маленькой лѣстницѣ. Главная работница—первая: она исполняетъ самую трудную часть работы и слѣдитъ за работой тѣхъ двухъ женщинъ, какбы уже помощницъ ея. Намотка основы требуетъ умѣнья и опытности; исполнить эту работу въ состояніи далеко не всякая женщина: для этого въ каждомъ кварталѣ есть извѣстныя мастерицы, которыхъ и приглашаютъ, обыкновенно съ платой отъ 25 до 60 коп. Самое наматываніе происходитъ слѣдующимъ образомъ.

Первая женщина, сидящая у нижней перекладины, привязываетъ одинъ конецъ нитки, предназначенной для основы, къ концу агызь-чубухи (табл. III, фиг. 8); затѣмъ, оставивъ возлѣ себя весь клубокъ нитокъ, эту палку, съ помощью, прежде, 2-ой, а потомъ 3-ей женщины, перекладываетъ чрезъ

верхнюю перекладину, спереди—назадъ (табл. III, фиг. 9 *)); палка съ ниткой обходитъ станокъ съ задней стороны. Затѣмъ проводятъ ее подъ нижней перекладиной и прикладываютъ ее къ послѣдней съ боку, такимъ образомъ, чтобы конецъ, къ которому привязана нитка, былъ у лѣваго бокового столба (табл. III, фиг. 10 и 10,а).—Первая работница крѣпко придерживаетъ лѣвой рукой агызъ-чубухи въ данномъ ей положеніи до тѣхъ поръ, пока не будетъ замѣчено, что она держится сама, т. е. пока не будетъ намотана значительная часть основы дальнѣйшимъ образомъ. Та же первая работница проводитъ нитку съ праваго конца агызъ-чубухи, между этой послѣдней и нижней перекладиной, и помѣщаетъ ее надъ первой, задней, ниткой: такъ получается *первая пара нитокъ основы* (табл. III, фиг. 11 и 11,а).

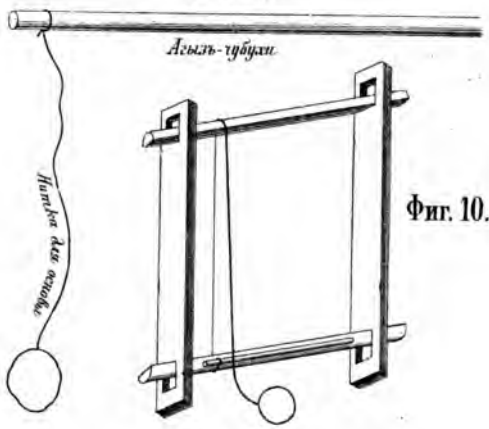
Затѣмъ нитку, снизу обогнувшую агызъ-чубухи, перекидываютъ, съ помощью 2-ой и 3-ей работницъ, съ передней стороны станка, чрезъ верхнюю перекладину (табл. III, фиг. 12). Съ верхней перекладины нитку опускаютъ петлей съ задней стороны станка (фиг. 12); затѣмъ эту петлю проводятъ на переднюю сторону станка подъ нижней перекладиной и надѣваютъ её на агызъ-чубухи съ праваго конца (табл. III, фиг. 13).

Вновь образованную петлю отодвигаютъ на лѣвый конецъ агызъ-чубухи и; потянувъ за свободный конецъ нитки, находящійся на передней сторонѣ станка, придаютъ желаемую тугость намотаннымъ ниткамъ (табл. III, фиг. 14).

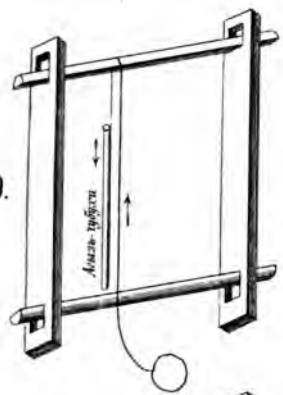
Далѣе повторяется прежняя работа, — та, что изображена на рисункахъ 11—14 и описана въ соотвѣтствующемъ текстѣ. Такимъ образомъ, получается основа («арышъ»), намотанная

*) Въ этой и въ слѣдующихъ фигурахъ не показаны: 1) глинья, о которыхъ было упомянуто выше (стр. 4), и 2) камни, которые предъ началомъ работы подкладываются подъ концы нижней перекладины и остаются все время, пока идетъ намотка основы, а затѣмъ уже вынимаются.

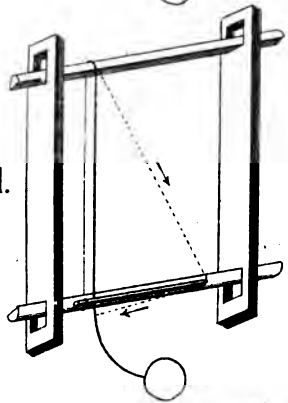
Фиг. 8.

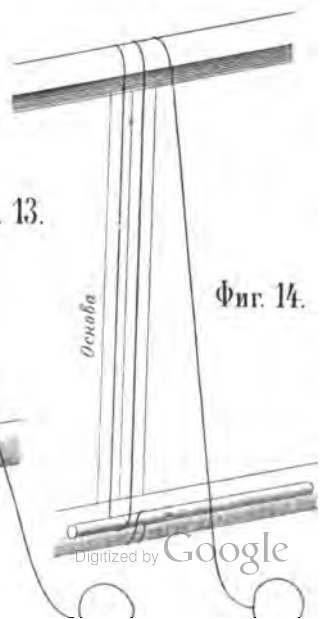
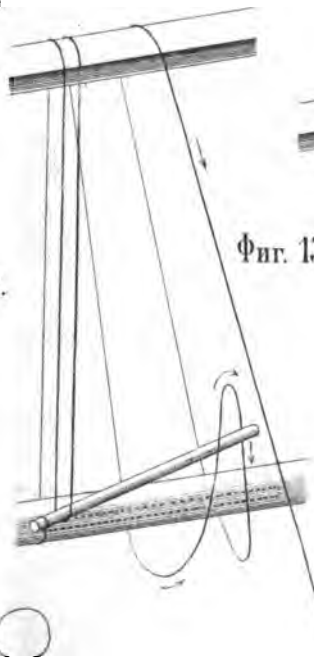
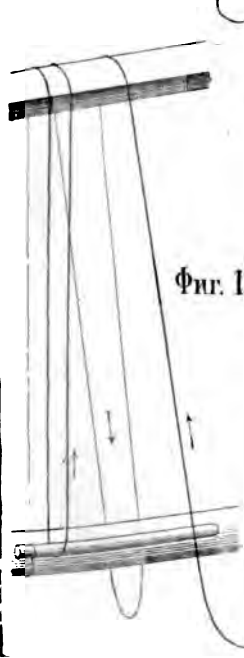
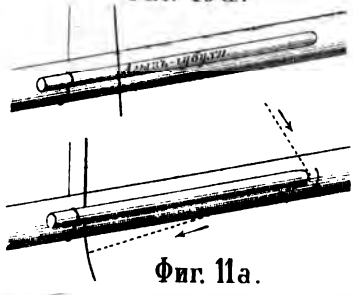
Фиг. 9.

Фиг. 11.

Фиг. 10а.

на обѣ стороны станка, черезъ переклады. Передняя сторона основы дѣлится сама собой, посредствомъ агызъ-чубухи, на два ряда: передній называется „дишъ“ (самка), а задній — „эрдягъ“ (самецъ). Наматывъ всю основу, конецъ нитки привязываютъ къ правому концу агызъ-чубухи.

На перекладинахъ нѣтъ для нитокъ основы опредѣленныхъ мѣстъ, въ родѣ желобковъ или надрѣзовъ: онѣ во время наматыванія разравниваются 1-ой и 3-ей работницами наглазъ,—отсюда неустойчивость и неровность въ положеніи нитокъ. Сами ткачихи сознаютъ этотъ недостатокъ станка, и, чтобы придать ниткамъ основы большую устойчивость, смазываютъ, послѣ намотки основы, верхнюю перекладину тѣстомъ: послѣднее, высохнувъ, удерживаетъ нитки въ томъ положеніи, въ какомъ онѣ были. Но это не надолго. Какъ скоро соткана нѣкоторая часть ковра, эта сотканная часть передвигается назадъ станка, и, на мѣсто ея, выдвигается часть основы, которую слѣдуетъ твать непосредственно, вслѣдъ за сотканною частью. Такихъ передвиженій основы во время процесса тканья бываетъ нѣсколько, пока основа не сдѣлаетъ цѣлаго круга около перекладинъ станка. Предъ каждымъ такимъ передвиженіемъ снимается старое тѣсто, и послѣ такого передвиженія снова смазывается верхняя перекладка опять тѣстомъ же. Во время этихъ передвиженій, нитки основы располагаются еще болѣе неровно: хотя каждый разъ ткачихи и стараются расправить нитки, но уже въ прежнее положеніе привести нитокъ имъ не удастся. Вслѣдствіе этого, очень часто ковры получаются съ неровными сторонами, и притомъ еще, на одномъ концѣ—шире, а на другомъ—уже, и это тѣмъ замѣтнѣе, чѣмъ коверъ больше.

Кромѣ того, въ станкѣ есть еще слабая сторона: это—клинья. Ихъ три пары. Первая пара клиньевъ вставляется *надъ* концы верхней перекладки, вторая пара—*надъ* концами нижней; эти обѣ пары клиньевъ называются „пазъ“. Съ

назначеніемъ 3-ей пары клиньевъ ознакомимся въ своемъ мѣ-
стѣ (стр. 23, 28), а теперь скажемъ о первыхъ двухъ.

При наматываніи основы, невозможно натянуть нитки, въ
необходимой степени, туго, а потому, наматывъ всю основу,
влоачиваютъ клинья, показанные на 1-ой фигурѣ; отъ этого
перекладины раздвигаются, и нитки основы натягиваются ту-
же. Но клинья почти никогда не бываютъ совершенно оди-
наковой формы и величины; кромѣ того, невозможно вбить
одинаково глубоко всѣ клинья, въ особенности, когда одно-
временно забиваютъ двое—одинъ съ одной стороны станка, а
другой—съ другой. Вслѣдствіе всего этого, основа не во всѣхъ
своихъ частяхъ бываетъ одинаково туго натянута.

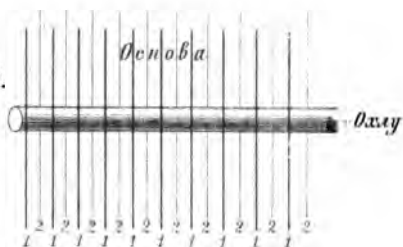
3. Подвязываніе „кюджу-агаджи“ и „кюджу-чубухи“.
— „Охлу“ и „талъ-агаджи“. Непосредственно за намоткой осно-
вы слѣдуетъ подвязываніе къ ней кюджу-агаджи. Привязываютъ
кюджу-агаджи съ лицевой стороны основы, приблизительно на
 $1\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ арш. отъ нижней перекладки и параллельно съ этой
последней. *Сначала* привязываютъ ее къ боковымъ столбамъ
(табл. IV, фиг. 15; сравн. *D—D*, табл. I, фиг. 1).

Далѣе, берутъ охлу и вставляютъ ее между 1-мъ и 2-мъ
рядами передней стороны основы, какъ разъ позади лѣвой по-
ловины кюджу-агаджи (табл. IV, фиг. 16).

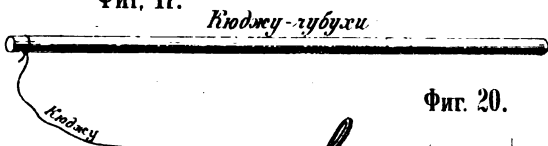
Затѣмъ, привязавъ одинъ конецъ нитки (предназначен-
ной для подвязыванія кюджу-агаджи и называемой „кюджу“) къ
лѣвому концу кюджу-чубухи (табл. IV, фиг. 17) при-
кладываютъ ее спереди къ кюджу-агаджи: теперь всѣ три
палки приняли одно направленіе, причемъ по серединѣ помѣ-
щается кюджу-агаджи, а по обѣ стороны—охлу и кюджу-чу-
бухи (табл. IV, фиг. 18). Нитка, однимъ концомъ привязан-
ная къ кюджу-чубухи, проводится снизу, подъ всѣми тремя
палками (кюджу-чубухи, кюджу-агаджи и охлу), по *правую*
сторону первыхъ нитокъ передняго и задняго рядовъ основы.
Оттуда, на переднюю сторону станка, ведется она уже по-

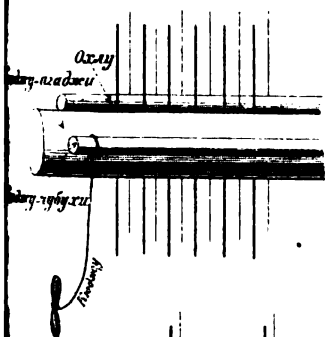
Фиг. 16.

Фиг. 17.*

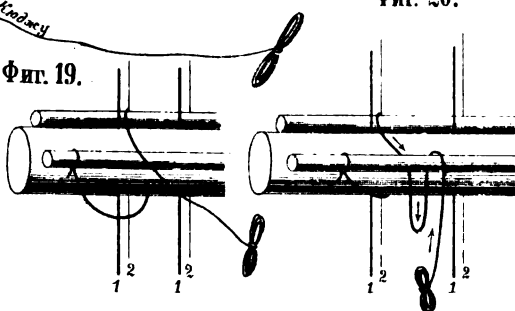

Фиг. 18.

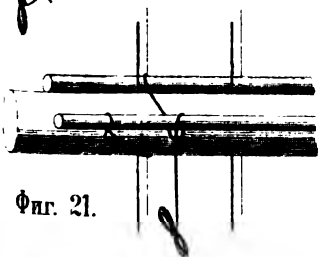

Фиг. 20.

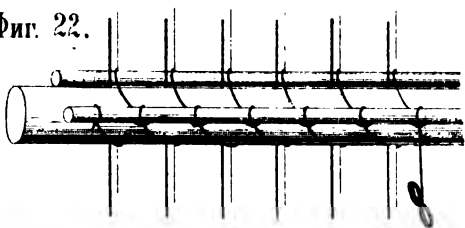
Фиг. 19.

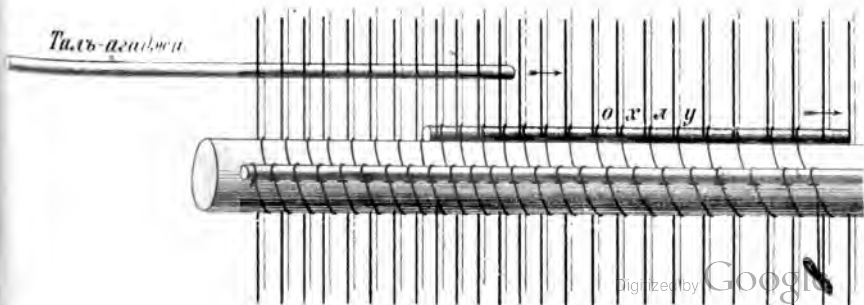
Фиг. 21.

Фиг. 22.

Фиг. 23.

верхъ всѣхъ этихъ трехъ палокъ, при чемъ огибаетъ первую нитку задняго ряда основы уже съ *левой* стороны и выходитъ съ правой стороны первой нитки передняго ряда, т. е., проходитъ между первой и второй ниткой основы (табл. IV, фиг. 19). Затѣмъ, нитку петлей продѣваютъ, сверху—внизъ, между кюджу-агаджи и кюджу-чубухи (табл. IV, фиг. 20). Свободный же конецъ этой нитки продѣвается сквозь эту петлю, отчего на кюджу-чубухи получается узелъ (табл. IV, фиг. 21).

Дальнѣйшая работа состоитъ въ повтореніи всего того, что сейчасъ было объяснено, и притомъ такое число разъ, сколько нитокъ во 2-мъ или въ 1-мъ ряду основы (табл. IV, фиг. 22).

Такъ-какъ охлу, по длинѣ, короче ширины станка (сравн. стран. 5), то при работѣ ее необходимо передвигать въ сторону работы, т. е. слѣва—направо. По мѣрѣ отодвиганія охлу, съ лѣваго конца ея начинаютъ соскакивать нитки основы; чтобы онѣ не смѣшались, вставляется немного повыше охлу, между 1-мъ же и 2-ымъ рядами основы, другая длинная палка—талъ-агаджи, которая движется также, слѣва—направо, за охлу (табл. IV, фиг. 23; сравн. *E—E*, табл. I, фиг. 1).

Закончивъ подвязываніе кюджу-агаджи, вынимаютъ охлу: она уже болѣе не нужна. Затѣмъ, концы кюджу-агаджи отвязываются отъ боковыхъ столбовъ, къ которымъ кюджу-агаджи была привязана все это время, и подъ концами ея подставляются подставки *K* и *K* (табл. I, фиг. 1), или же простые деревянные клинья (стр. 22); вслѣдствіе этого кюджу-агаджи отклоняется отъ столбовъ и еще сильнѣе натягиваетъ основу.

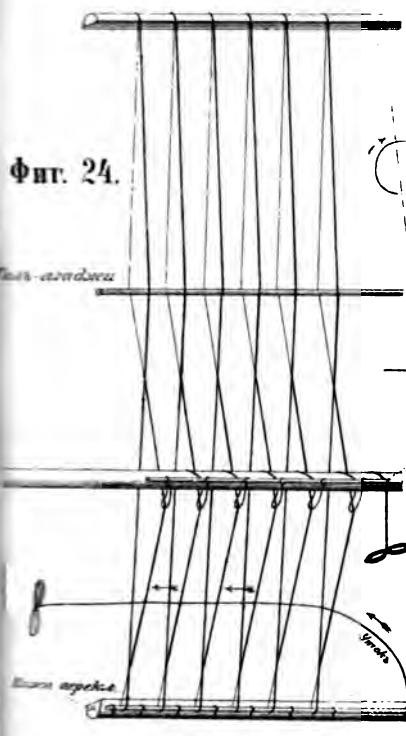
Такъ-какъ талъ-агаджи длиною только немногимъ больше широты основы, то вслѣдствіе и незначительнаго, случайнаго передвиженія талъ-агаджи въ сторону, съ концовъ ея соскакиваютъ нитки основы и, конечно, смѣшиваются. Въ виду этого, нѣкоторая часть 1-го передняго ряда нитокъ, съ обѣихъ сторонъ основы, повыше талъ-агаджи, связывается чрезъ

„корхъ-ипи“ (предохранительная нитка). Если при работѣ и случится, что нитки 1-го и 2-го рядовъ соскочатъ съ концовъ таль-агаджи и смѣшаются, то ихъ легко разъединить:— для этого стѣдуетъ только потянуть за ворхъ-ипи, и онѣ разъединятся, и тутъ уже легко надѣть ихъ на таль-агаджи. Послѣ всего этого, повыше таль-агаджи, подвѣшивается „юмагъ-агаджи“ (табл. II, фиг. 7): это—тонкая палка, во всю ширину ставка; иногда она замѣняется толстымъ вѣрвкимъ шнуркомъ. На юмагъ-агаджи вѣшаются клубки нитокъ, которыми потомъ подвязываютъ ильму.

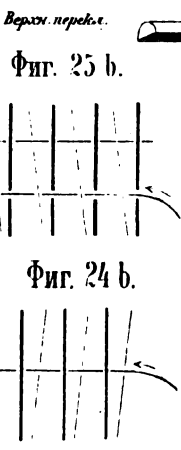
Этимъ и кончаются всѣ подготовительныя работы. Время, потребное на это, зависитъ отъ величины ковра (или паласа): такъ, при длинѣ ковра въ 6 ханскихъ аршинъ и при ширинѣ въ 2 хан. арш., 3 человека могутъ окончить подготовительныя работы въ 1 лѣтній или въ 2 зимнихъ дня.

4. Продѣваніе утка („аркыч“). Собственно, тканье начинается продѣваніемъ утка. Оно состоитъ въ слѣдующемъ. Берутъ небольшими пасмами нитку, предназначенную для утка, и однимъ концомъ привязываютъ къ правому концу агызъ-чубухи; затѣмъ, приподнявъ таль-агаджи, нѣсколько разъ надавливаютъ рукой на часть основы, находящуюся между бюджу-агаджи и таль-агаджи. Отъ этого, *пониже бюджу-агаджи*, въ мѣстѣ тканья, происходитъ измѣненіе въ положеніи рядовъ: передній, 1-ый рядъ, отходитъ назадъ, на мѣсто 2-го ряда, а этотъ послѣдній заступаетъ мѣсто 1-го. Въ этомъ случаѣ нитки каждаго ряда проходятъ въ соответствующіе промежутки между нитками другого ряда. Между полученными рядами и продѣвается первый утокъ, справа—налѣво (табл. V, фиг. 24 и 24, а).

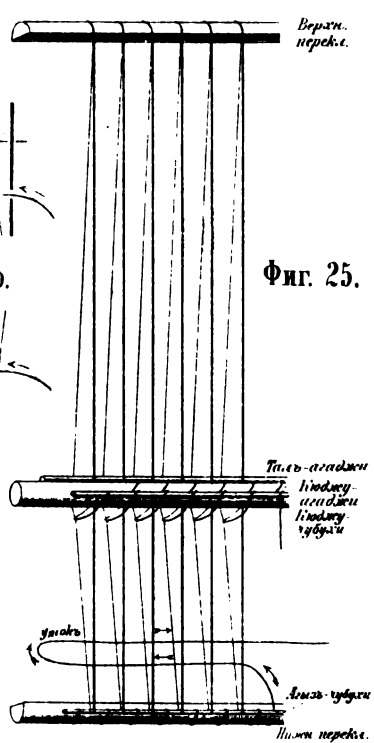
Вслѣдствіе отсутствія приспособленій для продѣванія утка, нѣтъ возможности продѣть его за-разъ чрезъ всю широту основы; главное затрудненіе при продѣваніи составляетъ ничтожное разстояніе между рядами нитокъ. Продѣваютъ утокъ,

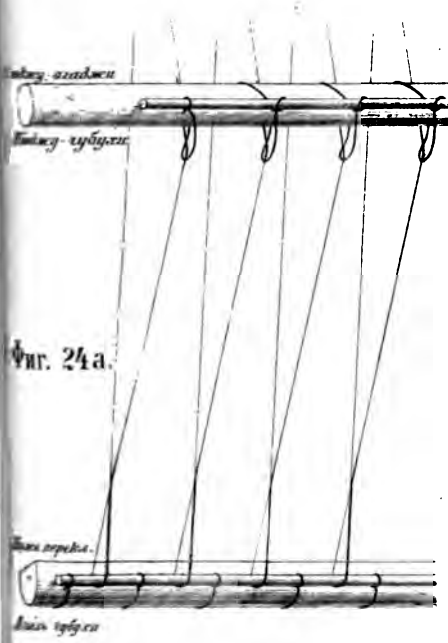
Фиг. 24.

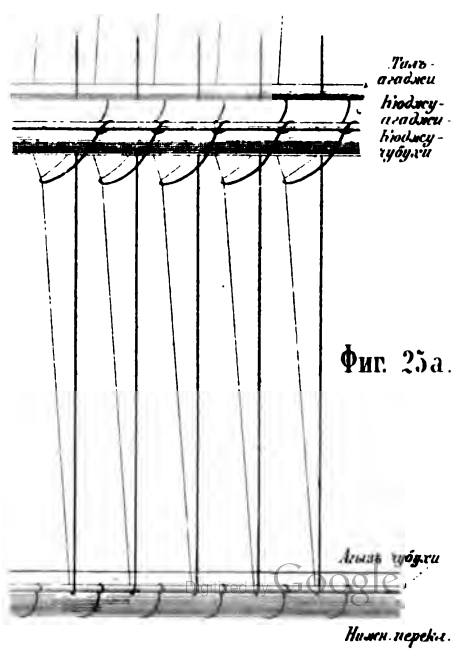
Фиг. 24 б.

Фиг. 25.

Фиг. 24 а.

Фиг. 25 а.

поэтому, частями, постепенно, въ нѣсколько приемовъ, сообразно съ широтой основы. Отдѣляя съ праваго края основы нѣкоторую часть ея, вершковъ въ 5, ткачиха надавливаетъ на основу лѣвой рукой, наружной стороной ея; нитки, находящіяся подъ рукой, подаются внутрь станка, отъ чего становятся возможнымъ продѣть пальцы этой руки, слѣва—направо, между рядами нитокъ той части основы, которая находится непосредственно рядомъ съ рукой; вслѣдствіе этого ряды раздвигаются еще больше. Въ это же время пальцы правой руки, просунутые также, только справа—налѣво, передаютъ утокъ лѣвой. Это повторяется до тѣхъ поръ, пока утокъ не будетъ продѣтъ чрезъ всю основу. Стоитъ только представить себѣ, какое количество утковъ приходится проводить въ коврахъ, даже самыхъ малыхъ размѣровъ, чтобы понять, какая масса времени должна уйти только на эту работу... Утокъ не натягиваютъ, а проводятъ свободно, пальца на 3 выше того мѣста, гдѣ онъ долженъ улечься, и забиваютъ его киргитомъ (фиг. 3). Для этого послѣдній держатъ въ ручку такъ, что наружная выпуклая сторона его обращена въ утку. При ударѣ киргита, пластинки (зубцы) его заходятъ между нитками основы и забиваютъ утокъ.

Когда утокъ забить, его проводятъ обратно, слѣва—направо. Для этого предварительно опускаютъ таль-агаджи внизъ, вплоть до кюджу-агаджи. При этомъ движеніи таль-агаджи, ряды основы опять мѣняются мѣстами, именно: задній рядъ (бывшій первый рядъ) отходитъ назадъ, на свое прежнее мѣсто. Для лучшаго раздѣленія на ряды, ниже кюджу-агаджи проводятъ по основѣ ручкой киргита нѣсколько разъ. Слева—направо утокъ предѣвается тѣмъ же способомъ, какъ и справа—налѣво (табл. V, фиг. 25 и 25,а). Такимъ образомъ, проводятъ исключительно уткомъ полосу въ 1—2 пальца. Эта часть ковра носить специальное названіе „агызъ-паласы“.

5. Ворсѣ. Вслѣдъ за упомянутымъ „агызъ-паласы“ подвя-

зывается прядь („чинъ“), образующая ворсъ („ильма“). Съ обонхъ краевъ основы берутъ по три крайнихъ нитки (двѣ передняго ряда и одну задняго). Къ нимъ петлей привязывается „кырагъ-ниѣ“ (крайняя нитка): это—вчетверо сложенная нитка, длиною въ 1—2 арш. Она берется изъ той же пряди, изъ которой подвязывается ильма; назначеніе ея—покрыть собою упомянутыя крайнія нитки. Ворсъ же получаютъ слѣдующимъ образомъ: указательнымъ и среднимъ пальцами лѣвой руки берутъ двѣ нитки основы,—одну передняго ряда (самку), а другую—соотвѣтствующую ей нитку задняго ряда (самца), такимъ образомъ, чтобы нитка передняго ряда легла на пальцахъ слѣва, а задняго ряда—справа. Затѣмъ, свободный конецъ пряди, которая берется съ клубка, висящаго на юмагъ-агаджи, проходитъ между этими двумя нитками, заворачиваетъ налѣво и, обогнувъ лѣвую нитку (самку), проходитъ надъ прядью, огибаетъ правую нитку основы (самца) и выходитъ опять между нитками основы впередъ и *подъ* прядью. Получается своего рода *петля* (табл. II, фиг. 7).

Петлю эту привязываютъ сначала немного выше сотканной части, вершка на 4, а потомъ, потянувъ ее за оба конца внизъ, доводятъ до требуемаго мѣста; затѣмъ, прядь перерѣзываютъ ножомъ, и на основѣ остается петля, съ концами немного менѣе $\frac{1}{2}$ вершка.

Вся дальнѣйшая работа по этому ряду состоитъ въ подвязываніи такой ильмы. Возлѣ 1-ой петли подвязывается другая, потомъ 3-ья, 4-ая, 5-ая, и т. д., цѣлый рядъ, во всю ширину основы, причемъ, смотря по узорамъ, берется прядь того или другого цвѣта. Узоры на коврахъ (какъ и паласахъ) составляются во время же тканья, посредствомъ сочетанія нитей различныхъ цвѣтовъ. При работѣ имѣются всегда готовые ковры, которые и служатъ образцами; разумѣется, противъ образцовъ дѣлаются и измѣненія, напр., въ сочетаніи цвѣтовъ, въ узорахъ. Нерѣдки случаи, когда узоры берутся

съ сѣтца. Сами ткачихи увѣряютъ, что онѣ могутъ соткать ковры на подобіе тевинскихъ и персидскихъ, если бы для этого были у нихъ образцы.

Когда рядъ петель законченъ, принимаются за *дѣрганье* ильмы („сифтамагъ“): большимъ и указательнымъ пальцами ткачиха подѣргиваетъ ильму за концы, отчего въ рукахъ у ней остаются шерстинки, которыя не закрѣпились подвязываніемъ петли. За дѣрганьемъ слѣдуетъ *забиваніе* ряда лавой (фиг. 2), для чего берутъ ее такъ, чтобы наружной стороной она была обращена къ основѣ. Зубцы лавы, помѣщаясь при ударѣ между нитями основы, забиваютъ и еще болѣе закрѣпляютъ ильму. Инструментомъ этимъ бьютъ со всей силой, по всему ряду, отъ конца—до конца, нѣсколько разъ. Когда весь рядъ забить, повторяютъ то же самое дѣрганье. Далѣе, чтобы совершенно закончить рядъ, необходимо провести утокъ еще 2 раза; проводя въ 1-й разъ, слѣва—направо, утокъ натягиваютъ, для чего придерживаютъ его у праваго края основы одной рукой, а другой въ это время забиваютъ крѣпко-накрѣпко лавой; обратно же, справа—налѣво, проводятъ свободно, не натягивая его, пальца на 3 выше предыдущаго утка, и забиваютъ его неособенно крѣпко, уже—киргитомъ. Потомъ еще разъ повторяютъ дѣрганье ильмы и затѣмъ приступаютъ къ стрижкѣ.

6. Стрижка ряда производится справа—налѣво обыкновенными ножницами, которыя берутся большимъ и указательнымъ (а иногда и среднимъ) пальцами правой руки и держатся по направленію ряда, къ лѣвому концу его. Для болѣе вѣрности, а отчасти и легкости, концы ножницъ придерживаются съ нижней стороны большимъ, а съ верхней—прочими 4-мя пальцами лѣвой руки. Если стрижка производится маленькими ножницами, въ которыхъ одна половина шире, а другая—уже и острѣе, то эта послѣдняя должна быть сверху, а широкая снизу, такъ-какъ она лучше прилегаетъ

къ поверхности раньше остриженной части и, следовательно, вѣрнѣе направляеть ножницы. Послѣ стрижки становится уже замѣтно, что ворсъ ложится къ началу работы, т. е. къ агызь-паласк. Срѣзанная часть шерсти („кырхынтѣ“) продается съ еъ 1 фунта по 5 коп.: она идетъ вовнутрь дешѣвыхъ туземныхъ папахъ, ради тепла, мягкости и проч.

Стрижкой заканчивается рядъ. Дальнѣйшая работа въ тканѣ ковровъ состоитъ въ повтореніи предыдущаго: за 1-мъ рядомъ проводятъ 2-ой, потомъ 3-й, 4-й, и т. д.; — только, послѣ каждого ряда, кыраг-ини обматывается одинъ разъ вокругъ тѣкъ трехъ нитокъ, къ которымъ она привязана (стр. 26).

Стригутъ коверъ исключительно взрослые, опытные въ этомъ дѣлѣ ткачихи, такъ-какъ неумѣлая рука можетъ или слишкомъ коротко или слишкомъ высоко срѣзать ворсъ и, такимъ образомъ, испортить всю работу. —

На станкѣ, смотря по его величинѣ, работаютъ двѣ, три, иногда даже четыре и, рѣдко, одна женщина. Предъ станкомъ, во всю ширину его, стоитъ маленькая, низкая тахта, на которой, поджавши ноги, сидятъ работницы рядомъ. Между ткачихами нерѣдко встрѣчаются даже дѣти: они принимаютъ участіе въ подвязываніи ильмы, въ продѣваніи утка и т. д., даже нерѣдко вполне замѣняютъ взрослыхъ, когда послѣднихъ отвлекаютъ отъ тканья домашнія работы. Всѣ ткачихи работаютъ одновременно надъ каждымъ рядомъ, такъ-какъ въ коврахъ не можетъ быть начать слѣдующій рядъ, если вполне не законченъ предыдущій. Когда соткана полоса въ $\frac{1}{2}$ ханскаго аршина, основу передвигаютъ: иначе было бы неудобно далѣе продолжать работу, сидя. Для этого вынимаютъ блинья, у нижней переладины и у кюджу-агаджи (или, какъ на фиг. 1, подставки *K* и *K*), если основа не туго натянута; иначе же блинья вынимаются и у верхней переладины. Затѣмъ одна ткачиха становится на кюджу-агаджи и бьетъ по ней погами. Кюджу-агаджи вслѣдствіе этого опускается внизъ,

вмѣстѣ съ основой; послѣдняя, такимъ образомъ, дѣлаетъ оборотъ вокругъ поперечныхъ перекладинъ, и сотканная часть отходитъ на заднюю сторону станка. Затѣмъ поднимаютъ на свое мѣсто кюджу-агаджи, вколачиваютъ клинья, ставятъ подставки, смазываютъ тѣстомъ на верхней перекладинѣ основу, предварительно разровнявъ ее, и продолжаютъ работу далѣе. Такъ-какъ ткачихи, сиди, могутъ ткать каждый разъ полюсу не болѣе $\frac{1}{2}$ ханскаго аршина, то число передвиженій основы значительно при тканьи даже небольшого ковра. На концѣ ковра ткуть такую же полосу—агызь-паласы, какъ и при началѣ.

Такъ-какъ соткать всю основу невозможно,—этому препятствуютъ палки: кюджу-агаджи и таль-агаджи—то отъ основы всегда остается несотканная часть въ $\frac{1}{2}$ ханскаго арш. („сачагъ“), которую послѣ снятія ковра срѣзываютъ. Желая снять коверъ со станка, вынимаютъ предварительно всѣ клинья, чтобы ослабить коверъ, а затѣмъ перерѣзываютъ основу подъ самую кюджу-агаджи; тогда эта послѣдняя свободно снимается съ основы вмѣстѣ съ „кюджу“, т. е. вмѣстѣ съ наврученными на ней нитками (стр. 22); послѣ этого выдергиваютъ таль-агаджи и агызь-чубухи. Не трудно замѣтить на любомъ коврѣ, что, на одномъ концѣ его, нитки основы короче и заканчиваются петлей: это—тѣ петли, которыя получились на агызь-чубухи при наматываніи основы; что на другомъ концѣ ковра нитки длиннѣе и не заканчиваются петлей: это—отъ переуѣза основы, при снятіи ковра со станка. Чтобы концы ковра не распозались, ихъ иногда обшиваютъ тонкой кожей или матеріей.

Паласы, это—почти тѣ же ковры, только—*безъ ворса*. Всѣ орудія и инструменты, вся подготовительная работа, все это—одно и то же, какъ для ковровой ткани, такъ и паласовой;

только въ коврахъ нити основы сидятъ ближе, гуще, нежели въ паласахъ. Въ паласахъ нѣтъ еще крайней нити, кырагъ-ни (въ коврахъ она берется изъ пряди, назначенной для ворса: стр. 26). Далѣе, вмѣсто одной таль-агаджи употребляется при тканьи паласовъ нѣсколько короткихъ палокъ (чилигъ). Въ коврахъ, послѣ агызъ-паласи, подвязываютъ ильму, а въ паласахъ этого нѣтъ: здѣсь тканье состоитъ въ продѣваніи пряди (чилигъ) вмѣсто утка; она берется изъ тѣхъ же нитокъ, изъ которыхъ подвязывается ворсъ на коврахъ и проводится такъ же, какъ и утокъ въ коврахъ или для агызъ-паласи. Слѣдовательно, паласъ состоитъ изъ основы и, такъ сказать, цвѣтного утка. Такъ-какъ паласы, подобно коврамъ, бываютъ узорчатые, то прядь извѣстнаго цвѣта проводится не отъ одного края основы до другого, какъ проводится утокъ въ коврахъ, а смотря по узору. Утокъ въ коврахъ проводится посредствомъ движенія вверхъ и внизъ таль-агаджи, которая пропускаетъ нити одного ряда въ промежутки между нитками другого ряда и обратно; въ паласахъ то же самое дѣлается чилигами, хотя, впрочемъ, и тутъ бываютъ случаи, когда необходима таль-агаджи, это—когда прядь проходитъ отъ одного края основы до другого, какъ, напр., въ каймѣ. Въ коврахъ работа идетъ рядами, и притомъ такъ, что не можетъ быть начать новый рядъ, если вполне не заключенъ предыдущій; въ паласахъ же этого нѣтъ: здѣсь тканье идетъ скорѣе узорами; каждая ткачиха работаетъ, не дожидаясь другихъ и пользуясь своимъ чилигомъ, какъ самостоятельной таль-агаджи. Вслѣдствіе этого, а также и потому, что въ паласахъ нѣтъ подвязыванія ильмы, узоры здѣсь крупнѣе и проще, и работа идетъ гораздо успѣшнѣе, чѣмъ въ коврахъ. Татарки забиваютъ въ паласахъ прядь (цвѣтной утокъ) киргитомъ, а лавы совсѣмъ не употребляютъ; армяне же забиваютъ лавой, только слабѣе, чѣмъ въ коврахъ, отчего у нихъ и получается ткань вѣрпкая. Это объясняется тѣмъ, что армяне ткуть

для себя, а татарки—для продажи, лишь бы только нашелся покупатель.

Такъ-какъ удары киргитомъ слабѣе, не такіе, какъ удары лавой, то они не могутъ сдвигать съ мѣста нитокъ основы на верхней перекладинѣ. Поэтому, при тканьи паласа, основа (на верхней перекладинѣ) не смазывается тѣстомъ.

Передвигаютъ основу при тканьи паласовъ, равно—какъ и снимаютъ готовый паласъ со станка, такъ же, какъ и коверъ.

Для паласовъ нѣтъ особыхъ ткачихъ: кто въ состояніи ткать коверъ, тотъ можетъ ткать и паласъ, и обратно. Нѣтъ для нихъ и особыхъ нитокъ: изготовленные для ковра нитки могутъ пойти на паласъ, и обратно. Нѣтъ для паласовъ также и опредѣленнаго времени: оно опредѣляется потребностью; вообще же ковровъ изготовляется несравненно больше, чѣмъ паласовъ, въ особенности маленькихъ (ковровъ), хотя соткать паласъ и легче, чѣмъ коверъ. Это объясняется тѣмъ, что ковры болѣе въ ходу (особенно теперь), цѣнятся несравненно дороже, держатся дольше и даются всѣмъ дочерямъ въ приданое.

Виды ковровъ и паласовъ. Ковры въ Шушѣ различаются по своей величинѣ, формѣ, узорамъ и назначенію и въ этомъ отношеніи носятъ здѣсь различныя названія.

а. Ковры, по величинѣ, формѣ и назначенію, различаются слѣдующаго рода:

1. *Хали*—самый большой изъ ковровъ. Онъ стелется по серединѣ комнаты (зала, гостиной). Обыкновенная величина его—2 ханскихъ аршина въ ширину и 5, 6, рѣдко, 7 ханскихъ арш. въ длину. Ширина ковра больше 2 ханскихъ арш. бываетъ рѣдко, потому-что, чѣмъ шире коверъ, тѣмъ труднѣе его ткать: въ этомъ случаѣ край ковра легко кривится. Впрочемъ, хали ткуть чаще по заказу; поэтому величина и форма его зависятъ отъ комнаты, гдѣ хотятъ его постлать.

2 *Ямъ*—узкіе, длинные ковры; стелются они по бокамъ

хали. Ихъ постоянная ширина—1 ханскій аршинъ съ 1-мъ или 2-мя вершками; длина же зависитъ отъ хали, къ которому ихъ прикупаютъ. Яны продаютъ и покупаютъ попарно: пара янъ стоить обыкновенно столько же, сколько и соответствующій имъ хали.

3. *Гябъ*—всѣ прочіе виды ковровъ, которые по своей величинѣ уступаютъ хали и шире янъ.

4. *Тахтъ-усту*—коверъ длиною до 3-хъ ханскихъ аршинъ и шириною около $1\frac{1}{2}$ ханскихъ аршинъ; этого рода ковры прибаваются, какъ показываетъ самое названіе ихъ, надъ тахтами, кроватами, къ стѣнѣ.

5. *Хали-баласи* (въ переводѣ: „сынъ хали“)—обыкновенно величина его въ $4 \times 1\frac{1}{2}$ ханскихъ аршина.

6. *Джейнамазъ*—коврикъ для намаза. Величина его—въ $1\frac{1}{4} \times \frac{3}{4}$ хан. арш.

По *узoramъ* (кайма не принимается въ расчетъ) ковры носятъ различныя, чаще всего—слѣдующія названія:

1) *Лямпа* (потоловъ)—въ немъ фонъ одного цвѣта, при маленькомъ узорѣ въ серединѣ. 2) *Столъ*. 3) *Машинъ* (отъ слова „машина“) — на немъ смѣшанные европейскіе узоры. 4) *Балыкъ* (рыба)—съ рыбообразными узорами. 5) *Бута*—съ миндалевидными узорами. 6) *Гюли-яйлыкъ* (красный платокъ). 7) *Подидизъ*—подносообразный. 8) *Ашма-юмма*. 9) *Булутъ*—облачный: фонъ его ткется изъ двухъ цвѣтовъ (сѣрыхъ). 10) *Мунджухъ* (бусы). 11) *Зармахмаръ*—золотисто-бархатный (обыкновенно—янъ).

в. Паласы дѣлятся вообще на „*еръ-паласы*“—простые, полосатые и на „*килимъ*“—узорчатые, на-подобіе ковровъ. Къ *килимамъ* относятся слѣдующаго рода паласы:

1) *Сумакъ*. 2) *Лямпа*—тоже, что и въ коврахъ. 3) *Джабраилли* (Джебранльскій). 4) *Гюль-вангелі*.

Большинхъ ковровъ (хали) ткутъ мало вслѣдствіе трудности работы и дороговизны этихъ ковровъ: ихъ дѣлаютъ по-

чти только для дома, обыкновенно на приданое для дочери-невесты (сравн. 31 стр.), или по заказу; на неопредѣленно же покупателя—рѣдко (сравн. 2 стр.).

Достоинство ковра (а слѣдовательно, и цѣна), кромѣ величины его, много зависитъ и отъ узоровъ. Такъ, изъ перечисленныхъ выше видовъ узоровъ, ковры съ узорами 4, 9, 10 и 11 цѣнятся дороже остальныхъ. Лучшими качествами ковра считаются—тонкая, крѣпкая ткань, короткій ворсъ, ровная стрижка, прочная краска, ровные концы, ровные края и шерстяной утокъ (при бумажномъ уткѣ коверъ служить почти вдвое меньше времени). Лучше всего, при выборѣ ковра, постлать его на ровномъ мѣстѣ и посмотрѣть—ровно ли ложится коверъ, нѣтъ ли складокъ на немъ, и не стѣживаются ли края его. Чтобы узнать прочность красокъ, труть сомнительный цвѣтъ бѣлымъ, мокрымъ платкомъ: линючая краска сейчасъ же переходитъ на платокъ. Чтобы сохранить коверъ, нужно обсыпать его табакомъ или орѣховыми листьями, когда необходимо его сложить. Хорошо также часто провѣтривать ковры, вывѣшивая ихъ,—только не на-лицо, а наизнанку.

Тканье ковровъ (а также и паласовъ) замѣтно подвигается впередъ въ качественномъ отношеніи, хотя еще очень многого остается желать, въ особенности—по части узоровъ и сочетанія цвѣтовъ. Глазъ европейца поражается безвкусицей въ этомъ отношеніи, пестротой и неправильностью фигуръ (см. приблизительные снимки съ нѣкоторыхъ изъ предметовъ: табл. II, фиг. 6).

Неудовлетворительность рисунковъ на коврахъ объясняется, помимо недостаточнаго эстетическаго развитія ткачихъ, еще отсутствіемъ хорошихъ образцовъ рисунковъ; если, при заказѣ ковра, дать ткачихамъ образецъ для рисунка, онѣ выполняютъ его удовлетворительно (сравн. 26—27 стр.). Это послѣднее даетъ надежду, что со временемъ, если будутъ образцы, какіе существуютъ теперь, напр., для работы по канвѣ,

вовропроизводство въ качественномъ отношеніи подвинется впередъ. Надежда на усовершенствованіе издѣлій этого промысла, не только въ отношеніи узоровъ, но и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, тѣмъ болѣе основательна, что ковропроизводители относятся съ живымъ интересомъ къ каждому улучшенію въ коврахъ. Лѣтъ пять тому назадъ, здѣсь, въ домѣ нѣкоего Фарадъ-бека, какъ передавали, былъ сотканъ изъ шерсти коверъ („тахтъ-усту“) въ $3 \times 1\frac{1}{2}$ арш., который по своимъ достоинствамъ ничуть не уступалъ текинскимъ коврамъ; этотъ коверъ, какъ рѣдкость, носили напоказъ, причемъ, конечно, многіе разсматривали его въ качествѣ образца.

Шушинскіе ковры, занимая на Кавказѣ первое мѣсто, уступаютъ однако персидскимъ и, въ особенности, текинскимъ коврамъ. Причина этого, по словамъ самихъ производителей, лежитъ, главнымъ образомъ, въ меньшей доброкачественности здѣшней шерсти, по сравненію съ текинской и персидской. И только въ настоящемъ году, въ первый разъ, были случаи замѣны мѣстной шерсти или *привозной*, или *другимъ матеріаломъ*. Однимъ изъ жителей города привезена изъ Хорасана (въ Персіи) шерсть, изъ которой и заказанъ коверъ въ $2 \times 1\frac{1}{4}$ ханскихъ арш. Кильки (оческовъ) эта шерсть будто бы совсѣмъ не даетъ и сама по себѣ, по мѣстному выраженію, „даже мягче шёлка“. Коверъ, какъ полагаютъ, будетъ стоить 50 р. Мѣстная ханша заказала изъ гаруса или, какъ здѣсь называютъ татары, „тифлисскихъ нитокъ“, три ковра: 1 хали и 2 яна, по 8 хан. арш. длины, на приданое своей дочери. Одинъ изъ мѣстныхъ крупныхъ торговцевъ коврами заказалъ коверъ ($2 \times 1\frac{1}{4}$ хан. арш.), весь изъ шёлку; за одну работу только онъ заплатилъ 40 рублей... Но возможно ожидать и другихъ подобныхъ фактовъ.

Представители труда. Каждое семейство (стр. 7), занимающееся ковротканіемъ, работаетъ своими силами, и только иногда, когда работа въ спѣху, обращаются къ сосѣ-

дямъ, за помощью. Бесплатная помощъ и здѣсь (какъ и въ рас-
ческѣ) называется „имаджи“ (стр. 10—11). Сперва приглаша-
ють для помощи одну сосѣдку на нѣсколько дней, даже на
цѣлую недѣлю, съ пятницы по пятницу (въ этотъ день не
работаютъ), потомъ другую, а тамъ третью, и т. д. Но зато
впослѣдствіи всѣмъ имъ нужно отработать по столько дней,
по скольку каждая изъ нихъ помогала. Если же нанимаютъ
за плату, то наёмная работница называется въ этомъ случаѣ
„янчи“ (крайній): она всегда работаетъ съ краю и притомъ
до половины, если твущихъ двое, или $\frac{1}{3}$ ковра, если ихъ
трое. Плата назначается не поденно, а по количеству рабо-
ты: такъ, за 1 ханскій аршинъ въ длину ковра, при хозяй-
скихъ харчахъ и инструментахъ, платятъ янчи отъ 1 руб.
до 1 р. 80 к., смотря по ширинѣ ковра и трудности узо-
ровъ. Впрочемъ, большое значеніе, при опредѣленіи платы, имѣ-
ютъ знакомство, родственная связь, степень бѣдности нани-
мающейся янчи. На ночь янчи уходятъ домой. При расчетѣ,
иногда дарятъ ей что-нибудь, напр., матерію на платье и
т. п. Наемъ работницъ бываетъ только во время тканья боль-
шихъ ковровъ, слѣдовательно, весной, лѣтомъ и отчасти осенью.
Мелкіе ковры твуть всегда сами. Нанимаются твать ковры
бѣдные и притомъ нанимаются сравнительно охотно. Особен-
но выгодно это занятіе по сравненію съ заработками, напр.,
на мѣстныхъ шелкомотальныхъ заводахъ: тамъ за тяжѣлую
работу въ очень душной атмосферѣ работница получаетъ
всего 15—20 коп. въ день, здѣсь же на ховяйскихъ харчахъ
она получить не меньше, если не больше, и за работу чистую,
верѣею производимую на чистомъ воздухѣ—на дворѣ.

Сбытъ изделий. Прежде (лѣтъ 20 назадъ) число
ковропроизводителей было несравненно меньше. Ковры расхо-
дились здѣсь же и рѣеко вывозились, и то развѣ съ цѣлью
подарка; теперь же вывозятся они изъ Шуши цѣлыми пар-
тіями. Вывозомъ занимаются, кажется, только три купца...

Прежде самъ хозяинъ, еще почти за недѣлю до окончанія ковра, говорятъ, выходилъ въ армянскую часть города (городъ дѣлится на двѣ части—армянскую и татарскую) съ цѣлью найти покупателя и объявлялъ, что у него чрезъ недѣлю будетъ готовъ коверъ. Теперь это дѣлается нѣскольکو иначе: продажа ковровъ поручается хозяевами, такъ называемымъ, „далаламъ“ (мѣстнымъ маклерамъ). Далалы или на плечахъ таскаютъ ковры по улицамъ, или же выносятъ ихъ въ воскресный день на армянскую площадь и ищутъ покупателей. Они стараются выскривать покупателей преимущественно среди чиновниковъ, такъ-какъ продажа въ этомъ случаѣ бываетъ болѣе выгодна; если же нѣтъ такихъ частныхъ покупателей, тогда предлагаютъ скупщикамъ и подчиняются уже предложенной послѣдними цѣнѣ. При передачѣ ковра далалу, хозяинъ назначаетъ минимумъ продажной цѣны. Въ пользу далала изъ этой суммы идетъ 1 р. и больше, смотря по цѣнѣ ковра. Вырученныя отъ продажи деньги далалъ сейчасъ же передаетъ лицу, которое вручило ему коверъ. Если же ему удастся продать коверъ дороже предположенной цѣны, и если объ этомъ излишкѣ онъ сообщитъ хозяину ковра, то получаетъ такую или иную часть, смотря по добросовѣстности хозяина. Но, конечно, нерѣдки случаи утайки далаломъ всего излишка или части его. Прежде, когда въ Шушѣ ткали сравнительно и меньше, и хуже, состоятельные армяне выписывали ковры изъ Персіи; впоследствии же, когда и здѣсь стали ткать больше и лучше, они перестали выписывать оттуда и начали покупать ковры мѣстные, шушинскіе. До послѣдняго времени армяне покупали ковры въ болшемъ количествѣ, такъ-какъ они въ комнатахъ и полы устилали коврами; теперь же среди армянъ вошли въ моду крашенные полы, которые уже не устилаются коврами. Меньшій спросъ ковровъ среди армянъ нынѣ отчасти обуславливается еще замѣною у нихъ кошь сапогами: боши носятъ только внѣ дома, при

входѣ же въ домъ ихъ снимаютъ съ ногъ и входятъ въ комнату въ носкахъ; при такихъ условіяхъ, конечно, устиланіе половъ коврами было болѣе необходимо, чѣмъ теперь, когда коши замѣняются сапогами, которыхъ армяне уже не снимаютъ при входѣ въ домъ. И обычай устилать полы коврами начинаетъ выводиться (но только среди армянъ)..

Сильный толчокъ разсматриваемому производству данъ былъ лѣтъ 8 тому назадъ, въ 1879—80 г., наплывомъ иностранцевъ. Иностранцы стали покупать старыя, и исключительно старыя, ковры за очень дорогія цѣны, для отправки ихъ за границу. Собираніе старыхъ ковровъ и вывозъ ихъ громадными партіями продолжается и въ настоящее время, и не только здѣсь, въ городѣ, но и въ уѣздахъ: Шушинскомъ, Джебраильскомъ и Зангезурскомъ.

Съ появленіемъ спроса на старыя ковры, число ковропроизводителей стало расти, а цѣна на ковры подниматься. Къ сожалѣнію, въ качественномъ отношеніи ковры стали ухудшаться, вслѣдствіе введенія ализарина, замѣны шерстяного утка бумажнымъ, а также вслѣдствіе небрежнаго отношенія производителей къ своему дѣлу: производители, имѣя въ виду продажу, стали обращать вниманіе не на добротность ковра, а на то, чтобы внѣшній видъ его былъ хорошъ. Во время тканья, уже не крѣпко бьютъ лавой, отчего ткань получается неплотная; но зато въ этомъ случаѣ работа кончается скорѣе, и матеріалу идетъ меньше. Въ настоящее время на ковры и паласы существуютъ, приблизительно, такія цѣны:

Хали при 5×2 хан. арш. стодить 60—70 р., а прежде тотъ же хали можно было купить за 50—55 руб.; хали при 6×2 хан. арш. стодить 80—90 руб.

„ 7×2 „ „ „ 100—120 „

Пара янъ стодить столько же, сколько и соответствующій имъ хали; такъ, пара янъ, каждый въ 5 хан. арш. длины, при постоянной ширинѣ въ 1 хан. арш. съ 1—2 верш.,

стоить, какъ и хали въ 5×2 хан. арш., 60—70 руб., и т. д.

Прочіе виды ковровъ цѣнятся такъ:

при	6×2	арш.	<i>русскихъ</i>	въ	35—40	руб.
"	4×2	"	"	"	25—28,	"
"	$3 \times 1\frac{1}{2}$	"	"	"	15—18	"
"	$3 \times 1\frac{1}{4}$	"	"	"	10—12	"
"	$2\frac{3}{4} \times 1\frac{3}{4}$	"	"	"	14—15	"
"	$1\frac{3}{4} \times 1$	"	"	"	4—5	"

Паласы цѣльные такъ цѣнятся:

при	5×2	хан. арш.	25—35	руб.
"	6×2	"	35—45	"
"	7×2	"	45—50	"

Стоимость ковровъ много зависитъ также и отъ узоровъ. Коверъ, съ вышедшимъ изъ моды узоромъ, стѣить дешевле, и его каждый старается продать; таковъ, напр., узоръ „подноць“ (подносообразный). Коверъ съ этимъ узоромъ, напр., при 5×2 хан. арш., стоить рублей на 20 дешевле, чѣмъ таковой же величины коверъ съ моднымъ узоромъ, какимъ нынѣ считается „балухъ“ (рыба). Но цѣна ковра, конечно, зависитъ и отъ умѣнья покупателя торговаться...

Райономъ сбыта шушинскихъ ковровъ до послѣдняго времени было почти только Закавказье. Въ послѣднее же время одинъ изъ мѣстныхъ торговцевъ-татаръ сталъ отправлять ковры большими партіями въ Константинополь. Съ недавняго сравнительно времени существуютъ еще склады шушинскихъ ковровъ въ Пятигорскѣ и Петербургѣ. Если производители съ бѣльшей добросовѣстностью будутъ относиться къ своему дѣлу, то возможно, что районъ сбыта расширится еще новыми рынками.

Опредѣлить въ точности, на какую сумму изготовляется ковровъ и паласовъ ежегодно въ Шущѣ, нѣтъ возможности, за неимѣніемъ статистическихъ данныхъ. Извѣстно только, что почти все татарское населеніе города (стр. 2—3) занято

этимъ производствомъ: не занимаются имъ только бѣднѣйшіе жители, не имѣющіе возможности работать своимъ матеріаломъ, и нѣкоторая часть бековъ (многіе состоятельные бековскіе дома ткутъ ковры, конечно, не ради уже выгоды; сама ханша, имѣетъ, говорятъ, свой станокъ, на которомъ ткутъ ея „гараваша“, и изрѣдка даже сама она принимаетъ участіе въ работѣ съ своими серебряными инструментами). По словамъ лицъ, близко знаемыхъ съ ковропроизводствомъ, въ Шушѣ ежегодно производятъ ковровъ на сумму свыше 200.000 р.

Трудъ и капиталъ. Трудно узнать точно, какое количество труда и капитала затрачивается на коверъ известной величины, сколько получается барыша отъ него, во что обходится рабочій день одной ткачихи. Сами производители не знаютъ точно, сколько купили шерсти, вся ли шерсть была испрядена, всѣ ли нитки были употреблены въ дѣло, или еще ихъ осталось, на какую сумму ушло красокъ, во сколько дней сработали коверъ и т. п. Записей и замѣтокъ ковропроизводители не ведутъ. Наконецъ, изъ подозрительности они даютъ далеко неправдивыя показанія; напр., одни опасаются, что собираніе свѣдѣній о ковропроизводствѣ предвѣщаетъ наложеніе „акциза“ на этотъ промыселъ, другіе не хотятъ открыть „секретовъ“, какъ окрашиваютъ нитки. Многіе притомъ даже въ домъ не пускаютъ; но и при позволеніи войти въ домъ пользы бываетъ мало: при появленіи новаго человѣка во дворъ, ткачихи разбѣгаются, и остается или мужчина, или старуха. Мужчина ничего не знаетъ въ этомъ дѣлѣ, за исключеніемъ цѣны на шерсть; старуху же почти бесполезно расспрашивать. Спрашиваешь, напр., насколько купили красокъ вотъ для этого ковра, и указываешь на тутъ же ткущейся коверъ, — послѣ долгой паузы, старуха нехотя отвѣчаетъ: „я не знаю, — моя невѣстка покупала“. Просишь ее спросить у невѣстки. Старуха нехотя идетъ и чрезъ нѣсколько времени возвращается съ отвѣтомъ, въ родѣ того, что „она тоже не за-

помнить, — было давно, а покупала и на 5 к., и на 20 к., и на 50 к., и т. д. При слѣдующемъ вопросѣ повторяется подобное же. Понятно, что при такихъ условіяхъ задать нужное количество вопросовъ невозможно, и, не добившись толку, направляешься назадъ. Но и въ другомъ домѣ повторяется то же: или отказываются отвѣчать подѣ предлогомъ незнанія, или даютъ уклончивые, неопредѣленные отвѣты. Напр., на вопросъ: „во сколько времени можно соткать такой-то величины коверъ?“ — отвѣчаютъ: „можно въ 2—3 мѣсяца“; на вопросъ: „сколько человекѣкъ должно работать все это время?“ — отвѣчаютъ: „2, 3, 4 человекѣка“, и т. д.

Иишущему эти строки посовѣтовали разспрашивать татарокъ-ткачихъ подѣ предлогомъ заказать имъ коверъ. Въ этомъ случаѣ ткачихи, дѣйствительно, вступали въ разговоръ, но зато, изъ желанія взять за заказъ возможно дороже, давали преувеличенныя показанія насчетъ количества матеріала, красокъ, времени и вообще расходовъ. Оставалось *путемъ* собственнаго опыта *провѣрить* показанія ткачихъ (что и было исполнено).

Въ мойкѣ пудъ хорошей шерсти теряетъ, по словамъ однѣхъ, 10 фун., по словамъ другихъ, — 15 фун.; плохая же шерсть теряетъ будто бы даже половину. Нѣкоторые производители передавали, что 5 пудовъ шерсти теряютъ въ мойкѣ 2 пуд., т. е. 1 пудъ — 16 фун. По опыту мойки, произведенному въ присутствіи автора надъ пудомъ купленной имъ вислой шерсти (снямой съ овчинъ), оказалось, что шерсть потеряла въ мойкѣ $\frac{1}{5}$ часть своего вѣса, т. е. 8 фун., и дала, такимъ образомъ, 32 фун. чистой шерсти. Но мы возьмемъ *за норму потери* отъ мойки не кислой шерсти *16 фунтовъ* съ пуда; разумѣется, это будетъ уже слишкомъ большая уступка показаніямъ ковропроизводителей.

Въ *расческѣ* пудъ вымытой шерсти даетъ, по словамъ однѣхъ, 36 фунтовъ расчесанной шерсти и 4 фунта киль-

ни (оческовъ), — по словамъ другихъ, то же самое количество шерсти даетъ, даже при 1-ой расческѣ, 30 фун. „пальп“ и 10 фун. кильки; при 2-ой же переческѣ изъ 30 фун. пальп остается 25 фун. альчима и 5 фун. новой кильки. Но эти показанія, послѣ провѣрки на опытѣ, оказались невѣрны. Въ опытѣ пудъ *вымытой* шерсти далъ, при двухъ переческахъ, $23\frac{1}{3}$ фун. альчима и $16\frac{2}{3}$ фун. кильки; слѣдовательно, 1 пуд. *грязной* шерсти даетъ около 14 фун. окончательно расчесанной шерсти (альчимъ) и 10 фун. кильки.

Въ *прядени* альчимъ ничего не теряетъ: онъ весь обращается въ нитки. Килька изъ 10 фун. даетъ до 4 фун. нитокъ для основы; 6 ф. остатка кильки, аджи-килька, продается (сравни. 10 стр.); слѣдовательно, 1 п. грязной шерсти долженъ дать около 18 ф. готовыхъ нитокъ (14 ф. + 4 ф. = 18 ф.).

Итакъ, одинъ пудъ грязной шерсти *дастъ*:

Въ мойкѣ.		Въ расческѣ.		Въ п р я ж ѣ.	
Грязь.	Чистая шерсть.	Альчими.	Килька.	Готовыя нитки.	Аджи-килька.
16 фун.	24 фун.	14 фун.	10 фун.	18 фун. Въ томъ числѣ.	6 фун.
				Для ворса и утка. 14 фун.	Для основы. 4 фун.

Изъ 2 пудовъ нитокъ, по словамъ ткачихъ, *получается*:

	Въ канскихъ аршинахъ.	Площадь въ русскихъ квадратныхъ аршинахъ.		Вѣсъ 1-го кв. аршина (русск.).	
		Длина.	Шир.		
коверъ	хали	6	2	Почти 24.	$3\frac{1}{3}$ ф.
	глаба	8	$1\frac{1}{2}$	Столько же.	$3\frac{1}{3}$ ф.
или паласъ		8	$2\frac{1}{2}$	Почти 40.	2 ф.

Взвѣшиваніе самыхъ ковровъ и паласовъ не подтвер-

ждаеть и въ данномъ случаѣ словъ ткачихъ. Вѣсъ 1 кв. арш. (русскаго) не доходить до 3 фун. (махімум— $2\frac{4}{5}$ фун.), въ коврахъ любой величины, а въ паласахъ вѣсъ квадр. аршина, махімум, $1\frac{3}{4}$ фун. Правда, во время тканья съ ковровъ срѣзывается стрижкой ворсъ (кырхнты), а отъ основы, послѣ снятія ковра со станка, отрѣзывается полоса въ $\frac{1}{2}$ ханскаго арш. (сачагъ), но кырхнты съ шести-аршиннаго ковра, по словамъ же ткачихъ, бываетъ около 6 фун., а сачага—менѣе 2 фун. ($1\frac{2}{3}$ фун.). На этомъ основаніи нужно думать, что изъ двухъ пудовъ нитокъ долженъ получиться коверъ больше, чѣмъ это показано выше.

Не менѣе разнорѣчивы показанія относительно времени, потребнаго на обработку матеріала. Здѣсь взято среднее количество. *За льтній день*, съ ранняго утра, 1 мужчина и 1 женщина вымоютъ пуда 4 шерсти. Въ 1 день, въ 12 рабочихъ часовъ, 1 женщина, работая въ одиночку, можетъ расчесать около 5 фунтовъ шерсти (опытъ: $4\frac{5}{7}$ фунтовъ); но, при существующемъ здѣсь способѣ расчески („имаджи“), вслѣдствіе соревнованія, возможно, что каждая женщина расчешетъ шерсти фунтовъ до 6. Въ день, при 12 же часахъ работы, одна женщина можетъ напрясть нитокъ для ильмы фунтовъ 6, для основы же и утка меньше: для первой 5 фун., а для второго 4 фун.; это—отъ того, что нитки для основы и утка скручиваются туже; для утка, кромѣ того, нитки прядутся тоньше. Опредѣлить время, какое потребно собственно на тканье ковра или паласа извѣстной величины, нѣтъ уже возможности. Сами ткачихи не могутъ дать точнаго отвѣта на этотъ вопросъ, такъ-какъ ткутъ ковры урывками, въ свободное отъ домашнихъ работъ время. Отвѣтъ на этотъ вопросъ затрудняется еще тѣмъ, что быстрота работы находится въ зависимости отъ сложности узоровъ: чѣмъ сложнѣе узоръ для ковра или паласа, тѣмъ больше времени тратится на тканье его. Для приблизительнаго представленія о количествѣ време-

ни, необходимомъ для тканья ковровъ разныхъ величинъ, приводимъ слѣдующія показанія самихъ ткачихъ.

Предметъ. Тканья.	Величина въ ханскихъ аршинахъ.		Число ткачихъ.	Время въ дняхъ.		Сколько ткеть 1 ткачиха въ 1 день.	
	Длина.	Ширина.		Съ домашней работой.	Безъ домашней работы.	Съ домашней работой.	Безъ домашней работы.
				Съ домашней работой.	Безъ домашней работы.	Съ домашней работой.	Безъ домашней работы.
Ковры.	8	2 ¹ / ₂	5	90	—	кв. верш. 22 ¹ / ₂	кв. верш. —
	4	1 ¹ / ₆	2	80	—	42	—
	³ / ₆	2	2	—	6	—	63 ¹ / ₃
	1	2	3	—	6	—	56
	¹ / ₂	2 ¹ / ₂	4	6	—	26	—
Паласы.	4	1 ¹ / ₆	2	20	—	63 ¹ / ₃	—
	1	2	2	—	6	—	84 ² / ₃

Такимъ образомъ, при домашнихъ работахъ, одна ткачиха ткеть въ день отъ 22—42 квадрат. вершковъ ковра; безъ домашнихъ же работъ она соткеть отъ 56—63¹/₃ кв. вершковъ. Далѣе, въ графѣ „число ткачихъ“ въ первомъ случаѣ показано 5, а въ пятомъ—4, и, все-таки, при одинаковой ширинѣ ковра и при меньшемъ количествѣ рабочихъ, въ послѣднемъ случаѣ работа идетъ быстрее. Это—отъ того, что въ первомъ случаѣ, на долю 5 ткачихъ выпало домашней работы гораздо больше, чѣмъ во второмъ на долю четырехъ; кроме того, на одномъ и томъ же станѣ рѣдко работаютъ одновременно 4 ткачихи, а 5—никогда, и въ данномъ случаѣ нужно представлять себѣ дѣло такъ, что надъ ковромъ (или паласомъ) работало разныхъ 5 лицъ въ разное время.

Какъ ни любопытно опредѣлить дневной заработокъ ткачихи, однако съ точностью сдѣлать это невозможно по известной уже читателю неопредѣленности относительно количества труда и денегъ, затрачиваемыхъ на ковры и паласы. Сами же ткачихи полагаютъ, что ковропроизводство совсѣмъ безвыгодно, и что занимаются онѣ имъ только по привыч-

вѣ говорятъ, что оно даетъ въ день ткачихъ не болѣе 10 копекъ, и, въ доказательство своихъ словъ, преувеличиваютъ расходы по производству и количество времени работы: „Труда много, а выгоды никакой“— вотъ характерное выраженіе татари о коввропроизводствѣ.

Для приблизительнаго опредѣленія дневнаго заработка ткачихи всеже есть путь. Извѣстенъ средній вѣсъ квадр. аршина ковра: отсюда возможно опредѣленіе всего количества нитокъ, ушедшихъ на коверъ. Далѣе, извѣстно взаимное вѣсовое отношеніе между частями ковра—утокъ, основой и ильмой: по словамъ ткачихъ, они относятся между собой, какъ 3 (утокъ): 5 (основа): 15 (ворсъ); отсюда возможно опредѣлить, сколько

Коверъ (хали) 6×2 хан. ари. (8 ар)

Вѣсъ готоваго ковра.	Срѣзано:		Всего нитокъ, полученныхъ изъ	Складователно потребно:	И т. д.
	Утка.	При снятій ковра со станы.			
67 ф.	1. Пальцы (ворсъ).	2. Основы (сачагъ).	Въ томъ числѣ:	а. Альма.	В С К Г О
6 ф.	2 ф. (1 ² / ₃ ф.)	75 ф.	I. Утка.	б. Кильма (основы) для основы.	160 ф. (4 п.)
2 ф.			II. Основы.	в. Альма.	16 р. 50 к.
10 ф. (9 ¹⁵ / ₂₃)			III. Ильма.	г. Кильма.	50 к.
16 ф. (16 ⁷ / ₂₃)				д. В С К Г О.	
49 ф. (48 ²¹ / ₂₃)					
55 ф.					
16 ф.					
55 ф.					
40 ф.					
95 ф.					
почти 160 ф. (4 п.)					
16 р. 50 к.					
50 к.					

Итакъ, судя по сдѣланному сейчасъ расчету, день ткачнѣ дастъ ткачихѣ 35 коп. (или около этого): такъ это при исключительномъ занятіи тканьемъ. Но, при домашнихъ ра-

и каких именно нитокъ ушло на коверъ. Далѣе, извѣстны стоимость шерсти въ продажѣ и стоимость окраски. Наконецъ, приблизительно уже высчитана здѣсь потеря матеріала при отдѣлкѣ. Такимъ образомъ, есть возможность приблизительно рассчитать стоимость всего матеріала, ушедшаго на коверъ: разность этой суммы съ цѣною готоваго ковра и будетъ заработкомъ ткачихи. Отсюда уже легко приблизительно опредѣлить и дневной ея заработокъ, такъ-какъ извѣстно время, необходимое на тканье и на приготовительныя работы въ нему. Для производства расчета, возьмемъ коверъ-хали, какъ наиболѣе распространенный, въ 6 × 2 ханскихъ арш. (метра), или рус. 8 арш. 7 вер. × 2 арш. 13 верш. (24 квад. арш.).

верш. × 2 арш. 13 в. русск.).

Времени (въ дняхъ) на 1 ткачиху.													Выручено отъ продажи:									
А С Х О Д Ъ																						
№	в с е т о.	На мойку.	На вычищаніе шерсти (маркаше).	На двойную расческу.	На праздники:	На другія мелкія работы, какъ-то: смотание въ катушки, сученіе, выглаживание и проч.	На окраску.						Копра.	Аджикильки.	Кырамычи.	В С Е Г О.	Остатки, за вычетомъ расходовъ.	Заработокъ въ 1 день на 1 ткачиху.				
							Считая по 5 ф.	Считая по 4 1/2 ф.	В С Е Г О.	Утка (по 4 ф.).	Основы (по 5 ф.).	Ильмы (по 6 ф.).							В С Е Г О.			
50	24 р. 50 к.	3	3	19	14	33	1 1/2	8 1/2	8 1/2	8 1/2	13	20	5	2	101	180	85 р.	2 р. 40 к.	30 к.	87 р. 70 к.	63 р. 20 к.	35 к.

ботахъ, какъ здѣсь и занимаются тканьемъ, при строгомъ соблюденіи пятницъ и другихъ праздниковъ (напр., 2 недѣли во время праздника Шахсея), при соблюденіи недѣльных

трауровъ по умершемъ членѣ семейства, по умершемъ сосѣдѣ или родственникѣ, наконецъ, при свободной работѣ, не по найму или заказу, ткачиха ткетъ сравнительно гораздо меньше, и потому, при всѣхъ этихъ условіяхъ, заработокъ ея въ день не долженъ быть болѣе 15—20 коп.

Любопытны условія, на какихъ дѣлаются заказы ковровъ. Заказываютъ почти всегда большіе ковры. Заказчикъ самъ доставляетъ весь матеріалъ въ готовомъ видѣ, въ ниткахъ, иногда даже окрашенныхъ. Если же онъ поручаетъ красить самимъ ткачихамъ, то платитъ за это имъ, кромѣ расходовъ на краски, отъ 40 в. до 1 р., смотря по количеству нитокъ. Кромѣ матеріала, заказчикъ обязанъ дать станокъ съ принадлежностями и инструменты, если таковыхъ нѣтъ у ткачихи, или если они у нея заняты. Плата, при заказѣ ковра (или паласа), очень неопредѣленна: она зависитъ, 1-хъ, отъ величины заказываемаго ковра, 2-хъ, отъ количества и трудности узоровъ и, 3-хъ, отъ степени нужды въ деньгахъ ткачихи, берущей заказъ. Въ общемъ ткачихи предпочитаютъ работать своимъ матеріаломъ: должно быть, дневной заработокъ ткачихи, когда она работаетъ на заказъ, ниже, чѣмъ при работѣ своимъ матеріаломъ. Вотъ плата ткачихѣ съ ковра на заказъ: за коверъ (гяба) въ $4 \times 1\frac{1}{4}$ ханск. арш. платятъ 10—12 р., за работу паласа руб. 9, за хали въ 6×2 хан. арш.—руб. 25—30. Помимо денежнаго вознагражденія, заказчикъ даетъ ткачихѣ „халать“ (подарокъ), напр.: или ситецъ на платье, платокъ, и т. п., или голову сахару, или 1 „моталъ“ фунтовъ въ 30 (мѣстный сыръ), иногда 1 пуд. рису, или же 1 или 2 пуда муки, и т. п. Эта плата натурой имѣетъ характеръ подарка и потому при заказѣ рѣдко ставится въ условіе заказчику. Заказчику притти посмотрѣть, какъ ткется его коверъ, просто неудобно безъ подарка, уже утвержденнаго обычаемъ, тѣмъ болѣе, что тогда не будетъ поощренія ткачихамъ особенно заботиться объ изяществѣ и прочности ткани.

Санитарныя условія. Ковротканіе— работа чистая и производится на чистомъ воздухѣ, на дворѣ, по крайней мѣрѣ, такъ въ большинствѣ случаевъ, — только, когда текутъ ковры зимой (но это бываетъ слишкомъ рѣдко, и притомъ текутъ тогда небольшіе ковры), работа производится на дому (зимой татарки заняты другими работами: вяжутъ, напр., носки). Это приуроченіе ковротканія къ лучшему времени года обуславливается, просто, неудобствомъ ставить станки въ домахъ: большіе станки даже иногда положительно невозможно установить въ домѣ. Отсюда понятно, конечно, что при такихъ условіяхъ, вліяніе этого производства на здоровье ткачихъ можетъ быть скорѣе благодѣтельнымъ, нежели неблагоприятнымъ: ковропроизводство необходимо держать ткачихъ на чистомъ воздухѣ. Такое вліяніе на здоровье ткачихъ тѣмъ болѣе вѣроятно, что татарки не переутомляются за работой: онѣ ложатся очень рано, работаютъ только днемъ и притомъ не всю сплошь недѣлю, или вовсе не работаютъ, по разнымъ случаямъ (сравни. 45—46 стр.).— Впрочемъ, не вполне безвредно ковротканіе: при работѣ на холоду пухнуть и болѣть наружныя стороны пальцевъ.

Культурное вліяніе. Ковротканіе должно нѣкоторымъ развивающимъ образомъ дѣйствовать на производителей: составленіе узоровъ, сочетаніе цвѣтовъ и т. п. держать въ нѣкоторомъ напряженіи умъ ткачихи и изощрять ея вкусы. Оно, какъ своего рода искусство, должно дѣйствовать облагораживающимъ образомъ и на нравственную сторону ткачихи; не говоримъ уже о томъ, что, какъ и всякое занятіе, оно приучаетъ производителя къ труду, а это очень важно для татаръ, гдѣ которыхъ вошла въ пословицу. Впрочемъ, далеко не такою высокою мнѣнія о ковропроизводствѣ сами татарки: единственное преданіе о ткацкой производятъ ее отъ чорта.

Вотъ это преданіе: „Богъ, создавъ человека, поваялся и о томъ, чтобы научить его какому-нибудь полезному заня-

тію, ремеслу, и дѣйствительно научилъ, напр., шить себѣ платье и вообще заниматься тѣмъ, что прямо необходимо для человѣка. А чортъ, провѣдавъ объ этомъ, сманилъ человѣка къ себѣ и показалъ ему свою теацкую. Человѣкъ дѣйствительно былъ прельщенъ теацкой и наученъ чортомъ теать ковры "... Поэтому, теперь станешь съ принадлежностями, гребень и прялка, все это вмѣстѣ называется „шейтанъ-карханъ“, т. е., чортова мастерская.

Будущность промысла. Вопросъ о будущности изслѣдуемаго промысла выяснится самъ собою, если уважемъ какъ благопріятныя, такъ и неблагопріятныя ему причины.

I. Къ *благопріятнымъ* условіямъ могутъ быть отнесены слѣдующія:

1. *Характеръ данной работы*,—таковъ, что ею съ успѣхомъ могутъ заниматься женщины и подростки, т. е. болѣе свободныя и ничѣмъ не занятыя руки.

2. *Дешевизна обзаведенія* инструментами.

3. *Техника тканья*, состоящая въ исполненіи всей работы исключительно и непосредственно руками: два-три инструмента, которые при этомъ употребляются, играютъ весьма ничтожную роль, и ихъ употребленіе не требуетъ ни особаго навыка (за исключеніемъ ножницъ: стр. 28), ни знанія.

4. *Распространенность* и все болѣе и болѣе *возрастающій спросъ* на предметы этого производства.

5. *Отсутствіе* въ городѣ *фабрикъ и заводовъ*, могущихъ занять все наличное количество свободныхъ женскихъ и дѣтскихъ рукъ.

6. *Привычка* спать, сидѣть и производить разныя работы на полу. (Это въ связи съ отсутствіемъ мебели: среди низшаго и средняго класса (у татаръ же—у всѣхъ) отсутствуетъ мебель, или она встрѣчается въ качествѣ украшенія).

7. *Богатство сырого матеріала*—шерсти и сравнительная легкость его полученія отъ мѣстныхъ же скотоводовъ.

8. *Преимущественная выгодность* рассматриваемого промысла предъ другими домашними занятіями.

9. Возможность для твачихи, безъ ущерба производству, во всякое время *оторваться отъ работы* и заняться хозяйственными дѣлами.

10. Производство это не требуетъ ни *спеціальныхъ помѣщеній*, ни особыхъ приспособленій.

11. Въ числѣ причинъ, благопріятствовавшихъ этому промыслу, вѣроятно, не малую роль играло и то обстоятельство, что *обученіе* этому производству не требуетъ, въ настоящемъ своемъ видѣ, ни особыхъ *школъ*, ни *учителей*. Къ тому же обученіе *не* сопровождается особенной и долгой тратой времени, а тѣмъ болѣе—денегъ, и *не* требуетъ особенной физической *силы и здоровья*, а также и специальныхъ дарований: дѣти, дѣвочки, не отлучаясь никуда, учатся у себя дома, исподволь, имѣя постоянно предъ глазами наглядные уроки и, уже въ 8—10-лѣтнемъ возрастѣ, являются помощницами для старшихъ.

II. Переходя къ причинамъ, *неблагопріятно* отзывающимся на этомъ промыслѣ, слѣдуетъ сначала упомянуть, что сами производители ни въ чемъ не видятъ недостатка въ своемъ промыслѣ. Это—въ высшей степени знаменательный фактъ для опредѣленія того, задумываются ли надъ своей работой татарки-твачихи. Кромѣ этого, нужно указать и на другія *неблагопріятствующія* промыслу причины. Онѣ кроются:

1) *въ способъ обработки матеріала*. Мойка шерсти, расческа, пряжа, очистка нитовъ киртизомъ, намотка нитокъ въ клубки, ихъ размотка, окраска и т. п., все это, при теперешнемъ способѣ работы, отнимаетъ слишкомъ много времени, что сильно вліяетъ на заработную плату. Къ тому же шерсть, теряетъ много въ вѣсѣ; окраска (тоны цвѣтовъ) дѣлается на-глазъ; краски линючи; а послѣднее обстоятельство очень вредно отзывается на цѣнности издѣлій.

2) *въ плохой конструкціи станка.* Данный недостатокъ вредно отзывается какъ на качествѣ издѣлій, такъ отчасти и на скорости работы. Къ сказанному выше при описаніи тканья, можно добавить еще одно обстоятельство. Такъ-какъ на одномъ и томъ же станкѣ обыкновенно работаютъ 2 и 3 лица, и забиваніе ряда зачастую производится ими всѣми вмѣстѣ, одновременно, то, вслѣдствіе различія силы ударовъ, и рядъ не во всѣхъ мѣстахъ забивается одинаково, а отсюда и ткань въ одномъ мѣстѣ получается болѣе плотная, чѣмъ въ другомъ: это, въ свою очередь, составляетъ недостатокъ издѣлія.

3) *въ способъ сбыта.* Мы видѣли, что лично производители ни въ одиночку, ни вмѣстѣ не отправляютъ своихъ издѣлій нигуда, а должны продавать ихъ на мѣстѣ, или частнымъ покупателямъ, или нѣсколькимъ скупщикамъ, и за ту цѣну, какую послѣдніе предлагаютъ. При этомъ, какъ мы видѣли, немалый процентъ переходитъ въ руки далаговъ.

4) *въ степени спроса* на издѣлія: она слишкомъ невысока (скупщиковъ—трое только), хотя—о чемъ ужъ выше (стр. 35—39) было упомянуто—спросъ на здѣшніе ковры возрастаетъ.

Соотвѣтственно благоприятствующимъ и неблагоприятствующимъ причинамъ занимающаго насъ промысла, можно указать хотя и на *нѣкоторыя мѣры* для его поднятія.

1. Необходимо *ускореніе производства*, т. е. уменьшеніе времени, употребляемаго теперь на изготовленіе ковра. Но оно находится въ прямой зависимости, какъ отъ способа обработки матеріала, такъ равно и отъ техники тканія,—слѣдовательно, необходимо:

а) Усовершенствованіе способа мойки, чтобы шерсть вымывалась лучше и теряла меньше;

б) Введеніе новаго гребня и прялки, при которыхъ на одно и то же количество обрабатываемой шерсти требовалось бы возможно меньше времени, а нитовъ выходило бы больше и по качеству своему лучше;

в) Усовершенствованіе конструціи станка;

г) Усовершенствованіе техники ткачья, насколько это окажется возможнымъ въ данномъ дѣлѣ.

2. Для улучшенія *качества издѣлія* необходимо:

а) Усовершенствованіе красокъ и способа окраски;

б) Введеніе рисунковъ и узоровъ по клѣткамъ, какіе теперь существуютъ для работы по канвѣ: если теперь ткачи могутъ брать узоры съ ситца (сравн. 33 стр.), то съ проектируемыхъ образцовъ будетъ еще легче, да и самые узоры будутъ болѣе правильны;

в) Улучшеніе матеріала—шерсти; изъ мѣстной шерсти лучшей считается шахсеванская (кочевье Джевадскаго уѣзда);

г) Устройство образцовой ткацкой или *музея*, по вустарной промышленности, съ образцами улучшеннаго матеріала, орудій и инструментовъ.

3. Въ виду характера закупки шерсти (стр. 8), а также въ виду того, что нѣкоторые бѣдные дома не занимаются этимъ промысломъ за неимѣніемъ денегъ, правильно устроенное *кредитное учрежденіе* или товарищество могло бы оказать въ данномъ случаѣ большую услугу.

4. Наконецъ, необходимо поднять спросъ и удалить скупщиковъ.

Учитель Шушинскаго городского

училища, *Яковъ Зеденидзе* *).

2. Носки. Вязаньемъ носковъ занимаются исключительно женщины, въ своихъ домахъ. Носки вяжутъ пятью обыкновенными спицами. Спицы покупаютъ у мелкихъ торговцевъ на мѣстѣ, въ гор. Шушѣ, куда ихъ привозятъ изъ другихъ городовъ. Пять штукъ спиць стѣлятъ 2 коп. Вяжутъ носки

*) Рисунки къ данной статьѣ, подъ №№ 1—3 (табл. I) и 4—5 (табл. II), сдѣланы бывшимъ ученикомъ Шушинскаго реальнаго училища, г. *Кулумянцемъ*.

изъ шерстяныхъ и бумажныхъ нитокъ. Послѣднія привозять изъ другихъ городовъ готовыми, а шерстяныя нитки приготавливаютъ сами женщины изъ овечьей шерсти. Шерсть доставляется изъ слѣдующихъ уѣздовъ Елисаветпольской губерніи: Джебаширскаго, Джебраильскаго и, главнымъ образомъ, Шупинскаго. Пудъ невыттой шерсти стѣить четыре рубля. Купленную невыттую шерсть прежде всего моютъ: если ея немного, моютъ дома, иначе—на ближайшей рѣчкѣ *). Въ мойкѣ шерсть теряетъ *половину* вѣса. Обыкновенно мойка шерсти производится въ ясные лѣтніе дни. Вымытую и просушенную шерсть расчесываютъ дома на желѣзныхъ гребняхъ **) („дарахъ“), чтобы она немного смягчилась. При расческѣ шерсти, работница гребень ставитъ противъ себя,—такъ, что каждая ея нога лежитъ на особомъ выступѣ его. Это сообщаетъ устойчивость гребню. Потомъ она навязываетъ шерсть на спицы гребня и раздергиваетъ ее въ обѣ стороны. Одна женщина въ день можетъ расчесать 3 фунта шерсти. Послѣ расчески шерсти (5 ф.), часть (3 ф.) получается изъ нея хорошей шерсти и часть (2 ф.) оческовъ—„вильки“; вильки идутъ на матрасы и папахи; фунтъ ея стѣить 10 коп. Хорошая же шерсть наматывается въ клубокъ („бурукъ“) и второй разъ подвергается расческѣ. Послѣ второй расчески, изъ шерсти опять часть превращается въ вильку; а остальная (2 ф.) часть шерсти, годной на хорошія издѣлія (ковры, паласы, носки и т. п.), прядется на прялѣ въ нитки.

Прялка ***) , или, какъ татары ее называютъ, „джаара“, состоитъ почти изъ деревянныхъ частей: основанія (К, Н и

*) О способѣ мойки шерсти см. въ статьѣ: „Производство ковровъ и паласов“, стр. 8—9. Ред.

**) Описаніе гребня и расчески—*ibid.*, стр. 9—10. Рисунокъ см. на табл. II, фиг. 5. Ред.

***) Прялка (табл. II, фиг. 4 и 4,а) описана выше (стр. 11—13). Но редакція удерживаетъ и настоящее описаніе прялки въ виду того, что оно изображаетъ данный инструментъ съ нѣкоторыми особенностями.

H, F), двухъ паръ ножекъ (*M* и *M*, *B* и *B*), колеса *A* и оси *C*, съ ручкой. Основаніе состоитъ изъ 2 поперечныхъ брусковъ *K* и *F* (*F* длиною 11 верш., шириною 2 верш., *K* длиною 5 верш., шириною 2 верш.), скрѣпленныхъ между собою двумя продольными круглыми брусками *H* и *H* (каждый длиною по 9 верш., съ діаметромъ въ 1 верш.). Въ поперечные бруски *K* и *F* вставляются 4 ножки: 1) *M* и *M* (длинною по 4 верш., съ діаметромъ въ $\frac{1}{2}$ верш.)—для веретена, на разстояніи 2 вершковъ одна отъ другой; между этими ножками прикрѣплены вертикально три палочки, длиною въ 4 верш. (ихъ нѣтъ на прялѣ, описанной на стр. 11—13); палочки веревкой связаны между собою и ножками *M* и *M*, чтобы онѣ не шатались во время пряденія; 2) другія двѣ ножки *B* и *B* (длинною по 11 верш., съ діаметромъ въ $\frac{1}{2}$ верш.)—для колеса, на разстояніи 7 верш. одна отъ другой. Ножки для веретена прикрѣпляются вертикально, а ножки для колеса—подъ тупымъ угломъ. Между ножками *B* и *B* помѣщается досчатое колесо, состоящее изъ двухъ круговъ (каждый съ діаметромъ въ 10 верш.); между кругами помѣщается большая, круглая катушка (съ діаметромъ въ 4 верш.). Въ ножкахъ *B* и *B*, въ кругахъ, составляющихъ колесо *A*, и въ катушкѣ сдѣланы отверстія, въ которыя помѣщается горизонтально ось (длинною 10 верш., съ діаметромъ въ $\frac{1}{4}$ верш.). Къ концу оси, подъ прямымъ угломъ, привѣршивается деревянная ручка. Въ ножкахъ *M* и *M* для веретена есть отверстія (*a, a*), чрезъ которыя продѣваются жилы (ушки) съ отверстіями; въ эти жилы концомъ продѣто веретено *N*, длиною въ 12 верш., а толщиною съ куриное перо; на веретено надѣвается маленькое деревянное колесо *P* („тагалахъ“), въ $1\frac{1}{2}$ верш. въ діаметрѣ. Веретено и большое колесо огибаются двумя общими безконечными веревками или ремнями (на рисункѣ, подъ № 4, одинъ шнурокъ), изъ которыхъ одинъ (или одна) проходитъ между лѣвой и средней палочками, а дру-

гой—между средней и правой. При вращеніи круговъ начинается вращаться и веретено. Прежде, чѣмъ начинаютъ прясть шерсть, надѣваютъ на веретено тагалахъ, второй касается правой ножки прялки и вращается вмѣстѣ съ веретеномъ; тагалахъ предупреждаетъ треніе нитокъ о ножку прялки; на продольные круглые бруски *H* и *H* кладутъ большой камень, чтобы прялка не теряла равновѣсія.

Процессъ пряденія на этой прялкѣ таковъ. Женщина садится противъ большого колеса прялки и за ручку колеса начинаетъ правою рукою вращать его слѣва—направо; а лѣвою рукою беретъ клочокъ шерсти и часть его прикрѣпляетъ къ веретену; этотъ клочокъ шерсти прядется отъ дѣйствія на него двухъ силъ—отъ вращенія колеса и отъ того, что женщина медленно тянетъ его вверхъ, насколько хватаетъ длина ея руки. Если она хочетъ получать тонкія нитки, то взятый клочокъ она поднимаетъ медленно, а если—толстыя, то быстрѣе. Когда спрялся намотанный на веретено клочокъ шерсти, она останавливаетъ вращеніе колеса слѣва—направо и слегка начинаетъ вращать колесо въ противоположную сторону, т. е., справа—налѣво: спряденная нитка разматывается съ острія веретена, куда, во время пряденія, сама собою наматывается каждая нитка. Размотавъ нитку, она, не отрывая нитки отъ клочка шерсти, движеніемъ слѣва—направо (тѣмъ движеніемъ, какимъ и прядутъ) снова наматываетъ нитку на веретено, но теперь ужъ—около тагалаха. Такъ она прядетъ взятый клочокъ шерсти, пока тотъ не кончится; за нимъ беретъ другой, прикрѣпляетъ нѣсколько волосковъ его къ свободному концу нитокъ на веретенѣ и снова начинаетъ прясть. Когда нитки на веретенѣ достигаютъ одной высоты съ тагалахомъ, она останавливаетъ вращеніе, отрываетъ нитки отъ клочка шерсти (если клочокъ не кончился) и снимаетъ съ веретена. Такой мотокъ шерсти, имѣющій форму конуса, называется „дювча“. Такимъ образомъ, женщина прядетъ всю шерсть.

Если изъ этихъ нитокъ хотять вязать носки, то двѣ дюжчи наматываютъ въ одинъ общій клубокъ („юмакъ“). Потомъ юмакъ вторично придется для того, чтобы нитки приобрѣли большую крѣпость. Послѣ этой второй пряжи, наматываются клубки уже по одной ниткѣ. Для образованія мотковъ („калафъ“), клубки эти перематываютъ на колѣни.

Мотки красятъ въ разные цвѣта: красный, сивій, жёлтый и пр. Окраска шерстяныхъ нитокъ производится самими женщинами, въ котлахъ. Если требуется окрасить, напр., 1 ф. нитокъ, то берутъ котель, вмѣщающій въ себѣ приблизительно 20 ф. воды, наполняютъ его водою и ставятъ на разведенный костеръ. Краску, вмѣстѣ съ толченымъ порошкомъ квасцовъ, опускаютъ уже тогда, когда вода кипитъ; перемѣшиваютъ все это и опускаютъ нитки (въ моткахъ), часа на 3—4; чѣмъ больше времени оставлять нитки въ котлѣ, тѣмъ лучше онѣ окрашиваются. На окраску одного фунта нитокъ, нужно взять 4 золотника краски и 5 золотниковъ квасцовъ. Квасцы примѣшиваются въ краскѣ для прочности ея. Золотникъ краски стоитъ отъ 2 до 4 коп., а 10 золотниковъ квасцовъ—1 коп. Краску и квасцы привозятъ изъ другихъ городовъ.

Послѣ окраски нитокъ, ихъ тотчасъ моютъ холодною водою, чтобы онѣ потомъ не полиняли. Затѣмъ нитки просушиваются на солнцѣ и наматываются въ клубки. Для окрашивания большого количества нитокъ, женщины отправляются на рѣчку и тамъ совершаютъ вышеуказанный процессъ. За окраской нитокъ слѣдуетъ чищеніе ея жѣлзною спицей (киртизь: сравн. 15 стр.), длиною, приблизительно, въ 3 вершка, а толщиною—съ куриное перо (киртизь дѣлается мѣстными кузнецами, по 10 к., за штуку). Свободный конецъ нитокъ держать между большимъ и указательнымъ пальцами правой ноги, клубокъ держать въ лѣвой рукѣ, а киртизь въ правой. Нитку обматываютъ разъ на киртизь, проводятъ отъ себя къ ногѣ

и обратно (2 раза): съ нитоеъ отъ этого отдѣляются маленькія частицы, составляющія шереховатости на нихъ. Очищенную часть нитоеъ складываютъ впереди себя, и снова съ клубка сматываютъ такое же количество ихъ для очистки. Отъ этой чистки нитки не теряютъ почти ничего въ своемъ вѣсѣ. Такія нитки идутъ уже на носки. Когда носки готовы, ихъ надѣваютъ на „тахтѹ“, имѣющую видъ подошвы: это—для того, чтобы растянуть носки.

Вязутъ носки всѣ однимъ и тѣмъ же способомъ, съ тою только разницею, что лучшіе носки вязутъ съ различными узорами изъ нитоеъ разныхъ цвѣтовъ.

Производство шерстяныхъ нитоеъ и вязаніе носковъ, по словамъ старожиловъ, существуетъ съ самаго основанія города Шуши и до нѣкоторой степени постепенно улучшается, такъ-какъ каждая женщина старается объ усовершенствованіи себя въ этихъ производствахъ.

Носки не только продаются въ Шушѣ, но и посылаются для продажи въ другіе города: Тифлисъ, Баву, Елисаветполь.

Обыкновенно, изъ 10 фунтовъ немытой шерсти получаютъ только 2 фунта окрашенныхъ нитоеъ; изъ этихъ нитоеъ, въ продолженіе 24 дней, вязутъ 8 паръ носковъ и продаютъ отъ 40 до 50 коп. пару, смотря потому, какая работа и какіе узоры. Значить, отъ продажи 8 паръ носковъ получаютъ до 3 р. 60 к. (средн.) и отъ продажи 3 ф. вильки (оческовъ)—30 коп.: всего—3 р. 90 к. Весь матеріалъ стоитъ 1 руб. 25 коп.: 10 фун. шерсти 1 р., 8 золотниковъ краски 24 коп. и 10 золотн. ввасцовъ почти 1 коп. Итакъ, въ продолженіе 30 дней (10 ф. шерсти день моютъ; 5 ф. 3 дня расчесываютъ, день прядутъ, день окрашиваютъ и очищаютъ, наконецъ 24 дня вязутъ) получаютъ 2 руб. 65 коп. за работу, что составляетъ въ день $8\frac{5}{6}$ коп.

Бумажныя нитки покупаютъ на мѣстѣ, у мелкихъ торговцевъ, по 60 коп. фунтъ. Изъ 1 фунта вязутъ 4 пары

носковъ; ихъ продаютъ отъ 20 до 30 к. съ пары; за всѣ 4 пары, въ среднемъ выводѣ, получать 1 р. Значить, за 8 дней заработаетъ женщина 40 к., или 5 к. въ день. Но и этотъ ничтожный заработокъ все-таки служитъ нѣкоторымъ подспорьемъ для существованія бѣдныхъ семей.

Приготовленіемъ носковъ женщины занимаются цѣлый годъ, больше же всего—зимомъ. Эта работа не имѣетъ дурного вліянія на здоровье производительницъ, такъ-какъ вязать носки можно во всякомъ положеніи, и сидя, и стоя, и даже ходя. Судя по той любви, съ какою женщины занимаются вязаніемъ носковъ, выборомъ и составленіемъ рисунковъ для нихъ, нужно думать, что это производство еще долго будетъ существовать здѣсь, въ Шушѣ, постепенно совершенствуясь.

8. Шапочное дѣло. Шапочное дѣло въ Шушѣ довольно развито. Шапочники работаютъ въ своихъ мастерскихъ, каждый, съ своими подмастерьями, отдѣльно: артелей нѣтъ. У нихъ употребляются слѣдующіе инструменты: ножницы, иглы, утюгъ, наперстовъ, выкройка, маленькая, низенькая тахта, болванъ, шухра и доганавъ.

Болваномъ служитъ деревянный конусъ въ $\frac{1}{2}$ арш. высоты, съ основаніемъ, въ діаметрѣ $\frac{1}{4}$ арш. Болванъ по-татарски „калибъ“. Закачивается онъ столяру, по 1 р. за штуку.

Шухра, по формѣ, напоминаетъ русскую сѣчу, для рубки капусты: это—металлическій полукругъ, заостренный съ наружной стороны. Этотъ полукругъ насаженъ на металлическую рукоятку. Шухра дѣлается кузнецами, по 20 к. за штуку.

Доганавъ, это—деревянный крюкъ, внутри котораго вдѣланъ тупой ножъ. На длинномъ концѣ крюка придѣлывается петля въ 1 арш. длиною. Таковой крюкъ отыскиваютъ нарочно въ лѣсу, такъ-какъ скленть двѣ деревянные палки такъ, чтобы онѣ представляли изъ себя крюкъ, въ данномъ случаѣ, нельзя: работать доганавомъ приходится надъ сырыми швурами, и потому палки скоро расклевались бы.

Материаломъ для шапокъ служатъ овечьи шкурки (мерлуши): бухарскія, ширазскія и мѣстныя. Самыя дорогія изъ нихъ—бухарскія: ихъ привозятъ изъ Хорасана; немного дешевле ихъ—ширазскія (изъ Шираза), самыя дешёвыя—мѣстныя. Овечьи шкурки прежде, чѣмъ поступить въ шитье, подвергаются обдѣлкѣ. Обдѣлку для папаховъ производятъ сами шапочники. Для этого, шапочники, съ своими подмастерьями, отправляются на ближайшую рѣчку, обыкновенно, въ ясные лѣтніе дни. Тамъ, если нужно обдѣлать бухарскія шкуры, на разведенный костеръ ставятъ котелъ съ водою (для чистки сотни шкурокъ берутъ котелъ, вмѣщающій въ себѣ приблизительно 25 фун. воды). Какъ только вода въ котлѣ закипитъ, опускаютъ туда „чоганъ“ *); если для чистки привезено до 100 шкуръ, опускается 1 фунтъ чогана. Черезъ 2 часа послѣ этого котелъ снимаютъ съ костра и смачиваютъ эту жидкостью, посредствомъ кочка попоны, волосистую сторону шкуръ. Чоганомъ шкуры очищаются отъ грязи и приобрѣтаютъ особый блескъ. Затѣмъ голую сторону шкуръ обсыпаютъ толченымъ порошкомъ квасцовъ и соли и раскладываютъ ихъ на землѣ для просушки. Соль и квасцы привозятся изъ другихъ городовъ. Для очистки 100 бухарскихъ шкуръ нужно 10 фун. соли, по 1 коп. фунтъ, и 2¹/₂ фунта квасцовъ, по 6 коп. фунтъ. Такимъ образомъ, всего материала на приготовленіе одной бухарской шкуры пойдетъ на 0.37 в.

Приготовленіе ширазскихъ шкуръ производится немного иначе: здѣсь смачиваютъ волосистую поверхность кожи растворомъ желѣзнаго купороса на холодной или тепловатой водѣ. Процессъ смачиванія и способъ сушки одни и тѣ же, что для бухарскихъ, то и для ширазскихъ шкуръ. На 100 шкуръ требуется 10 фун. желѣзнаго купороса; 1 фун. его стодѣтъ

*) „Чоганъ“ растетъ въ поляхъ, большею частью, на берегахъ Аракса. Въ Шушу привозятъ его крестьяне, предварительно просушивъ его на солнцѣ. Фунтъ чогана стодѣтъ 12 коп.

8 коп. За этимъ слѣдуетъ окраска шираскихъ шкуръ. Способъ смачиванія и сушки опять тотъ же; растворъ же на этотъ разъ состоитъ изъ чернильныхъ орѣшковъ, 5 фунтовъ на 100 шкуръ, и желѣзнаго купороса, 3 фун. на 100 же шкуръ. Эти вещества кладутся уже въ кипящую воду и остаются въ кипящемъ на огнѣ котлѣ 2 или 3 часа. Воды употребляется фунтовъ 20 на 100 шкуръ. 1 фунтъ чернильныхъ орѣшковъ стѣитъ 40 коп. Чернильные орѣшки и желѣзный купоросъ привозятъ изъ другихъ городовъ.

Какъ только шкуры высохнутъ, ихъ моютъ холодною водою и сразу же обсыпаютъ голую сторону шкуръ порошкомъ соли и квасцовъ и снова просушиваютъ на солнцѣ. Приготовление одной шираской шкуры стѣитъ шапочнику больше 3 коп. ($3^{35}/_{100}$).

Приготовление мѣстныхъ шкуръ проще. Голую сторону ихъ обрызгиваютъ водою и обсыпаютъ порошкомъ соли и квасцовъ въ той же пропорціи, какъ бухарскія и шираскія; а потомъ раскладываютъ на землѣ для просушки. (Порошокъ квасцовъ и соли придаетъ шкурамъ мягкость).

Остальная работа надъ очисткой шкуръ совершается уже по мѣрѣ надобности—предъ самымъ шитьемъ папаха. Разстилаютъ кожи, по одиночѣй, на тахтѣ, шерстью внизъ, обрызгиваютъ голую сторону водою и начинаютъ скоблить эту сторону шухрою; отъ этого исчезаетъ шероховатость шкуры, но послѣдняя все-таки остается жесткою. Чтобы сдѣлать ее мягкою, скоблятъ шкуру доганавомъ. Для этого шкуру за лапу привязываютъ въ столбу, такъ-что шкура находится въ висающемъ положеніи; потомъ снова обрызгиваютъ голую сторону ея водою; въ петлю доганана просовываютъ ногу, въ правую руку берутъ доганакъ, а лѣвою придерживаютъ шкуру. Движеніемъ ноги внизъ опускаютъ доганакъ съ верху до низу шкуры, а движеніемъ ноги вверхъ даютъ возможность поставить доганакъ опять въ верху шкуры. Руководятъ этими дви-

женіями, держа доганаки въ правой рукѣ. Приготовленіе шкуръ этимъ и кончается. Далѣе слѣдуетъ шитье.

Кройку шкуръ для папаховъ производитъ самъ шапочникъ, шитье же поручаетъ кому-нибудь изъ подмастерьевъ. Сперва шкурѣ шитьемъ дается форма папаха, потомъ выворачиваютъ его и разстилаютъ на его голой сторонѣ вату или вильку, чтобы сдѣлать папахъ мягкимъ. Сверхъ ваты или вилки кладутъ листъ сахарной бумаги; отъ этого папахъ сохраняетъ приданную ему форму; конечно, сахарный листъ обрѣзывается по формѣ и величинѣ папаха. Потомъ сверхъ сахарнаго листа, подшиваютъ подкладку изъ какой-нибудь матеріи и выворачиваютъ папахъ на волосистую сторону. Готовый папахъ слегка околачиваютъ въ теченіе 4—5 минутъ палкой, взбрызгивая его водою; держать папахъ въ это время на лѣвой рукѣ, надѣвъ на нее. Потомъ, часовъ на 5—6, папахъ надѣвается на болванъ. Этимъ и заканчивается приготовленіе папаха.

Старики носятъ конусообразные, длинные, тяжѣлые папахи, чуть не въ 8 фунтовъ вѣсу. Молодые и дѣти носятъ легкіе, круглые папахи, „карабагскаго фасона“.

Подмастерья обыкновенно набираются изъ шупинскихъ мальчиговъ, отъ 7 до 15 лѣтъ; они служатъ у мастера года 3—4, на его одеждѣ и пищѣ, но безъ жалованья. По истеченіи срока, подмастерье самъ отрываемъ мастерскую. Болѣе состоятельные шапочники покупаютъ товаръ на наличныя деньги, а бѣдные въ долгъ.

Шапочное производство существуетъ съ самаго основанія города Шупи; оно постепенно расширяется: шкуры выдѣлываются лучше, да и спросъ на папахи разросся, такъ что теперь почти всѣ носятъ папахи.

Шапочники принимаютъ заказы, но шьютъ и для продажи,—въ послѣднемъ случаѣ, обыкновенно, изъ дешѣвыхъ мѣстныхъ шкуръ.

Папахи изъ бухарской и ширазской шкуръ покупаютъ состоятельные жители города, „деревенскіе“ ханы и беки, а папахи изъ мѣстной шкуры—крестьяне и бѣдные изъ городскихъ жителей. Папахъ изъ бухарской шкуры стѣитъ отъ 8 до 14 рублей, смотря по величинѣ и достоинству шкуры. Одна шкура для такого папаха стѣитъ отъ 6 до 12 руб.; подкладка—отъ 40 до 60 коп.; вата—7 коп.; сахарный листъ—3 к.; приготовленіе шкуры—0.37 коп. За трехдневную работу шапочнику (день моетъ, день чиститъ и день шьетъ), такимъ образомъ, остается 1 р. 20—1 р. 50 к. (для круглаго счета скидываемъ $\frac{37}{100}$ коп.), а въ день 40—50 коп. (средн.—45 коп.). Папахъ изъ ширазской шкуры стѣитъ отъ 5 до 7 рублей; шкура для такого папаха стѣитъ отъ 3 руб. до 5 руб.; подкладка—отъ 30 до 50 к.; вата—7 коп.; сахарный листъ—3 к. и окрашивание— $3\frac{35}{100}$ к. (для круглаго счета беремъ только 3 коп.). Итакъ, за работу въ 3 дня (день окрашивается, день очищаетъ и день шьетъ) остается 1 р. 37 к.—1 р. 57 к., а въ день $45\frac{2}{3}$ — $52\frac{1}{3}$ коп. (среднее—немного болѣе 49 к.). Папахъ изъ мѣстной шкуры стѣитъ отъ 50 к. до 1 руб. 50 коп.; шкура для него стѣитъ отъ 20 до 80 коп.; подкладка—отъ 5 до 10 к.; вилка—2 к.; сахарный листъ—3 коп. За работу въ день, среднимъ числомъ, остается 22 коп. Болѣе умѣлые и состоятельные шапочники шьютъ папахи исключительно изъ бухарскихъ и ширазскихъ шкуръ, а бѣдные и неискусные—изъ мѣстныхъ. Шапочники работаютъ цѣлый годъ, но особенно сильно въ апрѣлѣ и маѣ, когда въ Шушу прѣзжаютъ деревенскіе ханы и беки, и когда чрезъ Шушу проѣзжаетъ кочевой народъ.

Шапки шьютъ, сидя и наклонясь надъ шкурой. Отъ этого у шапочниковъ замѣчаются сгорбленность и ослабленіе зрѣнія. Шапочники вообще народъ степенный и трудолюбивый: они заняты съ ранняго утра до поздней ночи. Благосостояніе шапочниковъ зависитъ отъ степени умѣнья ихъ шить шапки;

наибольше искусные изъ нихъ имѣютъ и больше заработковъ. Особенно хорошо работаютъ въ Шушѣ три шапочника-татарина. Хотя папахи теперь и въ большомъ ходу, но въ будущемъ они могутъ выйти изъ употребленія, потому-что, при своей дороговизнѣ, они все-таки неудобны—слишкомъ тяжелы; а съ выходомъ изъ моды папаховъ, и шапочный промыселъ долженъ будетъ упасть.

Помощникъ учителя Шупинскаго городского училища, *Салахъ-бекъ Захрабъ-бековъ*.

4. Свѣчной промыселъ. Шуша съ своимъ уѣздомъ (въ нихъ 81.268 жителей, обоого пола: 37.089 армянъ, 44.179 татаръ, коренныхъ жителей) лѣтъ 15—20 тому назадъ, обходилась, большею частью, льнянымъ масломъ или черною нефтью, для освѣщенія. Льняное масло выжималось изъ льняныхъ сѣмянъ въ деревняхъ и сбывалось въ городъ; здѣсь лучший сортъ масла шелъ въ пищу, худшій (горькій)—на освѣщеніе. Деревни же снабжали городъ и посудой—назовемъ эту посуду лампочкой—для освѣщенія масломъ. Лампочка дѣлалась изъ простой горшечной глины: она состояла изъ пустого конуса, оканчивавшагося у самой вершины чашечкой, нѣсколько суживающеюся въ одномъ краю. Лампочка снабжена была ручею. Чашечка наполнялась масломъ; въ масло клали круглый фитиль изъ хлопчатой бумаги, съ діаметромъ въ 3—4 линіи. Конусъ фитиля вынимался по суженному краю чашечки. Когда вынутая часть фитиля сгорала, то выдвигали новую часть его шиломъ или гвоздемъ, привязаннымъ къ ручкѣ лампы. Этотъ гвоздь лежалъ постоянно въ маслѣ на стѣнкѣ чашечки. Свѣтъ этой лампы—тусклый. Держать такую лампу въ чистотѣ почти невозможно: засыхающее льняное масло прилипаетъ грязнымъ слоемъ ко всей поверхности лампы,

такъ-что ее безъ подставки неудобно ставить на столъ. Употребляется эта лампочка и теперь, большею частью, рабочимъ людомъ. Зажиточные же горожане, какъ и вездѣ, употребляютъ сальные и стеариновые свѣчи и керосинъ.

Въ деревняхъ для освѣщенія пользуются черною нефтью; съ недавняго, впрочемъ, времени входитъ, мало-по-малу въ употребленіе въ деревняхъ и керосинъ. И въ городѣ, и въ деревни нефть доставлялась изъ Баку татарами на верблюдахъ. Въ городѣ нефть шла для факеловъ на иллюминаціяхъ и на брачныхъ шествіяхъ; для освѣщенія же въ домахъ въ городѣ употребляли нефть только переселившіеся сельскіе жители, и то лишь на первыхъ порахъ.

Лампа для нефти, по своей формѣ, представляетъ совершенный штиблетъ, съ суживающимся къ верху голенищемъ, съ плоской подошвой, безъ каблука, и съ отверстіемъ въ верху носка. Ручка лампы прикрѣпляется къ задку и голенищу. Дѣлается эта лампочка изъ горшечной глины. Фитиль, толщиною въ полвершка, скручивается изъ старыхъ бумажныхъ матерій и продвѣвается въ отверстіе въ носкѣ, а чрезъ верхнее отверстіе, представляемое голенищемъ, вливается нефть. Когда же сгораетъ вынутая часть фитиля, достаютъ изъ лампы новую часть его нѣсколько загнутымъ гвоздемъ. Пламя отъ такой лампы очень обильное, но свѣтъ — тусклый и жирный; при этомъ отдѣляется масса копоти, отъ которой до нѣкоторой степени освобождаетъ широкое отверстіе въ крышахъ деревенскихъ избъ. Высота лампы всего вершка 3—4, и потому ставятъ ее на высокую подставку изъ двухъ деревянныхъ круговъ, соединенныхъ деревяннымъ стержнемъ, въ $1\frac{1}{2}$ арш. высотой.

На изготовленіе свѣчъ идетъ, главнымъ образомъ, сало говяжье, рѣдко — овечье и козье. Оно покупается у городскихъ рѣзниковъ. Число кустарей, занимающихся свѣчнымъ производствомъ прежде было довольно значительно. Теперь же

оно сократилось: теперь изготовляют свѣчи только 9—10 стариковъ и старухъ (исключительно—татаръ). Главный сбытъ салнныхъ свѣчь—въ татарскія мечети, въ которыхъ, по шаріату, запрещено употребленіе восковыхъ и стеариновыхъ свѣчь. Кромѣ того, свѣчи покупаются еще нѣсколькими десятками татарскихъ лавокъ и домовъ. Любопытно, что способъ приготовления свѣчь въ настоящее время болѣе несовершененъ, чѣмъ въ недавнее прошлое. Въ недавнее время для литья свѣчь употреблялись формы. Это были свинцовыя трубочки, суживающіяся къ-низу, гдѣ было только отверстіе для продѣванія фитиля. Эти трубочки, въ количествѣ трехъ-четырехъ десятковъ, укрѣплялись вертикально, въ деревянныхъ штативахъ, съ ящикомъ на-верху. Черезъ нижнее отверстіе трубокъ продѣвались бумажные фитили, которые проводились, сквозь всю трубочку, проволокой, лежащей на днѣ ящика. Растопленное сало наливалось въ ящикъ, откуда оно стекало въ трубки. По охлажденіи сала, вынимали проволоки, снимали слой сала, оставшійся въ ящикѣ, а потомъ острымъ крючкомъ вытаскивали уже готовые свѣчи изъ формъ.

Теперь производство свѣчь совершается болѣе простымъ способомъ. Приготавливаютъ свѣчи или на маленькомъ дворикѣ, въ нѣсколько квадратныхъ сажень, или даже въ небольшой комнатѣ. Мѣдный или чугунный котель, въ 3—4 ведра, ножъ, для оскабливанія свѣчь, ножницы, для разрѣзыванія фитилей, и нѣсколько палокъ, для развѣшиванія готовящихся свѣчь,—вотъ и всѣ принадлежности свѣчного дѣла. Сало для свѣчь покупается въ городѣ у рѣзниковъ, за-разъ не болѣе двухъ-трехъ пудовъ,—говяжье и овечье по 4 рубля пудъ и козье по 5 рублей. Сало на свѣчи берется въ такой пропорціи: пудъ говяжьего или овечьего и около 10 пудовъ козьего; безъ козьего сала трескаются свѣчи. Сало положенное въ такой пропорціи въ котель, съ нѣкоторою долею воды, разогрѣвается на огнѣ. Кустарь готовитъ фитили

такъ: разрѣзываетъ пряжу на куски, вершковъ по 8, складываетъ ихъ на-двое и слегка свручиваетъ. Фитили надѣваетъ онъ на палочки, штукъ по 8—10. При этой работѣ помогаютъ ему жена и дѣти.

Растопленное сало снимается съ огня, чтобы остыло въ немъ постороннія примѣси. Затѣмъ кустарь осторожно опускаетъ въ сало фитили, навѣшанные вертикально на палочкѣ. Когда фитили пропитаются саломъ, ихъ вынимаютъ изъ котла и даютъ имъ время остынуть. Также поступаютъ со второй палочкой съ фитилями, затѣмъ съ третьей, четвертой и т. д. Пропитавъ всѣ фитили саломъ, кустарь возвращается къ первой палочкѣ и, начиная съ нея, продѣлываетъ, по порядку, со всѣми палочками, то же, что и въ первый разъ. Это повторяется нѣсколько разъ, пока свѣчи не достигнутъ надлежащей толщины. Затѣмъ кустарь приступаетъ къ подравниванію свѣчъ: онъ подсабливаетъ ихъ, остритъ, округляетъ, подрѣзываетъ у нихъ лишнія части фитилей, и этимъ работа заканчивается; только свѣчи, приготовляемыя въ какому-нибудь особенному случаю, напр., на торжественное освѣщеніе въ мечетахъ или на Шахсей, еще „раскрашиваются разноцвѣтными пятнами“.

Свѣчвой промыселъ изъ года въ годъ, замѣтно, падаетъ: керосинъ все болѣе и болѣе вытѣсняетъ употребленіе свѣчъ. Средній дневной заработокъ кустаря, занимающагося приготовленіемъ свѣчъ, едва ли доходитъ до 10 коп.

5. Мыловареніе. Мыловареніемъ занимаются въ городѣ армяне и татары: въ городѣ 5 мыловаренныхъ заводовъ, при пяти козлевахъ и 8 помощникахъ; готовятъ мыло и въ домахъ,—женщины, мѣстахъ въ 10. Одинъ заводъ содержится армяниномъ, а четыре—татарами.

Мыловареннымъ заводомъ здѣсь называется, просто, особое помѣщеніе, гдѣ изготовляемое количество мыла—больше, нежели въ домахъ. (Заводы должны быть, по распоряженію

полиціи, на окраинахъ города, подальше отъ жилья; но это распоряженіе выполняется заводчиками не во всей точности). Устройство завода несложно: всякій сарай можетъ служить помѣщеніемъ для него. Лица, занимающіяся мыловареніемъ въ небольшомъ количествѣ, производятъ работу прямо подъ открытымъ небомъ или подъ навѣсомъ, что, конечно, въ видахъ гигиеническихъ, гораздо лучше, нежели производство на заводахъ.

Необходимыми принадлежностями завода служатъ два, много, три чугунныхъ котла, ведеръ по 15—20, и столько же кадусекъ. Кадушки, безъ дна, ставятся на котлы для увеличенія высоты котловъ; подъ котлами устривается кирпичная печь. Кроме того, имѣется при заводѣ еще нѣсколько котловъ и кадусекъ съ *просверленнымъ дномъ*, для процѣживания щѣлока. Котлы и кадушки ставятся на маленькое возвышеніе, подъ которое подставляются кувшины; въ эти кувшины и стекаетъ процѣженный щѣлокъ изъ котловъ. Необходима еще маленькая площадка, для смѣшенія поташа съ известью. Инструментовъ для мыловаренія нужно немного: два-три черпака, столько же деревянныхъ лопатовъ, нѣсколько ведеръ и вѣсы. Черпаки и ведра приобрѣтаются у мѣстныхъ бондарей; лопатки дѣлаются въ деревняхъ; вѣсы привозятся „изъ Россіи“.

Матеріаломъ для мыла служатъ поташъ, известь и жиръ. Поташъ привозится татарами изъ Мильской степи. Эта степь покрывается весной высокимъ растеніемъ— „чоганъ“, или „гараганъ“. Гараганъ скашивается въ сыромъ видѣ и складывается въ копны. Высохшій въ копнахъ гараганъ складывается, въ сажень высоту, на ямѣ, имѣющей аршинъ въ діаметрѣ и $\frac{1}{4}$ аршина въ глубину, и зажигается: *въ остаткѣ* получается *поташъ*. Въ городѣ поташъ продается по 60—70 копеекъ съ пуда. Известь приобрѣтается у жителей Дашалтовъ (деревня на югъ отъ Шуши). Пудъ извести съ доставкой въ городъ стоитъ 10—15 копеекъ.

Мыловареніе совершается въ 4 приема: сначала приготавливаютъ щёлочь; затѣмъ процеживаютъ его; далѣе варятъ сало въ этомъ щёлочѣ и, наконецъ, формуютъ мыло.

1) На земляномъ полу мыловареннаго завода, на площадкѣ, въ одну квадратную сажень, рассыпаютъ пудовъ 6 поташу („мыльнаго камня“, по терминологіи туземцевъ) и пуда 3 *) извести. Эту смѣсь обливаютъ водою: тогда отъ этой смѣси начинаютъ отдѣляться пары; эти пары наполняютъ помещеніе затхлою сыростью и сильно возвышаютъ его температуру. На слѣдующій день слой извести, лежащій надъ поташомъ, перемѣшивается съ нимъ деревянными лопатками.

2) Вся эта смѣсь собирается въ пробуранные котлы и кадлушки, для процеживанія. Котлы и кадлушки наполняются водою, которая, пропитавшись поташомъ и известью, течетъ свѣтлой струей въ поставленные вувшины. Конечно, чѣмъ меньше берется воды, тѣмъ сильнѣе получается щёлочь, и тѣмъ скорѣе варится мыло; но точнаго отношенія между количествомъ воды и смѣсью нѣтъ.

3) Щёлочь вливается въ котлы на печакъ. Потомъ туда кладется сало, жиръ и жирные остатки отъ столовъ; остатки эти собираются городскими женщинами и промѣниваются на мыло, на равный вѣсъ. Подъ котлами со щёлочкомъ и жиромъ разводится огонь, и вся масса кипитъ въ продолженіе трехъ сутокъ. Черезъ трое сутокъ, жиръ, смѣшавшись со щёлочкомъ, образуетъ мыло.

4) Остужаютъ это мыло въ формахъ—въ обыкновенныхъ цвѣточныхъ горшкахъ и въ разбитыхъ (на-верху) вувшинахъ. Мыло, такимъ образомъ, получаетъ форму усѣченнаго конуса. Этимъ и заканчивается приготовленіе мыла.

Вся эта работа исполняется хозяиномъ завода съ однимъ или двумя помощниками. Въ домахъ занимаются этимъ дѣ-

*) Поташъ берется въ двойномъ количествѣ по сравненію съ известью.

ломъ только женщины, въ одиночку, безъ чужой помощи, если не считать покупки матеріала на базарѣ: это производится мужчинами, такъ-какъ туземки считаютъ неприличнымъ выходить самимъ на рынокъ за покупками. Въ настоящее время мыло готовится гораздо ниже качествомъ, чѣмъ прежде. Это обуславливается вздорожаніемъ матеріала, изъ котораго дѣлается мыло: пудъ поташу стоилъ прежде—самое большое—40 коп., теперь—70 к.; пудъ извести стоилъ прежде 8—10 копеекъ, теперь—12—15 к.; прежняя цѣна сала—3—4 р., за пудъ, теперь—5—6 рублей. Да и плата рабочему и за помещеніе прежде была гораздо меньше, чѣмъ теперь. Цѣна же на мыло упала теперь съ 13—15 к. (1 ф.) на 10—12 к.

Свѣжее мыло тратится въ большомъ количествѣ на стирку и сообщаетъ бѣлью—нужно замѣтить—свой особенный, тяжёлый запахъ; необходимо долго продержать мыло въ сухомъ воздухѣ, чтобы уничтожился этотъ непріятный его запахъ. Но отъ времени мыло теряетъ въ вѣсѣ, и потому заводчикъ и кустарь стараются сбыть мыло свѣжимъ.

Приготовленіе мыла существуетъ въ городѣ давно, въ деревняхъ же этимъ промысломъ не занимались до сихъ поръ. Въ городѣ количество изготавливаемого мыла возрастаетъ съ каждымъ годомъ: прежде городъ снабжали мыломъ только кустари; теперь же въ немъ пять заводовъ и 10 кустарей. Всѣ кустари работаютъ въ одиночку: артелей нѣтъ.

Все мыло сбывается заводчиками въ городѣ: или непосредственно потребителямъ, или же чрезъ купцовъ. Въ первомъ случаѣ покупателями являются состоятельные лица: они закупаютъ по нѣскольку пудовъ за-разъ и даютъ мылу время высохнуть. У купцовъ же покупаютъ мыло бѣдные горожане, которые не могутъ за-разъ приобрести мыла больше, какъ на одну-двѣ стирки. Съ недавняго времени стали покупать мыло и въ деревняхъ; возможно, что въ данномъ случаѣ дѣло обходится не безъ вліянія крестьянскихъ дѣтей, учившихся въ

городскихъ училищахъ. Въ деревни мыло доставляется разносчиками мелкаго товара.

Пудъ мыла продается по 3 р. 40 к. заводчиками. Заводъ приготовляетъ, среднимъ числомъ, въ день 5 пудовъ. Годичная производительность всѣхъ пяти городскихъ заводовъ должна быть приблизительно въ 9.125 пудовъ, на сумму въ 31.025 рублей. Къ 9.125 пудамъ заводскаго мыла нужно прибавить еще слишкомъ 1.000 пудовъ мыла, приготовляемаго женщинами въ домахъ. Такимъ образомъ, Шуша производитъ въ годъ, среднимъ числомъ, приблизительно 10.125 пудовъ всего мыла, на сумму въ 34.425 рублей. Главнымъ образомъ, мыло потребляется городомъ съ окрестными деревнями; излишекъ же его отправляется въ Зангезурскій уѣздъ и отчасти въ Елисаветполь. Пудъ мыла обходится заводчику въ 3 р.: слѣдовательно, средній годовой заработокъ его доходить до 730 р. Деньги эти почти цѣликомъ поступаютъ въ пользу заводчика; своимъ помощникамъ заводчикъ только доставляетъ пищу — и то довольно скудно, но зато обязывается научить ихъ искусству мыловаренія. Вслѣдствіе этого, съ цѣлю эксплуатировать почти даровой трудъ, заводчикъ никогда серьезно не учитъ своихъ помощниковъ мыловаренію, а держитъ ихъ у себя лѣтъ по 16—20.

Опредѣленнаго начала и конца дневной работы нѣтъ на мыловаренномъ заводѣ: мыло варится трое сутокъ, непрерывно день и ночь, и все это время, днемъ и ночью, помощники, безъ отлучки, находятся на заводѣ и поддерживаютъ огонь въ печи. Работа на заводахъ и въ домахъ во всѣ времена года продолжается одинаково, ровно.

Мыловареніе, нужно думать, имѣетъ вредное вліяніе на здоровье рабочихъ. Ёдкіе пары извести, поташа, готовящагося мыла, сырость самаго помѣщенія, вонь отъ гнилого жира, удушливый жаръ отъ накаленной печи — все это не можетъ не вредить здоровью, — даже все это отражается дурно на на-

строении рабочих. Цвѣтъ ножи у рабочихъ блѣдный. Одѣты они весьма грязно. Сами рабочіе, впрочемъ, не сознають губельныхъ слѣдствій для своего здоровья отъ мыловаренія: они, какъ магометане, вѣрують, что болѣзнь носимается свиньею, и человекъ не вправѣ подводить итоги болѣзнямъ и смерти: судьба человека вездѣ одна. Съ другой стороны, мыловареніе, какъ занятіе, требующее *постояннаго* присмотра, благоудѣтельно вліяетъ на нравы занимающихся этимъ производствомъ: оно отучаетъ ихъ отъ бездѣлья и нерѣдко связаннаго съ нимъ буйства. Что касается вообще вопроса о вліяніи заводовъ на населеніе, то здѣсь нужно сказать, что мѣстной полиціи слѣдовало бы принять мѣры къ удаленію заводовъ отъ жилыхъ домовъ за городъ. Вонь отъ заводовъ слышна за нѣсколько десятковъ сажень отъ него. Остатки отъ мыловаренія зачастую выбрасываются тутъ же, около завода.

Кустарь и заводчикъ, по-видимому, зарабатываютъ только на необходимое: особенно состоятельныхъ между ними нѣтъ. Это обуславливается отчасти и тѣмъ, что, вслѣдствіе индифферентнаго отношенія ихъ къ какому-нибудь улучшающимъ нововведеніямъ, мыло до сихъ поръ готовится ими далеко невысокаго качества. Возможно, что конкуренція заставитъ улучшить качество приготовляемаго мыла. Но шлоль, гдѣ бы обучались кустари своему дѣлу, нѣтъ. Мыловаренію, какъ видно изъ возрастающаго количества потребляемаго мыла, предстоитъ хорошая будущность.

6. Приготовленіе обуви. Въ Шушѣ 57 лавокъ занимаются приготовленіемъ мѣстной обуви: въ 26 работаютъ армяне и въ 31 — татары. Мастеровъ армянъ 32 человекъ, татаръ — 43. Помѣщеніемъ для приготовленія обуви можетъ служить всякая лавка, такъ-какъ это производство не нуждается въ особыхъ приспособленіяхъ. Помѣщеніе занимаетъ ремесленникомъ обыкновенно въ сторонѣ отъ своего дома, гдѣ-нибудь на базарныхъ улицахъ.

Материаломъ служатъ разные виды кожъ; кожи пригото-
вляются или на мѣстныхъ кожевенныхъ заводахъ, или при-
возятся изъ Персїи. Изъ Персїи (изъ Тавриза) привозятся
главнымъ образомъ слѣдующіе виды кожъ: 1) *тумача*: онъ
выдѣлывается изъ козней шкуръ и окрашивается въ разные
цвѣта: въ черный, красный, зеленый, желтый, алый и т. д.;
2) *сагри*, — готовится изъ шкуръ лошадей, ословъ и ка-
теровъ, а окрашивается обыкновенно въ черный цвѣтъ; 3)
мешунъ — изъ бараньихъ и козьихъ шкуръ; окрашивается въ
разные цвѣта; 4) *гѣнъ* (толстая кожа) готовится изъ бы-
чачьихъ шкуръ.

Тумачъ продается, обыкновенно, по 5 штукъ, заверну-
тыхъ вмѣстѣ: высшего сорта — за 6—7 руб., низшаго — за 3
руб. Лучшій сортъ получается отъ животныхъ жирныхъ; онъ
отличается большимъ вѣсомъ и крѣпостью; низшій сортъ — отъ
худыхъ животныхъ, — онъ бываетъ легокъ и тонокъ. Сагри
продается по 2 руб. за штуку. Мешунъ, 5 штукъ вмѣстѣ,
продается кожевниками по 1 руб. 20 коп. — 2 руб. 50 коп.;
гѣнъ — по 7—8 руб. за штуку.

Мѣстная обувь, коши, имѣетъ форму башмака, съ загну-
тымъ вверхъ носкомъ, но съ тѣмъ отличіемъ, по формѣ,
отъ башмака, что задняя часть коши, въ треть всей длины
ихъ, состоитъ почти изъ одной подошвы, безъ задней и бо-
ковыхъ стѣнокъ. Кроить коши самъ мастеръ по выкройкамъ;
шьютъ подмастерья и самъ мастеръ. Точнаго распредѣленія
частей работы не существуетъ. Коши шьютъ только мужчи-
ны; помощь женщинъ ограничивается приготовленіемъ бумаж-
ныхъ нитокъ изъ прѣжи, получаемой изъ Ордубата и Та-
вриза. Инструментомъ для приготовленія нитокъ служитъ ве-
ретено. Мастера сидятъ на табуреткахъ и шьютъ на колѣ-
нахъ; выдѣлываемая вещь крѣпко придерживается ремнемъ,
надѣтымъ на обѣ ноги и одно колѣно.

Фасоны, приемы работы, способы выполненія ея издавна

остаются почти неизмѣнными; вообще, объ улучшеніи качества приготовляемой обуви ремесленники мало заботятся; даже, скорѣе, напротивъ, они стремятся поддѣлать обувь тамъ, гдѣ это возможно. Это объясняется избыткомъ производителей обуви по сравненію со спросомъ на нее; многие мастера, въ виду этого, отправляются въ другіе города Елисаветпольской, Бакинской и Эриванской губерній. Въ послѣднее время мѣстную обувь начинаютъ вытѣснять сапоги русскаго, европейскаго фасона.

Тумачъ и сагри, привозимые мѣстными купцами; приобретаются сапожниками сообща, — покупаютъ за-разъ штукъ по 15—20 и дѣлятъ все это между собою; при этомъ каждый обязывается заплатить купцу за свою долю чрезъ недѣлю. Такія сдѣлки производятся съ той и съ другой стороны охотно, безъ всякихъ затрудненій.

Издѣлія сбываются въ городѣ и въ окрестныя деревни. Крестьяне сами привозятъ за покупателями. Коши шьются большей частью на неизвѣстнаго покупателя, рѣже — по заказу. Пара ширванскихъ кошь продается по 60 к. — 1 р. 20 к.; пара мужскихъ, армянскаго фасона, съ низкими каблуками, — по 80 — 1 р. 20 к., дамскихъ — по 35 — 50 к.; съ высокими каблуками, пара мужскихъ — 1 р. — 1 р. 50 к., дамскихъ — 80 — 1 р. 50 к. Пара чушь идетъ по 30 к. — 1 р. 20 к. Сапоги изъ мѣстнаго матеріала продаются по 30 к. — 1 р. 20 к. Обuvi больше всего продается осенью. Средній заработокъ мастера 1 рубль въ день. Подмастерья не получаютъ денежнаго вознагражденія: они поступаютъ къ мастерамъ учиться. Въ подмастерья берутъ мальчиковъ лѣтъ 10-ти, по контракту, на 5 или на 6 лѣтъ. Мастера учатъ ихъ, вообще говоря, дурно, изъ опасенія будущей конкуренціи со стороны своихъ подмастерьевъ — теперь даровыхъ ихъ помощниковъ, не получающихъ за свой трудъ даже хозяйскихъ харчей.

Ремесленниками не подмѣчено, чтобы шитье вредило здо-

ровью, если не считать того, что руки слишком мозолятся от рѣзцовъ и навощенныхъ бумажныхъ нитокъ, какими здѣсь шьютъ обувь. Иголки, употребляемыя при этой работѣ, приготавлиются въ Дагестанѣ или привозятся изъ Тавриза: это — кусочки проволоки, въ $1\frac{1}{2}$ вершка длиной, съ ушкомъ.

Школь у вустарей и ремесленниковъ нѣтъ. Пьянства между ними не замѣчается.

Деревенскіе жители носятъ главнымъ образомъ поршни: они приготавливаются изъ сырой бычачьей, лошадиной, ослиной или свиной кожи; ихъ дѣлаютъ сами потребители для себя. Выкраивается обыкновенная подошва, съ острымъ носкомъ, со множествомъ отверстій по бокамъ ея, и на ней изъ тонкихъ, ровныхъ ремней, скрученныхъ вдвое, плетется остальная часть поршней, представляющихъ, по своей формѣ, подобіе туфли. Плетеніе начинается съ носка поршней. Ремни рѣжутся самими же крестьянами изъ кожи, а предъ работою предварительно просушиваются. Женщины заканчиваютъ работу поршней: онѣ плетутъ тесемки, аршина въ 2 длиной, изъ шерстяныхъ нитокъ, и продѣваютъ ихъ черезъ промежутки между ремнями обуви; этими тесемками обувь привѣрзывается къ ногѣ.

7. **Производство кожи.** Кожевенные заводы строятся за городомъ и, необходимо, при водѣ: на ручейкѣ, источникѣ; это — домики, въ которыхъ помѣщаются деревянные чаны, числомъ, по крайней мѣрѣ, 6, по 3 въ рядѣ. Чаны эти выдалбливаются изъ орѣховаго дерева, глубиною и шириною въ 1 аршинъ, длиною же вдвое больше. Поверхъ cadaго чана проходитъ перекладина; за нее держится работникъ при работѣ. Инструментомъ въ кожевенномъ производствѣ служитъ *мадила*, имѣющая форму скобли, чуть изогнутой въ дугу. Къ этому инструменту готовится еще доска, длиною въ 1 сажень, шириною въ 3 вершка, а толщиною въ 2 вершка. Отъ этой доски, вдоль нея, отпиливается часть, приблизительно

но въ $\frac{3}{4}$ ея длины; такимъ образомъ, у доски образуется плечо. Плечомъ доска ставится на землю; противоположный конецъ ея упирается въ стѣну. Въ длину доски, до ея плеча, кладется кожа. Эту кожу и скоблить гладилкой, въ направленіи сверху внизъ. При этомъ, плечо доски предохраняетъ голыя ноги рабочаго отъ ударовъ гладилки.

Материаломъ для производства служатъ воловыя и коровыя шкуры, которыя приобрѣтаются у городскихъ рѣзниковъ, по 4—5 руб. штука. Сырыя шкуры отправляются на рѣчку (въ 4 верстахъ отъ города); тамъ затопляютъ ихъ въ воду. По истеченіи дней 10, шкуры вынимаются изъ рѣчки, обильно обмываются отрубями и обливаются водой. Въ отрубяхъ шкуры остаются дней 20; отъ этого шерсть выгъзаетъ со шкуры и получается голая, сырая кожа. Такую кожу солить морскою солью и держать въ ней дней 5—10. Продолжительность пропитыванія солью зависитъ отъ погоды: кожа скорѣе пропитывается въ теплую погоду. Изъ соли кожа кладется въ дубильное вещество дней на 20. Дубильное вещество, это—тертые, сушеные листья какого-то куста (кермекъ?), привозимаго изъ Нухи и изъ деревень Шуминскаго уѣзда. Затѣмъ кожа тщательно промывается холодною водою и кладется на доску наружной стороной. Съ внутренней стороны кожа оскабливается гладилкой и затѣмъ поступаетъ въ продажу. Штука продается по 5—8 рублей мѣстнымъ производителямъ азіатской обуви.

Кожевенныхъ заводовъ 5, съ 5 хозяевами. Изъ нихъ одинъ—армянинъ, прочіе—татары. Рабочихъ—60 человекъ: 4 армянина, 56 татаръ. Въ рабочіе принимаются лица не моложе 13 лѣтъ. Взрослые получаютъ въ мѣсяцъ, самое большее, по 5 рублей. Работа начинается съ наступленіемъ теплыхъ дней и продолжается до зимы, такъ-какъ, вслѣдствіе плохихъ, почти открытыхъ кругомъ, помѣщеній для заводовъ, вода въ чанахъ, съ наступленіемъ холодовъ, замерзаетъ и за-

ставляютъ, такимъ образомъ, прекратить работу. И этотъ перерывъ тянется почти на полгода, потому-что такъ продолжительна зима въ Шушѣ. Въ каждомъ мѣсяцѣ работаетъ одинъ человѣкъ: вся его работа состоитъ въ томъ, что онъ топчетъ въ чанахъ кожу. Кромѣ 30—40 рублей, получаемыхъ на заводахъ, за все время годового производства, рабочіе кожевенныхъ заводовъ зарабатываютъ въ городѣ въ зимніе мѣсяцы, на черныхъ работахъ, рублей по 60.

Всѣ, и козлева, и рабочіе, убѣждены, что ихъ занятіе полезно для здоровья, что дубильное вещество лѣчитъ отъ множества болѣзней; дѣйствительно, многіе парализованные, страдающіе ревматизмомъ, подкожными и нагноившимися болѣзнями, приходятъ купаться въ чанахъ съ дубильнымъ веществомъ. Личное наблюденіе составителя этой записки тоже говоритъ въ пользу благоприятнаго вліянія кожевеннаго производства на здоровье рабочихъ: всѣ рабочіе выглядятъ очень крѣпкими и здоровыми. Но зато, къ сожалѣнію, рабочіе, будучи удалены отъ города, слишкомъ грубѣютъ.

Шуша со своими деревнями могла бы имѣть даже нѣсколько кожевенныхъ заводовъ. Но привозъ кожевенныхъ товаровъ изъ Нухи, Елисаветполя, Тифлиса, „изъ Россіи“ и изъ Персіи подрываетъ сбытъ мѣстнаго товара. По мнѣнію кожевниковъ, капиталъ могъ бы поднять это производство, но это едва ли: недостаетъ умѣнья и искусства у мѣстныхъ кожевниковъ дѣлать кожи такъ, чтобы конкурировать съ привознымъ товаромъ.

8. Скорняжный промыселъ. Скорняжный промыселъ мало развитъ въ Шушѣ и въ ея уѣздѣ. Мѣстные азіатскіе шапочники, шьющіе барашковые шапки—папахи, готовятъ баранью мѣху для шапокъ весьма просто: счищаютъ съ бараньихъ шкуръ жиръ и мясо, разстилаютъ шкуры на землѣ и обсыпаютъ ихъ смѣсью изъ соли и желѣзнаго купороса (соли берется вчетверо больше, чѣмъ купороса). Когда шкура вы-

сыхаетъ, ее взбрызгиваютъ водою и оскабливаютъ ея шероховатую поверхность инструментомъ, называемымъ, по-татарски, „шухра“, или „арень“: кожа дѣлается гладкою, но мѣхъ все же остается жѣсткимъ. Мягкость придается ему доганакомъ *). Послѣ этого мѣхъ идетъ на папахи.

Шапочникъ покупаетъ шкуры у рѣзника по 15—30 к. Издержки на обработку одной шкуры составляютъ 10—15 к. Промыселъ этотъ до такой степени мало развитъ, что трудно прослѣдить вліяніе его на здоровье и матеріальное благосостояніе кустаря.

Мѣха на шубы и папахи лучшаго качества получаютъ изъ Закаспійскаго края и Персіи.

9. Шорное производство. Шорники занимаютъ лавки, рядомъ съ другими ремесленниками, безъ всякихъ особыхъ приспособленій. Мѣстные шорники готовятъ только вьючныя сѣдла и сѣдла для верховой ѣзды, съ ихъ принадлежностями. Шлеи и хомуты дѣлаются въ Нухѣ или въ Елисаветполѣ. Приготовление сѣделъ подраздѣляется на три специальности: 1) приготовленіе вьючныхъ сѣделъ—палановъ (мастеръ называется, по-татарски, „палавдузъ“); 2) приготовленіе деревянной части сѣдла для верховой ѣзды (мастеръ—„галтагчи“); 3) приготовленіе придатковъ сѣдла (мастеръ—„сарраджъ“). Каждый изъ этихъ мастеровъ работаетъ независимо отъ другихъ.

1) Вьючное сѣдло шьютъ изъ старыхъ кусковъ ковровъ, паласовъ, а также изъ грубыхъ матерій и набиваютъ соломой. Это сѣдло имѣетъ форму двухъ горбовъ, на двухъ же плоскихъ подушкахъ. При работѣ употребляются всего три инструмента: игла, слегка изогнутая на концѣ, длиною въ четверть аршина; ломъ, съ суживающимся и раздвоеннымъ концомъ, для набивки соломы, длиною въ $1\frac{1}{2}$ аршина; и ножницы.

*) Описаніе этихъ инструментовъ и способъ употребленія ихъ см. выше: стр. 57—59. Ред.

2) Галтагчи, приготовляющій деревянные части сѣдель, для своей работы употребляетъ большую частью кожу и липовыя и карагачевыя доски; но лучшимъ матеріаломъ, при этой работѣ, считается ива, по своей легкости. Галтагчи употребляетъ обыкновенные инструменты: топоръ, пилу, рашпили, прямые и кривые, шила, круглыя и четырехугольныя, молотокъ, щипцы, стамески, фуранки и др.

Для приготовленія сѣдель у мастера всего три деревянныхъ „выкройки“: джнагъ (лука), даль (задникъ) и тахта (бокъ). Каждой части готовится по 2 штуки, по каждой выкройкѣ, и по обдѣланіи и склееніи ихъ получается сѣдло, которое плотно обтягивается кожей, лошадиной, бычьей или верблюжьей; въ послѣднемъ случаѣ стоимость сѣдла удваивается. По словамъ ремесленниковъ, работники приготовляютъ такое сѣдло въ 3 дня, но работа эта въ такой степени проста, что этотъ продолжительный срокъ для нея возможенъ развѣ только при азіатской лѣтн и безопасности работника и при тупыхъ, пришедшихъ въ негодность, инструментахъ его. (Этимъ дѣломъ занимаются, кромѣ Шуши, въ деревнѣ Чанагчи, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Шуши). Каждый таковой деревянный остовъ сѣдла продается по 3 руб.

3) Желаящій обзавестись сѣдломъ покупаетъ у галтагчи этотъ остовъ, затѣмъ обращается къ сарраджу за придатками. Сарраджъ дополняетъ это сѣдло двумя вальтрапами: верхнимъ и нижнимъ, стременами, подпругой, черезсѣдельникомъ и др. Нижний вальтрапъ надѣвается на голую спину лошади (онъ дѣлается изъ кожи, на войлочной подкладкѣ); на него кладется галтагъ, который покрывается верхнимъ вальтрапомъ; чрезъ отверстіе въ передней сторонѣ его проходитъ лука. Верхній вальтрапъ готовится изъ кожи, сукна, а для украшенія обшивается бахромой и вышивается узорами изъ разноцвѣтныхъ шелковыхъ нитокъ. Стремена прикрѣпляются къ галтагу.

Инструменты сарраджа—иголки, рѣзцы, молотки и ножицы. Изъ кожи сарраджа дѣлають поводя, подпруги, пояса, патронташи и пороховницы. Желѣзные блики, пражки и стремена, нужны при его работѣ, онъ покупаетъ у мѣстныхъ кузнецовъ и слесарей.

Дѣти и женщины не принимаютъ участія въ трудѣ сѣдельщиковъ. Улучшеній въ приемахъ и фасонахъ не замѣчаютъ; даже, по-видимому, эти вустари считаютъ свои издѣлія не нуждающимися ни въ какихъ усовершенствованіяхъ.

Это производство существуетъ очень давно; оно можетъ быть подорвано, если, съ улучшеніемъ дорогъ, станутъ перевозить тяжести на колесахъ, а не на сѣдлахъ. Работа совершается круглый годъ, но тѣмъ не менѣе вустари зарабатываютъ едва на предметы первой необходимости. Хорошаго или дурного вліанія производства на ихъ здоровье незамѣтно.

Общій обзоръ. Всѣ ремесленники, о которыхъ говорено было здѣсь, не имѣютъ ни хорошихъ инструментовъ, ни удобныхъ помѣщеній. Обыкновенно берется первое попавшееся помѣщеніе; не работаютъ у себя дома только потому, что много тратилось бы времени на разноску товара для продажи: въ лавкахъ же, рядомъ съ производствомъ, происходитъ и сбытъ. Инструменты мастеровъ всѣхъ этихъ производствъ такъ несложны, что каждый изъ нихъ можетъ въ нѣсколько минутъ собрать всѣ свои принадлежности и перейти въ другое помѣщеніе. Недостатокъ средствъ не позволяетъ замѣнить негодные инструменты новыми, болѣе годными и болѣе совершенными: Это же самое заставляетъ работника приобретать плохой, дешѣвый матеріалъ.

Разсматриваемыя занятія такъ малосложны, что ихъ не приходится раздѣлять между различными лицами; если же мастера только сами кроютъ и не учатъ кроить подмастерьевъ, то это только изъ-за того, чтобы ученикъ его подольше работалъ на него. Ученикъ же, просидѣвъ долго у своего ма-

стера и перенявъ. отъ него его искусство только съ виду; снѣшить самъ начать производство, самостоятельно, и этимъ только способствуетъ паденію ремесла.

Всѣ мѣстныя произведенія сбываются на мѣстѣ же, по одной штукѣ, любому покупателю: сбытъ ограничивается городомъ съ его уѣздомъ. Покупатель является лично къ промышленнику. Средній дневной заработокъ вустарей невеликъ; судя по ихъ жизни: сухой хлѣбъ, иногда съ сыромъ и зеленью, составляетъ обмененное кушанье рабочаго люда; мясо покупается по праздникамъ.

Какое вліаніе имѣютъ названныя ремесла на здоровье ремесленника, въ большинствѣ случаевъ, неподмѣчено ни самими ремесленниками, ни жителями города; всякіе недуги считаются предопредѣленіями судьбы, карой Божіей; отъ этого нѣтъ возможности опредѣленно обозначить болѣзни отъ извѣстнаго рода занятій.

Ремесленники гораздо благонравнѣе праздныхъ людей; отъ пьянства въ тому же удерживаетъ татаръ ихъ религія, а армянь. понятіе о мастерѣ, какъ наставникѣ и начальникѣ своихъ подмастерьевъ.

Школъ, гдѣ бы обучались ремесламъ, нѣтъ ни въ городѣ, ни въ его уѣздѣ. Артелей тоже нѣтъ.

Учитель Шушинскаго городского училища,
Амбарцумъ Теръ-Егіазаровъ.

Шушинскій уѣздъ.

АГДАМСКОЕ ОБЩЕСТВО.

1. Кириичное производство. Въ селеніи Карада-гу кириичнымъ производствомъ занимаются 3 персіянина: одинъ изъ нихъ, пожилой, считается мастеромъ, а двое дру-

гихъ—работниками. Приготавливается кирпичъ такъ: вырытую глину просѣваютъ черезъ рѣшето, затѣмъ сваливаютъ ее въ яму и обливаютъ водою. Когда глина размокнетъ, укладываютъ ее на особую площадку, обложенную досками, мнутъ ногами и даютъ ей нѣсколько часовъ вылежать; затѣмъ набиваютъ ее въ формы, сдѣланныя изъ дерева и обсыпанныя мелкимъ пескомъ. Срѣзавъ съ формы излишнее количество глины лопаточкою, опрокидываютъ каждую форму на землю, тоже обсыпанную пескомъ, для просушки. Подсушенные такъ кирпичи затѣмъ складываютъ въ обжигательную печь,—такимъ образомъ, чтобы пламя могло проходить между кирпичами. За-разъ въ такой печи можно обжигать нѣсколько тысячъ кирпичей. Держать кирпичи въ огнѣ дня 2 или 3, послѣ чего огонь тушатъ закрытіемъ отверстія печи. Остывшій кирпичъ считается готовымъ.

Инструменты употребляются для этого производства слѣдующіе: тесакъ, стоимостью въ 1 р. 20 к., приготавливаемый въ Шушѣ и приобретаемый на агдамскомъ базарѣ, для обтесыванія формы кирпича; молоточекъ—въ 80 коп., приготавливаемый на мѣстѣ, для вколачиванія гвоздей, при приготовленіи формы; кирка—90 коп., заступъ—1 руб. 50 коп., лопатка—25—30 коп., приобретаемыя на мѣстѣ, для вырытія ямы.

На улучшеніе и хорошую будущность даннаго производства нельзя надѣяться, такъ-какъ издѣліямъ нѣтъ хорошаго сбыта: большая часть жителей живутъ въ землянкахъ или въ турлучныхъ, каменныхъ, рѣдко въ кирпичныхъ домахъ. Производствомъ этимъ обыкновенно занимаются весной и осенью, словомъ—когда бываютъ заказы. Кирпичъ постоянно сбывается заказчикамъ, тысячами: каждая тысяча стоитъ 10 р. Средній заработокъ каждого работника составляетъ 50 коп. въ день. Работники не жалуются на вредное вліяніе самаго производства. Правда, они часто болѣютъ ревматизмомъ и ли-

хорадкою, но приписываютъ эти болѣзни простудѣ. Вліянія промысла на нравственность и благосостояніе работниковъ незамѣчено: напитки рабочіе не употребляютъ, хотя тутъ и существуютъ питейныя заведенія. Они едва живутъ на счетъ скуднаго дохода и въ свободное отъ занятій время нанимаются въ чернорабочіе. Было бы хорошо и выгодно, если бы они научились еще гончарному производству. Закупки матеріаловъ, займа денегъ и др. п. у нихъ нѣтъ; нѣтъ и школы. Это производство существуетъ здѣсь болѣе 5-ти лѣтъ, но мало развивается, отчасти и потому, что глина плоха.

2. **Мыловареніе.** Болѣе 5 лѣтъ существуютъ три мыловаренныхъ завода въ Агдамскомъ обществѣ: одинъ—при селеніи Мурадбеклу и два—при Кулларъ. Эти заводы помещаются въ особыхъ конурахъ, при жилищахъ мастеровъ. На каждомъ заводѣ работаетъ 1 мужчина (татарской національности), при помощи своего семейства: артелей нѣтъ. Для этого производства построена печка, а къ печкѣ приспособленъ чугунный котель, вмѣстимостью въ 4 или 5 ведеръ; онъ приобрѣтается въ Шушѣ за 8 или 10 р.; по сторонамъ расположены двѣ или три кадди, стоимостью въ 3—6 руб. каждая. Онѣ тоже приобрѣтаются и приготавлиются въ Шушѣ. Кроме того, для производства еще необходимы топоръ (1 р. 60 к.), заступъ (1 р. 20 к.), лопатка (25—30 к.), кирка (80 к.), разливная деревянная (5 коп.) ложка (чомча), приврѣпленная къ длинной палочкѣ. Всѣ эти орудія можно добыть на Агдамскомъ базарѣ, вромѣ лопатки и разливной ложки, которыя привозятся со стороны. Матеріалы для производства закупаются по слѣдующимъ цѣнамъ: коровье или овечье сало—отъ 2 руб. 60 коп.—3 руб. 80 коп. за пудъ; 1 пудъ негашеной извести—по 10—15 коп.; 1 пудъ „караганъ-даши“ (зола, получаемая при обжиганіи растительнаго корня „караганъ“) *)—по 50—70 коп. Все это приобрѣтается на агдам-

*) Это—неочищенный поташъ.

скомъ базарѣ, кромѣ караганъ-даши, который привозится изъ Кайнага (Шушинскаго же уѣзда).

Чтобы приготовить мыло, насыпаютъ караганъ-даши въ кадку, съ продривленнымъ дномъ; къ нему примѣшиваютъ негашеную известь и обливаютъ водою: тогда изъ-подъ кадки течетъ щѣлокъ. Полученный щѣлокъ вливаютъ въ котель, въ который кладутъ коровьяго или овечьяго сала; прибавляютъ сюда еще соли и всей этой смѣси даютъ прокипѣть. Собранный на поверхности воды слой жира, будущее мыло, процѣживаютъ, а потомъ варятъ его въ новомъ щѣлокѣ и опять процѣживаютъ. Данный приемъ такъ повторяется до тѣхъ поръ, пока составъ мыла не будетъ липнуть къ пальцамъ: тутъ мыло считается готовымъ,—его разливаютъ въ формы и даютъ остынуть. Въ-разъ готовится 2 или 3 пуда мыла. Вся эта работа происходитъ одиночно,—только при топкѣ печи, разрыхленіи сала, помогаетъ мыловару кто-нибудь изъ семейства.

Сбывается мыло такъ: мыловаръ собираетъ его въ хурджинъ и отправляется на агдамскій базаръ, гдѣ его продаетъ фунтами, по 8—10 к. за фунтъ. Средній заработокъ одного мыловара бываетъ 40—60 к. въ день. Время работы—неопредѣленное: то работаютъ съ сентября до декабря, то съ октября до 11-го декабря, а еще—съ 20-го апрѣля по 20-ое іюня. Вліяніе производства на здоровье сказывается въ томъ, что, какъ кустари сами объясняютъ, они часто болѣютъ воспаленіемъ глазъ, ломотою и простудою. На развитіе производства въ будущемъ нельзя надѣяться. По мнѣнію мыловаровъ и составителя записки, единственнымъ средствомъ къ улучшенію этой профессіи можетъ служить снабженіе производителей нужными для этого производства улучшенными инструментами, деньгами (займа нѣтъ) для пріобрѣтенія нужныхъ матеріаловъ; профессиональная школа не мало могла бы способствовать развитію промысла. Пьянствомъ кустари не страдаютъ, хотя подъ бокомъ есть питейныя заведенія.

3. **Портяжное производство.** На агдамскомъ базарѣ работаютъ 6 азіатскихъ портныхъ, въ трехъ лавкахъ: въ каждой лавкѣ живутъ по 2 мастера-хозяина и 4 подмастерья (артелей нѣтъ); кромѣ двухъ мусульманъ, всѣ прочіе — армяно-григоріане. Ихъ лавки служатъ жилищами для рабочихъ и самихъ мастеровъ.

Инструменты употребляются для этого производства въ каждой мастерской слѣдующіе: дазгахъ (родъ четырехугольнаго прямоугольнаго стола, длиною въ 2, шириною въ $\frac{3}{4}$, а высотой въ $\frac{1}{4}$ метра), ножницы, швейная машина, ханскій полу-аршинъ, наперстокъ, игла, шнурокъ, утюгъ. Они приобретаются въ г. Шушѣ по слѣдующимъ цѣнамъ: дазгахъ — отъ 2—4 руб., ножницы — 1 р. 80 к., швейная машина — 40 р. — 90 р., игла — 1 к., наперстокъ — 3 к., полу-аршинъ, деревянный, складной, — 25 к., утюгъ — отъ 1—2 р. Швейныя машины, иглы, наперстки и утюги привозятся изъ Тифлиса, а прочее готовится въ Шушѣ. Матеріалъ для одеждъ: сукна, драпъ, трико, хлопчато-бумажныя и шелковыя матеріи, пуговицы, нитки, приобретается у агдамскихъ купцовъ, которые все это привозятъ изъ Тифлиса и другихъ городовъ (шали — изъ Дагестанской области). Приемы даннаго производства — обыкновенныя.

Цѣны приготовленнымъ вещамъ — такія: череска, дѣтская, изъ шали, — отъ 1 р. 60 к. — 5 р.; череска, для взрослыхъ, тоже изъ шали, — отъ 5 р. — 25 р. (шали приобретаются самими мастерами, за 5 р. — 18 р. каждый кусокъ; изъ одного куска выходятъ череска и одинъ брюки); башлыкъ, тоже въ шали, — отъ 80 к. — 7 р.; рубашка, бумажная, — отъ 45 к. — 60 к.; архалукъ, ситцевый, — отъ 1 р. 40 к. — 2 р. 40 к.

Одежду изъ сукна, шелку и изъ другихъ тканей шьютъ востанно по заказу и за работу получаютъ такъ: съ архалука 50 к. — 90 к.; съ черески 80 к. — 2 р.; съ брюкъ 40 к. — 80 к.; съ рубашки 25 к. — 40 к.; съ „катиби“ (женская

куртка) 1 р. 40 в.; съ „чепканъ“ (женская кофточка съ таліей) 80 в.; съ „вюрди“ (женская полу-шуба) 1 р. 20 в.

Профессія эта существуетъ тутъ болѣе 20 лѣтъ и улучшается: такъ, напр., прежде работа совершалась только руками, и потому очень медленно, а нынѣ ручная работа облегчается машиною, и потому идетъ быстрѣе и искуснѣе.

Средній заработокъ каждаго мастера въ день—до 1 р. Работаютъ постоянно, за исключеніемъ праздничныхъ и лѣтнихъ дней, когда вочующіе жители бываютъ на кочовкѣ. Особеннаго вліянія производства на здоровье, на нравственность и на благосостояніе производителей незамѣчено. Напитки употребляютъ умѣренно.

Школы для портныхъ нѣтъ: каждый мастеръ обязанъ обучать своихъ подмастерьевъ, именно—какъ сидѣть, во время шитья, за платьемъ, держать иглу, нагибать голову, выкраивать и разглаживать шитое. Подмастерье же за это обязанъ 2—3 года работать своему учителю даромъ; послѣ этого онъ получаетъ отъ 40—50 в. содержанія въ день. Года же чрезъ 4—5 онъ имѣетъ полное право открыть собственную мастерскую. Для улучшенія производства необходимо имѣть профессиональную школу.

4. Кузнечное. Въ агдамскомъ обществѣ есть 3 кузницы: одна—въ селеніи Мурадвеклу, въ одной конурѣ, другая—при винокуренномъ заводѣ Хубларова (въ лавкѣ); третья—на агдамскомъ базарѣ (тоже въ лавкѣ). Всѣ эти мастерскія вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ жилищами для ремесленниковъ. Въ нихъ работаютъ по 3 человѣка—армянина: одинъ—хозяинъ—мастеръ, два подмастерья; но, кромѣ нихъ, въ каждой есть по одному работнику-мальчику, который только завѣдуетъ мѣхами; артелей нѣтъ.

По серединѣ кузницы выведена маленькая глиняная стѣнка, высотой въ $\frac{3}{4}$ и длиною въ $\frac{1}{2}$ аршина; внизу стѣнки, по направленію къ дверямъ, устроено маленькое углубленіе,

называемое горномъ, а въ горну придѣланы мѣхи, которыми работникъ-мальчикъ раздуваетъ огонь. Съ одной боковой стороны горна прикрѣплена къ большому обрубку дерева желѣзная наковальня, а по угламъ помѣщенія расположены разные кузнечные инструменты и полосы желѣза.

Мѣхи готовятся въ г. Шушѣ за 25 руб.; наковальня привозится „изъ Россіи“ и прибрѣтается за 18 руб. въ Шушѣ; молоты, вѣщи и щипцы готовятся самими кузнецами на мѣстѣ. Матеріалъ для производства, т. е. желѣзо, привозится тоже „изъ Россіи“ и прибрѣтается въ Шушѣ пудами, по 2 р. 60 к.—3 р. 20 к. за пудъ. Всѣ орудія продаются или грудно (по 4 р. за 37 фунтовъ), или поштучно: тесаки 80 к.—1 р. 60 к.; щипцы 20 к.—80 к.; молотки 40 к.—3 р.; ножи 40 к.—60 к., и т. п.

Приемы производства—обыкновенные. Куютъ здѣсь гвозди, подковы, топоры, тесаки, щипцы и пр. Можно сказать, что кузнечное производство, существующее здѣсь болѣе 20 лѣтъ, улучшается: такъ, напр., настоящія орудія несравненно лучше и изящнѣе старинныхъ. Вся эта работа происходитъ ручнымъ способомъ.

Предметы производства сбываются заказчикамъ. Средній заработокъ cadaго ремесленника достигаетъ до 1 р. 20 к. въ день. Работаютъ постоянно, кромѣ праздничныхъ дней и полуторыхъ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Благосостояніе кузнецовъ, сравнительно съ прежнимъ, значительно лучше: какъ рассказываютъ, они прежде жили въ крайней бѣдности. Относительно нравственной стороны ихъ можно отмѣтить, что они вспыльчивы, вздорны и суевѣрны. Пьянства среди нихъ нѣтъ, хотя питейныя заведенія здѣсь существуютъ.

5. Ковры и паласы. Въ агдамскомъ обществѣ почти во всѣхъ хижинахъ мусульманскія женщины занимаются производствомъ ковровъ. Хижины эти служатъ жилищами тка-

чихъ. Инструменты *) употребляются для этого производства слѣдующіе: 1) *hana* (станокъ), опирающійся въ стѣну и образующій съ нею уголъ въ 35° — 45° ; *hana* готовится въ селеніи „Казанчи“, Джеванширскаго уѣзда, и стоитъ болѣе 5 руб. 2) *Киритъ*, длиною въ 5 верш., вѣсомъ въ $\frac{3}{4}$ ф.—1 ф., съ 5-ью (сравн. 6 стр.) продолговатыми зубцами, стоитъ 40—60 коп.; онъ готовится въ Шушѣ; 3) *hava* состоитъ изъ желѣзной пластинки, длиною въ 3, шириною въ 2 верш., а толщиною въ 1 линію, и изъ ручки, которая вертикально поднимается, по отношенію къ пластинкѣ: она—длинною въ $2\frac{1}{2}$ верш. Пластинка снабжена 15—18 зубчиками, длиною въ 2 линіи каждый. Она вѣситъ $1\frac{1}{2}$ —2 ф. Приобрѣтается этотъ инструментъ въ Шушѣ за 60 коп. 4) *Джаара* (прялка) приобретается за 80 в.—1 р. 20 к.: готовится въ окрестныхъ армянскихъ селахъ. 5) *Киртизъ*, изъ желѣза, длиною въ 3 вершка, вѣсомъ въ 3 лота, приобретается въ Агдамѣ за 3 коп., для очистки крученыхъ нитокъ основы. 6) Перочинные *ножики*—по 15—50 в. каждый.

Матеріалъ для производства ковра составляетъ главнымъ образомъ шерсть. Она приобретается на агдамскомъ базарѣ, за 3 р.—4 р. пудъ. Каждый же пудъ шерсти теряетъ при мойкѣ 10—15 фунтовъ.

Данное производство существуетъ давно и улучшается: теперь для ковровъ придутъ нитки лучше, и узоры дѣлаются правильнѣе и изящнѣе прежняго. Но на болѣешее улучшеніе можно рассчитывать только въ томъ случаѣ, если въ дѣло введены будутъ машины.

Ковры сбываются на агдамскомъ базарѣ покупателямъ: самъ хозяинъ носитъ ихъ на плечахъ по базару и продаетъ на деньги, поштучно, или обмѣниваетъ на красный товаръ. Средній заработокъ женщины на коврахъ достигаетъ 7—10 в.

*) Объ инструментахъ по этому производству сравн. выше, въ статьѣ: „Производство ковровъ и паласовъ“, стр. 4—6, 9, 11—15.

въ день. Заказчиковъ на ковры нѣтъ. Ковры цѣнятся соот-
вѣтственно длинѣ, ширинѣ и достоинству: такъ, напр., *ковры*

при	длинѣ	въ	1	арш.,	ширинѣ	въ	$\frac{3}{4}$	=	5	р.
"	"	"	2	"	"	"	$1\frac{1}{2}$	"	12—15	"
"	"	"	3	"	"	"	2	"	20—30	"
"	"	"	4	"	"	"	$2\frac{1}{4}$	"	30—50	"
"	"	"	6	"	"	"	$2\frac{1}{2}$	"	50—60	"
"	"	"	7	"	"	"	$2\frac{1}{2}$	"	60—80	"

Это производство не составляетъ исключительнаго заня-
тiя женщинъ: онѣ имъ занимаются только зимою, притомъ
такъ, что въ одну зиму онѣ прядутъ и окрашиваютъ нитки,
а въ слѣдующую ткутъ. Шволы у нихъ нѣтъ: каждая хозяй-
ка замѣняетъ въ семействѣ учительницу, — она обучаетъ свою
дочь, какъ мыть шерсть, чесать ее гребнемъ, прядь и окра-
шивать нитки, натягивать основу, сидѣть за станкомъ, про-
дѣвать челнокъ, держать лаву и киргитъ, стричь ворсъ и пр.

Паласы, хурджинны и чувалы ткутъ тоже, какъ и ковры,
— только безъ ворса, посредствомъ продѣванiя утка. Паласы
ткутъ легко и скоро и цѣнятся дешевле, нежели ковры.

Смотритель Агдамскаго земскаго нормаль-
наго училища, *Батиръ Ибрагимбековъ*.

СЕЛЕНIЕ ТУГЪ.

Производство изъ шерсти. Въ селенiи „Тугъ“ жите-
лей обоого пола—1.664 ч. (889 м., 775 ж.): изъ нихъ—
армянъ 757 м. и 665 ж., татаръ 132 м. и 110 ж. Ра-
боты изъ шерсти производятся исключительно женщинами,
какъ въ селенiи „Тугъ“, такъ и въ прочихъ окрестныхъ де-
ревняхъ. Цѣлый годъ женщины занимаются пряденiемъ шер-
сти и изготовленiемъ изъ нея ковровъ, паласовъ, чуваловъ и
проч.; въ рѣдвой семьѣ не занимаются этими работами, наи-

болѣе любопытными и интересными для здѣшнихъ женщинъ. Работа совершается въ жилыхъ помѣщеніяхъ. Замѣтно постоянное улучшеніе въ шерстяныхъ издѣліяхъ, въ особенности—въ коврахъ; можно надѣяться, что ковры въ качественномъ отношеніи въ недалекомъ будущемъ близко подойдутъ къ персидскимъ.

Приготавливаемые издѣлія сбываются на мѣстѣ производства. Сбытъ незначителенъ; всего, въ такомъ селѣ, какъ Тугъ, продается въ годъ рублей на 550; большею частью шерстяныя издѣлія идутъ на украшеніе жилищъ самихъ хозяевъ. Продають обыкновенно скупщикамъ, которые пріѣзжаютъ въ разное время и покупають по нѣскольку штукъ, по 15—20 рублей за штуку. Ткачиха можетъ заработать въ годъ до 40 руб. Шерстяное производство не даетъ матеріальнаго благосостоянія ткачихамъ, такъ-какъ на продажу онѣ готовятъ издѣлій мало, и такъ-какъ нерѣдко у нихъ не хватаетъ шерсти на такое количество издѣлій, сколько онѣ могли бы приготовить. Ткачихи, отъ сидячаго, съ поджатыми ногами, труда, страдаютъ ревматизмомъ. Смертность между ними—незначительная.

СЕЛЕНІЕ МУХРЕНЕСЪ.

Пилка лѣса. Пилку лѣса производять крестьяне (всѣхъ жителей 316 ч.: 179 м., 138 ж.; всѣ—армяне) села „Мухренесъ“ въ мѣстностяхъ, находящихся въ самомъ лѣсу. Инструментами при этомъ служатъ азіатскій топоръ, уракъ (особый видъ топора съ длинной рукояткой), пила. Эти инструменты въ большинствѣ случаевъ покупаются по невысокой цѣнѣ въ деревняхъ; иногда, впрочемъ, пилы лучшаго сорта выписываются и изъ городовъ. Лѣсопильное производство составляетъ общее занятіе всѣхъ сельчанъ: оно существуетъ лѣтъ 20 слишкомъ.

Сырыя дубовыя доски, длиною въ 5 арш., шириною въ

5 верш. и толщиною въ 1 вершокъ, продаются по 20 коп. за штуку, на мѣстѣ производства, въ лѣсопильняхъ, принадлежащихъ селенію. Скупщики доски эти увозятъ на арбахъ въ близлежащія мѣстечки и продаютъ уже по 45—50 к. за штуку. Одинъ рабочій зарабатываетъ, въ теченіе своего четырехмѣсячнаго занятія, до 120 руб.; всѣ рабочіе села зарабатываютъ около 6.000 руб. Пилка лѣса производится въ зимніе мѣсяцы, до мая.

Лѣсопильное производство благотворно вліяетъ на здоровье рабочихъ: постоянно чистый воздухъ и физическая работа значительно сокращаютъ смертность, такъ-что даже старики, 60—70 лѣтъ, оказываются хорошими пильщиками. Крѣпкіе напитки мало употребляются пильщиками, — больше пьютъ они мѣстное кислое вино.

Пильщики, помимо распилки лѣса, другими кустарными промыслами не занимаются. Пилка лѣса, поэтому, производится неэкономично, а вслѣдствіе этого мѣстности грозитъ опасность лишиться лѣсовъ. Вредныя послѣдствія обезлѣсенія понятны. —

Оба описанные вида кустарныхъ промысловъ имѣютъ здѣсь характеръ вспомогательныхъ, второстепенныхъ занятій, на которыя посвящается лишь время, свободное отъ крестьянскихъ работъ.

Смотритель Тугскаго земскаго училища, *М. Поповъ*.

Городъ Нуха.

1. Череничное производство. Всѣхъ жителей въ гор. Нухѣ, по даннымъ мѣстнаго Уѣднаго управленія, за 1886 годъ, считалось 24.182 ч. Между ними русскихъ: мужчинъ—3, женщинъ—2; армянъ: мужчинъ—2.142, женщинъ—1.712;

татарь: мужчинъ—11.350, женщинъ—8.973. Другихъ национальностей нѣтъ. Изъ всѣхъ жителей города черепичнымъ ремесломъ занимаются 60 человекъ, исключительно—мужчинъ.

Черепичнымъ производствомъ занимаются въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, устраиваемыхъ обыкновенно около болотъ, рѣкъ, ручьевъ и озеръ. Подобный выборъ мѣста подъ помѣщеніемъ для производства обуславливается необходимостью, для работы, въ большомъ количествѣ воды. Помѣщенія строятся въ видѣ большихъ навѣсовъ, закрытыхъ со всѣхъ сторонъ. Въ этихъ навѣсахъ и продѣлываются двери и окна, тоже закрытыя. Цѣль подобнаго устройства помѣщенія—предохранить черепицу отъ вѣтра, отъ котораго сырая черепица трескается и становится негодною къ употребленію. Для сушки черепицы внутри навѣса, въ 2 или 3 ряда, устроены досчатые полки: на нихъ лежатъ черепицы, каждая отдѣльно, на особой небольшой доскѣ.

Для черепичнаго производства употребляются слѣдующія орудія: обыкновенная лопата, заступъ, кирка, носилки, скобка и черепичная форма. Орудія эти приготовляются здѣсь, въ городѣ. Черепичная форма дѣлается изъ желѣза (1 р.—1 р. 50 к.). Она представляетъ изъ себя продолговатый, съ ручкой, четырехугольникъ, который такъ устроенъ, что въ черепицѣ по краямъ ея выходятъ выемки, въ серединѣ же черепицы, съ той стороны, гдѣ ручка формы, вытискивается крючокъ. Выемки въ черепицѣ служатъ для сгата дождевой воды, а крючокъ—для зацѣпленія ея за стропила: иначе черепица сползала бы внизъ, по наклону крыши. Соотвѣтственно этому устроены и деревянные дощечки, для просушки черепицы. Такихъ дощечекъ на заводѣ бываетъ отъ 10 до 30 тысячъ; тысяча стоитъ 20 руб. Скобка деревянная (линейка)—формы четырехугольной; длиною бываетъ отъ 5 до 6 вершковъ, а шириною въ $\frac{1}{4}$ вершка. Этою скобкою ослабляютъ лишнюю глиняную массу съ желѣзной формы. Глина для черепицы добывается на мѣстѣ производства.

Работа производится слѣдующимъ образомъ: 2—3 работника накопанную ими глину обливаютъ водою и мѣсятъ ее ногами до тѣхъ поръ, пока она не станетъ мягкой массой, легко принимающей всякую форму. Затѣмъ эта глина относится на столъ въ мастеру, который прямо руками укладываетъ ее въ черепичныя формы, снимая лишнюю глину скобкой. Вслѣдъ за этимъ черепицы кладутся на дощечкахъ по полкамъ, для просушки.

Обжиганіе черепицы производится въ печи, вырытой въ землѣ. Въ печь кладутъ за-разъ отъ 2 до 5 тыс. черепиць. На одну печь идетъ сажень дровъ, стодящая отъ 20 до 25 руб. Число рабочихъ на черепичныхъ заводахъ зависитъ отъ цѣны и спроса на черепицу: когда цѣна на нее поднимается, число рабочихъ на заводѣ увеличиваютъ съ 3 до 15 человѣкъ въ день, и, наоборотъ,—уменьшается спросъ, уменьшаютъ и число рабочихъ; среднее число рабочихъ на заводѣ колеблется между 3—5.

Производство черепицы существуетъ въ Нухѣ съ 1872 года; въ этотъ годъ былъ открытъ первый заводъ Шахбаговымъ, изучившимъ ремесло въ Тифлисѣ. Съ того времени, это производство, замѣтно, развивается. Мѣстные производители черепицы артелей между собой не составляютъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ заводъ на собственной землѣ и является полнымъ хозяиномъ его. Черепица сбывается мѣстнымъ жителямъ, по 10 рублей, за тысячу, на самыхъ заводахъ, откуда обыкновенно черепица перевозится на арбахъ или тачкахъ. Заказовъ на черепицу не дѣлаютъ, такъ-какъ на заводахъ черепицы имѣется всегда въ достаточномъ количествѣ. Каждый заводъ приготовляетъ въ годъ, среднимъ числомъ, до 80 тысячъ черепиць, на 800 р. Такимъ образомъ, всѣ 12 нухинскихъ заводовъ готовятъ въ годъ 960 тыс., на 9.600 р. Если исключить остающіеся непроданными 10—12 тысячъ, то средній доходъ съ каждаго завода будетъ въ годъ отъ 500 до 600 руб.

Черепичная работа начинается раннею весною, съ $\frac{1}{2}$ марта, и кончается осенью, въ концѣ октября. Работа на черепичныхъ заводахъ, по словамъ рабочихъ, не оказываетъ дурного вліянія на ихъ здоровье. Лихорадка, являющаяся результатомъ подобныхъ работъ въ другихъ мѣстностяхъ, здѣсь, благодаря здоровымъ климатическимъ условіямъ, сравнительно рѣдка. Число заболѣвающихъ лихорадкою едва доходитъ до 2—3⁰/₀ въ годъ. Другія болѣзни на черепичныхъ заводахъ не встрѣчаются.

Незамѣтно дурного вліянія отъ черепичнаго производства и на нравственность рабочихъ; напротивъ, постоянный трудъ ихъ не даетъ имъ времени производить какія-нибудь безчинства. Къ тому же питейныхъ заведеній около черепичныхъ заводовъ нѣтъ, такъ-какъ заводы строятся за городомъ. Впрочемъ, если бы такія заведенія и были около заводовъ, то пьянства между заводскими рабочими все-таки не должно бы быть, такъ-какъ рабочіе—магометане, которымъ религія запрещаетъ употребленіе крѣпкихъ напитковъ.

По словамъ заводчиковъ, черепичное производство прежде давало хорошій доходъ, такъ-что, по расходъ на семью, можно было еще кое-что сберечь отъ доходовъ съ завода. Но теперь, когда число заводовъ увеличилось съ 5 до 12, и черепица упала въ цѣнѣ съ 15—25 рублей до 10 рублей за тысячу, доходъ по заводу будто бы едва покрываетъ расходы на заводъ и семейство, такъ-что, по ихъ словамъ, если настоящая цѣна на черепицу продержится еще года 2, большинство изъ заводовъ должно будетъ закрыться. Отсюда, заводчики приходятъ къ тому выводу, что черепичное производство въ скоромъ времени въ г. Нухъ должно будетъ притти въ упадокъ. Но это едва ли: увеличеніе числа заводовъ свидѣтельствуетъ и объ увеличеніи спроса; сбытъ почти всѣхъ издѣлій, приготовленныхъ заводами, говорить за то, что лишнихъ заводовъ въ Нухъ пока еще нѣтъ. Продають же черепицу всѣ заводы по

одинаковой цѣнѣ, а продавать всё себѣ въ убытокъ едва ли будутъ.

Мѣстное черепичное производство, по своей простотѣ, не требуетъ продолжительнаго обученія ему: стоитъ дня два посмотреть процессъ работы, и этого достаточно, чтобы затѣмъ самому уметь готовить черепицу, — такъ, какъ готовятъ ее здѣсь. Для улучшения здѣшняго производства большое значеніе имѣли бы слѣдующія мѣры: введеніе машинъ, устройство профессиональной школы, имѣющей также и назначеніе обучать усовершенствованному черепичному производству, и кредитъ. Помимо этихъ мѣръ, черепичное производство не можетъ здѣсь улучшиться, такъ-какъ здѣшніе заводчики свой способъ приготовления черепицы считаютъ лучшимъ, а введеніе машинъ считаютъ невыгоднымъ для себя, во-первыхъ, по дороговизнѣ самой машины, во-вторыхъ; по высокой платѣ мастеру, управляющему машиной, и, въ-третьихъ, по дороговизнѣ починки машины.

2. Кирпичное. Кирпичное производство въ г. Нухѣ существуетъ лѣтъ 27. Кирпичи готовятъ квадратные, 7—8 вершковъ во всё стороны, толщиной въ $1\frac{1}{2}$ вершка. Въ Нухѣ два кирпичныхъ завода. На одномъ изъ нихъ работаютъ 4 человѣка, а на другомъ 5. Каждый заводъ производитъ въ годъ до 30 тысячъ; тысяча стоитъ 12 руб. Кирпичное производство не подвигается впередъ; это—оттого, что въ Нухѣ много строевого камня, который приносится сюда, въ разливъ, нѣсколькими горными ручьями, протекающими чрезъ городъ и его окрестности.

Инспекторъ Нухинскаго городского училища, *Теодимъ Кобешавидзе.*

3. Кузнечное производство. Всѣхъ кузницъ въ г. Ну-хѣ—14; всѣ онѣ находятся въ центрѣ города: на армянскомъ базарѣ—9 и на татарскомъ—5. Каждая кузница представляетъ собою комнату, безъ передней стѣны, въ 30 кв. аршинъ, при 6 аршинахъ вышины. Полъ въ кузницахъ—земляной. Незначительный размѣръ кузницъ не представляетъ неудобства, такъ-какъ въ кузницахъ только работаютъ, а на ночь всѣ расходятся по домамъ. Подобная кузница стоитъ отъ 100—150 руб.; за наемъ таковой кузницы платять по 30 руб. въ годъ. Средняя стоимость всѣхъ кузницъ равняется, такимъ образомъ, 1.750 руб. *), а наемъ ихъ обошелся бы въ 420 руб.

Каждая кузница горномъ раздѣляется на двѣ части, почти равныя между собою. Въ передней части помѣщается одна большая наковальня и три небольшихъ; большая наковальня установлена передъ горномъ, а прочія—въ сторонѣ. На большой наковальнѣ вуютъ крупныя вещи, совмѣстно, кузнецъ и его подмастерья; небольшія наковальни служатъ для одиночнойковки мелкихъ вещей. Вторая половина, за горномъ, служитъ складомъ угля и мѣстомъ для двухъ большихъ мѣховъ. Горнякъ кладется изъ сырцоваго кирпича, и въ большинствѣ случаевъ самимъ кузнецомъ. Сначала кладется основаніе, вышиной въ $\frac{3}{4}$ арш., шириной въ 1 аршинъ и длиной въ $1\frac{1}{2}$ аршина. На этомъ основаніи возводятся двѣ стѣны, изъ которыхъ задняя поднимается на $\frac{3}{4}$, а передняя на $\frac{1}{4}$ арш., между этими двумя стѣнами оставляется промежутокъ въ $\frac{1}{2}$ арш., который и служитъ горномъ, гдѣ разводится огонь.

Принадлежности кузницы стоятъ 100—125 рублей: 2 мѣха—45 руб., большая наковальня—20 р., три небольшихъ

*) Расчетъ стоимости всѣхъ кузницъ произведенъ такимъ образомъ: взята минимальная стоимость всѣхъ 14 кузницъ—1.400 руб. (по 100 руб. каждая) и максимальная—2.100 руб. (по 150 руб.), и изъ сумми этихъ обѣихъ цифръ половина принята, какъ средняя стоимость всѣхъ кузницъ. *Ред.*

наковальни—24 р., каждая по 8 рублей; пары три молотковъ, разной величины,— 4 руб. 50 коп., столько же влещей—2 р. 40 к.; одинъ или два рѣзака—по 50 к. Въ кузницахъ для производства сельско-хозяйственныхъ орудій ко всему этому нужно прибавить рубля на 2 подпилковъ, сжимательный станокъ въ 20 руб. и точильный камень въ 3 руб. Такимъ образомъ, обстановка кузницы, изготовляющей сельско-хозяйственныхъ орудій, круглымъ счетомъ*), обходится, въ 125 рублей, а кузницы, назначенной дляковки,—во 100 руб.; общая стоимость принадлежностей всѣхъ 5 кузницъ, перваго рода,—625 рублей, а втораго (9 кузницъ)—900 руб.: всего—на 1.525 рублей. Изъ всѣхъ инструментовъ покупаются кузнецами только мѣхи и наковальни; все же прочее изготовляется ими самими. Изъ инструментовъ, чрезъ 5—6 лѣтъ, ремонтируются только мѣхи, именно—кожа на нихъ; этотъ ремонтъ обходится не больше 5 руб. за-разъ.

Нухинскіе кузнецы употребляютъ для своихъ издѣлій исключительно прутовое и полосовое желѣзо. Желѣза расходуется ежегодно до 5.220 пудовъ, на сумму въ 20.205 руб., стали—300 пудовъ, на сумму въ 1.500 р. Желѣзо и сталь 5-ю мѣстными купцами привозятся съ большихъ рынковъ. Кузнецы покупаютъ матеріалъ у купцовъ въ-розницу (не гуртомъ), что даетъ имъ возможность обходиться безъ складовъ желѣза. 5 кузнецовъ, 11 подмастерьевъ и 7 учениковъ занимаются въ Нухѣ изготовленіемъ земледѣльческихъ орудій. Подковкой же лошадей, буйволовъ и т. п. занимаются 9 кузнецовъ, 18 подмастерьевъ и 9 учениковъ. Характеръ работъ кузнецовъ того и другаго рода неодинаковъ, и, потому, вычисленіе заработковъ ихъ удобнѣе сдѣлать порознь, въ разныхъ таблицахъ.

*) Арифметически точныя цифры были бы немного меньше, но здѣсь, для удобства, взяты круглыя цифры, такъ-какъ и точныя цифры, понятно, могли бы тоже опредѣлять стоимость лишь только приблизительно. *Авт.*

а) Кузнецы, занимающиеся производством земледельческих орудий:

Предметы производства.	О д н а к у з н и ц а .										Всѣ 5 кузницъ					
	Въ мѣсяцъ.								Въ годъ.		Въ годъ.					
	Число проф-методк.	1 предметъ.			Всѣ вмѣстѣ.				Число проф-методк.	Цѣна всѣхъ.		Число проф-методк.	Цѣна всѣхъ.			
		Вѣд.	Цѣна.		Вѣд.		Цѣна.			Руб.	К.		Руб.	К.	Руб.	К.
			Ф.	Р.	К.	П.	Ф.	Руб.								
Серповъ	25	3	—	50	1	35	12	50	300	150	—	1500	750	—		
Косъ	8	4	—	60	—	32	4	80	96	57	60	480	288	—		
Топоровъ малыхъ	12	5	1	20	1	20	14	40	144	172	80	720	864	—		
„ большихъ	7	8	2	50	1	16	17	50	84	210	—	420	1050	—		
Сохъ	20	10	2	50	5	—	50	—	240	600	—	1200	3000	—		
Заступовъ садовыхъ	25	4	—	60	2	20	15	—	300	180	—	1500	900	—		
„ чалтычныхъ	15	6	1	—	2	10	15	—	180	180	—	900	900	—		
Ножей	40	2	—	40	2	—	16	—	480	192	—	2400	960	—		
Бирокъ	10	8	1	20	2	—	12	—	120	144	—	600	720	—		
Итого	162				19	13	157	20		1886	40		9492			

Расходъ.	О д н а к у з н и ц а .								Всѣ 5 кузницъ				
	Въ мѣсяцъ.				Въ годъ.				Въ годъ.				
	Вью-ковъ.	Пуд.	Руб.	К.	Вью-ковъ.	Пуд.	Руб.	К.	Вью-ковъ.	Пуд.	Руб.	К.	
Желѣза, по 8 р. 25 к.													
пудъ	—	15	48	75	—	180	585	—	—	900	2925	—	—
Стали, по 5 р. пудъ	—	5	25	—	—	60	300	—	—	800	1500	—	—
Углей, по 1 р. 10 к.													
вѣдокъ	12	—	18	20	144	—	158	40	720	—	792	—	—
Жалованія двумъ под-мастерьямъ	—	—	18	—	—	—	156	—	—	—	780	—	—
Помѣщеніе	—	—	2	50	—	—	80	—	—	—	150	—	—
Харчи подмастерьямъ и ученику	—	—	12	—	—	—	—	—	—	—	720	—	—
	12	20	114	45	144	240	1373	40	720	1200	6867		

Такимъ образомъ, кузнецъ, изготовляющій земледѣльческія орудія, съ 2 подмастерьями переработаетъ $\frac{2}{3}$ п. матеріалу въ день, сдѣлаетъ, среднимъ числомъ, 5 штукъ *) издѣлій и выручитъ за это чистаго барыша, или заработной платы, 1 руб. 42 $\frac{1}{2}$ коп., и каждый изъ подмастерьевъ — 21 $\frac{2}{3}$ коп., при хозяйскихъ харчахъ.

*) Въ мѣсяцъ 162 штукъ, среднимъ числомъ, или въ годъ 1.944.

Авт.

б) Куплены, занимающиеся конкой:

ПРЕДМЕТЫ ПРОИЗВОДСТВА.	О А Н А К У З Н И Ц А										В с ь 9 м я с н ы й			
	В ь т ь м ь с ь к ь					В ь г о д ь					В ь г о д ь			
	1 предмет.		В с ь в м е с ь т ь.			Ч и с л о п р е д м е т о в		Ч и с л о п р е д м е т о в		Ч и с л о п р е д м е т о в		Ч и с л о п р е д м е т о в		
	В ь с ь.	Ц ь н а.	Р у б.	К о п.	В ь с ь.	Ц ь н а.	Р у б.	К о п.	Н а с у м м у.	Р у б.	К о п.	Н а с у м м у.	Р у б.	К о п.
Подковы лошадиных	560	—	10	10	80	86	—	—	10320	1082	—	92880	9288	—
" ослиных	720	16	4	3	—	28	30	30	8640	345	60	77760	8110	40
" буйволячьих	960	12	2 1/2	8	—	24	—	—	11520	288	—	108680	2592	—
" для обуви	800	18 1/2	3	2	30	24	—	—	9600	288	—	86400	2592	—
Гвоздей къ подковамъ лошадиныхъ .	5160	8	1 1/2	4	1 1/2	21	50	50	61920	258	—	557880	2822	—
" " " ослиныхъ	2880	1 1/2	1 1/2	1	5	6	—	—	84560	72	—	811040	648	—
" " " буйволячьихъ	3840	1 1/2	1 1/2	1	20	8	—	—	48080	96	—	414720	864	—
" " " обуви	4000	1 1/2	1 1/2	1	22 1/2	8	33 1/2	33 1/2	48000	100	—	432000	900	—
Решётки	8	30	—	3	—	24	—	—	96	288	—	864	2592	—
Болговы	15	4	—	50	1	7	50	50	180	90	—	1620	810	—
Кривцы	80	12	—	5	—	4	—	—	960	48	—	8640	482	—
Путь для лошадей	12	5	—	1	—	12	—	—	144	144	—	1296	1296	—
Итого	—	—	—	—	86	38 1/2	254	18 1/2	—	3049	60	—	27446	40

Расходъ.	О д н а к у з н и ц я .								В с е 9 к у з н и ц ѣ в ѣ г о д ѣ .		
	В ѣ м ѣ с я ц ѣ .				В ѣ г о д ѣ .				Въ-копѣ.	Пуд.	Руб.
	Въ-копѣ.	Пуд.	Руб.	к.	Въ-копѣ.	Пуд.	Руб.	к.			
Желѣза, по 4 руб. пудъ	—	40	180	—	—	490	1920	—	—	4320	17280
Углей, по 1 р. 10 к. вѣдокъ	20	—	22	—	240	—	264	—	2160	—	2376
Помѣщеніе	—	—	250	—	—	—	80	—	—	—	270
Жалованья 2-мъ подмаст.	—	—	16	—	—	—	192	—	—	—	1728
На харчи 2-мъ подмаст. и ученику	—	—	12	—	—	—	144	—	—	—	1296
	20	40	212	50	240	490	2550	—	2160	4320	22950

Такимъ образомъ, кузнецъ и два подмастерья, занимающіеся ковкой, перерабатывая въ день $1\frac{1}{3}$ пуда желѣза въ $644\frac{1}{2}$ штуки мелкихъ издѣлій, получаютъ: кузнецъ—1 руб. $38\frac{7}{8}$ коп., а подмастерье— $26\frac{2}{3}$ к., на ховийскихъ харчахъ.

Вся производительность 14 кузницъ простирается на сумму до 36.878 р. 40 коп. въ годъ.

Сельско-хозяйственныя орудія, производства здѣшнихъ кузнецовъ, сбываются исключительно въ деревни Нухинскаго, Арешскаго и Геокчайскаго уѣздовъ, причемъ въ Нухинскій уѣздъ идетъ половина всего производства, а другая половина распределяется поровну между Арешскимъ и Геокчайскимъ уѣздами. Произведенія кузнецовъ, занимающихся ковкой, сбываются, кромѣ этихъ трехъ уѣздовъ, еще и въ самомъ городѣ, на сумму до 7.693 р. $33\frac{1}{3}$ коп., и именно:

Подковъ лошадиныхъ	25.800	на	2.580	р.
„ ослиныхъ	14.400	„	576	„
„ буйволиныхъ	11.520	„	288	„
„ для обуви	48.000	„	1.440	„
Гвоздей къ подков. лошадин.	156.800	„	653	„ $33\frac{1}{3}$ к.
„ „ „ ослиныхъ	57.600	„	120	„ —
„ „ „ буйволин.	48.080	„	96	„ —
„ „ „ обуви	240.000	„	500	„ —
Рѣшетовъ	480	„	1.440	„ —
			<u>7.693</u>	<u>р. $33\frac{1}{3}$ к.</u>

Издѣлія всѣхъ вообще кузницъ сбываются какъ непосредственно самимъ потребителемъ, такъ и черезъ скупщиковъ. При посредствѣ послѣднихъ, распродаютъ издѣлія собственно въ двухъ уѣздахъ: Арешскомъ и Геокчайскомъ. Скупщики, при перепродажѣ, наживаютъ 30%—40%.

Каждый кузнецъ держитъ 2 подмастерья. Эти подмастерья, въ отсутствіе самого хозяина, заправляютъ кузницей: продаютъ готовыя издѣлія и принимаютъ заказы. Подмастерья въ первый годъ получаютъ по 1 руб. въ мѣсяцъ, на хозяйскихъ харчахъ; потомъ, чрезъ постепенное возвышеніе, эта плата, лѣтъ въ 6—10, достигаетъ у кузнецовъ, приготовляющихъ сельско-хозяйственныя орудія, до 15 рублей въ мѣсяцъ, а у кузнецовъ, занимающихся ковкой, до 12 рублей, тоже въ мѣсяцъ. Съ такимъ жалованьемъ, подмастерья по своимъ знаніямъ уже не уступаютъ кузнецамъ. Изъ всѣхъ подмастерьевъ въ 14 кузницахъ половина старше уже 20 лѣтъ, а другая моложе 20; есть изъ этихъ послѣднихъ 3—4 лица даже моложе 16 лѣтъ. Кромѣ подмастерьевъ, у каждаго кузнеца есть ученикъ: онъ получаетъ отъ хозяина харчи и за это раздуваетъ мѣхи, носитъ въ кузницу воду, прибираетъ ее и исполняетъ разныя порученія хозяина и подмастерьевъ. Ученикъ бесплатно работаетъ. Чрезъ 4—5—6 лѣтъ и онъ становится подмастерьемъ (обыкновенно въ 14—16 лѣтъ) и начинаетъ съ жалованья въ размѣрѣ 1 рубля въ мѣсяцъ. Собственно, буквально-то съ этого времени онъ и становится ученикомъ: ему исподволь показываютъ, что и какъ ковать, на какую вещь сколько нужно желѣза, и т. д.

Работа зимой и лѣтомъ начинается въ 4 часа утра и оканчивается—въ 6 ч. лѣтомъ и въ 5 зимою; такимъ образомъ, лѣтомъ—14, а зимой—13 рабочихъ часовъ въ сутки въ кузницахъ; отсюда, впрочемъ слѣдуетъ вычесть полчаса на обѣдъ, который состоитъ изъ хлѣба и куска сыру лѣтомъ и фруктовъ, вмѣстѣ сыру, осенью и зимою. Это число рабочихъ часовъ

не сокращается даже и для дѣтей-учениковъ 8—16 лѣтъ возраста. Такой продолжительный трудъ, при скудной пищѣ, хотя и не производитъ серьезныхъ болѣзней, все же дурно отзывается на здоровья рабочихъ: всѣ они блѣды и кажутся изнуренными. Сами кузнецы выглядятъ въ отношеніи здоровья лучше, такъ-какъ они и работаютъ меньше времени, и пищу имѣютъ болѣе питательную. Кузнецы довольно зажиточны: у каждаго изъ нихъ есть свой домикъ и даже небольшой капиталъ.

Способъ обработки желѣза у мѣстныхъ кузнецовъ ручной, и съ технической стороны такой же, какой былъ лѣтъ 20—30 назадъ; улучшения въ этомъ отношеніи незамѣтно никакого. Особенной сообразительности между кузнецами не видно: они въ такой степени умно знаютъ и свое производство, что кузнецъ, выдѣлывающій сельско-хозяйственныя орудія, не можетъ сдѣлать хорошей подковы, и наоборотъ: кузнецъ-подковщикъ не сумѣетъ приготовить топора, заступа, и т. д. Какъ остаются неизмѣнными приемы работы, такъ же неизмѣнны и продукты ея: сельско-хозяйственныя орудія дѣлаются неизмѣнно одной и той же конструкціи, безъ всякихъ улучшеній. Причиною такого явленія служитъ то, что потребители довольствуются этими орудіями и не думаютъ ни о какихъ улучшеніяхъ въ нихъ.

Будущее кузнечнаго промысла едва ли можетъ быть лучше настоящаго, если судить по тому, что издѣлія машиннаго производства начинаютъ вытѣснять мѣстныя кузнечныя издѣлія: лѣтъ 10 тому назадъ мѣстные кузнецы изготовляли гвозди для досокъ, на довольно значительную сумму, а теперь не представляется ими ни одного подобнаго гвоздя: гвозди машиннаго производства совершенно вытѣснили ихъ; тоже самое и косы: въ настоящее время кузнецъ изготовляетъ не болѣе 8 косъ въ мѣсяць, между тѣмъ-какъ въ недалекомъ-прошломъ, всего 3—4 года назадъ, онъ изготовлялъ ихъ въ мѣсяць до 100 штукъ. Но еще привозныя издѣлія, вообще говоря, пока ме-

дневно вытѣсняють мѣстныхъ, кузнечныхъ: еще потребители не понимаютъ пользы усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій. Когда же эта польза будетъ понята потребителями, мѣстный кузнечный промыселъ долженъ будетъ значительно упасть, а это пониманіе рано или поздно должно притти, благодаря школамъ. Спасти въ такомъ случаѣ мѣстный кузнечный промыселъ могутъ только ремесленные школы, въ которыхъ обучали бы готовить улучшенные кузнечныя издѣлія.

Кромѣ рассмотрѣнныхъ видовъ кузнечнаго дѣла, есть еще обособившійся родъ этого производства, представителями котораго являются, такъ называемые, „ковали.“ Всѣхъ ковалей въ городѣ 10, съ десятью учениками; изъ нихъ армянъ 4 ч., съ 4-мя учениками, и 6 татаръ, съ 6-ю учениками. Каждый коваль нанимаетъ просторный сарай за 24 рубля въ годъ. Въ этомъ сараѣ дѣлаетъ онъ небольшое каменное возвышеніе и на немъ укрѣпляетъ небольшую наковальню, рублей въ 6,— такую, чтобы ее можно было вынуть во всякое время. Остальные принадлежности коваля немногочисленны: два молотка (одинъ—легкій для подковыванія, другой—тяжелый, съ короткой рукояткой, для округленія краевъ подошвы)—1 р. 50 коп., пробойникъ—20 к., двѣ тумбочки изъ дерева, на которыя онъ поднимаетъ ногу лошади, для обравниванія копыта, веревочная петля, для скручиванія губы беспокойной лошади, и др. Ковку лошадей и ослонъ мѣстные ковали производятъ безъ станка. Если лошадь смирна, то ей поднимаютъ ногу, подпираютъ ее колынами, сравниваютъ скоблемъ подошву копыта и затѣмъ прибавляютъ подошву молоткомъ, одинъ конецъ котораго похожъ на кирку; этимъ концомъ молотка вычищаютъ грязь изъ копытъ. Если же лошадь беспокойна, то ей скручиваютъ губу веревочной петлей; петля привязана къ палкѣ, которую, во времяковки, и держитъ ученикъ-помощникъ коваля. Лошадь со скрученной губой стоитъ уже покойно, такъ-какъ всякое движеніе причиняетъ ей боль. Округляютъ края под-

ковъ и продѣлываютъ отверстія для гвоздей въ подковы обыкновенно въ свободное время отъ ковен. Эту работу выполняютъ коваль и его помощникъ, сидя съ поджатыми ногами на возвышеніи, гдѣ стоитъ наковальня. Ковка буйволовъ производится такимъ образомъ: сначала буйволу опутываютъ ноги веревкой и вадятъ его на землю, затѣмъ ему связываютъ, сначала, переднія ноги, а потомъ—заднія; между связанными ногами просовываютъ жердь, посредствомъ которой поднимаютъ ноги буйвола вверхъ. Эта жердь или подпирается по срединѣ треножникомъ, или же ее держать по концамъ, и тогда уже коваль приступаетъ къ ковкѣ; приковываетъ онъ подкову буйвола четырьмя гвоздями.

Годичный оборотъ каждаго коваля таковъ:

Предметы производства.	Подкова съ гвозд.		Годичный расходъ:		Денежный оборотъ.					
	У б. знопа.	У ко. вала.	а) Подковъ.	б) Гвоздей.	Стоимость матеріалу.		Получка за работу съ матер.		Барышъ.	
					руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
Подковъ лошадиныхъ . .	12 ¹ / ₂	20	2580	15680	322	50	516	—	198	50
„ ослиныхъ	4 ¹ / ₆	10	1440	5760	69	60	144	—	74	40
„ буйволиныхъ . .	8 ¹ / ₂	12 ¹ / ₂	1152	4608	88	40	144	—	105	60
Итого . .	—	—	—	—	480	50	804	—	378	50

Такимъ образомъ, коваль въ годъ зарабатываетъ до 378 р. 50 коп., изъ коихъ онъ за помещеніе уплачиваетъ 24 руб. и столько же помощнику. Слѣдовательно, у коваля остается 325 р. 50 к.; къ этому слѣдуетъ присоединить 12 рублей, за постой скота у него въ сараѣ. Итакъ, годичный заработокъ коваля простирается до 337 р. 50 к., а дневной—до 92,47 к.

Учитель Нухинскаго городского училища, Иванъ Головня.

Зантезурскій уѣздъ.

СЕЛЕНІЕ ГЕРУСЫ

1. **Изготовленіе ковровъ.** Ковры въ Герусахъ (центральное уѣдное управленіе) дѣлають въ каждомъ крестьянскомъ семействѣ; производство совершается въ жилыхъ помѣщеніяхъ. Заработную иоденную плату ткачихи можно высчитать такимъ образомъ. Изъ 1 пуда шерсти, по 4 руб. пудъ, послѣ мойки и расчески ея, остается 15 ф.; при пряденіи, изъ этихъ 15 фунтовъ теряется еще 2 ф.; окраска 13 ф. стоитъ 60 к.; такимъ образомъ, 13 ф. крашеныхъ нитокъ обходится ткачихамъ въ 4. р. 60 к., если не считать еще шестидневнаго труда, потраченнаго женщиною на мойку, чистку и пряденіе шерсти. На коверъ, длиною въ 3 аршина, шириною въ 1½ арш., идетъ 26 фун. нитокъ, т. е., на 9 руб. 20 к., а надъ приготовленіемъ такого ковра одна женщина работаетъ по крайней мѣрѣ 45 дней. Цѣна такого ковра—14 р.: такимъ образомъ ей за 45-дневный трудъ остается 4 р. 80 к., по 10²/₃ коп. на день. Ковровое производство существуетъ давно и замѣтно улучшается. Издѣлія сбываются на мѣстѣ. Скупщиковъ и заказчиковъ нѣтъ.

2. **Вязъ.** Вязъ ткутъ въ Герусахъ большею частью въ бѣдныхъ семействахъ. Производство совершается въ жилыхъ помѣщеніяхъ. Орудіями служатъ станокъ, челнокъ и бердо. Всѣ они приготовляются въ Герусахъ же. Материаломъ служатъ хлопчато-бумажныя нитки; ихъ готовятъ сами мастерицы или покупаютъ готовыми въ лавкахъ. Вязъ здѣсь ткутъ женщины. Это производство постепенно падаетъ; существуетъ оно давно.

Ткутъ вязъ большею частью для себя; продають рѣдко, и на мѣстѣ же, по 10 к. аршинъ. Изъ одного пуда нитокъ, по 8 руб. пудъ, ткачиха въ 30 дней приготовить до 120

арш. бязи, на 12 р. Слѣдовательно, за 30 дней работы останется 4 руб., или за 1 день— $13\frac{1}{3}$ коп.

На томъ же станкѣ, на какомъ твуть бязь, женщины приготавливаютъ и мѣстное сукно. Материаломъ служатъ шерстяныя нитки. По снятіи сукна со станка, кладутъ его въ яму и „взбиваютъ“ ногами, обрызгивая горячею водою. На 10 аршинъ сукна, шириною въ $\frac{3}{4}$ арш., идетъ 6 фунтовъ нитокъ, по 25 коп. за фунтъ. Пряжа и тканье 10-ти аршинъ, при усердіи, продолжается 12 дней. Десять аршинъ сукна, при такой добротѣ и такой ширинѣ, цѣнятся въ 3 руб. 60 коп., слѣдовательно, въ 12 дней ткачиха заработаетъ 2 руб. 10 к., — по $17\frac{1}{2}$ коп. въ день.

3. Вязанье носковъ. Носки вяжутъ здѣсь во всякомъ семействѣ. Работа производится желѣзными спицами, которые покупаются въ мѣстныхъ лавкахъ, куда привозятъ ихъ изъ Шуши. Вязанье носковъ совершается слѣдующимъ образомъ: посредствомъ спицы дѣлаютъ петлю изъ нитки, потомъ другою спицею въ эту петлю продѣваютъ другую, петлю же. Это продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока не окончатъ цѣлаго круга. Слѣдующій кругъ вяжется такъ же, какъ и первый, и т. д. Производство носковъ существуетъ давно; но ни улучшенія, ни паденія этого промысла незамѣтно. Продають носки, по парамъ, здѣсь же, въ Герусахъ. Опытная женщина вяжетъ пару мужскихъ носковъ въ 2 дня. На пару мужскихъ носковъ идетъ $\frac{1}{4}$ фунта окрашенныхъ нитокъ, на 10 коп. Такіе носки продаются по 25—30 коп., такъ-что въ два дня женщина зарабатываетъ 15—20 коп.

Ни одно изъ упомянутыхъ производствъ не оказываетъ вреднаго вліянія на здоровье. Во всѣхъ этихъ производствахъ мастерицамъ помогаютъ подростки и постепенно научаются и сами работать самостоятельно. Средствами къ улучшенію разсмотрѣнныхъ производствъ могли бы служить слѣдующія мѣры: обученіе ремесламъ, облегченіе производителямъ кре-

дита и сбыта ихъ произведеній, устройство ссудо-сберегатель-
ной кассы, и т. п.

Смотритель Герусскаго нормального
училища, *Багадинъ Качарлинскій*.

Джеванширскій уѣздъ.

СЕЛЕНІЕ КАСАПЕТЪ.

1. Кузнечное производство. Всѣхъ жителей въ се-
леніи Касапетъ—2.279 ч.: 1210 м., 1069 ж.,—армяне. Ку-
знечнымъ дѣломъ занимаются 10 мужчинъ, въ отдѣльныхъ
зданіяхъ, находящихся недалеко отъ жилищъ кузнецовъ; эти
помѣщенія обыкновенно имѣютъ видъ сарая, съ трехъ сто-
ронъ (сзади и съ боковъ) имѣющаго каменные стѣны или
плетень, а съ передней стороны совершенно открытаго. Случа-
ется, что кузнецъ живетъ и въ самой кузницѣ, если онъ
работаетъ не въ своемъ родномъ селѣ. Орудія, необходимыя
для кузнечнаго ремесла,—обыкновенныя; ихъ приготовляютъ
сами кузнецы, кромѣ терки и наковальни, которыя покупа-
ются въ городахъ. Матеріаломъ для кузнечнаго производства
служатъ желѣзо и сталь, покупаемая также въ городахъ.

Производство у кузнецовъ происходитъ одиночно,—толь-
ко у кузнеца бываютъ два-три ученика, которые помогаютъ
ему при ковкѣ желѣза и вообще въ работахъ, за что кузнецъ
обязанъ учить ихъ кузнечному ремеслу, въ теченіе двухъ или
трехъ лѣтъ. По прошествіи этого времени, онъ назначаетъ
опредѣленное жалованье тѣмъ изъ своихъ учениковъ, которые
пожелаютъ работать у него. Кузнечество существуетъ съ
давнихъ временъ. Артели кузнецовъ нѣтъ ни для производ-
ства, ни для покупки матеріаловъ, ни для сбыта изделий.
Изделия ихъ сбываются на мѣстѣ производства сельчанамъ и

въ большинствѣ случаевъ приготавливаются по заказу. Цѣны издѣлій—разныя: топорь—1 р. 50 в., серь—60 в., кирка—2 руб., и др. под. Одинъ кузнецъ въ годъ зарабатываетъ до 200 руб. отъ издѣлій. Чѣмъ дальше, тѣмъ кузнечное ремесло больше улучшается; число кузнецовъ увеличивается. Работа у кузнецовъ начинается съ начала осени и продолжается до конца весны. Есть кузнецы, которые въ течение года занимаются своимъ ремесломъ не больше двухъ-трехъ мѣсяцевъ.

Кузнечное ремесло вредитъ зрѣнію: вообще кузнецы бываютъ слабы глазами,—среди нихъ часто встрѣчаются и такіе, которые страдаютъ воспаленіемъ глазъ. Между кузнецами встрѣчается много полуглухихъ, вѣроятно, отъ постоянного и сильнаго стука въ кузницѣ. Кузнецъ, привыкшій къ жару, не переноситъ холода: онъ легко подвергается простудѣ. Имѣя дѣло съ углемъ, кузнецъ дышитъ не чистымъ воздухомъ, что должно вредно вліять на его здоровье, хотя, по мнѣнію кузнецовъ, дыханіе воздухомъ, насыщеннымъ угольною пылью, полезно здоровью человѣка. Смертность между ними незначительна.

2. Плотничное дѣло. Плотники (20 чел.) въ большинствѣ случаевъ работаютъ тамъ, гдѣ водвигаются строенія, въ хорошую погоду—подъ открытымъ небомъ, а въ дурную—въ сараяхъ, не далеко отъ мѣста дѣла. Въ своихъ жилищахъ плотники дѣлаютъ столики, кровати, пшаны, табуретки, столы, по заказу. Работы—постройки зданій они ищутъ, ходя по селеніямъ.

При работѣ ими употребляются топорь, рубанки, пила, долото, буравъ, циркуль и угломѣръ, послѣдній мѣстное названіе „гюняча“. Эти орудія, кромѣ пилы, рубанковъ и бурова, плотники покупаютъ у мѣстныхъ кузнецовъ, а пила, рубанки и буравъ выписываются изъ городовъ. Матеріаломъ служитъ дерево, которое приготавливается хозяевами постройки;

только для мелких работ плотники готовить к у себя дома материалъ. Многие изъ плотниковъ, знакомясь на сторонѣ съ усовершенствованіями, изучаютъ чужі тѣхъ, которые всегда работаютъ на мѣстѣ жительства: благодаря этому, плотничное ремесло улучшается; а существуетъ оно здѣсь не очень давно.

Хотя и бываетъ, что 5—6 плотниковъ работаютъ вмѣстѣ, но они не составляютъ постоянной артели для закупки матеріаловъ, сбыта издѣлій, выписки орудій, для общаго пользования: эти плотники работаютъ вмѣстѣ только до тѣхъ поръ, пока начатой работы не кончатъ, послѣ чего они работаютъ одиночно у разныхъ лицъ. Цѣны на издѣлія и работу—разныя. Кровать, напр., продается за 3 руб., а изъ орѣховаго дерева—за 5 руб., столъ—за 3 руб., табуретка—за 60 коп., шпатель—за 12—15 руб. При постройкѣ домовъ плотники получаютъ за ханскій арш. по 1 р., соответственно длинѣ и ширинѣ зданія: напр., за зданіе изъ двухъ комнатъ, длиною въ 7 хан. арш., при соответственной ширинѣ, съ сараемъ, плотники получаютъ, приблизительно, 50 р., сверхъ тѣхъ, которые слѣдуютъ имъ за настилку пола и штукатурку потолка. Среднимъ числомъ, одинъ плотникъ въ годъ зарабатываетъ до 200 рублей. Они работаютъ только весной и осенью, а зимою и лѣтомъ занимаются сельскимъ хозяйствомъ. По словамъ плотниковъ, ихъ занятіе сильно отягчаетъ мышцы, особенно—мышцы рукъ и спины. Особой болѣзненности среди нихъ не замѣчается. Смертность между ними незначительна.

8. Производство гончарное. Имъ занимаются 3 мужчины въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ. У гончаровъ, кремъ станка и дощечки, для срезыванія излишняго количества глины, другихъ инструментовъ нѣтъ. Станокъ—деревянный: ось состоитъ изъ двухъ круговъ, соединенныхъ осью, на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга. Этотъ станокъ помѣщается въ ямѣ такъ, что верхній кругъ находится на одномъ уровнѣ съ поверхностью пола комнаты. Гончарные станки дѣлаются

плотниками изъ дерева, согласно указаніямъ гончаровъ. Матеріаломъ для гончарнаго производства служатъ глины; ее добываютъ сами гончара. Вырытую землю ссыпаютъ на гладкую площадку, устланную досками, обливаютъ водою и мнутъ ногами, выбирая изъ глины посторонніе предметы. Гончаръ, взявъ глины достаточное количество, мнетъ ее еще разъ руками и кладетъ на верхній кругъ станка; самъ онъ садится за станкомъ и, упирався ногою въ нижній кругъ, толкаетъ его и приводитъ какъ верхній, такъ и нижній кругъ во вращательное движеніе: это и есть то основное движеніе, при помощи котораго гончаръ приготовляетъ свои издѣлія, придавая имъ ту или иную форму, соотвѣтственно цѣлямъ издѣлій. Хотя гончарное ремесло существуетъ съ давнихъ временъ, но не замѣчается по этому производству улучшенія: гончара не научились даже покрывать свои издѣлія глазурью и не заботятся отыскать лучшей глины. Артелей гончаровъ нѣтъ.

Свои издѣлія гончара сбываютъ на мѣстѣ: средній заработокъ одного гончара въ годъ не превышаетъ 100 руб. отъ издѣлій. Гончара работаютъ только весной и осенью; лѣтомъ они бываютъ заняты полевыми работами, а зимою мѣшается холодъ. Гончарное производство имѣетъ весьма вредное вліяніе на здоровье чловѣка. Гончаръ портитъ свое здоровье тѣмъ, что онъ постоянно находится въ тѣни, въ сырой комнатѣ; зато они всѣ блѣдны. На вопросъ же составителя записки, какой вредъ наноситъ имъ ихъ ремесло, они отвѣчали, что оно ихъ только сильно утомляетъ, но что вреда отъ него нѣтъ.

4. Гончарное производство. Имъ занимаются 3 чловѣка, въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ: въ сараѣхъ, комнатахъ, находящихся вблизи въ ихъ жилищамъ, при помощи обыкновенныхъ инструментовъ, которые выписываются ими изъ разныхъ городовъ.

Матеріаломъ служатъ дубовыя доски; приготовляемыя са-

кими бондарами или сельчанами. Бондарный промысел существует здесь съ 1862 года и, очевидно, быстро распространяется среди народа и замѣтно улучшается. Издѣлія обиваются на мѣсть; приготовляются часто и по заказу. Цѣны бондарныхъ издѣлій — различны: есть бочки, стѣнція 15 руб., 10 руб., 3 руб. и т. д., смотря по тому, сколько ведеръ онѣ вмѣщаютъ въ себя: съ одного ведра берутъ 36 коп.; потому, если бочка, напр., — въ 10 ведеръ, то она стѣитъ 3 р. 60 к. У бондарей не всегда бываетъ работа и не во всякое время года, преимущественно же съ начала іюня, когда гонится изъ туть вода, и еще осенью, при сборѣ винограда. Зимомъ бондари занимаются приготовленіемъ матеріаловъ для своего промысла. Средній заработокъ въ годъ одного бондаря — около 150 руб. Артелей среди бондарей нѣтъ.

5. Производство изъ хлопчатой бумаги. Хотя почва и климатъ благоприятствуютъ разведенію хлопчатой бумаги, хотя сельчане чувствуютъ большую нужду въ ней, но она разводится въ маломъ количествѣ, и только для домашнихъ надобностей; причиною этому служить недостатокъ въ водѣ. Мѣсто для посѣва хлопчатой бумаги пахется плугомъ. Со дня посѣва до созрѣванія она поливается не больше двухъ разъ, а иногда только разъ; зато въ лѣта сухія бываетъ плохой урожай, или совершенно его не бываетъ. Когда созрѣваетъ хлопчатая бумага, дергаютъ ее и досушиваютъ дома на солнцѣ, сряду два-три дня. Зимомъ изъ другихъ уѣздовъ, особенно — Зангезурскаго, приходятъ сюда артели людей рабочихъ („чигирихчи“), которые, посредствомъ своихъ инструментовъ, называемыхъ, на мѣстномъ нарѣчій, „чигирихъ“, отдѣляютъ хлопчатую бумагу отъ сѣмянъ.

„Чигирихъ“ состоитъ изъ двухъ досокъ, вертикально укрѣпленныхъ въ третьей горизонтальной доскѣ, на равномъ другъ отъ друга, подобно съ своимъ назначеніемъ. Верхніе концы ихъ соединяются ремнемъ, чтобы они не расходи-

лись. Въ своей средней части вертикальныя доски имѣютъ по одному отверстию въ эти отверстія помѣщаются концы оси валика, который вращаютъ посредствомъ придѣланной въ нему ручки. Подъ валикомъ параллельно къ нему идутъ двѣ подвижныя (внизъ и вверхъ) доски, а надъ валикомъ желѣзный стержень, — такъ, что разстояніе между нимъ и валикомъ незначительно (оно еще уменьшается, когда вставляютъ деревянный валикъ между подвижными досками). Надъ желѣзнымъ стержнемъ, параллельно ему, идетъ камышъ, который концами прикрѣпляется къ вертикальнымъ доскамъ. На нижніе концы вертикальныхъ досокъ надѣто по одному кольцу изъ ремня: чтобы чигиряхъ стоялъ на землѣ неподвижно, чрезъ эти кольца вбиваютъ въ землю колышки. Отдѣленіе сѣмянъ отъ хлопчатой бумаги происходитъ слѣдующимъ образомъ: чигиряхъ беретъ небольшой клочекъ хлопчатой бумаги и, поставивъ его къ валику, вращаетъ послѣдній: валикъ влечетъ бумагу за собою, и, вслѣдствіе сильнаго прижиманія валика къ желѣзному стержню, сѣмена выдѣляются изъ хлопчатой бумаги и падаютъ на землю съ передней стороны, а сама бумага проходитъ между валикомъ и стержнемъ и падаетъ на землю сзади. Камышъ же не позволяетъ выдѣлившимся сѣменамъ обратно смѣшиваться съ хлопчатой бумагой.

Послѣ этого хлопчатую бумагу готовятъ для пряжи; это дѣлаютъ шерстобиты, приходящіе изъ другихъ уѣздовъ, при помощи снаряда, который состоитъ изъ деревянной доски, имѣющей видъ лопаты, безъ одного (котораго-нибудь) бока, съ рукояткой, нѣсколько изогнутой въ верхнемъ концѣ, въ сторону бока лопаты: отъ послѣдняго къ концу рукоятки проведена струна. Струна, погруженная въ хлопчатую бумагу, приводится въ быстрое движеніе ударами колотушки: такъ она и очищаетъ хлопчатую бумагу отъ постороннихъ примѣсей.

Дальше женщины прядутъ нити на прялкѣ. Изъ нитокъ хлопчатой бумаги ткутъ бязь и джиджины; изъ бязи

мяють аркалуки, шаровары, рубашки для мужчинъ и т. п. Бязь предварительно отдають окрасить въ синеватый цвѣтъ. Красильщикъ съ одного ханскаго аршина бязи беретъ 20 п. Для тканья же джиджимовъ предварительно красятъ нитки въ черный, жёлтый, красный, синий и др. цвѣта. Джиджимы ткутъ крестьянки для своихъ надобностей, но иногда нужда заставляетъ ихъ продавать: они продаются по 6, 7, 8 р. (а шелковые за 15, 20 руб.).

6. Надѣля изъ шерсти. Крестьянки изъ шерсти, добываемой съ своихъ овецъ или покупаемой у сосѣдей, ткутъ ковры, шали, мафражи, джиджимы, чувалы и хурджини. Сначала шерсть моютъ теплой водою и чешутъ желѣзнымъ гребнемъ два раза; потомъ уже начинаютъ изъ нея прастъ нитки на прялке. Нитки, предназначенныя для ковровъ, чуваловъ, хурджиновъ, красятъ въ желаемыя цвѣта: красный, жёлтый, черный, синий и т. п. Въ красный цвѣтъ красятъ посредствомъ марены, обращая ее въ порошокъ въ ступкѣ. Этотъ порошокъ засыпаютъ въ котелъ съ кипящею водою, куда и кладутъ шерстяныя нитки: чрезъ нѣсколько времени вынимаютъ изъ воды нитки, уже окрашенныя въ красный цвѣтъ. Для окраски нитокъ въ жёлтый цвѣтъ употребляется растеніе „назь“. Собираютъ его весною, когда оно сочно. Сваривъ назь въ водѣ, кладутъ въ эту воду нитки, которыя, пролежавъ тутъ часовъ 5—6, окрашиваются въ жёлтый цвѣтъ. Черная краска получается двоякимъ образомъ: 1) куски желѣза, покрытые ржавчиною, кладутся въ глиняный сосудъ съ водою; по истеченіи десяти дней переливаютъ воду въ мѣдный сосудъ и грѣютъ ее, всыпавъ туда немного толченыхъ квасцовъ; когда вода закипитъ, опускаютъ въ нее нитки на нѣкоторое время, причѣмъ ихъ, перемѣшивая нѣсколько разъ палочкою; потомъ даютъ имъ остыть: тутъ нитки получаютъ черный цвѣтъ; 2) или же, вмѣсто заржавленныхъ желѣзныхъ кусковъ, всыпаютъ въ сосудъ съ водою нѣсколько корокъ граната,

тоже прибавить къ водѣ немного квасцовъ (на 1 фунтъ ин-
тозъ— $\frac{1}{4}$ ф. квасцовъ); даѣе все дѣлается по вышеописан-
ному способу. Въ синій цвѣтъ, красятъ нити растворомъ
синьки.

Брестяшки, приготовивъ нити, приступаютъ къ тканью.
Джиджими изъ шерстяныхъ нитовъ теутся такъ же, какъ
джиджими изъ хлопчатой бумаги и изъ шелковыхъ нитовъ.
Ковры, чуралы, хурджины и мафражи теуть только изъ шер-
стяныхъ нитовъ на особомъ станкѣ, подъ названіемъ „во-
станъ“, съ тою только разницею, что утокъ для ковровъ пря-
дется толще и удваивается безъ крученья на прилѣбъ, тогда-
какъ утокъ для тканья джиджимовъ; чураловъ, хурджиновъ
прядется тоньше и удваивается посредствомъ крученья.

У крестьянъ существуетъ обычай созывать знакомыхъ и
родныхъ для исполненія какой-нибудь работы, требующей
много рабочихъ рукъ, конечно, безъ денежнаго вознагражде-
нія, а только за хорошее угощеніе: соблюдая этотъ старин-
ный обычай, во время чески и тканья приглашаютъ дѣвицъ
родныхъ и сосѣдей на помощь.

По мнѣнію составителя записки, всѣ ремесла, обезпечи-
вая человѣка въ матеріальномъ отношеніи, понижаютъ его
нравственность. Желая по-болыше зарабатывать денегъ, реме-
сленники обѣщаются нѣсколькимъ заказчикамъ изготовить из-
дѣлія въ самое короткое время, хотя имъ вполне извѣстно,
что они не успѣютъ къ назначаемому времени исполнить за-
казы. При такомъ положеніи дѣла имъ приходится выдумы-
вать причины, почему издѣлія неготовы къ сроку. Разъ при-
выкши къ обману, они затѣмъ надуваютъ людей, не чувствуя
угрызения совѣсти. Что касается вопроса объ улучшеніи ре-
месль, то, по мнѣнію ремесленниковъ, нѣтъ средствъ къ
улучшенію ремесль. Составитель же записки полагаетъ, что
для достиженія этого, нужно составить компанію изъ реме-
слениковъ, имѣть запасную общую сумму, на что можно бы-

ло бы выписывать орудія, машины, отправлять молодыхъ, способныхъ людей въ спеціальныя школы учиться ремесламъ, и т. п.

Смотритель Касапетскаго сельскаго двух-
класснаго училища, *Георгій Израеловъ.*

Джебраильскій уѣздъ.

СЕЛО ГАДРУТЬ.

1. Ткацкое дѣло. Въ Гадрутъ *) и, вообще, въ Джебраильскомъ уѣздѣ, весьма распространено шерстяное производство. Преимущественно приготавлиются ковры, паласы, грубая сукна, а также и другія разныя мелкія издѣлія изъ шерсти, какъ-то: хурджины, мафражи, чувалы, носки, джиджины, веревки и пр.

Шерсть тщательно моютъ въ водѣ, высушиваютъ, чешутъ гребнемъ, потомъ прядутъ на особомъ прядильномъ снарядѣ, называемомъ, по-мѣстному, „джахаракъ“. Всѣ эти работы исполняются женщинами; обязанность мужчинъ—доставлять въ домъ только извѣстное количество шерсти. Трудъ такихъ работницъ оплачивается слабо. Такъ, напр., надъ ковромъ въ 12 кв. арш. женщина сидитъ 5 мѣсяцевъ, работая по 12 часовъ въ сутки; на выдѣлку такого ковра выходитъ до 50 фунтовъ пряжи, по 80 коп. фунтъ, да на окраску 5 руб.; а продажная цѣна такого ковра на мѣстѣ—около 50 рублей; слѣдовательно, за 150 дней работы получается до 5 р., или $3\frac{1}{3}$ коп. за день.

*) Данныя относительно количества населенія, земли и нѣкоторыхъ занятій жителей селенія „Гадрутъ“ (земледѣіе, садоводство, огородничество, скотоводство, торговля, а также *ремесла*) см. въ статьѣ того же автора въ VI выпускѣ „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстн. и племень Кавказа“: отд. I, стр. 163—176.

Тканье паласовъ также плохо окупается. Напр., на палась въ 40 кв. арш. (8×5) требуется невыттой шерсти 6 пуд, по 4 руб. пудъ, красокъ—на 10 руб., за чесаніе и пряденіе—8 руб., за работу 5 ткачихамъ въ 60 дней—36 рублей: всего расхода—78 руб.; палась такой величины продается на мѣстѣ за 80 руб.: стало быть, чистаго барыша остается 2 руб., или, вмѣстѣ съ 36 руб. за работу (если сами хозяева ткуть), получится 38 рублей. Если раздѣлить 38 руб. на 60 рабочихъ дней, получится $63\frac{1}{3}$ коп. въ день 5 женщинамъ, или каждой работницѣ въ день придется $12\frac{2}{3}$ коп., а за часъ (при 10 рабочихъ часахъ въ день) приблизительно $1\frac{1}{4}$ коп.

Изъ волокнистыхъ веществъ, кромѣ шерсти, въ большомъ употребленіи здѣсь еще шелкъ и хлопокъ. Туземки изъ ковоповъ низшаго сорта, превращая ихъ, посредствомъ варки въ растворѣ древесной золы, въ волокнистые и бѣловатые, прядутъ особымъ веретенкомъ грубыя шелковыя крученныя нитки, которыя употребляются дома на разнаго рода шитье. Такія нитки подкрашиваютъ въ разные цвѣта и ткуть изъ нихъ, на особыхъ ручныхъ станкахъ, различныя шелковыя матеріи, а преимущественно джиджимы для лицевыхъ сторонъ тюфяковъ и одѣялъ: хотя матерія эта и груба, но она красива и довольно прочна. Кусокъ такой матеріи, въ $5\frac{1}{4}$ кв. арш. (въ длину 3 аршина и въ ширину $1\frac{3}{4}$ арш.), стоитъ отъ 3 до 5 руб., смотря по качеству. Изъ болѣе тонкихъ нитокъ женщины ткуть, на разныхъ станкахъ, „аладлса“, изъ которой шьютъ себѣ длинныя рубахи.

Изъ хлопчатой пряжи на такихъ же станкахъ ткуть грубую бязь для домашняго употребленія, именно, на брюки, рубахи, а въ крашенномъ видѣ и на архалуки.

2. Издѣлія изъ серебра. Въ Гадрутѣ три серебряныхъ дѣлъ мастера. Двое изъ нихъ занимаются видѣлкою разныхъ мелкихъ вещей, идущихъ на украшеніе платьевъ тузе-

мость. Вещи эти, по-мѣстному, именуются такъ: сурма, ко-
чакъ, пожошъ, чанкаль, поясъ и, разнаго рода, булавы и крюч-
ки. Третій же приготовляетъ исключительно изъ польскаго
серебра предметы, для украшенія рукоятки и ноженъ книжа-
ловъ и шашекъ, офицерамъ и казакамъ проживающаго въ Ван-
кѣ 1-го Полтавскаго полка.

3. Кузнечное производство. Здѣсь 10 кузницъ, гдѣ
приготавливаются изъ желѣза различныя сельско-хозяйственныя
орудія и др. (топоры, косы, серпы, ножи, заступы, цѣпи, плу-
ги, подковы). Сверхъ этого есть нѣсколько оружейныхъ дѣлъ
мастеровъ, которые занимаются починкою холоднаго и огне-
стрѣльнаго оружія. Кромѣ того, есть 7 „подковщиковъ“: они
подковываютъ, кромѣ лошадей и ословъ, еще быковъ, кото-
рыхъ запрягаютъ въ молотильныя доски.

4. Бондарное. Бондарей въ Гадрутѣ три: они дѣла-
ють бочки, ванны и ушаты. Цѣна матеріала бочки въ 50
ведеръ—6 руб.; бондарь на изготовленіе такой бочки употре-
бляетъ два дня; продажная цѣна ея—9 руб.; слѣдовательно,
въ 2 дня онъ зарабатываетъ 3 рубля. Матеріаль на приго-
товленіе трехведернаго ушата обходится въ 1 руб. 40 коп.;
бондарь дѣлаетъ его въ 1 день, а продаетъ за 2 руб. Стои-
мость матеріала ванны въ 6 ведеръ—3 руб., работа надъ
нею продолжается 1 день, а продается она за 4 рубля.

**5. Каменотесное, кирпичное, известковое и гон-
чарное производства.** Каменотесовъ въ Гадрутѣ до 70 че-
ловѣкъ. Многіе изъ нихъ, не находя здѣсь работы, отпра-
вляются въ Закаспійскій край и въ разные города Кавказа,
гдѣ получаютъ хорошее вознагражденіе за свои труды,—за
каждый рабочій день по 1 руб. 40 коп.—2 руб. Вся рабо-
та ихъ состоитъ въ выломкѣ камня и въ грубой его обдѣл-
кѣ; полировать и шлифовать камня имъ почти не приходит-
ся. Вслѣдствіе этого они ограничиваются только обтеской кам-
ней для разныхъ построекъ, для надгробныхъ памятниковъ

для жернововъ, и т. п. Камни для построекъ они добываютъ по близости отъ Гадрута: кубикъ такого камня продается по 8—10 рублей. Для жернововъ и надгробныхъ памятниковъ добываютъ камень въ 20—30 верстахъ отъ Гадрута. Пара жернововъ продается за 15—25 рублей, а пара надгробныхъ памятниковъ—отъ 3 до 100 руб., смотря по величинѣ и качеству отдѣлки. По словамъ жителя Тагасыръ, Мелвума Петросова, въ 3 верстахъ къ югу отъ Джебраила, въ мѣстности Гумбать-Кагривъ, находится *ипсѣ*.

Обжиганіемъ *кирпичей* занимаются пріѣзжіе татары изъ Персіи, по заказу, а приготовленіемъ *извести* занимаются сами гадрутцы. Изготовление извести производится для своей собственной надобности и для другихъ, по заказу.

Гончарнаго ремесла, къ сожалѣнію, въ Гадрутѣ не существуетъ, въ виду того, что матеріаль очень дорого обходится. Этимъ промысломъ занимаются жители селъ: Агбулагъ (Джебраильскаго уѣзда) и Гаваку (Шушинскаго уѣзда).

Смотритель Гадрутскаго двухкласснаго
земскаго училища, *И. Давидбековъ*.

Городъ Елисаветполь.

Мыловареніе. Въ г. Елисаветполѣ мыло варятъ большей частью женщины: татарки и армянки. Имъ онѣ занимаются усердно и охотно. Въ одномъ домѣ варятъ мыла до двухъ пудовъ, а на заводахъ, гдѣ занимаются этимъ дѣломъ исключительно мужчины, оно выходитъ въ большемъ количествѣ и бываетъ нѣсколько лучше домашняго, хотя оба вида мыла продаются по одинаковой цѣнѣ. Процессъ варенія мыла какъ на заводахъ, такъ и дома одинаковъ. Для варки мыла имѣются, въ качествѣ приспособленій, бочки, съ круглымъ, съ боку,

отверстіемъ, около самаго дна: отверстіе это имѣеть около полудюйма въ діаметрѣ; назначены бочки для приготовленія въ нихъ щѣлоку изъ поташу и извести, на водѣ,—на это нужно два или три дня, впродолженіе которыхъ смѣсь мѣшаютъ небольшою лопаточкой нѣсколько разъ. Щѣлокъ затѣмъ сливаютъ въ особые кувшины; а, чтобы не снесло водой и негодный остатокъ смѣси, дно бочекъ покрываютъ рогожей. Щѣлокъ остается впродолженіе дня въ кувшинахъ, откуда затѣмъ его переливаютъ въ чугунные котлы, помѣщаемые въ печахъ, именно посреди печи, въ отверстіи, равномъ по своей величинѣ отверстію котловъ: здѣсь котлы держатся посредствомъ полукруглыхъ сплошныхъ ушей, прирѣзанныхъ въ край котловъ съ наружной стороны; уши эти назначаютъ также для перенесенія котловъ съ одного мѣста на другое. Величина котловъ бываетъ различна: есть котлы въ которыхъ можетъ вариться 5 пуд. мыла, есть больше и меньше. Затѣмъ въ щѣлокъ бросаютъ куски говяжьяго или бараньяго сала. Обыкновенно въ котлы, вмѣщающіе въ себѣ 6 пудовъ мыла наливаютъ растворъ, состоящій изъ 5 пудовъ поташу, $2\frac{1}{2}$ пуд. извести и 4 пудовъ сала. Сало бываетъ растопленное или нерастопленное: отъ перваго получается мыла меньше, тѣмъ отъ послѣдняго, и потому мыловары употребляютъ въ большинствѣ случаевъ нерастопленное сало.

Варенье мыла продолжается два дня: въ первый день кипятятъ составъ до самаго вечера, а во второй уже снимаютъ верхнюю, сгустившуюся массу, для вторичнаго кипяченія; а нижнюю жидкость, негодный остатокъ раствора поташу и извести выбрасываютъ вонъ. Послѣ вторичнаго кипяченія состава, снимаютъ большою деревянною ложкою, съ длинною рукояткою, верхнюю вспѣвившуюся часть, уже чистое мыло, и разливаютъ въ чаны, корыта, горшки и т. д., отчего мыло и получаетъ различную форму, больше всего—усѣченного конуса.

Есть еще такъ называемое „ложное мыло“. Оно полу-

чается таинимъ образомъ: когда снимають, какъ сказано выше, верхнюю часть состава для перевариванія ея во второй разъ, подъ этой лучшей массой обыкновенно бываетъ густое вещество чернаго цвѣта,—это и есть „лжемыло“, или, какъ здѣсь его называютъ, „лыга“. Его большой деревянной ложкой кладутъ на горизонтально расположенныя доски, гдѣ оно нѣсколько твердѣетъ и въ такомъ видѣ закупается бѣднымъ людомъ для стирки бѣлья; за фунтъ его обыкновенно платятъ отъ 5 до 7 коп. Какъ мыло, такъ и лжемыло стараются продавать въ сыромъ видѣ, потому-что такъ выгоднѣе: въ сыромъ видѣ на вѣсъ идетъ меньше мыла, чѣмъ въ сухомъ.

Поташъ добываютъ изъ растенія „ёшанъ“, или „караганъ“, посредствомъ выжиганія: это растеніе даетъ смолу, которая затѣмъ твердѣетъ; такъ получается „караганъ-даши“ (камень карагана), который разбивается потомъ только съ помощью молотковъ. Продается онъ по 45—80 коп. съ пуда. Камень этотъ—сѣважистый и тяжѣлый.

Для мыла употребляютъ двоякаго рода сало: баранье и говяжье. Пудъ перваго стодятъ 4 руб., а втораго—5 руб.; пудъ же растопленнаго сала стодитъ на 60 коп. болѣе. Изъ 5 пудовъ поташу, $2\frac{1}{2}$ пуд. извести и 4 пуд. сала получается только 6 пуд. мыла *) и 2 пуда лжемыла или „лыги“; обыкновенно, пудъ перваго стодитъ 4 руб., а втораго—2 руб. 40 к. Дровъ же на приготовленіе означеннаго количества мыла идетъ на 2 руб. Итакъ, на 6 пуд. мыла и 2 пуд. „лыги“ выходитъ, если только сварятъ ихъ изъ нерастопленнаго бараньяго сала, 25 руб. 80 коп.: 4 руб. идетъ на поташъ, 16 руб.—на сало, 2 руб.—на дрова, 45 коп.—на известь, 2 р.—на работника за 2 дня и 1 руб. 35 коп. на мелкіе расходы. Изъ всего этого ясно видно, что мыловаръ-

*) Вообще мыла выходитъ изъ смѣси на 1 пудъ больше противъ количества поташу.

заводчикъ за два дня выручить чистаго дохода 3 руб., а за годъ—до 547 руб. 50 коп. ($3 \times \frac{365}{2} = \frac{1095}{2}$).

Въ Елисаветполѣ мыловареніемъ занимаются 55 чело-вѣкъ, обоего пола: изъ нихъ 24 мусульманки, 21 армянка и 10 мужч.-армянъ. Первые 45 чело-вѣвъ варятъ мыло до-ма, а послѣдніе 10 имѣютъ заводы. Мыло елисаветпольское отличается плохимъ качествомъ и стоитъ не только ниже рус-скаго, но даже уступаетъ и шшинскому-туземному. Къ то-му же его и недостаточно: употребляютъ его въ самомъ Ели-саветполѣ и въ его окрестностяхъ. Несмотря на то, что мы-ловареніе извѣстно елисаветпольцамъ издавна и существуетъ въ немъ едва ли не съ основанія города, оно до сихъ поръ остается въ первобытномъ своемъ состояніи, и, кажется, не можетъ быть улучшено, пока не будетъ специальныхъ школь-ныхъ знаній, подготовленныхъ мастеровъ, усовершенствован-ныхъ для этого машинъ и, наконецъ, кассы, откуда произ-водители могли бы брать деньги для различныхъ надобностей, а то иной разъ ремесленники занимаютъ деньги по большимъ % (20—30%). Польза же школы въ этомъ отношеніи вполнѣ незамѣнима: самые старые и опытные мыловары до сихъ поръ еще не знаютъ, почему нужно употреблять такой, а не другой составъ; что выйдетъ, если подбавить столько-то воды или сала и т. п. Ремесло это, просто, механически перени-мается другъ у друга и распространяется легко и скоро.

Но сами производители—противъ школъ: они говорятъ, что, хотя окончившіе курсъ въ училищахъ работаютъ стара-тельно, и издѣлія ихъ выходятъ нѣсколько лучше, но они не распространяются въ народѣ,—послѣдній старается избѣгать ихъ вслѣдствіе несходной съ его состояніемъ цѣны; что, на-противъ, ихъ произведенія идутъ въ народѣ. Объ орудіяхъ ремесленники такъ разсуждаютъ: „они какъ у насъ, такъ и у европейскихъ мастеровъ одинаковы,—только у послѣднихъ нѣсколько украшены“.

Заводы и частныя помѣщенія, гдѣ варятъ мыло, держатся настолькоъ нечисто и грязно, что не могутъ не вліять вредно на здоровье мыловаровъ, хотя послѣдніе, въ виду какихъ-то соображеній, отрицаютъ пагубное дѣйствіе зараженнаго воздуха въ этихъ помѣщеніяхъ.

Учитель Елисаветпольскаго городского училища, *Юсуфъ-бекъ Меликъ-Ахназаровъ*.

ЭРИВАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Городъ Александрополь.

1. Производство издѣлій изъ латуни. Жители г. Александрополя дѣлятся по поламъ и національностямъ такъ:

	Дома.	Мужч.	Женщ.	Всего.
Русскихъ.....	31	117	93	210
Грековъ.....	63	217	311	528
Армянъ.....	3.298	10.546	9.694	20.240
Татарь.....	95	400	375	775
Итого...	3.487	11.280	10.473	21.753

Среди разныхъ ремесленниковъ производители (3 арм.-мастера, съ 3 учениками-армянами) издѣлій изъ латуни занимаютъ видное мѣсто. Эти мастера—выселенцы изъ Турціи: отсюда и приемы ихъ работы нѣсколько носятъ на себѣ азіатскій характеръ. Ихъ издѣлія далеко несовершенны. Мастера эти работаютъ въ особыхъ лавкахъ (2) и платятъ патентный сборъ такъ же, какъ и всѣ прочіе. Женщины не принимаютъ участія въ ихъ работѣ. У мастеровъ есть слѣдующія орудія и приспособленія: „тигли“, печь для плавки, формы, коловоротъ, тиски, подпилки, ножницы, щипцы, „чархъ“ и пилки.

1) *Тигли*, это—глиняныя чашки, для плавленія красной мѣди, которую потомъ мастеръ въ этихъ же чашкахъ сплавляетъ съ цинкомъ. Для полученія латуни берется $\frac{1}{3}$ цинка (цинкъ владется уже въ расплавленную мѣдь) *). Такихъ

*) Цинкъ въ расплавленной уже мѣди быстро плавится. Сплавъ получается тѣмъ болѣе мягкій и красный, чѣмъ больше въ немъ мѣди; иначе—онъ принимаетъ блѣдно-желтый цвѣтъ и становится болѣе твердымъ.

Авт.

чашекъ у мастера—отъ 15 до 20; величиною каждая изъ нихъ—отъ 5-ти куб. дюймовъ до 1-го кубич. фута. Чашки эти приготовляются большею частью самимъ мастеромъ изъ эрзерумской глины. Эта глина, не плавясь, выноситъ высокую температуру, тогда-какъ мѣстная глина легко плавится. Иногда же мастера выписываютъ тигли заводскаго издѣлія, изъ графита.

2) *Печка*, для плавленія металловъ, устроена такъ: на небольшой плитѣ (около 2 кв. арш. площадь и $\frac{1}{2}$ арш. высота) сдѣлано углубленіе для углей. Надъ плитой этой возвышается труба до потолка: въ нее уходятъ газы вонъ, чрезъ крышу (дымъ и разные другіе газы). Въ эту печьку на горячіе угли ставится глиняная чашка, или тигля, одна или нѣсколько вмѣстѣ, съ красной мѣдью для плавки.

3) *Форма*, въ которой мастеръ отлиываетъ различные предметы, имѣетъ видъ обыкновенной бутылки, сплюснутой съ боковъ. Эта бутылка раскладывается на двѣ свои вертикальныя половины, такъ-что каждая половина представляетъ изъ себя полбутылки, отколотой съ верху до низу. Обѣ эти половины наполняются смѣсью глины съ пескомъ (глины берется больше). Въ этой глинѣ, въ каждой половинѣ формы, вырѣзывается или выдавливается по половинѣ предмета, который желаютъ сдѣлать; затѣмъ, обѣ половины формы плотно соединяются, и мастеръ чрезъ горло формы, вливаетъ расплавленный металлъ. Когда затвердѣетъ влитый металлъ, форма раскрывается, и вынимается изъ нея готовый предметъ. Формы приготовляются самими мастерами изъ чугуна; ихъ отливаютъ они въ глинѣ.

4) *Коловоротъ*, по мѣстному говору „матхашъ“, употребляется для просверливанія латуни. Онъ устраивается такимъ образомъ: дѣлаются два деревянныхъ прута; одинъ изъ нихъ имѣетъ вертикальное направленіе; на концѣ его—стальное остріе. Другой, чрезъ отверстіе, сдѣланное въ его серединѣ,

свободно продѣвается на первый, въ горизонтальномъ направленіи. Чтобы онъ не упалъ до низу перваго, около конца вертикальнаго прута дѣлается шарикъ изъ латуни. Кромѣ того, оба конца горизонтальнаго прута привязываются къ вершинѣ вертикальнаго веревкой такой длины, чтобы горизонтальный пруть былъ, какъ разъ, надъ латуннымъ шарикомъ. Предъ работой горизонтальный пруть поворачиваютъ рукой такъ, что веревочки немного обвиваютъ верхній конецъ вертикальнаго прута, и затѣмъ сейчасъ же быстро начинаютъ поднимать и опускать горизонтальный пруть. Отъ этого вертикальный пруть начинаетъ вращаться и своимъ остриемъ сверлитъ дыру на предметѣ. Инструментъ этотъ готовится самимъ мастеромъ мѣдныхъ издѣлій, собственно для себя.

5) *Подпилки* употребляются мастеромъ для оглаживанія и подпиливанія вещей изъ латуни.

6) *Тиски* имѣютъ форму двухъ желѣзныхъ ручекъ, плотно прилегающихъ другъ къ другу. Одна изъ этихъ ручекъ устроена на горизонтальномъ винтѣ. Отъ вращенія этого винта, за рукоятку, ручка, устроенная на немъ, начинаетъ отходить отъ другой въ горизонтальномъ направленіи, и между двумя ручками образуется зѣвъ. Въ этотъ зѣвъ вкладываютъ вещь и начинаютъ вращать винтъ опять, но уже въ противоположную сторону; ручка отъ этого приближается къ первой и сжимаетъ вещь, какъ угодно, крѣпко. Надъ зажатой, такимъ образомъ, вещью мастеръ можетъ дѣлать, что угодно—подпиливать, чистить, сверлить ее и т. д.,—вещь уже будетъ держаться совершенно неподвижно. Тиски готовятся мѣстными кузнецами, за 10 р. приблизительно, каждыя.

7) *Винтовальныя доски* (по-мѣстному—*hatta*). Основной характеръ устройства винтовальныхъ досокъ таковъ. Въ серединѣ узкой и длинной, стальной доски, оба конца которой обдѣланы въ ручки, продѣлывается нѣсколько отверстій разной величины; внутри cadaго такого отверстия пробуровлены

винтообразныя нарѣзки. Чтобы высверлить этой доской винтъ на какомъ-нибудь цилиндрическомъ предметѣ, этотъ послѣдній предварительно плотно зажимають въ тиски. Затѣмъ одно изъ отверстій доски, подходящее по своей величинѣ, начинаютъ наворачивать на этотъ предметъ, поворачивая доску за ея ручки. Доска своимъ отверстиемъ медленно ввинчивается на этотъ предметъ, и этимъ самымъ образуетъ на предметѣ винтообразную нарѣзку, т. е., дѣлаетъ изъ него винтъ. Снимается доска вращеніемъ въ противоположную сторону. Это устройство нѣсколько разнообразится, но основной характеръ его, остается тотъ же, — такъ же, какъ не измѣняется и способъ дѣйствія этими досками.

Гайки *) и винтовыя отверстія (т. е. отверстія, въ которыя ввинчивается винтъ) приготовляются весьма просто. Тотъ предметъ, на которомъ нужно сдѣлать винтовое отверстие, крѣпко зажимается въ тиски. На немъ коловоротомъ просверливаютъ дыру. Въ эту дыру ввинчиваютъ винтъ такимъ образомъ: въ отверстие, находящееся сверху этого винта, просовываютъ стержень и этимъ стержнемъ начинаютъ ввинчивать винтъ въ сдѣланное коловоротомъ отверстие. Винтъ постепенно входитъ и рѣжетъ винтовую нарѣзку. Вывинчиваютъ винтъ вращеніемъ его въ противоположную сторону. — Эти инструменты, иностранной и русской заводской работы, покупаются мастерами въ магазинахъ города. Большая винтовальная доска стоитъ обыкновенно отъ 3—4 руб.

8) *Ножницы*, русской и иностранной заводской работы, для рѣзанія латуневыхъ пластинчовъ, покупаются въ магазинахъ. Въ магазинахъ же приобретаются, по 1—2 р. за шту-

*) Гайкой называется квадратная металлическая пластинка, съ винтовымъ отверстиемъ въ серединѣ, точно соответствующимъ величинѣ винта, на который она навинчивается. Величина квадратной площади гайки опредѣляется величиною необходимаго въ ней отверстия; въ толщину гайка дѣлается вдвое, втрое и даже вчетверо меньше, чѣмъ въ длину или ширину, — только въ рѣдкихъ случаяхъ гайка бываетъ по толщинѣ равна своей длинѣ и ширинѣ.

бу, и щипцы („хсанч“): ими гнуть и ломають латуневыя пластинки.

9) Рельефныя изображенія на посудѣ мастеръ дѣлаеть *рыцями*. Предварительно предметъ зажимается, но, на этотъ разъ, не въ тиски, а въ „чархъ“. Тиски не годятся въ данномъ случаѣ потому, что зажатый предметъ въ нихъ не можетъ вращаться. Чархъ устраивается такимъ образомъ: дѣлается четырехсторонняя рама, изъ четырехъ деревянныхъ брусковъ; верхній брусокъ можетъ подниматься и опускаться по боковымъ брускамъ; на боковыхъ брускахъ сдѣлано много отверстій, въ которыя вставляются желѣзные клинья. Этими клиньями верхній брусокъ можно укрѣпить на всякой желаемой высотѣ. Въ верхнемъ и нижнемъ брускахъ вбито по желѣзному острому штифту,—оба въ отвѣсномъ направленіи и другъ противъ друга, такъ-что, если бы опустить верхнюю перекладину совсѣмъ, то ея штифтъ встрѣтился бы со штифтомъ нижняго бруска, и эти оба штифта удержали бы верхнюю перекладину на разстояніи отъ нижней, равномъ двумъ штифтамъ. Утверждается въ этой рамѣ предметъ слѣдующимъ образомъ. На нижній штифтъ вѣрше надѣвается желѣзная пластинка; для этого въ центрѣ пластинки сдѣлано соотвѣтствующее объему штифта углубленіе. На эту пластинку ставится предметъ, который желаютъ обдѣлать. На этотъ предметъ кладется такая же пластинка, какъ и на нижній штифтъ, только, углубленіемъ вверхъ. Верхній брусокъ опускается; штифтъ его плотно входитъ въ углубленіе пластинки, положенной на предметъ. Верхній брусокъ слегка надавливаютъ и укрѣпляютъ вьюками въ боковыхъ брускахъ. Въ сжатомъ, такимъ образомъ, предметъ можно производить, какія угодно, рельефныя изображенія, такъ-какъ всѣ стороны его открыты. Можно и поворачивать этотъ предметъ. Для этого ремнемъ обвиваютъ два раза данную вещь; оба конца ремня держать въ рукахъ; за одинъ изъ нихъ потомъ та-

нуть, и предмет поворачивается. Этот станок дѣлается мѣстными кузнецами (железные части) и плотниками (деревянныя). Рѣзцы, которыми дѣлаются рельефы, покупаются въ магазинахъ, по 60 коп.—1 руб. за штуку.

10) Для пиленія латуневыхъ вещей, мастеромъ употребляются *пилки*. Покупаются онѣ въ магазинахъ, по 1 руб. 50 коп.—2 руб. за штуку.

Красная мѣдь покупается въ листахъ, по 20 коп. за фунтъ, у тѣхъ мастеровъ, которые дѣлаютъ посуду изъ одной красной мѣди. Эти же послѣдніе покупаютъ мѣдь въ Тифлисѣ, по 15 коп. за фунтъ. Разсматриваемое производство падаетъ; причиной этому является недостатокъ въ научныхъ и техническихъ свѣдѣніяхъ между мастерами, въ чемъ они и сами сознаются. Издѣлія ихъ не въ состояніи конкурировать съ заводскими издѣліями: несмотря на значительныя уступки мастеровъ, при продажѣ своихъ издѣлій (напр., у пуда уступаютъ они 5—6 рублей, сравнительно съ заводскими), издѣлія ихъ все же покупаются неохотно.

Предметы производства (всѣ изъ латуни) суть слѣдующіе: подсвѣчники, ступки, стремена (лошадиныя), колокола (очень рѣдко), звонки, колокольчики, тазы, отвѣсы для каменщиковъ, пряжки для поясовъ и другія вещи, смотря по заказу. Продажа совершается въ лавкѣ каждымъ мастеромъ самостоятельно, независимо отъ другихъ мастеровъ. Покупаютъ ихъ издѣлія какъ городскіе, такъ и сельскіе жители. Пара стремянъ у нихъ стодитъ 1 руб. 50 коп.; ступка—30 к. за фунтъ; подсвѣчникъ—отъ 30 до 40 коп. за фунтъ; прочія же мелкія вещи продаются по 20 или 25 к. за фунтъ. Средній годовой заработокъ такого мастера равняется приблизительно 150 рублямъ.

Работаютъ въ теченіе цѣлаго года. Работа дѣйствуетъ вредно на здоровье занимающихся этимъ производствомъ, такъ какъ комната очень часто, отъ плавки металла, наполнена

газами, а самъ мастеръ, кромѣ того, очень часто принужденъ наклоняться надъ низкой, горячей плитой, гдѣ постоянно вредный газъ отъ металла еще болѣе густъ. У рабочихъ замѣчаются головныя боли и близорукость, иногда даже и грудныя болѣзни. Впрочемъ, нужно оговориться, мастера эти все-таки живутъ подолгу: двое умерли въ старости, одинъ 65 лѣтъ, другой 90; изъ живыхъ одному—45 лѣтъ, другому—50 и третьему—65 лѣтъ. Замѣтно нѣкоторое отупляющее вліяніе отъ этой механической работы на умъ. Спиртныхъ напитковъ мастера не употребляютъ.

2. Шапочное производство. Въ каждой мастерской работаютъ нѣсколько человѣкъ: одинъ или два мастера, одинъ или нѣсколько подмастерьевъ и одинъ или нѣсколько учениковъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ работать помогаютъ женщины. Шапочники работаютъ въ своихъ лавкахъ и никакого другого мѣста для работы не имѣютъ. Они шьютъ мѣховыя шапки (папахи). Шапочникъ покупаетъ свѣжій бараній мѣхъ и, вымочивъ его основательно, начинаетъ тереть его „таганахомъ“ *) по гладкой, внутренней сторонѣ мѣха. Послѣ этого мѣхъ кладется въ кислоту (обыкновенно въ квасъ), мѣсяца на 1½. Затѣмъ мѣхъ высушивается, на солнцѣ, и снова очищается таганахомъ. Заключиваетъ выдѣлку шкуры мастеръ тѣмъ, что ножницами ровно подстригаетъ шерсть на мѣху и гладитъ весь мѣхъ гладилкой, напоминающей по своей формѣ русскую сѣчку, которою рубятъ капусту.

Приготовивъ мѣхъ, мастеръ кроитъ его и шьетъ „папахъ“, большею частью, конусо-образной формы; рѣже шьются шапки казачьяго образца, въ большинствѣ случаевъ только для дѣтей. Всѣ эти мѣховыя шапки имѣютъ внутри подкладку изъ матеріи (обыкновенно изъ ситцу). Подкладки часто шьются дома женщинами. Работаютъ шапки на деревянномъ „болванѣ“, имѣющемъ форму папахы. Болванъ дѣлается самими шапочниками.

*) Сравни. на 76 стр.

Столъ, за которымъ шапочники работаютъ, очень низокъ, такъ-что во время работы они сидятъ на полу по-азиатски, поджавши подъ себя ноги. Матеріаломъ для производства служатъ овечій мѣхъ и ситецъ или другая мягкая матерія, на подкладку. Мѣхъ покупается ими у крестьянъ и въ городѣ, въ домахъ, по 15 коп., а иногда и по 10 коп. за штуку. Это производство существуетъ съ самаго основанія г. Александрополя и теперь, замѣтно, сокращается. Папахи покупаются, по 30—50 к. за штуку, сельскими и отчасти городскими жителями, — послѣдними въ очень маломъ количествѣ; носить „папахы“ едва ли болѣе 5% городского населенія. Шапочникъ можетъ въ годъ зарабатывать отъ 150 до 250 руб. Особыхъ болѣзней между шапочниками не замѣчается. Они ведутъ трезвую и довольно правильную жизнь.

Учитель Нухинскаго городского училища, *Георгій Попандуполо.*

3. Производство азіатскихъ башмаковъ. Производство азіатскихъ башмаковъ совершается или въ жилищахъ ремесленниковъ, или въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, называемыхъ лавками. Особенныхъ приспособленій для промысла не имѣется. Инструменты для шитья башмаковъ употребляются слѣдующіе: а) *даснай*, въ видѣ русскаго треножника, съ весьма толстымъ верхомъ (въ 3 вершка); на немъ разбиваютъ намоченную кожу; б) *мошпа*, въ родѣ обыкновеннаго, небольшого песта, только, съ широкимъ основаніемъ; дѣлается онъ изъ мѣди или дерева; имъ разбиваютъ и выравниваютъ кожу; с) *тчабяръ*, очень похожій на русское долото, съ тонкимъ и острымъ лезвіемъ; употребляется онъ для рѣзанія кожи. Прочіе инструменты тѣ же, что и у русскихъ сапожниковъ; всё это покупается въ городскихъ желѣзныхъ магазинахъ.

Материаломъ служатъ буйволиныя кожи для подошвъ и сафьянъ, или, какъ ремесленники называютъ, „баранъ“, для верха башмака; эти материалы частью привозятся изъ Тифлиса, частью приобретаются на мѣстныхъ заводахъ.

Приемы мѣстныхъ сапожниковъ—обыкновенные. Относительно мѣстной колодки нужно замѣтить, что она отличается отъ обыкновенныхъ сапожныхъ колодокъ тѣмъ, что въ подъѣмѣ она нѣсколько срѣзана. Дѣлаетъ всю пару одинъ рабочій; если же ихъ нѣсколько, то распредѣляютъ трудъ между собой такъ: одинъ вырѣзываетъ, другой прилаживаетъ къ колодкѣ, третій шьетъ. Азіатскую обувь здѣсь шьютъ издавна, съ самаго основанія города. Постепенно этотъ промыселъ падаетъ: европейская (русская) обувь, болѣе удобная и прочная, вытѣсняетъ башмакъ. Старожилы города говорятъ, что лѣтъ 30 тому назадъ было до 60 мѣстъ, гдѣ приготовляли обувь, а теперь едва ихъ есть 47. Артелей нѣтъ; работаютъ вмѣстѣ отъ 2 до 7 человѣкъ; материалъ же берутъ, смотря по состоянію: бѣдняки въ долгъ у мѣстныхъ купцовъ, состоятельные сапожники на наличныя деньги. Сбытъ издѣлій большею частью ограничивается Александропольскимъ уѣздомъ, и только иногда отправляютъ обувь въ ближайшіе города. Продають ихъ или парами, непосредственно потребителямъ, преимущественно—крестьянамъ, или же оптомъ, отъ 30 до 100 паръ, въ мѣстныхъ лавки или же въ лавки другихъ городовъ, чрезъ скупщиковъ. Пара въ отдѣльности стѣитъ: дѣтская—отъ 25 до 30 коп., мужская и женская—отъ 40 до 50 в.; при оптовой продажѣ дѣлается уступка отъ 5 до 15 копеекъ съ пары.

Начало и конецъ работы ежедневно зависитъ отъ количества спроса: если спросъ большой, то начинаютъ со свѣтомъ, въ особенности зимою, и кончаютъ часовъ въ 8 или 9 вечера; при меньшемъ спросѣ, начинаютъ работу часовъ въ 8 или 9 утра и кончаютъ въ 6 или 7 час. вечера. Постоян-

но сидячая жизнь, вѣчно сгорбленная спина и напряженное состояніе зрѣнія вызываютъ между сапожниками грудныя и глазныя болѣзни. Смертности точно опредѣлить нельзя; умираютъ и въ молодыхъ лѣтахъ, но рѣдко доживаютъ до 70-ти лѣтъ.

Трудъ сапожниковъ плохо оплачивается; вслѣдствіе этого, они постоянно заняты заботой о содержаніи своихъ семей. По необходимости, они умѣренны въ жизни и не позволяютъ себѣ предаваться разгулу и пьянству. Этотъ порокъ встрѣчается лишь между болѣе состоятельными сапожниками. Такимъ образомъ, въ общемъ этотъ промыселъ не производитъ дурного вліянія на нравственность рабочихъ.

Постоянно сидячая жизнь, обыкновенное, почти механическое, прилаживаніе кожи къ колодеѣ и такое же механическое питье не даютъ пищи для ума рабочаго, такъ-что этотъ промыселъ дѣйствуетъ едва ли не притупляющимъ образомъ на умственную жизнь его. Вредъ въ этомъ отношеніи увеличивается еще тѣмъ, что и дѣти сапожниковъ, въ школьный возрастъ, обучаются уже сапожному ремеслу и, такимъ образомъ, лишаются развивающаго вліянія школы. Этотъ промыселъ постепенно падаетъ и, по мнѣнію хозяевъ, едва ли когда поднимется: уже и теперь много рабочихъ сидятъ безъ дѣла или идутъ на поденныя работы. Нѣкоторое оживленіе въ сбытѣ настанетъ только въ очень хорошіе урожаи или въ военное время. Вліяніе урожая на спросъ объясняется тѣмъ, что башмаки покупаютъ преимущественно крестьяне окрестныхъ деревень Александрополя.

4. Кирпичное производство. Кирпичное производство совершается въ особыхъ помѣщеніяхъ, въ такъ называемыхъ кирпичныхъ заводахъ. Заводы строятся въ самомъ городѣ: или при домахъ хозяевъ, или же отдѣльно.

Кирпичныхъ заводовъ здѣсь четыре; столько же и хозяевъ; артелей нѣтъ.

Орудіями служатъ лопата, для переноски глины, и форма для кирпичей. Форму представляетъ прямоугольный ящикъ, безъ дна и крышки. Длина этого ящика, съ внутренней стороны, немного болѣе 9 вершк., ширина, съ внутренней же стороны, — ровно 6 вершковъ. Изнутри этотъ ящикъ, двумя дощечками, раздѣленъ на 3 отдѣленія, такъ-что внутренняя площадь каждаго такого отдѣленія равна 3×6 квадр. вершкамъ. Такой формой за-разъ дѣлаютъ три кирпича, каждый по 6 вершк. длины, 3 верш. ширины и 1 верш. толщины. Матеріаломъ служитъ смѣсь темной глины и песку, добываемыхъ въ окрестностяхъ Александрополя. Просѣянную глину и песокъ свозятъ въ одно мѣсто, обливаютъ водой и мѣсятъ эту смѣсь ногами до тѣхъ поръ, пока она не станетъ достаточно густа. Затѣмъ одинъ рабочій носитъ эту смѣсь лопатой на прочищенную землю, а другой (смочивъ форму водой, чтобы не льнула къ ней глина) накладываетъ форму на приготовленную смѣсь; потомъ, снявъ лишнюю массу глины, онъ снимаетъ и форму: получаютъ три правильно и одинаково сдѣланныхъ кирпича. Эти кирпичи оставляются, для отвердѣнія, на солнцѣ.

Обдѣланный и уже нѣсколько высохшій на воздухѣ кирпичъ складываютъ въ видѣ усѣченного конуса; вокругъ этой груды кирпичей выводятъ стѣны изъ мелкаго камня (щебень). Цементомъ для этихъ стѣнъ служитъ глина, смѣшанная съ известью. Внизу стѣны оставляютъ отверстіе для дровъ. Трубы нѣтъ, но для тяги есть много отверстій между кирпичами. Такое приспособленіе называется сушильней; въ ней и совершается, на огнѣ, окончательная сушка кирпичей. Работаютъ исключительно взрослые мужчины.

Сбываютъ кирпичъ только въ городѣ, на мѣстѣ. Продають и сотнями, и тысячами: сотню по 80 коп., тысячу по 8 руб. Рабочему-поденщику платятъ отъ 30 и до 40 копеекъ. Начинаютъ работать въ 8 часовъ утра и оканчиваютъ

въ 5 или 6 часовъ вечера. Работа продолжается въ теченіе 6 мѣсяцевъ, съ мая до ноября. Рабочіе не жалуются на нездоровье, — болѣзней особенныхъ нѣтъ.

Хозяева и рабочіе этого промысла большею частью люди семейные. По окончаніи работъ, поэтому, они идутъ въ свою семью и, такимъ образомъ, не имѣютъ соблазнительныхъ поводовъ къ разгулу. Помимо этого, малый заработокъ, самъ по себѣ, заставляетъ вести жизнь умѣренную: излишка нѣтъ, а поэтому, они говорятъ, не на что и пить. Употребляя спиртные напитки изрѣдка, они и особенной склонности къ нимъ не имѣютъ.

Кирпичный промыселъ, какъ показало время, не можетъ улучшиться, такъ-какъ кирпичъ идетъ единственно на постройку печей; стѣны же дѣлаютъ изъ дешѣваго камня, добываемаго въ окрестностяхъ города. Спросъ болѣшій, чѣмъ теперь, по мнѣнію хозяевъ, можетъ быть только въ военное время, когда строятъ военныя казармы и печи изъ кирпича. Можетъ быть, со-временемъ и въ городѣ перестанутъ строить дома изъ камня, хотя и дешѣваго, но пористаго и вбирающаго много въ себя сырости. Если дѣйствительно, въ стройствѣ, произойдетъ замѣна камня кирпичомъ, то кирпичное производство здѣсь значительно усилится.

Учитель Александропольскаго городскаго
училища, *Павелъ Горбаневъ.*

5. Шапочное производство. Всѣ шапочники города Александрополя дѣлятся на двѣ группы: одна занимается изготовленіемъ шапокъ для военныхъ и горожанъ, а другая шьетъ папахи различной формы. Шапочное производство совершается въ особыхъ помѣщеніяхъ, называемыхъ лавками.

Орудіями шапочнаго производства служатъ: ножницы, болванъ, тоганакъ и деревянная доска, установленная, однимъ своимъ концомъ, на двуножной подставкѣ. Все это готовится на мѣстѣ и отличается простотою формы. Болванъ и тоганакъ дѣлаются изъ дерева. Ихъ сумѣлъ бы сдѣлать и самъ шапочникъ, но у него нѣтъ нужныхъ для этого инструментовъ, и, поэтому, онъ заказываетъ ихъ столяру за весьма высокую плату. Болванъ дѣлается или конусообразный, или цилиндрической. Верхнее основаніе цилиндрическаго болвана имѣетъ шарообразную форму. Формою болвана опредѣляется форма папахи. Для растяженія шапокъ употребляется особый болванъ. Онъ представляетъ собою форму полного цилиндра, разрѣзаннаго на 2 части вертикально; эти двѣ части цилиндра соединены между собой горизонтальнымъ винтомъ, къ концу котораго прикрѣплена ручка. Отъ вращенія винта, обѣ половины цилиндра расходятся, и шапка, надѣтая на него, растягивается. Тоганакъ *)—обыкновенный деревянный крюкъ, внутри котораго плотно вдѣланъ дугообразный желѣзный ножъ. На нижнемъ концѣ тоганака есть отверстіе, въ которое продвѣвается кольцо, изъ кожи или изъ дерева.

Материаломъ для шапокъ служатъ овечьи шкуры, которыя доставляются сельскими жителями, и различныя сукна русской мануфактуры. Овечьи шкуры предварительно опускаются въ воду на цѣлый день для того, чтобы онѣ стали мягче. Послѣ этого, голыя части шкуръ обсыплются толчеными квасцами, которые выѣдаютъ кусочки мяса на шкурѣ; затѣмъ шкуру очищаютъ тоганакомъ отъ всякихъ бугорковъ, кусочковъ мяса и т. п., оставшихся еще на шкурѣ и послѣ дѣйствія квасцовъ. Для этого шкуру кладутъ на наклонную плоскость; мастеръ вдѣваетъ въ кольцо тоганака ступню ноги, конецъ же тоганака съ ножомъ держитъ въ рукахъ и водить имъ по шкурѣ.

*) Сравни „доганакъ“, стр. 57.

Военный шапочникъ имѣеть такіе же инструменты; матеріаломъ же у него для лѣтнихъ шапокъ служатъ суена различныхъ качествъ, а для зимнихъ тоже шеуры. Швейная машина—самый главный инструментъ у шапочниковъ.

Шапки сбываются на мѣстѣ. Средній заработокъ, въ теченіе года, отъ папахъ—до 100 рублей. Отдѣльно папки стоятъ отъ 40 коп.—2 руб. Военный шапочникъ въ годъ зарабатываетъ до 250 р. Отдѣльно шапки стоятъ отъ 50 в.—6 р. Всѣхъ же шапочниковъ-хозяевъ 35 лицъ.

6. Портняжное. Портные, какъ и шапочники, раздѣляются на военныхъ и туземныхъ. Они работаютъ въ лавкахъ. Инструменты—одинаковые: швейная машина, утюгъ, ножницы, иголки, наперстокъ и деревянная доска, имѣющая форму рукава. Матеріаломъ служатъ русскія и заграничныя мануфактурныя издѣлія. Кромѣ того, туземный портной отъ духоборцевъ покупаетъ шерстяныя издѣлія—„шали“; изъ нихъ онъ шьетъ „чохи“ для крестьянъ и мѣстныхъ работниковъ. Ремесло это существуетъ уже 30 лѣтъ; оно постепенно улучшается. Чохи сбываются, какъ на мѣстѣ, такъ и на сторонѣ. Ихъ развозятъ по селамъ; тамъ чохи лучше расходятся, такъ-какъ тамъ крестьянину удобно вымѣнивать ихъ на пшеницу, ячмень и на другія сельскія произведенія. И военный портной шьетъ чохи („червески“, казачьей формы), но не изъ шалей, а изъ чернаго суена. Червески носятъ обыкновенно купцы. Военный портной въ годъ зарабатываетъ до 500 руб.

Портные и шапочники, почти всѣ, страдаютъ наклонностью къ крѣпкимъ напиткамъ. Плохая и скучная торговля развиваетъ въ нихъ какую-то грубость, необщительность. Эти ремесла улучшаются только въ военное время, такъ-какъ тогда увеличивается спросъ на издѣлія портныхъ и шапочниковъ.

Учитель Александропольскаго городского

училища, *Соломонъ Лашаури.*

7. Кожевенное производство. Кожевенное производство совершается въ мастерской, называемой по-татарски „дабахана“ („даба“ —кожевникъ, „хана“ —мѣсто: мѣсто для кожевеннаго производства). Въ Александрополѣ двѣ такихъ мастерскихъ; въ обѣихъ 5 мастеровъ. Для выдѣлки кожъ изъ различныхъ шкуръ существуютъ слѣдующія приспособленія: „гѣль“ (нѣчто похожее на ванну), „таштъ“ (корыто), бочки, а также слѣдующія орудія: „дамуръ“—для очищенія внутренней стороны кожи; „мангахъ“ (скобель, серпъ)—для очищенія вѣншей стороны кожи, и ножъ. Эти инструменты приготовляютъ мѣстные кузнецы, за исключеніемъ мангаха.

Сырая кожи сначала держатъ въ гѣллахъ въ холодной водѣ, въ теченіе 10—15 дней. Затѣмъ легко очищаютъ внутреннюю и вѣншую стороны кожъ; для этого вѣшаютъ кожи или на столбъ, или на деревянную доску. Эти полу-очищенныя кожи кладутъ въ корыта, гдѣ каждую изъ нихъ пересыпаютъ ячменной мукой; здѣсь кожи сначала становятся мягкими, а потомъ разбухаютъ. Дней чрезъ 20 ихъ вынимаютъ изъ корытъ, опять вѣшаютъ на столбъ или доску и снова очищаютъ—вѣншую сторону отъ оставшихся волосъ кухоннымъ ножомъ, а внутреннюю дамуромъ. Затѣмъ, снова кладутъ кожи въ гѣллы, съ холодной водой,—на 3 дня; отъ этого онѣ становятся тоньше. Въ такомъ видѣ кожи солить и оставляютъ ихъ въ корытахъ, дней на 15. За этимъ слѣдуетъ третье, послѣднее очищеніе кожъ; на *этомъ* разѣ вѣншую сторону чистятъ опять-таки ножомъ, а внутреннюю *мангахомъ*. Теперь кожи складываются въ бочки, пересыпаются „тиримомъ“—растительнымъ зеленоватымъ порошкомъ, приготовляемымъ въ г. Нухъ изъ листьевъ, и цоливаются водой. Кожи въ бочкахъ рабочіе топчутъ ногами сразу по 3 дня, послѣ чего смѣсь тирима и воды сливается. Кожи снова пересыпаютъ тиримомъ, поливаютъ водой и снова топчутъ. Такъ повторяется 3 раза; слѣдовательно, на топтаніе кожъ уходитъ

9 дней. Послѣ этого кожи обливаютъ водой и сушатъ. Высохшая кожа поступаетъ въ продажу. Продажа совершается на мѣстѣ. Цѣна кожи—25 к.—1 руб.

Работа въ кожевенной мастерской совершается въ теченіе 8 мѣсяцевъ, съ марта и до конца октября. Производство это прежде находилось въ хорошемъ состояніи, такъ-что кожевники наживали большія состоянія. Это объясняется хорошимъ устройствомъ артелей рабочихъ и довѣріемъ, какое было между членами артелей. Теперь же это производство въ упадкѣ: нѣтъ прежняго довѣрія между рабочими и нѣтъ предпріимчивости: напр., рабочіе не могутъ рѣшиться послать хоть одного изъ мастеровыхъ на сторону для изученія новой системы кожевеннаго производства.

Кожевенное производство имѣетъ дурное вліяніе на здоровье рабочихъ: постоянные міазмы, различныя зловонія кожевенныхъ мастерскихъ дурно отзываются на лёгкихъ рабочаго.

Помощникъ учителя Александропольскаго городскаго училища, *Степанъ Теръ-Степановъ*.

8. Производство европейской (русской) обуви. Это производство совершается въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ: у нѣкоторыхъ ремесленниковъ въ собственныхъ, а у большинства въ наёмныхъ; такихъ помѣщеній въ городѣ 32. Орудія и инструменты ремесленнаго производства тѣ же, какіе употребляются и „въ Россіи“ ремесленниками, за исключеніемъ двухъ мѣстныхъ.

1) *Люшпа* дѣлается, обыкновенно, изъ мѣди, а иногда изъ варшавскаго серебра, мѣстными мѣдниками; стоитъ отъ 1-го до 2-хъ руб.; употребляется для разравниванія кожь, когда ихъ надо ровно разрѣзать, и для сколачиванія кожь, когда ихъ склеиваютъ; 2) *масатъ* дѣлается изъ стали мѣст-

ными слесарями; лучший стоит 1 руб. Употребляется онъ для точенія ножей. Всѣ остальные инструменты покупаются въ лавкахъ, куда они выписываются торговцами съ российскихъ фабрикъ. Болодки дѣлаютъ сами мастера.

Материаломъ для производства служатъ кожи (варшавской выдѣлки), резина, шпильки: деревянные и желѣзные, дратва, шрепъ и др. Все это, кромѣ шрепа, доставляется ремесленникамъ чрезъ посредство мѣстныхъ торговцовъ съ российскихъ фабрикъ и заводовъ; шрепъ же, употребляемый для склеиванія кожъ, доставляется изъ города Эрверума; онъ готовится изъ корней растенія того же имени. Производствомъ занимаются исключительно мужчины, въ одиночку. Оно постепенно улучшается, потому-что спросъ на европейскую обувь съ каждымъ годомъ увеличивается: туземцы перестаютъ носить свою азіатскую обувь, такъ-какъ европейская гораздо вязче и проче, а стало быть, и дешевле ея. Производство существуетъ съ основанія Александрополя.

Артелей для производства нѣтъ; нѣтъ также круговой поруки для закупки материаловъ, машинъ и для займа денегъ. Сапожники, не имѣющіе средствъ приобрести собственной швейной машины, отдають дѣлать машинныя строчки, за небольшую плату, мастеру, который специально занимается этимъ дѣломъ. Такой мастеръ, дѣлающій только машинныя строчки, одинъ въ городѣ.

Издѣлія сбываются на мѣстѣ, въ городѣ, и только зажиточные сельскіе жители покупають женскіе башмаки, и то въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, какъ, напр., для подарка невѣстѣ. Скупщиковъ издѣлій нѣтъ,—есть только заказчики. Одна пара женскихъ башмаковъ стоитъ отъ 2 руб. 50 коп.—до 4 руб.; пара мужскихъ—отъ 4—6 р.; пара сапогъ—отъ 4 р.—6 р. 50 к.; пара походныхъ сапогъ—отъ 7—14 р. Цѣна всѣхъ издѣлій города въ совокупности доходитъ до 50.000 р. Среднюю стоимость каждой пары можно принять въ 4 руб., такъ-

какъ завязы на обувь въ 14 руб. весьма рѣдки, а въ 2 руб. 50 коп. постоянны. Средній заработокъ одного ремесленника отъ издѣлій въ годъ простирается до 280 руб.

Работа продолжается круглый годъ. Сидячій образъ жизни, комнатный воздухъ, испорченный, помимо дыханія рабочихъ, еще выдѣленіями изъ размачиваемыхъ кожъ, развиваютъ въ ремесленникахъ грудныя болѣзни. Средняя продолжительность жизни ихъ 50 лѣтъ; рѣдко—кто доживаетъ до 70 лѣтъ.

Сапожники города Александрополя—народъ трезвый, трудолюбивый, бережливый; все это зависитъ главнымъ образомъ оттого, что заработки у нихъ небольшие; у многихъ только-что хватаетъ на необходимыя жизненныя потребности. Болѣе зажиточные изъ нихъ отдають дѣтей учиться въ городскія школы.

Промыселъ этотъ, по мнѣнію рабочихъ, въ будущемъ долженъ улучшиться, если только введутъ цеховое право. Тогда они будутъ имѣть возможность обяывать своихъ учениковъ прослужить имъ за обученіе ремеслу условленный срокъ, а это важно и для учителя, и для ученика: учитель въ этомъ случаѣ старался бы скорѣе и лучше выучить ученика, чтобы имѣть въ немъ хорошаго помощника себѣ; теперь же, когда мастеръ получаетъ за обученіе ничтожную плату, онъ учитъ его неохотно—не сообщаетъ ему всѣхъ свѣдѣній, опасаясь, что, какъ только ученикъ кое-какъ научится работѣ, сейчасъ же оставить его. Отъ этого изъ ученика выходитъ плохой мастеръ. Такъ говорятъ сами мастера. Кромѣ того, мастерамъ, имѣющимъ возможность, полезно было бы съѣздить на одесскія или варшавскія фабрики, для изученія лучшихъ способовъ приготовленія обуви. Теперь же, по фасону, изяществу и удобству мѣстная обувь уступаетъ фабричной и потому, несмотря на одинаковый матеріалъ, продается дешевле.

Учитель Александропольскаго городского

училища, *Николай Левковичъ.*

Общую картину ремесленной дѣятельности въ г. Александрополѣ можно представить въ такомъ видѣ *):

Названіе ремесленниковъ и ихъ національности **).	Число лавокъ:			Число работающих.	
	Европейскихъ націи.	Азіатскихъ націи.	Всего лавокъ.	Мастера.	Работн.
ПОРТНЫЕ ***):					
Армянь.....	12	20	32	32	99
Грековъ.....	1	—	1	1	2
Евреевъ.....	2	—	2	2	4
	15	20	35	35	105
Сапожники:					
Армянь.....	32	47	79	79	240
Лудильщики:					
Армянь.....	—	14	14	14	30
Кузнецы и слесаря:					
Армянь.....	—	68	68	68	204
Столяры:					
Армянь.....	10	32	42	45	140
Поляковъ.....	1	—	1	1	2
	11	32	43	46	142
Кожевники:					
Армянь.....	—	2	2	5	40
Каретники:					
Армянь.....	2	—	2	2	6
Нѣмцевъ.....	1	—	1	2	3
	3	—	3	4	9
Итого.....	61	183	244	251	770

*) Нижеслѣдующія свѣдѣнія взяты изъ работы (Городъ Александрополь и его уѣздъ) инспектора Александропольскаго городского училища, г. *К. Никитина*, присланной имъ для помѣщенія въ „Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и шемень Кавказа“.

***) Свѣдѣнія эти обязательно доставлены намъ депутатомъ *Г. Бабаевымъ*.

****) Они же и шапочники (сравни. стр. 132—134).

Заводская промышленность города вообще представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Названія заводовъ.	Число заводовъ.	Сумма производствъ.	Число душъ.
Салотопныхъ.....	3	250	3
Мыловаренныхъ.....	10	5000	12
Кожевенныхъ.....	2	1500	6
Кирпичныхъ.....	4	2000	4
Маслобойныхъ.....	4	2000	15
Гончарныхъ.....	2	650	2
Итого . .	25	11.400	42

Кромѣ этого, пивоваренныхъ заводовъ 2, водочныхъ 2, свѣчныхъ 9, заводовъ для выдѣлки овчины 7; складовъ вина 8, складовъ спирта 2 и питейныхъ заведеній 114. Число питейныхъ заведеній настолько значительно, что на 200 душъ приходится одно питейное заведеніе.

Въ *Александропольскомъ уѣздѣ* два конскихъ завода. Одинъ принадлежитъ жителю селенія Большого Караглиса, И. Ягшатову; здѣсь разводятся верховныя лошади казахской породы; жеребцовъ и матокъ 95. Другой заводъ принадлежитъ жителю селенія Бозикентъ, тоже въ Бамбакскомъ уѣздѣ, А. Матинову; жеребцовъ и матокъ—130.

Изъ заводовъ въ уѣздѣ существуютъ маслобойные, которыхъ насчитывается 60; на нихъ готовится масла на сумму до 13.000 руб.; рабочихъ на нихъ до 200 душъ.

Жители селеній, прилегающихъ къ лѣснымъ дачамъ въ Бамбакѣ, занимаются *лѣснымъ промысломъ*; здѣсь они рубятъ дрова и строевой лѣсъ и доставляютъ въ Александрополь. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ въ Бамбакѣ жители занимаются *пчеловодствомъ*, которое, впрочемъ, не составляетъ особенно выдающагося промысла.

Питейныхъ заведеній въ уѣздѣ 43. Цыфра эта представляетъ утѣшительное явленіе: она показываетъ отсутствіе

пристрастія у жителей къ спиртнымъ напиткамъ. Такъ-какъ въ уѣздѣ 177 населенныхъ мѣстъ, то оказывается, что на 4 селенія приходится одно питейное заведеніе.

К. Никитинъ.

Новобаязетскій уѣздъ *)

Въ Новобаязетскомъ уѣздѣ числится около 94.000 душъ обоого пола. Населеніе состоитъ изъ армянъ, татаръ, русскихъ-сектантовъ, курдовъ и незначительнаго количества грековъ,—большинство населенія составляютъ армяне и татары. Главное занятіе жителей уѣзда земледѣліе и скотоводство, но послѣднему отдается преимущество, такъ-какъ урожай пшеницы, даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, бываетъ только самъ-7: значить, хлѣбопашество не можетъ исполнѣ обезпечить крестьянина. Дѣйствительно, въ одномъ городѣ Новобаязетѣ, при его 8.000-мъ населеніи, считается крупнаго и мелкаго рогатаго скота болѣе 16.000 головъ, а во всемъ уѣздѣ —до 300.000 головъ мелкаго скота и до 80.000 крупнаго; есть не мало крестьянъ, которые имѣютъ до 25 дойныхъ коровъ и болѣе 300 штукъ овецъ, и нельзя ни одного найти, у котораго не было бы 2—3 коровъ **).

Сама природа края, какъ нельзя болѣе, способствуетъ развитію здѣсь скотоводства въ самыхъ широкихъ размѣрахъ: здѣсь имѣются роскошные луга. Будучи расположены на высотѣ отъ 6.340 и до 12.000 футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря, они, по качеству кормовыхъ травъ, довольно разнообразны: такъ, напр., въ долинахъ, по берегамъ рѣкъ, растутъ лесій хвостъ, дикій ячмень, ковыль; въ мѣстахъ сырыхъ—

*) Настоящій очеркъ значительно переделанъ и дополненъ противъ моей записки: „Молочное хозяйство въ Новобаязетскомъ уѣздѣ“, помѣщенной въ 70 номерѣ газеты „Кавказъ“ за 1889 годъ. *Авт.*

**) Лошадей въ уѣздѣ держатъ только для собственной надобности. *Авт.*

конскій щавель, незабудка, осока; на горахъ—одуванчикъ, клеверъ, бѣлый и розовый, овсяница и др.; изъ ядовитыхъ растений много мотыга и молочайника.

Къ сожалѣнню только, крупный рогатый скотъ въ уѣздѣ вообще плохой породы: средняя длина коровы—2 арш. 6 верш., высота—1 арш. 12 верш. (было вымѣрено 12 коровъ въ г. Новобаязетѣ); среднее количество молока корова даетъ, въ июнѣ мѣсяцѣ, около 11 фун., буйволица—18 фун., овца—2 фун.; процентъ жира въ молокѣ невеликъ. Лучшей породой для хозяйства здѣсь считается русская корова, которая молока даетъ больше и лучшаго качества, и ростомъ она крупнѣе. Буйволицъ въ уѣздѣ мало держать, такъ-какъ климатъ для нихъ довольно суровъ. Овцы съ грубой шерстью и съ небольшимъ курдюкомъ.

Скотъ, изъ тому же, страдаетъ особенно воспаленіемъ легкихъ, а лѣтомъ раздутіемъ брюха. Нерѣдко случаются и эпизоотіи, которыя наносятъ большой ущербъ всему хозяйству крестьянина; такъ, въ 1886 г. отъ падежа пала почти половина всего рогатаго скота, находящагося въ уѣздѣ.

Какое значеніе имѣетъ рогатый скотъ въ домашнемъ быту крестьянина Новобаязетскаго уѣзда, объ этомъ можно отчасти судить и по слѣдующей промышленности, сопряженной со скотоводствомъ.

1. Приготовленіе кизяковъ. Этотъ промыселъ существуетъ въ каждомъ домѣ, какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ. Впродолженіе всей зимы пометъ рогатаго скота укладывается во дворѣ пластомъ, въ четверть аршина толщиной, и по временамъ обливается жижей, которая образуется въ конюшняхъ. Въ июнѣ или въ июлѣ, когда весь слой достаточно высохнетъ, рѣжутъ его на четырехугольныя плиты, длиною въ 10 верш. и шириною въ 6, и ставятъ стоймя, чтобы кизякъ окончательно высохъ. Готовый кизякъ складывается въ пирамидальныя кучи, вышиною въ 2—2¹/₂ саж.

При другомъ способѣ приготовленія кизяковъ, пометь собирается въ одну кучу; лѣтомъ эта куча обильно поливается водою, мѣсится ногами и укладывается въ формы, вдвое болѣе обыкновенныхъ кирпичей. Для ближайшихъ къ городу деревень приготовленіе кизяковъ составляетъ выгодный промыселъ, потому-что служитъ предметомъ торговли. Кубическая сажень кизяковъ въ Новобаяветѣ стодитъ отъ 6 до 7 р. Лучшій кизякъ—овечій: онъ горитъ *пламенамъ* и даетъ много тепла; но въ продажѣ его никогда не бываетъ.

2. Приготовление сыру. Изъ молока коровьяго, буйволиннаго и овечьяго готовятъ сыръ и масло. Сначала готовятъ *закваску* для сыра,—такъ: берутъ сычугъ овечій или молочнаго теленка, моютъ его, солятъ и высушиваютъ; затѣмъ въ небольшое количество пшеницы, отваренное въ горшкѣ, кладутъ кусочекъ сушеннаго сычуга, немного квасцовъ, куса 2 сахару и изюму или финиковъ; послѣ этого горшокъ ставятъ въ теплое мѣсто на недѣлю, чтобы смѣсь подверглась броженію: закваска считается готовой, если нѣсколько ея капель заставляютъ „свернуться“, напр., чашку молока.

Сыръ же готовить такъ.

Закваска вливается въ парное овечье молоко, и кувшинъ закрывается часа на 2—3, чтобы молоко сниклось; затѣмъ творожину кладутъ въ мѣшовъ и прессуютъ. Прессъ неважливъ: это—двѣ широкія доски, сдавливаемые камнями. Изъ мѣшка чрезъ нѣсколько времени вынимается довольно плотная масса, которая дня чрезъ два рѣжется на куски, посыпается солью и укладывается въ кувшины: сыръ готовъ. Чтобы сыръ сохранить на зиму, въ кувшинъ вливаютъ провѣнчанный соляной растворъ. Коровій и буйволинный сыръ готовится такъ же, какъ и овечій, съ тою только разницею, что молоко берется двухъ или трехъ удоевъ, и потому, предъ вливаніемъ закваски, молоко нѣсколько подогрѣваютъ на огнѣ.

Армяне сыръ готовятъ изъ снятого молока, курды

же—изъ цѣльнаго; потому ихъ сыръ выходитъ гораздо лучше. Изъ уѣзда сыръ почти не вывозится на продажу вслѣдствіе его плохого качества; въ Новобаязетѣ пудъ сыру стѣитъ въ лѣтнее время отъ 1 руб. 80 коп.—2 руб. за пудъ.

8. Приготовленіе масла. Масло армяне готовятъ изъ вислаго (?) молока, вбивая его въ большихъ глиняныхъ кувшинахъ, подвѣшенныхъ въ потолоку комнаты или сарая, именно раскачивая ихъ веревкой впередъ и назадъ. Слѣдятъ за температурой молока при помощи пальца: если молоко слишкомъ тепло, вливаютъ въ него нѣсколько холодной воды; если холодно—теплой воды. Такъ-какъ кувшины плохо моются и просушиваются, то они издають дурной запахъ; а отсюда и масло не можетъ быть хорошимъ; при томъ же и молоко не процѣживается. Курды масло сбиваютъ въ овечьихъ бурдюкахъ; потому въ немъ попадаютъ волоса.

Изъ Новобаязетскаго уѣзда масло вывозится въ Тифлисъ въ количествѣ 800—1000 пудовъ; здѣсь оно идетъ не выше 10 руб. съ пуда; въ Новобаязетѣ хорошее топленое масло стѣитъ 9 руб.—9 руб. 50 коп. за пудъ.

Приготовленіемъ масла и сыру занимаются въ каждомъ домѣ. У армянъ, татаръ и курдовъ эта обязанность возложена исключительно на женщинъ, а мужчины посвящаютъ свои занятія земледѣлію, торговлѣ и пастьбѣ скотины. Масло и сыръ готовятъ вообще для своихъ нуждъ, и только самая незначительная часть идетъ въ продажу; новобаязетскіе купцы находятъ болѣе выгоднымъ вести торговлю скотомъ, нежели молочными продуктами, такъ-какъ послѣдніе слишкомъ плохого качества. Торговля же рогатымъ скотомъ—въ рукахъ новобаязетскихъ купцовъ-армянъ. Раннею весною они разѣзжаютъ по деревнямъ и за долгъ въ свои магазины забирають скоть; за лѣто скоть откармливается на лугахъ, а осенью гонится въ Тифлисъ на продажу, на убой. Цѣны въ Новобаязетѣ на рогатый скоть таковы: корова стѣитъ отъ 10 до

25 руб.; овца—отъ 3 до 6 руб.; буйволъ—отъ 25 до 60 р. Пудъ сырой кожи буйвола стѣитъ 1 руб. 80 коп., сухой—10—12 руб.; кожа коровы—отъ 3 до 5 руб., быка—отъ 6 до 8 руб.; кожа барана, съ шерстью,—отъ 10 до 25 коп.

4. Приготовление другихъ продуктовъ изъ молока.

Армяне изъ молока приготавливаютъ для собственнаго употребленія, такъ называемые, „серъ“ и „чертанъ“. *Серъ* получается такъ: кипяченому молоку даютъ отстояться; затѣмъ снимаютъ съ него пѣнку тонкой палочкой, которую и втыкаютъ въ стѣну сарая или комнаты; пѣнка виситъ до тѣхъ поръ, пока не высохнетъ. Сушеная пѣнка очень приторна; у армянъ она подается къ чаю; ѣдятъ ее и, просто, съ хлѣбомъ, посыпая сахаромъ или обмазывая медомъ.

Чертанъ готовится изъ остатковъ отъ вслаго молока, сбитаго въ масло; эту „избоинну“ вливаютъ въ кувшинъ, ставятъ въ „тандиръ“ (печка въ землѣ) и кипятятъ до тѣхъ поръ, пока она не превратится въ густую массу. Охлажденную массу прессуютъ руками и дѣлятъ на небольшіе куски, которые и сушатъ на солнцѣ. Чертанъ, въ сухомъ видѣ, очень твердъ; изъ него армяне варятъ разные супы.

Поднять молочное хозяйство всего удобнѣе черезъ открытіе въ г. Новобаязетѣ образцовой сыроварни и маслобойни.

Инспекторъ Новобаязетскаго городского
училища, *Н. Федоровъ*.

БАКИНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Мѣстечко Сальяны.

Скорняжнѣй промыселъ. Въ Сальянахъ (уѣздное управленіе) скорняжнѣмъ промыслѣмъ, вмѣстѣ съ *тулупнѣмъ* ремесломъ, занимаются 35 человекъ-татаръ (всего жителей обоего пола—12.117 ч.; всѣ—татары). Эти занятія совершаются отчасти подъ открытымъ небомъ, отчасти въ жилищахъ самихъ производителей и отчасти въ лавкахъ, на базарѣ.

Для соленія шкуръ у каждаго производителя приспособленъ деревяннѣй чашъ. Инструменты для выдѣлыванія овчинъ—слѣдующіе: *гарамі*—цѣною въ 60 коп.; *пазанъ* *)—длинная крѣпкая палка въ 2 арш. длины, съ деревяннѣмъ же крючкомъ, въ $\frac{1}{2}$ арш.; *шюкра* *)—въ 20 к.; *тыра*—въ 40 коп.; *джаба*—въ 2 рубля. Всѣ эти инструменты, за исключеніемъ *пазанъ*, готовятся въ Сальянахъ кузнецами, а рукоятки—плотникѣмъ; *пазану* же дѣлаютъ сами производители. Для выкройки тулуповъ употребляются обыкновенныя *ножницы*, отъ 1 руб. 60 коп. до 3 руб.; лучшія изъ нихъ привозятъ изъ Персіи, но бывають и дагестанскія, нухинскія и шушинскія; *шюлки* доставляютъ сюда „изъ Россіи“.

Скорнякъ, онъ же—тулупникъ и азіатскій шапочникъ (папахчѣй), покупаетъ овечьи шкуры на мѣстѣ, у мясниковъ, съ половины марта до половины августа, отъ 15—70 к. за штуку, соразмѣрно съ величиною ея; затѣмъ солитъ ихъ и хранитъ у себя. Приблизительно, въ серединѣ августа, ка-

*) Сравни „доганахъ“, „шухра“: 57 стр.

ждий производитель кладетъ, на сутки, въ обыкновенную воду всѣ шкуры, сколько онъ успѣлъ ихъ закупить въ течение пяти мѣсяцевъ (обыкновенно—отъ 50 до 150 штукъ). На слѣдующій день тупымъ ножомъ онъ скоблитъ голую поверхность шкуры и встряхиваетъ послѣ этого каждую изъ нихъ. Тѣ изъ нихъ, на которыхъ шерсть густа и длинна, онъ очесываетъ инструментомъ—гарами. Затѣмъ всѣ шкуры кладутъ въ большой, деревянный чанъ съ водой, сильно насыщенной солью. Степень насыщенности воды солью опредѣляется любопытнымъ способомъ: опускается въ эту воду куриное яйцо, и только въ томъ случаѣ растворъ считается достаточно сильнымъ, если яйцо поднимется на поверхность воды и выступитъ небольшимъ кружкомъ, величиною съ гривенникъ или пяти-алтынникъ.

Черезъ сутки скорнякъ вынимаетъ шкуры, по одиночкѣ, изъ воды, выжимаетъ ихъ, встряхиваетъ слегка и кладетъ ихъ, гладкою стороною вверхъ, одну на другую, на доску, положенную такъ, что вода со шкуръ стекаетъ въ чанъ. Потомъ, тутъ же, посыпавъ каждую шкуру отрубями, края ея заворачиваетъ внутрь, крутитъ и укладываетъ опять въ чанъ. Черезъ два дня повторяется то же самое, но безъ отрубей; и такъ продолжается дней 16, попеременно—то съ отрубями, то безъ нихъ. На 8-й день рассоль разбавляется двумя большими кувшинами (приблизительно ведеръ въ 7) обыкновенной воды, а на 12-й день надбавляется еще два кувшина. Когда скорнякъ вынимаетъ шкуры въ послѣдній разъ, то, уложивъ ихъ на доску, кладетъ на нихъ камни и оставляетъ ихъ такъ на ночь, чтобы весь рассоль вытекъ со шкуръ. Утромъ слѣдующаго дня свертываетъ онъ каждую шкуру пополамъ, гладкою стороною внутрь, встряхиваетъ и моетъ шерсть въ простой водѣ, дочиста (при этомъ нужно дѣлать такъ, чтобы воды нисколько не попало на гладкую поверхность шкуры). Затѣмъ шкуры онъ разстилаетъ на солищѣ, гладкою стороною вверхъ, и подергиваетъ ихъ съ боковъ: когда гладкая сторо-

на шкуру высохнетъ, онъ поворачиваетъ ея въверхъ другою стороною, чтобы просушить и эту. Послѣ просушки онъ собираетъ шкуры въ лавку.

Дальнѣйшая выдѣлка шкуръ можетъ быть начата и чрезъ день, и чрезъ мѣсяць, словомъ—когда угодно. Обыкновенно же шкуры выдѣлываются осенью, т. е. непосредственно послѣ просушки; это—для того, чтобы къ зимѣ уже заготовить тулупы. *Дальнѣйшая обдѣлка* шкуръ производится *такимъ* образомъ. Скорнякъ обрызгиваетъ водою шкуру 15. На другой день онъ закручиваетъ каждую изъ нихъ и подергиваетъ, положивъ одинъ конецъ шкуры подъ ноги. Затѣмъ къ одной изъ боковыхъ сторонъ привязываетъ веревку, а конецъ веревки зацѣпляетъ за крючокъ и, при помощи пазаны, смягчаетъ шкуру такъ: правую ногу вдѣваетъ въ ремешокъ пазаны, правою рукою держитъ свободный конецъ ея, а лѣвою рукою—свободный конецъ шкуры, и общимъ дѣйствіемъ правой руки и ноги водить тупымъ ножомъ, вдѣланнымъ въ крюкъ пазаны, по всей шкурѣ, отчего шкура становится мягче. Такъ онъ поступаетъ со всѣми шкурами. Края шкуръ скорнякъ смягчаетъ особымъ инструментомъ—шюера. На слѣдующій день опять повторяется то же, съ тѣмъ только измѣненіемъ, что въ заключеніе гладкая сторона шкуры натирается мѣломъ.

Далѣе слѣдуетъ *бленье* шкуръ. Скорнякъ горизонтально привязываетъ къ двумъ вертикальнымъ столбамъ палку, изъ крѣпкаго дерева, и по ней снизу туго натягиваетъ веревку. Затѣмъ шкуру продѣваетъ въ промежутокъ между палкой и веревкой и начинаетъ скоблить инструментомъ—тара ту поверхность шкуры, которая намазана мѣломъ, и до тѣхъ поръ, пока она не выбѣлится. Чтобы этотъ процессъ скобленія не заставилъ ползти шкуру на ту сторону, съ которой скоблить, скорняки лѣвой рукою крѣпко придерживаютъ ее съ противоположной стороны. Такъ скоблится вся поверхность каждой шкуры. Но края шкуръ, при этомъ, все-таки остаются

ся невыбленными; края сгибаются желѣзнымъ инструментомъ, съ не совсѣмъ острымъ, но и не тупымъ лезвиемъ, — джафа. Инструментъ этотъ концями, для этого, прибавается къ столбу.

Изъ 15 выдѣланныхъ овчинъ сворнякъ-тулупникъ, или по заказу, или на вольную продажу, выкраиваетъ обыкновенными ножицами простые тулупы различной величины. На тулупъ идетъ около 3—4 шкуръ. По ошнчаніи шитья изъ приготовленныхъ 15 шкуръ, онъ выдѣлываетъ опять столько же шкуръ. Параллельно съ приготовленіемъ тулуповъ, идетъ и продажа ихъ, на мѣстѣ, всю осень и половину зимы. Если въ Сальянахъ — плохой спросъ на тулупы, то сворняки собираютъ ихъ, сколько у кого есть (ежегодное число ихъ не превышаетъ 200), и поручаютъ одному изъ благонадежныхъ лицъ изъ своей среды: этотъ, съ товаромъ, отправляется въ Баку и сбываетъ ихъ тамъ. Вырученныя деньги отъ продажи дѣлятъ они, соотвѣтственно съ товаромъ каждаго, за вычетомъ съ каждаго соотвѣтственной же части расходовъ на поѣздку и пребываніе въ Баку одного изъ сворняковъ.

На выкройку и шитье одного тулупа сворнякъ-тулупникъ, съ ученикомъ, тратитъ время съ утра до вечера, а одинъ — цѣлый день, до 9 ч. вечера. Простой тулупъ продается за 2—3 р.

Ежегодно выдѣлывается около 2.600 шкуръ; стоимость невыдѣланной шкуры — 15—70 к. (средняя стоимость — $42\frac{1}{2}$ коп.); потраченный капиталъ на всѣ шкуры — около 1.105 р. Сшивается до 800 тулуповъ, на сумму приблизительно до 2.000 руб. Заработокъ всѣхъ сворняковъ отъ надѣлій — до 895 руб.; средний заработокъ одного сворняка-тулупника — до 25 р. $57\frac{1}{7}$ коп. Средняя стоимость потраченнаго капитала на одинъ тулупъ — 1 р. $38\frac{1}{8}$ к. Средній заработокъ отъ одного тулупа — 1 руб. $11\frac{7}{8}$ коп.

Отъ этого занятія, по-временамъ, сворняки отврываются для шитья папаховъ изъ ширазскихъ мерлушекъ и каракуль. Сворнякъ-тулупникъ, ради заработка, беретъ работу у папах-

чи и получаетъ за шитье одного папаха 20 коп. Съ утра до 9 или 10 часовъ вечера сошьетъ онъ два папаха, а въ годъ, смотря по торговлѣ, отъ 60—100 штукъ.

Среднее число папаховъ, сшитыхъ сюрнякомъ-тулупникомъ въ теченіе года,—около 80 шт.; всѣми сюрняками около 2.800. Заработокъ отъ одного папаха—около 20 коп.; отъ всѣхъ папаховъ—до 560 р. Средній заработокъ одного сюрняка-тулупника, отъ шитья папаховъ, въ годъ—до 16 руб.

Кромѣ этого, большинство изъ сюрняковъ, по своей бѣдности, нанимаются еще жать. За труды они получаютъ натурой и привозятъ домой изъ окрестныхъ селъ: кто—халваръ (25 пудовъ) пшеницы, а кто— $1\frac{1}{2}$ и болѣе. Средняя цѣнность на халваръ пшеницы—15 руб.

Всѣхъ учениковъ при сюрнякахъ-тулупникахъ—9; работаютъ они на своемъ содержаніи.

Производство не улучшается и не падаетъ, а держится въ одномъ положеніи; существуетъ оно очень давно, такъ-что никто изъ сельчанъ не знаетъ, когда оно началось здѣсь. Что производство не улучшается и вообще находится на невысокой степени развитія, это видно изъ того, что лица состоятельныя, изъ мѣстнаго населенія, выписываютъ себѣ тулупы изъ Нухи, гдѣ производство сравнительно лучше.

Вреднаго вліянія промысла на здоровье производителей незамѣтно: между сюрняками особыхъ болѣзней нѣтъ.

Матеріальное положеніе сюрняковъ-тулупниковъ—небольшое: своимъ трудомъ они лишь только кормятъ свои семьи. Всѣ они люди—степенные, добраго нрава; наклонности къ крепкимъ напиткамъ не имѣютъ, хотя въ Сальянахъ существуютъ 8 питейныхъ заведеній. Школы у нихъ нѣтъ.

Учитель Сальянскаго нормальнаго однокласснаго училища, *Абрамъ Поусовъ*.

Кубинскій уѣздъ.

Производство ковровъ, сумаковъ, хурджиновъ и чуваловъ. Богатство и разнообразіе естественныхъ произведеній Кубинскаго уѣзда даетъ жителямъ его много средствъ къ существованію. Кромѣ земледѣлія, составляющаго главное занятіе населенія, многіе сельскіе жители, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, занимаются разными ремеслами и кустарными промыслами, изъ которыхъ одни свойственны той или другой мѣстности, другіе одинаково распространены во всемъ уѣздѣ. Изъ послѣднихъ, по обширности производства, первое мѣсто занимаетъ приготовленіе шерстяныхъ издѣлій: ковровъ, сумаковъ (коверь безъ ворса), хурджиновъ (переметныя сумки) и чуваловъ (мѣшки). Развитію этого промысла благопріятствуютъ условія домашняго быта мусульманскаго населенія, для котораго разнаго рода ковры замѣняютъ въ домахъ мебель, постели и т. п., а хурджины и чувалы, по своей прочности и непромокаемости, стоятъ гораздо выше тѣхъ же издѣлій изъ пеньки.

Приготовленіе ковровъ, сумаковъ и проч. производится въ домахъ кустарей, большею частью въ жилыхъ помѣщеніяхъ; особенныхъ приспособленій не дѣлаютъ: употребляютъ обыкновенный самодѣльный станокъ, на подобіе ткацкаго; на станокъ натягиваютъ основу изъ одноцвѣтныхъ шерстяныхъ нитокъ, чаще всего—изъ бѣлыхъ; затѣмъ, если готовятъ сумаки, то основу попереки „заплетаютъ“ разноцвѣтными шерстяными нитками, выводя при этомъ узоръ; концы нитокъ остаются на нижней сторонѣ сумака (на изнанкѣ). Если же дѣлаютъ коверъ, то поступаютъ такъ, какъ при тканіи рѣдкаго холста, а потомъ образовавшіяся въ тканіи ячейки „прошиваютъ“ разноцвѣтными нитками (ворсъ), которыя, на лицевой сторонѣ ковра, подстригаются обыкновенными ножницами или подрѣзываются бритвою, чтобы сравнять ворсъ.

Для ковровъ и суматовъ употребляютъ тонкія и мягкія нитки, а для хурджиновъ и чуваловъ, чтобы придать имъ прочность и сдѣлать непромокшими, предпочитаютъ болѣе твердыя нитки и самое тканье дѣлаютъ, по возможности, плотнымъ.

Единственнымъ матеріаломъ для приготовления названныхъ издѣлій служитъ продуктъ мѣстнаго овцеводства—шерсть, изъ которой готовятъ нитки на прядѣ. Нитки окрашиваютъ мареною (составлявшею когда-то главное богатство населенія), сандаломъ и др.; для приданія краскамъ большей прочности, въ нити примѣшиваютъ квасцы.

Тканьемъ занимаются исключительно женщины и дѣвочки; начиная съ 12-лѣтняго возраста. Основу обыкновенно натягиваютъ двѣ женщины, а дальнѣйшую работу, смотря по ширинѣ сумака, производятъ, одновременно, отъ 2 до 5 лицъ. Самая работа производится безъ всякаго подраздѣленія частей ея между работницами и отличается кропотливостью. Такъ, коверъ или сумакъ, средней величины—длиною въ 3 и шириною въ 2 аршина, одна женщина можетъ приготовить въ 2—2¹/₂ мѣсяца; если же дать ей въ помощницы двухъ подростковъ, то работа можетъ быть окончена въ мѣсяць. Хурджинъ одною женщиною готовится въ 15, а чуваль въ 10 дней.

Производство издѣлій, благодаря широкому сбыту, постепенно улучшается. Самый промыселъ существуетъ съ незапамятныхъ временъ. Приготавливаемые издѣлія сбываются на мѣстѣ производства; главными покупателями являются евреи, которые ведутъ частью мѣновую торговлю, вымѣнивая ковры на ситцы, коленкоръ и сукна, при этомъ, конечно, они не столько заботятся о выгодахъ кустарей, сколько о своихъ собственныхъ. Приобрѣтаемые издѣлія, большими партіями, отправляются въ Баку, въ Тифлисъ и за границу, куда идутъ преимущественно подержанные ковры, потому, что за нихъ

не выписывается пошлины. Цѣны на приготовляемые издѣлія различны, смотря, конечно, по величинѣ ихъ, по качеству работы и матеріала: такъ, напр., у кустарей коверъ стоитъ отъ 6 до 35 руб. (у евреевъ въ $1\frac{1}{2}$ раза дороже), сумакъ — отъ 10 до 45 руб., хурджинъ — отъ $1\frac{1}{2}$ до 10 р., чуваль — отъ 1 до 4 рублей.

Средній заработокъ одного кустаря отъ надѣлій простирается до 20 рублей въ годъ.

Работы по производству начинаются послѣ уборки хлѣбовъ, т. е. около половины сентября, и продолжаются до весны. Производство не оказываетъ особеннаго вліянія на здоровье производителей, потому что, при каждомъ удобномъ случаѣ, работа производится на открытомъ воздухѣ.

Никакихъ артелей кустарей для производства издѣлій не существуетъ: каждое семейство, независимо отъ другихъ, работаетъ у себя на дому и само заготавливаетъ необходимые для издѣлій матеріалы.

Такъ какъ кустари не составляютъ артелей и не имѣютъ мастерскихъ, а каждое семейство работаетъ отдѣльно отъ другихъ, то промыселъ этотъ не можетъ оказывать дурнаго вліянія на ихъ нравственность. Матеріальнымъ благосостояніемъ они тоже не могутъ похвалиться, потому что, въ большинствѣ случаевъ, сбываютъ свои произведенія скупщикамъ по ничтожнымъ цѣнамъ: особенно, когда наступаютъ сроки платежа податей, евреи, буквально, наполняютъ всѣ села, приобретаая издѣлія, за что сами хотятъ.

Способность и искусство кустарей проявляются въ качествѣ самихъ произведеній: рисунки ихъ не лишены красоты и своеобразія.

Школы между кустарями не существуетъ: каждая дочь научается отъ своей матери; обученіе состоитъ въ томъ, что дѣти сначала присматриваются къ работѣ родителей, а потомъ мало-по-малу сами начинаютъ принимать въ нихъ уча-

сти и, такимъ образомъ, постепенно и незамѣтно изучаютъ это дѣло.

Хотя приготовленіе ковровъ, сумаковъ и проч. не составляетъ единственнаго занятія большинства населенія, тѣмъ не менѣе промысль этотъ играетъ чуть ли не первенствующую роль въ его матеріальномъ положеніи; поэтому-то на развитіе промысла слѣдовало бы обратить вниманіе. На первыхъ порахъ достаточно обезпечить правильный сбытъ приготовляемыхъ произведеній, для чего, въ болѣе населенныхъ пунктахъ уѣзда, необходимо открыть базары, а въ гор. Кубѣ ярмарку, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, объявить населенію о существованіи Бакинской ярмарки, объяснивъ ея значеніе. Черезъ это кустари освободятся отъ кулаковъ-евреевъ, узнаютъ цѣну своимъ произведеніямъ, станутъ приворавливаться къ требованіямъ и вкусамъ потребителей и, такимъ образомъ, постепенно разовьютъ промысль, находящійся пока въ младенческомъ состояніи.

Смотритель Кубинскаго городского начальнаго
двухъкласснаго училища, *Владимиръ Пышненко.*

Шемахинскій уѣздъ.

СЕЛО МАРАЗЫ.

Жителей въ селѣ „Маразы“ по послѣдней переписи 1886 года,—1612 чел. обоего пола: изъ нихъ мужчинъ—812 ч., женщинъ—800. Населеніе состоитъ изъ переселенцевъ губерній Саратовской и Полтавской. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество. Въ связи съ этимъ вниманіе жителей обращено на улучшеніе земледѣльческихъ орудій и вообще сельско-хозяйственныхъ принадлежностей, а это въ свою очередь до известной степени даетъ направленіе развитію промысловъ.

Наименованіе производителей.	Лича, занимающіеся производством.		Национальность.
	Числ. Мужч.	Женщ.	
1. Ткачихъ	—	360	Русскіе
2. Каменщиковъ (они же печники) .	20	—	„
3. Плотниковъ.	8	—	„
4. Столяровъ	2	—	„
5. Бондарей	4	—	„
6. Кузнецовъ	7	—	„
7. Жестянщиковъ	3	—	„
8. Божевниковъ	3	—	„
9. Шорниковъ	3	—	„
10. Сапожниковъ	12	—	„
11. Портныхъ.	5	1	„
12. Красильниковъ	2	—	Татары
Итого. . .	69	361	—

1. Ткацкое производство. Ткутъ только для своихъ семейныхъ потребностей, у себя же дома. Этимъ производствомъ занимаются исключительно женщины и дѣвушки. Прясть нитки для холста начинаютъ дѣвушки уже съ 11—12-лѣтняго возраста и твять съ 15-лѣтняго. Прядутъ не веретеномъ, а самопряхой, на деревянную шпульку (вѣюшка), вращаемую при помощи шнура, надѣтаго на большое колесо и шпульку, которыя приводятся во вращательное движеніе возвратнымъ крюкомъ, отъ давленія ноги на подножку. Ткутъ на станахъ небольшихъ, устанавливаемыхъ въ избѣ; у стана имѣется валь, на который навивается основа: подобные станки именуются „навивными“; но есть и болѣе простые, при которыхъ основа „заплетается въ косу“ и по мѣрѣ надобности расплетается.

Изъ прядильныхъ растений сѣютъ здѣсь только ленъ, дающій плохого качества воловно и сѣмя, богатое масломъ. Мѣстный ленъ не достигаетъ болѣе 12 вершковъ въ вышину и при грубости воловна своего идетъ только на пригото-
 вленіе

ніе грубаго мѣшочнаго холста. Для приготовленія же тонкаго холста, на бѣлье, покупають ленъ въ Ленкоранскомъ уѣздѣ. Изъ льна, покупаемаго въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, какъ хорошаго качества, имѣющаго тонкое волокно, въ длину до 1¹/₂ аршинъ, ткутъ довольно тонкое полотно для полотенець и скатертей, идущихъ въ приданое при выходѣ замужъ. Ленкоранскій ленъ, вытрепанный, но не чесанный, продается здѣсь отъ 3 до 5 рублей за пудъ. Вслѣдствіе недостатка льна своего и дороговизны чужого, чистаго льнянаго холста почти не ткутъ, а больше пополамъ съ бумагой: основа—льняная, утокъ же—бумажный. Для рубашекъ мужскихъ ткутъ, такъ называемую, клѣтчату сарпинку. Основа этой ткани изъ сученой сарпинской бумаги, краснаго цвѣта, и льняной пряжи, синяго цвѣта, утокъ же изъ красной несученой бумаги и льняной пряжи, синяго цвѣта. Холстъ идетъ весь на домашнія потребности, и лишь остающійся холстъ, изъ мѣстнаго льна, мѣняють у мѣстныхъ торговцевъ на ситець.

Изъ сѣмени мѣстнаго льна бьютъ масло на мѣстныхъ *маслобойняхъ*, каковыхъ здѣсь 2. Маслобойни эти были прежде самаго простаго устройства: сѣмя толчлось въ деревянныхъ ступкахъ „толкачами“, приводимыми въ движеніе коннымъ приводомъ. Потомъ приготовленная такимъ способомъ льняная мука поджаривалась въ чугунномъ котлѣ и, уже поджаренная, поступала въ жомъ: жмутъ при помощи клинцевъ, вбиваемыхъ большимъ деревяннымъ молотомъ, горизонтально установленнымъ на вертикальной оси. Но въ 1885 году одинъ изъ владѣтелей маслобойни толчею замѣнилъ двумя чугунными валами, поставленными горизонтально. Благодаря вальцовкѣ, приводимой въ движеніе тѣмъ же коннымъ приводомъ, производительность маслобойни утроилась, но выжиманіе масла производится все-таки при помощи тѣхъ же клинцевъ. Въ концѣ 1886 г. и на другой маслобойнѣ толчея замѣнилась вальцами. Масло сбывается торговцамъ, уѣзднаго города по 5—6 р. за пудъ.

2. Каменщиковъ здѣсь больше, нежели какихъ-либо другихъ мастеровыхъ потому, что условія мѣстности заставляютъ строить зданія каменные. Лѣсу по близости нѣтъ, а потому принялись за камень, который—въ изобиліи и близко. Трудно было російскимъ переселенцамъ, привыкшимъ жить въ избахъ бревенчатыхъ, власть дома изъ камня, но эта трудность, въ силу необходимости, была преодоленна ими, и стали они теперь власть дома каменные, еще чище, какъ у туземцевъ. Но ниваякъ русскій каменщикъ не можетъ покинуть топоръ плотничій: онъ и камень тешетъ все тѣмъ же топоромъ, что прежде избы рубилъ.

3. Плотничество мало развито: дома—каменные, съ соломенными и камышевыми крышами, которыя не требуютъ чистоты работы, почему каждый хозяинъ старается устранить наемъ плотника личнымъ трудомъ. Но съ начала 1886 года и плотникамъ нашлась работа: это—постройка *ручмыль стьялокъ*. Само собою разумѣется, оригиналъ былъ выписанъ „изъ Россіи“. Простота конструкціи соблазняла многихъ сдѣлать, по образцу, подобную вѣялку, тѣмъ болѣе, что плотничья работа—незамысловатая, желѣзные же части мѣстные кузнецы сдѣлаютъ, а два чугунныхъ зубчатыхъ колеса можетъ отлить, по модели, бакинскій чугунно-литейный заводъ. Одинъ изъ лучшихъ плотниковъ, онъ же и *столяръ*, приготовилъ и модели, но наше недоверіе ко всему своему заставило отказаться предприимчиваго человѣка отъ попытки сдѣлать вѣялку: односельчане смѣялись и называли дуракомъ своего сосѣда, что онъ хочетъ попытаться „сравниться съ нѣмцемъ“. Между тѣмъ является въ сосѣднее сѣло какой-то нѣмецъ, голякъ-пьяница, и говорить, что онъ можетъ дѣлать необходимыя вѣялки: никто его не знаетъ—ни личности, ни его искусства, и тѣмъ не менѣе всѣ повѣрили ему; а одинъ богатый мужикъ заключилъ съ нимъ договоръ въ томъ, что „изъ его матеріаловъ и на его средства онъ, мастеръ, строить вѣялки, а чистая польза—по-

поламъ“. Заказовъ было не мало и изъ другихъ селъ, но скоро маразники увидѣли, что здѣсь одинъ только обманъ. Тутъ ужъ они взялись за умъ,—заказали торговцамъ уѣднаго города привезти „изъ Россіи“ чугуныя части для вѣялки и сами стали дѣлать вѣялки, но гораздо чище и прочнѣе, нежели пріѣзжій нѣмецъ. Въ настоящее время имѣется вѣялокъ выписныхъ—5, нѣмецкаго издѣлія—12 и мѣстнаго издѣлія—15. Выписываемыя вѣялки обходились до 90 руб. каждая, а нѣмецкаго издѣлія—по 60 и 70 руб. каждая, мѣстнаго же издѣлія—отъ 50 до 65 р. Ручныя вѣялки весьма быстро распространялись и будутъ распространяться съ возрастающею быстротою, ибо каждый находитъ выгодые поскорѣе ссыпать зерно въ амбаръ, а саманъ въ саманникъ раньше, нежели дождь намочитъ. Прежде же, когда не было вѣялокъ, часто на току зерно прорастало, и убытокъ былъ немалъ.

4. Столяры имѣютъ весьма мало работы, почему они же занимаются и *вставкою стеколъ*.

5. Недостатокъ колодезей и фонтановъ заставляетъ каждаго хозяина держать 2—3 бочки для воды, почему бондарямъ еще есть работа; но, такъ-какъ лѣсъ привозятъ изъ Баку, то издѣлія—въ цѣнѣ.

6. Кузнецовъ хотя и 7 человекъ въ селѣ, но въ рабочее время, лѣтомъ, чувствуется въ нихъ недостатокъ. Дороги гористы, каменисты, вслѣдствіе чего лошади должны быть кованы и колеса шинованы. Матеріалы для кузнечнаго дѣла пріобрѣтаются больше въ Баку, по 2 рубля за пудъ. Кузнецы заняты работою только весною, лѣтомъ и первую половину осени, остальное же время свободны: лишь изрѣдка придется подковать лошадь извозчику; послѣднихъ, къ тому же, съ проведеніемъ желѣзной дороги, стало очень мало. Весною, во время вспашки полей, кузнецамъ несутъ поправлять лемехи и отрѣзы; начало лѣта—шиновать колеса и поправлять телеги: онѣ здѣсь больше на желѣзномъ ходу; осенью—по

правка боронъ, которые теперь стали дѣлать всё желѣзные, безъ куска дерева, ибо желѣзо почти дешевле дерева, все по той же причинѣ,—по безлѣсности (ср. № 2, 3).

До 1882 года пахали деревянными плугами, „малороссійскими“; но въ 1882 году были приобретены 2 желѣзныхъ плуга, съ желѣзнымъ греднемъ: такъ-какъ эти плуги оказались несоотвѣтствующими почвеннымъ условіямъ, то, послѣ испытанія, они остались безъ употребленія, и были выписаны плуги однокорпусные, англо-болгарскіе, со стальнымъ лемехомъ и отвадомъ. Эти плуги и конструирую свою походять на плуги малороссійскіе, но легче на ходу. Въ скоромъ времени эти плуги стали выписываться десятками. Въ 1886 году были сдѣланы попытки устроить такіе же плуги своими мастерами. Въ началѣ разобранъ былъ оригинальный плугъ, № 2; по оригиналу сняли шаблонъ всѣхъ частей плуга на жести; по шаблону сдѣлали сперва 2 плуга: испробовали—пахуть хорошо. Тогда были сдѣланы нѣсколько плуговъ, размѣра № 2. Нѣкоторые стали просить прибавить немного ширину забираемой борозды: увеличены были пропорціонально всѣ части плуга, и получился плугъ типа англо-болгарскаго, № 1, забирающій борозду въ 14—16 вершковъ ширины. Такъ было сдѣлано нѣсколько плуговъ: нѣкоторые—по заказу мѣстныхъ жителей, по цѣнамъ отъ 40 до 50 руб. за плугъ, а нѣкоторые—на продажу жителямъ окрестныхъ селъ.

7. Жестянички существуютъ въ селѣ только съ 1885 года, до этого же времени ихъ не было, ибо *железомъ* не было крыто ни одного зданія. Они выучились этому дѣлу у мастеровъ уѣзднаго города.

8. Кожевнички выдѣлываютъ кожи, годныя только на ремни, но в тѣ плохого качества.

9. Специальныхъ шорниковъ нѣтъ, но есть лица, занимающія шорничествомъ: они вяжутъ хомуты, узды, шлеи и др.; но жители большею частью сбрую приобретаютъ въ Ба-

ну, „російскаго“ изготовленія, или въ Елисаветполь, мѣстнаго производства.

10. Сапожники шьютъ обувь больше зимою, ибо лѣтомъ они заняты уборкою хлѣба. Осенью и зимою они ходятъ изъ дома въ домъ и шьютъ обувь изъ кожевеннаго товара, „російскаго“ приготвленія или алты-агачскаго, въ Шемахинскомъ уѣздѣ.

11. Портные: тоже шьютъ только осенью и зимою, а лѣтомъ заняты уборкою хлѣба. Нѣкоторые изъ нихъ шьютъ дома, а нѣкоторые ходятъ по домамъ.

12. Красильное заведеніе имѣютъ 2 татарина, жители гор. Шемахи: они занимаются окраскою пряжи льняной для мѣстныхъ жителей и шерсти для окрестныхъ кочевниковъ. Въ синій цвѣтъ преимущественно красятъ „кальгою“, а въ другіе цвѣта мареною и другими красками.

Учитель Алты-агачскаго однокласснаго
сельскаго училища, *Степанъ Шулковъ.*

Говначайскій уѣздъ.

СЕЛЕНІЕ ИВАНОВКА.

Ивановцы наиболѣе занимаются хлѣбопашествомъ, садоводствомъ, скотоводствомъ, но и ремесла нечужды имъ. Вообще, полного обособленія труда здѣсь незамѣтно: нерѣдко одно и то же лицо занимается и хлѣбопашествомъ, и скотоводствомъ, и пчеловодствомъ, а въ свободное отъ полевыхъ работъ время торговлею и ремеслами. Зимою нѣкоторые ивановцы занимаются слѣдующими ремеслами:

1. Выдѣлкой колесъ 15 чел.
2. Портняжнымъ ремесломъ 3 „
3. Сапожнымъ „ 3 „

4. Кожевеннымъ ремесломъ 3 чел.
5. Кузнечнымъ „ (8 кузницъ)... 24 „
6. Шорнымъ „ 1 „
7. Почти всё крестьяне дѣлаютъ плуги, а нѣкоторые лица— „россійскія“ вѣялки (цѣна ихъ—40 руб.).

Кромѣ коренныхъ ивановцевъ, есть пришельцы, занимающиеся здѣсь ремеслами: напр., 2 бондаря.

8. Пчеловодствомъ здѣсь занимаются 21 человекъ, въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Ульевъ за послѣднее десятилѣтїе было столько:

Годы:	1879.	1880.	1881.	1882.	1883.	1884.	1885.	1886.	1887.	1888.
Число ульевъ.	60.	80.	89.	111.	90.	175.	164.	120.	121.	130.

Улей ивановцевъ состоитъ изъ цилиндрической формы—плетенки изъ прутьевъ, обмазанной глиною. Плетенка эта ставится на доску, причемъ края ея примазываются къ доскѣ, и оставляется выходное отверстіе; сверху же оно закрывается и законопачивается. Ульи остаются на открытомъ воздухѣ при усадьбѣ и только въ непогоду прикрываются крышкою. За пчелами ходятъ сами хозяева. Когда плетенки заполняются сотами, ихъ приподнимаютъ и подставляютъ подъ нихъ новыя, бездонныя плетенки.

Одинъ улей даетъ отъ 10 до 20 фун. меду и $\frac{3}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ фун. воску. Фунтъ перваго продукта стѣитъ 30—40 коп., а воску—50—60 коп. Медъ и воскъ не вывозятся, а потребляются на мѣстѣ. Одинъ улей здѣсь стѣитъ отъ 6 до 12 р.

Смотритель Геокчайскаго нормальнаго двух-класснаго училища, *Николай Калашевъ* *).

*) Данныя свѣдѣнія взяты изъ обстоятельной статьи: „Селеніе Ивановка“, присланной авторомъ для помѣщенія въ „Сборникъ мат. для описан. мѣстн. и племенъ Кавказа“ (она касается разныхъ сторонъ селенія).

Ред.

ДАГЕСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Городъ Дербентъ.

1. Вондарный промыселъ. Населеніе Дербента—крайне разноплеменное: оно состоитъ изъ русскихъ, армянъ, татаръ, евреевъ и другихъ національностей. Преобладающій элементъ — татары: ихъ немного менѣе $\frac{2}{3}$ всего населенія. Численность женщинъ въ городѣ составляетъ приблизительно $\frac{3}{4}$ численности мужчинъ. Несомнѣнно, что все количество населенія болѣе 14.318 душъ—цифры официальной известной. Официальными данными населеніе, по народностямъ и поламъ, распределяется такъ:

	Мужч.	Женщ.	Обоего пола.
Татаръ.....	5.330	4.160	9.490
Евреевъ.....	1.060	943	2.003
Русскихъ.....	1.203	542	1.745
Армянъ.....	561	386	947
Другихъ національностей.....	97	36	133
Итого....	8.251	6.067	14.318

Дербентъ и его окрестности занимаютъ приблизительно 25.188 десятинъ. Вся эта земля удобна для хлѣбопашества, огородничества, садоводства и разведенія виноградниковъ. И населеніе, дѣйствительно, занимается преимущественно землей. Особенно садоводство и винодѣліе съ каждымъ годомъ быстро растутъ въ краѣ. Вслѣдствіе преимущественнаго занятія населенія земледѣліемъ, здѣсь мало развиты кустарныя производ-

ства: изъ всѣхъ ихъ наиболѣе виднымъ и общающимъ будущею является здѣсь бондарное производство.

Въ Дербентѣ бондарей 30 лицъ: русскихъ 20, евреевъ 8 и армянъ 2,—все мужчины. Русскіе и армяне, занимающіеся этимъ промысломъ, исключительно—ремесленники. У евреевъ же бондарный промыселъ имѣетъ значеніе вспомогательной работы; всѣ бондари изъ евреевъ имѣютъ собственные участки садовъ и сами работаютъ въ нихъ; занимаются и винодѣліемъ.

Дербентскіе бондари работаютъ въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, называемыхъ бондарнями. Это въ большинствѣ случаевъ—сарай, закрытые только сверху (навѣсы). Только у двухъ, наиболѣе зажиточныхъ, бондарей,—русскихъ, имѣются отопляемыя чугунными печами зимнія бондарни; это—отдѣльныя длинныя комнаты, съ землянымъ поломъ. Особыхъ же приспособленій для производства, напр., сушильни и т. п., ни у кого нѣтъ.

Употребляются мѣстными бондарями слѣдующіе инструменты и орудія: топоры,—прямой и кривой, шлыга, прямой и кривой струги, скобель, крылатка, натягъ, пилы, рубанки, циркуль, коловоротъ, осадка, молотокъ, заторники, кривульки, лопарь, отсѣчка, пробойчнки, стамески, подпилки, наковальня, клещи, рашпиль, ослонъ, гибала и точило. Изъ этихъ инструментовъ металлическіе закупаются мѣстными бондарями въ Астрахани или въ Баку, а деревянные, какъ-то: заторники, гибалы, ослоны, циркули, ручки для нихъ, и всѣ другія деревянные части, для стальныхъ и желѣзныхъ инструментовъ, дѣлаются на мѣстѣ самими бондарями. Стоимость всѣхъ, необходимыхъ для одного бондаря, орудій и инструментовъ, равна приблизительно 30 руб.,—суммѣ, которую могутъ добыть и скопить весьма многіе. Это—немаловажное условіе для развитія бондарнаго промысла въ краѣ. Инструменты и орудія, а также приемы для производства одинаковы у всѣхъ бонда-

рей города: русскихъ, евреевъ и армянъ, и ничего характернаго, мѣстнаго въ нихъ нѣтъ. Завнесено сюда бондарное производство въ 1840 г., изъ Воронежской губерніи, солдатомъ Логиномъ Чикаревымъ.

Материаломъ для бондарнаго производства служатъ лѣсъ, различныхъ породъ. На винныя бочки идетъ исключительно дубовый лѣсъ, на виноградные бочонки и другія мелкія издѣлія—осина и ольха, рѣдко, сосна, на обручи—мелкій орѣшникъ. Желѣзные же обручи или покупаются готовыми въ Дербентъ, или же дѣлаются самими бондарями изъ купленнаго на мѣстѣ желѣза.

Дубъ, ольха, осина и мелкій орѣшникъ привозятся въ Дербентъ лезгинами, большею частью, изъ Самурскаго и Кюринскаго лѣсовъ. Иногда же бондари сами отправляются въ означенные лѣса и, закупивъ тамъ доски и обручи,—тамъ же и готовятъ, преимущественно, виноградные бочонки. Кроме того, для производства виноградныхъ бочонковъ, бондари покупаютъ у городскихъ торговцевъ сахарныя бочки: это—сухой, легкій и выгодный матеріалъ. Только въ исключительныхъ случаяхъ, при большомъ заказѣ винныхъ бочекъ, лѣсъ выписывается изъ Астрахани или изъ Баку.

Производство совершается одиночно, и никакого распредѣленія работы, надъ частями издѣлій, между разными лицами, нѣтъ. Оно съ каждымъ годомъ въ количественномъ отношеніи значительно улучшается, т. е., принимаетъ все большіе и большіе размѣры,—но въ техническомъ отношеніи остается неподвижнымъ: все дѣлается незатѣйливымъ, ручнымъ способомъ. Нѣтъ и никакихъ артелей кустарей этого рода, для общей работы, закупки матеріаловъ, сбыта издѣлій, займа денегъ, подъ круговую поруку, полученія заказовъ. Даже—напротивъ: работу бондари стараются отбивать другъ у друга.

Мѣстными бондарями готовятъ слѣдующія издѣлія: винныя бочки разныхъ размѣровъ, отъ 1-го до 150 ве-

деръ, виноградные бочонки, большею частью—пудовики, ведра для переливки вина (воновки), лагоны, кружки, кадки, шайки, ванны, лейки, ушаты и др. Работа производится на заказъ. Заказчиками являются жители Дербента, его окрестностей и ближайшихъ ауловъ.

На бондарныя издѣлія въ городѣ въ настоящее время существуютъ такія цѣны: винные бочонки, отъ 1 до 25 ведеръ вмѣстимостью, стоятъ отъ 1 руб. до 4 руб.; отъ 25 до 150 ведеръ—отъ 5 до 28 руб.; сороковыя бочки—7 руб.; виноградные бочонки (пудовики)—отъ 45 до 50 в.; ведра—отъ 1 руб. до 1 руб. 30 коп.; лагоны—3—4 р.; кружки—15—30 коп.; кадки—отъ 30 коп. до 2 руб.; шайки—отъ 40 в. до 1 р.; ушаты—отъ 80 в. до 2 р. и т. д. Стоимость всѣхъ мѣстныхъ бондарныхъ издѣлій города, производимыхъ въ теченіе года, можетъ быть опредѣлена, по мнѣнію лучшихъ бондарей, приблизительно въ 10 тысячъ рублей.

Мѣстные бондари, по своему среднему заработку, должны быть раздѣлены на два рода: на хозяевъ и работниковъ. Бондарь-хозяинъ зарабатываетъ въ теченіе года, среднимъ числомъ, до 500 руб., чистаго барыша, если онъ занимается исключительно бондарнымъ промысломъ; при одномъ работникѣ, заработокъ его равняется уже 1.000 руб., при двухъ—1.500 руб. и т. д., за вычетомъ, конечно, платы работникамъ. Если же бондарь занимается этимъ промысломъ „между дѣломъ“ и не держитъ работниковъ, то заработокъ его, конечно, гораздо меньше; по приблизительному расчету, заработокъ каждаго изъ нихъ равняется 80 рублямъ въ годъ.

Работники различаются мѣсячные, годовые и „отштучные“. Мѣсячная плата работникамъ, на хозяйскихъ харчахъ, колеблется между 15 и 20 р., а на своихъ—между 20—25 руб., годовая же плата—между 180 и 300 руб. „Отштучными“ называются работники въ томъ случаѣ, если они, по уговору съ хозяиномъ-бондаремъ или садовладѣльцемъ-вино-

дѣломъ, получаютъ опредѣленную плату съ каждой штуки своихъ издѣлій, изъ хозяйскаго матеріала. Въ такихъ случаяхъ платятъ работнику 15—20 коп. съ винограднаго бочонка и отъ 1 руб. до 1 руб. 20 коп. съ сорокаведерной виновой бочки. По словамъ же бондарей, работникъ въ день можетъ сдѣлать 4 виноградныхъ бочонка, или около $\frac{4}{5}$ частей сорокаведерной бочки; слѣдовательно, заработокъ отштучнаго работника въ день будетъ простираться отъ 60 коп. до 1 руб., что составитъ въ мѣсяцъ, при 25 рабочихъ дняхъ, приблизительно 15—25 р., а въ годъ—180—300 р. Какъ мѣсячные, такъ и отштучные работники-бондари наивысшую плату получаютъ лѣтомъ, а наименьшую зимою.

Мѣстные бондари работаютъ въ теченіе всего года, особенно усиленная работа у нихъ бываетъ въ концѣ весны, лѣтомъ и въ началѣ осени, когда всѣмъ садоводамъ и винодѣламъ нужны бываютъ бочки и бочонки для вывозимыхъ отсюда вина и винограда.

Бондарное производство влияетъ самымъ благотворнымъ образомъ на здоровье рабочихъ; почти у всѣхъ ихъ свѣжій, крѣпкій, здоровый видъ. Оно такъ и должно быть: бондарная работа производится на свѣжемъ воздухѣ и состоитъ изъ массы разнообразныхъ движеній почти всѣхъ органовъ человѣческаго тѣла. Отсюда никакихъ особыхъ болѣзней между бондарями въ городѣ не замѣчалось и не замѣчается нынѣ, и смертность между ними, по свидѣтельству самихъ бондарей, должна быть признана самою низшею.

Нравственное вліяніе бондарнаго промысла на лицъ, занимающихся имъ въ городѣ, весьма трудно уловимо, по множеству условій, въ вторыхъ поставленъ городской ремесленникъ. Между мѣстными бондарями встрѣчаются люди добросовѣстные, но столько же, если не больше, можно встрѣтить между ними и людей, готовыхъ, ради матеріальныхъ выгодъ,

на всякія сдѣлки съ совѣстью. Между бондарями замѣчается сильная склонность къ спиртнымъ напиткамъ.

Вліяніе бондарнаго производства на благосостояніе производителей весьма очевидно. Всѣ бондари живутъ, положительно, зажиточно: большинство изъ нихъ имѣютъ свои собственные дома, хозяйство и проживаютъ, въ теченіе года, отъ 800 до 1.200 руб. Несравненно лучшимъ матеріальнымъ благосостояніемъ пользуются русскіе бондари, издѣлія которыхъ свидѣтельствуютъ о большемъ совершенствѣ ихъ въ этомъ производствѣ, сравнительно съ евреями. Худшее качество бондарныхъ издѣлій евреевъ объясняется тѣмъ, что они занимаются этимъ производствомъ сравнительно короткое время. Въ свою же очередь, меньшее техническое совершенство ихъ издѣлій, въ связи съ меньшимъ довѣріемъ къ евреямъ и меньшею ихъ популярностью въ глазахъ мѣстныхъ вѣподѣловъ, обуславливаетъ и меньшее количество заказовъ бондарямъ-евреямъ, чѣмъ русскимъ. Отсюда—и разность въ матеріальномъ благосостояніи тѣхъ и другихъ.

Техника бондарнаго производства не представляетъ изъ себя ничего особенно труднаго и сложнаго, такъ-что въ 6 мѣсяцевъ, можно выучиться этому дѣлу настолько хорошо, чтобы стать самостоятельнымъ бондаремъ. И городское населеніе, кромѣ татаръ, обнаруживаетъ охоту учиться этому производству, но встрѣчаетъ затрудненія въ отсутствіи какихъ-либо школъ или мастерскихъ для обученія.

Но и при наличномъ количествѣ бондарей производство совершалось бы гораздо въ большемъ размѣрѣ, если бы бондари держали свое слово—приготавливали бы въ назначенный срокъ заказъ. Но у нихъ нѣтъ такой аккуратности, вслѣдствіе пристрастія ихъ къ спиртнымъ напиткамъ. По словамъ мѣстныхъ вѣнодѣловъ, огромное большинство бочекъ для вина, вывозимаго изъ Дербента на Нижегородскую ярмарку и въ Москву, покупается „въ Россіи“, иногда и въ Баку, не-

смотря на то, что перевозка пустых бочекъ до Дербента обходится довольно дорого. Правда, бочекъ требуется такъ много, что настоящее число бондарей Дербента, при какомъ угодно напряженіи своихъ силъ, не могло бы приготовить всѣхъ ихъ, но всеже гораздо бы больше бондари приготовили бочекъ, если бы исполняли работы въ срокъ, такъ-какъ, изъ опасенія не получить въ нужное время бочекъ, вывѣдѣлы не даютъ большихъ заказовъ мѣстнымъ бондарямъ, отчего послѣдніе иногда остаются безъ дѣла.

Чтобы получить приблизительное понятіе о томъ, каковы должны быть въ будущемъ размѣры этого производства, слѣдуетъ высчитать, каковъ былъ бы годовой размѣръ производства, въ настоящее время, если бы всѣ необходимыя городу бондарныя издѣлія производились на мѣстѣ. Для этого мы возьмемъ количество вывозимыхъ изъ Дербента вина и винограда и опредѣлимъ стоимость необходимыхъ для этого вывоза бочекъ и бочонковъ.

Въ 1886 году вывезено вина 42.180 ведеръ и фруктовъ 237.758 пудовъ; въ 1887 году—вина 74.762 ведра и фруктовъ 299.542 пуда. Для перевозки 74.762 ведеръ вина необходимо было 1.869 сорокаведерныхъ бочекъ, цѣнность которыхъ, по 7 руб. каждая, составляетъ 13.083 руб. Изъ числа 299.542 пудовъ вывезенныхъ фруктовъ—слѣдуетъ допустить—виноградъ составляетъ $\frac{1}{8}$ часть, или 49.923 $\frac{2}{3}$ пуда, для вывоза котораго нужно было 49.924 бочонка-пудовика, на сумму въ 24.962 руб. (по 50 коп. каждый).

Слѣдовательно, общая стоимость бочекъ и бочонковъ, для вывоза вина и винограда, изъ города, должна быть опредѣлена приблизительно въ 38 тысячъ руб. (13.083 р. + 24.962). Но, кромѣ вина и винограда, вывозится изъ Дербента, въ бочкахъ, и спиртъ; въ бочкахъ же остается въ городѣ вино и спиртъ для мѣстнаго потребленія; стало быть, цѣнность ежегодно необходимыхъ городу бондарныхъ издѣлій ни въ ка-

комъ случаѣ не можетъ быть опредѣлена ниже 40 тысячъ руб., и эта сумма въ будущемъ, чрезъ 5—8 лѣтъ, должна дойти до 70—80 тысячъ руб., такъ-какъ площадь садовъ и количество вывоза вина и винограда ежегодно увеличивается: по мнѣнію мѣстныхъ винодѣловъ, количество вывоза вина и винограда изъ города чрезъ 3—4 года должно удвоиться. И дѣйствительно, увеличеніе вывоза идетъ быстро, — стоитъ посмотреть только на разницу вывоза вина отсюда въ 1886 и 1887 гг., чтобы убѣдиться въ этомъ.

Но, судя потому, что, въ настоящее время, мѣстное бондарное производство удовлетворяетъ лишь только $\frac{1}{4}$ всего спроса, нужно думать, что и въ будущемъ оно не въ состояніи будетъ идти въ уровень съ потребностью на него. Это возможно развѣ только въ томъ случаѣ, если бы въ городѣ открылась бондарная школа, которая дала бы городу трезвыхъ, умѣлыхъ и добросовѣстныхъ бондарей; конкуренція ихъ между собою создала бы и подходящія для винодѣловъ цѣны на бочки.

Сами же мѣстные бондари полагаютъ, что для развитія ихъ производства имъ бы нуженъ былъ только свободный капиталъ.

Инспекторъ Дербентскаго городского училища, *Леонтій Григорашвили.*

2. Производство мѣдныхъ издѣлій. Мѣдными издѣліями занимаются 3 лица: два на новой мѣдной посудѣ заводятъ рисунки, а одинъ занимается починкой старой посуды и приготовленіемъ, изъ старой мѣди, разныхъ мѣдныхъ издѣлій. Всѣ трое — персы.

Первые два мастера имѣютъ въ городѣ свои лавки съ мѣдною посудой; эту посуду они получаютъ изъ сел. „Лашкъ“,

Геокчайскаго уѣзда. Разрисовкою посуды занимаются они, по ихъ словамъ, съ цѣлю привлечь покупателей на нее: и дѣйствительно, разрисованную и неразрисованную посуду продаютъ они по одинаковой цѣнѣ (50 коп. фунтъ).

Рисунки выбиваютъ гвоздемъ, съ помощью молотка: именно — приставляютъ гвоздь остриемъ къ посудѣ, въ косвенномъ направленіи, и ударяютъ по нему молоткомъ. Работаютъ весьма быстро. Рисунки довольно разнообразны, но неизящны. Мѣдныхъ стружекъ, при работѣ, набирается у обоихъ въ годъ около 25 пуд.; стружки эти отправляются въ Лашчѣ и продаются тамъ по 10 руб. за пудъ.

Третій мастеръ, занимающійся починкою старой мѣдной посуды и приготовленіемъ, изъ старой мѣди, равныхъ издѣлій, занимаетъ въ городѣ помѣщеніе, состоящее изъ трехъ комнатъ: двухъ средней величины и одной очень небольшой. Первая двѣ комнаты заняты мастерской, послѣдняя же служитъ для жилья. Во всѣхъ трехъ комнатахъ нѣтъ оконъ; свѣтъ же проходитъ чрезъ двери, которыя во всякое время года бывають открыты. Это помѣщеніе онъ арендуетъ за 50 руб. въ годъ.

При производствѣ мѣдныхъ издѣлій употребляются имъ слѣдующіе инструменты и приспособленія: горнъ съ кузнечнымъ мѣхомъ; наковальни, молотки и напильники разныхъ формъ и величинъ; ножницы для разрѣзыванія листовъ мѣди; чархъ (родъ токарнаго станка); стамески разныхъ формъ и, наконецъ, бочка съ водою. Горнъ и кузнечный мѣхъ — обыкновеннаго устройства; послѣдній пріобрѣтенъ въ сел. Лашчѣ, по словамъ мастера, за 80 руб. Наковальни стоятъ 2, 3, 5, 20 руб.; напильники и ножницы стоятъ отъ 50 коп. до 2 руб., штука. Всѣ эти инструменты пріобрѣтаются мастеромъ въ сел. Лашчѣ.

Чархъ *) состоитъ изъ деревянной четырехугольной рамы,

*) Сравни. выше: стр. 125.

каждая сторона которой—аршина 2 въ длину. Одна изъ сторонъ вдвигается внутрь; на двухъ сторонахъ, смежныхъ съ подвижною, находится нѣсколько отверстій, въ которыя вставляются желѣзные клинья, для закрѣпленія подвижной стороны. Къ срединѣ подвижной стороны и къ срединѣ стороны, ей противоположной, приделаны желѣзные гвозди, нѣсколько изогнутые кверху и обращенные остриями другъ къ другу. Между этими гвоздями вкладывается посуда, при посредствѣ двухъ деревянныхъ валиковъ; подвижность одной изъ сторонъ рамы даетъ возможность достаточно прочно укрѣпить посуду между гвоздями; на одинъ изъ валиковъ перекидывается въ два оборота широкій ремень, посредствомъ котораго одинъ рабочий, держась руками за концы этого ремня, приводитъ во вращательное движеніе посуду. На этомъ станкѣ чистятъ („скоблятъ“) мѣдную посуду. Станокъ этотъ приготовленъ на мѣстѣ и стоитъ 10 руб.

Старая мѣдь, изъ которой приготовляются разныя издѣлія, приобрѣтается на мѣстѣ посредствомъ мѣвы (1 фунтъ новыхъ мѣдныхъ издѣлій обмѣнивается на 2 фунта старой мѣды).

Этотъ мастеръ имѣетъ 3-хъ учениковъ, которые работаютъ ему бесплатно, но живутъ на всемъ его содержаніи. Въ то время, когда работы накопляется много, онъ приглашаетъ для помощи своихъ братьевъ изъ Лашча.

Это производство существуетъ въ Дербентѣ съ 1880-го года. Оно, по словамъ мастера, съ каждымъ годомъ, хотя и довольно медленно, все увеличивается въ своихъ размѣрахъ.

Выдѣлка мѣдныхъ издѣлій совершается слѣдующимъ образомъ: старую мѣдную вещь сначала накаливаютъ въ горнѣ и, слегка охладивъ въ холодной водѣ, ножницами вырѣзываютъ изъ нея часть известной формы для приготовляемой вещи. Изъ вырѣзанной, такимъ образомъ, мѣды выковывается на наковальняхъ та или другая вещь; затѣмъ сплавляются края

выкованной вещи. Для спайки обыкновенной, красной, посудной мѣди употребляется порошокъ, состоящій, по словамъ мастера, изъ механической смѣси сукна, рога, поваренной соли, олова и свинца (сувно и рогъ предварительно пережигаются). Для спайки же латуни употребляется вещество, называемое по-татарски „тъянекаръ“. На спаиваемыхъ краяхъ предварительно вырѣзываются зубчики, которые, заходя другъ за друга, какъ бы спиваютъ края. Приготовленная такимъ образомъ вещь очищается на чархѣ отъ черноты и получаетъ блескъ.

Необходимые матеріалы этотъ мастеръ покупаетъ на наличныя деньги. Всѣ издѣлія сбываются на мѣстѣ отдѣльнымъ лицамъ или въ мѣдныхъ лавки. Первымъ продаются эти издѣлія по 50 к. за фунтъ, лавочникамъ же съ нѣкоторой уступкой. Годовой оборотъ простирается до 2.200 руб.; годовой же заработокъ доходитъ до 600 руб.

Работаетъ этотъ мастеръ цѣлый годъ. По его словамъ, эта работа не производитъ никакихъ болѣзней,—даже, на оборотъ, благотворно дѣйствуетъ на здоровье, съ чѣмъ, однако, едва ли можно согласиться, если вспомнить дурную въ гигиеническомъ отношеніи обстановку его (недостатокъ свѣта, открытыя во всякую погоду двери).

О вліяніи этого производства на нравственность ничего особеннаго нельзя сказать. По крайней мѣрѣ, этотъ мастеръ въ нравственномъ отношеніи ничѣмъ не отличается отъ своихъ соплеменниковъ. Какъ магометанинъ, спиртныхъ напитковъ онъ не употребляетъ. Вліяніе же промысла на матеріальное благосостояніе выражается словами самого мастера: „живу, сытъ, одѣтъ, обутъ, имѣю на черный день копейку“.

О будущности этого промысла тоже сказать нечего; одно только несомнѣнно, что это производство никогда не достигнетъ здѣсь вполнѣ широкихъ размѣровъ, такъ-какъ въ окрестностяхъ Дербента нѣтъ мѣдныхъ рудниковъ. Но все-

такъ, по мнѣнію мастера, оно могло бы значительно быть расширено, противъ теперешнихъ своихъ размѣровъ, и могло бы приносить гораздо болѣе большую пользу, если бы затратить рублей 500 на устройство болѣе усовершенствованной мастерской и на наемъ достаточнаго количества (10 чел.) рабочихъ.

Учитель Дербентскаго городского училища, *Матвій Коптьловъ*.

3. Мыловареніе. Мыловареніемъ въ Дербентѣ занимаются 15 женщинъ: 3 татарки и 12 евреекъ; всѣ онѣ приготавливаютъ мыло у себя, на дворѣ. Для этого у каждой изъ нихъ — по два чугунныхъ котла. Котлы покупаются въ Дербентѣ.

Мыло готовится изъ жира животныхъ (предпочитается жиръ козлинный) и щелочной воды. Щелокъ готовится изъ поташу и извести *): ихъ растворяютъ въ холодной водѣ, въ котлѣ; часть этого раствора переливается въ другой котелъ, въ который положенъ рубленый жиръ; потомъ котелъ, съ рубленнымъ жиромъ, ставится на огонь, и мыловарка мѣшаетъ палкой всю эту смѣсь. Когда весь жиръ, растопившись, отдѣлится отъ другихъ примѣсей, мыловарка снимаетъ котелъ съ огня и ставитъ въ холодное мѣсто. Чистый жиръ всплываетъ на поверхность щелочной воды, въ котлѣ, и застываетъ въ видѣ сливокъ, другія же вещества осаждаются на дно. Этотъ чистый жиръ мыловарка, снимаетъ и перетапливаетъ снова, подбавляя къ нему, время-отъ-времени, немного щелочнаго раствора. Варка прекращается только тогда, когда вся смѣсь свертывается, сгущается и принимаетъ сѣрый цвѣтъ. Этой массѣ даютъ остынуть, затѣмъ разрѣзываютъ ее на куски и сушатъ на солнцѣ. Высохшее мыло продается мѣстнымъ лавочникамъ, у которыхъ оно извѣстно подѣ

*) Поташъ и известь, въ Дербентѣ, приготавливаются евреями. *Авт.*

именем „жидовскаго“ или „татарскаго“. Каждая женщина производитъ мыловареніе на свои средства, отдѣльно; артельного начала въ этомъ производствѣ нѣтъ.

Для приготовления мыла на одинъ пудъ жиру берутъ 2 пуда поташу и 2 пуда извести. Пудъ жиру стѣитъ 2 рубля; пудъ поташу—20 коп. и пудъ извести—10 коп. Изъ всего этого получается $1\frac{1}{2}$ пуда мыла, на 4 р. 50 коп. (по 3 руб. пудъ). Такимъ образомъ, если расходъ, съ топливомъ (10 в.) на $1\frac{1}{2}$ пуда мыла считать въ 2 р. 70 в., то отъ $1\frac{1}{2}$ пудовъ чистой прибыли будетъ 1 р. 80 в., а отъ пуда 1 р. 20 в.

Мыловареніе производится въ лѣтніе мѣсяцы отъ мая до сентября, и, за это время, каждая женщина приготовитъ около 19 пудовъ мыла, а всѣ—до 285 пуд., на сумму въ 855 руб.; каждая, такимъ образомъ, заработаетъ 22 руб. 80 коп. чистой прибыли. Въ остальное время года онѣ или занимаются домашнимъ хозяйствомъ, или нанимаются въ работницы, или работаютъ въ садахъ и огородахъ.

Мыловареніе вреднаго вліянія на здоровье мыловарокъ не оказываетъ, такъ-какъ оно производится на свѣжемъ воздухѣ. Мыловарки изъ татарокъ спиртныхъ напитковъ не употребляютъ, въ силу запрещенія религій, но употребляютъ зато опиумъ. Еврейки же, въ Дербентѣ, всѣ пьютъ спиртные напитки, и въ еврейской части нѣсколько питейныхъ заведеній.

Мыловареніе въ городѣ существуетъ очень давно и постепенно теперь падаетъ. Мѣстное мыло положительно вытѣсняется казанскимъ и астраханскимъ, такъ-какъ, по сравненію съ этими послѣдними мылами, оно и худо, и дорого. Мѣстнымъ мыломъ рѣдко моютъ бѣлье: оно идетъ, главнымъ образомъ, на смазку колесъ и осей у аробѣ.

Учитель Дербентскаго городского училища, *Аставацатуръ Азатовъ.*

4. Производство серебряныхъ и золотыхъ издѣлій.

Производствомъ серебряныхъ и золотыхъ издѣлій въ Дербентѣ заняты три лица—ремесленника: двое мусульманъ и одинъ армянинъ. Кромѣ нихъ, для этого же производства, изъ округа Кази-Кумухсаго, ежегодно пріѣзжаютъ кустари-лезгинны. Они живутъ въ городѣ съ осени, всю зиму и начало весны; съ наступленіемъ же лѣтнихъ жаровъ, они возвращаются обратно домой и занимаются тамъ сельскимъ хозяйствомъ. Число пріѣзжихъ кустарей ежегодно неодинаково: въ настоящемъ *) году ихъ только четверо.

Ремесленники занимаются производствомъ въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, а кустари—въ своихъ квартирахъ. Ни у тѣхъ, ни у другихъ нѣтъ особыхъ приспособленій для производства. Орудія и инструменты у всѣхъ ихъ одинаковы: 1) *зынданъ*—маленькая наковальня; 2) *кумъ-дахаджа* **)—приборъ изъ двухъ, открытыхъ половинокъ: въ одну изъ нихъ, наполненную пескомъ съ толченымъ углемъ, вкладывается желѣзная формочка и сверху накрывается другой половиной, наполненной тѣмъ же самымъ; эта формочка на той и другой половинкѣ прибора, въ песокъ, выдавливаетъ углубленія, на каждой равныя своей половинѣ; затѣмъ формочка осторожно вынимается; половинки прибора снова складываются и по особому отверстию вливается туда расплавленный металлъ, который, остывая, принимаетъ форму, выдавленную въ песокъ прибора; такъ, напр., выливаются уборы для поясовъ; 3) *чекучъ*—молотокъ, различныхъ размѣровъ и формъ; 4) *маше*—щипцы; 5) *кайче*—ножницы; 6) *калемъ*—приборъ, похожій на прямое шило: имъ рѣжутъ по серебру и золоту; 7) *эке*—подпалокъ; 8) затѣмъ есть еще маленькій горнъ (*мамалъ*) съ мѣхомъ; горнъ готовится изъ мѣстной глины; 9) *нута-ти-*

*) Въ 1888 году.

**) Сравни „форму“ у производителей издѣлій изъ латуни въ г. Александровѣ. Стр. 121.

Ред.

Ред.

ля, для плавки металловъ,—приготавливается изъ огнеупорной глины, добываемой въ округѣ Казн-Кумухскомъ. Всѣ эти орудія и инструменты приготавлиются и закупаются въ Казн-Кумухскомъ округѣ, кромѣ калема: этотъ приборъ привозится сюда; онъ приготавливается изъ такъ называемой англійской стали. Въ большинствѣ, какъ ремесленники, такъ и кустари получаютъ матеріалъ для издѣлій отъ заказчиковъ; больше всего приготавливается уборовъ для поясовъ. Производство совершается одиночно, не артелью; нѣтъ артелей и для закупки матеріаловъ. У двухъ кустарей есть только по одному ученику; ученики исполняютъ всю черную работу. Издѣлія сбываются исключительно въ городѣ. Помимо издѣлій на заказъ, приготавливаютъ также, но уже въ меньшемъ количествѣ, издѣлія и на вольную продажу. Золотникъ золота на ломъ покупается по 4—5 р., а издѣлія изъ него продаются по 6 р., ломъ же серебра—20—25 к., а издѣлія изъ него—30—35 к., съ золотника. Средній заработокъ кустаря въ годъ не превышаетъ 100—130 р., а ремесленника—200—300 руб.

Кустари работаютъ лишь 7 мѣсяцевъ, а ремесленники круглый годъ. Особыхъ болѣзней между тѣми и другими нѣтъ; на видъ они всѣ здоровы. Смертность между кустарями не можетъ быть вычислена, такъ-какъ они ежегодно мѣняются. Спиртныхъ напитковъ кустари и ремесленники не пьютъ.

Промыселъ этотъ существуетъ давно и, по отзывамъ кустарей, съ каждымъ годомъ падаетъ. Но, если мастера серебряныхъ и золотыхъ издѣлій замѣнятъ орудія и инструменты, употребляемые нынѣ, болѣе усовершенствованными, то это производство можетъ въ будущемъ и подняться. Школъ у нихъ нѣтъ.

Помощникъ учителя Дербентскаго городского училища, *Евгеній Семеновъ.*

Темиръ-Ханъ-Шуринскій округъ.

СЕЛЕНІЕ КАРАБУДАГКЕНТЪ.

Въ Карабудакентѣ—907 дымовъ, а жителей—больше 4.000 человекъ обоюго пола. Ремесленная промышленность представляется въ такомъ видѣ.

1. Кузнецы (7 чел.) занимаются преимущественно приготовленіемъ новыхъ и починкой старыхъ земледѣльческихъ орудій. Для послѣдней цѣли каждый изъ четырехъ кварталовъ села нанимаетъ одного или двухъ кузнецовъ на цѣлый годъ, въ продолженіе котораго мастеръ обязанъ исправлять земледѣльческія орудія безвозмездно; притомъ въ страдную пору, если таковыя будутъ принесены даже въ полночь, кузнецъ, несмотря на неурочный часъ, долженъ сейчасъ же приняться за исправленіе и починку; хозяинъ же вещи обязанъ принести вмѣстѣ и нужное количество угля.

Взамѣнъ этого кузнецъ получаетъ отъ нанявшаго его квартала три десятины поливной земли, которую жители квартала обязаны вспахать и засеять сѣменами кузнеца. Вмѣстѣ съ этимъ многіе изъ жителей квартала дарятъ кузнецу, послѣ молотбы, по $\frac{1}{4}$ сабы пшеницы или $\frac{3}{8}$ сабы ячменя (саба пшеницы вѣситъ 1 пудъ 20 фун., а ячменя—1 пудъ). Хотя эта приплата необязательна, но она дѣлается по искони-практиковавшемуся обыкновенію. Въ свободное же отъ занятій время кузнецъ можетъ брать для исполненія, въ свою пользу, разные заказы, что случается, впрочемъ, довольно рѣдко.

2. Каменщики (7 чел.) занимаются постройкой каменныхъ и кирпичныхъ домовъ, по указанію хозяина. Здѣшній камень принадлежитъ къ роду песчаниковъ, не отличается особенной твердостью и подвергается разрушенію отъ сырости и воды. Кирпичи же приготовляетъ самъ хозяинъ и, высушивъ ихъ, употребляетъ въ дѣло необожженными, а потому кирпичныхъ заводовъ здѣсь не существуетъ. Плата мастеру-

каменщику производится, согласно установившемуся обычаю, по 50 коп. въ день, а работникамъ—по 25 коп., при хозяйскихъ харчахъ. При обоюдномъ согласіи хозяина и каменщика, плата сему послѣднему производится по числу выведенныхъ имъ „кулачей“ (*кулачъ*—разстояніе между распростертыми въ стороны, въ горизонтальномъ положеніи, руками самаго крупнаго въ селѣ человѣка, который для этой надобности выбирается самимъ домостроителемъ). Плата за каждый кулачъ, по обычаю, полагается также 50 к. (?). Въ семъ послѣднемъ случаѣ не принимается въ расчетъ высота стѣнъ: онѣ, обыкновенно, поднимаются здѣсь до 4 русскихъ аршинъ.

Дворы при домахъ имѣются очень маленькіе; дома часто строятся, смотря по мѣстоположенію, неправильными четырехугольниками, а, при постройкѣ новыхъ домовъ, относительно проложенія широкихъ и прямыхъ улицъ вовсе не заботятся: оттого здѣсь, какъ и въ другихъ мусульманскихъ поселеніяхъ, село представляетъ безпорядочный сборъ невзрачныхъ построекъ, между которыми прорѣзываются узкія и кривыя улицы, часто превращающіяся въ серединѣ села.

3. Оружейные мастера (4 чел.) занимаются, главнымъ образомъ, приготовленіемъ винжаловъ; они дѣлаютъ также *серпы* и *косы*. Вообще, для развитія производства, занимающіяся имъ лица дѣйствительно прилагаютъ стараніе. Напримѣръ, говорятъ, есть въ области оружейные мастера, дѣлающіе такіе винжалы, которыми, безъ опасенія испортить ихъ, пересѣкаютъ мѣдные пятаки и желѣзные прутья, въ $\frac{1}{3}$ дюйма въ діаметрѣ, а также и самыя нѣжныя и трудно перерубаемыя вещи: напр., шелковый платокъ, растянутый на стоячей водѣ, или поставленную на столъ сальную свѣчу, не роняя ея съ мѣста. Случается, впрочемъ, что винжалъ отъ удара о желѣзо иногда колется, но это происходитъ отъ неправильнаго взмаха, отъ неудачнаго направленія удара. Секретъ приготовленія лучшаго оружія, къ сожалѣнію, сохраняется въ стро-

гой тайнѣ, такъ-что знаніе и искусство это, такъ сказать, умираетъ вмѣстѣ со смертью обладателя его. Вотъ почему не встрѣчаются теперь въ области такіе мастера, какъ Шахманай и Абдулла-Ага, которыхъ слава въ искусствѣ готовить лучшее оружіе переходить теперь изъ устъ въ уста. Если кто въ настоящее время обладает оружіемъ, сдѣланнымъ однимъ изъ названныхъ мастеровъ, тотъ сохраняетъ его, какъ зѣницу ока: въ крайней нуждѣ, онъ готовъ скорѣе продать послѣднюю корову или лошадь, чѣмъ лишиться этой для него святыни. Въ настоящее время въ Карабудагентѣ, а равно и въ другихъ мѣстностяхъ области, цѣны на кинжалы, смотря по качествамъ, держатся между 2—10 рублями. Мастеръ, какъ говорятъ, можетъ сдѣлать въ недѣлю одинъ кинжалъ.

4. Серебряныхъ дѣлъ мастера (2 челов.) дѣлаютъ женскія украшенія: пояса, серьги, кольца и пр., а равно отдѣлываютъ серебромъ, а иногда и золотомъ, кинжалы, пашки, пистолеты, азіатскіе, кремневые, одноствольные, и другое оружіе. За работу обыкновенно получаютъ по стоимости употребленнаго въ дѣло серебра, т. е.,—на какую сумму вышло серебра на отдѣлку извѣстнаго оружія или на приготовленіе женскаго украшенія, такая же сумма уплачивается имъ и за работу. Вызолотить серебро здѣшніе мастера не умѣютъ, а работа ихъ вообще не отличается особеннымъ изяществомъ.

5. Производство обуви. Общеупотребительная здѣсь обувь слѣдующая: 1) *масу*, съ голенищами въ $1\frac{1}{2}$ вершка длины, въ продажѣ отъ 50 до 60 коп., надѣваются на носки или на голую ногу; 2) *мачи*, безъ голенищъ, въ продажѣ отъ 40—50 коп., надѣваются на первую обувь; 3) на нихъ женскій полъ надѣваетъ третью пару обуви, *коши*, лицевая сторона которыхъ вышивается золотомъ или шелкомъ, а мужской полъ надѣваетъ сапоги, съ низкими подборами, или *коши*, безъ вышивокъ и особой формы, рѣзко отличающей ихъ

отъ таковыхъ же женскихъ. Если заходятъ къ кому-нибудь, то снимаютъ сапоги и коши, а масу и мачи не снимаются.

Коши и сапоги шьютъ башмачникъ изъ болѣе прочнаго товара, чѣмъ масу и мачи, которые шьются изъ сафьяна. Работа здѣшняго башмачника отличается не столько красотой, сколько прочностью. Онъ шьютъ обувь дратвой, не употребляя въ дѣло шпилекъ. Чтобы сшить масу и мачи, нужно пройти два шва: одинъ—вдоль всей стопы, по серединѣ, а другой шовъ, начинаясь съ половины шва на стопѣ, идетъ къ внутреннимъ частямъ голенищъ. Вслѣдствіе простой кройки и легкаго шитья масу и мачи, жители не имѣютъ нужды обращаться къ башмачнику: каждая женщина сама кроитъ и шьютъ ихъ для своего семейства изъ сафьяна, выдѣлкой котораго занимаются здѣсь исключительно евреи (ихъ въ Карабудагкентѣ считается 30 дымовъ). Мусульмане же выдѣлкой сафьяна не занимаются, считая это дѣломъ нечистымъ и низкимъ потому только, что имъ занимаются евреи—не-мусульмане *).

Вслѣдствіе того, что трудъ и знаніе находятся здѣсь въ пренебреженіи, а предметы производствъ не отличаются ни качествомъ, ни количествомъ, то ремесла своимъ существованіемъ не могутъ вліять на экономическое благосостояніе населенія: богатыхъ или даже зажиточныхъ людей среди ремесленниковъ здѣсь вообще нѣтъ. Богатымъ здѣсь считается вообще такой человѣкъ, который, при неимѣніи долговъ, за pokryтіемъ расходовъ на несложныя домашнія нужды свои, имѣетъ еще до 100 или 50 рублей чистаго дохода. Въ Карабудагкентѣ послѣдняго разряда людей можетъ найтись не болѣе десяти человѣкъ. Въ Карабудагкентѣ, скорѣе, общая бѣдность.

*) Всѣ прочія религіи у здѣшнихъ мусульманъ считаются презрѣнными и противными Богу, потому-что религія ихъ, какъ повившаяся послѣ другихъ религій, выражаетъ собою, по словамъ ихъ, послѣднюю волю Господа, а потому, по повелѣнію Его, высказанному устами пророка Магомета въ Коранѣ, правотѣрнымъ строго воспрещается уподобить себя, въ чемъ бы то ни было, даже въ мелочахъ, людямъ прочахъ религій.

Недостаточность, происходящая отъ лѣности, высказывается еще и въ томъ, что сыръ, масло и молоко привозятся сюда со-внѣ; даже яблоки, груши и виноградъ, несмотря на окружающіе Карабудагкентъ сады, возятъ сюда на продажу изъ другихъ сель области.

Хотя разведеніе луку и чесноку нельзя отнести къ разряду ремеслъ, тѣмъ не менѣ невозможно пройти объ немъ молчаніемъ, такъ-какъ оно чрезвычайно важно въ экономической жизни селенія: это занятіе карабудагкентцевъ служить имъ единственной статьей дохода, уравнивающимъ ихъ приходъ съ расходомъ. Имъ занимаются всѣ, безъ исключенія. Лукъ и чеснокъ въ жизненной потребности карабудагкентца занимаютъ почти равное съ хлѣбомъ мѣсто, и всѣ кушанья ихъ приурочены такъ, что лукъ и чеснокъ служатъ необходимыми и незамѣнимыми приправами въ нимъ. Излишекъ же, стирающійся ежегодно до 10.000 пудовъ, вывозятъ въ г. Темиръ-Ханъ-Шуру и въ другія мѣста области на продажу.

Несмотря на то, что разведеніе картофеля и капусты гораздо выгоднѣе, чѣмъ луку и чесноку, карабудагкентцы не занимаются имъ. На вопросъ, почему они не садятъ капусты и картофеля, отъ которыхъ можно получить больше пользы, чѣмъ отъ луку и чесноку, они отвѣчаютъ категорически: „обработка ихъ требуетъ больше труда и заботъ, чѣмъ того требуетъ лукъ и чеснокъ“. Этотъ отвѣтъ довольно вѣрно характеризуетъ карабудагкентца, который счастье жизни находитъ лишь въ бездѣйствіи и покоѣ, и даютъ ключъ къ пониманію слабаго развитія здѣсь ремеслъ.

Учитель Карабудагкентскаго сельскаго нормального училища, *Саркисъ Кардашовъ.*

ТИФЛИССКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Ахалналанскій уѣздъ.

ДИЛИСКИНСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Жители Дилискинскаго общества занимаются преимущественно земледѣіемъ и отчасти скотоводствомъ; эти занятія сильно затрудняются недостаткомъ лѣса и воды. Кромѣ того, недостатокъ воды, въ связи съ суровостью климата въ Джавахетской долинѣ, лежащей высоко надъ уровнемъ моря, не позволяетъ жителямъ цѣлой Джавахетіи заниматься огородничествомъ, садоводствомъ. Вслѣдствіе же недостатка лѣса, топливомъ служатъ, во всѣхъ селеніяхъ цѣлой Джавахетіи, кизяки, производство и заготовленіе которыхъ составляетъ въ край особаго рода промышленность. Разумѣется, при недостаткѣ лѣса, и производство изъ лѣсного матеріала не можетъ быть хорошо развито: оно здѣсь имѣетъ скорѣе характеръ вспомогательныхъ домашнихъ работъ, удовлетворяющихъ нуждамъ самого же производителя-крестьянина. Впрочемъ, и вообще надо замѣтить, что кустарная промышленность въ селахъ Дилискинскаго общества, въ смыслѣ производства на продажу, существуетъ въ очень незначительной мѣрѣ; артельное начало, круговая порука крайне рѣдки, и совсѣмъ нѣтъ особыхъ заведеній, школъ или учениковъ по какой-либо отрасли ремесла; у нѣкоторыхъ мастеровъ только имѣются иногда подмастерья.

1. Издѣлія изъ шерсти. Недостатокъ воды не даетъ возможности жителямъ (грузины: 310 м., 236 ж.; татары:

15 м., 13 ж.) Кильды *) имѣть въ большомъ количествѣ домашній скотъ: у самаго зажиточнаго изъ крестьянъ этой деревни найдется овецъ и ковъ не больше, какъ 50—60 головъ. Отсюда развитіе шерстяного промысла незначительно. Шерсть снимается съ овецъ преимущественно въ маѣ и отчасти въ октябрѣ и, прежде всего, моется для отдѣленія отъ нея пыли, соломы, травы и т. п. Затѣмъ она подвергается чисткѣ на инструментѣ, специально для этого приготовленномъ. Этотъ инструментъ снабженъ двумя рядами зубцовъ, на подобіе большихъ иглокъ, сверху заостренныхъ, длиною около 2—2¹/₂ верш. Зубцы эти расположены на двухъ доскахъ, прибитыхъ другъ къ другу такъ, что эти двѣ доски образуютъ уголь. Къ этимъ доскамъ снизу прибивается третья, и получается треугольникъ. Доска, служащая основаніемъ этого треугольника, выступаетъ за него: это—для того, чтобы инструментъ былъ болѣе устойчивъ; для большей устойчивости инструмента, въ отверстіе, образуемое этими тремя досками, вдѣвается во время работы нога. Инструментъ этотъ называется, по-грузински, „сачечели“, т. е. орудіе для чистки шерсти. Самый процессъ работы происходитъ такимъ образомъ: берется пучокъ шерсти и надѣвается на зубцы инструмента; затѣмъ шерсть раздвигается съ обѣихъ сторонъ зубцовъ и опять надѣвается на зубцы. Все это дѣлается замѣчательно быстро, и надо быть очень внимательнымъ, чтобы сосчитать движенія рукъ во время этой работы. Въ результатѣ этой работы получается шерсть, очищенная отъ постороннихъ вещей и расчесанная на отдѣльные волоски.

За очисткою шерсти слѣдуетъ пряденіе, производимое здѣсь двоякаго вида инструментами. Первый изъ этихъ инструментовъ, по-грузински, называется „хертали“, по-русски — „веретено“. Веретено состоитъ изъ конусообразной, въ 5—6

*) Авторъ объ издѣліяхъ изъ шерсти, главнымъ образомъ, говоритъ относительно селенія Кильды, но въ то же время касается и другихъ селъ.

вершковъ длины, палочки, на нижній конецъ которой надѣвается небольшой полу-шарикъ изъ дерева. На одинъ конецъ веретена навязывается пучокъ шерсти; затѣмъ работница одной рукой вертитъ веретено, а другой постоянно удлиняетъ шерсть и скручиваетъ нитку, степень тонкости которой обуславливается надобностью и умѣньемъ работницы. Другой инструментъ, на которомъ прядется шерсть называется „джара“ (прялка), или „чахраки“.

Всѣ эти работы надъ шерстью производятся женщинами. Дѣвочка, съ 7—8 лѣтъ, начинаетъ уже приучаться прядть шерсть на простомъ веретенѣ, подъ руководствомъ матери или другихъ взрослыхъ женщинъ въ семьѣ. По мѣрѣ физическаго развитія, она приступаетъ къ расческѣ и мытью шерсти. Понятно, при такихъ условіяхъ трудно найти женщину, которая не умѣла бы выполнять этихъ работъ. Спряденныя изъ шерсти нитки идутъ на производство носковъ, ковровъ, паласовъ, килимовъ, хурджиновъ и др.

Носки и чулки изъ шерстяныхъ нитокъ вяжутся почти рѣшительно всѣми женщинами. Нитки, предназначенныя для вязанья разноцвѣтныхъ пестрыхъ носковъ, предварительно окрашиваются въ желаемые цвѣта; для окраски служатъ корни и листья разнаго рода травъ. Въ горячій отваръ изъ этихъ корней и листьевъ опускаются нитки на два или три часа. Готовые чулки и носки продаются въ уѣздѣ и уѣздномъ городѣ, отъ 10—40 коп. пара; большая же часть носковъ идетъ на домашнее употребленіе. Хорошо связанные носки, изъ чистыхъ и тонкихъ нитокъ, разнообразныхъ цвѣтовъ, продаются по 80 коп.—1 руб. 20 коп. пара.

Тканье ковровъ, паласовъ, хурджиновъ, джиджимовъ, килимовъ и т. п. производится на одномъ и томъ же станкѣ и приблизительно одинаково, такъ-что, вслѣдствіе этого, кто въ состояніи ткать ковры, тотъ можетъ ткать и паласы, хурджины и проч. Нитки для тканья предварительно окрашива-

ются, и, если окраска производится на дому, то способъ ея употребляется тотъ же, какъ и при окраскѣ нитокъ для носковъ. Чаще, впрочемъ, нитки для тванья отдаются въ окраску красильнику-спеціалисту. Въ этомъ случаѣ окраска получается болѣе прочная и ясная, хотя тоже, чрезъ продолжительное время, ступѣивается и слабѣетъ. Въ этомъ отношеніи персидскіе и туременскіе ковры несравненно выше мѣстныхъ: персидскій коверъ, и послѣ 10—15-лѣтняго употребленія, не утрачиваетъ своихъ красокъ.

Ковротканіемъ занимаются только женщины. Работа на ткацкомъ станкѣ кропотлива и сложна; вслѣдствіе этого, рѣдкая женщина достигаетъ полнаго умѣнья въ этой работѣ, чтобы вполне заслужить названіе мастерицы тванья. Понятно, достоинство ковровъ и др. п. зависитъ отъ расположенія со вкусомъ цвѣтовъ. Отсюда смѣтливость и эстетическій вкусъ —необходимыя качества хорошей ткачихи-мастерицы. Въ селеніи сравнительно хорошихъ ткачихъ найдется не болѣе 10 женщинъ. Коверъ средней величины, въ $2\frac{1}{2}$ арш. длины и въ $1\frac{1}{2}$ арш. ширины, можетъ быть оконченъ порядочной ткачихой, при ежедневныхъ 4—5-часовыхъ занятіяхъ, не ранѣе 10—14 дней. Тванье же паласовъ, вилимовъ и т. д. совершается сравнительно быстрѣе.

Зарботокъ одной ткачихи можетъ быть приблизительно опредѣленъ такъ: на коверъ средней величины, въ $2\frac{1}{2}$ арш. длины и въ $1\frac{1}{2}$ арш. ширины, употребляется чистой шерсти, приблизительно, 8 оковъ (ока=3 фун.), на 4 руб. 80 коп. (ока чистой шерсти—60 коп.). Окраска нитокъ будетъ стоить 2 руб.—2 руб. 60 коп. Цѣна такого ковра—10—12 руб. Слѣдовательно, зарботокъ ткачихъ на этотъ коверъ (12 руб. безъ 7 р. 40 в.)—4 руб. 60 коп. Но на работу надъ такимъ ковромъ женщина должна употребить 40 дней: 14 дней на тванье и 26 дней на пряжу шерсти; слѣдовательно, ежедневный зарботокъ ткачихи—до $11\frac{1}{2}$ коп. Поденный зарботокъ

тобъ ткачихъ отъ приготовленія вещей, подобныхъ коврамъ (паласовъ, хурджиновъ и т. д.), долженъ быть приблизительно такой же, какъ и отъ тканья ковровъ, такъ-какъ, хотя всѣ эти вещи и продаются дешевле, но зато и требуютъ онѣ меньшей траты времени. Впрочемъ, цѣнность этихъ издѣлій много зависитъ отъ качества матеріала работы: бывають паласы, которые цѣнятся не дешевле ковровъ.

Тканье производится обыкновенно зимою, весною и отчасти осенью, словомъ—въ свободное отъ крестьянскихъ работъ время; лѣтомъ ткать некогда: женщины заняты полевыми работами: уборкой хлѣбовъ, молотью и проч.

Всѣхъ этихъ издѣлій въ Кильдѣ продается мало. Такъ, изъ числа 46 дымовъ этого селенія только 8—10 дымовъ продадутъ, всего на все, въ годъ 3—4 ковра, 2—3 килима и паласа, 3—4 хурджина, 5—6 джиджимовъ и т. д. Остальное же употребляется поселянами для себя.

Вслѣдствіе недостатка скота, а отсюда и недостатка шерсти, и вслѣдствіе инертности производителей, шерстяной промыселъ въ общемъ стоитъ далеко не на высокой степени развитія. Также, нужно думать, онъ оказываетъ неблагоприятное вліяніе на здоровье ткачихъ, такъ-какъ эта работа производится въ жилыхъ помѣщеніяхъ, недостаточно свѣтлыхъ и недостаточно просторныхъ *). Такимъ образомъ, отъ недостатка хорошаго воздуха у ткачихъ могутъ развиваться легочныя болѣзни, отъ недостатка свѣта—близорукость; это послѣднее тѣмъ болѣе естественно, что ткачиха принуждена постоянно съ напряженіемъ слѣдить глазами за своими дѣйствіями: иначе перепутаются нитки. Поэтому-то каждая ткачиха очень близко наклоняется надъ своей работой. По крайней мѣрѣ, здѣсь у одной дѣвушки, нѣсколько близорукой съ дѣтства,

*) По статьѣ: „Производство ковровъ и паласовъ“ (Шуша) тканье большею частью совершается на дворахъ и балконахъ, т. е. тамъ, гдѣ воздуха и свѣта достаточно.

близорукость стала особенно увеличиваться, послѣ того, какъ эта дѣвушка начала заниматься тканьемъ. Кроме того, постоянно согнутое положеніе ткачихи за станкомъ, во время работы на немъ, можетъ повлечь за собой предрасположеніе къ искривленію позвоночнаго столба ея.

Къ этому же отдѣлу промышленности слѣдуетъ отнести и *приготовленіе* изъ козьеи шерсти *мъшкови* (по-татарски „чувалы“), *канатовъ* *), для упряжи быковъ, и большихъ толстыхъ *веревковъ* *), для завязыванія аробъ съ сѣномъ или соломой.

Мастера, приготовляющіе чувалы, называются „мутафами“. Два такихъ мастера есть въ деревнѣ Дилискяхъ, населенной армянами. Они берутъ на заказъ тканье чуваловъ изъ ближайшихъ деревень и въ срокъ, очень непродолжительный, доставляютъ заказчикамъ чувалы; за работу съ чувала, вмѣщающаго 7—8 пудовъ, они получаютъ 30—40 коп. Приемы и приборъ для тканья чуваловъ почти тѣ же самые, что и для тканья ковровъ, килимовъ, хурджиновъ и др. п., но самый трудъ тканья чуваловъ болѣе тяжѣль, нежели трудъ тканья ковровъ; отъ этого производствомъ чуваловъ занимаются только мужчины.

Тканье шалей изъ шерстяныхъ нитокъ производится двоякимъ путемъ и на двоякаго рода станкахъ. Шали ткются какъ мужчинами, такъ и женщинами. Шали, приготовляемыя мужчинами, называются „джульфа-шали“, а приготовляемыя женщинами называются, по-грузински, „аджлисъ-шали“, или, по-татарски, „ерь-шали“. Женщины дѣлаютъ основу слѣдующимъ образомъ. Шерстяныя нитки, неокрашенныя, а нормальнаго цвѣта—бѣлаго, чернаго и т. п., смотря по выбору произво-

*) Приготовленіемъ изъ козьеи шерсти веревковъ и канатовъ никто изъ жителей селенія Дилискайскаго общества не занимается: эта работа поручается мастерамъ—„мазманамъ“, пріѣзжающимъ изъ Ахалцыхскаго и Александровскаго уѣздовъ.

дителя, натягиваются, на подобіе струнъ, на два невысокихъ (около аршина) круглыхъ кола, крѣпко вбитыхъ въ землю, на разстояніи другъ отъ друга въ 10—15 аршинахъ. Между нитками не оставляется почти никакихъ промежутковъ. Такъ затягиваются нитками колья, или во всю свою высоту, или нѣсколько меньше, смотря по степени ширины шали, которую хотятъ ткать. Этотъ первый пріемъ тканья (еръ-шали), по-грузински — „дакселва“, и есть приготовленіе основы. Тканье такихъ шалей очень рѣдко производится на-заказъ; ихъ ткутъ или на продажу, или же для собственнаго употребленія: на чухи, шаровары и т. п. Шаль, длиною въ 15 арш., изъ которой выкроится чуха и шаровары, продается обыкновенно за 7—8 р., т. е. по 50 к. за арш., если только шаль соткана удовлетворительно. Ткутъ шали и болѣе высокаго достоинства, такія, что онѣ приближаются въ хорошимъ сукнамъ. Эти шали ткутся съ шелковыми нитками, придающими ткани изящество въ цвѣтѣ и упругость. Такая шаль, въ 10 арш. длины продается, если изъ нея можетъ выкроиться одна черкеска, не менѣе 10—12 р. Тканье—работа, довольно трудная. Нужно быть очень опытной ткачихой, чтобы выткать шаль гладкую, безъ всякихъ неровностей. Хорошихъ мастерицъ въ селеніи Кильдѣ не болѣе 10 женщинъ, хотя рѣдкая изъ женщинъ незнакома съ этимъ искусствомъ. Опытная ткачиха можетъ ткать въ день 2—2¹/₂ арш.

Мужчины ткутъ болѣе грубыя шали (по-грузински, „сапейкро-шали“, а по-татарски, „джульфа-шали“). Работа производится въ жилыхъ помѣщеніяхъ самихъ мастеровъ (пейкаровъ), на особомъ станкѣ. Пейкаръ зарабатываетъ въ зиму отъ 20 до 30 рублей; лѣтомъ онъ занимается своими крестьянскими работами. Пейкаровъ всего 8 человекъ въ Дилисвинскомъ сельскомъ обществѣ: 1—въ Кильдѣ, 1—въ Чунчахъ, 2—въ Дилискахъ, 3—въ Гумурдо и 1—въ Гогашенахъ. Пейкары работаютъ на заказъ, по 25 в.—30 в. за тканье,

съ шали, которая выходитъ изъ одной оки (3 фун.) нитокъ. Хорошій пейкаръ можетъ соткать, въ одинъ зимній день, цѣлую оку нитокъ. Въ продажѣ джульфа-шали встрѣчаются крайне рѣдко: джульфа-шаль идетъ на чухи, шаровары крестьянамъ; это — замѣчательно крѣпкая ткань: чуха и шаровары, сшитыя изъ джульфа-шали, сохраняются отъ 2—8 лѣтъ.

Данный промыселъ, замѣтно, развивается. Такъ, еще до 1885 года не было въ грузинскихъ селеніяхъ ни одного пейкара: прежде дѣло это распространено было исключительно среди армянскаго населенія Дилискаго общества.

Постоянно сидячее положеніе за ткацкимъ станкомъ, на земляномъ полу, въ помѣщеніи сыромъ и недостаточно свѣтломъ, положеніе ногъ въ сырой ямѣ, все это не совсѣмъ благопріятно должно отзываться на здоровьи производителей. Впрочемъ, нужно оговориться, сами пейкары не жалуются ни на какія болѣзни, которыя причиняло бы имъ ихъ ремесло.

Всѣ перечисленные виды промышленности имѣютъ мѣсто и въ прочихъ селахъ общества. Въ общей совокупности по цѣлому обществу идетъ на продажу въ годъ до 40—50 штукъ ковровъ, паласовъ, джиджимовъ и пр., приблизительно на 250—300 рублей, а шалей, производства женскаго, — на 50—70 руб. Сбытъ и продажа этихъ товаровъ совершается здѣсь же, въ краѣ и въ уѣздномъ городѣ.

2. Обдѣлкою камня занимаются по всему Дилискаинскому обществу. Каменщиковъ — лицъ, строящихъ стѣны, впрочемъ, не очень чистой работы, по цѣлому обществу человекъ 30. Каменщики составляютъ иногда артели и артелью отправляются на заработки въ ту или другую деревню общества. Трудъ, при постройкахъ стѣнъ, распределяется между членами цѣлой артели, соответственно съ умѣньемъ cadaго изъ нихъ. Такъ, одинъ подноситъ камни и кладетъ ихъ на стѣну, руководствуясь указаніями другого, болѣе опытнаго мастера; а этотъ послѣдній поправляетъ по-

ложенные первымъ камни, приближаетъ ихъ другъ къ другу, слѣдитъ за правильностью и гладкостью стѣны, третій обтесываетъ и обдѣлываетъ камень, такъ, чтобы камень хорошо приходился къ своему мѣсту; четвертый обтесываетъ и поправляетъ угловые камни стѣны, и т. п. Если всѣ члены артели одинаково хорошо и умѣло ведутъ свое дѣло, то и вознагражденіе дѣлится между ними поровну. Если умѣнье ихъ неодинаково, то каждый изъ нихъ старшимъ, вожакомъ своимъ, удовлетворяется соотвѣтственно своимъ трудамъ.

Орудіями у каменщиковъ служатъ два молота: одинъ большой, вѣсомъ въ 10—12 фунт., для разбиванія камня, и другой, гораздо меньшій, для обдѣлки камня; этотъ молотъ съ одного края заостренъ, а съ другого имѣетъ углубленіе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется работа тонкая, чистая, каменщики, вмѣсто одного второго молота, употребляютъ два молота: одинъ—наточенный съ обоихъ концовъ, на подобіе ножа, другой—также наточенный съ обоихъ концовъ и, кромѣ того, съ обоихъ же концовъ раздѣленный на зубцы. При работѣ стѣны, вдоль ихъ, протягиваются веревки, чтобы прямо провести стѣны, а чтобы стѣны шли вертикально, при работѣ употребляютъ отвѣсы; для провѣрки правильности угловъ стѣны имѣется прямоугольникъ (90°); аршинъ и маленькая, съ короткою деревянною ручкою, желѣзная лопатка, для замазыванья грязью отверстій, остающихся при постройкѣ между камнями, довершаютъ принадлежности каменщиковъ.

Каменщики заказы берутъ не съ квадратнаго аршина, а прямо съ дѣльных стѣны. За работу стѣны, длиною въ 6—7 аршинъ и вышиною въ 3—4 арш., каменщики, на содержаніи заказчика, получаютъ 3 р.—3 р. 50 к. Свои работы производятъ каменщики осенью, послѣ крестьянскихъ полевыхъ работъ, до холодовъ и снѣгу, и отчасти весною, когда поля уже засѣяны, а сѣвобось и жатва еще не наступили.

Часто тѣ же самые каменщики, которые строятъ зданія,

занимаются и другими работами: обтесывают камни для *могильных памятников*; дѣлают чугунные, небольшіе *жернова* *), *чаны* большого размѣра (эти чаны ставятся у ключей и фонтановъ, для задерживанія въ нихъ воды, на водопой домашнему скоту) и небольшого размѣра „каменные ямы“, закрывающія собою въ домахъ лохани. Всѣ эти предметы приготавлиются почти тѣми же самими инструментами, какими строятся и стѣны. На памятникахъ каменщики иногда дѣлаютъ рѣзбу: эпитафій, кресты, кинжалы, пашки, ружья, молотки, палки, музыкальные инструменты (балалайки, скрипки и т. п.), соотвѣтственно съ занятіями почившаго. Памятникъ средней величины, въ $2\frac{1}{2}$ арш. длины, въ 1 арш. вышины и въ $\frac{3}{4}$ арш. толщины, хорошо и чисто обдѣланный, вмѣстѣ съ рѣзбою, заказывается обыкновенно за 10—12 руб., а безъ рѣзбы за 6—8 руб. Такой памятникъ старательный каменщикъ приготавливаетъ въ 10—12 дней. Чаны, смотря по величинѣ, заказываются за 10—15 руб., а иногда и за 20 руб.; чанъ приготавливается въ недѣлю — въ двѣ. Ручные жернова заказываются за 1 р. или 1 р. 60 к. и приготавливаются въ 2—3 дня. Этотъ промыселъ могъ бы развиваться среди населенія, но развитіе его затрудняется полевыми крестьянскими работами, которыя нерѣдко не даютъ возможности исполнять во-время заказы.

Инструменты каменщиковъ приготавливаются по заказу въ уѣздномъ городѣ. Большой молотъ для разбиванія камней обходится приблизительно въ 3—4 руб., другіе, трехъ видовъ, — въ 1 руб. 50 коп.—2 руб. 50 коп., каждый.

Среди каменщиковъ нерѣдки болѣзни глазъ, оттого, что, во время обтесыванія и чистки камней, глаза ихъ не защищены ничѣмъ отъ пыли и мелкихъ осколковъ камней. Кро-

*) На этихъ жерновахъ мелютъ пшеницу въ крупу, для каши. Каждый такой приборъ, состоитъ изъ двухъ жернововъ: верхній жерновъ приводится во вращеніе рукой; этотъ жерновъ надвѣвается на ось неподвижно укрѣпленную на неподвижномъ же нижнемъ жерновѣ.

мѣ того, подниманіе и переваливаніе съ мѣста на мѣсто каменной производить иногда боли въ поясницѣ, и т. п.

3. Гончарное производство развито исключительно въ селеніи Гумурдо (все населеніе состоитъ изъ армянъ). Оно состоитъ въ приготовленіи, изъ глины, чашекъ, горшковъ, кувшиновъ, тандировъ (по-грузински, „торне“, т. е. приспособленіе для печенія хлѣба), вообще глиняной посуды. Материаломъ служатъ глина, въ большомъ изобиліи добываемая въ близъ-лежащихъ къ селенію Гумурдо горахъ, ущельяхъ и рывинахъ. Занимаются гончарнымъ промысломъ преимущественно женщины, числомъ 30—40 лицъ. Глина предварительно два—три раза просѣвается сквозь сито и, такимъ образомъ, очищается отъ мелкихъ камней и др. Затѣмъ ее приносятъ въ жилое помещеніе и обливаютъ водой; получается, такимъ образомъ, тягучая и густая масса, которую и оставляютъ въ такомъ видѣ на 2—3 дня. Затѣмъ женщина, отрывая кусочки этой глины, сообщаетъ имъ руками, безъ всякихъ особыхъ приспособленій, форму какой-нибудь посуды, руководствуясь или образцомъ, или же, просто, своею опытностью. Работа производится на гладко-выструганной доскѣ. Слѣпленная, такимъ образомъ, посуда выставляется для сушки на солнцѣ, на доскахъ, на крышѣ дома или во дворѣ. Послѣ этого посуду обжигаютъ въ тандирахъ.

Самая трудная изъ мѣстныхъ гончарныхъ работъ, это— работа тандировъ для печенія хлѣба. Материалъ, необходимый въ этомъ случаѣ, долженъ быть вполне чистъ, безъ камней и прочихъ постороннихъ вещей; стѣнки тандировъ должны быть вездѣ одинаковой толщины и, разумѣется, безъ всякихъ скважинъ,— въ противномъ случаѣ, тандиры скоро портятся. Хорошіе тандиры продаются по 1 р.— 2 р. Тандиръ, большого размѣра, можетъ быть тремя работницами приготовленъ въ одинъ день. Прочая посуда продается, смотря по величинѣ и достоинству, по слѣдующимъ цѣнамъ: чашки, малыя и

большія,—отъ 3 к. до 10—15 коп.; сушники—отъ 15—30 коп.; горшки, большіе и малые,—отъ 20 к.—80 коп. или даже до 1 р. 20 коп. и т. д.

Особыхъ болѣзней между лицами, занимающимися гончарнымъ производствомъ, не замѣчается,—развѣ только кожа на лицѣ теряетъ свой нормальный цвѣтъ, такъ-какъ, при обжиганіи посуды, приходится работницѣ близко наклоняться надъ разгоряченнымъ и дымящимся тандиромъ.

4. Издѣлія изъ дерева. Это производство развито весьма мало, хотя оно имѣетъ мѣсто по всѣмъ селеніямъ общества: всѣ деревянные издѣлія (земледѣльческія орудія и инструменты, арбы, большія и малыя, вилы, грабли, плуги и т. п.) приготавливаютъ только для себя.

5. Заготовленіе кизяковъ составляетъ промыселъ, распространенный по всему обществу. Вызвали этотъ промыселъ двѣ причины: высокая цѣна дровъ и трудная доставка ихъ изъ далекихъ мѣстныхъ дачъ (самая близкая къ обществу мѣстная дача,—Опорская, Ахалцыхскаго уѣзда, за 80 верстъ). Кизяки заготавливаются слѣдующимъ образомъ: выносятся навозъ изъ хлѣвовъ и разверстывается, на три-четыре вершка въ толщину, на ровномъ мѣстѣ, предварительно очищенномъ и покрытомъ тонкимъ слоемъ мелко наврошенной соломы. Навозъ постепенно осаждается и крѣпнетъ. Предъ снятіемъ кизяковъ (обыкновенно—въ май мѣсяцѣ) поверхность навоза обметаютъ большой метлой, связанной изъ хвороста; затѣмъ дѣлятъ весь навозъ на четырехугольныя плитки, вершковъ 5—6 въ ширину и длину; эти плитки отрѣзываются и снимаются острыми желѣзными лопатками, специально для этого сдѣланными. Кизяки эти сушатся на солнцѣ, а потомъ идутъ на топку. Самые лучшіе кизяки, т. е. хорошо горячіе, выходятъ изъ навоза коровъ, быковъ и буйволовъ.

Продажа кизяковъ по деревнямъ, среди крестьянскаго населенія, происходитъ очень рѣдко, потому-что у каждаго,

даже самаго бѣднаго, крестьянина, имѣется, хотя въ незначительномъ количествѣ, домашній скоть. Въ большинствѣ случаевъ продажа визяковъ происходитъ въ уѣздномъ городѣ. Обыкновенная цѣна ихъ — 1 р. за сотню; но иногда (напр., въ продолжительныя и холодныя зимы) цѣна ихъ достигаетъ и до 2—3-хъ рублей за сотню. Производство визяковъ практикуется въ широкихъ размѣрахъ, какъ потому, что каждому крестьянину визяки нужны, такъ и потому, что визяки находятъ себѣ хорошей сбытъ въ городѣ. Отопленіе визяками едва ли не вредно для здоровья: по крайней мѣрѣ, въ жилищахъ, отапливаемыхъ ими, всегда чувствуется нѣкоторая духота; даже хлѣбъ и кушанья, приготовленные въ печѣ, отпленной визяками, какъ будто отзываются запахомъ визяка.

6. **Портняжное и скорняжное.** Этими, хотя и разнообразными, промыслами занимаются одни и тѣ же лица. Такихъ лицъ во всемъ Диліскінскомъ обществѣ четверо: одинъ въ Гогашинахъ, два въ Гумурдо и одинъ въ Диліскахъ. Они выдѣлываютъ овчины, изъ которыхъ и шьютъ потомъ тулупы и шубы. Овечьи шкуры, 10—15 штукъ вмѣстѣ, кладутся на 7—8 дней въ корыто, наполненное растворомъ изъ воды, муки и соли. Вынимаютъ шкуры по одиночкѣ и чистятъ ту сторону ихъ, которая потомъ должна быть лицевою стороною тулупа или шубы. Чистка шкуръ происходитъ такимъ образомъ: шкуру вѣшаютъ на довольно высокой столбъ и скоблятъ поверхность ея, подергивая и поправляя шкуру одной рукой. Инструментомъ въ этомъ случаѣ служитъ довольно тупой ножъ, вдѣланный въ одинъ конецъ дугообразной короткой (1—1½ арш.) палки; въ отверстіе другого конца этой палки продѣвается веревка, которую, во время работы, и надѣваютъ на ногу. Ногою скорнякъ опускаетъ внизъ палку; правую же рукою держитъ палку у ножа и руководитъ ею самый процессъ скобленія *). Въ результатѣ получается

*) Сравни. выше: стр. 57.

шкура гладкая, безъ наростовъ мяса, бугровъ и т. п. За этимъ слѣдуетъ второй процессъ скобленія: шкура разстиается въ этомъ случаѣ на ровной доскѣ, положенной горизонтально, на такой высотѣ надъ поломъ, чтобы скорняку, при работѣ, не приходилось нагибаться. Для скобленія въ этомъ случаѣ употребляется длинный, нѣсколько туповатый ножъ, снабженный съ обѣихъ сторонъ рукоятками. Другая сторона шкуры, покрытая шерстью, тоже подвергается нѣкоторой выдѣлкѣ: напр., на ней подстригается ножницами шерсть, если она длинна.

Заготовивъ, такимъ образомъ, нѣсколько шкуръ, кустарь выкраиваетъ изъ нихъ тулупъ или шубу, смотря по заказу, и затѣмъ шьетъ. Эти портные-скорняки работаютъ только на заказъ. Если матеріалъ заказчика, то за шитье берется 1 р. 60 к.—2 р. Готовую же шубу или тулупъ у скорняка можно купить за 6—8 руб. Разница между мѣстными тулупомъ и шубою состоитъ въ томъ, что тулупы шьются всегда большіе, свободные, съ откинутыми назадъ высокими воротниками, а шубы выкраиваются, какъ разъ, по образцу червесокъ. Одинъ тулупъ или шубу мѣстные портные-скорняки могутъ приготовить въ 3—4 дня. Слѣдовательно, подневный заработокъ ихъ можетъ быть опредѣленъ въ 40—50 коп. Въ сыромъ видѣ каждая овечья шкура продается здѣсь за 20—25 в. Портные-скорняки занимаются своимъ ремесломъ только съ поздней осени до ранней весны: прочее время у нихъ посвящено крестьянскимъ работамъ.

Учитель Кильдской начальной сельской
школы, *Александръ Микеладзе.*

СЕЛО АРАГВА.

Село Арагва находится въ 8 верстахъ въ сѣверу отъ уѣднаго города— „Ахалкалаки“.

Всѣ жители (903 ч., обоого пола)—армяне, армяно-григоріанскаго исповѣданія. Жители этого села занимаются исключительно хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и птицеводствомъ. Но попадаются въ иныхъ семействахъ отдѣльные члены, занимающіеся и ремеслами, кустарною промышленностью и перевозкой товаровъ. Такъ, въ селѣ есть 2 кузнеца, 3 плотника, 3 „подковника“, 12 каменщиковъ. Сюда не входятъ, такъ сказать, *mejie* мастера, которые могутъ починить и даже снова заготовить свои земледѣльческія орудія и принадлежности (только деревянныя части): число таковыхъ болѣе 25⁰/₀. Такъ-какъ въ сельскомъ населеніи ремесла рѣдки, то ремесленники, кромѣ кузнецовъ, разбѣзжаютъ по селамъ на работу.

Изъ кустарной же промышленности наиболѣе важны слѣдующіе ея виды:

1. Тканье шалей (для одежды), бязи и мѣшковъ,

2. Плетеніе рогожъ и

3. Гончарное производство. Гончарнымъ производствомъ занимаются почти всѣ женщины села, каждая въ своемъ домѣ, безъ особыхъ приспособленій. Глину въ настоящее время добываютъ недалеко отъ села въ восточной сторонѣ: она— жирна, бураго цвѣта; а раньше возили ее изъ ближайшихъ селъ. Добытую глину сначала въ достаточной мѣрѣ напитываютъ водой и затѣмъ босыми ногами мнутъ, причеиъ мусоръ удаляется руками. Чтобы посуда была прочнѣе, въ мятую глину подсыпаютъ краснаго песку: его привозятъ изъ села „Закъ“. Черезъ нѣсколько дней глину также снова мнутъ. Въ третій и въ послѣдній разъ ее мнутъ, на особой шеурѣ (мяло) мелкаго скота (обыкновенно—теленка), съ тыльной стороны. Послѣ третьяго раза глина уже готова къ лѣпкѣ.

Мастерица беретъ себѣ комокъ глины, скатываетъ въ рукахъ и даетъ ему форму круглой палки. Толщина подобныхъ жембовъ зависитъ отъ имѣющейся въ виду посуды. Для круп-

ной посуды сначала катают жемокъ въ рукахъ, а потомъ еще на доскахъ, на волѣняхъ. Сдѣлавъ жемковъ около десяти, мастерица одному жемку глины, разминая его въ рукахъ, придаетъ плоскую круглую форму и кладетъ его на маленькую доску, для этого собственно назначенную: такъ приготовляется дно посуды; толщина и величина дна зависятъ также отъ предполагаемой посуды. Эту доску съ дномъ кладутъ на гончарный станокъ. Онъ состоитъ: 1) изъ толстой четырехугольной доски, въ серединѣ которой наглухо вставленъ круглый деревянный стержень, обыкновенно въ 1 верш. въ діаметрѣ и вершковъ 10 въ высоту; 2) изъ двухъ круглыхъ досокъ, въ $\frac{1}{2}$ верш. толщиной и вершковъ 5 въ діаметрѣ: на одной изъ этихъ досокъ въ центрѣ сдѣлана маленькая выемка, а въ центрѣ другой продѣлана дыра, діаметръ которой немного больше діаметра вертикальнаго, неподвижнаго стержня, въ основаніи станка: это—для того, чтобы круглая доска могла свободно вращаться вокругъ стержня. Обѣ круглыхъ доски стоятъ параллельно (въ горизонтальномъ положеніи) и скрѣплены между собою четырьмя рейками, каждая длиною въ 7 или 8 верш., такъ-что онѣ, съ рейками, представляютъ собою форму цилиндра и на перпендикулярный стержень основанія устанавливаются такъ: вертикальный стержень основанія, проходя чрезъ дыру нижней доски, упирается въ выемку верхней доски и тѣмъ служитъ опорой для подвижной части станка. Такимъ образомъ, свободно могутъ вращаться эти круглыя доски кругомъ неподвижнаго основанія.

Дно предполагаемой посуды, какъ выше сказано, съ доской кладется на цилиндръ станка; потомъ берутъ въ лѣвую руку, между большимъ и указательнымъ пальцами, жемокъ глины, прикрѣпляютъ одинъ конецъ его къ дну и, вращая правой рукой цилиндръ слѣва направо, придавливаютъ большимъ пальцемъ жемокъ къ краямъ дна; когда такимъ путемъ обходятъ кругъ, то жемокъ, находящійся въ рукѣ, если онъ

еще не кончился, приподнимают на первый полученный слой, или кругъ. Такъ продолжаютъ укладывать жемки слоями до половины вышины предполагаемой посуды. Такъ-какъ посуда, до половины приготовленная, шероховата отъ давленія пальцевъ, то скудельница намоченнымъ въ водѣ скребкомъ снимаетъ неровности. Скребокъ имѣетъ полукруглую форму. Такихъ скребковъ нѣсколько, различной величины. Для окончательнаго сглаживанія посуды употребляется совершенно мокрая тряпка, которою обводятъ кругомъ посуды снаружи и внутри. Послѣ такого сглаживанія осторожно снимаютъ эту полуготовую посуду, съ ея поддонной доской, и кладутъ въ прохладное мѣсто, для сушки, причемъ заботятся о томъ, какъ бы посуда не потрескалась. Какъ только немного высохнетъ готовая, на половину, посуда, то опять ее кладутъ на станокъ; чтобы окончить лѣпку. Впрочемъ, мелкія вещи кончаютъ въ одинъ приемъ, а только крупныя—въ два и болѣе: это—потому, что, нижнія и боковыя части большой посуды, сразу слѣпленной, не выдерживаютъ давленія верхнихъ частей, а потому или свалятся, или измѣнятъ форму: если же нижняя часть посуды отъ сушки окрѣпнетъ, то безъ опасенія можно продолжать лѣпку.

Такъ-какъ не имѣется большихъ станковъ для крупной посуды, то на станкѣ кладется только основаніе посуды, а выводятъ стѣнки ея уже внѣ станка, на ровномъ мѣстѣ. Такъ-какъ посуда тутъ больше не можетъ вращаться, то сама скудельница, во время лѣпки, ходитъ кругомъ нея. Тандиры (печи) же, вслѣдствіе ихъ величины, начинаютъ лѣпить прямо на землѣ, а въ глину, кромѣ песку, иногда подбавляютъ вольей шерсти, какъ влажущаго средства, дабы предупредить растрескиванье. Не всякая скудельница можетъ лѣпить тандиры: этимъ искусствомъ обладаютъ во всемъ селѣ только трое.

Когда посуда достаточно высохнетъ (поддонныя доски сами отпадаютъ въ это время), то гладкимъ камнемъ—„глади-

лонъ“ выглаживаютъ посуду снаружи и снутри: это дѣлается для того, чтобы придать лоскъ, предупредить растрескиванье посуды и зачистить уже образовавшіяся отъ сушки трещины.

Когда посуда совершенно высохнетъ, то ее обжигаютъ въ тандирахъ, за неимѣніемъ обжигательныхъ печей; топятъ кизяками; послѣ этого посуда принимаетъ красный цвѣтъ. Вынимаютъ раскаленную посудину и вливаютъ въ нее разжиженной простокваши, которая, конечно, разгорячается, подымается вверхъ и даже разливается чрезъ стѣнки. Въ это же время тряпкой обтираютъ посуду снаружи. Иныя женщины вмѣсто простокваши берутъ муку и разводятъ ее въ водѣ: мука тоже пристаётъ къ стѣнкамъ посуды. Эти средства замѣняютъ глазурь, такъ-какъ здѣсь не имѣется даже и понятія о глазури.

Хотя посуда и готова, но всеже употреблять ее еще нельзя,—она пропускаетъ воду. Послѣднее устраняется такъ: послѣ обжиганія, кладутъ въ посуду кусокъ воску или черной смолы и, держа на огнѣ, вертять ее; отъ теплоты стѣнновъ воскъ или смола расплавляются, и часть ихъ всасывается посудой, часть садится на стѣнкахъ ея: по охлажденіи, посуда уже не пропускаетъ воды, такъ-какъ скважины заняты воскомъ или смолою. Впрочемъ, воскъ, по дороговизнѣ своей, въ маломъ употребленіи для этой цѣли, хотя онъ не придаетъ посудѣ такого неприятнаго запаха и соленымъ предметамъ горькаго вкуса, какъ это бываетъ отъ смолы. Чтобы ослабить неприятный запахъ и вкусъ смолы, парятъ посуду въ корытѣ кипяткомъ: паръ отъ кипятка садится на холодныя стѣнки посуды; по охлажденіи, вытираютъ ее насухо и ставятъ на солнцѣ, для просушки. Но и такъ не совсѣмъ удаляютъ запахъ и вкусъ смолы.

Наващиваютъ только такую посуду, которую не приходится держать на огнѣ: въ такомъ случаѣ воскъ растопился бы и сошелъ бы со стѣнновъ. Навощенную посуду употребляютъ для соленія овощей, для воды, вмѣсто чановъ, а такъ-

же въ замѣнъ сундуковъ, шкаповъ, въ которыхъ держатъ зимніе припасы и др. п. Чтобы подобной посудѣ придать красоту и лоскъ, женщины, послѣ обжиганія, выкрашиваютъ ее снаружи суримомъ, мажутъ воскомъ и обтираютъ сукномъ. Мелкую посуду, которую приходится употреблять на огнѣ, послѣ обжиганія мажутъ масломъ и ставятъ на солнцѣ. Это совершается нѣсколько разъ, послѣ чего въ этой посудѣ прокипятятъ сыровотку: этимъ способомъ она приобретаетъ свойство не пропускать жидкости.

Въ каждомъ крестьянскомъ домѣ можно найти всякаго рода глиняную посуду: она замѣняетъ собою мѣдную, деревянную и фарфоровую. Въ богатыхъ семьяхъ изрѣдка встрѣчается фарфоровая посуда, напр., всего нѣсколько стакановъ, тарелокъ и т. п.

Богатыя семейства не занимаются гончарнымъ производствомъ, а покупаютъ посуду у бѣдныхъ. Кромѣ того, бѣдныя семейства сбываютъ, въ ничтожномъ количествѣ, свои произведения въ городѣ и въ близлежахъ татарскихъ и грузинскихъ селеніяхъ; часто они мѣняютъ ихъ на сырой матеріалъ, какъ-то: пшеницу, ячмень, даже на куръ, гусей, яйца, пухъ и др.

Такъ-какъ этимъ производствомъ занимаются почти всѣ женщины села, то потому и сбыта мало; кромѣ того, эти произведения не такъ дорого и продаются: круглыя горшки стоятъ до 80 к., а малые—до 10—20 к.; потому оно мало вліяетъ на матеріальное благосостояніе кустарей.

Гончарное производство совершается одиночно; только иногда, для успѣшности занятій, дѣвицы изъ семьи помогаютъ мастерицѣ въ скатываніи жембовъ; при такомъ условіи одна мастерица можетъ слѣпить въ день не болѣе 15 мелкихъ горшковъ или 4—5 крупныхъ.

Самое горячее время для этого производства—весна и осень, ибо прохладная погода благопріятствуетъ равномерной сушкѣ издѣлій.

Изъ этого краткаго очерка гончарнаго производства видно, что оно совершается первобытнымъ способомъ, и что мало надеждъ на его расширеніе, такъ-какъ каждая семья занимается имъ лишь для удовлетворенія своихъ потребностей. Къ тому же негдѣ и поучиться этому дѣлу: въ настоящее время мастерицы довольствуются тѣмъ, что унаслѣдовали отъ своихъ предковъ.

Особеннаго вліянія этого производства на здоровье рабочихъ незамѣтно,—развѣ только, что отъ холодной мокрой глины кожа на рукахъ дѣлается сухой и трескается; этому способствуетъ погода, весенняя и осенняя.

Учитель Арагвинскаго начальнаго сельскаго училища, *Хоренъ Асмаровъ.*

СЕЛЕНІЕ КАРЗАХЪ.

1. Гончарное производство въ Карзахъ совершается въ жилищахъ кустарей, при помощи деревяннаго гребля, ножа и круглаго гладкаго камня. Матеріаль — смѣсь изъ глины и песку, послѣдняго $\frac{1}{5}$ ч., противъ количества глины, а для постройки тандира — $\frac{1}{4}$. Въ смѣсь для печекъ прибавляютъ еще тарелку толченой соли, сито саману и горсть козьей шерсти. Смѣсь, разбавляемую водой, утаптываютъ босыми ногами, по 3 дня, послѣ чего матеріаль считается готовымъ для видѣлки посуды (кувшины, горшки, тарелки и др.).

Черезъ нѣсколько дней, когда новая посуда высохнетъ, подрѣзываютъ ножомъ неровности наружной поверхности ея дна, а прочую наружную поверхность, смочивъ ее водою, сглаживаютъ круглымъ гладкимъ камнемъ. Если, при царапаньи посуды ногтемъ, не покажется въ ногтѣ грязи, то накладываютъ возможнымъ обжигать ее, но — если въ печи будетъ вы-

ходить испареніе изъ посуды, то послѣднюю вынимають, такъ-какъ, при испареніи, посуда разрушается. Держать ее въ печи, пока она не станетъ красною. Тутъ надобно замѣтить, что, если въ печи вся поверхность посуды не будетъ одновременно краснѣть, то непременно означенная посуда—рыхлая. Когда посуду вынимають изъ печи, вливають въ нее немного сыворотки, а наружную поверхность обтирають тряпкой, которая намочена въ прохладной водѣ. Если желаютъ, чтобы посуда служила украшеніемъ, то наружную поверхность посуды окрашиваютъ въ красный цвѣтъ, а на солнцѣ натирають воскомъ.

Глиняныя печи изготовляются въ три приѣма,—каждый разъ выводится $\frac{1}{3}$ часть печи, причѣмъ къ продолженію приступаютъ только послѣ того, какъ сдѣланное подсохнетъ нѣсколько. Выглаживаютъ поверхность печи камнемъ. Такія печи высыхаютъ въ продолженіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Такая печь походитъ на цилиндръ, безъ основаній; верхняя окружность его равна $3\frac{1}{7}$ арш., нижняя—5 арш., толщина стѣнокъ 3 верш. Внизу печи оставляють отверстіе, отъ котораго въ землѣ проводятъ наружу тягу. Совершается гончарное производство здѣсь одиночно, преимущественно женскимъ поломъ: артелей кустарей для этого производства нѣтъ.

Издѣлія даннаго производства отчасти сбываются на мѣстѣ, а отчасти покупаются жителями Чалдырскаго участка, Карсской области, по такимъ, напр., цѣнамъ: горшки, выжженные, большого размѣра,—по 1 руб., каждый, сырые—по 10 коп.; горшки же малаго размѣра, выжженные, по 20 к., сырые и другая мелкая посуда—по 5 к.; печи—по 1 руб., каждая. Вообще же сбытъ издѣлій по этому производству малъ, такъ-какъ почти въ каждомъ домѣ находится своя мастерица. Обыкновенно продается посуда сырою, а потомъ заказчики сами обжигаютъ ее. Въ здѣшнемъ районѣ сбывается всего издѣлій по этому производству не больше—какъ на 50 ру-

блей. Начало работ этого производства въ маѣ, т. е. послѣ посѣва, а конецъ—въ началѣ сентября, предъ молотьюбой.

Производство существуетъ давно и улучшается. Важную роль въ этомъ отношеніи, по мнѣнію кустарей, играетъ утаптываніе глины и пропорціональное составленіе смѣси; по мнѣнію же составителя записки, производство еще больше двинулось бы впередъ, если бы производители ввели въ употребленіе дѣготъ, разбитыя частички стеклянныхъ предметовъ, и др.

2. Ткацкое дѣло. Ткутъ шерстяныя матеріи, въ своихъ жилищахъ, на станѣхъ (здѣсь ихъ 25), приготовляемыхъ самими производителями. Ткутъ изъ нитокъ, домашняго издѣлія, изъ овечьей шерсти.

Ткутъ изъ своего матеріала только для своей семьи, а заказчики приносятъ свои нитки и платятъ ткачу за трудъ, съ каждыя 3 фун. матеріи по 20 в. (въ 1 фунтѣ сукна, приблизительно, — 2 арш.). Каждый аршинъ готоваго сукна стѣитъ 25 коп. Заказчиками являются мѣстные жители и сосѣдніе татары, Чалдырскаго участка. Средній заработокъ одного кустаря отъ издѣлій, въ теченіе года, — около 16 руб. Начало работъ въ ноябрѣ, а конецъ—въ мартѣ.

Нѣкоторые ткачи страдаютъ ревматизмомъ и гемороемъ; а вліяніе этого промысла на нравственность и на матеріальное благосостояніе трудно опредѣлить. Будущность промыслу есть, и оно улучшается. Улучшеніе его, по мнѣнію кустарей, зависитъ, напр., отъ качества пряжи нитокъ, и др.

3. Плотники-столяры изготовляютъ земледѣльческія орудія—плуги и сохи и строятъ внутреннія части зданій, какъ у себя, дома, такъ и у заказчиковъ. Инструменты—обыкновенныя. Матеріалы идутъ въ дѣло сухіе, напр., береза, сосна. Доставляютъ матеріалъ заказчики и за трудъ платятъ, напр., такъ: за соху 1 руб., за плугъ 3 руб., за арбу 2 р. Заказы даются только мѣстными жителями. Средній заработокъ одного кустаря отъ издѣлій, въ теченіе года, — около 20

руб. Производство улучшается. Начало работъ въ мартѣ—предъ посѣвомъ, а конецъ—предъ жатвой.

Между плотниками нѣтъ особыхъ болѣзней. Вліяніе этого производства на нравственность и на матеріальное благосостояніе не поддается болѣе или менѣе ясному опредѣленію.

4. Плетеніе корзинъ. Корзины плетутъ дѣвочки и взрослые дѣвѣцы, въ своихъ жилищахъ, руками. Матеріаломъ служатъ пшеничная или овсяная солома и прутья. Солому предварительно парятъ въ кипяченой водѣ. Корзины бываютъ разной величины, смотря по надобности. На продажу корзинъ не выставляютъ, а обыкновенно плетутъ для себя. Начало работъ въ ноябрѣ, послѣ молотбы, а конецъ въ маѣ. Промыселъ существуетъ давно и улучшается.

Статистическая сторона кустарной промышленности въ Карзахъ представляется въ такомъ видѣ: изъ 1.820 ч., обою пола (970 м., 850 ж.,—армяне), занимаются гончарнымъ производствомъ 120 ч. (женщ.), ткацкимъ—55 ч. (50 м., 5 ж.), плотнично-столярнымъ—22 ч. (мужч.) и плетеньемъ корзинъ—97 ч. (женщ.).

Учитель Карзахскаго начального сельскаго училища, *Каранетъ Григоровъ.*

СЕЛО КАРТИКАМЪ.

Жители (464 м., 448 ж.) Картикама—армяне, говорящіе на турецкомъ языкѣ. Кромѣ хлѣбопашества и скотоводства, они занимаются еще кустарною промышленностью: 1) приготовленіемъ простыхъ, глиняныхъ **кувшиновъ**, различной величины, для домашняго употребленія; 2) **земледѣльческихъ орудій** (деревянных), также для собственнаго употребленія; 3) но болѣе всего обращаетъ на себя вниманія приготовленіе, или, лучше сказать, **битованіе войлока.**

Число лицъ, занимающихся *последнимъ* производствомъ — около 20 (м.). Приготовление войлока производится не въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, а, просто, въ хлѣвѣ заказчика. Приготавливаютъ его единственно изъ шерсти, съ собственныхъ овецъ. Изъ 5 человекъ одинъ—главный мастеръ, другіе 4—подмастерья. Шерсть для войлоковъ берется самого низшаго сорта.

Процессъ приготовленія—таковъ. Мокрую шерсть настилаютъ ровно, толщиною въ 1 вершокъ, на особомъ большомъ коврѣ; затѣмъ аккуратно коверъ съ одного конца, вмѣстѣ съ шерстью, медленно заворачиваютъ, такъ-что получается нѣчто въ родѣ цилиндра, который обматываютъ бичевкой. Далѣе—самое *битованіе*. Двое изъ подмастерьевъ стоятъ съ одной стороны цилиндра, держа другъ друга за руку, а двое—на противоположной сторонѣ цилиндра: первая пара подмастерьевъ начинаетъ медленно катить цилиндръ ногами впередъ, а вторая пара въ это время, съ противоположной стороны, тоже держа другъ друга за руку, сильно бьетъ цилиндръ ударами то правой, то лѣвой ноги, въ-разъ, причемъ шагъ за шагомъ отступаетъ назадъ. Битованіе производится въ хлѣвѣ, на гладкой, немощеной площадкѣ (по обѣимъ сторонамъ которой обыкновенно стоятъ скотъ): съ одного конца площадки катаютъ и бьютъ до противоположнаго конца ея, гдѣ роли подмастерьевъ мѣняются, и цилиндръ катятъ ужъ назадъ. Такимъ образомъ цилиндръ 7—8 разъ прокатываютъ съ одного конца площадки до-другого. Послѣ этого разматываютъ цилиндръ: шерсть въ немъ ужъ успѣла принять видъ войлока, и разстилаютъ его на площадкѣ, чтобы вывести на полуготовомъ войлокѣ узоры. Узоры дѣлаются такъ: изъ болѣе тонкаго войлока, черной шерсти, приготовленнаго подобнымъ же образомъ, нарѣзываются, въ $\frac{1}{4}$ вершка, тесемки, которыми и выводитъ мастеръ на войлокѣ фигуру, по своему вкусу, а въ послѣднее время, между фигурами, посреди войлока, этими же тесемками стали обозначать годъ и число.

Вслѣдъ за этимъ взбрызгиваютъ водою войлокъ, завертываютъ его цилиндромъ въ коверъ и опять начинаютъ бить и катать: это продолжается 7 или 8 часовъ, въ продолженіе которыхъ главный мастеръ разъ 6—7 разматываетъ цилиндръ и всякій разъ взбрызгиваетъ войлокъ водою. Наконецъ, совсѣмъ снимаютъ готовый уже войлокъ съ ковра и разстилаютъ для просушки.

Какъ въ Картикамѣ, такъ и въ другихъ селеніяхъ войлоки употребляются вмѣсто ковровъ: въ связи съ этимъ стоитъ будущность производства. Производство это существуетъ давно и, чѣмъ дальше, тѣмъ больше улучшается. Битье войлока производится здѣсь зимою, съ декабря до конца февраля. Рабочіе вообще отличаются здоровымъ тѣлосложеніемъ; особыхъ болѣзней между кустарями не замѣчается. Наклонности кустаря къ крѣпкимъ напиткамъ не обнаруживаютъ, да и питательныхъ заведеній въ этомъ селѣ не существуетъ.

Войлоки дѣлаютъ изъ черной шерсти, иногда изъ бурой, а больше—изъ бѣлой. Мастера получаютъ только за трудъ, съ войлока, длиною въ 5, а шириною въ $1\frac{1}{2}$ аршина, 3 р. или 3 руб. 50 коп., а матеріалъ доставляетъ заказчикъ. Стоимость войлока, длиною въ 5, шириною въ $1\frac{1}{2}$ арш., доходитъ до 10 руб.; войлокъ изъ бѣлой шерсти цѣнится дороже войлоковъ изъ черной или бурой шерсти.

Учитель Картикамскаго начального сельскаго училища, *Оганесъ Косянцъ*.

СЕЛЕНІЕ ОКАМЪ.

Жители Окама—татары, сунитскаго толка. Въ Окамѣ и въ сопричисленныхъ къ училищу другихъ *) 8 селахъ дымовъ—всего 170. Главное занятіе—хлѣбопашество: земли до

*) Говоря о промислахъ въ Окамѣ, авторъ захватываетъ и другія 8 селеній.
Ред.

статочно, и урожай—порядочные, такъ-что средній крестьянинъ можетъ продать хлѣба до 500 пудовъ. Кустарною промышленностью занимаются, потому, только въ свободное отъ полевыхъ занятій время, въ собственныхъ избахъ или въ дворахъ. Сырые материалы закупаются у сосѣдей.

1. Скорняковъ на всѣ 9 селеній только 7 человекъ: они выдѣлываютъ „овечьи“ шкуры и шьютъ изъ нихъ тулупы, папахи и кожаные фартуки. Шкура овцы стоитъ 20 коп., шкура барана—30 коп. На одинъ тулупъ идетъ 15 овечьихъ шкуръ. Одну папаху можно сшить изъ одной шкуры; на фартукъ же идетъ одна телячья кожа, въ 80 коп. Сшитый кустаремъ тулупъ продается за 6 р.; на его шитье идетъ 8 дней: значить отъ тулупа, изъ 15 овечьихъ шкуръ, каждая по 20 коп. (3 руб.), съ „прикладомъ“ коп. на 50, чистаго заработка останется 2 руб. 50 коп. за 8 дней, или $31\frac{1}{4}$ коп. въ сутки; отъ 50 коп. за папаху останется дневного заработка 30 коп.; отъ фартука (1 руб. 50 коп. безъ 80 коп.)—70 коп., или 35 коп. въ сутки, при двухъ дняхъ работы. Скорняки работаютъ 4 зимнихъ мѣсяца.

2. Шерстяное производство значительно распространено въ сферѣ Оламскаго училища. Таракаманскіе ковры и куртинскіе килимы, по достоинству, немного уступаютъ персидскимъ; разница между ними та, что у первыхъ ворсъ короче, и окраска менѣе ярка. Бытовое значеніе производства—весьма видное: здѣсь считается для женщины порокомъ не уметь дѣлать ковровъ и др. п.,—они составляютъ часть приданнаго. Желая опредѣлить состоятельность извѣстнаго семейства, говорятъ: „а ковровъ и килимовъ у него столько-то“...

Послѣ пряхи шерсть красятъ,—въ цвѣта красный и желтый домашними средствами, въ другіе же отдаютъ красить. Надъ ковромъ, въ $1\frac{1}{2}$ арш. ширины и $2\frac{1}{2}$ длины, работаетъ одна женщина 2 мѣсяца, а надъ ковромъ въ $2\frac{1}{4} \times 4$ арш.—3 мѣсяца и болѣе. Коверъ, средней величины, цѣнитъ

ся въ 15 руб. Килимъ, въ $2 \times 3\frac{1}{2}$ арш., стоить 20 руб., а готовится въ 2 мѣсяца; мытой шерсти на него идетъ 60 фун., на 9 руб. (1 пудъ—6 р.), да 5 р. на окраску нитокъ; значить, остается за работу (20 р. безъ 14) 6 р. на 60 дней, или 10 коп. въ день. Но тутъ еще непринята въ расчетъ работа до тканья (мойка шерсти и др.). Наиболее выгодно дѣлать попоны: наиболее хорошая попона стоить 15—20 руб., а всего расходу требуетъ 7 руб. Ежегодно продается здѣсь издѣлій изъ шерсти на сумму до 500 р.; они идутъ и за границу. Въ 1887 г. во Францію отправлено ихъ на сумму до 1.000 руб.

3. Войлочное производство особнякомъ стоить: оно не носить кустарнаго характера: имъ занимаются 3 чел., по заказу, у заказчиковъ, причемъ за работу войлока въ $1\frac{1}{2} \times 3\frac{1}{2}$ арш. берутъ 2 р. 40 к. и 2 охи шерсти, или всего—3 руб. Подобный войлокъ требуетъ дней 3-хъ работы. Всѣ три мастера въ годъ выработываютъ до 30 войлоковъ, за что получаютъ до 90 руб.

4. Производство кизяковъ. Вывезенный навозъ на ровное мѣсто разравниваютъ и прибиваютъ лопаткой; въ маѣ весь навозъ разрѣзаютъ на полуаршинные квадраты; сдвинувъ ихъ съ мѣста, даютъ имъ недѣлю на провѣтриванье, а затѣмъ складываютъ ихъ въ груды на 2—3 мѣсяца: тогда увозятъ домой на топливо. Одинъ кизякъ стоить 1 к. У одного крестьянина, среднимъ числомъ, выходитъ до 4.000 кизяковъ, на 40 р., въ годъ, а у 170 дворовъ—на 6.800 р. И шелола въ настоящее время отапливается кизяками (6.000 шт., на 60 рублей).

Учитель Окамскаго начальнаго сельскаго
училища, *Ефимій Микеладзе.*

СЕЛЕНІЕ САТХА.

Въ селеніи „Сатха“ жители (армяне: 810 м., 730 ж.) занимаются, между прочимъ, и кустарною промышленностью.

1. Шерстяное производство. Изъ шерсти крестьяне дѣлаютъ сукно, для разнаго рода одежды, и войлоки. Шерсть предварительно моютъ, или по снятіи ея съ овцы, или перегономъ овецъ чрезъ воду *). Способъ производства.—обыкновенный. Узоры выводятся во время битованія, изъ иной шерсти, чѣмъ самый войлокъ.

2. Издѣлія изъ дерева. Здѣсь приготовляются самими крестьянами земледѣльческія орудія и домашняя утварь.

3. Гончарное производство. Матеріаль—глина и песокъ. Приемы—обыкновенные. Слои глины сразу же сглаживаются особаго рода дощечкой. Большая посуда дѣлается не въ одинъ приемъ. Приготовленную посуду вторично гладятъ дощечкой, а когда она просохнетъ—гладкимъ камнемъ. Послѣ всего этого сначала сушатъ посуду въ топленой печи, гдѣ держать ее въ жару часовъ по 12, а затѣмъ обжигаютъ.

Отдѣльныхъ помѣщеній для производствъ не имѣется. Инструменты покупаются. Производство улучшается. Въ работахъ принимаютъ участіе и женщины.

Учитель Сатхинскаго начальнаго сельскаго училища, *Багратъ Шахназаровъ.*

Душетскій уѣздъ.

СЕЛЕНІЕ МУХРАНЬ.

Въ Мухрани (грузинъ 447 м. и 357 ж.; армянъ 489 м. и 437 ж.; горцевъ 2 м. и 2 ж.) есть слѣдующіе ремесленники:

*) Сравни. выше: стр. 8.

	Число.	Годовой заработокъ ассъ.
1. Кузнецовъ	2 (арм.).	800—1.000 р.
2. Столяровъ	1 (груз.).	400— 500 „
3. Аробщиковъ	30 (20 арм.; 10 груз.).	900—1.000 „
4. Каменотесовъ	4 (3 арм.; 1 груз.).	— 800 „
5. Сапожниковъ	3 (груз.).	500— 600 „
6. Башмачниковъ	4 (3 арм.; 1 груз.).	600— 800 „
7. Гончаровъ	1 (арм.).	— 300 „
8. „Сѣдельщиковъ“	1 (арм.).	100— 150 „

Работа совершается преимущественно по заказу. Материалы добываются для обуви изъ Тифлиса, для сѣделъ изъ Душета, другіе—на мѣстѣ. Производства совершаются въ особыхъ помѣщеніяхъ одиночно, безъ раздѣленія труда. Работаютъ преимущественно весною и лѣтомъ. Пьянствомъ страдаетъ меньшинство кустарей, особенно—столяръ. Промысла улучшаются. Въ этомъ отношеніи помогло бы товарищество.

Учитель Мухранскаго начальнаго
сельскаго училища, *Иванъ Гзелидзе.*

Городъ Ахалцыхъ *).

1 и 2. Не такъ еще давно Ахалцыхъ славился своими ажурными издѣліями изъ серебра и золота, а также вышиваніями шелкомъ и золотомъ по сукну и бархату. Этими промыслами занимались тамъ сотни семействъ, произведенія которыхъ расходились по всему Кавказу, доставляя населенію огромный заработокъ. Но, съ теченіемъ времени, когда масса туземнаго населенія частью возвратилась въ Турцію, частью расселилась по другимъ городамъ, и національ-

*) Авторъ настоящей статьи—бывшій воспитанникъ одной изъ Кавказскихъ гимназій. *Ред.*

ные костюмы стали вытѣсняться европейскими, спросъ на упомянутыя издѣлія значительно уменьшился, вслѣдствіе чего многіе мастера стали заниматься другими, болѣе обезпечивающими, ремеслами или же переселялись въ другіе города (главнымъ образомъ, въ Тифлисъ и въ Ростовъ-на-Дону), ища тамъ заказовъ по своей спеціальности. Такимъ образомъ, Ахалцыхъ въ послѣдніе годы началъ сильно пустѣть, такъ-что въ настоящее время тамъ съ трудомъ можно встрѣтить хорошаго мастера по упомянутымъ ремесламъ. Остающіеся же тамъ понинѣ мастера ограничиваются почти исключительно выполненіемъ заказовъ, не заготавливая ничего для продажи. Кроме того, въ большинствѣ случаевъ мастера — народъ крайне бѣдный, не имѣющій свободнаго капитала, чтобы держать его въ разныхъ товарахъ: вѣроятно, этимъ и можно объяснить крайнюю скудость ахалцыхскаго базара. Здѣсь почти ничего нельзя достать изъ готовыхъ издѣлій, и на всякій вопросъ получается одинъ отвѣтъ: „по заказу можно приготовить все, что угодно“.

Къ вышесказанному слѣдуетъ прибавить, что ахалцыхские „серебряки“ нашли себѣ опасныхъ конкурентовъ въ лицѣ многихъ московскихъ фабрикантовъ, которые, подражая типу и рисункамъ ахалцыхскихъ ремесленниковъ, стали готовить подобныя же вещи въ значительномъ количествѣ, и имъ это обходится гораздо дешевле. Что ахалцыхскому ремесленнику стоило многихъ дней кропотливаго труда, то фабриканту доставалось безъ всякихъ усилій. Правда, что фабричная работа не отличается особенною прочностью, но вѣдь масса покупателей и не входитъ въ детальную оцѣнку даннаго предмета. Дешевизна предмета, это — такое существенное условіе производства, что оно покрываетъ очень много его недостатковъ. Благодаря этому, не только въ Тифлисъ, но даже въ самомъ Ахалцыхѣ нерѣдко можно встрѣтить въ продажѣ ажурную серебряную вещицу московскаго приготовленія.

3. Третье производство, которое в былое время составляло прекрасную доходную статью, это—**приготовление шерстяных тканей**. Туземки привыкли носить здѣсь шерстяныя покрывала—чадры, каковыхъ прежде приготавлилось очень много. Чадра, это—тонкая, чрезвычайно легкая и прозрачная ткань, длиною около $4\frac{1}{2}$ и шириною около 3 арш. Такая ткань, смотря по тонинѣ нити и тщательности работы, цѣнилась отъ 15 до 40 руб., но теперь ея стоимость упала до 6 руб., хотя хорошіе образцы нерѣдко и теперь продаются по высокой цѣнѣ, но не на мѣстѣ производства, а въ Эрзерумѣ и вообще въ предѣлахъ турецкой Арменіи. Подрастающее поколѣніе женщинъ, въ особенности побывавшее въ школахъ, перестаетъ кутаться въ чадры. Въ настоящее время въ Ахалцыхъ надъ приготовленіемъ шерстяныхъ издѣлій, указанного рода, работаютъ всего нѣсколько десятковъ ткачей, причемъ экономическая сторона ихъ производства представляется въ слѣдующемъ видѣ. Шерсть, частью мѣстная, частью привозная изъ Тифлиса, продается, смотря по качеству, отъ 6 до 10 и даже до 12 руб. за пудъ. Пряжу изъ нея готовить исключительно женщины, посвящая этому дѣлу только свой досугъ. Въ виду этого совершенно невозможно опредѣлить, сколько обходится пряжа самой работницѣ, но продажная цѣна тонкой пряжи, высокаго достоинства,—отъ 1 до 2 руб. за фунтъ. Надъ чадрой въ 12—15 квадр. аршинъ приходится работать отъ 7 до 10 дней, по 14—15 часовъ въ сутки; стоимость же готоваго товара, средняго достоинства, не превышаетъ 7—10 руб. Чадра окаймляется со всѣхъ сторонъ синею полоскою, а на самой ткани выводятся различные, впрочемъ, довольно однообразные узоры, которые или ткуются одновременно съ тканью или нашиваются на ней потомъ иглой. Работа, и въ томъ и въ другомъ случаѣ,—одинаковая, и она нисколько не увеличиваетъ стоимости матеріи. Выводимые ахалцыхскими ткачами узоры, почти всѣ,—одного рису-

жа, но ихъ можно замѣнить другими, по желанію заказчика. Пряжи на чадру, указанныхъ размѣровъ, идетъ около 1 фунта; слѣдовательно, дневной заработокъ ткача не превышаетъ 50 коп., считая тутъ же и потерю шерсти во время работы, и окраску части пряжи, идущей на ваембу. Ткачъ въ большинствѣ случаевъ работаетъ по заказу отъ купца или непосредственно отъ потребителя. Когда же у него является досугъ и необходимое количество пряжи, то онъ готовитъ чадру и на случай. Ткань такого же плетенія, какъ для чадры, готовится и кусками, причемъ стоимость ея, въ среднемъ, опредѣляется въ 70 коп. за квадратный аршинъ. Обыкновенная ширина такой ткани—около 12 верш., но здѣшніе мастера принимаютъ заказы на ткань произвольной ширины. Обстановка, при которой работаетъ ахалцыхскій ткачъ,—чрезвычайно жалкая; онъ работаетъ одинъ, даже безъ подручнаго.

Кромѣ ткачей, исключительно занятыхъ этимъ ремесломъ, шерстяныя издѣлія готовятся въ большомъ количествѣ въ частныхъ домахъ, но опредѣленіе стоимости такихъ работъ не поддается никакому учету по слѣдующимъ соображеніямъ. Шерсть обыкновенно имѣется въ домахъ отъ собственныхъ овецъ и принимается въ дѣло безъ вѣсу. Моется же и сортируется безъ опредѣленія потери; треплется подростками, прячется взрослыми въ свободныя минуты и затѣмъ прямо употребляется на тѣ или другія издѣлія. Изъ пуда шерсти получается 14—16 фунтовъ хорошей пряжи. Только окраска шерсти требуетъ непосредственныхъ расходовъ, такъ-какъ для того ее приходится отдавать красильнику, платя ему по 30 коп. съ фунта. Здѣсь будетъ встать замѣтить, что употребленіе красокъ растительнаго и животнаго происхожденія почти вовсе не встрѣчается болѣе въ Ахалцыхъ: минеральныя краски вытѣснили ихъ даже изъ домашняго обихода.

Ткутъ обыкновенно разнаго рода шали для мужского костюма, ковры и паласы, фартуки для женщинъ, вяжутъ по-

ски и ноговицы и пр. Надъ ковромъ, длиною въ 3 и шириною въ 2 аршина, работаютъ около 2 мѣсяцевъ, причемъ пряжи употребляется около 30 фунтовъ, и такой коверъ цѣнится отъ 25 до 30 руб.; вязанье пары мужскихъ носковъ требуетъ около 4 дней работы, продается же она, смотря по узору и тщательности работы, отъ 50 коп. до 1 рубля. Въ общемъ, женскій трудъ въ азиатской семьѣ почти не имѣетъ себѣ цѣны: если 12-часовая работа оплачивается 5—12 к., это считается весьма удовлетворительнымъ. Женщины прежде всего готовятъ одежду для членовъ семьи и только досугъ посвящаютъ случайному заработку.

4. Обработка хлопчатой бумаги на пряжу развита въ Ахалцыхъ довольно слабо, такъ-какъ это растеніе не культивируется здѣсь; хлопокъ же доставляется сюда частью изъ Эриванской губерніи, частью изъ Тифлиса, и пряжу изъ него готовятъ исключительно женщины. Несмотря на отсутствіе мѣстнаго хлопка, **бумаготкацкое производство** *) развито въ Ахалцыхъ довольно хорошо; оно встрѣчается двухъ родовъ. Въ одномъ случаѣ при производствѣ употребляется мѣстная пряжа, въ другомъ—привозная изъ Москвы, приготовленная на бумагопрядильныхъ фабрикахъ. Туземная пряжа идетъ главнымъ образомъ на приготовленіе грубой *бязи* и, такого же достоинства, *простыни*, такъ-называемыя *phutha*—*ჭუჭუბი*, употребляемыя армянами и мусульманами въ баняхъ. Ткань для такой простыни—неплотная и даже довольно рѣдкая; готовится она длиною около $2\frac{1}{2}$ и шириною $1\frac{1}{4}$ арш., причемъ матеріала употребляется примѣрно на 40 коп., а кусокъ продается отъ 50 до 60 коп. Опытный ткачъ можетъ соткать въ день отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ простынь, такъ-что дневной его заработокъ не превышаетъ 25—40 коп. Ткачъ работаетъ безъ помощника.

*) Некоторые подробности объ этомъ промыслѣ помѣщены въ моемъ „Обзорѣ фабрикъ и заводовъ Тифлисской губерніи“.

Другой родъ развитаго въ Ахалцыхъ бумажоткацкаго производства заключается въ приготовленіи *мохнатого бѣлья* (linge-éponge). Въ турецкихъ провинціяхъ этотъ родъ бѣлья, въ особенности для бани, предпочитается гладкому, и потому ахалцыхскій и ахалкалакскій уѣзды, населеніе коихъ по преимуществу—мусульманское и армянское, въ прежнее время получали мохнатое бѣлье изъ Турціи, такъ-какъ цѣны были доступны. Съ перемѣной же нашей финансовой системы и съ увеличеніемъ пошлины на привозный товаръ, упомянутыя издѣлія значительно поднялись въ цѣнѣ. Это побудило нѣсколькихъ мѣстныхъ предпринимателей основать у себя производство мохнатыхъ бумажныхъ издѣлій, и съ этою цѣлю они выписали нѣсколько мастеровъ изъ Константинополя, а бумажную пряжу стали получать изъ Москвы, по цѣнѣ отъ 18 до 24 руб. за пудъ, смотря по тонинѣ и чистотѣ нитки. Это производство оказалось само по себѣ весьма несложнымъ, и мѣстные ткачи вскорѣ сами начали готовить такіе же предметы, неуступающіе по качеству произведеніямъ пріѣзжихъ мастеровъ.

Экономическая сторона даннаго производства представляется въ слѣдующемъ видѣ. Пряжу выписываетъ обыкновенно купецъ, который отдаетъ ее ткачу съ платою поштучно. Такимъ образомъ, мастеръ здѣсь является въ постоянной зависимости отъ купца. Опытный мастеръ получаетъ за простыню ($2\frac{1}{2} \times 1\frac{3}{8}$ арш.) отъ 30 до 40 коп. за работу; въ день онъ можетъ приготовить 1— $1\frac{1}{2}$ простыню; вѣсу въ ней около 1 фунта, и продается она приблизительно по 1 р. — 1 р. 20 коп. Такого же рода полотенце (22×13 вершковъ), съ шелковыми каемками, продается по 70 к. (вѣсу въ немъ около $\frac{1}{2}$ ф.); въ день ихъ можно приготовить 3 штуки. Работа оплачивается поштучно; тоже самое и для рубашекъ.

Б. Въ Ахалцыхъ я встрѣтилъ еще одно маленькое производство, которое вызвано въ жизни исключительно мѣстными требованіями. Производство это—окрашиваніе шелко-

ВЫХЪ ГОЛОВНЫХЪ ПЛАТКОВЪ И НАБИВАНІЕ ИХЪ разными красками. Бумажная ткань, именуемая по-турецки *thanizif* (получается изъ Константинополя), походя на кисею, нарѣзывается на платки, которые сначала окрашиваются въ одинъ какой-либо цвѣтъ, а потомъ набиваются разными красками съ помощью особенныхъ деревянныхъ печатей, получаемыхъ изъ Турціи. На печатяхъ вырѣзываются различные узоры, восточнаго характера, и, смотря по сложности рисунка, а главное — по числу красокъ, платокъ цѣнится отъ 30 р. до 1 р. 20 к.

Ст. Гулишамбаровъ.

Тифлисскій уѣздъ.

СЕЛО АНТОКИ.

Производство винныхъ кувшиновъ. Эготъ, совершенно своеобразный, кустарный промыселъ составляетъ достояніе Закавказья. Такъ-какъ здѣсь населеніе еще далеко отъ рациональнаго подвального хозяйства, то для всякаго рода процессовъ при винодѣліи, особенно же для храненія винъ, кувшины имѣютъ громадное значеніе.

Кувшины бываютъ разныхъ величинъ: они вмѣщаютъ въ себѣ отъ 50 до 500 бутылокъ, т. е. отъ трехъ чашъ *) до трехъ сапальне. Дѣлаются они посредствомъ лѣпной работы и по толщинѣ стѣнокъ бываютъ отъ $\frac{1}{3}$ до $1\frac{1}{2}$ верш., а по высотѣ отъ $1\frac{1}{2}$ арш. до $1\frac{1}{2}$ сажень. Форма кувшиновъ — такая: нижняя часть, отъ середины къ дну, выпуло-коническая; верхняя — той же конструкціи, но усѣченная и у горла съ отогнутыми краями. Кувшины, предварительно насыщенные чрезъ огонь говяжьимъ саломъ, по горло врываются въ землю.

*) Авторъ принимаетъ сапальне въ 8 рус. ведеръ, а чашу въ 15—18 бутылокъ; между тѣмъ чапы бываютъ и въ 15—18—20 бут., а сапальне въ 180, 600 бут. или въ 8—10—20—25 пудовъ, и т. д.

Ред.

За недѣлю до сбора винограда моютъ кувшины при помощи „сарцхи“, „кразана“ (звѣробой) и „гвіа“ (папоротникъ); первымъ моютъ малые кувшины, а послѣдними—большіе. Въ большіе кувшины наливаютъ воды и спускаютъ туда раздѣлаго человѣка; онъ держитъ въ рукахъ пучокъ кразаны или гвіа, согнутый въ дугу, въ родѣ лука, и обтираетъ имъ стѣнки кувшина. Обмывка кувшина производится до тѣхъ поръ, пока въ перемѣняемой водѣ не будетъ замѣтно совершенной прозрачности. Малые кувшины моются посредствомъ сарцхи (важная составная часть его—квадратикъ, вершка въ 2, изъ кожи дикой черешни). Вода при этомъ процессѣ тоже мѣняется и выливается изъ кувшиновъ особою черпальницею, подъ названіемъ „хапири“. Досуха обтирается кувшинъ посредствомъ шерстяного лоскутка, привязаннаго къ палѣ и называемаго „мадацури“: онъ играетъ, въ этомъ случаѣ, роль губки.

Треснувшіе кувшины чинятъ, или, сказать лучше, замазываютъ золою, растворенною на козьемъ салѣ: этотъ составъ извѣстенъ подъ названіемъ „хизи“.

Важнѣйшіе производители винныхъ кувшиновъ въ Закавказьи, это—бослевцы и чхерительцы. Съ древнихъ временъ жители двухъ селъ, Кутаисской губерніи, Шаропанскаго уѣзда, Бослеви и Чхери, составляя артели, занимаются описываемымъ производствомъ какъ у себя дома, такъ и на сторонѣ. Однако качество и количество глины позволяетъ такую работу и въ другихъ мѣстахъ: напр., въ Антоки, въ Ваптахъ, во Мцхетѣ, въ Цхинвалахъ и др.

Самая лучшая глина въ селѣ „Антоки“, Тифлисскаго уѣзда, близъ большого села „Сагареджо“. Село Антоки, состоящее изъ 17 дымовъ крестьянъ, и понынѣ пользуется извѣстностью, какъ мѣсто приготовленія лучшихъ кувшиновъ. Глина добывается на мѣстѣ; къ ней примѣшиваютъ (на 10 аробъ глины—40 водъ песку; вода=3 пуд.) песокъ, *непрѣменно* изъ

рѣки Куры; воду же берутъ родниковую, чистую: плохая вода негодна для выдѣлки кувшиновъ.

Артели, прибывающія ежегодно изъ Рачинскаго уѣзда, Бутаисской губерніи, повсюду въ мѣстахъ производства кувшиновъ работаютъ на однихъ и тѣхъ же условіяхъ; равно и организація ихъ одна и та же: артель всегда состоитъ изъ двухъ мастеровъ и четырехъ подмастерьевъ—„металахе“. Договариваются мастера еще зимою съ хозяевами глины о выдѣлкѣ кувшиновъ на предстоящій годъ. Вся же артель въ концѣ марта прибываетъ на мѣсто. Договорныя условія между артелью и хозяевами почти всегда одни и тѣ же: половину всѣхъ выдѣланныхъ кувшиновъ берутъ хозяева глины, половину—артель. Сама артель свою часть еще дѣлитъ на двѣ равныхъ доли, изъ конхъ одну берутъ мастера, а другую—металахе. Хозяева глины при этомъ отпускаютъ за все время работы пищу и вино на артель, дрова для выжиганія, воду и песокъ. Самая работа начинается съ первыхъ чиселъ апрѣля и продолжается до ноября.

Хозяевами глины большею частью бываютъ сельскія общины; думы участвуютъ въ заказахъ по группамъ. Кувшины у нихъ идутъ для своихъ хозяйственныхъ нуждъ.

Производство кувшиновъ совершается въ тѣни, обыкновенно—въ темномъ сараѣ, чтобы не повредить правильному ихъ высыханію. Для обжиганія, кувшины стоймя помѣщаются въ громадныя печи, въ два ряда: въ каждомъ ряду два большихъ кувшина, четыре среднихъ и три малыхъ. Рядъ, въ продажѣ, даетъ около 80 руб., такъ-что изъ одной печи какъ артель, такъ и хозяева получаютъ кувшановъ на 80 руб., каждая сторона.

Гончара, работая съ апрѣля до ноября успѣваютъ выжечь 14 печей, т. е. до 56 кувшиновъ, въ 1—3 сапальне, до 110—въ 10 чашъ—1 сапальне, и до 84—въ 1—10 чашъ. Цѣна кувшина опредѣляется вмѣстимостью его: каждая чаша

антобскаго кувшина стоить отъ 50 до 60 коп. Одинъ заводъ отъ продажи кувшиновъ выручаетъ въ годъ отъ 800—900 руб. Кувшины въ другихъ мѣстахъ немного дешевле, но ча- па нигдѣ не цѣнится менѣе 40 коп., такъ-что артель менѣе 400 руб. нигдѣ не беретъ къ зимѣ домой. Изъ этой суммы 200 р. берутъ два мастера, а 200 р.—четыре подмастерья, т. е. по 50 руб. каждый за 7 мѣсяцевъ упорнаго труда.

Во всей Тифлисской губерніи производство ежегодно вы- дѣлываемыхъ винныхъ кувшиновъ можно оцѣнить, приблизи- тельно, въ 10.000 рублей.

Учитель Сагареджинскаго сельскаго двух-
класснаго училища, *Захарій Гулисовъ.*

КУТАЙССКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Кутаисскій уѣздъ.

ВАНСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Въ Ванскомъ обществѣ кустарная и ремесленная промышленность представляется въ такомъ видѣ.

1. Хлопчато-бумажное производство. Обрабатываютъ вату, зимою,—прежде всего чистятъ ее на особомъ станкѣ (по-грузински— „чихрихи“): между валиками, установленными горизонтально на подставкахъ и вращаемыми въ противоположныя стороны, пропускается вата, такъ, что сама она падаетъ на одной сторонѣ станка, а сѣмена на другой. Очищенную вату употребляютъ: 1) для приготовления изъ нея нитокъ на бязь простого качества (мѣстное названіе: „хами“); 2) для продажи и др. Нитки прядутъ на деревянныхъ веретенахъ только для себя. Бязь твутъ на ткацкомъ станкѣ, тоже только для себя. На продажу вату несутъ въ Кутаисъ, гдѣ и продаютъ пудъ за 5—6 руб. Лѣтъ 15 тому назадъ, одно только Ванское общество сбывало ваты на 30.000 руб., но въ настоящее время оно едва ли сбываетъ даже на 600 руб. Въ объясненіе этого жители Ванскаго общества рассказываютъ слѣдующее: разъ одинъ приказчикъ К. и нѣкоторые безсовѣстные евреи, будто бы, положили тайно мертвую собаку и камней въ вату, которую несли на продажу купцамъ, а также насыпали туда много соли, съ тѣмъ, чтобы продаваемая ими вата вѣсила больше; съ тѣхъ поръ—говорятъ—купцы прекратили покупать вату у здѣшнихъ жителей.

2. **Божовенное.** Изъ числа предметовъ этого производства жителями Ванскаго общества приготовляются слѣдующіе предметы:

1) *Ланги* (?) изъ бычачьей и коровьей кожи, и рѣже, изъ кожу свиной и околѣвшихъ лошадей, и то для самыхъ бѣдныхъ крестьянъ;

2) *Мѣхи*: изъ овечьей шкуры — для муки, а изъ козьей — такъ-называемые *бурдюки*, для перевозки и хранения (отъ 4 до 5 мѣсяцевъ) вина. Приготовленіемъ бурдюковъ занимаются человекъ 20. Дѣлаютъ ихъ такъ: отрѣзавъ у заколотой козы часть ногъ, ниже колѣнъ, и содравъ шкуру, на внутренней сторонѣ ея насыпаютъ соли и квасцовъ (наружная же сторона кожи, покрытая волосами, въ это время обращена внутрь) и затѣмъ сушатъ ее нѣсколько дней; когда она совершенно высохнетъ, тогда съ наружной стороны, которая до сихъ поръ была обращена внутрь, стригутъ волосы ножницами очень коротко; затѣмъ эту сторону кожи покрываютъ сплошь, густымъ слоемъ дѣгтя: дѣготъ вмѣстѣ съ волосами прочно прилипаетъ къ шкурѣ и просыхаетъ; наконецъ, выворачиваютъ бурдюкъ такъ, чтобы сторона, покрытая дѣгтемъ, была внутри, а ножныя отверстія завязываютъ крѣпкою веревкою, и мѣхъ для вина считается готовымъ.

3) Изъ овчинъ приготовляютъ, только для домашняго употребленія, *панасы*, по-мѣстному — „бохохи“. Цѣна имъ различная: отъ 1—12 руб.

Изъ волосъ лошадинаго хвоста до 40 женщинъ дѣлаютъ *сита* (для муки): на станѣ сначала ткутъ своего рода матерію, круглую, которую и пришиваютъ къ ободку. Одна женщина можетъ приготовить въ день (10 часовъ) 5 ситъ, средняго размѣра. Такія сита, въ небольшомъ количествѣ (въ годъ до 100—120), жители продаютъ въ Кутамѣ, по 25—40 коп. каждое, или всего въ годъ рублей на 25—35.

3. **Деревянные издѣлія.** Лѣсу въ Ванскомъ обществѣ

довольно много, и дѣсныя породы здѣсь разнообразны: въ связи съ этимъ здѣсь стоятъ *слѣдующія* занятія.

Столярнымъ ремесломъ занимаются изрѣдка, а **плотничнымъ**, среднимъ числомъ, на каждые 30 дымовъ по 1 чел.

Токарей въ этомъ обществѣ до 60 человекъ, которые дѣлаютъ: 1) перила для балконовъ; 2) деревянные миски— „джами“: онѣ замѣняютъ для бѣдныхъ тарелки; каждая такая деревянная миска стоитъ 2—5 к.; 3) большія корыта по 50—90 коп., для мойки бѣлья; 4) лопаты, по 15—25 к.; 5) арбы по 10—25 руб.; 6) кадки, изъ разныхъ деревъ, для кукурузы и томи, большія и малыя: малыя въ 2, 3 и даже 4 ведра безъ ушекъ, цѣною въ 1—2 р.; большія—цѣною въ 3—6 р., съ четырьмя ушками (два вверху и два внизу): къ этимъ ушкамъ привязываются веревки такъ, чтобы 2 или 3 человекъ свободно могли поднять кадку и поставить на арбу; 7) колыбели; 8) оконныя рамы отъ 80 коп. до 1 р. 50 коп.; 9) стулья отъ 60 коп. до 1 р. 50 коп.; 10) столы въ 3—8 р.; 11) трубки.

Веревки, только для дома, готовятъ изъ конопли, а иногда изъ древесины *вяза* и *липы*: предварительно сушатъ ее нѣсколько дней на солнцѣ, а затѣмъ мочатъ въ водѣ отъ 7 до 15 дней; послѣ этого уже скручиваютъ веревки.

4. Гончарныя издѣлія. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Ванскаго общества преобладаетъ глиняная почва, вслѣдствіе чего $\frac{1}{3}$ крестьянскихъ семействъ занимается приготовленіемъ „вещи“ *), на продажу своимъ же сосѣдямъ, по 2—5 к.

Кромѣ того, собственно въ селеніи Вани 4 крестьянина (изъ сосѣдняго уѣзда) съ недавняго времени занимаются приготовленіемъ горшковъ, маленькихъ вувшиновъ, большихъ ввиныхъ вувшиновъ („чури“) и трубокъ. Эти издѣлія продаются по слѣдующимъ цѣнамъ: горшки по 10—20 к.; малые вув-

*) (См. относительно вещи въ отдѣлѣ: „Описаніе кавказскаго шелководства“, стр. 59, въ примѣч. (статья того же автора).

шины по 10—80 коп.: изъ нихъ нѣкоторые вмѣщаютъ 1 бутылку, а другіе (именно: „чапы“) по 8 бутылокъ; большіе кувшины (чури)—по разнымъ цѣнамъ, а именно: чури вмѣстимостью въ 2 чапы по 1 р.; чури—4 чапы по 1¹/₂ р.; чури—8 чапъ по 2¹/₂ руб.; чури—16 чапъ по 4 руб.; чури—25 чапъ по 6—7 р.; чури—30 чапъ по 8—9 руб. Чистый доходъ 4-хъ гончаровъ простирается до 225 р. въ годъ.

5. Издѣлія изъ шерсти. Изъ шерсти твуть матерію для домашняго употребленія и, очень рѣдко, для продажи на рынкѣ, здѣсь же или въ Кутаисѣ. Аршинъ такой матеріи стодитъ 20—30 коп. Причиною приготовленія этой матеріи въ меньшемъ количествѣ служитъ то обстоятельство, что жители Ванскаго общества, за отсутствіемъ пастбищныхъ мѣстъ, не занимаются овцеводствомъ. Шерстяная матерія идетъ на чохи, шаровары, башлыки и др. Кромѣ того, шерсть позволяетъ готовить носки и перчатки какъ для домашняго употребленія, такъ и для продажи: пару носковъ или пару перчатокъ продаютъ почти по одинаковой цѣнѣ (13—15 к.); этихъ послѣднихъ шерстяныхъ издѣлій сбывается крестьянами Ванскаго общества, приблизительно, на 100 руб. въ годъ.

6. Мыло. Нѣкоторыя бѣдныя крестьянскія семейства готовятъ мыло (свиное сало и щѣлокъ), но въ такомъ незначительномъ количествѣ, что его недостаточно для удовлетворенія потребностей жителей Ванскаго общества; а потому они принуждены покупать мыло, привозимое изъ Кутаиса, Тифлиса и др.

7. Буаночнымъ ремесломъ здѣсь занимаются 5 человекъ, но они—не здѣшніе жители, а пришельцы изъ Рачинскаго уѣзда. Издѣлія ихъ идутъ по такимъ цѣнамъ: большіе топоры отъ 60 к. до 1 р. 20 коп.; малые отъ 30 к. до 60 к.; серпы отъ 40 до 70 к.; тохи отъ 60 к. до 1 р. 20 к.; палды (для очистки земли отъ кустарниковъ) отъ 40 до 60 к.; сасхлави (кривой ножъ для обрѣзанія винограда), и др. За-

работокъ одного кузнеца съ двумя „подручниками“ простирается, среднимъ числомъ, до 90 руб., за 3—4 мѣсяца работы въ году.

8. Слесарнымъ мастерствомъ занимаются 4 человека и состоятъ „товарищами“. Издѣлія эти продаются по цѣнамъ: ножи отъ 20 коп. до 1 р. 20 коп.; кинжалы (безъ серебряныхъ и золотыхъ украшеній) отъ 1 р. 20 коп. до 5 руб. Заработокъ слесаря опредѣляется въ 200 руб.

9. Изготовленіемъ мѣдной посуды занимается только одинъ человекъ, съ 4 подручниками. Издѣлія продаются по цѣнамъ: котлы отъ 3 до 5 р.; сковороды отъ 1 до 2 р.; тунги отъ 1 до 3 руб. и т. д. Заработокъ этого мастера простирается до 500 руб.

10. Плетеніе большихъ и малыхъ корзинокъ большею частью производится изъ прутьевъ въ 40 семействахъ; большія корзины („годори“) продаются по 40—60 коп. и даже по 80): онѣ употребляются преимущественно для собиранія винограда; а малыя—по 10—25 коп.

Учитель Ванскаго начальнаго сельскаго училища, *Филаретъ Бакрадзе*.

БАГДАДСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Жителей въ Багдадскомъ обществѣ—5.393 души (2.884 м., 2.509 ж.,—грузины). Кустарная промышленность въ Багдадскомъ обществѣ состоитъ изъ слѣдующихъ производствъ.

1. **Кожевенный промыселъ** (шорники и сапожники?). Изъ воловьихъ, бараньихъ и козьихъ кожъ шьютъ лапти и наколѣнники; дѣлаютъ подпруги и подушки для сѣделъ, мѣхи для вина, кожаные мѣшки, башмаки безъ каблукъ, специально, для мужчинъ, а башмаки съ каблуками для

женщинъ. Этимъ промысломъ занимаются исключительно мужчины (30 ч.) въ особыхъ помѣщеніяхъ. Каждый изъ нихъ зарабатываетъ въ годъ до 80 руб. Кожа привозится кустарями изъ городовъ готовою. На прочія же издѣлія кожа приготовляется мѣстными жителями.

2. Изъ шерсти (овечьей и козьей) прядутъ на деревянныхъ веретенахъ нитки, а изъ нитокъ вяжутъ носки и перчатки вязальными иглами и ткутъ матерію *), почти во всѣхъ крестьянскихъ домахъ, женщины. Одна женщина можетъ приготовить изъ шерсти матерію для чохи въ одинъ мѣсяць, если она будетъ заниматься только этимъ, и можетъ продать ее за 5 руб.; но, приготовляя шаль, она въ это же время обыкновенно должна исполнять и другія домашнія дѣла, и потому въ теченіе года она можетъ приготовить только куска три шерстяной матеріи и выручить за нихъ 15 руб.

3. Изъ пеньковыхъ нитокъ дѣлаютъ веревки и сѣти: въ цѣломъ обществѣ умѣютъ готовить сѣти только 12 человекъ; одинъ человекъ можетъ приготовить одну сѣть въ 3 дня, стоимостью до 2 руб.; веревки же готовятъ почти въ каждомъ домѣ только для домашняго употребленія.

4. Изъ хлопчатой бумаги прядутъ нитки для шитья одежды, также для тканья матеріи на платья, бѣлье, постели и полотенца, и для вязанья чулокъ и носковъ. Этимъ издѣліемъ занимаются всѣ женщины. Одна женщина можетъ приготовить разныхъ издѣлій рублей на 8 въ годъ. Матеріаль привозится изъ другихъ мѣстностей.

5. Изъ гривы и хвоста лошади дѣлаютъ сита 15 женщинъ въ цѣломъ обществѣ. Одно сито стѣбитъ 30 коп.; женщина надъ нимъ работаетъ 2 дня.

6. Шитьемъ занимаются всѣ женщины, въ жилыхъ помѣщеніяхъ, и кромѣ того 7 мужчинъ, въ отдѣльныхъ. Это—

*) О подобныхъ же издѣліяхъ изъ шелка см. въ отдѣлѣ: „Описание казказ. шелководства“, стр. 58.

портные: каждый изъ нихъ можетъ заработать въ день 30 коп., а въ годъ до 60 руб. Есть у нихъ и швейныя машины. Матеріалы нѣкоторые приготавлиются мѣстными жителями, а нѣкоторые привозятся изъ другихъ мѣстъ.

7. **Деревянные издѣлія** можетъ готовить каждый крестьянинъ, но хорошо умѣющихъ и постоянно занимающихся этимъ дѣломъ въ обществѣ всего 25 человекъ: каждый можетъ заработать до 50 к. въ день, а въ годъ—до 80 рублей.

8. Въ свободное отъ полевыхъ работъ время до 100 человекъ приготавливаютъ большія (80 к.) и малыя (15—20 к.) **корзины:** надъ первыми работаютъ 2—3 дня, надъ послѣдними 1 день.

9. **Гончарнымъ производствомъ** занимаются здѣсь только 5 человекъ, въ двухъ помѣщеніяхъ. Изъ глины дѣлаютъ большіе кувшины для вина и малые для домашняго употребленія, а также горшки и т. п. Занимаются они съ апрѣля до ноября; каждый гончаръ можетъ заработать до 40 рублей за это время.

10. Изъ **музыкальныхъ инструментовъ** дѣлаютъ 5 человекъ только балалайки, каждая до 2 руб.; работаютъ ее въ 6 дней.

11. **Металлическими издѣліями** занимаются 15 человекъ, въ особыхъ помѣщеніяхъ; каждый изъ нихъ можетъ заработать въ день до 70 коп., а въ годъ до 100 рублей. Дѣлаютъ топоры, сохи, гвозди, азіатскіе ножи, шашки, княжалы, петли для дверей, подковы, котлы, тазы, тунги, сковородки и др. Матеріалъ—жельзо, мѣдь, сталь—привозится со стороны.

У здѣшнихъ вустарей и ремесленниковъ нѣтъ шеоль, но они принимаютъ дѣтей въ ученики съ 8-лѣтняго возраста на 6—7 лѣтъ; здѣсь послѣдніе усваиваютъ то или другое издѣліе, а иногда *чтеніе* и *письмо*. Дурного вліянія промышленности на здоровье лицъ, занимающихся ею, незамѣтно.

Производители мало-по-малу приобретают наклонность къ крупнымъ напиткамъ. Всѣ перечисленные производства существуютъ давно и понемногу улучшаются, благодаря хорошему сообщенію между Ванскимъ обществомъ и Кутансомъ.

Учитель Багдадскаго начальнаго сельскаго училища, *Лаврентій Махарадзе*.

ДИДИ-ДЖИХАИШСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Въ селеніи „Диди-Джихаиши“ *) есть слѣдующіе виды ремесленной и кустарной промышленности.

1. Столярнымъ дѣломъ занимаются въ 7 отдѣльныхъ помѣщеніяхъ и въ двухъ жилыхъ домахъ около 30 мужчинъ. Инструменты—обыкновенные. Матеріалы привозятъ отчасти изъ другихъ селъ, а больше—изъ мѣстечка „Хони“. Этимъ промысломъ, постепенно улучшающимся, начали заниматься 10 лѣтъ тому назадъ. Одинъ столяръ зарабатываетъ, среднимъ числомъ, около 80 руб. въ годъ.

2. Плотничествомъ занимаются около 100 мужчинъ. Работаютъ на-отрядъ или же поденно, получая отъ 60 коп. до 1 руб. въ день, на хозяйскихъ харчахъ. Одинъ плотникъ зарабатываетъ въ годъ, среднимъ числомъ, до 40 руб.

3. Сапожнымъ ремесломъ занимаются въ 3 отдѣльныхъ помѣщеніяхъ около 10 мужчинъ. Инструменты—обыкновенные. Матеріалы привозятъ изъ Кутанса. Одинъ сапожникъ зарабатываетъ въ годъ до 60 руб.

4. Вашпачнымъ ремесломъ занимаются въ 8 отдѣльныхъ помѣщеніяхъ около 20 мужчинъ. Инструменты—обыкновенные. Матеріалъ привозятъ изъ Тифлиса. Издѣлія сбываются на мѣстѣ.

*) См. въ отдѣлѣ: „Описаніе кавк. шелководства“, стр. 68.

5. Кузнечествомъ занимаются въ четырехъ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ 12 мужчинъ. Желѣзо и сталь привозятъ изъ Кутаиса. Эта промышленность существуетъ съ давнихъ поръ и постепенно улучшается. Одинъ кузнецъ зарабатываетъ въ годъ, среднимъ числомъ, до 50 руб.

Всѣми вышесказанными производствами занимаются во всякое время года, смотря по тому, какой на нихъ сбытъ. Около помѣщеній означенныхъ мастеровъ находятся духаны, отсюда возможность пьянствовать.

6. Около ста женщинъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ зимою прядуть нитки изъ хлопчатой бумаги, а изъ нитокъ ткутъ грубую матерію, подъ мѣстнымъ названіемъ „хамы“. Онѣ ее частью продаютъ въ Хони, частью же употребляютъ на домашнія нужды: изъ нея шьютъ архалуки, бѣлье и др. Производство это въ настоящее время совершенно нало, такъ какъ съ проведеніемъ Поти-тифлисской желѣзной дороги мануфактурныя произведенія, привозимыя „изъ Россіи“, стали продаваться значительно дешевле противъ прежняго.

7. Шерстянымъ производствомъ занимаются около 50 женщинъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ зимою. Онѣ вяжутъ носки и ткутъ грубое сукно, которое большею частью употребляется на домашнія потребности; но всеже одна женщина можетъ заработать въ годъ до 5 руб.; въ прежнее время число занимающихся этимъ дѣломъ было болѣе, чѣмъ теперь.

Учитель Диди-Джихаишскаго начальнаго училища, *Давидъ Девидзе.*

СВИРСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Изъ всѣхъ жителей (2.465 м., 2.354 ж.) Свирскаго общества занимаются кустарною или ремесленною промышлен-

ностью, въ томъ числѣ и шелководствомъ *), до 1.949 чел. Виды производствъ—такіе: 1) вязанье чулокъ и тканье шали; 2) портняжное; 3) плотничное; 4) башмачное; 5) кузнечное; 6) столярное; 7) сапожное; 8) изготовленіе земледѣльческихъ орудій; 9) плетеніе корзинъ. Изъ нихъ портняжное, башмачное, кузнечное и сапожное производства совершаются въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, а прочія въ жилыхъ. Инструменты при всѣхъ производствахъ—обыкновенные; притомъ металлическіе закупаются въ городахъ, а деревянные дѣлаются самими же производителями. Матеріалы, употребляемые кузнецами, сапожниками, портными, плотниками, столярами и башмачниками, закупаются, а матеріалы для прочихъ производствъ приготавливаются на мѣстѣ. Перечисленные выше производства происходятъ не одиночно, существуютъ давно и улучшаются. Артелей кустарей для производствъ, а также для закупки матеріаловъ, сбыта издѣлій, займа денегъ, подъ круговую поруку, для общаго пользованія машинами, не существуетъ.

Нѣкоторыя издѣлія изъ этихъ производствъ, а именно: башмачныя, кузнечныя, сапожныя, портняжныя, корзиночныя, земледѣльческія и плотничныя, сбываются на мѣстѣ, а столярныя, шерстяныя, шелковыя сбываются на сторонѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ издѣлій прямо закупаются, а нѣкоторыя приготавливаются на заказъ.

Производства особеннаго вліянія на здоровье не имѣютъ и особенныхъ болѣзней среди производителей нѣтъ, лишь только уходъ за шелковичными червями производитъ иногда лихорадку и горячку. Нравственность производителей падаетъ, но зато улучшается ихъ матеріальное благосостояніе. Наклонность къ вѣрѣскимъ напиткамъ понемногу усиливается. Со временемъ, производства приняли бы лучшій видъ, если бы,

*) См. въ отдѣлѣ: „Описаніе кавказскаго шелководства“, стр. 63.

на первый раз, хоть улучшить пути сообщенія между обществами и соседними городами.

Учитель Свирского начальнаго сельскаго училища, *Сильванъ Киквадзе*.

КУХСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Ремеслами *) въ 3 **) селахъ Кухскаго общества занимаются только между дѣломъ, больше въ свободное отъ полевыхъ занятій время. Ремесленная промышленность представляется въ такомъ видѣ:

	Кух.	Иванъиди.	Гуви.
1. Плотниковъ	20	16	15
2. Колесниковъ (аробщиковъ).	20	5	20
3. Кузнецовъ	6	6	3.
4. Слесарей	3	1	—
5. Сѣдельщиковъ (шорниковъ).	1	1	1
6. Сапожниковъ	4	3	3
7. Башмачниковъ	5	3	—
8. Столяровъ	6	4	2
9. Каменщиковъ (печниковъ).	5	—	—
10. Пильщиковъ	2	—	—
11. Портныхъ	4	6	2
12. Золотыхъ дѣлъ мастеровъ	2	1	—
	78	46	46

Здѣшніе плотники не могутъ конкурировать съ рачи-скими, которые являются сюда артелями каждую осень. Мѣстные плотники нивуда не уходятъ на промыселъ, а возводятъ въ своемъ же селѣ только незначительныя постройки: савли,

*) Сравни. въ отдѣлѣ: „Описаніе кавказ. шелководства“, стр. 61. Ред.

**) Авторъ не касается четвертаго села: „Гоча-Джихаши“. Ред.

амбары, кукурузники, хлѣвы, и др. п. Поденная плата имъ —отъ 50 коп. до 1 рубля, на хозяйскихъ харчахъ *).

Колесники, дѣлающіе колеса и арбы, напротивъ, не имѣютъ для себя конкурентовъ; они, заготовляя въ теченіе года матеріалы для колесъ и аробъ, въ свободное отъ полевыхъ работъ время принимаютъ за свое ремесло, готовя арбы и колеса безъ заказа. Одни колеса, собственно—деревянные ихъ части, стдять отъ 7 до 12 руб., а остова арбы („хела“) —отъ 10 до 15 руб. Но, съ истребленіемъ лѣсовъ, матеріалы для колесъ и аробъ дорожаютъ, а потому и цѣны на нихъ постепенно повышаются: всего въ 10 лѣтъ онѣ повысились отъ 5 до 10 руб. и болѣе.

Число кузнецовъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ; теперь они устроили себѣ кузницы предъ своими жилими избами среди села и продолжаютъ въ одно и то же время быть и сельскими хозяевами, и ремесленниками. Ихъ издѣлія—сохи, заступы (80 к.—1 р.—20 к.), серпы (40—60 коп.), малые топоры (80 к.—1 р. 20 к.), большіе (до 2 руб.), ножи малые (20—50 к.), большіе для обрѣзыванія виноградныхъ лозъ (40—60 к.), палы (длиннѣе и легче топора и удобнѣе для работы въ полѣ, на чащахъ,—отъ 80 к. до 1 р. 20 к.), гвозди (пудъ 4 р.) и др. Кузнецы же, называемые „налбади“, подковываютъ лошадей, быковъ и буйволовъ: подковать лошадь стдтъ 60—80 к., быка, буйвола—80 к.—1 р. 20 к.

Мѣстные сѣдельщики, имѣя въ м. „Кухи“ свою лавку, въ свободное время отъ хозяйственныхъ работъ занимаются своимъ ремесломъ и приготавливаютъ сѣдла мужскія, стдщія, со всѣми принадлежностями, отъ 20 до 60 руб., кожу для упряжи, пояса мужскіе, „мести“ (обувь мужская), „матрахи“ (бичъ для лошадей).

*) Большею же частью они работаютъ у сосѣда два-три дня даромъ, ожидая отъ него, въ свою очередь, взаимной помощи или получая за услугу натурою, безъ предварительнаго соглашенія.

Кустарный характер носят шерстяныя издѣлія, изготовляемыя почти въ каждомъ семействѣ. Цѣны имъ—такія: паль для одной чохи стѣитъ отъ 3 до 15 руб.; башлыгъ—отъ 80 к. до 5 руб.; чулки и носки—отъ 15 к. до 40 к., пара; также продаются и перчатки.

Другой видъ кустарной промышленности—хлопчато-бумажныя матеріи („хамы“, „лаини“, „чрели“ и др., бывшія въ прежнее время въ почетѣ и въ состоятельныхъ семействахъ)—постепенно упалъ, уступивъ мѣсто ситцамъ: теперь едва ли $\frac{1}{4}$ часть населенія занимается тканьемъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій, да и то болѣе для собственныхъ надобностей, а не для продажи.

Особнякомъ стѣитъ здѣсь пчеловодство. Прежде оно здѣсь было развито потому, что оно тогда безъ хлопотъ и расходовъ удавалось: стволы тутовыхъ и всевозможныхъ деревьевъ для дупляновъ (улья-лежаки, изъ дупла дерева) были въ изобиліи; пчела и въ дикомъ состояніи, въ дремучихъ лѣсахъ, хорошо плодилась; но, со временемъ, лѣса вздорозали, растительность пооскудѣла, и занятіе пчеловодствомъ отодвинулось назадъ. Теперь въ селѣ Кухи у 18 пчеловодовъ числится 81 улей; въ селѣ „Губи“ у 13—до 200; въ с. „Ивандиди“ у 7—до 100. У нихъ, у всѣхъ, улья старой системы—дуплянки-лежаки. Отъ каждаго улья получаютъ ежегодно по 1 руб. дохода: фунтъ воску продается, среднимъ числомъ, за 50 коп., а фунтъ меду—отъ 10 до 20 коп.

Заведенная въ послѣднее время при Кухской школѣ пасѣва, съ рамочными ульями, новой системы, обратила вниманіе окружающихъ жителей: ученики, которые знакомятся съ пчеловодствомъ, со временемъ могутъ перенести свои свѣдѣнія и въ жизнь.

Учитель Кухскаго начальнаго сельскаго
училища, *Несторъ Церетели.*

Озургетскій уѣздъ.

Дзмигтское общество.

Въ Дзмигтскомъ обществѣ ремесленная и кустарная промышленность *) представляются въ такомъ видѣ.

1. **Плотничество** больше другихъ ремеслъ развито. Имъ занимаются около 25 человекъ. Орудія и инструменты — общеупотребительные. Материаломъ, лучшаго достоинства, являются каштанъ, сосна и ель; но, къ сожалѣнію, этихъ деревьевъ въ лѣсахъ, окружающихъ Дзмигтское общество, становится мало, и потому плотники принуждены обращаться къ буку, изъ котораго въ послѣднее время, въ большинствѣ случаевъ, и воздвигаются зданія. Любопытно, что здѣсь строительный матеріалъ доставляется преимущественно самими плотниками. Крыши, главнымъ образомъ, попадаютъ соломенные, хотя у зажиточныхъ лицъ нерѣдко встрѣчаются и деревянные, изъ драни; но здѣшняя дрань, и вообще въ Гуріи, готовится не изъ сосны и ели, а изъ бука, и притомъ незначительной толщины, ширины и длины. Лучшіе плотники работаютъ независимо отъ полевыхъ занятій, и притомъ не только въ своемъ обществѣ, но также и въ другихъ. Каждый изъ нихъ ежегодно, среднимъ числомъ, зарабатываетъ до 100 руб., — сумма, весьма достаточная для того, чтобы обезпечить семью: плотники живутъ, дѣйствительно, хорошо. Вліяніе же этого промысла на нравственность, съ дурной или хорошей стороны, трудно опредѣлить, развѣ только, иные изъ плотниковъ легче склонны къ спиртнымъ напиткамъ. На здоровье вліяніе даннаго промысла едва ли благотворно: по словамъ нѣкоторыхъ плотниковъ, они часто болятъ отъ поднятія тяжѣлыхъ предметовъ, отъ неумѣреннаго сгибанія въ поясицѣ и подвержены простудѣ.

Существуетъ описываемое занятіе съ 60-хъ годовъ и по

*) См. въ отдѣлѣ: „Описаніе кавказскаго шелководства“, стр. 38. Ред.

настоящее время, можно сказать, шло прогрессивно, но теперь падаетъ. Главная причина этого заключается въ уменьшеніи лѣсовъ; доставлять же матеріалъ изъ другихъ мѣстностей, вслѣдствіе ихъ отдаленности, нѣтъ возможности, и поэтому многіе начали воздвигать каменные зданія. Кромѣ того, въ обществѣ мало встрѣчается такихъ людей, которые болѣе или менѣе понимаютъ свое дѣло: большинство ремесленниками являются только по названію. Такія лица берутъ еще на обученіе молодыхъ людей, которые не улучшатъ, конечно, дѣла. Улучшить данное производство можно только путемъ распространенія дѣльныхъ свѣдѣній, чрезъ школы. Сверхъ этого, учрежденіе тщательнаго надзора за лѣсами, которое способствовало бы ихъ развитію, въ свою очередь, поможетъ плотничеству.

2. Вырѣзываніе посуды изъ дерева. Занятіе это имѣетъ здѣсь весьма мало важное значеніе: на него смотрятъ, скорѣе, какъ на предметъ забавы, и число лицъ, занимающихся имъ, слишкомъ невелико, именно—въ цѣломъ обществѣ можно найти до 10 рѣзчиковъ. Кустари вырѣзываютъ исключительно миски и корыта. Каждый кустарь ежегодно можетъ заработать отъ промысла до 10 руб. Произведенія сбываются на ярмаркахъ „Нагомроба“ и „Джуматоба“, а равно на ярмаркахъ, еженедѣльно устраиваемыхъ по пятницамъ въ мѣстечкѣ „Ланчхуты“ и въ городѣ „Озургеты“. Этимъ производствомъ занимаются вообще, такъ сказать, въ совершенный досугъ, когда кустари свободны почти отъ всѣхъ другихъ работъ; но, главнымъ образомъ, ему посвящается начало зимы, до Рождественскихъ праздниковъ. Къ тому же постоянно распространяющаяся фаянсовая и жестяная посуда легко вытѣсняетъ деревянную.

3. Заготовка лѣсного матеріала. Изъ Дамитскаго общества во всякое время постоянно находится человѣкъ 20 въ отлучкѣ, на работахъ въ лѣсистой мѣстности „Унагера“, по за-

готовленію бревень, тесу, шпаль, дровъ и др. Осенью же, послѣ уборки хлѣба, отсюда отправляются на эти работы всѣ свободныя руки. Вліяніе этого промысла на здоровье занимающихся имъ лицъ нельзя назвать благотворнымъ: всякаго рода погода, сырость, холодъ и зной, поднятіе тяжестей отзываются вредно на здоровьи. Въ матеріальномъ отношеніи это занятіе играетъ весьма важную роль. Въ свое десятилѣтнее существованіе оно все время расширялось. Любопытно, что начало его для лицъ описываемой мѣстности совпадаетъ съ ослабленіемъ здѣсь винодѣлія. Невыгодная сторона разсматриваемаго занятія, это—безперерывное отношеніе подрядчиковъ къ труду и заработку наёмщиковъ.

Учитель Дзмитскаго начальнаго сельскаго училища, *Трифонъ Табукашвили*.

ПАРЦХВИНСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Кустарная промышленность въ районѣ Парцхвинскаго общества (жителей: 997 м., 1010 ж.,—имеретины), развита довольно слабо; изъ видовъ ея, кромѣ шелководства *), существуютъ, напр., слѣдующіе.

1. Издѣлія изъ шерсти. Изъ шерсти готовятъ почти въ каждой семьѣ чулки, въ рѣдкихъ семействахъ суено (шали), преимущественно для домашняго употребленія. Чулокъ приготавливаютъ въ теченіе года на сумму до 600 р. Въ работѣ принимаетъ участіе весь женскій полъ, отъ 10 до 60-лѣтняго возраста. Приготовленіе одной пары чулокъ, стоимостью въ 20 в., требуетъ отъ женщины 35-ти рабочихъ часовъ; такимъ образомъ, въ каждый рабочій часъ она зарабатываетъ до $\frac{2}{7}$ коп., если исключить изъ общей стоимости цѣну по-

*) См. въ отдѣлѣ: „Описаніе кавказскаго шелководства“, стр. 55. *Ред.*

требнаго количества ($\frac{1}{4}$ фунта) шерсти, на 10 в. Нити для сукна прядутъ почти въ каждой семьѣ, но тканьемъ ея занимаются немногія (31 ж.) лица, о чемъ можно судить уже и потому, что въ районѣ Парцхминскаго общества имѣется всего 20 ткацкихъ станковъ; на нихъ, въ теченіе года, приготавливаютъ до 200 кусковъ сукна, стоимостью до 800 руб. На приготовленіе одного куска сукна, въ 24 локтя (здесь сукно измѣряютъ локтями), или въ 8 квадр. арш., при одной рабочей силѣ, потребуется до 20 дней, или 240 рабочихъ часовъ, причемъ за 6 фунтовъ шерсти, потребной на такой кусокъ, платятъ 2 руб. 40 коп.; слѣдовательно, на одномъ кускѣ сукна, въ 4 руб., женщина зарабатываетъ 1 руб. 60 коп., или $\frac{2}{3}$ коп. за каждый рабочей часъ.

Закупивъ требуемое количество готовой шерсти, сначала приступаютъ къ трепанью ея на „сачечели“ (трепальный гребень), причемъ вся шерсть дѣлится на двѣ половины: лучшая назначается для „основы“, а худшая для поперечныхъ нитокъ, затѣмъ шерсть прядутъ. Любопытенъ здѣсь способъ приготовленія основы: ее наматываютъ не на станки, а на колышки, перпендикулярно установленныя въ видѣ остроугольнаго ($15-20^\circ$) треугольника; закрѣпивъ нитки известнымъ образомъ, чтобы онѣ не путались, переносятъ намотанную уже основу на станокъ. Ширину основы опредѣляютъ счетомъ нитокъ: напр., для сукна, шириною въ $\frac{1}{2}$ арш., отсчитываютъ 160 нитокъ основы. Процессъ, собственно, тканья не представляетъ здѣсь ничего особеннаго.

2. Въ районѣ Парцхминскаго общества 20 плотниковъ, занимающихся въ свободное отъ полевыхъ занятій время и зарабатывающихъ въ каждый рабочей часъ до 3 коп., и 30 пильщиковъ; послѣдніе не занимаются приготовленіемъ лѣсного матеріала для постороннихъ потребителей, а работаютъ по найму отъ домохозяевъ и зарабатываютъ въ каждый рабочей часъ отъ 4—6 в., смотря по тому, какія доски они пилать.

3. Одинъ кустарь занимается приготовленіемъ балалаекъ и производитъ ихъ въ теченіе года на сумму до 5 руб., а одинъ поставляетъ колыбели, по заказу; въ 1 руб. 20 коп. каждая.

4. Токарнымъ дѣломъ занимается одинъ кустарь; онъ приготовляетъ деревянные ложки, ступки и чашки, самой грубой обдѣлки, на сумму до 20 руб. въ годъ: чашка стоитъ отъ 5 до 10 коп., ступка 15—30 коп., ложка—5 коп.

5. Гончарное. Въ районѣ Парцхминскаго общества всего 1 горшечникъ, производящій въ теченіе года глиняныхъ горшковъ на сумму до 20 руб. Горшокъ обыкновенно стоитъ отъ 2 до 5 коп.

6. Каменотесными работами занимаются 15 человекъ: обдѣлываютъ надгробные памятники и готовятъ преимущественно „кеци“. Надгробный памятникъ стоитъ отъ 3 до 10 руб., готовится по заказу; кеци стоятъ отъ 15 до 25 коп. Одинъ каменотесъ приготовить въ день 3 кеци, на 60 коп. Кеци производятъ въ теченіе года на сумму, приблизительно, до 180 руб.

7. Изъ очищенной древесины (отъ дивихъ орѣховыхъ и каштановыхъ прутьевъ) 20 кустарей плетутъ корзины; изъ нихъ наиболѣе хорошо готовится „гидели“—корзина для собранія винограда, имѣющая конусообразную форму, позволяющую свободно опускаться съвозъ съѣти виноградныхъ лозъ. Корзины готовятся по заказу и для домашняго потребленія, а не для базара; а потому трудно опредѣлить размѣръ производства. Корзины, смотря по объему, стоятъ отъ 40 до 80 коп.

8 и 9. Сита, по заказу, каждое стоимостью отъ 15 до 25 коп., дѣлаютъ 8 кустарей. Одинъ кустарь плететъ цыновку изъ „чйла“ (болотное растеніе), стоимостью отъ 20 до 50 коп.

Почти всѣ кустари орудія для своихъ занятій пригото-

вляють у себя дома, за исключеніемъ столяровъ, плотниковъ и каменотесовъ, которые закупають въ городахъ нужные инструменты. Занимаются производствами у себя дома, въ жилыхъ помѣщеніяхъ, за исключеніемъ каменотесовъ, работающихъ на мѣстахъ ломки камня. Сбываются произведенія въ мѣстечкѣ „Чахатаури“, лежащемъ въ центрѣ даннаго общества. Только каменотесы сбываютъ свои кеци на сторонѣ, напр., въ м. „Орпири“, Сенакского уѣзда.

Особенныхъ болѣзней между кустарями, за исключеніемъ ткачей, жалующихся на боль въ поясницѣ и въ лопаткахъ, а иногда на геморой,—результатъ сидячей жизни, не замѣчается. Случаи смертности наблюдаются въ кустаряхъ нисколько не чаще, чѣмъ и въ другихъ лицахъ.

Кустарная промышленность въ районѣ Парцхминскаго общества въ послѣднее время падаетъ; причину этого можно считать уменьшеніе спроса на мѣстные произведенія, которыя, по своей грубой обдѣлкѣ, въ особенности теперь, при общей распространенности фабричныхъ издѣлій, рѣдко находятъ себѣ потребителя, а если и находятъ, то—по самой низкой цѣнѣ.

Вліяніе кустарнаго промысла на нравственность и матеріальное благосостояніе, несомнѣнно, есть: будучи въ состояніи занять свободное отъ полевыхъ работъ время производствомъ и не имѣть незанятаго ничѣмъ досуга, кустари, напр., менѣе другихъ напиваются; они же являются самыми аккуратными плательщиками государственныхъ и общественныхъ повинностей; наоборотъ, лица, не занимающіяся промыслами, нерѣдко дѣлаются матеріально зависимыми отъ мѣстныхъ ростовщиковъ.

Въ числѣ мѣръ къ поднятію производствъ, можно, по мнѣнію составителя записки, указать на слѣдующія: 1) на устройство чтеній или бесѣдъ съ народомъ; 2) на раздачу въ ихъ среду, лицамъ грамотнымъ, общедоступныхъ брошюръ; 3) на

подготовку самихъ учителей по разнымъ ремесламъ; 4) на устройство выставокъ, съ ихъ поощряющими наградами; 5) на улучшение сбыта путемъ лучшаго базарнаго дѣла, и т. п.

Учитель Чахатаурскаго начальнаго сельскаго училища, *Арсенъ Цитлидзе.*

Рачинскій уѣздъ.

АМБАРСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Въ составъ Амбарскаго общества входятъ три маленькихъ деревни: Амбари, Лихети и Урави. Жители этого общества — имеретины — занимаются кустарнымъ и ремесленнымъ производствами.

1. Плотничное и столярное. Большая часть жителей строятъ сами себѣ дома („дарбази-сахли“), конюшни, амбары и другія зданія, а также дѣлаютъ оконныя рамы, двери и др., но только рѣдко, и то по заказу: дѣла рамы — 2—3 р., дверямъ — 3—5 р. Дома, амбары, конюшни строятъ изъ бука и липы; двери и оконныя рамы, столы и стулья дѣлаютъ изъ липы, ели и сосны. Матеріалъ добываютъ въ своихъ лѣсахъ зимою. Сырой матеріалъ оставляютъ на годъ сохнуть. Зданія строятъ обыкновенно лѣтомъ, а другія издѣлія готовятъ во всякое время.

Особыхъ болѣзней между производителями не существуетъ. Плотничное дѣло, въ матеріальномъ отношеніи, выгодно; оно постепенно улучшается. Инструменты закупаются въ городѣ.

2. Хлопчатобумажное производство совершается въ жилищахъ кустарей; имъ занимается только женскій полъ. Орудіями служатъ „пшвилди“, „квнта“, „исари“, веретено съ

„квиристави“ *), „саварцхали“ (гребешокъ). Кустари покупаютъ хлопчатую бумагу на мѣстномъ базарѣ фунтами, по 25—30 воеп. съ фун. Очищаютъ ее своими средствами, для пряжи изъ нея нитокъ. Изъ нитокъ ткуть „хами“ („самосели“) и „лаини“ (чернаго цвѣта) и вяжутъ носки и т. п. Хами идетъ на рубашки и кальсоны, а лаини—на архалуки, на подкладку для которыхъ употребляется опять-таки хами.

Въ матеріальномъ отношеніи данное производство невыгодно. Къ тому же ситцами и бязью постепенно вытѣсняется хами. Изъ 3 фунтовъ очищенной хлопчатой бумаги получается 30 „мрцхта“ хами или лаини (*мрцхта*—мѣра длины, равная разстоянію отъ локтя до ногтей пальцевъ); изъ 13 „мрцхта“ выходитъ одинъ архалукъ, безъ подкладки, стоимостью около 3¹/₂ рублей.

3. Шерстянымъ производствомъ обыкновенно занимается тоже женскій полъ, въ своихъ жилищахъ. Орудіями служатъ „сачечели“ **), веретено съ квиристави и „тари“ ***). Изъ шерстяныхъ нитокъ ткуть шали, вяжутъ носки, перчатки и „паичи“ (для голеней). Это производство давно существуетъ и не падаетъ, благодаря хорошимъ пастбищамъ. Производители, обыкновенно, держатъ овецъ отъ 20—30 шт.

4. Телѣжный промыселъ совершается въ жилищахъ вустарей и ремесленниковъ, при помощи обыкновенныхъ орудій, которыя покупаются въ городахъ. Главнымъ образомъ изготовляются телѣги, сани, колеса. Въ качествѣ матеріала для производства идутъ сухія доски: липовыя, буковыя, еловыя и сосновыя. Для колесъ употребляютъ преимущественно липу и клѣнъ; колеса дѣлаются сплошныя, съ отверстиемъ въ серединѣ для деревянной оси. Приготавливаютъ колеса вустари для

*) См. объясненіе въ отдѣлѣ: „Описаніе кавказскаго шелководства“, стр. 69.

**) Это—то же, что гребень въ Шушѣ (см. выше, стр. 9).

***) См. въ отдѣлѣ: „Описаніе кавказскаго шелководства“, стр. 69.

собственной надобности и для продажи; въ продажѣ колесо идетъ за 60—70 коп.

Тѣ же лица готовятъ сохи, плуги, бороны, деревянные лопаты, „мелули“, грабли, вилы и колыбели. Лопаты, мелули и колыбели дѣлаются изъ бузовыхъ и липовыхъ досокъ. Каждую лопату продаютъ по 10 коп., а колыбель не дороже 1 р. 20 к. Работа производится обыкновенно зимою; издѣлія постепенно улучшаются; производство весьма выгодно въ матеріальномъ отношеніи.

5. Крестьянскіе мальчики плетутъ корзины изъ прутьевъ дома и на полѣ. Кромѣ корзины, они дѣлаютъ еще рѣшета, „цхави“ и „какаба“, тоже изъ прутьевъ. Цхави и какаба употребляютъ для очищенія хлѣбныхъ растений послѣ молотбы отъ негодныхъ частей; послѣ нихъ окончательная очистка производится посредствомъ „цхрили“. Цхави и какаба имѣютъ ободья изъ липовой коры, а цхрили—изъ еловой согнутой дроби. Иногда и продаютъ цхави и какаба по 15 к., а цхрили по 40—50 коп.

6. Гончарнымъ производствомъ занимается женскій полъ. Изъ глины дѣлается разнаго рода посуда: кувшины; кеджи, въ которыхъ пекутъ хлѣбъ; горшки съ ручками и безъ ручекъ; „пили“, въ которомъ сохраняютъ молоко и сыръ. Производство это совершается въ жилищахъ вустарей. Посуда идетъ въ употребленіе, послѣ обжиганія.

Учитель Амбарскаго начальнаго сельскаго училища, *Несторъ Гордезиани.*

САДМЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Въ составъ Садмельскаго общества входятъ четыре селенія: Садмела, Дзирагеули, Гвиаро и Бостано.

Главное населеніе — имеретинны (2.642 ч.: 1.327 м., 1.315 ж.). Жители занимаются ремесленной и кустарной промышленностью.

1. **Бузничное ремесло.** Каждое изъ упомянутыхъ селеній имѣетъ своего особаго бузнеца, который дѣлаетъ разныя вещи по такимъ, напр., цѣнамъ: топоры по 80 к.—1 р. 40 к.; „цалди“ (родъ топора) по 70 к.; серпы въ 1 р.—3 р.; ножи для обрѣзыванія виноградныхъ лозъ въ 50 к.—1 р.; заступы по 60—80 к., и т. д.

2. **Гончарнымъ производствомъ** занимаются исключительно женщины почти въ каждомъ крестьянскомъ семействѣ; предметами гончарнаго производства служатъ горшки и кувшины разныхъ величинъ и цѣвъ: горшки въ 10—15 к., кувшины въ 10—35 к., большіе кувшины, съ двумя ушками, съ противоположныхъ сторонъ, въ 40—60 к. Въ случаѣ заказовъ, за свое издѣліе гончаръ беретъ столько кукурузы или пшеницы, сколько ихъ можетъ помѣститься въ приготовленной вещи, а иногда и въ 2 раза болѣе того, смотря по условіямъ сторонъ.

3. **Шерстянымъ производствомъ** занимаются тоже женщины: изъ овечьей шерсти ткуть сукна и шьютъ изъ него чохи, башлыки, вяжутъ носки и др.

4. Изъ **войлочныхъ издѣлій** обращаютъ на себя вниманіе войлочные шапки (отъ 30—50 коп.), приготовляемыя 7 женщинами; каждая изъ 7 женщинъ приготовляетъ въ годъ до 35 такихъ шапокъ. Такъ-какъ войлочные шапки пошли здѣсь въ ходъ недавно, то и спросъ на нихъ пока еще незначительный, но со временемъ, съ увѣренностью можно сказать, онъ разрастется.

5. **Деревянными издѣліями и лѣснымъ промысломъ** занимается каждый домохозяинъ: крестьяне съ дѣтства приучаютъ своихъ сыновей умѣть готовить нужныя для домашняго обихода вещи: напр., каждый для себя, безъ всякой

посторонней помощи, можетъ сдѣлать лопату, сани, телегу и т. п.

Всѣ вышеисчисленныя издѣлія, кромѣ гончарныхъ и войлочныхъ, приготовляются исключительно для домашняго употребленія, а гончарныя и войлочные издѣлія хотя и поступаютъ въ продажу на сторону, но очень рѣдко.

6. Плотники (20 чел.) и столяры (10 чел.) работаютъ здѣсь по заказу. Каждый плотникъ выручаетъ въ годъ до 120 руб., а столяръ до 150 руб.

Кустарная промышленность вообще оказываетъ жителямъ даннаго общества большую матеріальную поддержку и служитъ для нѣкоторыхъ семействъ средствомъ къ существованію, такъ-какъ земледѣліе здѣсь не вполне обезпечиваетъ жизнь бѣдныхъ крестьянскихъ семействъ. Въ прошлые годы, когда ничѣмъ, кромѣ земледѣлія, не занимались, многіе изъ крестьянъ отправлялись съ января собирать милостыню!.. Но все-таки и теперь нѣтъ здѣсь свободныхъ денегъ, а потому издѣлія продаются по самой дешевой цѣнѣ. По неимѣнію особыхъ помѣщеній, производства, кромѣ кузнечнаго и плотничнаго, совершаются въ жилищахъ же кустарей и ремесленниковъ. Деревяныя части орудій и инструментовъ приготовляются самими кустарями, желѣзныя покупаются въ городахъ. Работы идутъ круглый годъ, но самымъ удобнымъ временемъ считается зима.

Учитель Садмельскаго начальнаго сельскаго училища, *Давидъ Кересемдзе.*

ВЕЛЕВСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Велевское общество состоитъ изъ 5-ти селеній: Велеви, Бетлеви, Шхивана, Кверике-цминда и Земо-крихи. Жители (имеретины) занимаются слѣдующими производствами.

1. Лѣсной промыселъ занимаетъ первое мѣсто, потому-что жители 4-хъ сель, безъ Шхиваны, имѣютъ собственную лѣсную дачу, подъ названіемъ „Сацаликисъ-мта“, на которой растутъ преимущественно ель и букъ. Она отстоитъ отъ сель Кверике-цинда и Земо-крихи на разстояніи 5 верстъ, отъ села Велеви—на 3, а отъ села Бетлеви—на 1 версту. Жители же Шхиваны пользуются лѣсомъ изъ казенной лѣсной дачи, подъ названіемъ „Шхиванисъ-мта“, за что платятъ деньги каждый разъ по таксѣ. Они вывозятъ отсюда разные матеріалы, какъ-то: брусья, доски, дрань, словомъ—все, что необходимо для сооруженія деревянныхъ домовъ и другихъ строеній (хлѣбовъ, мякинниковъ, погребовъ, амбаровъ и т. п.). Постройки дѣлаются крестьянами большею частью для себя. Изъ тѣхъ же дачъ вывозятся колья изъ еловыхъ вѣтвей, ободья для колесъ, части сохъ и лопаты. Этимъ промысломъ занимаются почти всѣ въ семьѣ, способные къ работѣ; каждый дымъ можетъ заработать отъ 7—12 руб., въ годъ.

2. Для другихъ, по найму, строятъ зданія плотники. Такихъ лицъ—58. Въ день одинъ плотникъ получаетъ до 60 коп. и харчи. Заработокъ одного плотника въ годъ, въ свободное отъ полевыхъ занятій время,—до 8 руб. Впрочемъ, большею частью эти лица находятся почти цѣлый годъ въ разныхъ мѣстахъ Кавказскаго края, и въ такомъ случаѣ заработокъ каждаго будетъ до 50—60 руб.

3. Пильщики въ этомъ обществѣ больше, чѣмъ другихъ кустарей, а именно—до 100 чел. Они выпиливаютъ изъ еловыхъ брусевъ доски. Въ день два пильщика будутъ работать за 2 руб. Заработокъ одного пильщика, въ свободное время отъ полевыхъ занятій,—около 40 руб.

4. Столяровъ въ обществѣ 5 человекъ, но они не занимаются въ своемъ обществѣ, а находятся на заработкахъ въ городахъ и мѣстечкахъ Тифлисской или Кутаисской губерній. Годовой заработокъ одного простирается до 80—100 р.

5. Въ цѣломъ обществѣ только 2 кузнеца: одинъ—въ селеніи Квврике-цминда, а другой—въ Бетлеви. Каждый изъ нихъ имѣетъ кузницу близъ своего дома. Они занимаются въ свободное отъ полевыхъ занятій время приготовленіемъ изъ желѣза орудій, именно: „цалди“ (родъ топора—80 в.), ножей (30 в.), косъ (1 р.), и др. Кромѣ того, они чинятъ старыя вещи. Заработокъ одного кузнеца въ три зимнихъ мѣсяца простирается до 15—20 р.

6. Шерстяное и хлопчато-бумажное. Этими производствами занимаются почти всѣ крестьянскія женщины, только зимою. Изъ шерсти прядутъ нитки, а изъ нихъ на станкахъ твуть шали на чохи, шаровары и, рѣдко, на башлыки; а также вяжутъ носки и перчатки. Изъ хлопчатой бумаги, которую покупаютъ на сторонѣ, фунтъ по 20—25 в., прядутъ нитки и изъ нитокъ твуть на станкахъ грубую матерію, подъ именемъ „хами“ (родъ бязи), которая идетъ на рубахи, одѣяла, кафтаны и др. Ее красятъ въ черный или красный цвѣтъ. Аршинъ хами стѣить 20 коп. Въ настоящее время послѣднимъ видомъ кустарной промышленности занимаются только старухи.

7. Весьма многіе, обыкновенно—мужчины, занимаются плетеніемъ корзинъ для домашнихъ потребностей изъ очищенныхъ прутьевъ.

8. Каменотесное производство. Этимъ производствомъ занимаются 5 человекъ: они обтесываютъ камни для каминовъ, очаговъ и, рѣдко, для построекъ, и то по заказу. Одного каменщика можно нанять въ день за 1 руб. Въ годъ онъ можетъ выручить 20—30 р.

9. Пчеловодство. Пчеловодствомъ мало здѣсь занимаются: въ цѣломъ обществѣ насчитывается до 25 ульевъ у десяти дымовъ. На продажу нигуда не поступаютъ ни медъ, ни воскъ.

10. Гончарное производство. Это производство состо-

ить въ томъ, что только женщины, въ каждомъ селѣ, дѣлаютъ вѣщи, въ которыхъ пекутъ хлѣбъ. Одна женщина сдѣлаетъ въ день 20 штукъ, по 5 коп. каждая.

Учитель Велевскаго начальнаго сельскаго училища, *Петръ Месхи*.

Шаропанскій уѣздъ.

Мѣстечко Квирилы.

Въ Квирилахъ жителей 659 ч. (543 м., 116 ж.): изъ нихъ—русскихъ 24 м., 29 ж.; имеретинъ 508 м., 79 (?) ж.; армянъ 4 м., 3 ж.; татаръ 2 м., 1 ж.; другихъ (европ.) национальностей 5 м., 4 ж. (1886 г.). Издѣльная промышленность здѣсь представляется въ такомъ видѣ.

1. Приготовленіе обуви и сбруи производится въ 3 отдѣльныхъ помѣщеніяхъ 6-ю лицами (мужч.,—имеретини). Изъ бычачьей и буйволиной кожи они готовятъ ремни, подпруги и черезсѣдельники, а изъ сафьяна, разнаго цвѣта, чувяки, называемые по-мѣстному „местеби“. Готовыя вещи продаютъ въ Квирилахъ на базарѣ. Промыселъ получилъ начало лѣтъ 7 тому назадъ и въ такое короткое время сдѣлалъ большіе успѣхи въ качественномъ отношеніи. Покупателями и заказчиками являются жители Шаропанскаго уѣзда. Уборъ одного сѣдла со всѣми коженными принадлежностями обходится отъ 25 до 45 руб. Пара чувякъ стѣитъ отъ 80 коп. до 3 руб. Каждый кустарь зарабатываетъ въ годъ отъ 200 до 350 руб. Работа продолжается въ теченіе цѣлаго года. По словамъ кустарей, промыселъ очень выгоденъ въ матеріальномъ отношеніи.

2. Сапожнымъ ремесломъ занимаются въ 5 отдѣльныхъ

помѣщеніяхъ, составляющихъ мастерскія, 9 человекъ (м., — имеретинъ), при помощи обыкновенныхъ инструментовъ, приготовляемыхъ, кромѣ молотка, на мѣстѣ, а молотокъ выписывается „изъ Россіи“. Материалами для производства служатъ кожвенныя издѣлія, привозимыя изъ разныхъ городовъ. Ремесленники приготовляютъ полусапожки (6—8 р.) и походные сапоги (10—16 р.). Промыселъ происходитъ одиночно, существуетъ лѣтъ 15 и замѣтно улучшается. Издѣлія сбываются на мѣстѣ: заказываютъ и покупаютъ обувь мѣстные жители. Каждый ремесленникъ зарабатываетъ въ годъ отъ 250 до 300 рублей: въ матеріальномъ отношеніи оно является довольно выгоднымъ, а на нравственность имѣетъ развращающее вліяніе.

3. Башмачное ремесло производится въ 8 отдѣльныхъ помѣщеніяхъ 20-ью лицами (17 имеретинъ, 3 армянина), одиночно, безъ особенныхъ приспособленій, обыкновенными инструментами, круглый годъ. Шьютъ женскіе башмаки и мужскіе чуваки съ подошвами, изъ сафьяна (чернаго и краснаго), привозимаго изъ городовъ и покупаемаго ремесленниками на мѣстѣ. Ремесло существуетъ лѣтъ 12 и улучшается. Райономъ сбыта издѣлій служитъ Шаропанскій уѣздъ. Пара башмаковъ и чувакъ продается отъ 60 коп. до 2 руб. Одинъ ремесленникъ зарабатываетъ въ годъ около 300 руб. Въ матеріальномъ отношеніи ремесло это выгодно; въ отношеніи здоровья и нравственности вліяніе его неблагопріятно.

4. Портняжное ремесло производится въ 8 отдѣльныхъ помѣщеніяхъ 25-ью лицами (24 имеретина, 1 арм.), безъ особенныхъ приспособленій. Ножницы, швейныя машины, утюги, какъ фабричныя издѣлія, покупаютъ въ разныхъ городахъ Закавказья. Изъ 25 человекъ только 1 шьетъ европейскіе костюмы, а прочіе 24—азиатскую одежду. Фабричное и туземное сукно и ситецъ покупаются на мѣстѣ. Ремесло производится посредствомъ распределенія частей издѣлія между разными

лицами, но артелей нѣтъ. Оно существуетъ здѣсь 13 лѣтъ и улучшается. Издѣлія сбываются на мѣстѣ: покупателями и заказчиками бываютъ жители Шаропанскаго уѣзда. На нравственность это ремесло не имѣетъ дурного вліянія; въ матеріальномъ отношеніи оно выгодно, а для здоровья вредно.

5. Кузнечное ремесло совершается въ 12 отдѣльных помѣщеніяхъ 28-ью лицами (имерет.), изъ коихъ 12 ч. — мастера, а прочіе — ученики. Три мастера готовятъ изъ мѣди котлы, тазы и жаровни; три мастера выдѣлываютъ изъ желѣза топоры, лопаты, большіе ножи и сохи, а 22 человекъ занимаютъ ковкой изъ желѣза подковы и гвоздей, которыми вуютъ буйволы, лошадей и быковъ. Орудія для производства готовятъ изъ желѣза самими кузнецами; матеріалы для производства покупаются на мѣстѣ. Издѣлія сбываются на мѣстѣ: покупателями и заказчиками бываютъ жители Шаропанскаго уѣзда. Средній заработокъ каждаго кузнеца простирается отъ 200 до 300 р. въ годъ. Большинство кузнецовъ этимъ производствомъ занимаются только зимою, а меньшинство въ теченіе цѣлаго года. Кузнецы, живя въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ грязно, страдаютъ разными болѣзнями. Это ремесло на нравственность не имѣетъ дурного вліянія и въ матеріальномъ отношеніи довольно выгодно. Существуетъ оно 14 лѣтъ.

6. Столярное ремесло совершается въ 4 отдѣльных помѣщеніяхъ 9-ью лицами (имеретини). Желѣзные орудія и инструменты, фабричнаго издѣлія, покупаются въ магазинахъ ближайшихъ городовъ. Ремесленники готовятъ изъ прочнаго дерева разную мебель. Матеріалы для мебели покупаются на мѣстѣ. Работа производится посредствомъ распредѣленія частей издѣлій между разными лицами, но артели ремесленниковъ не существуетъ. Ремесло существуетъ здѣсь лѣтъ 15 и замѣтно улучшается. Издѣлія сбываются на мѣстѣ: ихъ покупаютъ и заказываютъ мѣстные жители. Средній зарабо-

токъ одного столяра простирается до 300 руб. въ годъ. Работа идетъ въ теченіе цѣлаго года. Въ матеріальномъ отношеніи данное производство выгодно; на здоровье и нравственность дурного вліянія оно не оказываетъ.

Смотритель сельскаго двухкласснаго училища, *Омайнъ Иосселиани*.

ЧИХСКОЕ И САЧХЕРСКОЕ ОБЩЕСТВА.

Въ составъ Чихскаго общества входятъ села: Дунта, Начерезеви, Баджити, Чала, Схвители, Мохва, Оргули, Чиха, Квемо-хеви, Сареки и Тведлетн.

По срединѣ этого общества лежитъ мѣстечко Сачхери, которое составляетъ собою отдѣльное общество.

Жителей въ данной мѣстности 6.479 чел. (3.384 м., 3.095 ж.); изъ нихъ имеретинъ 2.918 м. и 2.673 ж.; армянъ—122 м. и 115 ж.; евреевъ—344 м. и 307 ж.

1. Скорняжнымъ промысломъ занимаются 2 чел. въ м. Сачхери. Выдѣлывая мѣстныя овечьи шкуры, приобретаемыя ими покупкою, они шьютъ папахи, шубы, а иногда, по заказу, и „одѣяла“; эти послѣднія заказываются почти исключительно священниками: для разѣздовъ они необходимы, напр., на тотъ случай, если священнику приходится ночевать у бѣднаго крестьянина, который не можетъ дать постели. Способъ шитья одѣяла самый простой: пришиваютъ другъ къ другу нѣсколько бараньихъ шкуръ, и оно готово.

Для окрашиванья шкуръ скорняки употребляютъ, между прочимъ, растеніе „тримли“. Листья его, высушенные на солнцѣ, толкутъ и варятъ вмѣстѣ съ желѣзною навишью (что остается въ горнѣ отъ желѣза плиточками) и корою граната, и этимъ настоемъ обливаютъ шерсть на шкурѣ: цвѣтъ полу-

чается черный. Производство совершается въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ; каждый скорнякъ сбываетъ своихъ издѣлій ежегодно, среднимъ числомъ, на сумму до 450 руб., на мѣстѣ, между окрестными жителями. Шкуры скорняки закупаютъ по одиночкѣ, платя 20—25 коп. за штуку. Работаетъ каждый безъ наемниковъ.

2. **Портныхъ** въ Сачхери—4 чел.; работаютъ въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ и шьютъ мѣстное платье. Одинъ изъ нихъ имѣетъ подмастерьевъ и учениковъ; валовой доходъ его простирается болѣе, чѣмъ до 1.600 руб. въ годъ, а трое другихъ работаютъ каждый одиночно; доходъ каждаго изъ нихъ бываетъ не выше 160 руб.

3. **Сапожниковъ** въ Сачхери—20 ч.; всѣ они работаютъ въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ. Дѣлятъ ихъ на двѣ группы: одну, состоящую изъ 3 ч., называютъ прямо „сапожниками“, а другую, состоящую изъ 17,—„харазами“. Первая группа шьетъ европейскую (русскую) обувь изъ хорошаго товара, а другая—мѣстную обувь, большею частью „дуги“ (башмаки), изъ простаго товара. Способъ шитья „дуги“—самый простѣйшій: выкраиваютъ верхъ башмака, пришиваютъ къ нему толстыми нитками подошву, и башмакъ готовъ; если пришить къ послѣднему каблукъ, то это будетъ башмакъ другого сорта; если къ башмакамъ съ каблуками пришьютъ и голенище, тогда называютъ ихъ „цага“. Одинъ мастеръ можетъ приготовить въ сутки до 8 паръ подобной обуви. Каждую пару, среднимъ числомъ, онъ продаетъ за 70 к., изъ чего чистаго доходу ему остается 20 к. Каждый „харази“ въ годъ продаетъ приблизительно, среднимъ числомъ, до 1.000 паръ обуви. Эта обувь покупается преимущественно бѣдными крестьянами.

Двое изъ ремесленниковъ первой группы держатъ по 2 подмастерья и по 2 ученика; каждый изъ этихъ двухъ сбываетъ своихъ издѣлій болѣе, чѣмъ на 1.800 руб., а третій,

работающій одиночно, сбываетъ своихъ издѣлій рублей на 600, и то съ трудомъ. И „сапожники“, и „харази“ сбываютъ свои издѣлія на мѣстѣ.

4. Столяровъ въ Сачхери—3 ч.: работаютъ они въ особыхъ помѣщеніяхъ, и постоянно. Они чинятъ старую деревянную мебель и дѣлаютъ новую по заказу. Каждый работаетъ одиночно. Доходъ каждаго, среднимъ числомъ, простирается до 400 рублей въ годъ.

5. Въ Сачхери 3 кузнеца: они специально занимаются этимъ дѣломъ. Они дѣлаютъ холодное оружіе, большую часть, кинжалы; чинятъ ружья, пистолеты и желѣзные части экипажей. Каждый работаетъ одиночно въ особомъ помѣщеніи. Кузнецъ сдѣлаетъ по заказу въ годъ до 80 кинжаловъ, среднимъ числомъ каждый въ 5—10 рублей. Кинжалъ выбиваютъ изъ таеъ называемой „англійской“ стали; точатъ на точильномъ камнѣ, а шлифуютъ на машинѣ, называемой „зумпара“. Иногда кинжалы дѣлаютъ, по желанію заказчика, изъ старыхъ лошадиныхъ подковъ; такіе кинжалы крѣпки, но не таеъ эластичны, упруги, какъ стальные.

Кромѣ того, какъ въ Сачхери, таеъ и въ каждой деревнѣ Чихскаго общества находится по одному кузнецу, которые работаютъ только по временамъ, заготовляя необходимое количество новыхъ земледѣльческихъ орудій для своего села и починяя старыя. Въ лѣтнюю пору исполняютъ они заказы ночью, а днемъ занимаются на поляхъ, наравнѣ съ другими земледѣльцами. За свои труды они получаютъ иногда деньгами, а большею частью натурою. Доходъ каждаго незначителенъ: хорошій кузнецъ зарабатываетъ въ годъ всего до 100 руб. Такихъ кузнецовъ всего 12.

6. Въ Сачхери есть 3 мѣдника, которые, занимаясь тоже постоянно и специально, выдѣлываютъ мѣдную домашнюю посуду: мѣдные котлы, тазы, сковороды и „тунги“ (кувшинъ для воды). Каждый изъ нихъ сбываетъ своихъ издѣлій, сред-

нимъ числомъ, на 560 рублей въ годъ; изъ этой суммы чистаго дохода останется около 210 рублей.

7. **Окрашиваньемъ** матерій въ Сачхери занимаются 3 лица. Двое изъ нихъ (мужчины) красятъ матеріи специально въ синій цвѣтъ въ синькѣ: разводятъ послѣднюю въ теплой водѣ, опускаютъ въ нее матерію нѣсколько разъ, потомъ промываютъ чистою водою и сушатъ; высохшую матерію взбрызгиваютъ водою и гладятъ, т. е., бьютъ деревяннымъ молотомъ, и она выглаживается такъ, что принимаетъ даже глянцевитость. Такимъ красильникамъ заказываютъ красить обыкновенно мѣстную деревенскую матерію изъ хлопчатой бумаги — „самосели“: изъ нея шьютъ себѣ верхнее платье. Доходъ каждаго красильника простирается до 160 руб. Третье лицо, женщина, краситъ большею частью шерстяныя матеріи въ черный цвѣтъ: она вывариваетъ и разводитъ въ водѣ кору орѣховаго дерева, прибавляетъ купоросу, чернильных орѣшкочковъ и коры граната, потомъ опускаетъ въ этотъ горячій настой матерію, которая чрезъ нѣсколько часовъ выкрашивается въ черный цвѣтъ. Особаго помѣщенія всѣ они не имѣютъ и занимаются непостоянно. Въ годъ красильница заработаетъ до 26 рублей.

8. Въ Сачхери 3 человекъ занимаются **плетеніемъ сѣтей** (рыболовныхъ). Одинъ изъ нихъ — торговецъ краснымъ товаромъ, а два другихъ — мелкими товарами. Въ свободные часы, сидя предъ своими лавками, они плетутъ сѣти изъ льняныхъ нитокъ. Каждый изъ этихъ трехъ торговцевъ, сплететъ въ годъ, среднимъ числомъ, 20 экземпляровъ сѣтей и продастъ каждую, самое меньшее, за 3 руб.; если исключить расходъ на нитки въ 50 коп. на каждую сѣть, то у каждаго изъ нихъ чистаго заработка останется до 50 руб.

9. **Деревянные надѣлія.** Въ селеніи Мохва дѣлаютъ деревянные *сундуки*: сундуки сволачиваютъ изъ шести цѣльныхъ досокъ, съ ножами; окрашиваютъ ихъ въ кирпич-

ный цвѣтъ мѣстной краской— „царнаки“, которая достается въ землѣ въ видѣ отвердѣвшей глины; разводятъ ее въ водѣ треніемъ о камень. На лицевой сторонѣ, т. е., на передней стѣнѣ и на крышкѣ вырѣзываютъ фигуры, которыя бывають всегда и на всѣхъ сундукахъ почти одинаковы: на серединѣ доски вырѣзывается ножомъ кругъ въ видѣ колеса и отъ центра его до окружности—кривыя линіи, а по краямъ доски вырѣзывается линія, по обѣимъ своимъ сторонамъ, зубчатая. Замѣчательно то, что сундуки, которые нынѣ дѣлаются, ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ, которые сдѣланы за 80 лѣтъ тому назадъ,—нѣтъ никакого улучшенія. При этомъ нужно замѣтить, что за 30—40 лѣтъ эта деревня приготовляла массу сундуковъ и снабжала значительную часть Кутаисской губерніи,—вывозили сундуки на ярмарки въ Сачхери, куда пріѣзжали съ разныхъ частей губерніи крестьяне, даже и дворяне, для закупки ихъ: сундуки, составляя необходимую утварь въ крестьянской семьѣ, занимали чуть не первое мѣсто въ спискѣ вещамъ, составлявшимъ приданое крестьяночкѣ. Нынѣ же спросъ на сундуки значительно уменьшился; если покупаетъ ихъ кто-нибудь, то изъ здѣшнихъ же крестьянъ, и не для украшенія своей избы, а только для храненія муки въ нихъ или плодовъ. Такимъ образомъ, производство ослабѣло и еще падаетъ. Въ настоящее время въ цѣлой деревнѣ занимаются этимъ промысломъ, въ свободное время, человѣкъ 6: каждый изъ нихъ сбываетъ въ годъ, среднимъ числомъ, менѣе, чѣмъ на 7 р., тогда-какъ за 30 лѣтъ вся деревня, почти безъ исключенія, занималась этимъ промысломъ: каждый дымъ сбывалъ среднимъ числомъ болѣе, чѣмъ на 35 руб., продавая каждый сундукъ по 80 к.; теперь же продается онъ по 1 р. 20 к. Такимъ образомъ, за 30 лѣтъ назадъ цѣлая деревня сбывала въ годъ, среднимъ числомъ, до 2.500 сундуковъ; нынѣ же они сбываются въ количествѣ 30 штукъ въ годъ. Такой упадокъ производства не зависитъ отъ лѣсовъ: лѣсовъ здѣсь много...

Въ селеніи Теделети каждое семейство выдѣлываетъ *деревянную посуду*: корыта, миски, „коди“, „похали“ (коди и похали—посуда для сыпучихъ тѣлъ) и ступки; этимъ занимаются они зимою, иногда и лѣтомъ. Корыта, миски и ступки вырѣзываютъ на товарномъ станкѣ, а похали и коди, просто, выдалбливаютъ изъ дерева: пробивъ брусокъ дерева долотомъ въ оба конца (насквозь), всаживаютъ въ одинъ конецъ, поперекъ, круглую доску, т. е. дно. Корыта дѣлаютъ исключительно изъ вяза, миски и ступки большею частью—изъ ольхи, а похали и коди—изъ липы.

Эти издѣлія привозятся на ярмарки въ Сачхери, гдѣ они и сбываются въ достаточномъ количествѣ. Они высылаются въ Тифлисъ и Кутаисъ. Каждый дымъ продаетъ въ годъ среднимъ числомъ на 75 руб., что составляетъ до 2.100 рублей всего годового сбыта цѣлой деревни. Корыта цѣнятся отъ 30 коп. до 2-хъ рублей; часто попадаютъ корыта замѣчательной величины—около 2-хъ аршинъ въ поперечникѣ и 5—6 вершковъ глубины; такія корыта продаются отъ 2¹/₂ до 4 руб. Коди, похали и миски тоже приносятъ доходъ, но сравнительно гораздо меньшій, чѣмъ корыта.

10. Во всѣхъ деревняхъ Чихсваго общества, за исключеніемъ Теделети, гдѣ совсѣмъ не родится пшеница, около 14 женщинъ плетутъ весною шляпы изъ пшеничной соломѣ. Большею частью поля шляпъ дѣлаютъ громадной величины, что и замѣняетъ лѣтомъ зонтикъ. На продажу выносятся очень мало шляпъ,—въ продолженіе года продается въ цѣломъ обществѣ около 60 штукъ; цѣна каждой шляпы отъ 25 до 60 коп.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, здѣшніе крестьяне мало занимаются издѣльною промышленностью. Причина этого въ томъ, что крестьяне почти все время года заняты исключительно земледѣіемъ, а свободное отъ полевыхъ занятій время удѣляютъ на заработки въ марганцевыхъ рудникахъ, на-

ходящихся неподалеку. *Руководьме* и здѣсь, какъ и всюду, лежить на обязанности женщинъ.

Учитель Чихскаго начальнаго сельскаго училища, *Караманъ Чхеидзе*.

ХАРАГАУЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Кустарная и ремесленная промышленность въ селеніяхъ: Харагаули, Парцхнали, Чхери, Базалети, Тв-трацкаро, Гарихеви, Саргвеші, Саве, Хорити, Зарани, Зеквада, составляющихъ собою Харагаульское общество, представляется въ такомъ видѣ.

1. Шерстяное производство занимаетъ первое мѣсто изъ кустарныхъ производствъ, по числу занимающихся имъ рукъ. Занимаются имъ исключительно женщины въ свободное отъ хозяйственныхъ работъ время, въ жилыхъ помѣщеніяхъ. Матеріаломъ служитъ шерсть, привозимая мѣстными торговцами изъ Тифлиса. Приготавливаютъ шали (суено), чулки, носки, перчатки, „гарусы“. Шали приготавливаются на станкѣ, первобытной конструкціи, мѣстнаго издѣлія. Шали, при ширинѣ въ 8 вершковъ, продаются по 20—50 к. съ аршина. Носки, перчатки, чулки или идутъ на потребность самихъ производителей, или сбываются на сторонѣ по цѣнамъ: чулки 30—50 коп., носки 15—30 коп., перчатки 20—30 к., пара. Гарусы вяжутся желѣзнымъ крючкомъ изъ фабричныхъ гарусиныхъ нитовъ, для домашняго употребленія; въ продажѣ цѣна имъ отъ 2—5 руб.

2. Хлопчато-бумажное. Прежде много готовили матеріи подъ названіемъ „хамі“. Но, съ распространеніемъ бумажныхъ фабричныхъ издѣлій, значеніе хами подорвалось: въ настоящее время хами употребляютъ для домашняго обихода только самыя бѣдныя изъ крестьянъ.

Цѣна хами 10—15 коп. за аршинъ, при ширинѣ въ 8 вершковъ. Кромѣ хами, изъ хлопчато-бумажной пряжи, женщины готовятъ чулки, носки, кружева и разныя другія вещи для домашняго обихода.

8. Гончарное производство здѣсь незначительно: только въ нѣкоторыхъ семьяхъ встрѣчаются мужчины или женщины, въ особенности старухи, изготовляющія для домашняго обихода глиняную посуду.

Но въ селеніи Савь, гдѣ этимъ промысломъ занимаются три брата, оно развито значительно и носить характеръ ремесла: эти лица занимаются исключительно этимъ дѣломъ, — они готовятъ кувшины разныхъ затѣливыхъ формъ, съ изображеніемъ головъ животныхъ, какъ-то: оленей, собакъ, медвѣдей и др., а также человѣческаго лица. Кромѣ кувшиновъ, они готовятъ вазы, горшки для комнатныхъ цвѣтовъ, „чинчили“ и „хелады“, изъ которыхъ пьютъ вино за столомъ, и др. Матеріаль, т. е. глина, добывается на мѣстѣ производства, а, кромѣ глины, еще нужны при производствѣ стеклянный порошокъ, олово, свинецъ и краска.

Предметы своихъ издѣлій гончара сбываютъ на станціи „Бѣлогоры“ Закавказской желѣзной дороги, откуда торговцемъ этими издѣліями они посылаются по заказу въ Харьковъ, Одессу и Ялту, но главнымъ образомъ продаются на самой станціи пробѣжающимъ. Годовой заработокъ этихъ трехъ гончаровъ, имѣющихъ свои печи, опредѣляется въ 900—950 р. Выдѣлываютъ они въ годъ до 2.000 штукъ разной посуды. Цѣна посуды—разная: отъ 10 к.—1 р. 20 к. Свое искусство гончара держать въ секретѣ.

4. Каменотесное производство составляетъ предметъ занятій очень незначительнаго числа рукъ. Каменотесъ занимается своимъ дѣломъ въ свободное отъ полевыхъ занятій время и выполняетъ свою работу по заказу. Предметами издѣлій служатъ надгробные памятники, камни для построекъ и ка-

миновъ, столы и скамейки садовые. Надгробный камень цѣнится въ 8—50 рублей; садовые столы и скамейки до 10—12 руб.; каминъ изъ тесаного камня заказывается за 12—25 рублей. Дневной заработокъ каменотеса доходить до 2 руб.

5. Плотничнымъ и столярнымъ мастерствомъ занимаются во всѣхъ селеніяхъ Харагаульскаго общества: число такихъ лицъ не превышаетъ 120 въ цѣломъ обществѣ.

6. Лѣснымъ промысломъ занимаются въ селеніяхъ Парцхнали, Саве, Чхери, чему способствуетъ близость лѣсныхъ дачъ: всѣхъ пильщиковъ насчитывается до 24 чел.

Последними производствами занимаются въ свободное отъ полевыхъ работъ время, всегда по заказу.

7. Кузнечное ремесло составляетъ предметъ занятій весьма ограниченнаго числа рукъ. Приготавлиются разныя земледѣльческія орудія и др. Кузнецъ главнымъ образомъ выполняетъ свою работу по заказу мѣстныхъ жителей во всякое время.

Издѣлія идутъ по такимъ цѣнамъ: топоры 80 к.—2 р., сошники 50—70 коп., тохи 60 к.—1 р., цалды 60—80 к., серпы 45—80 к., гвозди 45—55 к. за ову (3 ф.), и т. д.

Кузнецъ можетъ зарабатывать съ двумя подручными 80—90 рублей въ 3—4 мѣсяца, обыкновенно—зимнихъ.

8. Есть и еще видъ издѣльной промышленности, это—плетеніе корзины для домашняго обихода, изъ очищенныхъ дубовыхъ прутьевъ; работаютъ обыкновенно осенью и зимою.

Вообще же кустарная и ремесленная промышленность въ Харагаульскомъ обществѣ развита слабо: это, повидимому, зависитъ оттого, что здѣшніе поселяне смотрятъ на нее, по неразвитости духа промышленности, равнодушно, и, кромѣ того, преобладающее занятіе составляетъ здѣсь винодѣліе и земледѣліе.

Этимъ объясняется, что издѣльная промышленность, въ настоящемъ ея видѣ, не имѣетъ особеннаго вліянія на здо-

ровые лицъ, занимающихся ею, и на ихъ нравственность, а также на матеріальное благосостояніе, за исключеніемъ трехъ только гончаровъ въ Сабѣ, матеріальное благосостояніе которыхъ всецѣло зависитъ отъ этого производства.

Учитель Харагаульскаго начальнаго сельскаго училища, *Митрофанъ Мачарадзе*.

Сенакскій уѣздъ.

ВАНДЗІЙСКОЕ ОВЦЕСТВО.

Селенія: Бандза, Вердидвари, Махати, населены мингрельцами (1.400 м. и 1.280 ж.). Издѣльная промышленность здѣсь представляется въ такомъ видѣ.

1. Шерстяное производство является здѣсь наиболѣе распространеннымъ промысломъ: готовятъ сукна (шали). До 100 семействъ въ свободное время занимаются тканьемъ шалей, разныхъ цвѣтовъ: чернаго, бѣлаго, сѣраго и пр. Сами же ткачихи прядутъ и нитки изъ мытой мѣстной шерсти или изъ привозной шерсти изъ Тифлиса. Шали изъ мѣстной шерсти, по своей мягкости на-ощупь, цѣнятся дороже. Продаются онѣ штуками своимъ же сельчанамъ или выносятся на продажу въ м. Хони, гдѣ покупаются и барышниками (скупщиками) изъ Кутаиса.

Штука шали въ 25—30 „цада“ (цада—локтевая мѣра длины, въ $\frac{2}{3}$ аршина) изготовляется ткачихой въ теченіе 30—40 дней, при исполненіи ею хозяйственныхъ обязанностей. На такую штуку идетъ до 7 „всани“ шерсти (всани—немногимъ меньше 1 ф.,—до 80 зол.), а всани мѣстной шерсти цѣнятся въ 35 коп., привозной же—въ 25—30 коп.; штука шали цѣнится въ 4—10 руб.: такимъ образомъ, заработокъ

отъ одной штуки шали равенъ отъ 2 до 7 рублей. Ткачиха въ теченіе года приготовляетъ до 3 штукъ. Работа—одиночная. Орудія отличаются первобытностью.

2. Хлопчато-бумажное производство. Хлопчато-бумажныя фабричныя издѣлія, имѣющія въ настоящее время большой успѣхъ среди сельчанъ, вполнѣ, можно сказать, вытѣснили изъ употребленія бумажныя произведенія мѣстныхъ кустарей: „хами“ (матерія) идетъ только у бѣднаго класса населенія. Матеріалъ для хами добывается на мѣстѣ: всани хлопчатой бумаги цѣнится въ 15—20 коп. Ткачиха можетъ соткать въ день, работая 10 часовъ, до 15 аршинъ хами, а аршинъ хами цѣнится въ 8—12 коп. Кромѣ хами изъ хлопчато-бумажныхъ нитовъ ткутъ полотенца. Полотенце цѣнится отъ 15 до 50 коп. Число рукъ, занимающихся приготовленіемъ хами, не превышаетъ 20.

3. Вязанье носковъ, перчатокъ, гарусовъ, галстуховъ, кружевъ, столоваго бѣлья, изъ шерстяныхъ и полушерстяныхъ нитовъ, въ послѣднее время сдѣлалось общимъ занятіемъ женщинъ (до 200) всѣхъ сословій; но имъ занимаются только въ свободное время, и для дому.

4. Шитьемъ одежды обыкновенно занимаются для себя женщины, потому-что заработокъ отъ готовой одежды незначителенъ,—на одну чоху останется, максимум, 1 р.—1 р. 50 к.

5. Плотничное производство. Здѣсь плотниковъ 20 чел., которые работаютъ въ свободное отъ полевыхъ занятій время; нѣкоторые изъ нихъ въ зимнее время дѣлаютъ арбы и деревянныя части земледѣльческихъ орудій. Плотники для работъ соединяются въ товарищества. Въ годъ плотнику останется чистаго заработка до 100—150 руб.

6. Столяровъ здѣсь 4 чел. Они готовятъ разную мебель по заказу, въ маленькихъ мастерскихъ; работу ведутъ одиночно.

7. Кузнечное. Въ 3 упомянутыхъ селахъ считается толь-

ко 5 кузницъ; въ нихъ работа—одиночная. Кузнецы чинять и куютъ земледѣльческія орудія и нѣкоторые плотничные инструменты. Они занимаются главнымъ образомъ зимой и раннею весной. Средній заработокъ каждаго изъ нихъ не можетъ превышать 40 руб. въ годъ.

Кустарная промышленность вообще падаетъ здѣсь, тѣмъ болѣе, что свободныя руки, мужскія, стремятся на сторону для заработковъ.

Учитель Бандзійскаго начальнаго сельскаго училища, *Владимиръ Мачарадзе*.

Сухумскій округъ.

МЪОТЕЧКО ОЧЕМЧИРЫ, СЕЛЕНІЯ ИЛОРИ И БЕСЛАХУБЫ

Преимущественное населеніе обществъ: Очемчирскаго, Илорскаго и Беслахубскаго—абхазцы,—народъ, считающій занятіе какимъ-нибудь ремесломъ за стыдъ. Вотъ почему среди здѣшняго туземнаго населенія чрезвычайно мало развита кустарная или ремесленная промышленность. Изъ видовъ ея можно остановиться на слѣдующихъ.

1. Шерстяное производство, которымъ занимаются исключительно женщины почти въ каждой туземной семьѣ, состоитъ въ изготовленіи грубаго сукна („гартышъ-гарты“) изъ мѣстной или изъ привозной, болѣе чистой, шерсти. Тканье этой матеріи производится въ теплое время на дворѣ, а въ холодное—въ жилищахъ. *Станновъ* для тканья въ краѣ *нѣтъ*: основу наматываютъ на колышкахъ, установленныхъ въ полу или землѣ перпендикулярно, при промоци разнаго рода приспособленій, которыя здѣсь извѣстны подъ названіями: *аре*, *бзыми*, *апха*, *марса*, *серсели* и др. Въ нѣкоторыхъ предваритель-

ныхъ работахъ, каковы чесанье и пряжа, помогаютъ сосѣди. Готовое сукно держать нѣкоторое время въ кипятеѣ, затѣмъ топчуть его, а чрезъ полчаса опять опускаютъ его въ кипятокъ и опять топчуть: этотъ процессъ продолжается до тѣхъ поръ, пока матерія не приметъ желаемой плотности. Мѣстное сукно служитъ большею частью для домашняго употребленія. Изъ него готовятъ сами хозяйки черкески, башлыки, шаровары для мужчинъ. Матерія эта далеко уступаетъ по качеству привознымъ изъ другихъ мѣстъ шерстянымъ матеріямъ, отчего ея и продается очень мало, и притомъ дешево, по 10—15 коп. аршинъ.

Изъ мѣстной шерсти также готовятъ въ нѣкоторыхъ крестьянскихъ домахъ **бурки**, производство которыхъ вытѣсняется привозными владикавказскими бурками: послѣднія по своей добротѣ стоятъ выше мѣстныхъ. Дѣлаютъ также **потники**, цѣною отъ 50 к. до 1 р. Приспособленіемъ при изготовленіи бурокъ и потниковъ служитъ снарядъ, называемый **чачаби**, который дѣлается изъ рисовыхъ стеблей и бываетъ шириною до 2-хъ и длиною до 4-хъ аршинъ; цѣна его—до 3 руб. Расчесанная шерсть владется на чачаби въ формѣ бурки, въ желаемую величину, и обливается кипяткомъ; затѣмъ свертываютъ снарядъ съ шерстью и катаютъ его 2—3 женщины; чрезъ нѣсколько минутъ опять обливаютъ шерсть кипяткомъ и опять катаютъ: такъ повторяется нѣсколько разъ; наконецъ, раскрываютъ чачаби, обсыпаютъ бурку золою, обливаютъ холодной водой и опять продолжаютъ катанье до тѣхъ поръ, пока бурка не приметъ желаемой крѣпости и толщины. Въ концѣ концовъ бурку „варятъ“ и моютъ холодною водой. Бурки и потники служатъ больше для домашняго обихода, а продается ихъ очень мало, и отъ продажи трудъ вознаграждается очень скудно. Для изготовленія одной бурки израсходуется шерсти отъ 3—6 „кта“ (*кта*—количество шерсти съ одной овцы, на 50 к.); слѣдовательно, матеріаль, упо-

требляемый на изготовленіе одной бурки, стоить отъ 1 р. 50 к. до 3 р., а продается бурка за 2—5 р.: прибыль, очевидно, невелика, если сосчитать время и трудъ.

Шерстяное производство только со введеніемъ ткацкихъ станковъ и другихъ улучшенныхъ снарядовъ можетъ подняться. Шерсти же здѣсь достаточно: абхазцы держатъ, сравнительно, много овецъ и козъ.

2. **Хлопчато-бумажное.** Хлопчатникъ здѣсь растетъ вездѣ съ успѣхомъ, но, къ сожалѣнію, его сѣется очень мало. Обработываніемъ хлопчатника занимаются какъ мужчины, такъ и женщины; его сѣютъ, какъ кукурузу. Когда растение достигнетъ извѣстной высоты, вершину его отламываютъ, чтобы растение вѣтвилось, — чтобы болѣе было цвѣтовъ и плодовъ. Хлопокъ отдѣляютъ отъ сѣмянъ посредствомъ снаряда, называемаго „чичихи“ *); при этомъ снарядѣ работаютъ два чело-вѣка. Изъ хлопчатой бумаги ткутъ бязь, которая идетъ для домашняго употребленія. Тканьемъ бязи занимаются женщины; приспособленіями служатъ тѣ же самые снаряды, которые употребляются при тканьи шерстяной матеріи. Тканье бязи въ настоящее время падаетъ замѣтно; это объясняется тѣмъ, что привозный товаръ, какъ-то: ситець, бязь, миткаль и др., превосходятъ мѣстную бязь по качеству и къ тому же пріобрѣтаются дешевле ея.

3. **Льняною пражкою** занимаются въ нѣкоторыхъ крестьянскихъ семьяхъ, такъ-какъ льна разводятъ очень мало, и то не ради волокна, а ради сѣмянъ, которые продаются въ Очемчирахъ за хорошую цѣну. Изъ волоконъ льна крестьянки готовятъ крученныя нитки для шитья, а также выдѣлываютъ довольно грубый холстъ для бѣлья на семью. Ткутъ холстъ, какъ и бязь. Готовый холстъ сначала держатъ въ свѣжѣмъ коровьемъ навозѣ сутки, затѣмъ разстилаютъ по тра-

*) Это — то же, что такъ называемый „чичиха“ въ селеніи Касаветъ. См. стр. 109. Ред.

въ на солнцѣ, моютъ не разъ, при этомъ выколачиваютъ его: въ концѣ концовъ холстъ изъ сѣраго дѣлается бѣлымъ.

4. Гончарнымъ дѣломъ занимаются въ Очемчирахъ 6 человекъ, расположенныхъ партіями въ 2 мѣстахъ. Работа начинается съ апрѣля и кончается къ ноябрю, т. е., продолжается семь мѣсяцевъ. Печь для гончарнаго производства складывается изъ камня или кирпича, земли и песку; она въ диаметрѣ около 3 аршинъ и съ небольшимъ навѣсомъ. Печь протапливается въ недѣлю разъ, а при каждой топкѣ выжигается посуда на 15 руб., слѣдовательно, въ мѣсяць выжигается посуды на 60 руб., а въ 7 мѣсяцевъ—на 420 руб. При каждой топкѣ выгораетъ дровъ около полусажени, а сажень дровъ обходится въ 8—9 руб., остальной же матеріалъ, какъ-то: глина и песокъ, добывается на мѣстѣ бесплатно. Глины идетъ $\frac{3}{4}$, а песку $\frac{1}{4}$. При этомъ производствѣ употребляется станокъ деревянный, на которомъ происходитъ работа; онъ стоитъ и свободно вертится на оси, имѣя форму круга. Мѣстные гончара умѣютъ дѣлать горшки разнаго рода, кувшины для вина, кувшины съ ручками для воды, простыя тарелки и миски. Издѣлія эти сбываются въ Очемчирахъ и въ окрестностяхъ его, въ районѣ Кодорскаго участка. Гончарное производство падаетъ, и число руекъ, занимающихся имъ, съ каждымъ годомъ, значительно уменьшается. Паденіе промысла объясняется привозомъ въ край разнаго рода болѣе удобной посуды изъ стекла, фарфора и др. Продолжается этотъ родъ занятій большею частью ради кувшиновъ, въ которыхъ, за немѣнѣемъ бочекъ, туземцы держатъ вино.

5. Портняжнымъ ремесломъ мѣстные мужчины не занимаются вовсе: есть въ Очемчирахъ портные, но они всѣ пришлые. Шитьемъ для дома занимаются женщины. Кроме того, онѣ вышиваютъ обувь, изъ сафьяна, шелкомъ и золотомъ, вяжутъ чулки, шарфы, и др. Все это дѣлается для дома.

6. **Шорный промыселъ** здѣсь состоитъ въ изготовленіи мѣстныхъ абхазскихъ сѣделъ; работа производится въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ (8 чел.). Особыми ремесленниками готовятъ *арчаки*, которые обклеиваются тонкимъ сафьяномъ и въ такомъ видѣ переходятъ въ руки сѣдельниковъ. Всѣ матеріалы, нужные для этого производства, приготавливаются на мѣстѣ, кромѣ сафьяна и ремней, которые привозятся для продажи въ Очемчиры. Части издѣлій исполняются разными лицами. Оно существуетъ давно и, чѣмъ дальше, тѣмъ больше распространяется и совершенствуется. Мѣстное сѣдло продается отъ 15 руб. до 200 руб.; цѣна его зависитъ, собственно, отъ убранства золотомъ и серебромъ. Сѣдла сбываются на мѣстѣ и на сторонѣ въ районѣ Сухумскаго округа; продаются самими ремесленниками въ своихъ же помѣщеніяхъ. Чистый годовой заработокъ сѣдельника доходитъ до 150 рублей. Хотя сѣдельники большую часть времени проводятъ въ сидячемъ положеніи, однако между ними не встрѣчается особыхъ болѣзней; также не замѣтно и наклонности къ пьянству. Сѣдельники держатъ учениковъ, которые должны 2—3 года учиться и работать для хозяина бесплатно. Въ Очемчирахъ готовится сѣделъ въ годъ на сумму болѣе 5.000 рублей.

7. **Металлическія издѣлія.** а) *Кузнечное* ремесло производится въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ; приспособленія и инструменты—обыкновенные. Желѣзо—привозное: покупается въ Очемчирахъ. Кузнечнымъ ремесломъ занимаются 10 человекъ; всѣ они—пришлые (мингрельцы, имеретины и греки). б) *Серебряныхъ дѣлъ* мастеровъ—21 ч., *золотыхъ дѣлъ* мастеровъ—12, *слесарей*—1, *мѣдниковъ*—3. Средній заработокъ каждаго ремесленника въ годъ—отъ 120 до 200 руб.

8. **Столярнымъ ремесломъ** занимаются только въ Очемчирахъ, и то всего 6 человекъ, изъ коихъ одинъ, русский, работаетъ въ своемъ домѣ и живетъ среди туземнаго насе-

нія очень давно, а прочіе 5, пришлые мингрельцы и турки, работают въ 2 отдѣльныхъ, нанимаемыхъ, помѣщеніяхъ. Столяры эти, какъ учившіеся своему ремеслу, изготовляютъ мебель довольно хорошо и имѣютъ всѣ необходимые для ремесла инструменты. Въ селеніяхъ Илори и Беслахувахъ найдется человекъ 5, которые съ помощью топора, долота и пилы, дѣлаютъ кое-какъ простые столы, кровати и табуреты, для домашняго обихода.

9. Деревянные издѣлія. Въ Очемчирахъ есть одинъ ремесленникъ, занимающійся исключительно изготовленіемъ *арчаковъ* (см. выше, № 6): онъ, съ помощью своего ученика, заготовляетъ ихъ въ годъ до 200 штукъ; цѣна имъ—разная, отъ 2—12 руб.; сбываются они на мѣстѣ; чистаго дохода отъ нихъ ремесленникъ получаетъ до 160 руб.

Воловьи *арбы* дѣлаютъ въ селеніяхъ Илори и Беслахувахъ 10 человекъ, и то въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Арбы продаются по цѣнамъ отъ 15 до 18 руб., съ колесами, безъ желѣзныхъ ободьевъ (шинъ).

10 и 11. Въ Очемчирахъ работаютъ четыре артели плотниковъ и каменщиковъ, числомъ до 50 человекъ, но всѣ они—пришлые мингрельцы, имеретины, греки, персіяне и турки.

Завѣдывающій Очемчирскимъ двухкласснымъ начальнымъ училищемъ, *Вама Эшубая*.

ЗАКАТАЛЬСКІЙ ОКРУГЪ.

Шерстяное производство. Это производство въ Зака- тальскомъ округѣ довольно развито и носить характеръ ку- старной промышленности. Съ наступленіемъ весны, почти на каждомъ дворѣ сельчанина происходитъ выдѣлка какого-либо шерстяного издѣлія, какъ-то: пряжи, нитокъ, шалей, джиджи- мовъ, паласовъ, переметныхъ сумокъ, чуваловъ, конскихъ по- понъ, ковровъ и т. д. Широкое значеніе шерсти въ жизни туземца Закаतालскаго округа проявляется почти на каждомъ изъ сельчанъ, появляющихся въ городъ съ продажей какого-нибудь сельско-хозяйственнаго продукта. Хотя и не имѣется точныхъ статистическихъ данныхъ о количествѣ производства, шерстяныхъ издѣлій въ округѣ, но, какъ говорятъ лица, по своей профессіи имѣющія соприкосновеніе съ этимъ дѣломъ, оно здѣсь усиливается параллельно съ усиленіемъ скотовод- ства *) и добыванія шерсти. Шерстяныя издѣлія, производи- мыя въ Закаतालскомъ округѣ женщинами, имѣютъ въ виду главнымъ образомъ удовлетвореніе домашнихъ нуждъ; но у многихъ хозяевъ часто остается избытокъ: онъ-то и прода- ется или непосредственно мелкимъ скупщикамъ, отъ кото- рыхъ уже переходить, съ надбавкою барыша, въ руки потре- бителей, или, наконецъ, крупнымъ купцамъ, вывозящимъ ихъ за-одно съ дагестанскими шерстяными произведеніями въ Ну- ху и Тифлисъ, а оттуда въ разные другіе города Закавказья.

Обработка матеріала. Овцеводы Закаतालскаго окру-

*) О скотоводствѣ, съ этой стороны, будетъ сказано въ концѣ работы.
Лет.

га свои стада стригутъ предъ тѣмъ, какъ ихъ весною угоняютъ на горы, и послѣ того, какъ ихъ обратно пригоняютъ въ долины. Для того, чтобы изъ добываемой шерсти получить нитки, требуется предварительная обработка ея. Особенно нуждается въ предварительной обработкѣ шерсть, получаемая при весенней стрижкѣ, такъ-какъ она гораздо ниже по своему достоинству, чѣмъ шерсть, получаемая при осенней стрижкѣ. Разница между шерстью осенней и весенней стрижки, въ отношеніи чистоты, настолько велика, что, по увѣреніямъ опытныхъ хозяевъ, изъ двухъ пудовъ осенней стрижки, послѣ обработки ея, получается почти столько же пряжи, сколько отъ трехъ пудовъ шерсти весенней стрижки; поэтому-то тѣ хозяйки, которые, за неимѣніемъ собственныхъ овецъ, принуждены для пряжи покупать шерсть на сторонѣ, покупаютъ преимущественно шерсть осенней стрижки: пудъ послѣдней цѣнится около 5 р., между тѣмъ-какъ пудъ шерсти весенней стрижки цѣнится отъ 3 до 4 руб.

Предварительная обработка шерсти заключается: въ мойкѣ, сушкѣ, очищеніи отъ сору и размягченіи.

1. *Мойка* шерсти совершается такъ: разостлавъ на днѣ пруда *) войлокъ или палась, топтать на него шерсть и затѣмъ начинаютъ топтать ее ногами до тѣхъ поръ, пока она не сдѣлается мягкой и чистой, т. е., пока не отдѣлится отъ нея всѣ негодныя части: соръ, комочки и навозъ и др.

2. *Сушка*. Чтобы просушить вымытую шерсть, ее стелютъ на большихъ камняхъ или развѣшиваютъ на кустахъ и заборахъ, отчего съ нея быстро стекаетъ вода, а потомъ она и высыхаетъ. Просушка совершается въ продолженіе двухъ дней, причемъ за развѣшенною шерстью обыкновенно, между дѣломъ, присматриваютъ сами хозяйки, обходясь безъ наемныхъ караульныхъ. Послѣ мойки, изъ одного пуда шерсти, за вы-

*) Собственно, это—не прудъ въ обыкновенномъ смыслѣ слова, а отгороженное рѣшеткой мѣсто на рѣчкѣ или ручейкѣ.

дѣленіемъ изъ нея сора, остается около 32 фун., которые, значить, и стоятъ 5 рублей, уплачиваемые за пудъ немтой шерсти; слѣдовательно, пудъ мытой шерсти становится уже въ 6 руб. 25 коп. Кромѣ того, на мойбу шерсти тратится и трудъ, который тоже можно перевести на деньги, а именно: одна работница въ одинъ день можетъ вымыть до 2 пудовъ шерсти, а ей нужно платить въ день около 30 к.; слѣдовательно, на одинъ пудъ идетъ труда приблизительно на 15 коп., а потому истинная стоимость пуда мытой шерсти становится около 6 руб. 40 коп.

3. *Чистка и расческа.* Когда шерсть вымыта, то дальнѣйшая ея обработка совершается различнымъ образомъ, смотря по тому, на что назначается шерсть. Если шерсть назначается на такія надобности, какъ, напр., подушки, мутань, тюфяки и т. п., для которыхъ требуется только, чтобы въ шерсти, изъ какихъ бы волоконъ она ни состояла, не было лишь палочекъ, щепокъ или образовавшихся комковъ, то обработка ея производится самымъ простѣйшимъ способомъ, а именно: разостлавъ на ковръ или паласъ шерсть, *треплютъ* ее гибкой палочкой, а потомъ еще щиплютъ руками, безъ всякихъ приборовъ, отбрасывая при этомъ попадающійся соръ. Если шерсть назначается на разныя войлочные издѣлія, то ее обрабатываютъ посредствомъ особаго прибора, называемаго у татаръ „ай“.

Главная составная часть этого снаряда *)—струна: потруженная въ шерсть и приводимая въ быстрое колебательное движеніе ударами колотушки („тохмакъ“), она, собственно, и очищаетъ шерсть.

Гораздо болѣе тщательной обработкѣ подвергается шерсть, назначаемая для пряжи, такъ-какъ эта пряжа должна состоять изъ волоконъ болѣе длинныхъ и вполне расчесанныхъ, потому-что иначе не можетъ получиться изъ нея нитка, бо-

*) Сравни. выше, стр. 110.

лѣе или менѣе прочная. Шерсть, назначаемую для пряжи, расчищаютъ посредствомъ особаго гребня, или чесалки, называемаго у туземцевъ „тарахъ“ *). Устройство его—обыкновенное: боковыя доски, прикрѣпленные къ третьей, въ видѣ наклонныхъ плоскостей,—такъ, что вверху одна изъ нихъ упирается въ другую, образуютъ при пересѣченіи двугранный уголъ, гдѣ и насаживаются зубья въ два ряда; каждая изъ этихъ двухъ досокъ имѣетъ около 7 верш. длины, а третья доска, на которой установлены первыя двѣ, около 12 верш.; длина зубьевъ—до 3 верш.

Подобныя чесалки въ Закавказскомъ округѣ дѣлаются большею частью сельскими мастерами и продаются сельчанамъ же по 50 коп. Шерсть на чесалкѣ очищаютъ слѣдующимъ образомъ: работница, чтобы держать чесалку предъ собою въ извѣстномъ устойчивомъ положеніи, однимъ колѣномъ упирается въ середину нижней доски, т. е. между наклонными плоскостями, а другимъ наступаетъ на который-нибудь выступъ той же доски; потомъ, надѣвая отдѣльные клоки шерсти на зубцы гребня, она раздвигиваетъ ихъ въ обѣ стороны промежъ зубцовъ; при этомъ лучшая шерсть, т. е., состоящая изъ болѣе длинныхъ и крѣпкихъ волоконъ, остается въ рукахъ, а негодная, т. е. состоящая изъ болѣе короткихъ волоконъ, вмѣстѣ съ соромъ, который можетъ остаться послѣ мойки, задерживается между зубцами или падаетъ прочь.

Подобнымъ расчесываніемъ шерсти большею частью занимаются дѣвушки. На эти работы хозяйки обыкновенно приглашаютъ и знакомыхъ дѣвушекъ, по возможности въ болѣе шемъ количествѣ, составляя такъ называемое „имаджи“. При этой работѣ дѣвушкамъ большею частью не платится никакого вознагражденія деньгами; но, такъ-какъ нужда въ подобныхъ работахъ бываетъ почти въ каждомъ домѣ, то эти услуги, какъ одолженіе, отплачиваются хозяйками другъ дру-

*) Сравни. выше „дарагъ“, стр. 9 (табл. II, фиг. 5).

гу тѣми же трудами взаимопомощи. Каждая дѣвушка, во время „имаджи“ (1 день), можетъ расчесать на гребнѣ до 15 фун. шерсти; а такъ-какъ шерсть должна быть расчесана два раза, то, слѣдовательно, одинъ пудъ шерсти можетъ быть расчесанъ и приготовленъ для пряжи въ продолженіе $2\frac{2}{3}$ дня. Если же дневной трудъ дѣвушки оцѣнить въ 21 в., увидимъ, что на приготовленіе одного пуда мытой шерсти для будущей пряжи тратится натурою, т. е. трудомъ, около 56 в. ($21 \text{ в.} \times 2\frac{2}{3} = 56 \text{ в.}$), а потому истинную стоимость одного пуда шерсти должно считать въ 6 р. 96 в. (6 р. 40 в. *) + 56 в.).

4. *Пряжа.* Прядутъ нитки женщины зимою, потому-что шерстяная пряжа, обработка которой начинается съ осени, бываетъ готова къ зимѣ. Для пряденія нитокъ употребляются *веретено* и *самопрялка*. Такъ-какъ при пряденіи нитокъ веретено должно быть приводимо въ вѣлобращательное движеніе, то, для удобства такого вращенія, нижній конецъ его долженъ быть гораздо тяжелѣе, а потому на него надѣвается особый просверленный деревянный волчокъ. Пряденіе посредствомъ веретена совершается такъ: пряжа беретъ въ руку клокъ очищенной шерсти и, держа его въ одной рукѣ, часть его вытягиваетъ и закручиваетъ своими пальцами, какъ начало нитки, которую и укрѣпляетъ около вершины веретена, т. е. на его тонкомъ концѣ; потомъ начинаетъ пальцами крутить веретено, отчего крутится и нитка, привязанная къ вершинѣ веретена и исходящая изъ клона шерсти; при этомъ работница мало-по-малу выпускаетъ изъ руки шерсть, которая, закручиваясь въ нитку, прибавляется къ готовой ниткѣ, и это продолжаетъ она дѣлать до тѣхъ поръ, пока не закончится весь находящійся у нея въ рукѣ клокъ шерсти; послѣ этого она беретъ и присоединяетъ къ нему другой клокъ. Когда при такой работѣ образуется нитка, болѣе или менѣе значительной длины, то работница, отвязавъ ее отъ вершины ве-

*) Сравни выше, стр. 266.

ретена, укрѣпляетъ ее возлѣ волчка, внизу веретена, и, постепенно поворачивая веретено, наматываетъ тамъ всю готовую нитку, оставивъ лишь такой конецъ, чтобы вновь укрѣпить его у вершины, для продолженія пряжи, а затѣмъ, при полученіи длинной нитки, опять отвязываетъ и продѣлываетъ то же. Обыкновенно посредствомъ веретена нитка скручивается весьма слабо, и ее докручиваютъ на самопрялкѣ.

Самопрялка *) состоитъ изъ двухъ брусковъ *K* и *F*, изъ которыхъ *F* имѣетъ около 1 арш. длины и 3 верш. ширины, *K*—около $\frac{1}{2}$ арш. длины, при 3 верш. ширины. Бруски эти соединены доскою (на рисункѣ—бруски *H* и *H*), имѣющею до 5 верш. ширины и $1\frac{1}{2}$ арш. длины. Къ бруску *F* придѣланы два, немного загнутыхъ, столбика *B* и *B*, изъ которыхъ каждый имѣетъ около $\frac{3}{4}$ арш. вышины и одного вершка въ поперечникѣ; въ этихъ столбикахъ сдѣланы отверстія, чрезъ которыя свободно проходитъ ось *C*. На оси вертится колесо *A*, имѣющее около $\frac{1}{2}$ арш. въ диаметрѣ. По окружности колеса идетъ желобокъ. Съ одной стороны оси придѣляется рукоятка *D*, имѣющая около $\frac{1}{4}$ арш. длины. Къ бруску *K* тоже придѣляются два вертикальныхъ столбика *M* и *M*, имѣющихъ около 6 верш. вышины; въ нихъ сдѣланы отверстія, въ которыя вдѣваются кусочки кожи, тоже съ отверстіями: въ послѣднія входитъ иглообразное стальное веретено *N*, имѣющее такимъ образомъ положеніе горизонтальное. Это стальное веретено огибается безконечнымъ ремнемъ, или вѣрѣвкамъ шнуркомъ *S*, проходящимъ и вокругъ колеса *A*, по его желобку. Ремень бываетъ натянутъ такъ, что, при вращеніи колеса посредствомъ рукоятки, передвигается впередъ также и плотно прилегающій въ желобку ремень, съ которымъ свободно крутится и веретено, вслѣдствіе его положенія въ отверстіяхъ мягкой кожи.

*) См. табл. II, фиг. 4 и 4а, въ 11—12 стр.—Буквы отмѣчаются здѣсь соотвѣтственно указанному рисунку.

Описанный видъ самопрялки употребляется почти по всему Закатальскому округу. Ихъ здѣсь дѣлаютъ или сами хозяева, или сельскіе мастера, которые продаютъ каждую самопрялку по 1 р. 50 к.

На самопрялкѣ, какъ сказано выше, докручиваютъ слабо-скрученныя нитки, приготовленныя посредствомъ веретена. Женщина выполняетъ это дѣло слѣдующимъ образомъ: укрѣпивъ на стальномъ веретенѣ, въ серединѣ между кругомъ *P* и концомъ веретена самопрялки, конецъ нитки и взявшись правой рукой за рукоятку *D*, она приводитъ самопрялку въ движеніе, причеиъ, въ пунктѣ укрѣпленія, быстро наматывается нитка съ мотка. Наматывъ, такимъ образомъ, нѣкоторое количество нитокъ, напр., аршинъ 10, работница правой рукой измѣняетъ движеніе рукоятки, съ колесомъ, ремнемъ и веретеномъ, въ обратную сторону, вслѣдствіе чего нитка будетъ разматываться съ веретена. Эту нитку работница наматываетъ себѣ между пальцами лѣвой руки; забравъ всю ее себѣ на руку, она тотчасъ опять измѣняетъ движеніе колеса въ обратную сторону и при этомъ нитку отъ пальцевъ лѣвой руки выпускаетъ въ порядкѣ обратномъ тому, въ какомъ ее приняла на пальцы: такимъ путемъ у круга *P*, куда она уже наматывается на этотъ разъ, получается вполнѣ скрученная нитка. Это перематываніе нитокъ, съ мотка на переднюю часть веретена, оттуда на пальцы руки, а съ пальцевъ опять на веретено, продолжается до тѣхъ поръ, пока вся нитка съ мотка не перейдетъ въ точкѣ *P*, откуда она уже снимается, какъ вполнѣ готовая и годная для тканья. Иногда нѣкоторыя хозяйки, не прибѣгая въ этому двойному способу пряденія, прямо начинаютъ пряденіе на самопрялкѣ: такъ онѣ, съ значительнымъ сокращеніемъ времени, вырабатываютъ нитку, скрученную въ желаемой степени.

Описанными способами, посредствомъ веретена и самопрялки, готовятъ нитки для разнообразныхъ шерстяныхъ

издѣлій, причѣмъ нитки выработываются тонкія или грубыя, слабоскрученныя или тугоскрученныя: напр., для шалей дѣлается болѣе тонкая нитка, чѣмъ для джиджимовъ, а для послѣднихъ болѣе тонкая, чѣмъ для паласовъ, ковровъ и т. д. Слабое или тугое крученіе нитокъ вліяетъ на прочность тканья, поэтому каждая хозяйка нитку скручиваетъ слабо или туго, сообразно тому, назначаетъ ли она будущее издѣліе для продажи, или для собственныхъ надобностей.

Посредствомъ самопрялки пряденіе нитокъ совершается несравненно быстрѣе, чѣмъ на веретенѣ; это ясно для всякой хозяйки, а потому почти во всякомъ семействѣ пряденіе совершается посредствомъ самопрялки; къ веретену же прибѣгаютъ лишь въ томъ случаѣ, если въ хозяйствѣ имѣется одна самопрялка, между тѣмъ много свободныхъ женскихъ рукъ. Кромѣ того, къ веретену обращаются и потому еще, что посредствомъ него можно прядь и стоя, и на ходу, чего, конечно, нельзя дѣлать съ самопрялкой: такъ получается выигрышъ времени. Какъ говорятъ опытныя хозяйки, одна женщина въ день можетъ приготовить посредствомъ самопрялки около 2 фунт. нитокъ: слѣдовательно, 1 пудъ можетъ быть приготовленъ въ продолженіе 20 дней, а потому, принявъ стоимость ежедневнаго женскаго труда въ 30 к., увидимъ, что превращеніе 1 пуда пряжи въ нитки должно цѣниться въ $30 \text{ к.} \times 20 = 6 \text{ р.}$; но, какъ мы уже сказали, пудъ готовой пряжи становится около 6 р. 96 к.,—значитъ, пудъ готовыхъ нитокъ, вмѣстѣ со всѣмъ матеріаломъ и потраченнымъ трудомъ, долженъ цѣниться около $6 \text{ р.} 96 \text{ к.} + 6 \text{ р.} = 12 \text{ р.} 96 \text{ к.}$

Приготовленіе шалей. Между шерстяными издѣліями, производимыми въ Закавказскомъ округѣ, и по размѣрамъ, и по значенію, первое мѣсто занимаютъ *лезинскія сукна*, называемыя еще „шалями“. Къ производству этихъ шалей

обыкновенно приступают сначала весны, когда установится теплая погода, потому-что, какъ увидимъ ниже, шали ткутъ не въ тѣсныхъ комнатахъ, а на дворѣ, гдѣ просторно и можно натягивать основу для тканья въ любомъ размѣрѣ. Выдѣлка шалей, какъ и всѣхъ почти другихъ шерстяныхъ надѣлій, здѣсь составляетъ женскій трудъ, во-первыхъ, потому, что здѣсь мужчина вообще всякую работу по своей лѣности наваливаетъ на женщину, а во-вторыхъ—потому, что шали производятся исключительно въ домахъ, а не въ какихъ-либо мастерскихъ. Чтобы приступить къ производству шалей, запасаются шерстяными нитками одного или разныхъ цвѣтовъ, смотря по тому, какую предполагають твять шаль—съ цвѣтными полосами или одного цвѣта.

Первое дѣло—*намотка основы*. Дѣлается это такъ. На ровномъ мѣстѣ располагаются два прямыхъ бруса *BB* *), параллельно другъ другу, въ половину того разстоянія, какой длины желаютъ вытвять шаль: если, напр., шаль затѣвается въ 12 арш. длины, то брусъ, одинъ отъ другого, располагаются на разстояніи 6 арш. Между этими брусъями устанавливается, также параллельно къ нимъ, палка (соотвѣтствующая юджу-агаджи *DD*, фиг. 1, табл. I): къ ней тѣсно привязано въ рядъ значительное количество нитяныхъ петель. Затѣмъ, взявъ клубокъ шерстяныхъ нитокъ и придерживавъ одинъ конецъ нити въ какой-нибудь точкѣ одного изъ крайнихъ брусъевъ, начинаютъ обводить этой ниткой вокругъ обоихъ крайнихъ брусъевъ, наблюдая при этомъ, во-1-хъ, чтобы одна нитка проходила въ петлю средней палки (*DD*), а другая мимо петли, третья опять черезъ петлю, четвертая мимо петли и т. д., словомъ—чтобы протягивающіяся нитки поочередно проходили черезъ петли или между петлями (мимо ихъ);

*) Описанный выше (4—5 стр.; табл. I, фиг. 1) станокъ поможетъ представить себѣ способъ намотки основы и здѣсь, если принять его въ лежачемъ положеніи, на брусъяхъ *A* и *A*.

во-2-хъ, чтобы нитки проходили совершенно тѣсно одна къ другой; въ-3-хъ, чтобы ихъ было такое число, какое необходимо для основы опредѣленной ширины. Послѣ этого укрѣпляютъ оба конца нитокъ, подвязывая ихъ къ сосѣднимъ ниткамъ основы, такъ, что вся основа дѣлается *безконечною* полосою.

Далѣе, ткачиха заботится о томъ, чтобы намотанная основа была плотно натянута. Для этого, во-1-хъ, вбиваютъ въ землю вертикально четыре кола, которые оттягиваютъ концы брусевъ *BB* въ противоположныя стороны; во-2-хъ, средняя палка (*DD*) съ петлями подтягивается вверхъ двумя веревками, которыя подвязываются къ вершинѣ (надъ центромъ основы) пирамидально вбиваемыхъ въ землю 3 или 4 палокъ; въ-3-хъ, одинъ изъ крайнихъ брусевъ, оттягивается въ сторону еще веревками, привязанными къ коламъ, которые вбиваются на нѣкоторомъ разстояніи отъ крайняго бруса, а въ случаѣ ослабленія основы при тканьи, переносятся еще дальше, для растяженія основы.

Въ натянутой описаннымъ способомъ основѣ нитки, какъ сказано выше, обгибаютъ брусья *BB* безконечно,—такъ, что одна полоса проходитъ надъ ними, другая подъ ними; послѣднюю можно постоянно передвигать наверхъ, по мѣрѣ тканья. Нитки же основы, въ верхней ея полосѣ проходящія, поочередно, чрезъ петли и мимо ихъ, необходимо тщательно отдѣлать другъ отъ друга, что и дѣлается при помощи особаго подвижнаго бруска, вставляемаго между этими слоями, вправо *) отъ *DD* и соответствующаго таль-агаджи *EE* (табл. I, фиг. 1); ту же цѣль, прежде всего, преслѣдуетъ и дощечка, вставляемая между нитками *справа* отъ *DD*. Если брусокъ *EE* находится вблизи къ палкѣ *DD*, тогда поверхъ его идутъ нитки, проходящія мимо петель *DD*, а снизу его—нитки,

*) *Вправо*—въ томъ случаѣ, если стать лицомъ къ боку основы, отправляясь, тоже, въ правую сторону отъ начала тканья. Ред.

проходящія чрезъ самыя петли; если же брусокъ *EE* отодвинуть вправо отъ *DD*, то, вслѣдствіе сильной натянутости нитокъ при довольно значительной толщинѣ бруска, произойдетъ перестановка въ рядахъ: нитки, проходившія поверхъ бруска, составятъ около палки *DD* нижній слой; если теперь опять передвинуть брусокъ обратно, влѣво, т. е. приблизить его къ петлямъ, то тогда опять нитки, идущія поверхъ бруска, составятъ верхній слой, т. е., подымутся выше нитокъ, продѣтыхъ въ петли, и т. д.

Самое *тканье* происходитъ такъ. Ткачиха, расположившись у „лѣваго“ (см. примѣч., 275 стр.) крайняго бруска *B*, беретъ особый клубокъ нитокъ, шерстяныхъ или шелковыхъ, и, укрѣпивъ конецъ нитки клубка, у лѣваго (по отношенію къ ней) края бруска, въ натянутой основѣ, пропускаетъ клубокъ между раздѣленными дощечкой слоями верхней полосы основы въ правую (отъ нея) сторону: такимъ образомъ, продѣвается первая поперечная нитка промежь слоевъ. Затѣмъ брусокъ *EE* придвигаютъ къ палкѣ *DD*, отчего нижній слой, т. е. нитки, проведенныя мимо петель, передвигаются вверхъ. Чтобы передвиженіе слоевъ совершалось быстрѣе, и нитки не зацѣплялись другъ за друга, ткачиха тутъ же возлѣ палки *DD* проводитъ поперекъ основы желѣзной палочкой. Какъ только всѣ нитки нижняго слоя перейдутъ наверхъ, ткачиха вынимаетъ вышеупомянутую дощечку изъ того мѣста, гдѣ она бываетъ помѣщена, и, вставивъ между нитками, въ *новомъ* ихъ положеніи, приталкиваетъ и прибавляетъ образовавшееся при этомъ перекрестное положеніе нитокъ обоихъ верхнихъ слоевъ къ той поперечной ниткѣ, которая проведена въ началѣ основы. Такимъ образомъ, полагается *начало* тканью: оно состоитъ изъ одной поперечной нитки, замыкающей перерѣзывающими ее вдоль нитками основы. Далѣе, пропустивъ клубокъ опять въ обратную сторону, ткачиха передвигаетъ брусокъ *EE* вправо на первоначальное мѣсто, отчего нитки верх-

ниго слоя переходятъ обратно внизъ, а нижній слой, состоящій изъ нитокъ, проходящихъ чрезъ петли, становится верхнимъ слоемъ, причемъ опять, для ускоренія дѣйствія, ткачиха прибѣгаетъ къ помощи той же желѣзной палочки; затѣмъ, вынувъ изъ своего мѣста дощечку, ткачиха просовываетъ ее между слоями въ новомъ положеніи нитокъ и, прибывъ образовавшійся перекрестокъ основныхъ, т. е. продольныхъ, нитокъ къ поперечной нитьѣ, вставляетъ эту дощечку на свое мѣсто. Такъ ткачиха и продолжаетъ постепенное тканье шали до тѣхъ поръ, пока не будетъ выткана вся натянутая основа.

Производствомъ шалей, какъ и другихъ шерстяныхъ издѣлій, славятся особенно слѣдующіе пункты: Мухахъ, Сарыбашъ и Елису. Въ этихъ мѣстахъ шали производятся лучшія по качеству и сравнительно въ большихъ размѣрахъ, такъ-что, за удовлетвореніемъ мѣстныхъ нуждъ, онѣ назначаются и на продажу. Шали мухахскія и сарыбашинскія отличаются тѣмъ, что онѣ прочны, довольно гладки и тонки. Прочность этихъ шалей зависитъ отъ крѣпкаго скручиванья нитокъ. Мухахская шаль дотога прочна, что, если намочить ее водою, то она отъ этого твердѣетъ, какъ картонъ, и лица, носившія ее подъ дождемъ, увѣряютъ, что отъ тренія о нее рвется нижнее бѣлье. Гладкія и тонкія шали здѣсь получаютъ оттого, что ихъ твуютъ изъ нитокъ шерстяныхъ, смѣшанныхъ съ шелковыми; но, когда твуютъ безъ всякой примѣси, исключительно изъ мѣстной, грубой шерсти, то, разумѣется, и шали получаютъ грубыя, шероховатыя, особенно—если нитки скручены слабо. Въ Мухахъ твуютъ шали обыкновенно довольно широкія, но короткія, а въ Елису длинныя, но узкія. Если взять одинаковой длины и ширины шали мухахскія и елисускія, то первая, какъ болѣе прочная, будетъ цѣвиться дороже, чѣмъ вторая, хотя послѣднія отличаются нѣкоторымъ изяществомъ по отдѣлѣвъ полосъ, разныхъ оттѣнковъ, такъ-что онѣ охотно раскупаются на зимнюю одежду, взамѣнъ

триво, не только туземцами, но и многими изъ пріѣзжихъ чиновниковъ.

Производствомъ шалей въ округѣ занимаются повсемѣстно: съ наступленіемъ весны, почти въ каждомъ сельскомъ домѣ идетъ выдѣлка шалей; твать умѣть почти каждая татарка и лезгинка, передающія свое умѣнье, какъ особенно цѣнное достояніе хозяйки, своимъ дочерямъ; но вездѣ, кромѣ означенныхъ выше пунктовъ, этимъ дѣломъ занимаются главнымъ образомъ постольку, поскольку этотъ продуктъ необходимъ для домашняго потребленія. Такимъ образомъ, производствомъ шалей повсюду въ округѣ занимаются только, какъ второстепеннымъ занятіемъ, такъ сказать, между дѣломъ: потому тканье обыкновенно идетъ весьма медленно, будучи прерываемо другими хозяйственными обязанностями; кромѣ того, всякая непогода можетъ замедлять эту работу, такъ-какъ она совершается подъ открытымъ небомъ.

Если цѣлый день усердно сидѣть только надъ тканьемъ, то одна женщина за день можетъ вытвать кусокъ шали длиною въ $1\frac{1}{2}$ арш. и шириною въ 1 арш.; значить, на шаль въ 12 арш. длины, при ширинѣ около 1 арш., потребуется 8 дней; если же принять цѣнность дневного женскаго труда, среднимъ числомъ, въ 30 коп., то женскій трудъ, потраченный на приготовленіе такого куска шали, можно будетъ оцѣнить въ 2 руб. 40 коп. Кусокъ шали подобной величины заключаетъ приблизительно около 6 фун. нитокъ, что будетъ стоить приблизительно около 1 р. 95 к., если 1 пудъ считать въ 12 р. 96 к. *). Такъ-какъ фунтъ шерстяныхъ нитокъ въ красильныхъ заведеніяхъ окрашиваютъ въ разные цвѣта за 30—40 к., то окраска этихъ 6 фун. должна стоить до 2 р.; а потому упомянутый кусокъ шали, съ матеріаломъ и трудомъ, самому производителю будетъ стоить 6 р. 35 к. (2 р. 40 к. + 1 р. 95 к. + 2 р.). Продается такой кусокъ,

*) Сравн. выше, стр. 273.

среднимъ числомъ, около 7 руб.; слѣдовательно, чистой прибыли на каждый кусокъ получается до 65 коп. (7 р.—6 р. 35 к.), т. е. 10⁰/₀. Изъ этого вычисленія можно видѣть, что прибыль отъ издѣлія получается очень незначительная, особенно—если имѣть въ виду, что шали продаются въ самомъ незначительномъ количествѣ. Но нужно замѣтить, что указанная стоимость касается шалей, производимыхъ вообще по разнымъ селеніямъ округа; мухахскія же шали цѣнятся *отрое* дороже; поэтому и прибыль отъ ихъ продажи значительна, и производство ихъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ можетъ быть весьма важнымъ источникомъ экономического благосостоянія населенія округа.

Тѣмъ же способомъ, какъ шали, въ Закавказскомъ округѣ приготавливаютъ еще „джиджимы“, подъ именемъ которыхъ разумѣются шали съ разноцвѣтными полосами. Джиджимы теутся совершенно такъ же, какъ и шали, и только основа для нихъ натягивается нѣсколько иначе, а именно: такъ-какъ ткань джиджима должна получиться полосатая, то и основа для этого составляется изъ нитокъ, разныхъ цвѣтовъ, которыя протягиваются полосами; ткань джиджима совершается тѣмъ же порядкомъ, какъ и ткань шалей. Величина джиджимовъ бываетъ такъ же различна, какъ и шалей. Обыкновенно джиджимы выдѣлываются узкіе, но длинные. Джиджимы идутъ на маленькія переметныя сумки, на половники и т. п. Многія хозяйки тѣмъ же способомъ, какъ джиджимы, теутъ куски матеріи изъ шелковыхъ нитокъ. Эти шелковыя матеріи, производящіяся, впрочемъ, здѣсь рѣдко, тоже носятъ названіе джиджимовъ и употребляются на одѣяла и др. домашнія вещи.

Приготовленіе паласовъ и ковровъ. Производство паласовъ и особенно ковровъ является, сравнительно съ производствомъ шалей, дѣломъ сложнымъ и требующимъ большого

искусства, такъ-какъ паласы выдѣлываются всегда разноцвѣтные, съ разными рисунками, а ковры, сверхъ того, еще имѣютъ ворсъ; поэтому данный видъ производства по Закапальскому округу распространенъ не въ такой мѣрѣ, какъ производство шалей и джиджемовъ: хотя послѣдніе теутся тоже разноцвѣтными, но цвѣта въ нихъ выдѣлываются весьма легко и просто, потому-что выводятся лишь простыми полосами. Тѣмъ не менѣе почти въ каждомъ селеніи округа изстари подерживается искусство теать паласы и ковры, и въ каждомъ селѣ найдется женщина, — мастерица этого дѣла, которая свое умѣнье передаетъ своей дочери, какъ одну изъ отраслей женскаго труда, составляющаго здѣсь въ глазахъ туземца-мужа особенное достоинство хозяйки. Выдѣлка паласовъ и ковровъ составляетъ сколько-нибудь замѣтное занятіе въ тѣхъ же пунктахъ, гдѣ сравнительно развито и производство другого рода шерстяныхъ издѣлій, хотя и въ другихъ селеніяхъ округа, напр., въ Белоканахъ, Гогаммахъ, Джарахъ и пр., немало трудолюбивыхъ хозяекъ теуть ихъ не только для домашняго употребленія, но иногда и для продажи.

Ковры и паласы, производимые въ Закапальскомъ округѣ, не отличаются ни той красотой, ни тѣми размѣрами, которыми славятся персидскія издѣлія: здѣсь производятся ковры и паласы самыхъ незначительныхъ размѣровъ и съ самыми простѣйшими фигурами цвѣтовъ. Гораздо болѣе развита здѣсь выдѣлка спиваемыхъ, также изъ паласовыхъ тканей, переметныхъ сумокъ, чуваловъ, конскихъ попонъ, мафрашей; но и эти издѣлія назначаются, главнымъ образомъ, только для собственнаго употребленія и не составляютъ предмета торговли, а именно: переметную сумку выдѣлываютъ, какъ необходимую и очень удобную вещь для перевозки верхомъ или переноски на себѣ разныхъ фруктовъ и другихъ сыпучихъ матеріаловъ, а чувалы, т. е. широкіе мѣшки, служатъ для перевозки на арбахъ пшеницы, рису и другихъ сельско-хозяй-

ственныхъ продуктовъ; паласовые же мафраши, составляющіе родъ большихъ, сверху открытыхъ и обтачиваемыхъ веревками, чемодановъ, мягкихъ, но чрезвычайно прочныхъ, съ удобствомъ употребляются при переѣздахъ, для укладыванія въ нихъ постели или платья.

Паласы, какъ и другого рода шерстяныя издѣлія въ округѣ, производятся не въ какихъ-либо спеціальныхъ мастерскихъ, а въ домахъ, преимущественно на дворѣ, такъ-какъ ни для успѣшной работы надъ выдѣлываніемъ въ нихъ надлежащихъ рисунковъ, ни для установки прибора, нужнаго для тканья, не представляютъ удобства туземныя помѣщенія, болшею частью тѣсныя и темныя. Поэтому надъ тканьемъ паласовыхъ матеріаловъ работаютъ обыкновенно весною и лѣтомъ, на свѣжемъ воздухѣ, подъ навѣсомъ или даже подъ открытымъ небомъ, на своихъ дворахъ.

Для тканья вообще паласовыхъ и ковровыхъ издѣлій обывательницы Закавказскаго округа употребляютъ особую четырехугольную раму, состоящую изъ грубо отдѣланныхъ деревянныхъ брусевъ, на которую наматываютъ нитяную основу предполагаемаго паласа. Для устройства этой рамы берется два боковыхъ бревна или бруса *A* и *A* *), длиною аршина въ 2 и болѣе, а на обтесанные концы этихъ брусевъ надѣваются поперечные брусья *BB*, изъ которыхъ нижнее можетъ имѣть форму полуцилиндра, а верхнее, обязательно, представляетъ собою цилиндръ,—только раздѣленный на двѣ равныхъ половины. Между этими половинами вставляются клинья, назначеніе которыхъ растягивать намотанную уже основу (нижній брусъ *BB* остается неподвижнымъ). Данная рама устанавливается вертикально или наклонно, для чего прислоняютъ ее къ стѣнѣ, дереву или къ какому-нибудь другому, твердо стоящему, предмету; такимъ образомъ, основа, натяги-

*) Для ясности представленія описаніе даннаго инструмента тоже принаравливается къ рисунку станка на I таблицѣ (фиг. 1).

ваемая на ней, будет имѣть тоже вертикальное или наклонное положеніе, а не горизонтальное, какъ это при тканьи шалей.

Основа для паласа или ковра наматывается изъ нитовъ, болѣе или менѣе толстыхъ, одного цвѣта, точно такъ же, какъ и основа для шалей: одна цѣльная нитка обвивается вокругъ поперечныхъ брусевъ рамы столько разъ, сколько потребуется для составленія желаемой ширины основы, а затѣмъ начало и конецъ этой нитки закрѣпляются въ самой основѣ, для того, чтобы эта безконечная полоса могла вращаться вокругъ поперечныхъ брусевъ, т. е., чтобы при работѣ одна сторона основной полосы постепенно могла передвигаться на другую сторону. Кромѣ того, какъ въ основѣ шалей нитки верхней полосы, т. е. полосы, надъ которой работаетъ ткачиха, образуютъ два слоя, такъ и въ основѣ для паласа нитки передней, т. е. обращенной къ работницѣ, полосы, вслѣдствіе попеременнаго прохожденія ихъ чрезъ нацѣпленные въ особой палкѣ *) нитяныя петли, образуютъ передній и задній слои. Раздѣляются эти слои другъ отъ друга посредствомъ круглой палочки (*EE*, стр. 275), выше палки съ петлями, и посредствомъ линейки (дощечки), ниже послѣдней. Палка съ нацѣпленными петлями, при тканьи шалей, подтягивается особыми веревками, подвязываемыми къ вершинѣ пирамидально вбиваемыхъ въ землю кольевъ; но здѣсь палка съ петлями никуда не оттягивается, а прилегаетъ къ самой основѣ, по которой она можетъ быть передвигаема вверхъ, по мѣрѣ того, какъ тканье подымается снизу вверхъ.

Вслѣдъ за намоткой основы и установкой станка слѣдуетъ, собственно, тканье. Надъ однимъ паласомъ можетъ работать одна и нѣсколько женщинъ, смотря по размѣру паласа и, конечно, по количеству рабочихъ женскихъ рукъ въ семьѣ. Надъ паласомъ, отъ 2 до 3 арш. ширины, обыкновенно работаетъ до 3 женщинъ, каждая надъ своею полосой, согла-

*) Въ этомъ отношеніи она подобна палкѣ *DD*: см. выше, стр. 275—276.

суясь другъ съ дружкой. Если выдѣлывается палась только съ разноцвѣтными полосами, то онѣ работаютъ совершенно такимъ же образомъ, какъ и надъ тканьемъ шалей и джиджимовъ: въ этомъ случаѣ тоже проводятъ нитки поперекъ и, перемѣнивъ слои основы, раздѣленные палкой (*EE*), и, вслѣдствіе того, замкнувъ проведенную поперечную нитку, въ продольномъ направленіи, нитками этихъ слоевъ, прибиваютъ ее плотно; потомъ, опять проводятъ поперечную нитку, замыкаютъ ее, тоже прибиваютъ, и т. д. При этомъ, такъ-какъ нитки здѣсь бывають грубыя и довольно толстыя, то прибиваютъ тканье особымъ деревяннымъ *кулакомъ* *), съ желѣзными зубцами, а не легкую, плоской дощечкой, какъ это дѣлается при выдѣлкѣ шалей и джиджимовъ. Кроме того, при тканьи шалей, основныя нитки двухъ слоевъ перемѣняются движеніемъ бруска, отдѣляющаго эти слои, впередъ и назадъ, т. е. приближеніемъ его въ палкѣ съ нацѣпленными петлями и отдѣленіемъ отъ нея, а здѣсь это достигается посредствомъ приподниманія палки съ петлями. Для этого употребляется загнутая слегка и заостренная, крѣпкая палочка, которая просовывается съ нижней стороны подъ палкой съ петлями (*DD*): будучи однимъ концомъ упираема въ особую палку, исключительно для этой цѣли привязанную къ палкѣ *EE* и болтающуюся внѣ слоевъ, она съ другого конца потягивается впередъ, а вслѣдствіе этого потягиванія, она приподнимаетъ палку съ петлями, вмѣстѣ съ которой выдвигается впередъ слой нитокъ, проходящихъ въ петли; въ это же время слой, составляемый промежуточными нитками, которыя до того момента проходили спереди, теперь отходить назадъ, а въ такомъ положеніи поддерживаются слои тѣмъ, что между ними просовывается линейка. Итакъ, постепеннымъ проведеніемъ цвѣтныхъ нитокъ поперекъ основы, а затѣмъ прибиваніемъ перемѣняемыхъ слоевъ ея, производится тканье цвѣтного па-

*) Это—то же, что въ Шушѣ „лава“ (табл. I, фиг. 2).

леса, въ которомъ разные цвѣта идутъ только полосами, и который потому отъ джиджима будетъ отличаться только своею грубостью, какъ издѣліе изъ нитокъ, болѣе грубыхъ и толстыхъ. Но значительно осложняется тканье паласа, когда на немъ выводятся рисунки и сложные узоры. Въ послѣднемъ случаѣ поперекъ основы проводится цвѣтная нитка, не во всю ея ширину, а только чрезъ извѣстное число основныхъ нитокъ, сообразно съ тѣмъ, какой формы долженъ получиться рисунокъ, который хотятъ выдѣлать на паласѣ; такъ, напр., если ткачиха ведетъ справа налѣво нитку одного цвѣта и, по требованію рисунка, не доводитъ ея до лѣваго края, а вытаскиваетъ, положимъ, въ промежуткѣ между 10-ой и 11-ой нитками, то, пока еще не прибывая этой поперечной нитки и не перемежая продольныхъ слоевъ основы, она продолжаетъ проводить далѣе, поперекъ основы, нитку другого цвѣта, начиная съ указаннаго промежутка (между 10 и 11 нитками) и, также просунувъ чрезъ извѣстное число нитокъ основы, вынимаетъ ее, а затѣмъ проводитъ нитку слѣдующаго цвѣта и такъ далѣе продолжаетъ до тѣхъ поръ, пока по всей ширинѣ основы не будетъ проведена одна поперечная нитка, составленная изъ частей разныхъ цвѣтовъ: тутъ, наконецъ, притиснувъ ее линейкою, она вынимаетъ послѣднюю въ это время изъ середины слоевъ и, перемеживъ продольные слои основы, прибываетъ вытканную часть упомянутымъ кулакомъ, а потомъ снова продолжаетъ проводить цвѣтныя поперечныя нитки, и такъ далѣе ведется работа до конца. Такимъ образомъ, тканье паласовъ съ рисунками и разными цвѣтными узорами требуетъ гораздо большаго искусства, вниманія и осторожности, чѣмъ тканье шалей, джиджимовъ и паласовъ съ простыми цвѣтными полосами, а потому оно совершается несравненно медленнѣе. Такъ, если одна ткачиха дѣлаетъ дни будетъ аккуратно работать исключительно надъ тканьемъ, то кусокъ цвѣтнаго полосатаго паласа, длиною въ 3 арш., шириною въ

2 арш., она может выткать приблизительно въ 10 дней, между тѣмъ-какъ такой же кусокъ паласа, съ разными мелкими узорами и рисунками, она, при всемъ усердіи, не окончитъ ранѣе мѣсяца. Такой величины паласовый кусокъ обойдется самому производителю въ 12 р. 95 к.: нитки стоить 1 р. 95 к., окраска ихъ 2 р., да трудъ 9 р. (30 к. \times 30). Но, при продажѣ такого куска, едва ли производительница выручитъ эту сумму. Слѣдовательно, производство описаннымъ способомъ паласовъ съ рисунками для продажи вовсе невыгодно, и потому-то оно неразвито въ округѣ. Однако при производствѣ, совершаемомъ обыкновенно между дѣломъ, никакая хозяйка-туземка, конечно, не рассчитываетъ такъ строго и все не считаетъ за потерю капитала свой трудъ, а потому, въ случаѣ надобности, продаетъ и за 7 руб. то, что, по изложенному расчету, должно ей стоить 12 р. 95 к.

Не въ лучшія условія поставлено и производство ковровъ. Выдѣлываніе ихъ совершается еще медленнѣе, чѣмъ выдѣлка паласовъ, такъ-какъ, кромѣ разныхъ рисунковъ, у нихъ одна сторона должна имѣть еще ворсъ. Для ковра приготовляютъ совершенно такую же основу, какъ и для паласа. Прежде, чѣмъ начать подвязыванье ворса, проводятъ во всю ширину основы нѣсколько поперечныхъ нитокъ, замыкаютъ ихъ нитками продольныхъ полосъ основы, плотно забиваютъ и такъ образуютъ узкую полосу, въ полъ-вершка, простой ткани; затѣмъ ужъ начинаютъ и выдѣлку самаго ворса. Это дѣлаютъ такъ: захвативъ цвѣтною ниткою сначала первыхъ двѣ нитки натянутой основы—одну изъ передняго слоя, а другую изъ задняго, и плотно завязавъ эту нитку въ узелъ, обрѣзываютъ ее ножницами; затѣмъ цвѣтной ниткой захватываютъ слѣдующую пару продольныхъ нитокъ и, завязавъ въ узелъ, опять обрѣзываютъ ее; потомъ дѣлаютъ то же самое съ третьею парю, съ четвертою и такъ далѣе продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока не пройдутъ протянутой основы во всю

ея ширину, причемъ въ подборѣ цвѣтовъ отдѣльныхъ нитокъ, при завязываніи узловъ, конечно, наблюдается цѣль, чтобы получился желаемый рисунокъ. Послѣ составленія одного ряда цвѣтныхъ обрѣзанныхъ узловъ проводится между слоями основы поперекъ нитка какого-либо иного цвѣта; затѣмъ перемѣняются передній и задній слои, а нитка прибавается „кулакомъ“; потомъ проведенная поперекъ нитка проводится въ обратную сторону, прибавается, и опять начинаютъ завязыванье узловъ и обрѣзыванье ихъ и т. д. Изъ вершинъ обрѣзанныхъ узловъ должна получиться бархатистая поверхность, — ворсъ; потому, конечно, требуется, чтобы обрѣзывались они ровно, на одной высотѣ, которая, впрочемъ, бываетъ въ разныхъ коврахъ различна; но лучшими и потому болѣе цѣнными коврами считаются тѣ, которые имѣютъ короткій ворсъ, какъ болѣе легкіе и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе прочные; ковры же болѣе пушистые цѣнятся ниже. Въ Елису, Сарыбашъ и Мухахъ приготавлиются ковры настолько пушистые, что ворсъ ихъ имѣетъ нѣсколько вершковъ длины. Такіе ковры удобны для постилки половъ, а иногда и для кушетокъ, подобно мягкимъ медвѣжьимъ мѣхамъ.

Вообще о производствѣ ковровъ и паласовъ можно сказать, что оно мало развито, и при томъ незначительномъ производствѣ, какое есть, здѣсь не примѣняется никакихъ усовершенствованныхъ способовъ, которые облегчили бы это производство выигрышомъ времени и труда, или, наконецъ, улучшили бы самое достоинство издѣлія. Приборы, служащіе для этого дѣла, — патриархальныя; надъ выдѣлкою рисунковъ работаютъ безъ всякихъ улучшенныхъ образцовъ и моделей, руководствуясь лишь собственнымъ умѣньемъ, унаслѣдованнымъ отъ своихъ матерей и бабушекъ. Однако здѣсь представляется весьма много благопріятныхъ условій, какъ со стороны обладанья шерстью, такъ и по существующей уже распространности въ средѣ туземцевъ, какого ни-на-есть, ткацка-

го умѣнья. Но, при настоящей неразвитости населенія и по положительному отсутствію частной предпріимчивости, едва ли можно ожидать скораго развитія этого дѣла, если не будетъ тутъ инициативы со стороны правительства, какъ это, напр., проявляется мѣстной администраціей относительно распространенія правильного шелководства: шелководство, въ послѣднее время, замѣтно, съ каждымъ годомъ, начинаетъ давать болѣе и болѣе цѣнные результаты. Также точно желательно, чтобы администрація, по силѣ своей имѣющая возможность благотвительно воздѣйствовать на народъ, обратила свое вниманіе и на шерстяное производство въ округѣ, которое могло бы стать не менѣе прибыльнымъ для страны.

Школа, въ этомъ отношеніи, тоже могла бы оказать, дѣйствительно, существенную пользу, особенно—школа женская. Напр., было бы полезно при существующей въ г. Закаталахъ женской школѣ завести, въ качествѣ дополнительныхъ занятій для заканчивающихъ ученіе дѣвушекъ, обученіе постепенному производству, изъ мѣстной шерсти, шалей, джиджимовъ, паласовъ, ковровъ и т. п. издѣлій. Такимъ путемъ возможно было бы развить и улучшить въ округѣ одно изъ наиболѣе прибыльныхъ женскихъ занятій, чрезъ постепенное введеніе въ это занятіе болѣе или менѣе доступныхъ техническихъ способовъ или, по крайней мѣрѣ, хотъ чрезъ поддержаніе тѣхъ лучшихъ образцовъ издѣлій, какіе производятся въ самомъ округѣ и, еще лучше, въ сосѣднихъ мѣстностяхъ Дагестанской области и Елисаветпольской губерніи.

Производство войлочныхъ издѣлій. Немаловажное значеніе въ хозяйственномъ быту сельскихъ обывателей Закаतालскаго округа имѣетъ и производство войлочныхъ издѣлій, какъ тоже особая, здѣсь, отрасль кустарной промышленности.

Производство въ округѣ войлока вызвано тѣмъ обстоя-

тельствомъ, что, вслѣдствіе холода въ нагорныхъ пунктахъ и вслѣдствіе обилія влаги въ болотистыхъ мѣстностяхъ неизменности, здѣсь является потребность въ такомъ костюмѣ, который могъ бы защищать и отъ холода, и отъ сырости, а такія качества именно соединены въ войлокѣ, какъ извѣстно, составляющемъ весьма дурной проводникъ теплоты. Выдѣлываемые здѣсь войлоки, по своей дешевизнѣ, доступны почти каждому и, какъ чрезвычайно полезный продуктъ собственнаго хозяйства, распространены повсюду. Дѣйствительно, мало — кто изъ крестьянъ, особенно бѣдныхъ, не носитъ во время холода, дождя и слякоти теплыхъ войлочныхъ валенокъ и оригинальныхъ войлочныхъ полушубковъ, такъ называемыхъ „чопозъ“, съ короткими, но широкими рукавами, и бурокъ, тоже мѣстнаго издѣлія.

Съ подшивкою изъ джиджима, а также и безъ этой подшивки, войлоки служатъ мягкими и теплыми попонами для лошадей, мягкою и сухою подстилкою на сырыхъ полахъ избъ и на тахтахъ въ нихъ, вмѣсто дорогихъ паласовъ и ковровъ; служатъ также и тюфякомъ, и одѣяломъ бѣдняку. Кромѣ того, пользуясь непромоцаемостью войлоковъ, туземцы прикрываютъ ими, вмѣсто клеѣнки и кожи, перевозимые на арбахъ разные товары; отправляясь, на арбахъ же, куда-нибудь съ семьею, изъ войлока устраиваютъ на нихъ навѣсы, подъ которыми вся семья прикрывается отъ дождя и снѣга въ непогоду, а лѣтомъ и отъ палящихъ лучей солнца.

Выдѣлыванье войлочныхъ издѣлій производится почти по всѣмъ селеніямъ округа, но, кромѣ селеній Сарываша и Мухаха, составляющихъ и въ этомъ отношеніи главное средоточіе, вездѣ оно существуетъ въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ и имѣетъ въ виду только удовлетвореніе своихъ собственныхъ домашнихъ нуждъ. Кромѣ упомянутыхъ селеній, вездѣ производствомъ войлочныхъ издѣлій занимаются только между дѣломъ, или — когда въ домѣ является надоб-

ность въ какомъ-либо кускѣ войлока; а также вездѣ этимъ дѣломъ заняты бывають женщины, притомъ и издѣлія получаютъ чрезвычайно грубыя и непрочныя, и въ продажѣ они почти совсѣмъ не встрѣчаются. Между тѣмъ-какъ въ Сарыбашѣ производствомъ войлочныхъ издѣлій, какъ дѣломъ самымъ существеннымъ, занимаются мужчины въ извѣстное время года, а именно — осенью и зимою, когда большинство жителей пребываетъ дома, а не вѣ своей родинѣ, на промыслахъ или на кочевкахъ; и издѣлія тамъ получаютъ болѣе или менѣе прочныя и аккуратныя. Правда, и въ этихъ означенныхъ пунктахъ тоже не имѣется особыхъ мастерскихъ для производства войлоковъ, — послѣднее у нихъ совершается тоже только въ домахъ; но здѣсь войлочные издѣлія вырабатываются въ такихъ размѣрахъ, что, за удовлетвореніемъ домашнихъ нуждъ, довольно значительный излишекъ ихъ назначается и на продажу. Сарыбашинцы являются особенно искусными мастерами по производству войлочныхъ издѣлій, такъ-какъ этому дѣлу они научаются въ Казахскомъ и другихъ уѣздахъ Елисаветпольской губерніи, гдѣ это искусство довольно развито: тамъ войлокъ кочевниками и производится, и употребляется въ большихъ размѣрахъ, вслѣдствіе того, что этимъ продуктомъ они покрываютъ свои незатѣйливыя походныя шатры, или кибитки. Туда сарыбашинцы ежегодно отправляются не только на заработки, но и специально для того, чтобы научиться болѣе аккуратному приготовленію войлочныхъ издѣлій. Опытныхъ сарыбашинцевъ мухадцы нанимають для производства войлочныхъ издѣлій.

Прежде, чѣмъ приступить къ выдѣлыванію войлочныхъ издѣлій, шерсть подвергаютъ нѣкоторой предварительной обработкѣ, хотя не такой продолжительной, какъ это для приготовления пряжи. Сначала шерсть моють на рѣчкѣ, чтобы освободить ее отъ грязи, а затѣмъ разстилають на солнцѣ для просушки. Когда шерсть высохнетъ, такъ-что въ ней не

останется ни малѣйшей сырости, то ее начинаютъ трепать тонкими прутивами, чтобы размягчить, или же щиплютъ комки руками, при чемъ выдѣляютъ всякій соръ. Далѣе, размяченную такимъ образомъ шерсть расчищаютъ еще посредствомъ прибора „ай“ *). Иногда шерсть, назначенную на войлоки, вовсе не подвергаютъ предварительной мойкѣ и трепанью прутивами, а ограничиваются расчисткой ее только посредствомъ прибора „ай“. Когда шерсть готова, то приступаютъ къ выдѣлкѣ войлока. Для этого на полу въ комнатѣ или на дворѣ, подъ навѣсомъ, или даже на гладкомъ мѣстѣ, подъ открытымъ небомъ, словомъ тамъ, гдѣ собираются работать, стелютъ какую-нибудь грубую матерію, напр., толстое полотно: на это полотно равномерно рассыпаютъ очищенной шерсти, состоящей изъ болѣе или менѣе длинныхъ волоконъ, и образуютъ, такимъ образомъ, одинъ шерстяной слой, равномерной толщины во всѣхъ точкахъ, растянутый на такую площадь полотна, какой величины, или формы хотятъ приготовить войлокъ. На этотъ первый слой чистой шерсти стелютъ другой слой, изъ шерсти невымытой и нечищенной, между прочимъ, и изъ той самой, которая остается, какъ соръ, послѣ расчески шерсти между зубцами гребня при приготовленіи пряжи. Затѣмъ сыплютъ третій слой, опять изъ чистой шерсти, какъ и первый слой. Всѣ эти слои настилаются въ такую толщину, чтобы при уплотненіи ихъ могъ получиться войлокъ желаемой толщины. Приготовивши все это, разостланную шерсть обрызгиваютъ горячей водой и тогда, положивъ на одинъ конецъ верхняго слоя круглую *каталку*, начинаютъ осторожно наворачивать на нее всѣ три слоя вмѣстѣ съ постланнымъ подъ ними полотномъ точно такъ, какъ это дѣлаютъ съ бѣльемъ, которое собираются катать. Когда, такимъ образомъ, на каталку будетъ намотана вся постланная шерсть, то эту шерсть съ полотномъ обвязываютъ крѣп-

*) Сравни выше, стр. 268.

во вокругъ или по концамъ каталки шнурками и затѣмъ, надавливая ее ногами, начинаютъ раскатывать съ одного конца пола до другого и обратно, до тѣхъ поръ, пока размяченныя отъ кипятка волокна шерсти не слѣпнутся, и изъ всѣхъ трехъ слоевъ не образуется одинъ сплошной слой. Чтобы волокна слѣпнулись и повсюду образовали слой одинаковой толщины, рабочіе, при катаньи, нѣсколько разъ разворачиваютъ катокъ, расправляя и уравнивая толщину наслоеній, переворачиваютъ, вновь обрызгиваютъ кипяткомъ и, наконецъ, навернувъ вокругъ той же каталки обратною стороною и обвязавъ шнуркомъ, опять продолжаютъ катать ногами до тѣхъ поръ, пока не образуютъ настоящій, плотный, готовый войлокъ. Если при этомъ не обрызгивать кипяткомъ и обратной стороны готовящагося войлока, то одна поверхность его получится не гладкая, а мохнатая, потому-что на ней не слѣпнутся волоски: это, напр., мы и замѣчаемъ на внѣшней сторонѣ бурокъ. Надъ выдѣлкой одного куска войлока работаютъ отъ одного до трехъ рабочихъ, смотря по тому, какой величины выдѣлывается войлокъ. Когда работаютъ трое вмѣстѣ, то они не только не мѣшаютъ другъ другу, но даже взаимно подбодряясь, занимаются дѣломъ еще успѣшнѣе: снявъ съ своихъ ногъ обувь и взявшись другъ съ другомъ за руки или обнявшись чрезъ плечи, эти трое рабочихъ съ мастерской ловкостью перекатываютъ каталку впередъ, надавливая при этомъ ее ступнею своихъ босыхъ ногъ.

Войлоки въ Закавказскомъ округѣ выдѣлываются обыкновенно кусками около $3\frac{1}{2}$ арш. длины и около $2\frac{1}{2}$ арш. ширины. Три человѣка могутъ выдѣлать въ день 4 такихъ куска, если при этомъ они сами должны будутъ готовить шерсть; но если шерсть готова, то тогда эти 3 человѣка могутъ приготовить и шесть кусковъ. Войлоки въ Закавказскомъ округѣ обыкновенно не красятся, такъ-какъ, въ случаѣ надобности, они могутъ быть украшаемы цвѣтными джиджимами,

которые нашиваются на них; но—когда войлоки назначаются для постилки на тахты и притомъ безъ джиджимовъ, то одна или обѣ стороны ихъ окрашиваются по заказу въ разные цвѣта. Впрочемъ, и безъ искусственнаго окрашиванія могутъ получаться войлоки различныхъ цвѣтовъ, смотря по тому, какою цвѣтъ имѣетъ шерсть, изъ которой выдѣлывается войлокъ: бѣлый, черный или какой-либо другой. На означенный кусокъ войлока въ $3\frac{1}{2}$ арш. длины и $2\frac{1}{2}$ аршина ширины идетъ около 8 фунтовъ шерсти, которая стоитъ около 1 руб. Считая въ 60 к. ежедневную плату рабочему въ данномъ дѣлѣ, при томъ условіи, если одновременно и чистятъ шерсть, и выдѣлываютъ войлокъ, получимъ, что на одинъ такой кусокъ расходуется $\frac{3}{4}$ всей рабочей силы, т. е., за работу одного войлока 3-мъ рабочимъ уплачивается 45 к.; значитъ, кусокъ войлока ($3\frac{1}{2} \times 2\frac{1}{2}$ арш.), съ платой за работу, будетъ стоить 1 р. 45 к. На рынокѣ такой кусокъ войлока стоитъ около 2 руб.; слѣдовательно, чистой прибыли съ одного куска войлока получается 55 к., или около 38⁰/₁₀₀, что приносило бы значительную пользу сельчанамъ Закавказскаго округа, если бы этотъ продуктъ производился и продавался въ большомъ количествѣ.

Производство бурокъ и „полушубковъ“. Въ Сарыбашѣ почти такимъ же способомъ, какъ и войлоки, выдѣлываются бурки, а въ Мухахъ полушубки. Разница въ приготовленіи бурокъ заключается въ томъ, что, для выдѣлыванія ихъ, шерсть разстилаютъ въ 2 слоя, и притомъ оба слоя должны быть изъ хорошей шерсти. Для полушубковъ же берется 3 слоя, какъ и для войлоковъ, т. е. два слоя изъ лучшей шерсти, а одинъ, средній слой, изъ худшей; но, какъ здѣсь, такъ и при приготовленіи бурокъ и полушубковъ, шерстяные слои разстилаютъ на полотно, конечно, въ такія формы, которыя должны

соотвѣтствовать этимъ одеждамъ, при чемъ для полученія полушубковъ, послѣ приготовленія войлока, данной формы, придется еще этотъ войлокъ мѣстами покроять и зашить.

Сарыбашинскія бурки и мухахскіе полушубки имѣютъ весьма большое значеніе въ округѣ, потому-что, какъ они ни просты, почти всѣ сельчане Закатальскаго округа охотно покупаютъ ихъ, не имѣя средствъ покупать болѣе дорогихъ бурокъ, привозимыхъ сюда изъ Дагестана и Елисаветпольской губерніи. Дагестанскія и елисаветпольскія бурки цѣнятся дороже, чѣмъ сарыбашинскія, потому, что у первыхъ на наружной поверхности распущены волосы, придающіе красоту и прочность; притомъ, будучи выдѣлываемы съ особымъ искусствомъ и изъ лучшей шерсти, онѣ при своей прочности чрезвычайно легки, и потому удобны для ношенія. Нужно замѣтить, что въ Дагестанѣ шерсть добывается не стрижкой, а *выдерживаніемъ цѣльныхъ волосъ съ корнями*; поэтому-то тамъ не только бурки, но и всѣ вообще шерстяныя издѣлія получаются гораздо мягче и прочнѣе. Сарыбашинскія бурки нигдѣ на рынкахъ округа въ большомъ количествѣ не продаются, и только нѣкоторые сельскіе торговцы, а иногда сами производители развозятъ ихъ по разнымъ селеніямъ на продажу. Нынѣ въ сел. Кахи, главномъ рынкѣ всякаго рода сельско-хозяйственныхъ произведеній округа, открытъ складъ бурокъ, гдѣ продаются большею частью бурки сарыбашинскія. Бурки производятся сарыбашинцами съ такою же скоростью, какъ и войлоки. На одну бурку требуется приблизительно 10 фун. шерсти цѣною, въ 1 р. 25 к., и рабочаго труда, цѣнимаго въ 45 коп. (всего—1 р. 70 к.). На рынкѣ каждая такая бурка цѣнится до 2 р. 50 к.; слѣдовательно, прибыль съ бурокъ значительна, именно 80 к., или около 47⁰/₀; поэтому сарыбашинцы, располагающіе собственной шерстью, охотнѣе выдѣлываютъ бурки, чѣмъ простые войлоки.

Окрашивание шерстяныхъ издѣлій. Шерстяныя издѣлія, производимыя въ Закавказскомъ округѣ, не отличаются особеннымъ разнообразіемъ и художественностью рисунковъ. Дѣйствительно, шали и войлочные издѣлія во всѣхъ почти пунктахъ округа большею частью обрашиваются въ одинъ какой-нибудь цвѣтъ, за исключеніемъ развѣ Елису, гдѣ многія мастерицы производятъ шали съ довольно изящными полосами и отливами цвѣтовъ; хотя джиджимы и большая часть паласовыхъ издѣлій выдѣлываются разноцвѣтными, но эти цвѣта расположены бывають въ нихъ лишь полосами; въ коврахъ же, а иногда и въ паласахъ, правда, выводятся кое-какіе рисунки, но эти рисунки представляютъ самое скудное сочетаніе разныхъ клѣтчатыхъ, прямолинейныхъ узоровъ, звѣздочекъ и тому подобныхъ простыхъ формъ, уступающихъ оригинальнымъ арабескамъ персидскихъ ковровъ.

Для того, чтобы получить шаль какого-нибудь одного желаемого цвѣта, обывательницы Закавказскаго округа поступаютъ различнымъ образомъ: 1) въ этотъ желаемый цвѣтъ окрашиваютъ шерсть, отчего получается нитка того же цвѣта, а затѣмъ и самая шаль; при этомъ для составленія нѣкоторыхъ цвѣтовъ иногда приходится шерсть окрашивать по частямъ въ разные цвѣта, которые въ смѣси даютъ именно желаемый цвѣтъ: напр., для полученія распространеннаго сѣраго цвѣта, съ синимъ отливомъ, смѣшиваютъ натуральную бѣлую шерсть съ шерстью окрашеною въ синій цвѣтъ; 2) въ желаемый цвѣтъ окрашиваютъ нитки, приготовленныя изъ шерсти съ ея первоначальнымъ цвѣтомъ; 3) наконецъ, красятъ прямо готовую шаль. Для полученія издѣлій разноцвѣтныхъ, окрашиваются предварительно нитки, которыми и выводятъ при тканьи желаемые цвѣта и фигуры.

Окраска шерсти и ея продуктовъ въ округѣ совершается особыми мастерами въ специальныхъ заведеніяхъ или же дома самими хозяйками. Красильныя заведенія существуютъ

почти въ каждомъ селеніи, кромѣ того, что и въ самыхъ За-
каталахъ ихъ нѣсколько. Для составленія разнаго рода кра-
сокъ, эти красильныя заведенія забираютъ нужный матеріалъ,
преимущественно въ видѣ привозныхъ російскихъ красокъ,
изъ лавокъ на закатальскомъ базарѣ. Впрочемъ, прибѣгаютъ
и къ помощи нѣкоторыхъ растительныхъ веществъ изъ мѣст-
ной флоры, доставляемыхъ красильнымъ заведеніямъ сельча-
нами. Конечно, размѣръ приготовленія красокъ, того или дру-
гого цвѣта, во всякомъ красильномъ заведеніи долженъ обу-
славливаться пристрастіемъ населенія къ извѣстному цвѣту:
у населенія Закатальскаго округа есть излюбленные свои цвѣ-
та, въ которые, разумѣется, и окрашиваютъ въ большей мѣ-
рѣ въ здѣшнихъ заведеніяхъ продукты шерстяного производ-
ства. Большинство сельскаго населенія округа любитъ пест-
рые и другіе, бьющіе въ глаза, яркіе цвѣта. Таковъ вкусъ
здѣшнихъ туземцевъ проявляется, какъ въ повседневной оде-
ждѣ молодыхъ юношей и дѣвицъ, такъ и въ праздничныхъ
платьяхъ взрослыхъ, которыя шьются изъ различныхъ мате-
рій, ярко-зеленыхъ, красныхъ, желтыхъ, пестрыхъ цвѣтовъ.
Зато въ будничные дни платье туземца представляетъ замѣ-
чательное однообразіе цвѣтовъ, а именно: чуха съ шаровара-
ми изъ шалей собственнаго издѣлія и бязевый архалукъ съ
рубашкой, у мужчинъ, и все, бязевое же, платье у пожилыхъ
женщинъ, бывають окрашены обязательно въ синій цвѣтъ раз-
ныхъ оттѣнковъ, и это однообразіе нарушается развѣ только
тѣмъ, что мужская шалевая чуха и брюки имѣють часто и
сѣрый цвѣтъ, а у женщинъ фартукъ и длинная головная по-
вязка, замѣняющая чадру, бывають изъ коленкора или изъ
пестрыхъ тканей, европейской (русской) мануфактуры.

Сообразно съ такимъ вкусомъ заказчиковъ, въ здѣшнихъ
красильныхъ заведеніяхъ изъ химическихъ средствъ особенно
распространено употребленіе индиго и отчасти синьки, даю-
щихъ синюю краску, и разныхъ анилиновыхъ соединений,

дающихъ яркія краски, разныхъ цвѣтовъ. Индиго и синька, продаваемыя на здѣшнемъ базарѣ, составляютъ издѣлія российскихъ фабрикъ, которыя, ради уменьшенія ихъ цѣнности, выпускаютъ въ продажу въ нечистомъ видѣ, почему и получаемый отъ нихъ синій цвѣтъ мало устойчивъ. Анилиновые соединенія также не отличаются прочностью, но, давая цвѣта яркіе и красивые, имѣютъ здѣсь весьма обширное примѣненіе. Изъ растительныхъ веществъ, въ большомъ размѣрѣ добываемыхъ въ округѣ и употребляемыхъ мѣстными красильниками, особенно важны такъ называемыя, по-туземному, „чюди“ (چودی) и „сараганъ“ (ساراگن). Чюди, это — травянистое растеніе, похожее на коноплю: оно встрѣчается повсемѣстно, и на поляхъ, и въ лѣсу, по склонамъ горъ. Многіе изъ бѣдныхъ крестьянъ собираютъ чюди лѣтомъ или осенью и на своихъ маленькихъ арбахъ доставляютъ красильникамъ, которые платятъ имъ за арбу около 1 р. 50 коп.; хранить его про запасъ въ сушеномъ видѣ и употребляютъ по мѣрѣ надобности. Въ красильныхъ заведеніяхъ чюди употребляютъ главнымъ образомъ, какъ одинъ изъ элементовъ при составленіи смѣсей, различныхъ видовъ, сложныхъ красокъ; но отваръ стеблей и листьевъ этого растенія, самъ по себѣ, тоже даетъ желтую, въ своемъ родѣ, краску, которая, впрочемъ, не отличается прочностью. Чтобы ткань, окрашенная посредствомъ чюди, не линяла отъ солнца или воды, нѣкоторыя хозяйки эту желтую ткань окрашиваютъ еще въ красный цвѣтъ посредствомъ фуксина: когда съ нея сойдетъ линючій красный цвѣтъ фуксина, остается опять желтый цвѣтъ, но уже отличающійся прочностью. „Сараганъ“ — видъ дерева; растетъ въ изобиліи въ мѣстныхъ лѣсахъ и продается почти по цѣнѣ обыкновенныхъ дровъ (около 2 руб. — туземная арба). Отваръ древесины съ квасцами даетъ отличную, прочную желтую краску; но вообще потребность въ сараганѣ, какъ въ красильномъ веществѣ, здѣсь пока настолько незначительна,

что многіе садовладѣльцы употребляютъ это дерево, какъ чрезвычайно прочный таркальникъ, для привязыванья къ нему лозъ, въ своихъ виноградныхъ садахъ.

Почти всѣ способы приготовленія красокъ, съ примѣненіемъ упомянутыхъ химическихъ средствъ, да въдобавокъ еще гораздо большаго количества растительныхъ матеріаловъ, извѣстны большинству старухъ-крестьянокъ, работающихъ надъ приготовленіемъ тѣхъ или другихъ шерстяныхъ издѣлій, и потому онѣ почти во всѣ цвѣта окрашиваютъ свои продукты сами же. Но крестьянки, болѣе или менѣе зажиточныя или почему-либо не располагающія временемъ для хлопотъ по приготовленію красокъ своими собственными средствами, отдаютъ красить шерсть, нитки или, прямо, ткань, красильникамъ за плату, — тѣмъ болѣе, что эти красильники соглашаются красить за весьма низкія цѣны: фунтъ шерстяныхъ нитокъ окрашиваютъ за 30—40 к., а шелковыхъ — немного дороже. Къ сожалѣнію только, красильники не особенно заботятся о добросовѣстномъ выполненіи заказовъ: здѣсь рѣдко бываетъ прочною въ своемъ цвѣтѣ ткань, окрашенная по заказу. Въ виду этого каждая хозяйка, затѣвающая разноцвѣтные джидимы, паласы или ковры для собственнаго употребленія, слѣдовательно, хозяйка, собирающаяся выткать себѣ издѣліе, которое должно цѣлымъ вѣкъ украшать ея жилище и служить, какъ мягкая мебель и даже постель, никогда въ этомъ случаѣ не даетъ красить нитокъ въ красильныя заведенія, а непременно красить сама, обыкновенно прибѣгая къ растительнымъ средствамъ, ради полученія болѣе прочныхъ красокъ.

Изъ травъ, употребляемыхъ исключительно въ такихъ случаяхъ, особенно цѣнною считается таѣъ называемое, на туземномъ языкѣ, „бойя“ (بویا), что по буквальному переводу означаетъ вообще *краску*. „Бойя“, стебель и корни котораго авторъ данной статьи имѣлъ случай получить изъ се-

ленія Белоканъ, кажется, есть червеница красильная: корни ея, употребляются въ аптекахъ для подкрашиванія мавассарскаго масла. Бойя растетъ по округу на поляхъ, но попадаетъ рѣдко. Корни этого растенія даютъ пріятную и прочную красную краску, которою, къ сожалѣнію, не часто пользуются вслѣдствіе затруднительности находить бойя. Кромѣ указанныхъ веществъ, на окраску идутъ здѣсь также кора, листья и мягкая шелуха плода орѣшника, скорлупа плода и мягкіе стебли граната, чешуя луковицы и стебли лука и другія растительныя вещества.

Въ связи съ вопросомъ о шерстяномъ производствѣ стоить вопросъ о *скотоводствѣ* *). Скотоводство въ Закатальскомъ округѣ развито не въ такой мѣрѣ, какъ земледѣліе, которое составляетъ главный источникъ благосостоянія населенія. Болѣе или менѣе въ большихъ размѣрахъ, какъ самостоятельную отрасль сельскаго хозяйства, скотоводствомъ занимаются только въ нѣкоторыхъ пунктахъ Алибадскаго и Кахскаго участковъ, топографическія условія которыхъ благоприятствуютъ развитію этой отрасли, особенно въ обществахъ: Мухахскомъ, Сарывашскомъ, Елисусскомъ, Сувагильскомъ и Кахскомъ. Но здѣсь вовсе нѣтъ широкой и разумной скотопромышленности, при которой предпринимались бы какія-нибудь мѣры къ увеличенію доходовъ улучшеніемъ содержимыхъ породъ животныхъ, путемъ разумнаго ухода за ними или приобрѣтеніемъ породъ новыхъ, болѣе культурныхъ.

Патріархальное состояніе скотоводства въ Закатальскомъ округѣ, на окраинѣ Россіи, вдали отъ промышленно-торговыхъ центровъ и въ сторонѣ отъ оживленныхъ путей сообщенія, исполнѣ естественно, и, при настоящемъ отсутствіи спроса или ино-

*) Сравни выше, стр. 266.

го воздѣйствія извнѣ, собственныя, умственныя и матеріальныя, силы населенія не позволяютъ развиваться этой отрасли хозяйства до степени широкой промышленности. Вслѣдствіе этого здѣсь въ настоящее время скотоводство по всему округу большею частью является только, какъ дополнительная статья къ земледѣлію. Если же въ нѣкоторыхъ пунктахъ (Мухахъ, Сарыбашъ и т. д.), не располагающихъ пахотями, населеніе обращается къ самостоятельному скотоводству, то такое занятіе скотоводствомъ, какое у нихъ ведется, вовсе незатруднительно для нихъ, такъ-какъ они при этомъ не покупаютъ породистыхъ животныхъ и надлежащихъ дѣнныхъ кормовыхъ средствъ; устройство хлѣвовъ и уходъ за животными у нихъ небрежны, хлѣвы дѣшевы, а всѣ ихъ заботы ограничиваются почти только пастьбой животныхъ, надзоромъ за ними и отчасти ничтожнымъ заготовленіемъ на зиму корма, для поддержанія существованія животныхъ. Само собою разумѣется, что при подобной экстенсивной системѣ хозяйства главную роль играетъ природа, на щедрость которой рассчитывается весь годовой доходъ; но силы природы измѣнчивы, и здѣшніе скотоводы часто наказываются за свою безбечность суровыми морозами или засухами, жертвами которыхъ дѣлаются ихъ беззащитныя стада.

Цифровая сторона скотоводства въ округѣ, по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Закатальскомъ окружномъ управленіи, за 1888 годъ, выражается такъ: на общее число дымовъ 14.590 при 74.488 чел. (обоого пола) было крупнаго рогатаго скота 92.202 головы, лошадей 5.941 голова, овецъ и барановъ 132.735 головъ. Слѣдовательно, на каждый дымъ въ 1888 году приходилось: крупнаго рогатаго скота 6,₃; лошадей 0,₄; овецъ и барановъ 9,₁; а на каждого жителя приходилось рогатаго скота 1,₂; лошадей 0,₀₈; овецъ и барановъ 1,₈. Но въ текущемъ (1889 году) здѣшніе скотоводы понесли громадный уронъ, лишившись значительнаго количества головъ скота, особенно

баранты, вслѣдствіе сильныхъ морозовъ, которые застигли беззащитныя стада совсѣмъ врасплохъ.

Изъ приведенныхъ числовыхъ данныхъ видно, что изъ отраслей скотоводства въ Закапальскомъ округѣ первое мѣсто по своимъ размѣрамъ занимаетъ *овцеводство*. И дѣйствительно, рогатаго скота содержится здѣсь столько, сколько необходимо для разныхъ хозяйственныхъ работъ, для убоя и для добыванія—сколько надобно для себя по хозяйству—шкуръ, молока, масла и сыру; между тѣмъ-какъ овцы, которыхъ, вслѣдствіе особенной любви туземцевъ къ баранинѣ, ежегодно идетъ на убой даже гораздо большій $\frac{0}{0}$, даютъ еще сверхъ того шерсть, которая, во-первыхъ, вмѣстѣ съ шелковичными коконами, составляетъ предметъ отпускной торговли округа, а во-вторыхъ, и на мѣстѣ идетъ еще въ болѣе крупномъ размѣрѣ на нужды населенія, давая *матеріалъ для производства шерстяныхъ изделий*. Кромѣ того, овцы въ первомъ своемъ возрастѣ, т. е. ягнятами, рѣжутся въ большомъ количествѣ, какъ ради мяса, такъ и ради шкуръ съ мягкою шерстью, которая способна завиваться, вслѣдствіе чего эти шкуры идутъ на приготовленіе, на мѣстѣ, довольно изящныхъ зимнихъ шапокъ. Шкуры крупнаго рогатаго скота обыкновенно идутъ на **выдѣлку кожъ**.

Породы содержащихся въ округѣ животныхъ—самыя простыя: здѣсь нѣтъ помину объ облагороженныхъ породахъ. При томъ значеніи, какое въ существующей системѣ скотоводства имѣютъ силы природы, здѣсь должны быть породы выносливыя, неприхотливыя, съ грубою кожею, составляющею имъ защиту противъ непогодъ, и способныя отыскивать подножный кормъ при разныхъ перемѣнахъ въ природѣ, на всѣхъ топкихъ пастбищахъ и даже подъ снѣгомъ. Всѣмъ этимъ требованіямъ удовлетворяютъ мѣстныя породы крупнаго рогата-

го скота, лошадей и овецъ. Изъ нихъ, какъ коровы, такъ и лошади мелки, малорослы, но крѣпки и выносливы. Овцы здѣсь также простыя, мелкія, съ кудряками и съ грубою шерстью, которая годна на выдѣлку лишь войлоковъ и самыхъ грубыхъ шалей, особенно по сравненію съ европейскими (русскими) фабричными издѣліями изъ шерсти тонкорунныхъ овецъ.

Изъ овецъ въ округѣ различаются *два породы*: лезгинская и тушинская. Отличительные признаки той и другой породы—слѣдующіе: у овецъ лезгинской породы, близкой къ дагестанской и именуемой самими туземцами „привъ“ (پریو), шерсть, достигающая отъ 2 до 3 верш., бываетъ и бѣлаго, но чаще чернаго и сѣраго цвѣтовъ, а у тушинской породы, которая нѣсколько крупнѣе лезгинской, шерсть всегда бѣлаго цвѣта и нѣжнѣе, тоньше, крѣпче и длиннѣе шерсти лезгинской породы. Но въ Закатальскомъ округѣ этой тушинской породы встрѣчается весьма значительное количество, а больше держать овецъ лезгинской породы. Мясо овецъ лезгинской породы, хотя не такъ славится, какъ мясо дагестанской, но гораздо вкуснѣе, чѣмъ мясо тушинской породы.

Стрижка овецъ производится осенью и весною *). Осенняя шерсть считается лучше весенней, потому-что лѣтомъ овцы, находящіяся на горахъ, пасутся тамъ подъ открытымъ небомъ, и слѣдовательно, подъ дождемъ, который смываетъ съ нихъ всякую грязь, отчего и шерсть получается чистая, какъ мытая, а также и потому, что, вслѣдствіе постоянного пребыванія овецъ на чистомъ горномъ воздухѣ и вслѣдствіе питанія зеленою сочною травою, шерсть отрастаетъ за лѣто длинная и крѣпкая, т. е., болѣе годная къ пряжѣ; между тѣмъ шерсть весенней стрижки цѣнится дешевле, потому-что овцы зимою содержатся въ грязныхъ овчарняхъ со спертымъ воздухомъ и на не совсѣмъ удовлетворительномъ корму, от-

*) Сравни. выше, стр. 267.

чего и шерсть получается грязная, состоящая изъ волоконъ слабыхъ.

Изъ отдѣльныхъ мѣстностей Закатальскаго округа больше всего шерсти добывается въ тѣхъ вышеуказанныхъ пунктахъ, гдѣ болѣе, конечно, развито скотоводство, т. е. въ Мухахѣ, Елису, Сарыбашѣ и др. Нухинскіе и Тифлисскіе купцы имѣютъ въ Закаталахъ комиссіонеровъ, которые, получая за комиссію около 30 коп. съ пуда, высылаютъ имъ мѣстную шерсть. Посредствомъ этихъ агентовъ вывозятся отсюда ежегодно, какъ говорятъ, до 200 пудовъ шерсти. Несмотря на сравнительно широкое развитіе овцеводства въ округѣ, шерсть въ самомъ городѣ Закаталахъ цѣнится дорого: за пудъ неочищенной овечьей шерсти спрашиваютъ обыкновенно отъ 5 до 6 р., но въ годы, такъ сказать, неурожайные, когда, вслѣдствіе морозовъ или какихъ болѣзней, бываетъ значительное уменьшеніе количества баранты, а у оставшихся живыхъ овецъ шерсть опадаетъ, послѣдняя, разумѣется, цѣнится очень дорого.

Учитель Телавскаго городского
училища, *Иосифъ Степановъ.*

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

относительно промысловых занятій въ Закавказьи.

1. Шерстяное производство.

а) *Ткацкое.*

„Богъ, создавъ человѣка, позаботился и о томъ, чтобы научить его какому-нибудь полезному занятію, ремеслу, и дѣйствительно научилъ, напр., шить себѣ платье и вообще заниматься тѣмъ, что прямо необходимо для человѣка. А *чортъ*, провѣдавъ объ этомъ, сманилъ человѣка къ себѣ и показалъ ему свою *ткацкую*. Человѣкъ дѣйствительно былъ прельщенъ ткацкой и наученъ чортомъ ткать ковры“ (48 стр.)*)... По этому татарскому *преданію*, ткацкое производство не ставится въ число занятій, „прямо необходимых“ для жизни, и, кромѣ того, — самое это дѣло разсматривается, какъ „чортова“ работа. Такая строгость взгляда однако постепенно утратила свое значеніе, и преданіе въ этомъ отношеніи стало только преданіемъ, безъ всякаго внутренняго отношенія къ фактамъ, стало анахронизмомъ. Изъ элементовъ преданія теперь и сохранило свою силу, развѣ только, понятіе „прельщенъ“, свидѣтельствующее о томъ, что въ издѣліяхъ ткацкой мастерской есть начало красоты, изящества, которое на первыхъ порахъ, по-

*) Во всѣхъ дальнѣйшихъ случаяхъ текстъ записокъ будетъ цитироваться также, только безъ реченія „страница“; ссылка на „Общіе выводы“, каждый даннѣй развѣ, будетъ особо означаться.

видимому, одно играло роль. Но, съ теченіемъ времени, ходъ жизни высоко поставилъ ткацкія издѣлія, и имъ было суждено занять въ Закавказьи весьма видное положеніе, какъ продуктамъ „полезнаго“ занятія. Свидѣтельствомъ тому—*бытовое значеніе* подобныхъ издѣлій въ средѣ производителей и число *рукъ*, занятыхъ ими.

Въ одной запискѣ о бытовомъ значеніи шерстяного производства сказано: „здѣсь считается для женщины порокомъ не умѣть дѣлать ковровъ и др. п.,—они составляютъ *часть приданнаго*. Желая опредѣлить *состоятельность* извѣстнаго семейства, говорятъ: „а ковровъ и килимовъ у него столько“ (207), и пр. Параллельное этому свидѣтельству и другая записка, упоминая, что умѣнье ткать ковры и паласы—особенное достоинство хозяйки въ глазахъ туземца-мужа (280). „Развитію этого промысла благопріятствуютъ условія домашняго быта мусульманскаго населенія,—говорится про Кубинскій уѣздъ—для котораго разнаго рода ковры замѣняютъ въ домахъ *мебель, постели* и т. п., а хурджины и чувалы, по своей прочности и непромокаемости, стоятъ гораздо выше тѣхъ же издѣлій изъ пеньки“ (151; сравн. 280). Отсутствие въ домахъ мебели у низшаго и средняго класса, особенно среди мусульманъ (48), а также характеръ обуви (напр., коши) тоже выдвигали значеніе ткацкаго дѣла (36—37).

Семейно-бытовая жизнь мусульманъ значительно способствовала развитію даннаго производства. „Подрастающее поколѣніе женщинъ (въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ),—говоритъ записка относительно мусульмановъ—въ особенности побывавшее въ школѣ, перестаетъ кутаться въ *чадры*“ (212), т. е., значитъ, теперь пошло обратное движеніе, но то—фактъ, что чадра, одинъ изъ видовъ шерстяного производства, выведена условіями семейной жизни мусульманина.—Еще сторона жизни:

„татаринъ лѣнивъ,—онъ даже считаетъ трудъ за стыдъ и стремится жить до нѣкоторой степени на-счетъ своей жены, которая почти раба въ его рукахъ. Оттого татарка вынуждается посвящать большую часть своего времени не домашнему хозяйству и уходу за дѣтьми, а заработку,—въ данномъ случаѣ—ковротканію“ (3). Наконецъ, и самое занятіе стало „наиболѣе любопытнымъ и интереснымъ“ дѣломъ для женщины, какъ это въ селеніи Тугъ (87—88); а въ Шушѣ „многіе состоятельные *бекскіе дома* ткутъ ковры, конечно, не ради уже выгодъ; сама *ханша* имѣетъ, говорятъ, свой станокъ, на которомъ ткутъ ея „гараваші“, и изрѣдка даже сама она принимаетъ участіе въ работѣ съ своими серебряными инструментами“ (39).

Число ружь, занятыхъ производствомъ,—вѣрный показатель развитія его. Про шерстяныя издѣлія, въ частности—про ткацкое дѣло, записки, съ этой стороны, то сообщаютъ, что имъ занимаются во всѣхъ крестьянскихъ семьяхъ (103) или почти во всѣхъ (2, 85, 87, 225, 232, 245, 260, 266), то глухо передаютъ фактъ, не подчеркивая количества производителей, но и не ограничивая его какою-нибудь оговоркой (111, 113, 203, 209, 240, 242), то говорятъ о немъ, какъ о промыслѣ, стоящемъ на первомъ мѣстѣ (151, 255, 258) или, вообще, весьма значительно развитомъ (207); и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ производство является въ иномъ видѣ (183, 212, 223, 228, 235).

Возникшія изъ нужды домашней жизни, данный промыселъ и подлежитъ сужденію, по вопросу о его распространенности, именно—съ точки зрѣнія роли его въ этой сферѣ. Объ этомъ отчасти уже было сказано выше (304 стр., „Общ. выв.“); кромѣ того, записки даютъ еще и другіе факты для заключенія о роли промысла въ жизни туземца: одежда, напр., тѣсно связана съ нимъ (188, 209, 213, 223, 225, 232, 242, 245, 261 и др. стр.); въ другихъ случаяхъ, выраженія, что издѣ-

ля ткацкаго промысла идутъ для дому (203, 228, 235, 266 и др. стр.), нужно понимать, повидимому, въ томъ же смыслѣ.

Распространеніе издѣлій промысла внѣ сферы домашняго обихода, за удовлетвореніемъ нуждъ семьи въ качествѣ избытка или исключительно ради заработка, тоже важный свидѣтель относительно степени развитія занятія. Записки, по этому вопросу, даютъ разнообразныя показанія: напр., въ нѣкоторыхъ пунктахъ „на продажу готовятъ мало“ (88, 214), или „сбывають“ и на сторону (255); въ другихъ фактъ сбыта энергичнѣе констатируется записками: напр., издѣлія изъ шерсти „большими партіями отправляются въ Бабу, Тифлисъ и за границу“ (152); или: „ежегодно продается здѣсь издѣлій изъ шерсти на сумму до 500 руб.; они идутъ и за границу. Въ 1887 году во Францію отправлено на сумму до 1.000 руб.“ (208). Про Шушу же читаемъ слѣдующее: „прежде (лѣтъ 20 назадъ) число коввропроизводителей было несравненно меньше. Ковры расходились здѣсь же и рѣдко вывозились, и то развѣ съ цѣлью подарка; теперь же вывозятся они изъ Шуши цѣлыми партіями“ (35); а „съ недавняго сравнительно времени существуютъ еще склады Шушинскихъ ковровъ въ Пятигорскѣ и Петербургѣ“ (38).

Въ дополненіе къ общимъ выраженіямъ о роли издѣлій производства, въ качествѣ предмета торговли, любопытно обратиться къ расчетамъ заработной платы ткача или ткачихи. Въ этомъ отношеніи есть интересныя показанія, напр.:

Дневной заработокъ.		Годовой заработокъ.	
35 к. (44 стр.)	15—20 к. (46 стр.)	15 р. (225 стр.)	
3 ¹ / ₂ „ 113 „	10 ² / ₂ „ 103 „	16 „ 208 „	
12 ² / ₂ „ 114 „	11 ¹ / ₂ „ 185 „	5 „ 228 „	
		40 „ 88 „	

Колебанія въ заработной платѣ разнятся, прежде всего, отъ количества времени, посвящаемаго на производство: въ итогѣ существенная будетъ разница, занимается ли женщина по крайней мѣрѣ, хоть нѣсколько мѣсяцевъ, исключительно

даннымъ дѣломъ, или только въ свободное отъ хозяйства время; разность въ заработкѣ происходитъ и отъ другихъ условий, напр., отъ цѣны на шерсть, отъ рода ткацкого дѣла и др. Самый любопытный и обстоятельный расчетъ заработной платы встрѣчаемъ въ запискѣ о Шушѣ (41—45); интересенъ расчетъ и въ запискѣ о Закапальскомъ округѣ (279, 285) и др. Но, „въ общемъ, женскій трудъ въ азиатской семьѣ—говорится про ткацкое дѣло въ запискѣ объ Ахалцахъ—почти не имѣетъ себѣ цѣны: если 12-часовая работа оплачивается 5—12 копейками, это считается весьма удовлетворительнымъ“ (214).

Семейно-бытовой характеръ данного производства явствуется и изъ рода лицъ, имъ занятыхъ: это по преимуществу, если ужъ не исключительно (сравн. 187, 188 и 212),—женское дѣло (2—3, 85, 87, 103, 111, 113, 152, 185, 207 и др.). И учатся ему съ малолѣтства: „дѣвочка, съ 7—8 лѣтъ, начинаетъ уже приучаться прядь шерсть на простомъ веретенѣ подъ руководствомъ матери или другихъ женщинъ въ семьѣ“ (184); „каждая хозяйка замѣняетъ въ семействѣ учительницу,—она обучаетъ свою дочь, какъ мыть шерсть, чесать ее гребнемъ, прядь и окрашивать нитки, натягивать основу, сидѣть за станкомъ, продѣвать челнокъ“, и пр. (87; сравн. 278, 280). Въ другихъ случаяхъ прямо свидѣтельствуется уже о томъ, что подростки принимаютъ участіе въ ткацкомъ дѣлѣ: „между ткачихами—говорится въ одной запискѣ—нерѣдко встрѣчаются даже дѣти: они принимаютъ участіе въ подвязываніи ильмы, въ продѣваніи утѣа и т. д., даже нерѣдко вполне замѣняютъ взрослыхъ“ (28; сравн. 104, 152, 235 и др.).

Отсюда участіе посторонней силы очень рѣдко и незначительно. Напр., есть такіа показанія: „каждое семейство, занимающееся ковротканіемъ работаетъ своими силами, и только тогда, когда работа къ силѣху, обращаются къ сосѣдямъ за

помощью“: это, такъ называемое, — „имаджи“ (34—35), практикуемое преимущественно при первой расческѣ шерсти (10—11; сравн. 112, 269—270). Иногда ткать и нанимаютъ: „плата назначается не поденно, а по количеству работы“ (35). Артелей же вовсе нѣтъ.

Характерно въ томъ же отношеніи и время, употребляемое на производство. По существу промысла, по роду производства, можно уже опредѣлить, что рассматриваемый видъ издѣлія не составляетъ, въ большинствѣ случаевъ, исключительнаго занятія: имъ занимаются, больше, между дѣломъ. Только въ одной запискѣ есть показаніе про татарку, что она „вынуждается посвящать большую часть своего времени не домашнему хозяйству, а заработку, въ данномъ случаѣ — ковротканію“; но тамъ же читаемъ дальше: „не то въ армянской семьѣ: тутъ мужчина добываетъ жизненные средства; на женщинѣ же лежатъ домашнія хозяйственные заботы и уходъ за дѣтьми. Отсюда у армянки нѣтъ настоятельныхъ побужденій заниматься ковротканіемъ, и она дѣйствительно мало имъ занимается“ (3).

Въ связи съ условіями происхожденія и развитія производства, стоитъ и незатѣйливость самыхъ способовъ обработки сырого матеріала. Мастерскихъ для промысла нѣтъ: оно совершается, обыкновенно, дома или около дома: „ковропроизводство въ нынѣшнемъ своемъ видѣ не требуетъ ни особыхъ помѣщеній, ни спеціальныхъ приспособленій. Станокъ для тканья можно встрѣтить и въ жилой комнатѣ, и въ передней, и на балконѣ, и подъ балкономъ, и во дворѣ подъ навѣсомъ, — словомъ, вездѣ, гдѣ только можно установить, или, вѣрнѣе, прислонить его къ стѣнѣ“ (3—4); „паласы, какъ и другого рода шерстяныя издѣлія въ округѣ, — читаемъ въ другой запискѣ — производятся не въ какихъ-либо спеціальныхъ мастерскихъ, а въ домахъ, преимущественно на дворѣ“ (281; сравн. 266, 278); въ другихъ случаяхъ общо говорится, что

производство совершается въ жилыхъ помѣщеніяхъ (85, 88, 103, 151, 186, 203, 213, 225, 240, 255 и др.).

Инструменты — самаго простаго устройства. Наиболѣе обстоятельное описаніе ихъ можно найти въ запискѣ о производствѣ въ Шущѣ (стр. 4—6, 9, 11—13, 15), гдѣ оно сопровождается изображеніемъ на рисункахъ (а также: 53, 271, 283; кромѣ того: 86, 151, 183, 240 и др.). Незатѣйливость приспособленій доходитъ до курьезовъ; въ одной мѣстности, напр., любопытенъ способъ приготовленія основы: „ее наматываютъ не на станкѣ, а на *колышкахъ*, перпендикулярно установленныхъ въ видѣ остроугольнаго (15—20°) треугольника; закрѣпивъ нити, извѣстнымъ образомъ, чтобы онѣ не путались, переносятъ намотанную уже основу на станокъ“ (236); другая записка сообщаетъ, что „*станковъ* для тканья въ краѣ (Сухумскій округъ) *нѣтъ*“, а основу наматываютъ тоже на *колышкахъ* (260; сравн. 187—188). Въ большинствѣ же случаевъ вездѣ есть станки, хотя и примитивной конструкціи, — только иногда, повидимому, не въ каждомъ семействѣ, почему и возможно встрѣтить въ запискахъ выраженія, подчеркивающія число станковъ, безъ ограниченія однако числа производителей (203, 236).

Естественно, что и развитіе промысла, въ смыслѣ усовершенствованія, не такъ часто отмѣчается записками, хотя есть и такія указанія (86, 88, 103, 152). Улучшеніе важно въ аккуратности тканья и въ качествѣ узора. И это есть въ нѣкоторыхъ пунктахъ, хотя не безъ ограниченій: „тканье ковровъ (а также паласовъ) замѣтно подвигается впередъ въ качественномъ отношеніи, хотя еще очень многого остается желать, въ особенности — по части узоровъ и сочетанія цвѣтовъ. Глазъ европейца поражается безвкусицей въ этомъ отношеніи, пестротой и неправильностью фигуръ“ (33). Въ другомъ мѣстѣ читаемъ: „данное производство существуетъ давно и улучшается: теперь для ковровъ прядутъ нити луч-

ше, и узоры дѣлаются правильнѣе и изящнѣе прежняго“ (86; сравн. 185). *Пряжа* нитки, *качество шерсти*—тоже перво-степенной важности условія, для улучшенія ткацкаго производства: напр., „шали (сукна) мухахскія и сарыбашинскія отличаются тѣмъ, что онѣ прочны, довольно гладки и тонки. Прочность этихъ шалей зависитъ отъ вѣршаго скручиванья нитокъ. Мухахская шаль дотога прочна, что, если намочить ее водой, то она отъ этого твердѣетъ, какъ картонъ, и лица, носившія ее подъ дождемъ, увѣряютъ, что отъ тренія о нее рвется нижнее бѣлье“, и пр. (277; сравн. 203, 86). Не даромъ также различается и качество шерсти: „ковропроизводителями употребляется, обыкновенно, шерсть весенней стрижки: она длиннѣе осенней и потому удобнѣе для пряжи; притомъ она дешевле (пудъ весенней 4 руб., а осенней 7—8 р.) и чаще встрѣчается въ продажѣ, такъ-какъ скотоводы осеннюю шерсть, какъ лучшую, оставляютъ на собственныя потребности. Шерсть осенней стрижки идетъ только на болѣе тонкія издѣлія“ (7; сравн. 267; 258, 260, 300, 301 и др.).

Одна записка, разсмотрѣвъ (48—50) благопріятствующія и неблагопріятствующія условія для развитія ткацкаго дѣла, умоваключаетъ отъ нихъ *кзъ мѣрамъ* для поднятія его. Она говоритъ:

1. Необходимо ускореніе производства, т. е. уменьшеніе времени, употребляемаго теперь на изготовленіе ковра. Но оно находится въ прямой зависимости, какъ отъ способа обработки матеріала, такъ равно и отъ техники тканья,— слѣдовательно, необходимо:

- а) Усовершенствованіе способа мойки, чтобы шерсть вымывалась лучше и теряла меньше (сравн. 40—41, 86, 268);
- б) Введеніе новаго гребня и прялки;
- в) Усовершенствованіе конструкціи станка;
- г) Усовершенствованіе техники тканья;

2. Для улучшенія качества издѣлія необходимо:

а) Усовершенствованіе красокъ и способа окраски (сравн. 15—18, 111—112, 184—185, 213 и др.);

б) Введеніе рисунковъ и узоровъ по клѣткамъ, какіе теперь существуютъ для работы по канвѣ;

в) Улучшеніе матеріала—шерсти;

г) Устройство образцовой ткацкой или музея, по кустарной промышленности, съ образцами улучшеннаго матеріала, орудій и инструментовъ.

3. Въ виду характера закупки шерсти (8 стр.), а также въ виду того, что нѣкоторые бѣдные дома не занимаютъ этимъ промысломъ за неимѣніемъ денегъ (сравн. 88), правильно устроенное кредитное учрежденіе или товарищество могло бы оказать въ этомъ случаѣ большую услугу (сравн. 112—113).

4. Наконецъ, необходимо поднять спросъ и удалить скупщиковъ (сравн. 153—154).

Интересныя мысли, по вопросу о мѣрахъ для развитія производства, есть и въ запискѣ о Закатальскомъ округѣ (286—287). Другія записки прибавляютъ къ этому устройство путей сообщенія (230), введеніе машинъ (86, 113) и др.

Съ улучшеніемъ условій, съ принятіемъ мѣръ, конечно, улучшится производство: широкое значеніе его въ семьѣ, а также постепенное усиленіе сбыта издѣлій, замѣчаемое въ послѣднее время, поднимется на болѣе высокую степень. Тогда вопросъ о роли даннаго промысла въ экономической жизни производителя станетъ на прочную почву. Теперь же встрѣчаются въ запискахъ такія, напр., показанія: „вліяніе этого промысла на нравственность и на матеріальное благосостояніе трудно опредѣлить“ (203); или общо утверждается, что матеріальное благосостояніе производителей улучшается (229). Изрѣдка только можно встрѣтить подобныя слѣдующимъ, напр., заключенія: „хотя приготовленіе ковровъ, сумаховъ и проч не составляетъ единственнаго занятія большинства населе-

нія, тѣмъ не менѣе промыселъ этотъ играть чуть ли не первенствующую роль въ его матеріальномъ положеніи“ (154; сравн. 279).

Вліяніе производства въ моральномъ и фізіологическомъ отношеніяхъ тоже иногда отмѣчается. Напр., одна записка весьма высоко ставитъ вліяніе даннаго промысла на нравственность кустарей, давая ему роль культурнаго агента,—она говоритъ: „ковротканіе должно нѣкоторымъ развивающимъ образомъ дѣйствовать на производителей: составленіе узоровъ, сочетаніе цвѣтовъ и т. п. держать въ нѣоторомъ напряженіи умъ ткачихи и изощряетъ ея вкусъ. Оно, какъ свосго рода искусство, должно дѣйствовать облагораживающимъ образомъ и на нравственную сторону ткачихи; не говоримъ уже о томъ, что, какъ и всякое занятіе, оно приучаетъ производителя къ труду, а это очень важно для татаръ, лѣнь которыхъ вошла въ пословицу“ (47). Въ другихъ случаяхъ показанія записокъ безцвѣтны (153, 203). Но есть указанія и на отрицательное вліяніе (112). Относительно вліянія на здоровье записки тоже разно свидѣтельствуютъ: однѣ говорятъ, что производство не оказываетъ вреднаго вліянія (104, 153) на лицъ, занимающихся имъ; одна записка идетъ гораздо далѣе: „ковротканіе— работа чистая и производится на чистомъ воздухѣ, на дворѣ (весной, лѣтомъ)... Отсюда понятно, конечно, что, при такихъ условіяхъ, вліяніе этого производства на здоровье ткачихъ можетъ быть скорѣе благотвельнымъ, нежели неблагопріятнымъ... Такое вліяніе на здоровье ткачихъ тѣмъ болѣе вѣроятно, что татарки не переутомляются за работой... Впрочемъ,—оговаривается и эта записка—не вполне безвредно ковротканіе: при работѣ на холоду пухнуть и болятъ наружныя стороны пальцевъ“ (47; сравн. 189). Зато есть записки, которыя прямо говорятъ о вредѣ для здоровья: напр., „ткачихи, отъ сидячаго, съ поджатыми ногами, труда, страдаютъ ревматизмомъ“ (88) или, сверхъ того и ге-

моремъ (203). „Нужно думать,—читаемъ въ одной запискѣ про данный промыселъ—онъ обызываетъ неблагопріятное вліяніе на здоровье ткачихъ, такъ-какъ эта работа производится въ жилыхъ помѣщеніяхъ, недостаточно свѣтлыхъ и недостаточно просторныхъ. Такимъ образомъ, отъ недостатка хорошаго воздуха у ткачихъ могутъ развиваться легочныя болѣзни, отъ недостатка свѣта—близорукость; это послѣднее тѣмъ болѣе естественно, что ткачиха принуждена постоянно съ напряженіемъ слѣдить глазами за своими дѣйствіями“ (186—187), и пр.

Для общаго обозрѣнія характера производства, ниже слѣдуетъ таблица, съ поименованіемъ *пунктовъ*, въ которыхъ совершается ткацкое производство, а также и *видовъ* издѣлій промысла, безъ статистической картины.

Страница текста.	Названіе мѣстности.	Названія видовъ производства.							
		Ковры.	Паласы.	Шали (суено).	Хурджины.	Джиджины.	Чуваки.	Шафраши.	Килимы.
85	Агдамское общество	ковры	—	—	—	—	—	—	—
240	Амбарское	—	—	шали	—	—	—	—	—
196	Арага, оел.	—	—	—	—	—	чуваки	—	—
212	Аздамль, гор.	ковры	паласы	—	—	—	—	—	—
225	Багдайское общ.	—	—	—	—	—	—	—	—
256	Балдайсское	—	—	—	—	—	—	—	—
223	Вавское	—	—	—	—	—	—	—	—
245	Вавесское	—	—	—	—	—	—	—	—
113	Гадрутъ с.	ковры	паласы	—	хурдж.	джидж.	чуваки	шафраши	—
103	Герусы	—	—	—	—	—	—	—	—
228	Дли-Джиканок. общ.	—	—	шали	—	—	—	—	—
182	Дликинское	ковры	паласы	—	хурдж.	джидж.	—	—	килимы
266	Закатальскій окр.	—	—	—	—	—	чуваки	шафраши	—
203	Карахъ с.	—	—	—	—	—	—	—	—
111	Касапетъ	ковры	—	—	хурдж.	джидж.	чуваки	шафраши	—
151	Кубинскій уездъ	—	паласы	—	—	—	—	—	—
232	Кудское общ.	—	—	шали	—	—	—	—	—
207	Ованъ с.	ковры	—	—	—	—	—	—	килимы
260	Сухумскій округъ	—	—	шали	—	—	—	—	—
235	Нардикинское общ.	—	—	—	—	—	—	—	—
242	Садикальское	—	—	—	—	—	—	—	—
209	Сатха с.	—	—	—	—	—	—	—	—
229	Сярсское общ.	—	—	—	—	—	—	—	—
87	Тугъ с.	ковры	паласы	—	—	—	чуваки	—	—
255	Харгалульское общ.	—	—	шали	—	—	—	—	—
1	Шуша г.	ковры	паласы	—	—	—	—	—	—

Видъ производства—въ числѣ пунктовъ. } 11 7 21 4 4 5 3 2

Статистическую же сторону, по рассматриваемому произ-

водству, трудно привести въ болѣе или менѣе точную формулировку: цифры, относительно числа производителей, количества ихъ заработковъ не поддаются опредѣленію; даже о національности производителей сказать что-либо точное нельзя, такъ-какъ всѣ почти записки говорятъ по даннымъ вопросамъ общо.

Особнякомъ стоятъ спеціалисты-мастера. Такихъ мастеровъ (пейкары) въ Дилисинскомъ обществѣ 8 человекъ: они готовятъ грубыя шали (джульфа-шали) и зарабатываютъ, каждый, до 30 р. въ годъ. Въ Ахалцыхѣ тоже есть нѣсколько десятковъ ткачей, работающихъ надъ *чадрами*; заработокъ ихъ высчитывается отъ штуки.—Въ Дилисинскомъ обществѣ еще нужно отмѣтить двухъ мастеровъ, которые готовятъ чувалы (187).

Все ткацкое дѣло, равно—какъ и другіе виды *шерстяного* производства, о которыхъ будетъ рѣчь ниже, находится въ тѣсной связи и даже въ зависимости отъ скотоводства, частнѣе—отъ *овцеводства*. „Единственнымъ матеріаломъ для приготовления названныхъ издѣлій (т. е. ковровъ, сумазовъ и др.) служить продуктъ мѣстнаго овцеводства — шерсть“, — такъ просто констатируется фактъ въ одной запискѣ (152); или въ другой: „это производство давно существуетъ и не падаетъ, благодаря хорошимъ пастбищамъ“ (240; сравн. 262). Въ запискѣ о Шушѣ, въ отдѣлѣ о будущности промысла, въ число благоприятныхъ для него условій поставлены „обиліе матеріала—шерсти и сравнительная легкость полученія отъ мѣстныхъ овцеводовъ“ (48). Наоборотъ, вслѣдствіе недостатка въ овцахъ, и развитіе шерстяного промысла незначительно (183). Отсюда вполне понятно, что составитель записки о шерстяномъ производствѣ въ Закатальскомъ округѣ посвящаетъ нѣсколько страницъ, спеціально, вопросу о состояніи скотоводства въ краѣ (298—302).

б) *Бытовальное.*

„Мало—кто изъ крестьянъ, особенно бѣдныхъ,—читаемъ въ запискѣ о Закатальскомъ округѣ—не носитъ во время дождя, холода и слякоти теплыхъ войлочныхъ валенокъ и оригинальныхъ валеныхъ полшубковъ, такъ называемыхъ чопозъ, съ короткими, но широкими рукавами, и бурокъ, тоже мѣстнаго издѣлія. Съ подшивкою изъ джиджима, а также и безъ этой подшивки, войлоки служатъ мягкими и теплыми попонами для лошадей, мягкой и сухою подстилкою на сырыхъ полахъ избъ и на тахтахъ въ нихъ, вмѣсто дорогихъ паласовъ и ковровъ; служатъ также и тюфякомъ, и одѣяломъ бѣдняку. Кроме того, пользуясь непромокаемостью войлоковъ, туземцы прикрываютъ ими, вмѣсто клеенки и кожи, перевозимые на арбахъ разные товары; отправляясь на арбахъ же, куда-нибудь съ семьею, изъ войлока устраиваютъ на нихъ навѣсы, подъ которыми вся семья прикрывается отъ дождя и свѣга въ непогоду, а лѣтомъ и отъ палящихъ лучей солнца“ (288). Въ сел. Картикамѣ войлоки идутъ вмѣсто ковровъ (206; сравн. 292), или вообще для нуждъ дома (261).

Шерсть на издѣлія подобнаго рода идетъ болѣе или мѣнѣе невысокаго достоинства (205, 290, 292) и не требуетъ тщательной предварительной обработки. Способъ приготовления войлочныхъ издѣлій—самый простой: въ разныхъ мѣстностяхъ онъ, въ главномъ, одинаковъ (205, 261, 290—291, 292—293), какъ для войлоковъ, потниковъ, такъ и для бурокъ.

Что касается вопроса о личности производителей, то можно отмѣтить, что въ однихъ мѣстностяхъ (261, 289) этимъ производствомъ занимаются женщины, между дѣломъ, въ другихъ (289, 208)—мужчины, притомъ—какъ дѣломъ, самымъ существеннымъ; отсюда и заработокъ—то совершенно ничтожный (262) или незначительный (на 3 чел.—90 р. въ годъ),

• то достаточный (289; сравн. 293). Въ послѣднемъ случаѣ производство замѣтно и развито.

Какъ на особый видъ битовальнаго дѣла, нужно указать на *войлочные шапки*: ихъ выдѣлываютъ 7 женщинъ (имерет.), изъ коихъ каждая приготовить въ годъ до 35 штукъ, цѣною въ 30—50 в. Промыселъ растетъ (242).

Страница текста.	Название мѣстности.	Названія видовъ производства.				
		Войлоки.	Бурки.	Потники.	Полушуб.	Шапки.
287	Закапальскій окр.	войлоки	бурки	—	полушубки	—
205	Картикамъ с.	"	—	—	—	—
208	Окамъ	"	—	—	—	—
242	Садмельское общ.	—	—	—	—	шапки
209	Сатха с.	войлоки	—	—	—	—
561	Сухумскій окр.	—	бурки	потники	—	—
Виды производства—въ числѣ пунктовъ.		4	2	1	1	1

б) Носки, чулки, перчатки и др.

Страница текста.	Название мѣстности.	Названія видовъ производства.			
		Носки.	Чулки.	Перчатки.	Панчи.
240	Амбарское общ.	Носки.	—	перчатки	панчи
214	Ахалцыхъ	"	—	—	воговицы.
225	Багдадское общ.	"	—	перчатки	—
259	Бандзійское	"	—	"	—
223	Ванское.	"	—	"	—
245	Велевское.	"	—	"	—
213	Гадругъ с.	"	—	—	—
104	Герусы	"	—	—	—
228	Диди-Джихаишское общ.	"	—	—	—
184	Дилинское	"	чулки	—	—
132	Кухское.	"	"	перчатки	—
235	Царцминское	—	"	—	—
242	Садмельское.	Носки.	—	—	—
229	Свирское	"	чулки	—	—
265	Харагаульское.	"	"	перчатки	—
51	Шума	"	—	—	—
Виды производства—въ числѣ пунктовъ.		15	5	7	2

Приготовление носковъ, чулковъ, а также и перчатокъ— дотого обычное занятіе у женщины, что большинство записокъ ограничивается только констатированіемъ факта данныхъ издѣлій (113, 214, 225, 228, 229, 235, 240 и др.), какъ бы вскользь упоминая о нихъ. Нѣкоторыя записки, занятія болѣе важными видами издѣлій изъ шерсти, даже и не упоминаютъ о носкахъ и др.; между тѣмъ, конечно, а priori можно заключать къ тому, что данныя издѣлія, хотя бы въ примитивной и незначительной формѣ, существуютъ въ описываемой мѣстности,—дотого они существенны во внѣшнемъ обиходѣ человѣка. Только немногія записки вступаютъ въ нѣкоторыя подробности относительно данныхъ издѣлій. Напр., онѣ говорятъ о числѣ лицъ, приготовляющихъ носки и др., хотя и выражаются—что такъ естественно—въ общихъ чертахъ, ограничивая понятіе „всѣ“ реченіемъ „почти“ (104, 184). Не вполне гармонируетъ съ общимъ настроеніемъ записокъ, по вопросу о количествѣ производителей, показаніе только одной записки, гдѣ говорится, что вязанье носковъ, перчатокъ и др. „въ *последнее* время сдѣлалось общимъ занятіемъ женщинъ (до 200) всѣхъ сословій“ (а общее число женщинъ въ обществѣ—1.280); по, повидимому, это объясняется здѣсь введеніемъ исключającychъ подробностей, т. е. въ число 200 женщинъ введены тѣ, которыя приготовляютъ также кружева, галстуки, гарусы и др., притомъ изъ шерстяныхъ и полушерстяныхъ нитокъ (259).

Нѣкоторыя записки указываютъ цѣны издѣліямъ по парамъ (104, 184, 223, 232, 255); одна даже приводитъ приблизительную (до 100 руб.) сумму, которая выручается цѣлымъ обществомъ отъ продажи носковъ и перчатокъ за годъ (223).

Наиболѣе интересная и обстоятельная записка, посвященная настоящему вопросу, есть только одна (51—57). Здѣсь можно встрѣтить описаніе предварительной обработки шерсти,

а также и инструментовъ, вопросъ объ окраскѣ и др. Здѣсь есть любопытный расчетъ заработной платы: выходитъ, что за 30 дней работы чистаго барыша отъ 8 паръ носковъ получаютъ 2 руб. 65 к., или на день $8\frac{5}{6}$ к. (56). Въ заключеніе объ этомъ вопросѣ записка такъ говоритъ: „приготовленіемъ носковъ женщины занимаются цѣлый годъ, больше же всего—зимою. Эта работа не имѣетъ дурного вліянія на здоровье производительницъ, такъ-какъ вязать носки можно во всякомъ положеніи, и сидя, и стоя, и даже ходя. Судя по той любви, съ какою женщины занимаются вязаньемъ носковъ, выборомъ и составленіемъ рисунковъ для нихъ, нужно думать, что это производство еще долго будетъ существовать здѣсь, въ Шушѣ, постепенно совершенствуясь“.

Изъ того факта, что въ пятнадцати случаяхъ упоминанія о носкахъ (см. табл.) въ параллель упоминаются чулки только четыре раза и въ 16-мъ случаѣ вовсе не отмѣчаются носки, а только чулки, можно заключать, повидимому, въ неточности языка, т. е. понятія „носки“ и „чулки“ ясно и сознательно разграничиваются только въ 4-хъ запискахъ, а въ 11 случаяхъ подъ носками могутъ разумѣться и чулки, а въ одномъ—наоборотъ.

Изъ другихъ видовъ шерстяного промысла мимоходомъ упоминается въ одной запискѣ о *гарусахъ, галстухахъ, кружевахъ, столовомъ бѣльѣ*, изъ шерстяныхъ и полушерстяныхъ нитокъ (259; сравн. 316 стр., „Общ. вѣв.“), а въ другой—только о гарусахъ: „гарусы вяжутся желѣзнымъ крючкомъ изъ фабричныхъ гарусныхъ нитокъ для домашняго употребленія; въ продажѣ цѣна имъ отъ 2—5 руб.“ (255).

2. Кожевенное.

Въ районѣ, захватываемомъ записками, не широко и не глубоко развито кожевенное дѣло, если судить по числу рукъ,

имъ занятыхъ, по технической его сторонѣ и по степени распространенности его продуктовъ: съ послѣдней стороной дѣла читателю придется еще встрѣтиться при рѣчи о сапожникахъ, шорникахъ и др. п. Техническая сторона такова. „Инструментомъ въ кожевенномъ производствѣ—говоритъ одна записка—служитъ гладилка, имѣющая форму скобки, чуть изогнутая въ дугу. Къ этому инструменту готовится еще доска, длиною въ 1 сажень, шириною въ 3 вершка, а толщиною въ 2 вершка. Отъ этой доски, вдоль нея, отпиливается часть, приблизительно въ $\frac{3}{4}$ ея длины, и, такимъ образомъ, у доски образуется плечо. Плечомъ доска ставится на землю; противоположный конецъ ея упирается въ стѣну. Въ длину доски, до ея плеча, кладется кожа. Эту кожу и скоблятъ гладилкой въ направленіи сверху внизъ“ (73). Не болѣе мудро и устройство самихъ „заводовъ“ или мастерскихъ: „это—домики, въ которыхъ помѣщаются деревянные чаны, чистомъ, по крайней мѣрѣ, 6, по 3 въ рядъ“.

Такия, болѣе или менѣе подробныя, свѣдѣнія по разсматриваемому производству встрѣчаются только въ 2-хъ запискахъ (73, 135). Здѣсь есть еще описаніе процесса выдѣлки кожъ и указанія на слѣдствія даннаго занятія и на судьбу его. „Производство это—говоритъ одна записка—прежде находилось въ хорошемъ положеніи, такъ-что кожевники находили большія состоянія. Это объясняется хорошимъ устройствомъ артелей рабочихъ и довѣріемъ, какое было между членами артелей. Теперь же это производство въ упадкѣ: нѣтъ прежняго довѣрія между рабочими, и нѣтъ предприимчивости: напр., рабочіе не могутъ рѣшиться послать хоть одного изъ мастеровъ на сторону для изученія новой системы кожевеннаго производства“ (136); въ другой запискѣ говорится, что „привозъ кожевенныхъ товаровъ изъ Нухи, Елисаветполя, Тифлиса, „изъ Россіи“ и изъ Персіи подрываетъ сбытъ мѣстнаго товара“ (75).

Въ другихъ запискахъ больше указывается только на фактъ безъ всякихъ почти подробностей (161, 300); напр., въ одной только и сказано: „кожевники выдѣлываютъ кожи годныя только на ремни, но и тѣ плохого качества“ (159); въ другой, по поводу шитья обуви изъ сафьяна, замѣчается, что *выдѣлкой постыдно* занимаются евреи, и тутъ же приводится любопытная черта изъ характера мусульманъ: они не занимаются выдѣлкой сафьяна, „считая это дѣло нечистымъ и низкимъ потому только, что имъ занимаются евреи—не-мусульмане“ (180); въ третьей запискѣ, мимоходомъ, отмѣчается, что сѣдельщики готовятъ „кожу для упряжи“ (231), а въ четвертой—что кожевники употребляютъ выдѣланную кожу на лапти (221). Отсюда и статистическая сторона промысла не имѣетъ въ запискахъ отчетливости и обстоятельности.

О вліяніи промысла на здоровье вполнѣ основательно говоритъ одна записка, что это вліяніе—вредное: „постоянные міазмы, различныя зловонія кожевенныхъ мастерскихъ дурно отзываются на легкихъ рабочаго“ (136). Въ другой, напротивъ, читаемъ слѣдующее: „всѣ, и хозяева, и рабочіе, убѣждены, что ихъ занятіе полезно для здоровья, что дубильное вещество лѣчитъ отъ множества болѣзней; дѣйствительно, многіе пораженные параличомъ, страдающіе ревматизмомъ, подкожными и навозными болѣзнями приходятъ купаться въ чанахъ съ дубильнымъ веществомъ“ (75); но естественнѣе отнести такіе факты къ народной темнотѣ, и замѣчаніе составителя записки, что его личное наблюденіе говоритъ тоже въ пользу благопріятнаго вліянія кожевеннаго занятія на здоровье, можно объяснить заключеніемъ *отъ* здоровья производителей, еще не испорченнаго дурными вліяніями, или вообще очень устойчиваго.

Пункты, въ которыхъ кожевенное производство отмѣчается записками, слѣдующіе: г. Александрополь (135), Ванское

общ. (221), Закатальскій окр. (300), с. Ивановка (161), с. Карабудагвентъ (180), Кухское общ. (231), с. Маразы (159), г. Шуша (73).

3. Обувь.

Данный видъ производства, естественно, долженъ бы стоять въ связи съ коженнымъ дѣломъ—развиваться съ усиленіемъ послѣдняго или наоборотъ и, въ свою очередь, служить поощряющимъ обстоятельствомъ для производителей кожъ. Между тѣмъ этого именно и не замѣчается: изъ 17 случаевъ, гдѣ ведется рѣчь о какомъ-нибудь изъ видовъ обуви, только въ одномъ (231) производители сами же готовятъ и кожу для туземной обуви („местн^а“), въ двухъ (71 и 129) —идеть въ дѣло, кромѣ мѣстной кожи, и привозная, въ прочихъ 14—только привозная („изъ Россіи“, Персіи, изъ Тифлиса, Кутанса и др.).

Характерная особенность рассматриваемаго промысла, въ отношеніи видовъ его,—въ томъ, что всѣ они, en masse, раздѣляются на двѣ категоріи: на издѣлія европейскаго (русскаго) образца и на издѣлія туземнаго, что, впрочемъ, отмѣчается только нѣкоторыми записками. Изъ видовъ туземной обуви упоминаются записками, напр., коши (71), местн (231), местеби (246), цуги и цага (250). Отсюда и производители есть двухъ порядковъ. Обособленіе ихъ особенно рѣзко замѣтно по тремъ запискамъ: въ Александрополь (128 и 136), въ Сачхерскомъ обществѣ, Шаропанскаго уѣзда (250), и въ Шушѣ (70).

Совершается производство въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, по нѣкоторымъ запискамъ (70, 128, 136, 210, 227, 246), по нѣкоторымъ—въ жилыхъ домахъ (128); иныя же умалчиваютъ объ этомъ вопросѣ. Приемы для издѣлій—обыкновенные, и инструменты—самые немудрые (128, 136). О машинѣ упоминается только разъ, при такой обстановкѣ: „са-

познани, не имѣющіе средствъ приобрѣсть собственной машины, отдають дѣлать машинныя строчки, за небольшую плату, мастеру, который спеціально занимается этимъ дѣломъ. Такой мастеръ... одинъ въ городѣ“ (137).

Наиболѣе любопытно описаніе, какъ приготавлиются коши, поршни, пуги и цага.

Артелей для производства нѣтъ, но нѣкоторые мастера имѣють подручныхъ или подмастерьевъ (71, 129, 139, 246—247); разъ отмѣчается участіе и женщинъ въ такой формѣ: „помощь женщинъ ограничивается приготовленіемъ бумажныхъ нитокъ изъ пряжи“ (71; сравн. 73).

О состояніи разсматриваемаго промысла свидѣтельствуютъ слѣдующія данныя. „Каждый харизи—читаемъ въ запискѣ о Сачхерскомъ обществѣ—въ годъ продаетъ приблизительно, среднимъ числомъ, до 1.000 паръ обуви“, а съ каждой пары ему остается доходу до 20 в. Тамъ же двое изъ производителей европейской обуви, при 2 подмастерьяхъ и 2 ученикахъ, каждый, сбываютъ своихъ издѣлій болѣе, чѣмъ на 1.800 р., третій, работающій одиночно,—на 600 р. (250—251; сравн. 210, 246, 247). Подобное наблюдается и въ Александрополѣ (138). Зато есть и такія показанія относительно туземной обуви: „въ послѣднее время мѣстную обувь начинаютъ вытѣснять сапоги русскаго, европейскаго фасона“ (72; сравн. 129 и 137).

Если въ однихъ случаяхъ данное производство выгодно, какъ показываютъ цифры заработка или выручки, то въ другихъ этого не наблюдается (227). „Трудъ сапожниковъ—говорится про туземныхъ производителей—плохо оплачивается; вслѣдствіе этого, они постоянно заняты заботой о содержаніи своихъ семей“ (130). Въ числѣ условій для поднятія производства отмѣчаются записками цеховое устройство (138), товарищество (210), закупка матеріаловъ (72).

Въ моральномъ и физиологическомъ отношеніи данное

производство оказывает равныя слѣдствія, по свидѣтельству записокъ. Напр., одна говоритъ: „ремесленниками не подмѣчено, чтобы шитье вредило здоровью, если не считать того, что руки слишкомъ моволятся отъ рѣзцовъ и навощенныхъ бумажныхъ нитокъ“ (73); другая—что „сидячая жизнь, вѣчно сгорбленная спина и напряженное состояніе зрѣнія вызываютъ между сапожниками грудныя и глазныя болѣзни“ (130; тоже—138; 247). Въ отношеніи моральномъ его вліяніе — „развращающее“, говоритъ одна записка (247), имѣя въ виду, вѣроятно, значительность заработка (до 300 руб.); а про Александропольскихъ сапожниковъ читаемъ слѣдующее: „сапожники г. Александрополя—народъ трезвый, трудолюбивый, бережливый; все это зависитъ главнымъ образомъ оттого, что заработки у нихъ небольшіе; у многихъ только-что хватаетъ на необходимыя жизненныя потребности“ (138; сравн. 130).

Производство обуви отмѣчается въ слѣдующихъ пунктахъ: въ Александрополь (128 и 136), Диди-Джиханшискомъ общ. (227), с. Ивановкѣ (160), Квирилахъ (246, №№ 2 и 3, а также и 1), Кухскомъ общ. (230—231), с. Мухрани (210), с. Марзахъ (160), Сачхерскомъ общ. (250), Свирскомъ общ. (229), Шушѣ (70).

4. Шорное.

Шорное производство не отличается вообще культурностью и силою. „Работа совершается—читаемъ относительно его въ одной запискѣ—круглый годъ, но тѣмъ не менѣе кушари зарабатываютъ едва на предметы первой необходимости“ (78). Тамъ же: „по словамъ ремесленниковъ, работникъ приготавливаетъ такое сѣдло (остовъ) въ 3 дня, но работа эта въ такой степени проста, что этотъ продолжительный срокъ для нея возможенъ развѣ только при азіатской лѣни и безпечности и при тупыхъ, пришедшихъ въ негодность, инструментахъ“ (77). Про село Карзахъ говорится, что, хотя и

есть здѣсь лица, занимающіяся шорничествомъ, но „жители большею частью сбрую приобрѣтаютъ въ Баку, „россійскаго“ приготовленія, или въ Елисаветполѣ, мѣстнаго производства“ (159). Въ Кухскомъ обществѣ данное производство представляется въ такомъ видѣ: „мѣстные сѣдельщики, имѣя въ с. Кухи свою лавку, въ свободное отъ хозяйственныхъ работъ время занимаются своимъ ремесломъ и готовятъ сѣдла мужскія, стоящія, со всѣми принадлежностями, отъ 2 до 60 руб.“ (231), и др. О нѣкоторыхъ пунктахъ еще меньше свѣдѣній (210, 161).

Вопросъ о видахъ шорнаго дѣла выдвигаетъ собою бытовую сторону производства. Оказывается, шорники—но преимуществу *сѣдельщики* или, между прочимъ, и сѣдельщики: вьючное сѣдло и верховое сѣдло, очевидно, очень необходимая вещь въ горахъ. Не даромъ же въ одной запискѣ есть такое соображеніе: „это производство существуетъ очень давно; оно можетъ быть подорвано, если, съ улучшеніемъ дорогъ, стануть перевозить тяжести на колесахъ, а не на сѣдлахъ“ (78). Въ этой же запискѣ обстоятельно разсказывается о приготовленіи сѣделъ для верховой ѣзды, начиная съ остова и кончая вальтрапами.

Только по запискѣ о Сухумскомъ округѣ, шорное—сѣдельное дѣло работаетъ бойко. Мѣстная сѣдла есть на 15 р. и до 200 р., и въ Очемчирихъ сѣделъ готовится на сумму до 5.000 р., а заработокъ мастера доходитъ до 150 р. Но справедливость требуетъ отмѣтить, что и здѣсь такія суммы зависятъ исключительно отъ приклада, „отъ убранства золотомъ и серебромъ“ (264).

Наиболѣе разнообразна дѣятельность шорниковъ въ Багдадскомъ обществѣ (224); они, какъ и въ Кухскомъ общ., даже и *обувь* готовятъ.

Матеріалъ для издѣлій—вообще привозный и, рѣже, мѣстный.

Данное производство отмѣчается въ слѣдующихъ пунктахъ: въ Багдадскомъ общ. (224), Ванскомъ общ. (221), въ с. Ивановѣ (161), Маразахъ (159), Мухрани (210), въ Бухскомъ общ. (231), Сухумскомъ окр. (264), Шупѣ (76).

5. Скорняжное, шапочное и шубное.

Выставленные въ заглавіи производства вошли въ органическую между собою связь: скорняжи—въ то же время и шапочники, шубники, а шапочники—скорняжи.

„Матеріаломъ для шапокъ служатъ овечьи шкурки (мерлушки): бухарскія, ширазскія и мѣстныя. Самыя дорогія изъ нихъ—бухарскія: ихъ привозятъ изъ Хорасана; немного дешевле ихъ—ширазскія (изъ Шираза); самыя дешёвыя—мѣстныя“, —такъ это въ Шупѣ (58); въ другихъ пунктахъ, больше, мѣстный матеріалъ.

Выдѣлку шкуръ производятъ сами шапочники, становясь, такимъ образомъ, скорняками. Это дѣлается при помощи нѣкоторыхъ инструментовъ (пухра, доганакъ и др., 57), въ порядкѣ, описанномъ нѣкоторыми записками (146; 58—60).

Подъ шапками въ запискахъ разумѣются, собственно, туземныя шапки—папахи. „Старики носятъ конусообразныя, длинныя, тяжёлыя папахи, чуть не въ 8 фунтовъ вѣсу. Молодые и дѣти носятъ легкіе, круглыя папахи, „карабагскаго фасона“ (60; 127). Производство больше совершается въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, мастерскихъ или лавкахъ, при помощи подмастерьевъ. „Кройку шкуръ для папаховъ производитъ самъ шапочникъ, шитье же поручаетъ кому-нибудь изъ подмастерьевъ“ (60); иногда помогаютъ и женщины (127).

Экономическая сторона шапочнаго дѣла представляется чрезъ расчетъ дневнаго заработка шапочнику (61) или годового, въ 150—250 р. (128), 100 р. (134), и т. д.

О прочности шапочнаго производства можно отчасти су-

дить по такимъ сообщеніямъ: „шапочное производство существуетъ съ самаго основанія города Шуши; оно постепенно расширяется: шкуры выдѣлываются лучше, да и спросъ на папахи разросся, такъ-что теперь почти всѣ носятъ папахи“, а въ заключеніе та же самая записка такъ оговаривается: „хоть папахи теперь и въ большемъ ходу, но въ будущемъ они могутъ выйти изъ употребленія, потому-что, при своей дороговизнѣ, они все-таки неудобны,—слишкомъ тяжелы; а съ выходомъ изъ моды панаховъ, и шапочный промыселъ долженъ будетъ упасть“ (60, 62). Подобное явленіе уже и наблюдается въ Александрополь, по крайней мѣрѣ, относительно нѣкоторой части населенія: „папахи покупаются, по 30—50 к. за штуку, сельскими и отчасти городскими жителями,—последними въ очень маломъ количествѣ; носятъ папахи едва ли болѣе 5% городского населенія“ (128). Но здѣсь папахи дешевы, а въ Шухѣ имъ цѣна такая: изъ бухарской шкурки—отъ 8 до 14 руб., изъ ширазской—отъ 5 до 7 руб., изъ мѣстной—отъ 40 к. или 50 к. до 1 р. 50 к. (61).

Въ одной запискѣ, помимо туземныхъ шапочниковъ, ведется рѣчь и о лицахъ, которые занимаются приготовленіемъ шапокъ для военныхъ людей и для статскихъ, при чемъ, оказывается, инструменты у нихъ тѣ же, что и у азіатскихъ шапочниковъ, а матеріаломъ служатъ имъ сузна и тоже шеурки. Военный шапочникъ зарабатываетъ въ годъ до 250 руб. (132—134).

Въ нѣкоторыхъ пунктахъ, какъ видно изъ предыдущаго, скорняки по преимуществу и шапочники, въ другихъ же—по преимуществу тулупники. Такъ это въ Сальянахъ. Вотъ какъ здѣсь это представляется: „изъ 15 выдѣланныхъ овчинъ (такое число берется за норму) скорнякъ-тулупникъ, или по заказу, или на вольную продажу, выкраиваетъ обыкновенными ножницами простые тулупы, различной величины. На тулупъ идетъ около 3—4 шкуръ (большихъ?). По окончаніи шитья

изъ приготовленныхъ 15 шкуръ, онъ выдѣлываетъ опять столько же". На приготовленіе одного тулупа у скорняка уходитъ день и больше.

Экономическая сторона дѣла стоитъ въ такомъ положеніи: „простой тулупъ продается за 2—3 руб. Ежегодно выдѣлывается около 2.600 шкуръ; стоимость невыдѣланной шкуры—15—70 к. (средняя стоимость— $42\frac{1}{2}$ к.); потраченный капиталъ на всѣ шкуры около 1.105 р. Сшивается до 800 тулуповъ, на сумму приблизительно до 2.000 р. Заработокъ всѣхъ скорняковъ отъ издѣлій—до 895 руб.; средній заработокъ одного скорняка-тулупника—до 25 р. $57\frac{1}{2}$ к. Средняя стоимость потраченного капитала на одинъ тулупъ—1 р. $38\frac{1}{8}$ к., средній заработокъ отъ одного тулупа—1 р. $11\frac{7}{8}$ к.“ (149). Эти же самыя лица, въ свободное время, берутъ работу у папахчи, съ платою за шитье одного папахы въ 20 к., и такого заработка набирается въ годъ до 16 р. Но между тѣмъ все-таки скорнякъ оказывается необезпеченнымъ, и большинство изъ нихъ по лѣтамъ нанимаются на сельскія работы. Въ другомъ пунктѣ барышъ отъ тулупнаго дѣла таковъ: „сшитый кустаремъ тулупъ продается за 6 р.; на его шитье идетъ 8 дней; значитъ, отъ тулупа, изъ 15 (малыхъ?) овечьихъ шкуръ, каждая по 20 к. (3р.), съ прикладомъ вощ. на 50, чистаго заработка останется 2 р. 50 к. за 8 дней, или $31\frac{1}{4}$ к. въ сутки“ (207). Скорняки работаютъ здѣсь 4 зимнихъ мѣсяца. Но есть и больше заработки у скорняковъ, напр., до 450 р. въ годъ (250). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ они сами же шьютъ папахы, шубы и „одѣяла“, удобныя въ дорогахъ (249).

По вопросу о способѣ сбыта издѣлій, записки вообще отмѣчаютъ, что издѣлія разсматриваемыхъ производствъ приготавливаются и по заказу, и на свободного покупателя (60, 249). Въ запискѣ о Сальянахъ, между прочимъ, вотъ что говорится: „параллельно съ приготовленіемъ тулуповъ идетъ и

продажа ихъ, на мѣстѣ, всю осень и половину зимы. Если въ Сальянахъ—плохой спросъ на тулупы, то скорняки собираютъ ихъ, сколько у кого есть (ежегодное число такихъ не превышаетъ 200), и поручаютъ одному изъ благонадежныхъ лицъ изъ своей среды: этотъ съ товаромъ отправляется въ Баку и сбываетъ ихъ тамъ. Вырученныя отъ продажи деньги дѣлятъ они, соотвѣтственно съ товаромъ каждого, за вычетомъ съ каждого соотвѣтственной же части расходовъ на поѣзду и пребываніе въ Баку одного изъ скорняковъ^а (149). Это что-то въ родѣ артельного или товарищескаго начала. Въ другихъ случаяхъ ничего подобнаго не отмѣчается.

Относительно вліянія разсматриваемыхъ производствъ на здоровье записки или ничего не говорятъ, или не указываютъ вреднаго вліянія, кромѣ одной, въ которой о шапочномъ занятіи сказано такъ: „шапки шьютъ, сидя и наклоняясь надъ шкурой. Отъ этого у шапочниковъ замѣчаются сторбленность и ослабленіе зрѣнія“ (61).

Пункты, въ которыхъ есть тотъ или иной видъ изъ поставленныхъ въ заголовкѣ занятій, слѣдующіе:

Александрополь (шапочники, они же и скорняки, 127);

„ (шапочники, 132);

Дилискинское общ. (скорняки-тулупники, 194);

Заватальскій округъ (шапочники, 300);

Окамъ (скорняки; они же тулупники, шапочники и др., 207);

Сальяны (тоже, 146);

Сачхерское общ. (тоже, 249);

Шуша (скорняки, они же и шапочники, 75, 57).

6. Хлопчато-бумажное и льняное.

„Лѣтъ 15 тому назадъ, одно только Ванское общество сбывало ваты на 30.000 руб., но въ настоящее время оно

едва ли сбывается даже на 600 рублей. Въ объясненіе этого жители Ванскаго общества рассказываютъ слѣдующее: „разъ одинъ приказчикъ К. и нѣкоторые безсовѣстные евреи, будто бы, положили тайно мертвую собаку и камней въ вату, которую несли на продажу купцамъ, а также насыпали туда много соли, съ тѣмъ, чтобы продаваемая ими вата вѣсила больше; съ тѣхъ поръ—говорятъ—купцы прекратили покупать вату у здѣшнихъ жителей“. Послѣ этого, казалось бы, естественно лишній сырой матеріалъ подвергать обработкѣ и, такимъ образомъ, усилить хлопчато-бумажное производство, но этого-то и не видно: напротивъ, здѣсь нитки прядутъ и бязь ткутъ только для себя (220). Если обратиться къ другимъ пунктамъ, то во многихъ изъ нихъ встрѣтится подобная же цѣль хлопчато-бумажнаго производства. „Около ста женщинъ—читаемъ въ одной запискѣ—въ жилыхъ помѣщеніяхъ зимой прядутъ нитки изъ хлопчатой бумаги, а изъ нитокъ прядутъ грубую матерію, подъ мѣстнымъ названіемъ „хамы“. Онѣ ее частью продаютъ въ Хони, частью же употребляютъ на домашнія нужды: изъ нея шьютъ архалуки, бѣлье и др.“ (228; сравн. 110, 114, 196, 225). Въ запискахъ, констатирующихъ бытовую цѣль разсматриваемаго производства, встрѣчается указаніе и на причины ограниченія промысла. Такъ, одна записка, напр., слѣдующее говоритъ: „хотя почва и климатъ благопріятствуютъ разведенію хлопчатой бумаги, хотя сельчане чувствуютъ большую нужду въ ней, но она разводится въ маломъ количествѣ, и только для домашнихъ надобностей; причиною этому служитъ недостатокъ въ водѣ“ (109). По большинству же записокъ, врагомъ кустарнаго издѣлія является фабрика: „хлопчато-бумажныя фабричныя издѣлія, имѣющія въ настоящее время большой успѣхъ среди сельчанъ, вполне, можно сказать, вытѣснили изъ употребленія бумажныя произведенія мѣстныхъ кустарей: „хамы“ идетъ только у бѣднаго класса населенія..; число рубль, зани-

мающихся приготовленіемъ хама не превышаетъ 20" (259); или: данный промыселъ „постепенно упалъ, уступивъ мѣсто ситцамъ: теперь едва ли $\frac{1}{4}$ часть населенія занимается тканьемъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій, да и то болѣе для собственныхъ надобностей, а не для продажи“ (232; сравн. 255, 262, 240 и др.). Одна записка, отмѣчая тотъ же фактъ, приводитъ и нѣкоторыя интересныя внѣшнія подробности, — она говоритъ: „производство это въ настоящее время совершенно пало, такъ-какъ съ *проведеніемъ* Поти-тифлисской желѣзной дороги мануфактурныя произведенія, привозимыя „изъ Россіи“, стали продаваться значительно дешевле противъ прежняго“ (228) и гораздо дешевле мѣстныхъ издѣлій изъ хлопчатой бумаги.

Такая ограниченность производства, притомъ постепенно *вытѣсняемаго*, не требуетъ ни сложной обстановки, ни широкаго простора. Отсюда жилое помѣщеніе и незатѣйливый станокъ—главнѣйшія условія для даннаго производства. Орудіями служатъ швилди, кинта, исари, веретено съ квиристави, саварцхали (240), чичихи (262), или чигирихъ (109), и др.

Всѣ эти условія готовятъ рѣшеніе вопроса о прибыли отъ производства въ извѣстномъ ужь смыслѣ. Сказавъ о цѣли занятій, одна записка (225) замѣчаетъ, что женщина можетъ за годъ приготовить издѣлій рублей *на 8* всего (для продажи?).

Съ точки зрѣнія даннаго производства, въ такомъ или иномъ видѣ, рассматриваются слѣдующіе пункты: Амбарское общ. (239), с. Арагва (196), Багдадское общ. (225), Бандзійское (259), Ванское (220), Велевское (245), с. Гадрутъ (113), Герусы (103), Диди-Джиханшское общ. (228), с. Касапетъ (109), Кухское общ. (232), Сухумскій окр. (262), Харагаульское общ. (255).

Есть и *еще пунктъ*, гдѣ существуетъ данное производство: это—Ахалцыхъ (214); но здѣсь хлопчато-бумажныя из-

дѣлія совершенно въ иномъ положеніи и иного, отчасти, характера, чѣмъ въ другихъ пунктахъ; а потому и въ общихъ выводахъ нѣтъ необходимости разсматривать этотъ одиночный пунктъ.

И льняное производство болѣе или менѣе однородно съ хлопчато-бумажнымъ. „Изъ волоконъ льна крестьянки готовятъ крученныя нитки для *шитья*, а также выдѣлываютъ довольно грубый холстъ для *бѣлья на семью*“. Такова цѣль производства, по одной запискѣ (262). Подобное показаніе есть и въ другой запискѣ: „холстъ идетъ весь на домашнія потребности, и лишь остающійся холстъ, изъ мѣстнаго льна, мѣняютъ у мѣстныхъ торговцевъ на ситець“ (156). Ткутъ холстъ, какъ и бязь. „Ткутъ на станахъ небольшихъ, устанавливаемыхъ въ избѣ; у стана имѣется валь, на который навивается основа: подобные станы именуется „навивными“, но есть и болѣе простые, при которыхъ основа „заплетается въ косу“ и по мѣрѣ надобности расплетается“ (155). О качествѣ издѣлій можно заключать по слѣдующему: „мѣстный ленъ (село Маразы) не достигаетъ болѣе 12 вершковъ въ вышину и при грубости волокна своего идетъ только на приготовленіе грубаго мѣшочнаго холста“; еще: „вслѣдствіе недостатка льна своего и дороговизны чужого, чистаго льняного холста почти не ткутъ, а больше—пополамъ съ бумагой: основа—льняная, утокъ же—бумажный“ (155—156).

Даннымъ производствомъ занимаются исключительно женщины и дѣвушки; послѣднія начинаютъ прясть съ 11—12-лѣтняго возраста, а ткать съ 15-лѣтняго.

Какъ особый родъ льняного производства, одна записка отмѣчаетъ клѣтчатую *сарпинку*: „основа этой ткани изъ сученой сарпинской бумаги, краснаго цвѣта, и льняной пряжи, синяго цвѣта, утокъ же изъ красной несученой бумаги и льняной пряжи, синяго цвѣта“ (156).

Сѣмя льняное тоже обрабатывается (156), или же продается (262).

(Пункты—с. Маразы и Сухумскій округъ).

7. Красильное.

Въ связи съ ткацкимъ дѣломъ, въ разныхъ его видахъ, и вязальнымъ развивается красильное производство.

Такую, напр., характеристику даннаго занятія встрѣчаемъ въ одной запискѣ: для окраски не имѣется ни спеціальныхъ приспособленій, ни опредѣленнаго времени: ее производятъ въ обыкновенной домашней посудѣ, и не только при заготовкѣ матеріала, а во всякое время, т. е. и во время самой ткацкой работы, въ случаѣ недостатка въ ниткахъ того или другаго цвѣта. Этимъ дѣломъ занимаются обыкновенно взрослые и притомъ опытные женщины. „Точной пропорціи между количествомъ краски, воды и нитовъ не установлено, въ особенности между первыми двумя: она опредѣляется, просто, на глазъ. Неопредѣлено точно и то, сколько времени нитки должны оставаться въ водѣ во время окраски“ (18). Въ другихъ случаяхъ, повидимому, больше заботятся о пропорціональности, при составленіи красильной жидкости (111).

Относительно средствъ (вещества), при помощи коихъ совершается окраска, нѣкоторыя записки очень обстоятельно сообщаютъ. Большую роль играютъ здѣсь разныя растительныя вещества (чюди, сараганъ, бойя—296, 297; назъ, наринджъ-агаджъ, гранатовая шелуха, листья орѣховаго дерева, бальгя—16—17), а также и минеральныя (111 и др.). Въ запискѣ же относительно Ахалцыха есть такое замѣчаніе: „употребленіе красокъ растительнаго и животнаго происхожденія почти вовсе не встрѣчается болѣе въ Ахалцыхѣ: минеральныя краски вытѣснили ихъ даже изъ домашняго обихода“.

Въ однихъ случаяхъ окраска совершается самими хозяй-

ками (18, 207, 294), въ другихъ—особыми мастерами (15—17, 111, 160, 207, 213, 215, 252, 294).

Въ послѣднемъ случаѣ интересно было бы знать экономическое значеніе производства, но только одна записка сообщаетъ опредѣленные свѣдѣнія по этому вопросу: двое мужчинъ въ м. Сачхери зарабатываютъ каждый до 160 руб. въ годъ, а женщина тамъ же—до 26 руб.

Качество работы не всегда бываетъ одинаково. Это много зависитъ отъ цѣли. „Если ткуть коверъ для себя или же по особому заказу, то употребляютъ хасу (нелиночая, прочная краска); если же коверъ предназначается къ продажѣ, то почти всегда прибѣгаютъ къ „амали“ (непрочная, линочая краска),— такъ это дѣлается въ семьѣ (15). Красильники еще хуже: они „не особенно заботятся о добросовѣстномъ выполненіи заказовъ: здѣсь (Закатальскій округъ) рѣдко бываетъ прочною въ своемъ цвѣтѣ ткань, окрашенная по заказу. Въ виду этого каждая хозяйка, затѣвающая разноцвѣтные джиджиды, паласы или ковры для собственнаго употребленія, слѣдовательно, хозяйка, собирающаяся выткать себѣ издѣліе, которое должно цѣлѣй вѣкъ украшать ея жилище и служить, какъ мягкая мебель и даже постель, никогда въ этомъ случаѣ не даетъ красить нитокъ въ красильныя заведенія, а непременно красить дома, обыкновенно, прибѣгая къ растительнымъ средствамъ“ (297).

Относительно эстетической стороны окраски мало говорить записки. При рѣчи о ковровомъ дѣлѣ, приходилось уже встрѣчаться въ „Общихъ выводахъ“ (309) съ вопросомъ о красотѣ издѣлій: по, если красота издѣлій зависитъ отъ подбора цвѣтовъ, то достоинство самыхъ цвѣтовъ зависитъ отъ качества окраски, именно—въ томъ же отношеніи. Въ одной запискѣ указывается и на характеръ цвѣтовъ. „Большинство сельскаго населенія округа—разумѣется Закатальскій округъ—любятъ пестрые и другіе, бьющіе въ глаза, яркіе цвѣ-

та. Такой вкусъ здѣшнихъ туземцевъ проявляется какъ въ повседневной одеждѣ молодыхъ людей и дѣвицъ, такъ и въ праздничныхъ платьяхъ взрослыхъ, которыя шьются изъ различныхъ матерій, ярко-зеленыхъ, красныхъ, желтыхъ, пестрыхъ цвѣтовъ. Зато въ будничные дни платье туземца представляетъ замѣчательное однообразіе цвѣтовъ, а именно: чуха съ шароварами изъ палей собственного издѣлія и бязевый архалузь съ рубахой, у мужчинъ, и все, бязевое же, платье у пожилыхъ женщинъ бывають окрашены обязательно въ синій цвѣтъ разныхъ оттѣнковъ“ (295).

Пункты, въ которыхъ, такъ или иначе, отмѣчается сильное производство, слѣдующіе: Ахалцыхъ (213), Закавказскій окр. (294), Касапетъ (111), Маразы (160), Окамъ (207), Сачхерское общ. (252).

Въ *Сачхерскомъ* общ. указывается еще и на способъ окраски *шкуръ* скорняками (249).

„Въ Ахалцыхъ я встрѣтилъ—говорить составитель записки—еще одно маленькое производство, которое вызвано къ жизни исключительно мѣстными требованіями. Производство это—*окрашиваніе шелковыхъ головныхъ платковъ и набиваніе ихъ разными красками*“, при помощи печатей, съ различными узорами, восточнаго характера (215).

8. Шитье (портняжное) и вышиванье.

„Шитьемъ занимаются всѣ женщины, въ жилыхъ помѣщеніяхъ, и, кромѣ того, 7 мужчинъ,—въ отдѣльныхъ. Это—портные: каждый изъ нихъ можетъ заработать въ день 30 к., а въ годъ—до 60 руб. Есть у нихъ и швейныя машины. Матеріалы нѣкоторые приготавливаются мѣстными жителями, а нѣкоторые привозятся изъ другихъ мѣстъ“,—вотъ довольно естественное представленіе даннаго занятія (225). Оно—та-

кое дѣло, что должно быть свойственно каждой семьѣ, но въ то же время оно способно отлиться и въ самостоятельную отрасль занятій. Въ первомъ случаѣ оно, естественно, оперируетъ по преимуществу надъ домашними издѣліями, во второмъ—надъ покупными или получаемыми отъ заказчиковъ, но для производителя безразлично,—въ обоихъ случаяхъ матеріалъ чужой (сравн. 247). О шитьѣ, въ сферѣ домашней жизни, уже поднимался вопросъ въ „Общихъ выводахъ“ (305), въ главѣ о шерстяномъ производствѣ,—тамъ говорилось о немъ по поводу того, что издѣлія изъ шерсти идутъ на приготовленіе одежды домашними средствами, и пересчитывались пункты, гдѣ подобное явленіе наблюдается (до 15—20); съ такимъ же фактомъ знакомятъ „Общіе выводы“ и при рѣчи о хлопчато-бумажномъ и льняномъ производствахъ (329—331). Очевидно, бытовое значеніе шитья широко и велико.

Такъ это по запискамъ, которыя касаются вопроса о шитьѣ только попутно, мимоходомъ; но есть записки, которыя выдвигаютъ данное занятіе, ставя его среди другихъ промысловъ въ качествѣ самостоятельнаго промысла. Вотъ довольно типичное изображеніе портняжнаго дѣла по одной запискѣ, помимо цифръ и подробностей спеціально мѣстныхъ: „портняжное ремесло производится въ 8 отдѣльныхъ помѣщеніяхъ 25-ью лицами (24 имеретина, 1 армян.), безъ особыхъ приспособленій. Ножницы, швейныя машины, утюги, какъ фабричныя издѣлія, покупаются въ разныхъ городахъ Закавказья. Изъ 25 человекъ только одинъ шьетъ европейскіе костюмы, а прочіе 24—азиатскую одежду. Фабричное и туземное сукно и ситець покупаются на мѣстѣ. Ремесло производится посредствомъ распредѣленія частей между разными лицами, но артелей нѣтъ. Оно существуетъ здѣсь 13 лѣтъ и улучшается. Издѣлія сбываются на мѣстѣ: покупателями и заказчиками бываютъ жители Шаропанскаго уѣзда. На нравственность это ремесло не имѣетъ дурнаго вліянія; въ ма-

теріальномъ отношеніи оно выгодно, а для здорорья вредно“ (247). Подобнымъ образомъ представляется портняжество и въ запискахъ объ Агдамскомъ обществѣ, объ Александрополѣ, Багдадскомъ общ., Сачхерскомъ, съ нѣкоторымъ различіемъ въ подробностяхъ, то больше, то меньше. Такъ, въ одной запискѣ приводятся цѣны инструментамъ, разнымъ издѣліямъ и заработной платѣ отъ штуки (83); другая останавливаетъ вниманіе на способѣ сбыта: „чохи—одинъ изъ видовъ портняжнаго ремесла—сбываются какъ на мѣстѣ, такъ и на сторонѣ. Ихъ развозятъ по селамъ; тамъ чохи лучше расходятся, такъ-какъ тамъ крестьянину удобно вымѣнивать ихъ на пшеницу, ячмень и на другія сельскія произведенія“ (134); та же записка отмѣчаетъ вліяніе производства въ моральномъ отношеніи; иная подчеркиваетъ оборотъ портного: напр., одни изъ мастеровъ въ Сачхери, при 4 подмастерьяхъ, имѣютъ валовой доходъ болѣе, чѣмъ до 1.600 р. въ годъ, а другіе, работающіе одиночно, вышиваютъ рублей по 160 чистаго заработка (250). Въ нѣкоторыхъ же запискахъ, просто, только констатируется фактъ, безъ всякихъ подробностей (160, 229, 230).

Въ общемъ, при обзорѣни даннаго занятія, какъ оно рисуется въ запискахъ, получается тотъ выводъ, что въ рѣдкихъ только случаяхъ портной хорошо зарабатываетъ, а въ большинствѣ случаевъ шитье суживается до домашняго занятія, „потому-что, какъ говоритъ одна записка, заработокъ отъ готовой одежды незначителенъ,—на одну чоху останется, шахішум, 1 р.—1. 50 в.“ (259); въ нѣкоторыхъ же случаяхъ оно изображается въ примитивномъ видѣ: портные шьютъ „только осенью и зимою, а лѣтомъ заняты уборкою хлѣба. Нѣкоторые изъ нихъ шьютъ дома, а нѣкоторые *ходятъ по домамъ*“ (160).

Въ качествѣ условій, благопріятствующихъ поднятію промысла, отмѣчается введеніе машинъ,—въ запискѣ объ Агдам-

скомъ обществѣ про портняжество читаемъ слѣдующее: „профессія эта существуетъ тутъ болѣе 20 лѣтъ и лучшается: такъ, напр., прежде работа совершалась только руками и потому очень медленно, а нынѣ ручная работа облегчается машиною, и потому идетъ быстрѣе и искуснѣе“ (84).

Пункты, въ которыхъ ведется рѣчь о шитьѣ, какъ объ особомъ занятіи, слѣдующіе: Агдамское общ. (83), Александрополь (134), Багдадское общ. (225), Бандзійское (259), с. Ивановка (160), м. Квирилы (247), Кухское общ. (230), с. Маразы (160), Сачхерское общ. (250), Свирское (229), Сухумскій окр. (263).

Про обывательницъ Очемчиръ записка говоритъ, что, кромѣ шитья, „они *вышиваютъ* обувь, изъ сафьяна, шелкомъ и золотомъ“ (263). Съ этимъ видомъ издѣлія приходится встрѣтаться еще только разъ, — въ запискѣ объ Ахалцыхъ: „не такъ еще давно Ахалцыхъ славился своими ажурными издѣліями изъ серебра и золота и также вышиваніями шелкомъ и золотомъ по сукну и бархату. Этимъ промысломъ тамъ занимались сотни семействъ, произведенія которыхъ расходились по всему Кавказу, доставляя населенію огромный заработокъ. Но, съ теченіемъ времени, когда масса туземнаго населенія частью возвратилась въ Турцію, частью расселилась по другимъ городамъ, и національные костюмы стали вытѣсняться европейскими, — спросъ на упомянутыя издѣлія значительно уменьшился, вслѣдствіе чего многіе мастера стали заниматься другими, болѣе обезпечивающими, ремеслами или же переселялись въ другіе города (главнымъ образомъ въ Тифлисъ и въ Ростовъ-на-Дону), ища тамъ заказовъ по своей спеціальности. Такимъ образомъ, Ахалцыхъ въ послѣдніе годы началъ сильно пустѣть, такъ-что въ настоящее время тамъ съ трудомъ можно встрѣтить хорошаго мастера по упомянутымъ ремесламъ. Остаю-

щіея же тамъ поныні мастера ограничиваются почти исключительно выполнениемъ заказовъ, не заготовляя ничего для продажи“ (210).

9. Производство кизяковъ.

Въ числѣ производствъ, тѣсно связанныхъ со скотоводствомъ, занимаетъ видное мѣсто производство кизяковъ.

Самый основной приемъ даннаго производства въ одной запискѣ характеризуется такъ: „впродолженіе всей зимы пометъ рогатаго скота укладывается во дворѣ пластами, въ четверть аршина толщиною, и по временамъ обливается жижей, которая образуется въ конюшняхъ. Въ іюлѣ или въ іюнѣ, когда весь слой достаточно высохнетъ, рѣжутъ его на четырехугольныя плиты, длиною въ 10 верш. и шириною въ 6, и ставятъ стоймя, чтобы кизякъ окончательно высохъ“ (142). Подобное наблюдается и въ другихъ мѣстахъ.

Бытовое значеніе производства — весьма видное: „этотъ промыселъ существуетъ въ каждомъ домѣ, какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ“, говорить та же записка. „Продажа кизяковъ по деревнямъ, — читаемъ въ другой запискѣ — среди крестьянскаго населенія, происходитъ очень рѣдко, потому-что у каждаго, даже самаго бѣднаго, крестьянина имѣется, хотя въ незначительномъ количествѣ, домашній скотъ“ (193), т. е., значить, каждый крестьянинъ можетъ самъ для себя готовить кизяки. Такое значеніе производства усиливается еще, благодаря тому обстоятельству, что кизяки находятъ хорошій сбытъ: „обыкновенная цѣна ихъ — 1 р. за сотню; но иногда (напр., въ продолжительныя холодныя зимы) цѣна ихъ достигаетъ и до 2—3-хъ руб. за сотню“ (194). По другой запискѣ, „для ближайшихъ къ городу деревень, приготовленіе кизяковъ составляетъ выгодный промыселъ, потому-что служить предметомъ торговли. Кубическая сажень кизяковъ въ Новобаязетѣ стоитъ отъ 6 до 7 руб.“ (143).

„Вывали этот промысел двѣ причины: высокая цѣна дровъ и трудная доставка ихъ изъ далекихъ лѣсныхъ дачъ“, — такъ вполне основательно рассуждаетъ одна записка (193) о происхожденіи разсматриваемаго занятія.

Она же поднимаетъ вопросъ и о качествѣ отопленія вязками въ такой формѣ: „отопленіе вязками едва ли не вредно для здоровья: по крайней мѣрѣ, въ жилищахъ, отапливаемыхъ ими, всегда чувствуется нѣкоторая духота; даже хлѣбъ и кушанья, приготовленные въ печкѣ, отопленной вязками, казъ будто отзываютъ запахомъ вязяка“ (194).

Пункты, въ которыхъ отмѣчается данное производство, слѣдующіе: Диликинское общ. (193), Новобаязетскій уѣздъ (142), с. Окамъ (208).

10. Молочные продукты.

Въ безусловной зависимости отъ состоянія скотоводства стоитъ производство, которое обрабатываетъ молоко. Объ этомъ производствѣ поднимаетъ вопросъ только одна записка.

Бытовая и экономическая сторона данного занятія представляется въ такомъ видѣ: „приготовленіемъ масла и сыру занимаются въ каждомъ домѣ. У армянъ, татаръ и курдовъ эта обязанность возложена исключительно на женщинъ, а мужчины посвящаютъ свои занятія земледѣлію, торговлѣ и пастьбѣ скотины. Масло и сыръ готовятъ вообще для своихъ нуждъ, и только самая незначительная часть идетъ въ продажу; новобаязетскіе купцы находятъ болѣе выгоднымъ вести торговлю скотомъ, нежели молочными продуктами, такъ-какъ послѣдніе слишкомъ плохого качества“. Масло еще впрочемъ вывозится изъ Новобаязетскаго уѣзда въ Тифлисъ, гдѣ и идетъ не выше 10 р. за пудъ, а сыръ вовсе не вывозится на продажу: такъ онъ плохъ. Это зависитъ отъ примитивности въ приѣмахъ при приготовленіи масла и сыру, а также и отъ

неаккуратности: кувшины плохо моются и мало просушиваются, а молоко не прощъживается.

Та же записка говорить еще и о другихъ продуктахъ изъ молока, каковы, напр., „серъ“, „чертанъ“. (Новобаязеть, 143—145).

11. Свѣчное.

Только въ одной изъ записокъ о Шущѣ описывается и свѣчное производство.

Въ запискѣ отмѣчается, что прежде Шуша освѣщалась льнянымъ масломъ или черною нефтью, которою теперь пользуются только въ деревняхъ, но и то предпочитаютъ ей керосинъ.

Свѣчи приготовляются здѣсь самымъ простымъ, до-смѣшного, способомъ. Надѣлавъ фитилей и навѣсивъ ихъ штукъ 8—10 на палочку, кустарь опускаетъ ихъ въ растопленное сало: „когда фитили пропитаются саломъ, ихъ вынимаютъ изъ котла и даютъ имъ время остынуть. Также поступаютъ со второй палочкой съ фитилями, затѣмъ съ третьей, четвертой, и т. д.“ Перебравъ всѣ палочки, кустарь возвращается къ первой и повторяетъ опусканіе каждой изъ нихъ въ сало, до тѣхъ поръ, пока фитиль не покроется достаточнымъ слоемъ сала: такъ получены свѣчи. „Затѣмъ кустарь приступаетъ къ подравниванію свѣчь: онъ подскабливаетъ ихъ, остритъ, округляетъ, подрѣзываетъ у нихъ лишнія части фитилей, и этимъ работа заканчивается“. Такимъ дѣломъ занимаются всего человекъ 9—10, стариковъ и старухъ. Средній дневной заработокъ ихъ едва доходитъ до 10 в.

Раньше промыселъ шелъ лучше,—были и формы для приготовления свѣчь. Убилъ его керосинъ. Теперь „главный сбытъ салныхъ свѣчь—въ татарскія мечети, въ которыхъ, по шаріату, запрещено употребленіе восковыхъ и стеариновыхъ свѣчь“.

Въ качествѣ особаго украшенія свѣчъ можно отмѣтить раскрашиваніе ихъ „разноцвѣтными пятнами“: это дѣлають обыкновенно для торжественныхъ случаевъ. (Шуша, 62—65).

12. Мыловаренье.

Мыловаренье производится то на заводахъ, подъ которыми нужно разумѣть какой-нибудь сарай (66) или особую „конуру“ (81), при жилищахъ мастеровъ,—то кустарно, по домамъ. Процессъ мыловаренья въ томъ и другомъ случаѣ болѣе или менѣе одинаковъ. Нѣкоторыя записки знакомятъ и съ подробностями процесса (67, 117, 173), а также и съ составомъ мыла: тутъ важную роль играетъ поташъ и сало, а также и известь,—значить, и мыловаренье стоитъ въ связи со скотоводствомъ. Такой, напр., расчетъ ясно представляетъ это дѣло: „изъ 5 пудовъ поташу, $2\frac{1}{2}$ пуд. извести и 4 п. сала получается только 6 пуд. мыла и 2 пуд. лжемыла, или лыги; обыкновенно пудъ перваго стѣитъ 4 руб., а второго 2 руб. 40 коп. Дровъ на приготовленіе означеннаго количества мыла идетъ на 2 р. Итакъ, на 6 пуд. мыла и 2 пуд. „лыги“ выходитъ, если только сварятъ ихъ изъ нерастопленнаго бараньяго сала, 25 руб. 80 коп.: 4 руб. идетъ на поташъ, 16 руб. на сало, 2 руб. на дрова, 45 коп. на известь, 2 руб. на работника за 2 дня и 1 р. 35 к. на мелкіе расходы. Изъ всего этого ясно видно, что мыловаръ-заводчикъ за два дня выручить чистаго доходу 3 руб., а за годъ до 547 руб. 50 коп.“ (118). Такъ это въ Елисаветполѣ, а въ Шушѣ заработокъ заводчика еще больше, до 730 р. (69); но въ Агдаскомъ обществѣ результатъ—совсѣмъ иной (82).

Кустарно готовится мыла значительно меньше. „Нѣкоторыя бѣдныя женщины—читаемъ въ одной запискѣ—приготавлиють мыло, но въ такомъ незначительномъ количествѣ, что его недостаточно для удовлетворенія потребностей жителей Ванскаго общества“ (223); въ Дербентѣ 15 мыловаровъ

съ мая до сентября приготавлиють мыла до 285 п. на сумму въ 855 р. и получаютъ, каждая, заработку до 22 р.—23 р. (174); въ Елисаветполѣ еще меньше (116); только въ Шущѣ кустарно приготавлиется мыла значительное количество, до 1.000 пудовъ (69).

Болѣе или менѣе широкое развитіе мыловаренья въ Шущѣ объясняется тѣмъ, что „съ недавняго времени стали покупать мыло и въ деревняхъ“ (68). Въ другихъ случаяхъ замѣтно, скорѣе, обратное явленіе. Въ одной запискѣ, напр., читаемъ слѣдующее: „мыловаренье въ городѣ (Дербентъ) существуетъ давно и постепенно падаетъ. Мѣстное мыло положительно вытѣсняется казанскимъ и астраханскимъ, такъ-какъ, по сравненію съ этими мылами, оно и худо, и дорого. Мѣстнымъ мыломъ рѣдко моютъ бѣлье: оно идетъ, главнымъ образомъ, на смазку колесъ и осей у аровъ“ (174). Подобное свидѣтельствоеть и другая записка: „мыло елисаветпольское отличается плохимъ качествомъ и стоитъ не только ниже русскаго, но даже уступаетъ и туземному—шущинскому“ (119). Между тѣмъ и о шущинскомъ мылѣ есть отзывъ, что оно далеко невысокаго качества“ (70).

Въ числѣ причинъ, объясняющихъ такое положеніе дѣла, выставляется, преимущественно, инертное отношеніе къ усовершенствованію производства (70, 119).

О вліяніи мыловаренья на здоровье производителей записки разнo говорятъ: „мыловаренье, нужно думать,—читаемъ въ одной—имѣетъ вредное вліяніе на здоровье рабочихъ. Бѣдіе пары извести, поташа, готовящагося мыла, сырость самаго помещенія, вонь отъ гнилого жира, удушливый жаръ отъ накаленной печи—все это не можетъ не вредить здоровью,—даже все это дурно отзывается на настроенія рабочихъ. Цвѣтъ кожи у рабочихъ блѣдный“ (69); а другая говорить такъ: „вліяніе производства на здоровье сказывается въ томъ, что, какъ кустари сами объясняютъ, они часто болѣютъ воспали-

ніемъ глазъ, ломотою и простудою“ (82), и т. д. Наоборотъ, одна записка утверждаетъ, что „мыловаренье вреднаго вліянія на здоровье мыловарокъ не оказываетъ, такъ-какъ оно производится на свѣжемъ воздухѣ“ (174). Можетъ быть, это и такъ: первыхъ два свидѣтельства имѣютъ въ виду „заводскую“ производительность. Но вотъ еще показаніе, которое обнимаетъ и заводчиковъ, и кустарей: „заводы и частныя помѣщенія, гдѣ варятъ мыло, держатся настолько нечисто и грязно, что не могутъ не вліять вредно на здоровье мыловаровъ“ (120). Любопытно, какъ сами производители относятся къ данному вопросу. Напр., послѣдняя записка, констатируя фактъ вреднаго вліянія промысла на здоровье лицъ, занимающихся имъ, прибавляетъ, что они, „въ виду какихъ-то соображеній, отрицаютъ пагубное дѣйствіе зараженнаго воздуха въ этихъ помѣщеніяхъ“. Другая записка, по поводу того же, дѣлаетъ такое замѣчаніе: „сами рабочіе, впрочемъ, не сознаютъ гибельныхъ слѣдствій для своего здоровья отъ мыловаренья: они, какъ магометане, вѣрують, что болѣзнь посылается свыше, и человекъ не вправѣ подводить итоги болѣзнямъ и смертности: судьба человека вездѣ одна“ (70).

Въ числѣ условій, могущихъ поднять мыловаренье, записки выставляютъ необходимость распространенія знаній: „самые старые и опытные мыловары до сихъ поръ еще не знаютъ, почему нужно употреблять такой, а не другой составъ; что выйдетъ, если надбавить столько-то воды или сала, и т. д. Ремесло это, просто, механически перенимается другъ у друга и распространяется легко и скоро“ (119; сравн. 70). Ссуда денегъ во-время, подъ малые проценты, введеніе улучшенныхъ приспособленій и инструментовъ—тоже важныя условія (82, 119).

Пункты, въ которыхъ записки отмѣчаютъ мыловаренье, слѣдующіе: Агдамское общ. (81), Ванское общ. (223), г. Дербентъ (173), г. Елисаветполь (116), г. Шуша (65).

13. Гончарное.

„Изъ глины дѣлается разнаго рода посуда: кувшины; веци, въ которыхъ пекутъ хлѣбъ; горшки съ ручками и безъ ручекъ; „пили“, въ которомъ сохраняютъ молоко и сыр“ (241); вообще, „въ каждомъ крестьянскомъ семействѣ можно найти всякаго рода глиняную посуду: она замѣняетъ собою мѣдную, деревянную и фарфоровую“ (200). Таково практическое приложеніе производства.

Совершается оно первобытнымъ способомъ: „хотя гончарное ремесло—говоритъ одна записка—существуетъ съ давнихъ поръ, но не замѣчается по этому производству улучшения: гончара не научились даже покрывать свои издѣлія глазурью“ (108; сравн. 199). Чтобы посуда не пропускала воды, расплавляютъ въ ней кусокъ воску или черной смолы, но преимущественно—смолы, такъ-какъ она дешевле, хотя отъ нея остается неприятный запахъ (199).

Самый первобытный станокъ—главный инструментъ, а способъ лѣпки изображается въ одной запискѣ такъ: „дно предполагаемой посуды съ доской вкладется на цилиндръ станка; потомъ берутъ въ лѣвую руку, между большимъ и указательнымъ пальцами, жемокъ глины, прикрѣпляютъ одинъ конецъ его къ дну и, вращая правой рукой цилиндръ слѣва направо, придавливаютъ большимъ пальцемъ жемокъ къ краямъ дна; когда такимъ путемъ обходятъ кругъ, то жемокъ, находящійся въ рукѣ, если онъ еще не кончился, приподнимаютъ на первый полученный слой, или кругъ. Такъ продолжаютъ укладывать жемки слоями до половины вышины предполагаемой посуды“, и пр. Это—основной приемъ (197; сравн. 192, 108). Такая простота въ приемахъ, конечно, зависитъ отъ простоты и несовершенства инструмента—станка, который, дѣйствительно, вполнѣ первобытнаго устройства.

Простота приемовъ, конечно, много зависитъ также отъ

цѣли и лицъ, связанныхъ съ производствомъ. Вотъ, напр., характерное, въ этомъ отношеніи, положеніе дѣла: „въ селеніи Сабѣ, гдѣ этимъ промысломъ занимаются три брата, оно развито значительно и носитъ характеръ ремесла: эти лица занимаются исключительно этимъ дѣломъ“; отсюда и результатъ таковъ: „предметы своихъ издѣлій гончара сбываютъ на станціи „Бѣлогоры“ Закавказской желѣзной дороги, откуда торговцемъ этими издѣліями они посылаются въ Харьковъ, Одесу и Ялту, но главнымъ образомъ продаются на самой станціи проезжающимъ. Годовой заработокъ этихъ трехъ гончаровъ, имѣющихъ свои печи, опредѣляется въ 900—950 р.“ (256). Въ Очемчирахъ, въ 7 мѣсяцевъ, 6 гончаровъ, въ двухъ пунктахъ, выжигаютъ посуду на сумму до 420 р., а еще — производство падаетъ (263). Въ сел. Касапетъ каждый изъ 3 гончаровъ заработаетъ въ годъ до 100 р. (108; сравн. 223). Въ Багдадскомъ обществѣ заработокъ еще ниже, — до 40 р. на одного (226), а въ Парцхминскомъ и того ниже, — до 20 р. (237). Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ любопытно было бы знать о причинахъ такого низкаго заработка, но записки объ этомъ умалчиваютъ.

Еще ниже заработокъ, когда данное производство становится домашнимъ дѣломъ. Любопытно, что во многихъ случаяхъ гончарный промыселъ лежитъ на обязанности женщинъ (200, 202, 241, 242 и др.). Отсюда и преимущественная цѣль производства — удовлетвореніе домашнихъ нуждъ; въ связи съ тѣмъ же и сбытъ тутъ незначителенъ; къ тому же и посуда недорога. Въ одной запискѣ указывается на любопытный способъ расплаты: „въ случаѣ заказовъ, за свое издѣліе гончаръ беретъ столько кукурузы или пшеницы, сколько ихъ можетъ помѣститься въ приготовленной вещи, а иногда и въ 2 раза болѣе того, смотря по условіямъ сторонъ“ (242).

Отъ подобной цѣли производства одна записка заключаетъ въ тому, что мало надеждъ на его расширеніе, и „къ то-

му же—прибавляетъ она—негдѣ и научиться этому дѣлу: въ настоящее время мастерицы довольствуются тѣмъ, что унаслѣдовали отъ своихъ предковъ” (201). Другая записка, сообщивъ, что въ описываемой мѣстности производство существуетъ давно и улучшается, дѣлаетъ такое замѣчаніе: „важную роль въ этомъ отношеніи, по мнѣнію вустарей, играетъ утаптываніе глины и пропорціональное составленіе смѣси; по мнѣнію же составителя записки, производство еще больше двинулось бы впередъ, если бы производители ввели въ употребленіе дѣготь, разбитыя частички стеклянныхъ предметовъ, и др.” (203). Большинство же записокъ ничего не сообщаютъ относительно данной стороны производства. Только еще одна записка по вопросу о состояніи промысла высказывается такъ: „паденіе промысла объясняется привозомъ въ край разнаго рода болѣе удобной посуды изъ стекла, фарфора и др.” (263),—значить, здѣсь дѣло зависитъ тоже отъ качества мѣстныхъ издѣлій, которыми трудно конкурировать съ привозными издѣліями.

О гигиеничной сторонѣ производства тоже мало свѣдѣній. Есть напр., такія: „особеннаго вліянія этого производства на здоровье рабочихъ незамѣтно, — развѣ только, что отъ холодной мокрой глины кожа на рукахъ дѣлается сухой и трескается; этому способствуетъ погода, осенняя и весенняя” (201; сравн. 193); другая записка энергичнѣе говоритъ о вредѣ описываемаго занятія: „гончарное производство имѣетъ весьма вредное вліяніе на здоровье человѣка. Гончаръ портитъ свое здоровье тѣмъ, что онъ постоянно находится въ тѣни, въ сырой комнатѣ; зато они всѣ блѣдны. На вопросъ же составителя записки, какой имъ вредъ наноситъ ихъ ремесло, они отвѣчаютъ, что оно ихъ только сильно утомляетъ, но что вреда отъ него нѣтъ” (108).

Въ ряду издѣлій гончарнаго производства необходимо остановиться особенное вниманіе на *тандирахъ* (тат. речен.; у имеретинъ—кеци: 241). Это, собственно, глиняныя печи. „Самая

трудная изъ мѣстныхъ гончарныхъ работъ, это—работа тандировъ для печенія хлѣба. Матеріалъ, необходимый въ этомъ случаѣ, долженъ быть вполне чистъ, безъ каменьевъ и прочихъ постороннихъ вещей; стѣнки тандировъ должны быть вездѣ одинаковой толщины и, разумѣется, безъ всякихъ скважинъ, — въ противномъ случаѣ тандиры скоро портятся“ (192). Слабая сторона тандировъ въ томъ, что они могутъ трескаться; во избѣжаніе этого въ глину, кромѣ песку, подбавляютъ козьей шерсти, какъ вяжущаго средства (198).

Самое изготовленіе ихъ отличается сложностью. „Глиняныя печи изготовляются въ три приѣма, —каждый разъ выводится $\frac{1}{3}$ часть печи, при чемъ въ продолженію приступаютъ только послѣ того, какъ сдѣланное подсохнетъ нѣсколько...Такия печи высыхаютъ въ продолженіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ“ (202). Въ другихъ запискахъ (241, 246) только указывается на фактъ производства печей, безъ всякихъ подробностей. Общій характеръ работы даннаго вида гончарныхъ издѣлій однако таковъ, что „не всякая скудельница можетъ лѣпить тандиръ“ (198).

Въ подобныхъ чертахъ, въ тѣхъ или другихъ изъ нихъ, производство отмѣчается въ слѣдующихъ пунктахъ: въ с. Арагва (196), въ Амбарскомъ общ. (241), Багдадскомъ (226), Ванскомъ (222), Велевскомъ (245), Дилисѣинскомъ (192), въ с. Карвахъ (201), въ с. Касапетъ (107), с. Мухрани (210), въ Очемчирахъ (263), въ Парцхминскомъ общ. (237), Садмельскомъ (242), въ с. Сатха (209), въ Харагаульскомъ общ. (256).—Въ запискѣ о сел. Гадрутѣ (116) только констатируется *отсутствіе* даннаго промысла.

Изъ видовъ гончарныхъ издѣлій требуетъ еще особаго вниманія производство *винныхъ кубшиновъ*. Въ самомъ ужъ опредѣленіи производства заключается указаніе на цѣль и условіе для развитія подобныхъ издѣлій. „Продолжается этотъ родъ занятій—читаемъ въ одной запискѣ по поводу гончарнаго дѣ-

ли—большую часть ради кувшиновъ, въ которыхъ, за немѣнѣемъ бочекъ, туземцы держатъ вино“ (263). Въ другой запискѣ просто констатируется фактъ производства большихъ кувшиновъ—„чури“, вмѣстимостью до 30 чапъ (223; сравн. 226); въ иныхъ совсѣмъ глухо говорится о кувшинахъ „разнаго рода“ (241; сравн. 242).

Только одна записка (с. Антоки, 216—219) поподробнѣе занимается этимъ вопросомъ. Здѣсь есть сообщеніе о размѣрахъ (отъ 50 до 500 бут.) и формѣ кувшиновъ, о мойкѣ ихъ предъ сборомъ винограда, о составѣ матеріала, изъ котораго лѣплятся кувшины. Артельное начало здѣсь въ силѣ. Объ экономической сторонѣ вопроса говорятъ слѣдующія данныя: „цѣна кувшина опредѣляется вмѣстимостью его: каждая чапа (здѣсь чапа=15—18 бут.) антовскаго кувшина стѣитъ отъ 50—60 коп. Одинъ заводъ отъ продажи кувшиновъ выручаетъ въ годъ отъ 800—900 р. Кувшины въ другихъ мѣстахъ немного дешевле, но чапа нигдѣ не цѣнится менѣе 40 в.,—такъ, что артель менѣе 400 р. нигдѣ не беретъ въ зимѣ домой“.

„Во всей Тифлисской губерніи производство ежегодно выдѣлываемыхъ винныхъ кувшиновъ можно оцѣнить, приблизительно, въ 10.000 рублей“.

14. Кирпичное и черепичное.

„Кирпичный промыселъ, какъ показало время, не можетъ улучшиться, такъ-какъ кирпичъ идетъ единственно на *постройку печей*; стѣны же дѣлаютъ изъ дешѣваго камня, добываемаго въ окрестностяхъ города...Можетъ быть, со временемъ и въ городѣ перестанутъ строить дома изъ камня, хотя и дешѣваго, но пористаго и вбирающаго много въ себя сырости. Если, дѣйствительно, въ стройкѣ произойдетъ замѣна камня кирпичомъ, то кирпичное производство здѣсь зна-

чительно усилится“, — такъ говорится въ запискѣ объ Александрополѣ (132). Параллельное явленіе наблюдается и въ Нухѣ (93), и въ Агдамскомъ обществѣ (80): „на улучшение и хорошую будущность даннаго производства нельзя надѣяться, такъ какъ издѣліямъ нѣтъ хорошаго сбыта: большая часть жителей живутъ въ землянкахъ или въ турлучныхъ, каменныхъ, рѣдко въ кирпичныхъ домахъ“.

Техника производства, а также и инструменты вездѣ обыкновенные, съ тою, развѣ, разницею, что въ одномъ случаѣ обжигательная печь является какъ нѣчто постоянное, (80), въ другомъ—ее строятъ каждый данный разъ (131). Цѣна на кирпичъ въ разныхъ мѣстахъ—разная: тысяча колеблется между 8—12 р. Въ Нухѣ, напр., одинъ заводъ приготовить до 30 тысячъ кирпичей, при цѣнѣ въ 12 р. съ тысячи (до 360 р.). Объ экономическомъ значеніи производства въ Александрополѣ прямо говорится, что оно даетъ малый заработокъ.

Что касается вліянія производства на здоровье, то двѣ записки согласно говорятъ, что сами рабочіе не жалуются на вредное вліяніе занятій; но, впрочемъ, одна изъ нихъ такъ оговаривается: „правда, они часто болѣютъ ревматизмомъ и лихорадкой, но приписываютъ эти болѣзни простудѣ“ (80).

Еще въ двухъ запискахъ, просто, констатируется фактъ производства кирпичей, при чемъ въ одной изъ нихъ отмѣчается особенная примитивность производства: сказавъ про качество строительнаго камня въ с. Карабудагкентѣ, записка прибавляетъ: „кирпичи же приготовляетъ самъ хозяинъ и высушивъ ихъ, употребляетъ въ дѣло необожженными, а потому кирпичныхъ заводовъ здѣсь не существуетъ“ (177).

Итакъ, кирпичное производство отмѣчается въ слѣдующихъ пунктахъ: въ Агдамскомъ обществѣ (79), въ Александрополѣ (130), въ с. Гадрутѣ (115), с. Карабудагкентѣ (177), г. Нухѣ (93).

О *черепичномъ* производствѣ сообщается въ одной только запискѣ (Нуха, 89—93), и довольно обстоятельно. Здѣсь есть указанія на приспособленія, инструменты и процессъ, а также на размѣръ его и на вліяніе въ отношеніяхъ материальномъ, фізіологическомъ и моральномъ. Въ заключеніе записка даетъ такую общую характеристику промыслу: „мѣстное черепичное производство, по своей простотѣ, не требуетъ продолжительнаго обученія ему: стоитъ дня два посмотреть процессъ работы, чтобы затѣмъ самому умѣть приготовить черепицу,—такъ, какъ готовятъ ее здѣсь“.

Въ запискѣ о с. Гадрутѣ мимоходомъ, между кирпичнымъ и гончарнымъ производствами, констатируется фактъ *приготовленія извести* (115).

15. Каменщики и каменотесы.

„Каменщиковъ здѣсь—говорится про с. Маразы—больше, чѣмъ какихъ-либо другихъ мастеровыхъ, потому, что *условія мѣстности* заставляютъ строить зданія каменные: лѣсу по близости нѣтъ, а потому принялись за камень, который въ изобиліи и близко. Трудно было російскимъ переселенцамъ, привыкшимъ жить въ избахъ бревенчатыхъ, власть дома изъ камня, но эта трудность, въ силу необходимости, была преодолевна ими,—стали они теперь власть дома каменные, еще чище, чѣмъ у туземцевъ. Но никакъ русскій каменщикъ не можетъ покинуть топоръ плотничій: онъ и камень тешетъ все тѣмъ же топоромъ, что прежде избы рубилъ“ (157). Въ этой характеристикѣ занятія опредѣляется и генезисъ занятія, въ связи съ побуждающими условіями къ развитію его, и способъ работы, и качество ея; указана, наконецъ, и нераздѣльность дѣла каменотеснаго, въ обширномъ

смыслъ этого слова, и строительнаго. Подобное соединеніе этихъ двухъ занятій въ однѣхъ рукахъ наблюдается еще въ двухъ пунктахъ (177, 189), а въ двухъ другихъ пунктахъ глухо констатируется только фактъ существованія „каменщи-ковъ“ (196, 265), безъ разъясненія ихъ занятій.

Сложность строительнаго дѣла требуетъ многихъ силъ, что и отмѣчается записками: въ одной изъ нихъ говорится о мастерѣ-каменщикѣ и о рабочихъ (178); въ другой — объ артели (189—190). Указываются и инструменты: разныхъ видовъ молоты, отвѣсъ, „прямоугольникъ“ и др. (190—191), и способы расплаты съ рабочими. Въ одномъ мѣстѣ, напр., дѣлается это такъ: при обоюдномъ согласіи хозяина и каменщика, плата сему послѣднему производится по числу выведенныхъ имъ „кулачей“, подъ которыми разумѣтся „разстояніе между распростертыми въ стороны, въ горизонтальномъ положеніи, руками самаго крупнаго въ селѣ человѣка, который для этой надобности выбирается самимъ домостроителемъ“ (178).

„Часто *тѣ же* самые каменщики, которые строятъ зданія, занимаются и другими работами: обтесываютъ камни для могильныхъ памятниковъ; дѣлаютъ чугунные небольшіе жернова, чаны большого размѣра и небольшого размѣра „каменные ямы“, замѣняющія собою въ домахъ лохани“ (191): такъ мы переходимъ къ *каменотесному* производству, въ тѣсномъ смыслѣ слова: тутъ уже разумѣтся не та работа, о которой говорится, что... „третій обтесываетъ и обдѣлываетъ камень такъ, чтобы камень хорошо приходился къ своему мѣсту; четвертый обтесываетъ и поправляетъ угловые камни стѣнъ, и т. п.“ Здѣсь разумѣтся выработка *изъ камня* разнаго рода *издѣлій*.

Этотъ видъ работы наблюдается, помимо указаннаго, еще въ четырехъ пунктахъ (115, 237, 245, 256), — только запис-

бы ограничиваются перечисленіемъ видовъ издѣлій и цѣнъ ихъ. Любопытиѣе, въ томъ же отношеніи, слѣдующее сообщеніе: „предметами издѣлій служатъ надгробные памятники, камни для построекъ и каминовъ, столы и скамейки садовые. Надгробный камень цѣнится въ 8—50 рублей; садовые столы и скамейки до 10—12 руб.; камень изъ тесаного камня заказывается за 12—25 рублей“.

Объ экономической сторонѣ занятія могутъ говорить отчасти цифры заработковъ: по одной, напр., запискѣ годовой заработокъ каменотеса доходить до 180 руб. (237), по другой—до 20—30 р. (245); отчасти—подобныя выраженія: „каменотесное производство составляетъ предметъ занятій очень незначительнаго числа рукъ. Каменотесъ занимается своимъ дѣломъ въ свободное отъ полевыхъ занятій время и выполняетъ свою работу по заказу“ (256; сравн. 190).

Разсматривая виды издѣлій каменотесовъ, встрѣчаемся съ указаніемъ, что они обтесываютъ и „камни для постройки“: это въ трехъ случаяхъ (115, 245, 256). Въ такомъ случаѣ дѣло каменотесовъ очень несложно: иногда „вся работа ихъ состоитъ въ выломкѣ камня и въ грубой его отдѣлкѣ; полировать и шлифовать камня имъ почти не приходится“ (115).

О вліяніи разсматриваемыхъ занятій на здоровье производителей говоритъ одна только записка такъ: „среди каменщиковъ нерѣдки болѣзни глазъ, оттого, что, во время обтесыванія и чистки камней, глаза ихъ не защищены ничѣмъ отъ пыли и легкихъ осколковъ камней. Кромѣ того, подниманіе и переваливаніе съ мѣста на мѣсто камней производитъ иногда боли въ поясницѣ“ (192). Здѣсь приводятся такія вредныя слѣдствія, что а ргіогі можно предполагать существованіе ихъ и въ иныхъ случаяхъ, при аналогичныхъ условіяхъ.

О каменщикахъ и каменотесахъ, порознь или вмѣстѣ, ведется рѣчь въ слѣдующихъ пунктахъ: въ с. Арагвѣ (196), въ Велевскомъ общ. (245), въ Гадрутѣ (115), въ Дилискин-

скомъ общ. (189), с. Карабудагентъ (177), Кухскомъ общ. (разумѣются *печники*, 230), въ с. Маразахъ (257), м. Очечирахъ (265), Парцхминскомъ общ. (237), Харагаульскомъ общ. (256).

15. Лѣсной матеріаль.

Подъ даннымъ названіемъ разумѣтся, собственно, заготовка дровъ, строительнаго лѣсу и лѣсу для разныхъ подѣлокъ, при чемъ въ однихъ пунктахъ выставляется на видъ одна цѣль, въ другихъ—другая. Напр., про жителей Велевскаго общества говорится, что изъ лѣсныхъ дачъ они вывозятъ „брусья, доски, дрань, словомъ—все, что необходимо для деревянныхъ домовъ и другихъ строеній (хлѣбовъ, мякинниковъ, погребовъ, амбаровъ и т. п.)“; и далѣе: „изъ тѣхъ же дачъ вывозятся колья изъ еловыхъ стволовъ, ободья для колесъ, части сохъ и лопаты“ (244). Или въ запискахъ говорится, что жители вывозятъ изъ лѣсу „дрова и строевой лѣсъ“ (140), или вообще—что матеріаль для построекъ добывается въ своихъ дачахъ (239).

Въ однихъ случаяхъ цѣль промысла почти неидетъ далѣе удовлетворенія домашнихъ нуждъ (239, № 1; 242, 244); въ другихъ онъ не прочь сбыть свободный излишекъ (244); въ третьихъ сбытъ ставится уже на очень видное мѣсто: въ одной запискѣ находимъ такое показаніе: „жители селеній, прилегающихъ къ лѣснымъ дачамъ въ Бамбагѣ, рубятъ дрова и строевой лѣсъ и доставляютъ въ Александрополь“ (140). Наиболее характерно, въ этомъ отношеніи, слѣдующее сообщеніе: „изъ Дзимитскаго общества во всякое время *постоянно* находится человекъ 20 въ отлучкѣ, на работахъ въ лѣсистой мѣстности „Унагера“, по заготовленію бревенъ, тесу, *шпаль*, дровъ и др. Осенью же, послѣ уборки хлѣба, отсюда отправляются на эти работы *вся свободныя* руки... Въ матеріальномъ отношеніи это занятіе играетъ весьма важную роль“

(234—235),—очевидно, это достигается и при помощи сбыта, если запомнить, что, среди прочаго, шпалы тоже заготавлиются.

Однако вообще какъ-то бѣдно данное занятіе въ матеріальномъ отношеніи; даже въ Велевскомъ обществѣ, гдѣ оно занимаетъ „первое мѣсто“, заработокъ, сверхъ удовлетворенія домашнихъ нуждъ, неидетъ выше 7—12 р. у дыма (244). Важное значеніе этого занятія—мы видѣли—еще отмѣчается въ Дзимитскомъ обществѣ; въ прочихъ же пунктахъ, кромѣ селеній, прилегающихъ къ лѣснымъ дачамъ въ Бамбакѣ, безцвѣтно его значеніе: оно совершаетъ свои обороты на очень узкомъ пространствѣ.

О вліяніи занятія на здоровье только одна записка поднимаетъ вопросъ и рѣшаетъ его въ отрицательномъ смыслѣ, находя, что его нельзя назвать благотворнымъ: „всякаго рода погода, сырость, холодъ и зной, поднятіе тяжестей отзываются вредно на здоровьи“ (235).

Пункты, въ которыхъ говорится о разсматриваемомъ занятіи, слѣдующіе: Александрополь (140), Амбарское общ. (239), Велевское общ. (244), Дзимитское общ. (234; сравн. 233, № 1), Садмельское общ. (242).

16. Пильщикн.

Только въ одной запискѣ есть болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія, по данному занятію (88—89): въ ней говорится о размѣрахъ занятія по отношенію къ числу рабочихъ рукъ и по отношенію къ размѣрамъ заработка;—о способѣ сбыта;—о вліяніи его на здоровье;—о возможныхъ въ будущемъ слѣдствіяхъ, и пр. Напр., здѣсь говорится, что пилка лѣса служить общимъ занятіемъ всѣхъ жителей сел. Мухренесь, и что всѣ они зарабатываютъ въ годъ до 6.000 рублей, изъ коихъ на одного рабочаго, за четырехмѣсячный періодъ,

приходится до 120 руб. Приблизительное въ этомъ свидѣтельствѣ, въ отношеніи числа лицъ и размѣра заработка, находимъ только въ запискѣ о Велевскомъ общ.: „пильщиковъ въ этомъ общ. болѣе, чѣмъ другихъ кустарей, а именно—до 100 чело-вѣкъ... Заработокъ одного пильщика, въ свободное время отъ полевыхъ занятій,—около 40 руб.“ (244). Въ другихъ пунктахъ, по запискамъ, это дѣло еще уже: напр., въ Парцхминскомъ общ. пильщиковъ 30 чел., а работаютъ они по найму (236); въ Харагаульскомъ общ. число ихъ еще меньше, а работаютъ они въ свободное отъ полевыхъ занятій время, тоже по найму (257).

Вліяніе даннаго занятія на здоровье отмѣчается одной только запиской: будто бы оно „благоотворно вліяетъ на здоровье рабочихъ: постоянно чистый воздухъ и физическая работа значительно сокращаютъ смертность, такъ-что даже старики, 60—70 лѣтъ, оказываются хорошими пильщиками“ (89).

Пункты—Велевское общ. (244), Кухское (230), с. Мухренесь (88), Парцхминское (236), Харагаульское (257, № 6).

17. Плотничное.

Плотникамъ приходится, конечно, работать тамъ, гдѣ воздвигаются зданія. Матеріалъ для работы, естественно, доставляетъ хозяинъ-наѣмщикъ,—только въ одномъ пунктѣ отмѣчается, что „строительный матеріалъ доставляется преимущественно самими плотниками“ (233).

Развитіе плотничества зависитъ, прежде всего, отъ лѣса. Выше, въ „Общихъ выводахъ“, по вопросу о развитіи каменнаго дѣла цитировались слова, часть которыхъ умѣстно здѣсь повторить: „лѣсу по близости нѣтъ, а потому принялись за камень, который близко и въ изобиліи“,—отсюда здѣсь и „плотничество — продолжаетъ записка—мало развито: дома—каменные, съ соломенными и камышевыми крышами, которыя

не требуют чистоты работы, почему каждый хозяинъ старается устранить наемъ работника *личнымъ трудомъ*“ (157). Въ другой запискѣ есть такое, не менѣе любопытное, сообщеніе, отвѣчающее на тотъ же вопросъ: „существуетъ описываемое занятіе (т. е., плотничество) съ 60-хъ годовъ и по настоящее время, можно сказать, шло прогрессивно, но теперь падаетъ. Главная причина этого заключается въ уменьшеніи лѣсовъ; доставлять же матеріалы изъ другихъ мѣстностей, вслѣдствіе ихъ отдаленности, нѣтъ возможности, и поэтому многіе начали возводить каменные зданія“ (234).

Въ числѣ условій, такъ или иначе обеспечивающихъ существованіе и развитіе плотничества, стоитъ знаніе дѣла. Объясняя упадокъ этого промысла, вышецитированная записка говоритъ: „кромѣ того, въ обществѣ мало встрѣчается такихъ людей, которые болѣе или менѣе понимаютъ свое дѣло: большинство ремесленниками являются только по названію. Такія лица берутъ еще на обученіе молодыхъ людей, которые не улучшаютъ, вонечно, дѣла“ (234). Зато тамъ, гдѣ есть необходимое знаніе, результатъ бываетъ иной: „многіе изъ плотниковъ, знакомясь на сторонѣ съ усовершенствованіями, научаютъ имъ тѣхъ, которые всегда работаютъ на мѣстѣ жительства: благодаря этому, плотничное ремесло улучшается“ (107). Въ другихъ случаяхъ записки, впрочемъ, не вступаютъ въ разъясненіе данной стороны дѣла.

По поводу каменщиковъ въ „Общихъ выводахъ“ (351 стр.), между прочимъ, говорилось, что „сложность строительнаго дѣла требуетъ многихъ силъ“,—здѣсь приходится повторить то же положеніе. И дѣйствительно, нѣкоторыя записки отмѣчаютъ эту черту занятія, какъ, напр.: „плотники для работъ соединяются въ *товарищества*“ (259); или: не составляя артели, они все же „работаютъ *вмѣстѣ*“ (107).

Для самихъ плотниковъ результаты ихъ работъ выражаются разнo. Цифры зароботковъ значительно колеблются; напр.,

есть такія цыфры: 200 р. (107), 100—150 р. (259), 120 р. (243), 100 р. (233); съ другой стороны есть и такія, какъ 40 р. (227), 50—60 р.,—въ послѣднемъ случаѣ при условіи, что рабочіе находятся почти цѣлый годъ въ разныхъ мѣстахъ „Кавказскаго врая“ (244), иначе—здѣсь же заработокъ одного плотника падаетъ до 8 р. въ годъ.

Слабость развитія плотничества, а въ связи съ ней и ничтожность заработковъ, повидимому, имѣли то слѣдствіе, что въ однѣхъ рукахъ, рядомъ съ плотничествомъ, въ ущербъ послѣднему, развивается *столярничество* и вообще наклонность въ разнаго рода *деревянныя издѣлія*.

Въ селеніи Марасахъ „съ начала 1886 года и плотникамъ нашлась работа: это—постройка *разныхъ вѣялокъ*. Само собою разумѣется, оригиналъ былъ выписанъ „изъ Россіи“... „Одинъ изъ лучшихъ плотниковъ, онъ же и *столяръ*, приготовилъ и модели“, и ручныя вѣялки, мѣстнаго издѣлія, быстро пошли въ ходъ (157—158). Въ запискѣ про с. Карзахъ читаемъ, что здѣсь „*плотники-столяры* изготовляютъ земледѣльческія орудія—плуги, сохи и строятъ внутреннія части зданій, какъ у себя дома, такъ и у заказчиковъ“ (203). Но и тутъ заработокъ едва достигаетъ 20 руб. на годъ. Въ Бандзійскомъ обществѣ нѣкоторые изъ плотниковъ „въ зимнее время дѣлаютъ арбы и деревянные части земледѣльческихъ орудій“ (259). При слѣдующихъ условіяхъ, въ Амбарскомъ обществѣ, заработная плата должна быть еще меньше: здѣсь „большая часть жителей строятъ *сами себѣ* дома, конюшни, амбары и др. зданія, а также дѣлаютъ оконныя рамы, двери и др., но только рѣдко, и то по заказу“ (239). Въ запискѣ о Кухскомъ обществѣ говорится, что тамъ существуетъ норма поденной платы плотнику отъ 50 коп. до 1 р. на ховайскихъ харчахъ, но въ этому сообщенію дѣлается слѣдующее характерное примѣчаніе: „большую же частью они работаютъ у сосѣда два-три дня даромъ, ожидая отъ не-

го, въ свою очередь, взаимной помощи или получая за услугу натурою, безъ предварительнаго соглашенія“ (231). Нужно, однако, отмѣтить и то, что самая высшая сумма заработка плотника, какая встрѣчается въ запискахъ, составила не только при помощи плотничества,—въ запискѣ говорится, что „въ своихъ жилищахъ плотники дѣлаютъ столы, кровати, шкатулки, табуретки, столы, по заказу“ (106).

Общая картина вліянія даннаго занятія на плотниковъ въ разныхъ отношеніяхъ представляется въ такомъ видѣ по одной запискѣ: сказать, что „каждый изъ нихъ ежегодно, среднимъ числомъ, зарабатываетъ до 100 р.“, и отмѣтивъ, что это—сумма, „весьма достаточная для того, чтобы обезпечить семью“, записка продолжаетъ: „плотники живутъ, дѣйствительно, хорошо. Вліяніе же этого промысла на нравственность, съ дурной или хорошей стороны, трудно опредѣлить, развѣ только иные изъ плотниковъ легче склонны къ спиртнымъ напиткамъ. На здоровье вліяніе даннаго промысла едва ли благотворно: по словамъ нѣкоторыхъ плотниковъ, они часто болятся отъ поднятія тяжѣлыхъ предметовъ, отъ неумѣреннаго сгибанія въ поясицѣ и подвержены простудѣ“ (233). Въ параллель послѣднему показанію можно привести свидѣтельство и изъ другой записки,—такое: „по словамъ плотниковъ, ихъ занятіе сильно отягчаетъ мышцы, особенно—мышцы рувъ и спины“. („Особой болѣзненности среди нихъ не замѣчается“. 107). Въ другихъ случаяхъ замѣчанія записокъ, по послѣднему вопросу, слишкомъ общи, если только еще есть они (204, 239).

Пункты, въ которыхъ такъ или иначе отмѣчается записками рассматриваемое производство,—слѣдующіе: Амбарское общ. (239), с. Арагва (196), Бандзійское общ. (259), Ванское (222), Велевское (244; срвн. № 1), Дзимитское (233), Диди-Джихаишское (227), с. Касапетъ (106), с. Карзахъ (203), Кухское общ. (230), с. Маразы (157), м. Очемчиры (265),

Парцминское общ. (236), Садмельское общ. (243), Свирское (229), Харагаульское (257).

18. Столярное.

Характерный показатель развитія и значенія промысла—размѣръ заработной платы—сильно колеблется въ разныхъ пунктахъ. Есть заработки въ 80 р. (227), есть и въ 400 и даже 500 р. (210). Любопытно при этомъ, что въ запискѣ, представляющей заработную плату въ 80 р., говорится объ улучшеніи производства, на пространствѣ 10 лѣтъ. Размѣры заработковъ стоятъ, повидимому, въ связи съ улучшеніемъ промысла и въ Квирилахъ, по показанію записки (248). Въ другихъ случаяхъ, просто, отмѣчается заработокъ, безъ какихъ-либо поясненій, а иногда и вовсе не отмѣчается. Въ этомъ отношеніи интересно выставить на видъ показанія двухъ записокъ. Въ одной изъ нихъ читаемъ, что „столяры имѣютъ весьма мало работы, почему они же занимаются *вставкою стеколъ*“ (158); въ другой—что вообще „столярнымъ дѣломъ занимаются *изрѣдка*“ (222).

Работы исполняются больше по заказу: въ м. Сачхери столяры „чинятъ старую деревянную мебель и дѣлаютъ новую по заказу“ (251; сравн. 248, 259). Столяры же въ Велевскомъ обществѣ не занимаются на мѣстѣ, а „находятся на заработкахъ въ городахъ и мѣстечкахъ Тифлисской или Кутаисской губерній“ (244). Вообще же свѣдѣнія въ запискахъ о столярномъ производствѣ отличаются скудостью содержанія и сводятся, скорѣе, къ установленію только факта существованія промысла. Одна изъ нихъ только сообщаетъ нѣсколько подробностей по разнымъ сторонамъ вопроса (248—249).

Пункты, въ которыхъ отмѣчается рассматриваемое производство, слѣдующіе: Амбарское общ. (239; сравн. 354), Бандзійское (259; сравн. № 5), Ванское (222; сравн. въ рѣчи о

товаряхъ, подъ рубрикой 8), Велевское (244), Диди-Джихаишское (227), с. Карвахъ (203; сравн. 357), с. Касапетъ (106; сравн. 358), м. Квирилы (248), Кухское общ. (230), с. Маразы (157; сравн. 357), с. Мухранъ (230), м. Очемчиры (264), Садмельское общ. (243), Сачхерское (251), Свирское (229), Харагаульское (257; сравн. 359).

19. „Деревянные издѣлія“ и токарное.

Подъ этимъ собирательнымъ и общимъ названіемъ въ запискахъ разумѣются издѣлія, могущія примѣнять въ однихъ случаяхъ къ плотничному или столярному производству (сравн. 203), въ другихъ къ токарному (сравн. 237), въ третьихъ—специализироваться и выдѣляться въ особый видъ производства и подъ особымъ названіемъ.

Напр., въ Дилискинскомъ обществѣ (193) подъ деревянными издѣліями разумѣются „земледѣльческія орудія и инструменты, *арбы*, большія и малыя, вилы, грабли“, и т. п.; въ с. Сатха тоже земледѣльческія орудія и „домашняя утварь“ (209). Согласно съ послѣдней запиской, въ Дзимитскомъ общ. (234) къ данному виду издѣлій нужно относить приготовленіе „деревянной посуды“. Въ с. Теделети, Чихскаго общества, рассматриваемый промыселъ тоже разумѣетъ деревянную посуду (254), а въ с. Мохва—*сундуки* (252), въ Очемчирахъ—*арчаки* (265).

Въ Багдадскомъ обществѣ подъ эту рубрику можно подвести приготовленіе музыкальныхъ инструментовъ (226, № 10), помимо другихъ обыкновенныхъ видовъ издѣлій (№ 7), а въ Парцхминскомъ—приготовленіе балалаекъ и колыбелей (237, № 3).

Въ томъ же Парцхминскомъ обществѣ, рядомъ съ отмѣченнымъ видомъ производства, существуетъ **токарное**,—приготавливаются ложки, ступки и чашки (237, № 4), словомъ—то, что въ с. Сатха и въ Дзимитскомъ обществѣ, какъ сва-

зано выше, не выдѣлилось въ особую группу. Въ Ванскомъ же обществѣ, наоборотъ, само товарное производство является сложнымъ дѣломъ, вмѣщающимъ въ себѣ разные виды деревянныхъ издѣлій, встрѣчающіеся порознь въ разныхъ случаяхъ: здѣсь товари приготовляютъ миски, корыта, *арбы*, *кадки* (срвн. ниже *бондарное*), колыбели, оконныя рамы, стулья, столы и др.

Объ экономической сторонѣ производствъ, а также о степени ихъ развитія нѣкоторыя свѣдѣнія есть въ соответственныхъ пунктахъ. Напр., въ одной запискѣ про „деревянные издѣлія“ сказано, что это производство развито мало, хотя имѣетъ мѣсто по всемъ селеніямъ общества: „цѣль его—домашнія нужды (193). Подобное показаніе можно читать между строкъ и въ другой запискѣ (209).

Относительно выдѣлыванія посуды изъ дерева въ Дзимитскомъ обществѣ записка такъ говоритъ: „занятіе это имѣетъ здѣсь весьма маловажное значеніе; на него смотрятъ скорѣе, какъ на предметъ забавы, и число лицъ, занимающихся имъ очень невелико, именно—въ цѣломъ обществѣ можно найти до 10 рѣзчиковъ... Каждый вустаръ ежегодно можетъ заработать отъ промысла до 10 рублей“ (234). Не великъ тоже заработокъ и товари, изготовляющаго деревянную посуду,—всего до 20 р. въ годъ (237). Нѣсколько въ иномъ видѣ представляется этотъ видъ деревянныхъ издѣлій въ с. Теделети: „эти издѣлія привозятся на ярмарки въ Сачхери, гдѣ и продаются въ достаточномъ количествѣ. Они высылаются въ Тифлисъ и Кутаисъ. Каждый дымъ продаетъ въ годъ среднимъ числомъ на 75 руб., что составляетъ до 2.100 рублей всего годового сбыта цѣлой деревни“ (254).

Заработокъ на арчакахъ еще значительнѣе, до 160 руб. въ годъ (265).

Заработокъ же на балалайкахъ положительно ничтоженъ,—до 5 р. въ годъ (237); не менѣе ничтоженъ и на сундукахъ,—до 7 руб. (253).

Любопытно было бы знать заработокъ токарей въ Ванскомъ обществѣ (222), у которыхъ дѣло такъ сложно и разнообразно, но въ запискѣ приводятся только цѣны издѣлій, безъ указанія общаго заработка.

Число лицъ, занятыхъ производствомъ,—хорошій показатель: по запискамъ, въ однихъ случаяхъ (193, 209) разные виды деревянныхъ издѣлій служатъ предметомъ домашней работы, въ другихъ есть особые лица. Въ послѣднихъ случаяхъ, конечно, естественнѣе производству быть выше по своему развитію.

Относительно состоянія производства, а въ связи съ этимъ и относительно его будущности только въ двухъ запискахъ ведется рѣчь: въ одной—по поводу вырѣзыванія посуды, въ другой по поводу сундуковъ. Въ первой между прочимъ интересны слѣдующія слова: „распространяющаяся фаянсовая и жестяная посуда легко вытѣсняетъ деревянную“, тѣмъ болѣе, что вырѣзываніе ея служить, скорѣе „предметомъ забавы“, чѣмъ дѣломъ необходимости (234). Въ другой запискѣ рисуется интересная картина состоянія производства сундуковъ, въ прежнее время, такими чертами: „за 30—40 лѣтъ эта деревня (т. е. Мохва) притовляла массу сундуковъ и снабжала значительную часть Кутаисской губерніи...: сундуки, составляя необходимую утварь въ крестьянской семьѣ, занимали чуть не первое мѣсто въ спискѣ вещамъ, составлявшимъ приданое крестьяновъ“... „За 30 лѣтъ вся деревня, почти безъ исключенія, занималась этимъ промысломъ: каждый дымъ сбывалъ, среднимъ числомъ, болѣе, чѣмъ на 35 руб.“, а вся деревня до 2.500 штукъ. Нынѣ же не то: „въ настоящее время въ цѣлой деревнѣ занимается этимъ промысломъ, въ свободное время, человекъ 6: каждый изъ нихъ сбываетъ въ годъ, среднимъ числомъ, менѣе, чѣмъ на 7 руб.“ Что же за причина такого упадка? „Такой упадокъ не зависитъ отъ лѣсовъ: „лѣсовъ здѣсь много“, а отъ неразвитости промысла: „замѣча-

тельно то, что сундуки, которые нынѣ дѣлаются, ничѣмъ не отличаются, отъ тѣхъ, которые сдѣланы за 80 лѣтъ тому назадъ, — *нѣтъ никакого улучшения*” (253).

Пункты, въ которыхъ разсматривается тотъ или иной видъ „деревянныхъ издѣлій“, слѣдующіе: Багдадское общество (226, №№ 7 и 10), Ванское (222), Дзимитское (234), Дилинское (193), с. Карзахъ (106, № 2; см. выше, 357), м. Очечиры (265), Парцхинское общ. (237, №№ 3 и 4), Садмельское (242), с. Сатха (209), Чихское общ. (252):

Въ нѣкоторыхъ запискахъ есть еще специальная рубрика: *земледѣльческія орудія* (или *плуги и вѣлки*). Но, по характеру сообщеній, можно полагать, что и этотъ видъ издѣлій долженъ примыкать или къ „деревяннѣмъ издѣліямъ“ (204, 229, 161), или къ плотничеству (161), подобно тому, какъ это въ с. Маразахъ (сравн. 357).

Выше было связано о томъ, какъ широка и разнообразна дѣятельность плотниковъ и столяровъ: въ иныхъ мѣстахъ въ сферу ихъ дѣятельности входитъ и *тепжное дѣло*. Не даромъ же только немногія записки говорятъ о немъ особо, какъ объ отдѣльномъ видѣ занятій; но и тутъ должно оговориться, что нѣкоторыя записки, просто, только указываютъ на фактъ (160, 210, 265), или же представляютъ производство въ ограниченныхъ размѣрахъ, какъ это въ Амбарскомъ общ. (240), хотя дѣятельность вустарей разнородна: они не только изготовляютъ колеса, телѣги, сани, но и сохи, плуги, бороны, лопаты, колыбели и т. п., — т. е., они занимаются тѣмъ, что въ другихъ случаяхъ является дѣломъ плотниковъ, товарей и др. Только въ запискѣ о Кухскомъ обществѣ, вслѣдъ за сообщеніемъ о плотникахъ, именно — о ихъ ничтожной силѣ, встрѣчаемъ показаніе совсѣмъ иного рода: „волесники, дѣлающіе

колеса и арбы, напротивъ, не имѣютъ для себя конкурентовъ; они, заготовляя въ теченіе года матеріалы для колесъ и аробъ, въ свободное отъ полевыхъ работъ время принимаются за свое ремесло, готовя арбы и колеса безъ заказа“ (231).

(Пункты: Амбарское общество, 240; с. Ивановка, 160; Кухское общ., 231; с. Мухрань, 210; Очемчиры, 265).

20. Бондарное.

„У бондарей не всегда бываетъ работа и не во всякое время года, преимущественно же съ начала іюня, когда гонится изъ туть вода, и еще осенью, при сборѣ винограда“ (109): такъ опредѣляется почва для развитія бондарнаго дѣла, по одной запискѣ. О существованіи подобной генетической связи между винодѣліемъ и бондарнымъ производствомъ можно предполагать и въ другихъ случаяхъ (115). Въ этомъ отношеніи особенно характерно и интересно свидѣтельство записки (162 — 169) относительно разсматриваемаго производства въ Дербентѣ: „чтобы получить—читаемъ въ этой запискѣ—приблизительное понятіе о томъ, каковы должны быть въ будущемъ размѣры этого производства, слѣдуетъ, высчитать, каковъ былъ бы годовой размѣръ производства, если бы всѣ необходимыя городу бондарныя издѣлія производились на мѣстѣ. Для этого возьмемъ количество вывозимыхъ изъ Дербента вина и винограда и опредѣлимъ стоимость необходимыхъ для этого вывоза бочекъ и бочонковъ... Въ 1886 г. вывезено вина 42.180 ведеръ и фруктовъ 237.758 пудовъ; въ 1887 году—вина 74.762 ведра и фруктовъ 299.542 пуда. Для перевозки 74.762 вед. вина необходимо было 1.869 сорокаведерныхъ бочекъ, цѣнность которыхъ, по 7 р. каждая, составляетъ 13.083 руб. Изъ числа 299.542 пудовъ вывезенныхъ фруктовъ—слѣдуетъ допустить—виноградъ составляетъ $\frac{1}{8}$ часть, или $49.923\frac{2}{3}$ пуда, для вывоза котораго нужно было 49.924 бочонка-пудовика,

на сумму въ 24.962 руб. Слѣдовательно, общая стоимость бочекъ и бочонковъ, для вывоза вина и винограда изъ города, должна быть опредѣлена приблизительно въ 38 тысячъ рублей“, а мѣстные бондаря удовлетворяютъ пока только $\frac{1}{6}$ части спроса.

Въ послѣдней же запискѣ есть 'обстоятельныя сообщенія и относительно другихъ сторонъ производства: напр., о видахъ издѣлій, о цѣнѣ на нихъ, о материалахъ, о техникѣ производства, и пр. Опредѣляется здѣсь также и значеніе производства въ экономическомъ, моральномъ и фізіологическомъ отношеніяхъ.

Въ с. Маразахъ бондарное производство держится всеѣмъ на иной почвѣ, какъ видно изъ слѣдующаго показанія: „недостатокъ колодезей и фонтановъ заставляетъ каждаго хозяина держать 2—3 бочки для воды, почему бондарямъ еще есть работа“, при чемъ нужно имѣть въ виду, что лѣсъ здѣсь привозный изъ Баку (158). Несомнѣнно, что и въ другихъ пунктахъ подобную хозяйственную цѣль имѣютъ бондарныя издѣлія, но здѣсь важна разность въ степени ихъ значенія для развитія производства.

(Пункты: с. Гадрутъ, 115; г. Дербентъ, 162; с. Ивановна, 161; с. Касапетъ, 108; с. Маразы, 158).

21. Плетеніе корзинокъ, шляпъ, рогожъ, рѣшѣтъ (ж ситъ), сѣтей и веревокъ.

Обыкновенно, корзины плетутся изъ прутьевъ, при чемъ отмѣчается, что это дѣлается, въ однихъ случаяхъ, изъ очищенной древесины отъ дикихъ орѣховыхъ и каштановыхъ прутьевъ (237) или отъ дубовыхъ прутьевъ (257), въ другихъ— изъ неочищенной древесины (245), или глухо говорится, что они дѣлаются изъ прутьевъ.

Виды корзинокъ зависятъ отъ цѣлей. Напр., въ одной запискѣ, по этому поводу, есть такое замѣчаніе: изъ корзинокъ

„наиболѣе хорошо готовится „гидели“ — корзина для собиранія винограда, имѣющая конусообразную форму, позволяющую свободно опускаться сквозь сѣти виноградныхъ лозъ“ (237); въ другой запискѣ говорится о большихъ корзинахъ („годори“), которыя употребляются преимущественно „для собиранія винограду“ (224); въ иныхъ случаяхъ, просто, утверждается о назначеніи корзины для домашняго обихода (245, 257). Отсюда, конечно, и цѣны разныя: есть корзины по 10 — 15 к., 15 — 20 к., но есть и по 40 — 60 к., даже и по 80 к. (224, 226, 237).

Бытовое значеніе производства можно отчасти опредѣлять изъ слѣдующихъ, напр., показаній: плетутъ корзины въ 40 семействахъ (224); „въ свободное отъ полевыхъ работъ время до 100 человекъ готовятъ большія и малыя корзины“ (226); „крестьянскіе мальчики плетутъ корзины изъ прутьевъ дома и на полѣ“ (241); „весьма многіе, обыкновенно мужчины, занимаются плетеніемъ корзины для домашнихъ потребностей“ (245). По этимъ даннымъ отчасти можно заключать къ тому, широко ли производство, и какъ на него смотреть, если имѣть въ виду, что въ однихъ пунктахъ плетутъ корзины *взрослыя*, а въ другихъ это дѣло въ въ рукахъ *дѣтей*. Объ экономическомъ значеніи и др. п. нѣтъ показаній въ запискахъ.

Одна записка говоритъ о корзинахъ, приготовляемыхъ какъ изъ прутьевъ, такъ и *изъ соломы*: „материаломъ служатъ пшеничная или овсяная солома и прутья. Солому предварительно парятъ въ кипяченой водѣ“ (204).

(Пункты: Амбарское общ., 241; Багдадское, 226; Ванское, 224; Велевское, 245; с. Карвахъ, 204; Парцхминское общ., 237; Свирское, 229; Харагаульское, 257).

„Во всѣхъ деревняхъ Чихскаго общества, за исключе-

нiемъ Теделети, гдѣ совсѣмъ не родится пшеница, около 14 женщинъ плетутъ весною *шляпы* изъ пшеничной соломы. Большею частью поля шляпъ дѣлають громадной величины, что и замѣняетъ лѣтомъ зонтики. На продажу выносятъ очень мало шляпъ, — въ продолженiе года продается въ цѣломъ обществѣ около 60 штукъ; цѣна каждой шляпы отъ 25 до 60 коп.“ (254).

Въ Парцхминсьемъ обществѣ (237) одинъ кустарь плететъ *цыноки* изъ „чили“ (болотное растенiе), по 20—50 к. за штуку. Существованiе этого вида (*рогожи*) производства отмѣчается еще въ с. Арагва (196).

Въ Амбарскомъ обществѣ (241) изъ прутьевъ, кромѣ корзинокъ, приготавлиются *ршиста*, „цхави и какаба“. „Цхави и какаба употребляютъ для очищенiя хлѣбныхъ растений послѣ молотбы отъ негодныхъ частей; послѣ нихъ окончательная очистка производится посредствомъ „цхрили“. Цхави и какаба имѣють ободья изъ липовой коры, а цхрили изъ еловой. Иногда и продають цхави и какаба по 15 к., а цхрили по 40—60 к.“

Въ двухъ пунктахъ (225, 237) отмѣчается производство *ситъ* изъ конскихъ волосъ.

Плетутъ *сити* въ Багдадскомъ обществѣ (225) 12 человекъ, при чемъ одинъ работникъ можетъ приготовить сѣть въ 3 дня, стоимостью до 2 руб., а также и въ м. Сачхери (252) 3 человекъ, торговцы—одинъ краснымъ товаромъ, два другихъ мелкими товарами. „Каждый изъ этихъ торговцевъ сплететъ въ годъ, среднимъ числомъ, 20 экземпляровъ сѣтей и продастъ каждую, самое меньшее, за 3 руб.; если исклю-

чить расходъ на нитки въ 50 к. на одну сѣть, то у каждаго изъ нихъ чистаго заработка останется до 50 рублей“.

Веревки плетутъ въ Багдадскомъ общ. (225) „почти въ каждомъ домѣ для домашняго употребленія“. Въ Ванскомъ общ. (222) это дѣло представляется такъ: „веревки, только для дома, готовятъ изъ конопли, а иногда изъ *древесины* вяза и липы: предварительно сушатъ ее нѣсколько дней на солнцѣ, а затѣмъ мочатъ въ водѣ отъ 7 до 15 дней; послѣ этого уже скручиваютъ веревки“.

22. Кузнечное.

Дѣло кузнечное стоитъ, по преимуществу, въ связи съ землей: будетъ ли это земледѣліе, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, или садоводство,—такъ, по крайней мѣрѣ, большинство записокъ ставитъ вопросъ о существованіи промысла (96, 106, 115, 158, 177, 223, 231, 245, 248, 251, 257 и др.), въ самой примитивной его формѣ и въ болѣе развитой и окрѣпшей. Объ этомъ могутъ свидѣтельствовать какъ перечень видовъ издѣлій кузнечнаго мастерства, такъ равно и нѣкоторыя общія выраженія, въ родѣ, напр., слѣдующихъ: „кузнецы занимаются преимущественно приготовленіемъ *новыхъ* и *починкой* старыхъ земледѣльческихъ орудій“ (177; подобное—245, 251, 260). Въ числѣ видовъ издѣлій упоминаются, напр., ножи для обрѣзыванія виноградныхъ лозъ (231; 223, 242). Одинъ разъ (260) встрѣчается прямое указаніе, что кузнецы готовятъ и плотничные инструменты; несомнѣнно однако, что и въ другихъ случаяхъ существуетъ подобное же отношеніе ихъ къ плотникамъ, о чемъ можно судить уже по упоминанію топоровъ среди видовъ издѣлій, и др.

Въ селеніи Марасахъ (159) кузнецы особенно развили

свое дѣло въ отношеніи улучшенія земледѣльческихъ орудій: такъ, напр., въ подражаніе однокорпуснымъ, англо-болгарскимъ, плугамъ, со стальнымъ лемехомъ и отваломъ, съ 1886 года и мѣстные кузнецы стали работать плуги; затѣмъ „нѣкоторые стали просить увеличить немного ширину забираемой борозды: увеличины были пропорціонально всѣ части плуга, и получился плугъ типа англо-болгарскаго, № 1, забирающій борозду въ 14—16 вершковъ ширины. Такъ было сдѣлано нѣсколько плуговъ: нѣкоторые—по заказу мѣстныхъ жителей, по цѣнамъ отъ 40 до 50 руб. за плугъ, а нѣкоторые—на продажу жителямъ *окружныхъ селъ*“.

Данное производство совершается, обыкновенно, въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, часто весьма плохихъ; только въ одной запискѣ (84) упоминается, что кузнецъ иногда и живетъ въ своей кузницѣ, но ужъ это отъ крайности. Заработокъ кузнецовъ въ разныхъ пунктахъ различенъ, и колебанія въ этомъ отношеніи есть весьма значительныя: напр., есть заработки въ 15—20 р. (245), 40 р. (260), 50 р. (228), 90 р. (224; срвн. 257), 200 р. (106; срвн. 248), 800—1.000 р. (210). Наименьшіе заработки падаютъ, напр., въ двухъ пунктахъ на случай при условіи работы въ теченіе 3-хъ зимнихъ мѣсяцевъ (245) или 3—4 (224, 257), а въ двухъ (228, 260) являются результатомъ годового труда. Въ с. Карабудагкентѣ, въ виду своеобразной постановки отношеній между кузнецомъ и заказчиками, заработокъ не поддается цифровому опредѣленію,—о немъ возможно только заключать по слѣдующимъ даннымъ: „каждое изъ четырехъ селъ нанимаетъ одного или двухъ кузнецовъ на цѣлый годъ, въ продолженіе котораго мастеръ обязанъ исправлять земледѣльческіе орудія безвозмездно; притомъ въ страдную пору, если таковыя будутъ принесены даже въ полночь, кузнецъ, несмотря на неурочный часъ, долженъ сейчасъ же приняться за исправленіе и починку; хозяинъ же обязанъ принести вмѣстѣ и нужное количе-

ство угля. Взаимнѣ этого *кузнецъ получаетъ* отъ нанявшаго квартала *три десятины поливной земли, которую жители квартала обязаны вспахать и засеять съменами кузнеца.* Выѣстъ съ этимъ *многіе* изъ жителей квартала *дарятъ* кузнецу, послѣ молотбы, $\frac{1}{4}$ сабы пшеницы или $\frac{3}{8}$ сабы ячменя (саба пшеницы вѣситъ 1 пудъ 20 ф., а ячменя—1 пудъ). Хотя эта приплата необязательна, но она дѣлается по *исвони-правитвовавшемуся обыкновенію*“ (177).

О технической сторонѣ даннаго производства записки, по преимуществу, говорятъ въ общихъ чертахъ, что приемы его повсюду обыкновенные, и только изрѣдка встрѣчается указаніе, тоже общее, что промыселъ улучшается (85, 228), или что число ремесленниковъ растетъ (106, 231), при чемъ не вездѣ говорится, чтобы улучшеніе или расширеніе производства отражалось какъ-нибудь особенно на производителяхъ. Въ этомъ отношеніи можно, впрочемъ, остановить вниманіе на слѣдующемъ свидѣтельствѣ одной записки: „можно сказать, что кузнечное производство, существующее здѣсь болѣе 20 лѣтъ, *улучшается... Благостояние* кузнецовъ, сравнительно съ прежнимъ, значительно лучше: какъ рассказываютъ, они прежде жили въ *крайней бѣдности*“ (85).

Такая черная и тяжѣлая работа, какъ кузнечество, естественно вызываетъ вопросъ о вліяніи ея на здоровье ремесленника, но, къ сожалѣнію, только немногія записки разсматриваютъ эту сторону вопроса. Между прочимъ, есть, напр., такія свидѣтельства или соображенія: „кузнечное ремесло *вредитъ зрѣнію*: вообще кузнецы бываютъ слабы глазами,—среди нихъ часто встрѣчаются и такіе, которые, страдаютъ *воспаленіемъ глазъ*. Между кузнецами встрѣчается много *полумухихъ*, вѣроятно, отъ постоянного и сильнаго стуа въ кузницѣ. Кузнецъ, привыкшій въ жару, не переноситъ холоду: онъ *легко подвергается простудѣ*. Имѣя дѣло съ углемъ, кузнецъ дышитъ *не чистымъ воздухомъ*, что должно вредно вліять на его

здоровье, хотя, по мнѣнію кузнецовъ, дыханіе воздухомъ, насыщеннымъ угольною пылью, полезно для человека“ (106). Въ другой запискѣ, хоть и есть свидѣтельство, что кузнецы „страдаютъ разными болѣзнями“, но это явленіе, скорѣе, приписывается отсутствію гигиеничности въ ихъ обстановкѣ (248). Въ дополненіе къ этому можно привести и еще одно наблюдение: сказавъ о продолжительности работы у кузнецовъ, которая простирается до 13—14 часовъ въ сутки, безъ различія возрастовъ, авторъ записки замѣчаетъ: „такой продолжительный трудъ, при скудной пищѣ, хотя и не производитъ серьезныхъ болѣзней, всеже дурно отзывается на здоровьи рабочихъ: всѣ они блѣдны и кажутся изнуренными“ (100).

Въ нѣкоторыхъ запискахъ поднимается вопросъ, вообще, объ отношеніи кузнецовъ-мастеровъ къ подмастерьямъ и ученикамъ. Наиболѣе обстоятельно онъ раскрывается въ запискѣ о Нухѣ (объ ученикахъ, подручныхъ или подмастерьяхъ см. также стр. 84, 105, 224, 257). Вообще самыя подробныя и разнообразныя свѣдѣнія по данному виду производства можно встрѣтить именно въ этой запискѣ.

(Пункты: Агдамское общ., 84; с. Арагва, 196; Багдадское общ., 226, № 11; Бандзійское, 259; Ванское, 223; Велевское, 245; с. Гадрутъ, 115; Диди-Джихаишское, 228; с. Ивановка, 161 (сравн. № 7); с. Карабудагкентъ, 177 (сравн. № 3); с. Касапетъ, 105; м. Квирилы, 248; Кухское общ., 231; с. Маразы, 158; с. Мухранъ, 210; г. Нуха, 94; Садмельское общ., 242; Сачхерское, 251; Свирское, 229; Сухумскій окр., 264, № 7; Харагаульское общ., 257).

Отъ кузнецовъ, въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, нѣкоторыя записки отличаютъ еще *ковалей*. „Кузнецы же, называемые „налбади“,—говорится въ одной изъ нихъ—подковываютъ лошадей, быковъ и буйволовъ“ (231; то же—115, 196,

248). Въ другой изъ нихъ (101—102) опысываются приемы, какіе употребляются ковалями при ковкѣ буйволовъ и лошадей.

(Пункты: с. Арагва, 196; с. Гадрутъ, 115; м. Квирилы, 248; Кухское общ., 231).

23. Оружейное и слесарное.

Оружейные мастера въ с. Карабудагкентѣ (178) занимаются, главнымъ образомъ, приготовленіемъ кинжаловъ и достигаютъ въ этомъ дѣлѣ большихъ успѣховъ, со стороны технической: иногда готовятъ, будто бы, такіе кинжалы, „которыя, безъ опасенія испортить ихъ, пересѣбаютъ мѣдные пятаки и желѣзные прутья въ $\frac{1}{3}$ дюйма въ діаметрѣ, а также и самыя нѣжныя и трудно перерубаемыя вещи: напр., шелковый платокъ, растянутый на стоячей водѣ, или поставленную на столъ сальную свѣчу, не роняя ея съ мѣста“... „Секретъ приготовленія лучшаго оружія, къ сожалѣнію, сохраняется въ строгой тайнѣ, такъ-что знаніе и искусство это, такъ сказать, умираетъ вмѣстѣ со смертію обладателя его. Вотъ почему не встрѣчаются теперь въ области такіе мастера, какъ Шахманай и Абдулла-Ага, которыхъ слава въ искусствѣ готовить лучшее оружіе переходитъ теперь изъ устъ въ уста“. Цѣна на кинжалы держится между 2—10 рублями.

Данный видъ производства въ м. Сачхери (251)—въ рукахъ особыхъ *кузнецовъ*: „они дѣлаютъ холодное оружіе, большею частью, кинжалы; чинятъ ружья, пистолеты“, и пр. Подобное наблюдается и въ с. Гадрутъ. Есть и еще два случая, гдѣ отмѣчается существованіе оружейнаго производства.

(Пункты: Багдадское общ., 226, № 11; с. Гадрутъ, 115, № 3; с. Карабудагкентъ, 178, сравн. № 4; м. Сачхери, 251, № 5; Сухумскій окр., 264, № 7).

Въ Ванскомъ общ. оружейное дѣло—въ рукахъ *слесарей*, о которыхъ только и сообщается съ этой точки зрѣнія (224). Въ другой разъ о слесаряхъ упоминается еще въ запискѣ о Бухскомъ общ. (230).

24. Издѣлія изъ мѣди и латуни.

Объ издѣліяхъ изъ мѣди болѣе подробно говорится въ запискѣ о Дербентѣ. Здѣсь встрѣчаются указанія на способы приготовленія вещей изъ мѣди и на спайку ихъ, на инструменты и др. Изъ трехъ мастеровъ у одного особенно бойко идетъ дѣло: годовой оборотъ его простирается до 2.200 р., а заработокъ до 600 р. Мало того, это производство могло бы, по свидѣтельству самого мастера, еще итти шире, если бы возможно было затратить рублей 500 на улучшеніе мастерской и на наемъ необходимаго количества рабочихъ, до 10 ч.; теперь же онъ занимается при помощи 3-хъ учениковъ, „которые работаютъ ему бесплатно“, пользуясь только его содержаніемъ. Чѣмъ связывается данное производство на другихъ бытовыхъ сторонахъ въ жизни мастера, особенно рѣзко не отмѣчается, хотя между прочимъ говорится, что „работа эта, по словамъ мастера, не производитъ никакихъ болѣзней,—даже наоборотъ, благотворно дѣйствуетъ на здоровье“; „что о вліяніи этого производства на нравственность ничего особеннаго нельзя сказать“; что значеніе промысла въ матеріальномъ отношеніи опредѣляется, до извѣстной степени, изъ словъ самого автора: „живу, сытъ, одѣтъ, обутъ, имѣю на черный день копейку“. Работа идетъ круглый годъ.

Другихъ два мастера-мѣдника въ Дербентѣ, собственно, только наводятъ рисунки на новой мѣдной посудѣ. „Рисунки выбиваютъ гвоздемъ, съ помощью молотка: именно—приставляютъ гвоздь остриемъ въ посудѣ, въ косвенномъ направленіи, и ударяютъ по нему молоткомъ. Работаютъ весьма быстро. Рисунки довольно разнообразны, но невязки“..

Въ двухъ другихъ пунктахъ записки останавливаютъ свое вниманіе только на видахъ издѣлій и на общей суммѣ заработка, которая простирается до 500 р. (224) и выше (251), при чемъ въ послѣднемъ случаѣ строго разграничивается отъ заработка доходъ (до 210 р.).

О мѣдникахъ упоминается еще въ одномъ пунктѣ (264), и въ одномъ пунктѣ (226), повидимому, должно разумѣть и мѣдниковъ въ собирательномъ названіи „металлическія издѣлія“, если обратить вниманіе на ихъ виды: котлы, тазы, тунги, сковородки; при этомъ не мѣшаетъ помнить и то, что въ одной запискѣ (248) въ рубрику „кузнецы“ введены 3 лица, которыя готовятъ подобныя же издѣлія. Отмѣчая послѣднихъ два факта, въ „Общихъ выводахъ“ приходится ограничиться только сдѣланнымъ общимъ указаніемъ на цитированныя сообщенія, въ виду ихъ неясности.

(Пункты: Багдадское общ., 226, № 11; Ванское, 224; г. Дербентъ, 169; м. Квирилы, 248, № 5 (sic); Сачхерское общ., 251; Сухумскій окр., 264, № 7).

Объ издѣліяхъ *изъ латуни* обстоятельно говорится въ запискѣ объ Александрополѣ (121—127). Особенно любопытно здѣсь описаніе инструментовъ и приспособленій.

Это мастерство имѣетъ здѣсь для себя широкое приложеніе, хотя годовою зароботокъ и не такъ великъ, — до 150 р. Что касается вопроса о будущности, то онъ выражается въ такой формѣ: „разсматриваемое производство падаетъ; причиною этому является недостатокъ въ научныхъ и техническихъ свѣдѣніяхъ между мастерами, въ чемъ они и сами сознаются. Издѣлія ихъ не въ состояніи конкурировать съ заводскими издѣліями“, такъ-какъ они слабы по отдѣлкѣ.

Работа вредно влияетъ на здоровье: „у рабочихъ замѣчаются головныя боли и бливорубость, иногда даже и грудныя болѣзни“.

25. Серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ мастера.

Въ с. Гадрутъ изъ 3-хъ мастеровъ одинъ приготовляетъ равныя украшенія для туземнаго женскаго туалета, другой—украшенія, исключительно изъ польскаго серебра, для рукоятки и ноженъ кинжаловъ. Подобное дѣло и у мастеровъ въ с. Карабудагкентѣ, при чемъ приводится любопытное свидѣтельство о способѣ расплаты съ мастерами: „за работу, обыкновенно, получаютъ по стоимости употребленнаго въ дѣло серебра, т. е. —на какую сумму вышло серебра на отдѣлѣу извѣстнаго оружія или на приготовленіе женскаго украшенія, такая же сумма уплачивается имъ и за работу“.

Нѣкоторые свѣдѣнія о приспособленіяхъ и инструментахъ, при данныхъ производствахъ, есть въ запискѣ о Дербентѣ.

Въ двухъ пунктахъ, просто, констатируется фактъ существованія даннаго промысла.

(Пункты: с. Гадрутъ, 114; г. Дербентъ, 175; с. Карабудагкентъ, 179; Кухское общ., 230; Сухумскій окр., 264, № 7).

Въ одномъ пунктѣ, именно въ Ахалцыхъ (210), говорится, собственно, про ажурныя издѣлія изъ серебра и золота. Оно здѣсь въ упадкѣ. Фабричныя издѣлія убили кустарное производство: „благодаря этому, не только въ Тифлисѣ, и даже въ самомъ Ахалцыхъ нерѣдко можно встрѣтить въ продажѣ ажурную серебряную вещьцу *московскаго* приготовленія“.

26. Пчеловодство.

Нѣкоторыя записки касаются еще пчеловодства, останавливая вниманіе и на формѣ ульевъ. „Улей ивановцевъ состоитъ изъ цилиндрической формы—плетенки изъ прутьевъ, обмазанной глиною. Плетенка эта ставится на доску, при чемъ края

ея примазываются въ доскѣ, и оставляется выходное отверстие; сверху же оно закрывается и законопачивается“ (161; срвн. 232).

Экономическая сторона представляется въ такомъ, напр., видѣ: „теперь въ с. Кухи у 18 пчеловодовъ числится 81 улей; въ с. Губи у 13—до 200; въ с. Ивандиди у 7—до 100... Отъ каждаго улья получаютъ ежегодно по 1 р. доходу“ (232; срвн. 161). По другой запискѣ, пчеловодство не составляетъ „выдающагося“ промысла (140); по третьей, имъ „мало занимаются: въ цѣломъ обществѣ насчитывается до 25 ульевъ у десяти дымовъ. На продажу нигуда не поступаютъ ни медъ, ни воскъ“ (245).

Объ условіяхъ, которыя могли бы способствовать развитію и укрѣпленію пчеловодства, можно судить отчасти по слѣдующему замѣчанію одной записки: „заведенная въ послѣднее время при Кухской школѣ пасѣка, съ рамочными ульями, новой системы, обратила вниманіе окружающихъ жителей: ученики, которые знакомятся съ пчеловодствомъ, со временемъ могутъ перенести свои свѣдѣнія и въ жизнь“ (232).

(Пункты: г. Александрополь (уѣздъ, собственно), 140; Велевское общ., 245; с. Ивановна, 161; Кухское общ., 232).

А. Словинскій.

ОТДѢЛЪ II.

Г.

ОПИСАНІЕ КАВКАЗСКАГО ШЕЛКОВОДСТВА.

Г. СѢВЕРНЫЙ Кавказъ.

Для лучшаго освѣщенія печатаемыхъ ниже данныхъ о шелководствѣ сѣвернаго Кавказа, сообщенныхъ г. г. учителями народныхъ школъ, считаемъ необходимымъ привести предварительно нѣсколько историческихъ данныхъ о шелководствѣ въ означенной мѣстности.

Начало шелководства на сѣверномъ Кавказѣ, по всей вѣроятности, должно быть отнесено къ очень давнему прошлому, и было положено, благодаря сношеніямъ края съ Закавказьемъ, гдѣ процвѣтало шелководство, ознакомившимъ его обитателей съ этою отраслю сельскаго хозяйства. Въ эти отдаленныя времена, однако, шелководство на сѣверномъ Кавказѣ не достигало значительныхъ размѣровъ и стало развиваться лишь со времени водворенія нашего владычества у подножья Кавказскаго хребта, когда сюда стали переселяться тѣснимые персами и турками армяне, вывезшіе со своей родины умѣніе выкармливать шелковичнаго червя и на новомъ мѣстѣ привившіеся болѣе энергично за разведеніе его въ виду вниманія, которое ему оказывалось правительствомъ.

Первыя свѣдѣнія о шелководствѣ сѣвернаго Кавказа относятся ко времени царя Алексѣя Михайловича: царь, задумавъ положить начало русскому шелководству, приказывалъ

Астраханскому воеводѣ князю Якову Игнатьевичу Одоевскому „въ Астрахани или *Терекъ* съискать или изъ за моря привезти“ людей, знакомыхъ съ разведеніемъ шелковицы и шелковичныхъ червей, и прислать въ Москву яички шелковичнаго червя. Особое вниманіе на Кавказское шелководство было обращено при Петрѣ I, который, желая поощрить въ занятію шелководствомъ частныхъ лицъ, разрѣшилъ армянину Сафару Васильеву устроить „шелковый заводъ“ около Кизляра, надѣлилъ его землею и даровалъ его потомству различныя льготы, которыя подтверждались и преемниками Великаго Преобразователя Россіи. При учрежденіи въ концѣ прошлаго столѣтія инспекціи надъ шелководствомъ, заботы о развитіи послѣдняго были ввѣрены ей. Впослѣдствіи устроены были школы шелководства въ Ставрополѣ и Кизлярѣ. Весьма важное значеніе въ дѣлѣ развитія шелководства имѣлъ извѣстный любитель Ребровъ, занимавшійся въ имѣніи своемъ Владиміровкѣ, Ставропольской губерніи, вывормкой червей въ значительныхъ размѣрахъ, благодаря чему шелководство распространилось во многихъ селеніяхъ этой губерніи.

Подъ вліяніемъ мѣропріятій правительства, поощрившихъ занятіе шелководствомъ и разведеніе шелковичныхъ деревьевъ, эта отрасль сельскаго хозяйства значительно развилась и окрѣпла на сѣверномъ Кавказѣ, преимущественно въ Терской области. Но этотъ счастливый періодъ продолжался только до начала шестидесятыхъ годовъ, когда и на сѣверномъ Кавказѣ появились повальные болѣзни, охватившія тогда весь міровой шелководный районъ. Повальные болѣзни эти нанесли такой ударъ шелководству на сѣверномъ Кавказѣ, что оно почти прекратило свое существованіе и до сихъ поръ отъ него не оправилось.

Такимъ образомъ, изъ изложенныхъ выше данныхъ слѣдуетъ, что шелководство на сѣверномъ Кавказѣ съ давнихъ временъ утвердилось въ Терской области и начало было раз-

виваться въ Ставропольской губерніи; что касается до Кубанской области, то здѣсь шелководство никогда не существовало, и имъ занимались лишь немногіе любители. Въ настоящее же время, когда большая часть шелководовъ перестала заниматься выворткой уже болѣе 20 лѣтъ, на всемъ этомъ пространствѣ сохранились лишь кое-гдѣ слѣды шелководства, и о нихъ-то и повѣствуютъ данныя, сообщенныя г.г. учителями. Эти данныя мы расположимъ отдѣльно по только-что указаннымъ тремъ административнымъ районамъ.

1. Кубанская область.

Изъ Кубанской области поступили отвѣты по шелководству отъ двухъ учебныхъ заведеній, изъ которыхъ слѣдуетъ, что шелководствомъ въ означенной области вовсе не занимаются, по крайней мѣрѣ это утверждаютъ категорически смотритель Екатеринодарскаго училища г. Бирюковъ и директоръ Кубанской учительской семинаріи г. Горошко. Тѣмъ не менѣе естественныя условія края, повидимому, вполне благопріятны этой отрасли сельскаго хозяйства. Такъ, г. Бирюковъ указываетъ, что „шелковичныхъ деревьевъ очень много растутъ въ лѣсахъ и садахъ жителей области“. При Кубанской учительской семинаріи въ 1888 г. былъ сдѣланъ г. Бацлановымъ опытъ вывортки шелковичныхъ червей въ семинарскомъ саду, окончившійся удачно.

2. Ставропольская губернія.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ставропольской губерніи шелководствомъ занимаются крестьяне, хотя, повидимому, и въ небольшихъ размѣрахъ, какъ видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ.

1. Въ селѣ Солдатско-Александровскомъ, Александровскаго уѣзда, какъ сообщаетъ учитель *А. Никитинъ*, въ 1888

г. занимались шелководствомъ въ 46 домахъ. Названія породъ шелковичныхъ червей занимающіеся шелководствомъ не знаютъ, но различаютъ породы по цвѣту и по формѣ. Разводятъ преимущественно бѣлыя породы шелковичныхъ червей, дающія коконы 2-хъ родовъ: крупныя съ заостренными концами и мелкіе съ перехватомъ по серединѣ. Стараются разводить послѣднюю породу, такъ-какъ она доставляетъ коконы гораздо лучше первой; въ настоящее время обѣ породы разводятся приблизительно поровну. Урожай коконовъ въ послѣднее время были удовлетворительные, такъ-что съ каждымъ годомъ шелководство увеличивается. Прежде размоткой шелка занималась одна женщина, теперь же ихъ три. Урожай 1888 года вышелъ хуже прежнихъ лѣтъ, такъ-какъ весна была дождливая и червей приходилось кормить сырымъ листомъ. Въ 1888 году добыто 124 мѣры коконовъ; изъ каждой мѣры вышло по 1 фунту шелка, но шелкъ вышелъ хуже, чѣмъ въ предыдущемъ году, что также приписываютъ сырой веснѣ. Заболѣвали черви пембриной, мертвенностью и мюскардиной; причѣмъ болѣзни очень часто принимали повальный характеръ, такъ-что у нѣкоторыхъ шелководовъ не оставалось ни одного червя. Мѣръ противъ болѣзней никакихъ не принимается и за шелковичнымъ деревомъ никакого ухода не бываетъ. Листья съ шелковицы обыкновенно собираютъ по утрамъ въ мѣшки и, не давши имъ провѣтриться, кормятъ червей.

Грена собирается слѣдующимъ образомъ: просѣвають древесную золу, насыпаютъ ее въ тарелку, сажаютъ на нее спаровавшихся бабочекъ, и, когда онѣ отложатъ яички, просѣвають золу черезъ сито, а остающіяся на немъ яички собираются. Когда яички собраны, ихъ завязываютъ въ тряпочку; тряпка съ яичками въ свою очередь завязывается въ овчинку, и тогда этотъ узелокъ съ яичками кладутъ въ такое мѣсто, гдѣ вода не замерзаетъ. *) 23-го Апрѣля, въ

*) Такой способъ существуетъ и у Болгаръ въ Бессарабіи. Н. Ш.

день Св. Георгія *), узелокъ съ яичками вносится въ комнату и привѣшивается надъ печкой къ потолку. Черезъ недѣлю выходятъ изъ яичекъ червячки. Почка шелковицы распускаются въ послѣднихъ числахъ апрѣля, цвѣтеть шелковица въ первыхъ числахъ іюня; ягоды созрѣваютъ отъ половины іюня до половины іюля; листь опадаетъ при первыхъ морозахъ, т. е. въ началѣ октября. Особыхъ помѣщеній для разведенія червей нѣтъ, а водятъ ихъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ.

Этажерки дѣлаются слѣдующимъ образомъ: камышевыя или прутьяныя плетенки располагаются одна надъ другой на разстояніи одного аршина. Какъ только выведутся первые черви, на нихъ осторожно кладутъ листь, на которые они всползаютъ; въ три „зори“ черви обыкновенно выходятъ всѣ. Ежедневно черви перекадываются на новыя, болѣе просторныя, мѣста; когда черви всѣ выведутся, ихъ переносятъ на этажерки (по-мѣстному, постели). Рублеными листьями червей не кормятъ; маленькихъ червей кормятъ три раза въ день, а большихъ—5 разъ. Обыкновенно при кормленіи червей заваливаютъ ихъ листьями; чистота не соблюдается и постели не перемѣняются, что способствуетъ распространенію болѣзней.

Кормятъ червей обыкновенно четыре недѣли. Какъ только замѣтятъ, что черви готовятся завивать коконы, то сейчасъ же по краямъ плетенки кладется вьющаяся трава, потомъ ставятъ палки, которыя обвиваютъ травой. Черезъ 3 или 4 дня коконы собираются и дня на три еще разсыпаются на чистомъ мѣстѣ, для того, чтобы они „доходили“. Нѣкоторые шелководы выбираютъ племенные коконы, большинство же этого не дѣлаютъ, такъ-какъ не могутъ отличить кокона самца отъ кокона самки. Какъ только всѣ коконы готовы, приступаютъ

*) Въ Новороссійскихъ губерніяхъ также кладутъ греху на оживленіе 23-го апрѣля.

въ замариванію ихъ, что дѣлается такъ: берется тонкій мѣшокъ, туда насыпается немного коконовъ, послѣ чего мѣшокъ кладется на ночь въ протопленную съ утра печку. Заморенные коконы не продаются, а на мѣстѣ же разматываются. При правильной постановкѣ шелководства, жители даннаго села имѣли бы большое подспорье въ хозяйствѣ, но въ сожалѣнію, здѣшніе шелководы не имѣютъ надлежащихъ свѣдѣній о рациональномъ шелководствѣ. Винить шелководовъ въ незнаніи правильного веденія шелководства нельзя, такъ-какъ имъ негдѣ и не у кого поучиться этому. Школа въ дѣлѣ улучшения шелководства не принимаетъ никакого участія, такъ-какъ учителя мѣстныхъ училищъ совершенно не знакомы съ шелководствомъ. Шелководствомъ начали заниматься въ этомъ селѣ болѣе 70 лѣтъ тому назадъ; правительство даже обязало общество насадить тутовый садъ, который и былъ разведенъ, но теперь этого сада почти не существуетъ. Мѣстный шелкъ продается отъ 2¹/₂ руб. до 5 р. за фунтъ; прежде цѣны доходили до 10 рублей. Размоткой шелка занимаются три женщины, которыя довольны своимъ заработкомъ. Коконы здѣсь называются „пузырьками“ *), коконники — „опниками“, этажерки — „кроватями“.

Въ комнату, гдѣ разводятъ шелковичныхъ червей, не пускаютъ постороннихъ лицъ, чтобы они не сглазили червей. Повѣрій, молитвъ и заговоровъ у шелководовъ не существуетъ.

Все вышесказанное записано со словъ женщины, занимающейся нѣсколько лѣтъ шелководствомъ.

2. О шелководствѣ въ с. Донско-Балковскомъ учительница *г-жа Власкова* сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія, собранныя у стариковъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ селеніи Донско-Балковскомъ былъ садъ, имѣвшій до 1000 шелковичныхъ деревьевъ, гдѣ жители занимались производствомъ шелка. Уро-

*) Этимъ названіемъ коконы обозначаются и въ документахъ прошлаго и начала текущаго столѣтій.

жай коконовъ въ послѣдніе годы доходилъ до 15 мѣръ; сборъ листовъ шелковицы начинался съ первымъ ихъ появленіемъ; тогда же приступали и къ оживленію гренъ. Для ухода за червями въ саду былъ устроенъ сарай около 12 саж. длины и 3-хъ саж. ширины съ лубочными подмостками, на которыхъ выкармливались черви. Сборъ коконовъ и ихъ замариваніе происходили до праздника Св. Троицы, а разматка шелка—по окончаніи полевыхъ работъ. Относительно пользы, приносимой этимъ производствомъ, старики говорятъ, что кромѣ хлопотъ и расходовъ оно имъ ничего не представляло, а потому, какъ г-жа Влѣскова замѣтила изъ своихъ разговоровъ съ вліятельными стариками, всякая попытка возобновить въ Донско-Балковскомъ селеніи шелководство возбуждаетъ въ нихъ чувство страха изъ опасенія, что труды и расходы по этому занятію у нихъ никогда не окупятся. Въ 1858-мъ году шелководство по непроизводительности и убыточности было прекращено, а въ 1860-мъ году садъ проданъ здѣшнимъ жителямъ и шелковичныя деревья вырублены *).

3. Учитель **Якульскаго** училища *г. Васильевъ* сообщаетъ, что почва мѣстности, гдѣ расположено селеніе, состоящая изъ такъ называемаго „глей“, неблагоприятна для роста деревьевъ, такъ-что на ней даже верба не выживаетъ болѣе 5 лѣтъ. Поэтому въ его селеніи шелковицы не разводятъ и шелководствомъ не занимаются.

4 и 5. Въ с. **Предтеченскомъ**, по словамъ учителя *г. Деллякина*, и въ с. **Овошинскомъ**, по словамъ учителя *г. Горбунова*, шелководствомъ не занимаются.

3. Терская область.

Въ Терской области шелководствомъ занимаются въ зна-

*) Неудачи по выкормкѣ надо приписать по всей вѣроятности повальнымъ болѣзнямъ червя, которыя тогда свирѣствовали на сѣверномъ Кавказѣ.

чительно большихъ размѣрахъ, чѣмъ въ предыдущихъ двухъ мѣстностяхъ. Наиболѣе важными пунктами, по отношенію развитія шелководства являются г. Кизляръ а станицы Прохладная, Шелковская, Приближная, Червленая, Ахметъ-юртовская и Солдатская.

1. О шелководствѣ въ Кизлярѣ завѣдующій 2-хъ класснымъ Кизлярскимъ городскимъ училищемъ г. *Гварамдзе* сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія.

Весь нынѣшній Кизлярскій округъ и, въ особенности, самъ гор. Кизляръ издавна представляли самыя благопріятныя условія для развитія шелководства: ровный, не съ слишкомъ высокою температурою климатъ и обширныя площади, сплошь покрытыя тузовыми деревьями различныхъ сортовъ, встрѣчающимися то въ дикомъ, то въ культурномъ состояніи, обезпечивали за Кизляромъ преимущества сдѣлаться центромъ шелководства, по крайней мѣрѣ, на сѣверномъ Кавказѣ, и, если до сего времени шелководство не играло важной роли въ экономической жизни народа, то это объясняется главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что винодѣліе, въ послѣднее время быстро стремящееся къ упадку, поглощало всѣ рабочія силы мѣстнаго населенія.

Шелководство здѣсь, въ Кизлярѣ, имѣетъ свою исторію, свой опытъ въ прошломъ... Начиная съ геніальнаго преобразователя Россіи, Петра Великаго, до послѣдняго времени ни одно царствованіе не проходитъ безъ того, чтобы Высочайше не было даровано мѣстнымъ жителямъ какихъ-либо льготъ за поддержаніе и развитіе шелководства въ краѣ.

Уже въ 1718 г. послѣдовала Высочайшая резолюція на доношеніе фабриканта Алексѣя Милютина о пожалованіи ему грамоты на дѣланіе шелковыхъ лентъ. Въ доношеніи Милютина сказано: „завелъ я на Терекѣ, рѣкѣ, шелковый заводъ. А къ тому заводу для чистки и пряжи и крашенія шелковъ нанялъ я мастера армянина, которому далъ платы

300 р., да сверхъ того поилъ и кормилъ, а за тое плату училъ на моемъ харчѣ учениковъ 6 человекъ, и изъ того числа годныхъ обучилось 4 человекъ^{*)}). При Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, въ 1740 году 17 сентября, С.-Петербургскій житель армянинъ Ширвановъ, Астраханскій житель Богдановъ и Московскіе купцы Макаровы подали на Высочайшее имя прошеніе слѣдующаго содержанія: „въ 1710 году по челобитію дѣда нашего армянина Сафара Васильева Макарова дозволено ему завести на Терезѣ и въ казацкихъ городкахъ заводы и для того отвезть мѣста и дать людей, сколько пристойно, о чемъ тогда была дана грамота Казанскому воеводѣ Апраксину; съ 1718 г. ему, дѣду нашему, о размноженіи шелковаго завода дана Высочайшая грамота; мы же просимъ въ Астрахани и при Кизлярской крѣпости для шелковаго завода и для сѣянія пшена и хлопчатой бумаги отвезть мѣсто и произведенія сіи продавать нѣсколько лѣтъ безошлинно, да дозволить намъ завести шелковую и бумажную фабрику и для оной краски и инструменты изъ Персіи и изъ-за моря вывозить безошлинно“. На это прошеніе послѣдовала слѣдующая Высочайшая резолюція: „для шелковаго завода и для сѣянія пшена и хлопчатой бумаги мѣсто отвезть и фабрику построить дозволяется, произведенія сіи продавать безошлинно, съ краски и инструментовъ пошлинъ не брать, фабрику и заводы отъ постоя освободить“.

При Елизаветѣ Петровнѣ, въ 1752 г., 27 ноября, состоялся сенатскій указъ, которымъ повелѣвается: „размножить въ Кизлярѣ тутовья деревья и шелковичныхъ червей“.

Въ 1763 г. мая 28 дня, при Екатеринѣ Великой состоялся сенатскій указъ о размноженіи въ Кизлярѣ шелковичныхъ заводовъ, вслѣдствіе просьбы подпоручика Грузин-

^{*)} Всѣ эти цитаты выписываются г. Гварамадзе изъ находящейся въ библиотекѣ вѣреннаго ему училища книги подъ названіемъ: „Собраніе актовъ, относящихся къ обзорнію исторіи армянскаго народа“.

скаго гусарскаго полка, князя Саакидзе, который въ своемъ прошеніи на Высочайшее имя писалъ: „я нашелъ нѣсколько армянъ, имѣющихъ охоту къ разведенію шелковыхъ заводовъ, но мѣстное начальство удовольствованія въ томъ не дѣлаетъ и земли не отводитъ, а напротивъ повелѣно размножить столь полезныя заведенія“.

Таковы заботы и мѣропріятія, принимавшіяся правительствомъ съ цѣлью дать широкій просторъ возникавшей въ Кизлярѣ и его окрестностяхъ важной отрасли отечественной промышленности.

Что же представляетъ въ настоящее время шелководство здѣсь, въ Кизлярѣ и окрестностяхъ? Еще у многихъ въ памяти, что лѣтъ 30 тому назадъ шелководство, какъ въ Закавказскомъ краѣ, такъ и на сѣверномъ Кавказѣ, находилось въ цвѣтущемъ состояніи; оно было одною изъ важнѣйшихъ отраслей сельскаго хозяйства, дававшей возможность мѣстнымъ жителямъ—шелководамъ съ громадною пользою употреблять какихъ-нибудь 40—45 дней на червокормленіе и получать хорошій урожай шелковичныхъ коконовъ; но, къ великому несчастію, въ послѣднее двадцатилѣтіе шелководство стало сильно падать вслѣдствіе болѣзни шелковичныхъ червей, охватившей весь Кавказъ. Больше всего пострадалъ отъ этой болѣзни сѣверный Кавказъ, главное занятіе жителей котораго состояло исключительно изъ виноградарства, шелководства и нѣкоторыхъ другихъ отраслей сельскаго хозяйства. Какъ видно изъ вышеприведенныхъ цитатъ, со временъ Петра Великаго, правительство не переставало заботиться о развитіи шелководства въ краѣ, иногда даже выдавало субсидіи мѣстнымъ жителямъ—шелководамъ; послѣдніе, понятное дѣло, старались увеличить и расширить районъ своихъ плантацій подъ шелковицу. Судя по даннымъ, сообщеннымъ мнѣ мѣстнымъ сельскимъ хозяиномъ г. Арустамовымъ, лѣтъ 30—35 тому назадъ въ самомъ гор. Кизлярѣ и его округѣ, считавшемся центромъ

шелководства на сѣверномъ Кавказѣ, почти каждое семейство регулярно занималось шелководствомъ и зарабатывало насущный хлѣбъ. Въ 20-хъ годахъ изъ одного Кизлярскаго округа отправлялось въ Москву на продажу отъ 500 до 600 пудовъ шелка—сырца.

Но съ 60-хъ годовъ начинается кризисъ этого важнаго промысла: болѣзнь шелковичныхъ червей распространилась такъ быстро и губительно, что остановила дальнѣйшее развитіе шелководства въ Кизлярѣ; въ настоящее время здѣсь во многихъ домахъ можно видѣть самой простой конструкціи мѣстнаго издѣлія шелкомотальныя и шелкопрядильныя машины, свидѣтельствующія о прежнемъ цвѣтущемъ состояніи шелководства. Параллельно съ постепеннымъ упадкомъ шелководства шло быстрое расширеніе районовъ зарослей шелковицы: послѣдняя имѣетъ такое свойство, что, если она, нашедши для себя благопріятную почву, акклиматизируется, то въ концѣ концовъ разрастается въ цѣлый лѣсъ. Такъ случилось и съ здѣшними тутовниками, занявшими громадныя площади и заглушившими на пути своего распространенія всякую другую растительность. По словамъ мѣстныхъ жителей, а также г. Арустамова, въ Кизлярѣ и его окрестностяхъ такая громадная масса шелковицы, что она смѣло можетъ дать кормъ для червей, оживленныхъ изъ 8—10 пудовъ здоровой грены! И этотъ громадный лѣсъ шелковицы въ настоящее время находится безъ осязательной пользы для страны: только въ послѣднее время мѣстные жители, занимающіеся винодѣліемъ, стали срубать отъ тутовыхъ деревьевъ сучья и дѣлать изъ нихъ такъ называемыя „таркалы“ или *тычисти*, служація для поддержки виноградныхъ лозъ.

Что касается климатическихъ условій, благопріятствующихъ успѣшному разведенію шелковичныхъ червей, то гор. Кизляръ и его окрестности и въ этомъ отношеніи нисколько не уступаютъ районамъ шелководства даже Закавказья. Под-

твержденіемъ сказаннаго можетъ служить то обстоятельство, что коренные жители гор. Кизляра и въ настоящее время занимаются шелководствомъ: то и дѣло, тамъ и сямъ и теперь встрѣчаемъ много семействъ, занимающихся червокормленіемъ и этимъ путемъ добывающихъ себѣ кусокъ насущнаго хлѣба. Только, къ сожалѣнію, большинство мѣстныхъ простолюдиновъ-шелководовъ воспитываетъ самымъ примитивнымъ способомъ шелковичныхъ червей мѣстной грены, дающей шелкъ плохого качества. Грена французской породы не могла привиться въ массѣ простого народа, хотя въ 1884—85 годахъ Кавказское Общество Сельскаго Хозяйства и послало целлюлярную грену съ цѣлью распространить ее въ Кизлярскомъ округѣ. Опыты съ этою греною оказались неудачными, по всей вѣроятности, вслѣдствіе плохой выкормки, практикуемой въ Кизлярѣ. Однако, въ рукахъ умѣлаго человѣка подобная гrena даётъ блестящіе результаты: въ 1886 году тѣмъ-же г. Арустамовымъ было вывезено изъ Тифлиса около 60 золотниковъ целлюлярной французской грены желтой и бѣлой породы, полученной отъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Весною слѣдующаго 1887 г., г. Арустамовымъ было роздано 5 лицамъ по 4 золотника грены, себѣ же онъ оставилъ 40 золотниковъ ея. Выкормка червей и уходъ за ними производились подъ ближайшимъ наблюденіемъ и руководствомъ г. Арустамова. Урожай оказался удовлетворительный: съ золотника грены получено среднимъ числомъ 16 фунтовъ сырыхъ коконовъ; а изъ всей вывезенной изъ Тифлиса грены получено свыше 24-хъ пудовъ сырыхъ коконовъ.

Итакъ, опытъ прошлаго и настоящаго говорить въ пользу восстановленія и развитія шелководства въ Кизлярѣ. Такъ какъ успѣхъ въ этомъ дѣлѣ зависитъ главнымъ образомъ отъ четырехъ условій—доброкачественности грены, хорошаго сорта шелковицы, которою Кизляръ очень щедро надѣленъ са-

мою природою, рациональнаго ухода за шелковичными червями и благоприятныхъ климатическихъ условий, то очевидно, что самую насущною потребностью мѣстныхъ жителей слѣдуетъ признать заведеніе хотя бы маленькой образцовой червоводни. Такую червоводню, конечно, лучше всего устроить при Кизлярскомъ городскомъ училищѣ, которое, ознакамливая ежегодно выпускаемыхъ имъ учениковъ съ шелководствомъ, тѣмъ самымъ можетъ значительно содѣйствовать распространенію его въ средѣ мѣстнаго населенія.

Образцовую червоводню, по мнѣнію *г. Гварамадзе*, можно завести или въ зданіи Кизлярскаго городского училища или же внѣ городской черты г. Кизляра. Преимущество надо отдать устройству червоводни при училищѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: во-первыхъ, всѣ учащіеся тутъ же, на мѣстѣ, будутъ знакомиться практически съ уходомъ за червями и выкормкою ихъ, не отвлекаясь въ то же время отъ занятій въ училищѣ; во-вторыхъ, интересующіеся воспитаніемъ червей и развитіемъ шелководства члены мѣстнаго общества, сочувствіемъ котораго должно дорожить училище, могутъ посѣщать червоводню и видѣть примѣръ благихъ начинаній и усилій учебнаго заведенія, направленныхъ къ практической подготовкѣ учащихся; въ третьихъ, ближайшій надзоръ и руководство червоводней должны быть поручены лицу, имѣющему возможность непрерывно и бдительно слѣдить за процессомъ развитія шелковичныхъ червей, а такимъ лицомъ можетъ быть именно завѣдывающій училищемъ, живущій постоянно въ училищномъ зданіи, въ которомъ предполагается устройство образцовой червоводни, и, въ-четвертыхъ, въ зданіи училища имѣется подходящее для червоводни помѣщеніе. За устройство червоводни внѣ города, тамъ, гдѣ начинается черта плантацій шелковицы, говоритъ только одно соображеніе чисто экономическаго характера: въ самомъ городѣ Кизлярѣ нѣтъ тутовыхъ деревьевъ, и для кормленія червей придется брать листья за 5—16

версть отъ города, на каковомъ разстояніи находятся заросли тутовыхъ деревьевъ; это обстоятельство потребуетъ затраты на наемъ рабочихъ и аробщика съ арбою для собиранія и привоза листа въ червоводню, въ продолженіе одного мѣсяца приблизительно суммы въ 65 р.

Въ зданіи училища, какъ сказано выше, есть подходящее помѣщеніе для устройства червоводни: это помѣщеніе—отведенный училищу въ силу контракта съ домовладѣльцемъ сарай для храненія училищныхъ дровъ. Въ этомъ сараѣ, длина котораго—9 арш., ширина—6 арш. и высота—4 арш., по словамъ г. Арустамова, осмотрѣвшаго помѣщеніе, можно воспитывать приблизительно 3 золотника гренъ.

Предварительный расходъ на первоначальное обзаведеніе образцовой червоводни, приспособленной къ упомянутому выше помѣщенію, приблизительно выразится въ слѣдующихъ цифрахъ: на устройство 4-хъ этажерокъ съ тремя полками, каждая длиною— $4\frac{1}{2}$ арш., шириною— $1\frac{1}{2}$ арш.—60 р.; на устройство двухъ просторныхъ оконъ, на устройство вентилятора, кирпичной печи для регулированія температуры, на вѣники для завивки ковоновъ, съемники для перемѣны постели червей и на дрова—55 руб. Кромѣ учениковъ, которые будутъ работать въ червоводнѣ, потребуются еще 3-е рабочихъ для собиранія тутоваго листа за городомъ, верстахъ въ 5-и и далѣе, и одинъ аробщикъ для доставки листьевъ въ червоводню; плата за нихъ въ продолженіе одного мѣсяца—65 руб. Всего расхода на обстановку удовлетворительной червоводни и на рабочихъ приблизительно будетъ до 180 руб.

2. Шелководство въ станицѣ Прохладной *) по словамъ учителя Прохладненскаго станичнаго училища г. Любова существуетъ со времени основанія ея; съ этою цѣлью не далеко отъ станицы на берегу рѣки Малки по распоря-

*) Сравни въ статьѣ того же автора въ VIII выпускѣ „Сборника мат. для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“ (Терская область), стр. 121.

женію начальства была разведена тутовая роща. Лѣтъ пятнадцать назадъ общественные воротили рощу эту раздѣлили между собою и постепенно всю вырубали. Была также въ станицѣ построена общественная черводоня—сарай длиною въ 28 арш., шириною въ 6 или 7 арш., съ двумя широкими дверями, безъ оконъ. Въ этой черводонѣ выводили червей для общественныхъ нуждъ. Чтобы познакомить жителей съ болѣе правильнымъ шелководствомъ, начальство посылало нѣкоторыхъ изъ казаковъ учиться шелководству въ городъ Кизляръ на казенныя черводони. Такъ, въ 1840 году былъ командированъ въ Кизляръ казакъ Илья Ключъ (онъ еще живъ), гдѣ онъ пробылъ цѣлый годъ; возвратясь въ свою станицу, онъ пять лѣтъ занимался шелководствомъ на общественной черводонѣ въ пользу общества; за это его освобождали отъ всѣхъ общественныхъ повинностей, а при хорошемъ урожаѣ награждали деньгами. Онъ въ Кизлярѣ выучился и мотать шелкъ, чему впоследствии выучилъ одну казачку, а та выучила двухъ своихъ дочерей. Всѣ онѣ имѣютъ у себя въ сараяхъ шелкомотальные станки и разматываютъ шелкъ не только жителямъ своей станицы, но и окрестныхъ станицъ, получая за каждый фунтъ разматаннаго шелка по 30 коп. У многихъ изъ жителей и въ настоящее время есть туковыя деревья въ садахъ и около домовъ въ налсадникахъ,—только ухода за ними нѣтъ никакого.

Въ станицѣ Прохладной шелководствомъ занимаются болѣе ста семействъ.

Урожай коконовъ какъ въ предыдущіе, такъ и въ 1889 году были посредственные; въ 1889 году получили шелка—сырца около шести пудовъ. Продавали фунтъ шелка отъ 3 до 5 рублей.

По описанію болѣзней шелководами, видно, что черви болѣли пембриною, мертвенностью, чахлостью и желтухою. Въ нѣкоторыхъ домахъ были повальные болѣзни. Многие не при-

знають, что это—болѣзнь, и что происходитъ она большею частью отъ ихъ неумѣнья обращаться съ червями, а говорятъ, что это „съ глазу“ они пропадають. По ихъ мнѣнію, посторонній человѣкъ не долженъ видѣть, какъ разводятся черви: какъ только онъ посмотритъ, то черви непременно пропадутъ, но, если въ крайнемъ случаѣ придется войти постороннему въ хату, въ которой находятся черви, то онъ долженъ относиться равнодушно, не удивляться и не хвалить червей. По уходѣ посторонняго лица, немедленно брызгаютъ червей святою водою, читають „Отче нашъ“, „Богородице Дѣво“, а иногда окуриваютъ коровьимъ пометомъ.

Листъ шелковицы рвутъ (чухрають), лазая по деревьямъ, и даютъ червямъ цѣльнымъ. Шелковица распускается въ концѣ апрѣля, цвѣтетъ въ маѣ; ягоды созрѣваютъ въ іюнѣ, а листъ опадаетъ въ октябрѣ.

Червоводнями служатъ жилия помѣщенія, а этажерками—полаты, доски и татарскія плетенки. Когда настаетъ время вить коконы (пузырьки), тогда становятъ сухую траву съ толстымъ стеблемъ (вѣники), камышь и сухія древесныя вѣтви; готовые коконы собирають въ рядно, корыто и др. и высыпають для замариванья въ горячую печь или на печь.

Недостатковъ въ шелководствѣ много—неправильный уходъ, плохая грена, недостатокъ шелковицы, отчего черви часто голодають, недостатокъ свѣта и чистаго воздуха, свученность червей отъ недостатка удобныхъ помѣщеній и много другихъ причинъ, вредно вліяющихъ на ходъ выкормки, а слѣдовательно и на качество шелеа.

Въ дѣлѣ улучшения и развитія шелководства швола не принимала и не принимаетъ никакого участія.

3. О шелководствѣ въ станицѣ Шелковой учительница Шелковскаго Станичнаго училища *Марія Федотова* сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія. Въ станицѣ въ 30 и 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія шелководствомъ занимались почти поголов-

вно всё женщины, имѣлся шелковичный заводъ, принадлежавшій г-жѣ Хостатовой, мѣстной помѣщицѣ, были обширныя тутовыя плантаціи, но въ концѣ сороковыхъ годовъ заводъ сгорѣлъ, владѣлица умерла, и съ тѣхъ поръ шелководство пало. Пришли переселенцы изъ Харьковской губерніи, приписались въ казаки, стали вырубать уже ненужныя плантаціи подъ виноградныя сады; воды Терека тоже подмывали берегъ, посаженный шелковицей. Годъ отъ года все уменьшалось число деревьевъ, а также и число лицъ, занимавшихся разведеніемъ червей, и вотъ, уже за время пребыванія г-жи Федотовой въ станицѣ, только въ 4 домахъ 4 женщины занимаются шелководствомъ, и то самымъ простымъ способомъ, завѣщаннымъ матерями и бабушками. Онѣ водятъ червей бѣлыхъ и желтыхъ породъ; послѣдніе даютъ коконы крупнѣе, но шелкъ считается хуже. Урожай 1888-го года былъ не изъ хорошихъ; количество добытыхъ коконовъ сообщить нельзя, потому что шелководки и сами ихъ никогда не считали, по качеству же коконы были мягкіе. Изъ болѣзней, наблюдаемыхъ на червяхъ, извѣстна желтуха, которой подвергаются иногда всѣ черви безъ исключенія. Какъ лѣкарство противъ желтухи, употребляютъ впрыскиваніе настоя изъ шафрана или изъ цвѣтовъ желтой турецкой гвоздики. У женщинъ существуетъ повѣрье, что въ ту комнату, гдѣ находятся черви, до превращенія ихъ въ куколокъ, нельзя входить въ одеждѣ желтаго цвѣта и даже въ золотыхъ кольцахъ на рукѣ или другихъ золотыхъ украшеніяхъ, въ противномъ случаѣ вызывается будто бы появленіе названной болѣзни. Если болѣзнь только-что появилась, то, чтобы она не приняла повального характера, употребляютъ симпатическое средство: хозяйка входитъ въ комнату или въ червоводню, перевязываетъ перваго попавшагося ей на глаза большого червя по срединѣ красной шелковинкой и вѣшаетъ его на дверь въ той же комнатѣ, а прочихъ больныхъ червей собираетъ и выкидываетъ. Другихъ болѣзней на

червяхъ не наблюдаютъ, — только, если черви перестаютъ ѣсть, это приписываютъ дурному глазу, и тогда хозяйка читаетъ заговоръ по-грузински: „заговариваю отъ дурного глаза; первое, заговариваю отъ своего глаза; не сглазиль ли тебя черный глазъ, или сѣрый глазъ; кто тебя сглазиль, чтобъ тому зола въ глаза и камень на грудь“.

Почки на шелковичномъ деревѣ начинаютъ распускаться во второй половинѣ апрѣля; ягоды созрѣваютъ въ началѣ іюня, а листья опадаютъ въ октябрѣ. Червоводни устраиваются по большей части въ амбарахъ, гдѣ на подставкахъ владутся плетенки, бывающія шириною отъ 1—2 аршинъ и длиною до 5 аршинъ, смотря по длинѣ и ширинѣ помещенія; на нихъ кладутъ тутовые листья и червей. На этихъ плетенкахъ черви все время остаются до замариванія; другихъ приспособленій рѣшительно нѣтъ никакихъ. У кого же нѣтъ плетенокъ, тѣ держатъ червей въ особой комнатѣ, гдѣ придется: на сундукѣ, въ корытѣ, на столѣ, въ большомъ тазу. Кормятъ ихъ до 7 разъ въ день. Такъ-какъ тутовыхъ деревьевъ мало, и они имѣются только въ 2—3 садахъ, и за листьями приходится идти далеко, то приносятъ ихъ по разу или по два въ день. Если привезутъ арбу, то ея хватаетъ на нѣсколько дней. Когда приходитъ время вить коконы, по сторонамъ плетенокъ ставятъ вѣники, на которые черви взбираются. Когда коконы свиты, ихъ снимаютъ съ вѣниковъ и, поднося къ уху, пошатываютъ: если слышно въ серединѣ движеніе, то такой коконъ оставляютъ на сѣмена, а если нѣтъ, то замариваютъ *). Для этого коконы или кладутъ въ сито и ставятъ на солнце дня на два, или на блюдо, которое ставятъ въ печь, послѣ печенія хлѣба, на день. Размотанный шелкъ продаютъ въ аулѣ Аксай по 3 руб. за фунтъ. Собранныя же сѣмена смѣшиваютъ съ просѣянной золой, складыва-

*) Этотъ способъ основывается на томъ, что „пошатываніе“ слышно въ коконахъ съ куколкой и неслышно — если въ коконѣ червь погибъ.

ютъ въ мѣшочки и подвѣшиваютъ на всю зиму гдѣ-нибудь въ углу, ближе къ потолку, въ жиломъ помѣщеніи. Въ послѣднихъ числахъ апрѣля женщины кладутъ себѣ за пазуху эти сѣмена дня на три, или на солнце, если же дни пасмурные, то на теплую печку, и тамъ ихъ оживляютъ.

Швола не принимаетъ участія въ шелководствѣ, по немѣннѣю помѣщенія. Въ швольномъ домѣ только 2 комнаты: одна классная и другая для квартиры учащихся, и передняя; на дворѣ нѣтъ ни амбара, ни сарая, ни даже кухни. Отъ женщины г-жа Федотова слышала желаніе получить изъ Тифлиса хорошихъ сѣмянъ для вывода червей, такъ-какъ неудовлетворительный урожай 1888-го приписываютъ дурнымъ сѣменамъ и плохимъ листьямъ шелковицы, за которою нѣтъ никакого ухода.

4. О шелководствѣ въ станицѣ **Приближенной** учитель Приближенскаго станичнаго училища *г. П. Сухоруковъ* сообщаетъ слѣдующее. Въ станицѣ шелководствомъ занимаются въ одномъ домѣ. Породы шелковичныхъ червей разводятся бѣлыя и желтыя, изъ нихъ преобладаетъ послѣдняя, которая и доставляетъ лучшіе коконы. Урожаи коконовъ въ послѣднее время были хорошіе, и развитіе шелководства наблюдалось. Урожай 1888 года былъ неудовлетворительный: примѣрное количество добытыхъ коконовъ—2000 штукъ; ихъ качество плохое, но шелкъ получился хорошій. Изъ болѣзней на червяхъ наблюдались пегрина и желтуха, принимавшія повальный характеръ. Сборъ листа производился въ чужихъ садахъ своей и сосѣдней станицы, Еватериноградской, по мѣрѣ надобности; кормленіе имъ червей производилось три раза въ день, причѣмъ давался цѣльный листъ. Грена собирается слѣдующимъ образомъ: бабочки, по выходѣ изъ куколокъ, кладутся на сосудъ съ золою, покрытый волотымъ камышомъ, сквозь который бабочки и отеладываютъ яички въ сосудъ, послѣ чего зола просѣвается сквозь сито, на которомъ остаются одни яички; грена сохраняется завязанной въ узелкѣ, такъ же въ

домѣ, при умѣренной температурѣ. Грена оживляется въ тепломъ мѣстѣ завязанной въ узелкахъ безъ золы; за ней наблюдается разъ въ сутки утромъ. Почки шелковицы распускаются въ концѣ марта; цвѣтетъ она въ половинѣ апрѣля; ягоды созреваютъ въ концѣ мая, и листь опадаетъ по наступленіи морозовъ; къ оживленію грены приступаютъ въ половинѣ апрѣля. Этажерки устраиваются въ жиломъ помѣщеніи изъ досокъ въ видѣ лавокъ, а затѣмъ, при подростаніи червей, устраиваются этажерки изъ плетеныхъ, которыя кладутся на только-что указанныя лавки и устраиваются въ низу ихъ и надъ ними. Выкормка червей производится такъ: по вылущеніи, они переносятся на этажерку, и имъ дается мелкій, только-что развернувшійся листь шелковицы, ваковой дается червямъ въ продолженіе всего ихъ возраста по три раза въ день: утромъ, въ полдень и вечеромъ. Коконники устраиваются изъ вѣтогъ тополя и травы желѣзняка или шумихи, которыя вяжутся въ пучки и ставятся на этажерки; сборъ коконовъ производится срываніемъ съ вѣтогъ коконовъ по окончаніи ихъ завивки червями; племенные коконы выбираются изъ лучшихъ по формѣ и вѣсу. Замариваніе коконовъ производится въ вытопленной печи, послѣ вынутія хлѣбовъ, для чего ихъ всыпаютъ въ мѣшокъ. Разматываются коконы въ сосѣдней станицѣ, Прохладной. Неудобства для шелководства заключаются въ неимѣніи шелковицы и тѣсномъ помѣщеніи, а неблагоприятныя для него обстоятельства—въ незнаніи правильнаго за червями ухода и ихъ кормленія. Цѣны на продукты шелководства—слѣдующія: размотанный шелкъ продается отъ 3 руб. 50 коп. до 4 руб. за фунтъ. Размотки шелка и шелкоткацкаго производства въ станицѣ не существуетъ. Мѣстныхъ названій и терминовъ по шелководству шелководъ никакихъ не знаетъ. Участія въ дѣлѣ шелководства школа пока не принимаетъ никакого. Преданіе о началѣ шелководства, существовать только то, что, по сообщенію стариковъ, оно заимство-

вано русскими отъ осетинъ, которые предполагаются первыми и лучшими шелководами; о шелковичномъ червѣ и деревѣ преданій и сказаній никакихъ не существуетъ. Повѣрья изъ области шелководства существуютъ: гдѣ водятся черви, не слѣдуетъ курить табакъ, вносить нефть и входить въ обуви промазанной дегтемъ.

5. О занятіи шелководствомъ въ станицѣ Червленной Грозненскаго округа учитель станичнаго училища *г. Рогожинъ* сообщаетъ слѣдующія данныя. „Тщательное изслѣдованіе занятій жителей станицы Червленной натолкнуло меня между прочимъ, въ числѣ другихъ, и на вывормю шелковичныхъ червей; но отрасль эта, нужно сказать, почти совсѣмъ оставлена червленцами уже нѣсколько десятковъ лѣтъ. Прежде, какъ говорятъ старожилы, производствомъ этимъ занималось все казачье населеніе отъ ст. Червленной до г. Кизляра, такъ-какъ этому благопріятствовало обиліе произраставшихъ тогда тутовыхъ деревьевъ въ дикомъ состояніи и безбѣдность населенія, благодаря хорошему урожаю хлѣба и винограда и выгоды сбыта послѣдняго. Причины, вызвавшія повсемѣстное прекращеніе занятія шелководствомъ въ селеніяхъ по Терекъ, весьма трудно выяснитъ *), а потому я скажу только, что производство это было развито въ свое время настолько, что, несмотря на обиліе произраставшихъ тогда тутовыхъ деревьевъ въ червленскихъ садахъ, червленцы принуждены были еще ѣздить за тутовымъ листомъ верстъ за тридцать и болѣе въ станицы: Щедринскую, Калиновскую и другія, гдѣ имъ также не позволяли собирать листъ съ тутовника бесплатно; теперь же тамъ занимаются вывормюю шелковичныхъ червей нѣсколько семействъ, и то исключительно для полученія нитокъ. Раньше изъ шелка съ серебряны-

*) По всей вѣроятности главною изъ нихъ была эпизоотія, о которой уже упоминалось выше.

ми и золотыми нитями гребенчики ткали галунь (чирязь), шириною въ дюймъ и уже, четырехгранный и плоскій шелковый снурокъ и тесемки всевозможной ширины и узоровъ. Изъ одного чистаго шелка ткали пояса (кушаки) шириною отъ 4 до 6 верш. и длиною въ $2\frac{1}{2}$ аршина. Мундиръ Гребенскихъ казаковъ тогда былъ украшенъ галуномъ, какъ въ настоящее время мундиръ казаковъ Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя. Затѣмъ башлыкъ, сѣдельная подушка, чепракъ, чивяки, ноговицы, а также и національный женскій костюмъ (бешметъ) были украшены галуномъ собственной работы.

Когда прекращено было украшеніе галуномъ мундира Гребенскихъ казаковъ и пѣвоторыхъ другихъ казачьихъ принадлежностей, то населеніе, не имѣя нужды въ шелкъ и не зная мѣста сбыта его, приостановило выкормку шелковичныхъ червей и уничтожило почти весь тутовникъ. Но и теперь въ Червленной и въ надъ-теречныхъ станицахъ возможно заниматься шелководствомъ съ большимъ успѣхомъ, и занятіе это, быть можетъ, и возобновилось бы, если бы, открылся сбытъ для коконовъ, и шелководы ознакомились бы съ правильнымъ веденіемъ дѣла. Получивши предписаніе отъ г. Директора Народныхъ Училищъ Терской области о доставленіи въ Дирекцію возможныхъ свѣдѣній по этому предмету, я сталъ выслушивать мнѣнія жителей относительно возобновленія шелководства на прочихъ и вѣрныхъ началахъ въ ст. Червленной и отъ всѣхъ, обсуждавшихъ этотъ вопросъ, получилъ полное сочувствіе къ распространенію и развитію этого производства между казаками; многіе сожалѣли, что населеніемъ уничтожена большая часть тутовыхъ деревьевъ въ лѣсахъ и садахъ, какъ не приносящихъ почти никакой пользы по прекращенію производства шелка. Изъ всего вышезложеннаго видно, что населеніе ст. Червленной уже почти знакомо съ выкормкою шелковичныхъ червей и производствомъ

шелка, а потому для привлеченія жителей въ этому занятію не представляется никакого труда,—слѣдуетъ только устроить при станичномъ училищѣ образцовую черводню для нагляднаго ознакомленія жителей съ правильною выкормкою шелко-вичныхъ червей и разматываніемъ коконовъ, а также уяснить матеріальную пользу этого занятія. Устройству образцовой выкормки въ ст. Червленной благоприятствуютъ: во-первыхъ, климатическія условія, а во-вторыхъ, грунтъ земли, весьма способствующій обильному и скорому произрастанію шелко-вицы. Устройству же образцовой черводни при Червленскомъ станичномъ училищѣ могутъ способствовать: какъ само зданіе училища, гдѣ всегда найдется достаточное и удобное помѣщеніе для черводни, такъ и немалое количество пустопорожней при немъ земли, весьма пригодной только для произрастанія тутовыхъ деревьевъ; если бы этого пространства земли оказалось недостаточно, то кромѣ него училище имѣетъ участки земли около двухъ десятинъ, гдѣ также представляется полная возможность развести тутовую плантацію. Средствъ на приобрѣтеніе необходимыхъ инструментовъ и приспособленій для образцовой черводни, къ сожалѣнію, училище не имѣетъ большихъ; оно можетъ располагать только ста рублями (100), ежегодно вносимыми арендаторами земельного общественнаго участка; общество же, содержащее училище, по неуясненію себѣ еще пользы шелководства, не окажетъ никакой помощи.

Заботы Дирекціи о распространеніи свѣдѣній между населеніемъ, полезныхъ по сельскому хозяйству, налагаютъ на меня обязанность выразить свой взглядъ на полезныя предположенія, а потому, обсуждая вопросъ о шелководствѣ, я съ своей стороны нахожу устройство правильнаго тутоваго сада и устройство образцовой черводни въ станицѣ Червленной вполне возможными и весьма полезными, но сомнѣваюсь въ оказаніи какой-либо хотя незначительной матеріальной помо-

щи или даже поддержки отъ общества, содержащаго училище, если на помощь этой полезной отрасли хозяйства не явится Администрація“.

6. Шелководствомъ занимаются въ окрестности стан. Алханъ-Юртовской, по словамъ учительницы *и-жи Назаровой*, исключительно туземцы (чеченцы), живущіе за рѣвою Сунжею въ селеніяхъ: Алханъ-Юртовскомъ, Кулларскомъ, Хадьсъ-Юртовскомъ и др. Разведеніемъ шелковичныхъ червей занимается въ этихъ аулахъ болѣе половины жителей; но занятіе ихъ въ самомъ плохомъ состояніи, ибо исключительно этимъ они не занимаются, а дѣлаютъ это во время свободное отъ другихъ занятій; о количествѣ коконовъ и объ урожаяхъ ихъ они сами себѣ не могутъ дать яснаго отчета.

Повальныхъ болѣзней на червяхъ не замѣчалось. Преимущественно ихъ разведеніемъ занимаются женщины; для пици червей онѣ собираютъ тутовый листъ во всякое время дня, за исключеніемъ только тѣхъ листьевъ, которые бываютъ сыры отъ дождя и росы; кормленіе производится такъ: маленькаго червяка кормятъ размятыми тузовыми почками потому, что оживленіе гренн у нихъ бываетъ слишкомъ рано весною, когда листъ еще не распускается; черви растутъ одновременно съ распусканіемъ листьевъ на деревѣ; когда листья разовьются, тогда червей начинаютъ кормить листьями и даютъ имъ столько листьевъ, сколько они въ состояніи съѣсть. Червей кладутъ на круглыя, неглубокія блюда и на плетенки, на которыхъ ихъ кормятъ и сохраняютъ до тѣхъ поръ, пока не происходитъ превращеніе въ бабочекъ, которыхъ кладутъ на широкіе листья, называемые, на туземномъ діалектѣ, *марши скорнъ*. Занимающійся шелководствомъ называется *чилль баккумъ*. Бабочекъ, готовящихся класть яйца, кладутъ на бумагу для сбора гренн; собравъ грену, ее помѣщаютъ въ сухое мѣсто.

При наступленіи весны, приступаютъ къ оживленію гре-

ны, слѣдующимъ образомъ: ее переносятъ въ комнату, освѣщенную солнцемъ и поднимаютъ температуру комнаты топкой печей; послѣ этого чрезъ нѣсколько времени вылупляются червячки. Червей помѣщаютъ въ свободной комнатѣ (савлѣ), которая должна быть темною; особенныхъ приспособленій для выкормки не имѣютъ. Кормленіе червей производится кѣмъ-нибудь изъ свободныхъ членовъ семьи, но отнюдь не постороннимъ. Замариваніе коконовъ производится просто: ихъ кладутъ въ теплую воду и варятъ. Размотка шелка производится жителями, но шелковыхъ производствъ они никакихъ не имѣютъ, кромѣ плетенія снурковъ и тесьмы.

О происхожденіи шелководства чеченцы говорятъ, что оно явилось къ нимъ вмѣстѣ съ завоеваніемъ ихъ русскими; молитвъ, заговоровъ не имѣютъ. Недостатки шелководства обуславливаются незнаніемъ правилъ рациональнаго шелководства и неизвѣніемъ надлежащихъ приспособленій къ занятію шелководствомъ, почему оно находится въ самомъ плохомъ состояніи.

7. Изъ разспросовъ старожиловъ г. **Пятигорска** смотрителемъ Пятигорскаго начальнаго училища *г. Перевозовскимъ* оказалось, что глѣтъ 25 тому назадъ одинъ изъ обывателей города, нѣкто Гаршинъ, задумалъ было заниматься шелководствомъ, для чего имъ была разведена тутовая плантація, устроены необходимыя для занятія приспособленія, выписана японская грена. Оживленіе грены, выкормка червей, сборъ и замариваніе коконовъ были произведены довольно удачно; но размотка коконовъ, вслѣдствіе незнакомства съ этимъ дѣломъ, положительно не удалась. Однако, это обстоятельство не смутило энергичнаго предпринимателя: въ надеждѣ на благопріятные результаты своего упornaго труда, онъ все-таки продолжалъ начатое дѣло, и только преждевременная смерть не допустила его довести до конца свое предпріятіе. Дѣти же его, видя неудачу отца, не только не сдѣлались продолжателями

его, но уничтожили даже и самую плантацію. Такимъ образомъ, полезное предпріятіе на первыхъ же порахъ потерпѣло полную неудачу, и съ тѣхъ поръ никто изъ жителей не пытался возобновить его. Самаго же процесса выкормки червей и ухода за ними наследники Гаршина не помнятъ; знаютъ только, что ихъ выкармливали въ особо-устроенномъ помѣщеніи на нитяныхъ и тростниковыхъ сѣткахъ; что для завивки коконовъ на столахъ устанавливали вѣнники изъ прутьевъ. Коконы замаривались въ жарко-нагрѣтыхъ печахъ. Преданій и обычаевъ по занятію шелководствомъ въ Пятигорскѣ не существуетъ никакихъ. Сбыта шелка и коконовъ не существуетъ также.

Шелковичныя деревья, встрѣчающіяся въ нѣкоторыхъ садахъ, растутъ успѣшно. Время распусканія почекъ и цвѣтенія съ точностію опредѣлить очень трудно, такъ-какъ весна въ г. Пятигорскѣ отерывается не одновременно: въ 1888 году деревья зацвѣли въ мартѣ, а бывають нерѣдко случаи, что они стоятъ обнаженными до половины апрѣля и позже. Плоды на шелковичныхъ деревьяхъ начинаютъ вырѣзывать съ 15-го іюня.

Во всякомъ случаѣ всѣ данныя указываютъ на то, что шелководство въ Пятигорскѣ можетъ итти успѣшно, и многіе изъ жителей съ удовольствіемъ бы занялись имъ, если бы было кому научить ихъ этому полезному занятію. Въ виду этого педагогическій совѣтъ Пятигорскаго городского начальнаго однокласснаго училища протоколомъ, отъ 3 января 1888 года, просилъ думу объ отводѣ училищнаго участка земли для разведенія сада, огорода, виноградника и тутовой плантаціи, гдѣ бы дѣти могли получить практическія и полезныя свѣдѣнія по вышеуказаннымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, но дума этотъ вопросъ оставила открытымъ впредь до преобразования существующаго училища въ трехклассное городское, по положенію 1872 г.

8. Изъ числа жителей станицы Солдатской (свѣдѣнія доставлены г. Булановскимъ), въ числѣ 2069 душъ обоего пола, имѣющихъ до 346 дѣтвъ, занимающихся различными работами въ хозяйскомъ быту, въ свободное время отъ полевыхъ работъ, разведеніемъ шелковичнаго червя, занимаются только лишь въ 29-ти жилыхъ домахъ преимущественно женщины. Шелковичный червь жителями разводится породы азиатской. Урожай въ 1888 году былъ самый незначительный; причина этому была та, что мѣстные жители, не имѣя спеціальнаго понятія о правильномъ уходѣ за шелковичнымъ червемъ, получили мелкіе и слабые коконы. По собраннымъ свѣдѣніямъ въ станицѣ въ 1888 году добыто 1 пудъ $24\frac{3}{4}$ фун. сухихъ коконовъ. Причинами, почему было добыто такое малое количество коконовъ жителями станицы Солдатской, были, во 1-хъ, неправильный уходъ за шелковичнымъ червемъ, а во 2-хъ, появленіе болѣзней; болѣзни на шелковичныхъ червяхъ были замѣчены: пербина, мертвенность, чахлость и желтуха, изъ которыхъ особенно приняла повальный характеръ пербина и мертвенность; эти послѣднія появлялись отъ невниманія шелководцевъ къ своему дѣлу. При выкормѣ шелковичнаго червя, шелководы не провѣтриваютъ комнату, гдѣ помѣщается шелковичный червь, отчего у нихъ появляется сырость, зловоніе и другія нечистоты, которыя заражаютъ воздухъ, что вліяетъ на здоровье не только шелковичнаго червя, но даже и самихъ шелководовъ. Для кормленія червей, шелководы стараются во время ненастной погоды заготавливать тутовые листья на одинъ день впередъ и болѣе, для того, чтобы заготовленные листья были сухіе; если шелковичныхъ червей по недостатку корма долго не кормятъ, или же кормятъ ихъ мокрымъ листомъ, то черви часто умираютъ; кормленіе червей производится до трехъ разъ въ сутки. Для добыванія гренъ, шелководы по снятіи съ коконниковъ коконовъ, отбираютъ преимущественно тѣ коконы, которые на-ощупь

тверды и при томъ имѣютъ болѣе крупный видъ; отобранные коконы, кладутъ на блюдо, куда насыпаютъ небольшое количество мелкой воли, гдѣ, дня чрезъ три, изъ коконовъ выходятъ бабочки, паруются и отылаживаютъ грену. Добытую грену шелководы собираютъ въ небольшой мѣшочекъ и держатъ её въ холодномъ мѣстѣ лѣтомъ и зимою, гдѣ она находится до 23-го апрѣля; съ 23-го же апрѣля шелководы грену вносятъ въ теплую комнату и вѣшаютъ надъ трубою топленой печи для того, чтобы изъ нея могли появиться шелколичные черви, которымъ даютъ тутовые, только-что лишь распустившіеся, молодые листочки въ кормъ. Шелковичное дерево въ первыхъ числахъ мая начинаетъ цвѣсти, въ началѣ іюня приноситъ ягоду, а въ половинѣ октября уже совершенно теряетъ листья. Червоводнями у шелководовъ станицы служатъ преимущественно жилые дома, куда вносятъ этажерки съ 3 полками, сдѣланными изъ мелко-сплетенаго хвороста, а по недостатку ихъ, пользуются досками, на которыхъ и размѣщаютъ шелколичныхъ червей. Кормленіе шелколичнаго червя продолжается отъ 4-хъ до 5-ти недѣль; въ концѣ этого времени, шелководы разставляютъ въ большомъ количествѣ небольшіе пучки вѣточекъ для того, чтобы черви могли на нихъ вползати и вить коконы; завивка коконовъ шелколичными червями продолжается отъ 3-хъ до 4-хъ дней, послѣ чего шелководы стараются ихъ скорѣй снять, чтобы изъ коконовъ не вылѣзли шелколичныя бабочки, и притомъ сортируютъ ихъ; послѣ того, какъ только нѣсколько паръ коконовъ отобраны для племени, остальные замариваются въ жарко-вытопленной печи. Заморенные коконы шелководы, за неимѣніемъ мастеровъ для размотки шелка, отдають разматывать въ ближайшую станицу, за что платять отъ каждаго фунта размотаннаго шелку по 25 коп. Получивши шелкъ, шелководы сбываютъ его гдѣ-нибудь на сторонѣ отъ 4¹/₂ до 5 рублей за фунтъ. Станичная школа, будучи занята своимъ школьнымъ дѣломъ и притомъ разведе-

ниемъ фруктовыхъ деревьевъ въ шеольномъ саду, участія въ шелководствѣ не принимаетъ.

9. О шелководствѣ, бывшемъ въ станицѣ *Александрійской* *Пятигорскаго* отдѣла, учительница *и-жа Поклялова* сообщаетъ слѣдующее. Въ настоящее время шелководствомъ въ станицѣ *Александрійской*, а также и *Подгорной* никто не занимается. По разсказамъ старожиловъ, шелководствомъ занимались еще до перехода въ сословіе казаковъ.

Часть сада съ пятнадцатью деревьями существуетъ и до сего времени. Лѣтъ сорокъ тому назадъ садъ былъ устроенъ хозяйственно и имѣлъ всѣ необходимыя для шелководства приспособленія. Въ саду всегда находился завѣдующій всѣми работами по шелководству. Женщины тоже принимали участіе въ работѣ: кормили червей, собирали и сортировали коконы и разматывали шелкъ. Отдѣльно при своихъ домахъ изъ жителей никто шелководствомъ не занимался.

10. Въ ст. *Павлодольской* въ настоящее время шелководствомъ, по словамъ учителя *и. Фитермана*, не занимаются, но было время, назадъ тому лѣтъ 10—15, когда занимались десятки и даже сотни дворовъ шелководствомъ, а назадъ тому лѣтъ 30 была общественная черводня съ двумя тутовыми садами.

Перестали заниматься шелководствомъ—нѣкоторые говорятъ—потому, что цѣны на шелкъ упали, т. е. съ 5—6 руб. за фунтъ размотаннаго шелка—до 2 руб.; другіе говорятъ, что шелковица уменьшилась; третьи говорятъ, что появилась болѣзнь,—червь желтѣлъ, корчился, падалъ и умиралъ, выпуская изъ себя жидкость.

Достовѣрныхъ свѣдѣній трудно отыскать, такъ-какъ изъ серьезныхъ шелководовъ многіе вымерли.

По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что разводили червей и производили выгому слѣдующимъ образомъ: покупали грону (шелковыя сѣмена) въ г. *Моздокѣ* по 25 к. за на-

перстокъ и выбирали ту, которая свѣтлѣе и сѣрѣе; затѣмъ, замѣтя, что появились уже порядочныя почки на шелковицѣ, что бываетъ 15—20 апрѣля *), производили оживленіе грены такимъ способомъ: нѣкоторые подвѣшивали мѣшочки съ греной въ печи, нѣкоторые же клали подъ мышку и носили до оживленія, послѣ чего клали червей на дощечку или тарелку и накладывали рѣзанныхъ почекъ („пушрушковъ“); когда черви подростали, ихъ перекладывали на большую посуду, а затѣмъ уже перекладывали на плетенки въ червоводнѣ, которая состояла изъ избы, или сарая, обязательно темнаго, чтобы посторонній человекъ не могъ заглянуть и „смазить“ червей. Въ случаѣ „сглаза“, брали воду, нашептывали, кто какую знаетъ, молитву, и обрызгивали, или же кадили на червей ладономъ; при этомъ замѣчали, что во время каденія ладономъ, черви подымали головки, какъ-бы высказывая довольство.

Такимъ образомъ, продолжалась выкормка; затѣмъ на седьмой недѣлѣ ставили коконники (вѣтки), т. е. втыкали въ плетенку кленъ или лень, гдѣ черви и вили коконы (пузырьки).

Когда коконы были готовы, то ихъ собирали и отбирали племенные коконы, брали круглый коконъ, предполагая, что изъ него выйдетъ самецъ, и коконъ, какъ будто перетянутый, предполагая, что изъ него выйдетъ самка; нѣсколько паръ такихъ коконовъ нанизывались на нитку, и ихъ вѣшали на гвоздѣ; вышедшихъ бабочекъ клали на тарелку, гдѣ онѣ паровались и клали грену (сѣмена); затѣмъ собирали грену, выбирая сѣрѣе и свѣтлѣе, ссыпали въ мѣшочки и подвѣшивали въ „божничкѣ“, въ образамъ до слѣдующаго года; остальные коконы замаривали, кто на солнцѣ, а кто въ мѣшкѣ „въ легкомъ духу“ въ печи. Разматывать преимущественно возили въ г. Моздокъ.

Уходъ за червями производился женщинами, старухами,

*) Цвѣтеть шелковица въ началѣ мая, ягода созрѣваетъ въ концѣ мая, падаетъ листь при первомъ морозѣ.

или же дѣвушками, вообще незамужними: есть повѣрье, что какъ женщину, такъ и мужчину, находящихся въ супружествѣ, черви не выносятъ, ибо они нечисты.

Вообще при хорошо устроенной червоводѣ и при правильномъ ходѣ дѣла, шелководство могло бы въ ст. Павлодольской итти успѣшно, тѣмъ болѣе, что народъ часто вспоминаетъ про шелководство, во 1-хъ, какъ про занятіе, не отнимающее времени полевыхъ работъ и хорошо оплачиваемое, а 2-хъ, какъ дѣло святое, ибо изъ шелка выдѣлываются священныя одежды.

11. Изъ станицы Старонавловской учитель *Николай Мищенко* сообщилъ, что, хотя въ самой станицѣ шелководствомъ не занимаются, но мѣстность обладаетъ благоприятными климатическими условіями, такъ-какъ шелковичное дерево произрастаетъ тамъ превосходно.

12. Изъ станицы Ищерской учитель *г. Лысенко* сообщаетъ, что шелководствомъ тамъ въ настоящее время не занимаются, но занимались имъ въ сороковыхъ годахъ. Въ то время были разведены тутовые сады, отъ которыхъ теперь не осталось даже и слѣда.

13. Изъ станицы Невлобной—учительница *г-жа Ждановская* сообщаетъ, что шелковицу рѣдко кто разводитъ въ садахъ, шелководствомъ же никто не занимается.

14. Изъ станицъ Дубовской, Луковской, Зольской, Воргустанской, Александровской, Лысогорской и Пришибской учителя сообщили объ отсутствіи тамъ занятія шелководствомъ.

15. Въ настоящее время въ станицѣ Дубовской по свѣдѣніямъ, собраннымъ учительницей *г-жей Зубковой*, червоводство не существуетъ, а 25 лѣтъ тому назадъ почти всѣ имъ занимались. Въ 1863 году, вслѣдствіе сильнаго половодія, рѣка Терекъ разлилась и затопила всю станицу, а также всѣ сады и огороды. Работы у жителей прибавилось: имъ

пришлось перенести свои жилища на новые мѣста и снова заняться разведеніемъ садовъ и огородовъ, а потому и червоводство, какъ занятіе требующее постояннаго ухода, было оставлено.

По собраннымъ свѣдѣніямъ червоводствомъ въ Дубовской станицѣ занимались слѣдующимъ образомъ: въ апрѣлѣ, когда начинали распускаться почки шелковицы, завязывали грену въ узелокъ и привязывали ее въ теплой комнатѣ около печи. На пятые или шестые сутки въ узелкѣ появлялись червячки; вылупившихся червячковъ раскладывали на тарелки и обсыпали листомъ шелковицы, а сѣмена, изъ которыхъ червячки еще не вывелись, снова привязывали около печи. Первое время червей кормили два раза въ сутки, а чрезъ недѣлю или двѣ—три раза. Недѣли чрезъ двѣ послѣ вылупленія червей раскладывали на кровати въ амбарѣ или въ какомъ-либо другомъ помѣщеніи, хорошо защищенномъ отъ дождя и вѣтра, а чаще всего въ той же комнатѣ, въ которой и сами жили. Кровати для червей дѣлали изъ плетней, камыша и досокъ и ставили ихъ четверти на три или на аршинъ отъ пола. Передъ завивкою коконовъ, по кроватямъ, на которыхъ находились черви, раскладывали дубовые и тополевыя вѣники, на которыхъ черви и завивали. Когда всѣ черви завьютъ, тогда лучшіе коконы отбирали для вывода бабочекъ и раскладывали ихъ по кроватямъ и столамъ въ амбарѣ или въ комнатѣ, а коконы, отобранные для шелка, чтобы заморить въ нихъ бабочекъ, высыпали въ горячую печь. По выходѣ бабочекъ изъ коконовъ, ихъ раскладывали на тарелки, на которыхъ онѣ умирали, оставивъ сѣмена.

Размоткой шелка червоводы не занимались, а сдавали коконами въ городъ Кизляръ отъ двухъ до трехъ рублей мѣшокъ. Если кто изъ червоводовъ и оставлялъ коконы для себя, то для размотки шелка привозили мастерицъ изъ города Кизляра или изъ станицъ Шелкозаводской и Александроневской.

Однимъ изъ главныхъ условій, препятствовавшихъ развитію шелководства, было то, что жители не разводили тутовыхъ плантацій по неванію выгодъ, которыя могли бы получиться отъ правильнаго ухода за туковыми деревьями. Для выкармли червей они пользовались листомъ, получаемымъ съ деревьевъ, растущихъ во дворѣ и саду каждаго домохозяина, и не заботились ухаживать за шелковицами, для полученія съ нихъ большаго количества листа. При недостаткѣ листа червоводы пользовались шелковицами, растущими въ лѣсахъ, при дорогахъ и свободными деревьями сосѣдей; вслѣдствіе чего, приходилось тратить много времени на сборъ листа, да и черви часто голодали и не всегда кормились свѣжимъ листомъ, потому-что въ праздничные дни листъ заготовлялся почти на всю недѣлю. Много повредили и недостатки въ технической части дѣла. Такъ, черви разныхъ возрастовъ не распределялись на группы по днямъ вылупленія, а смѣшивались и выкармливались всѣ вмѣстѣ; заболѣвающіе черви не отдѣлялись отъ здоровыхъ и т. д.

II. Закавказье.

Шелководство Закавказья насчитываетъ болѣе 10 вѣковъ существованія. Оно перешло къ его населенію изъ сопредѣльной Персіи, почему естественно проглядываетъ связь между закавказскимъ и персидскимъ шелководствомъ, какъ по отношенію къ породамъ червя, такъ и по отношенію терминовъ (*абрешуми* — шелкъ, названіе персидскаго происхожденія, и т. д.). Шелководы и теперь, но въ особенности въ прежнее, давно прошедшее время, относились съ особою любовью къ маленькому насѣемому, окружая въ своемъ представленіи его жизнь вліяніемъ сверхъестественной силы. Отсюда долженъ былъ очевидно возникнуть рядъ всевозможныхъ преданій, сказаній,

обычаевъ и т. п. изъ области шелководства, которые до сихъ поръ оставались малоизвѣстными, такъ-какъ шелководы сохраняютъ ихъ болѣе или менѣе въ тайнѣ и неохотно сообщаютъ. Много такихъ преданій, повѣрій и обычаевъ описаны въ собранномъ г. г. учителями матеріалѣ.

Составляя весьма важную отрасль сельскаго хозяйства, шелководство, однако, сохранило въ большинствѣ случаевъ значительную долю первобытности, такъ-какъ улучшения и нововведенія весьма туго проникаютъ въ среду шелководовъ, которые, опираясь на свои предразсудки и повѣрья, не охотно расстаются со своими унаслѣдованными отъ предковъ приемами. Поэтому всѣ приемы и снаряды, которые мы встрѣчаемъ въ средѣ шелководовъ-крестьянъ, являются въ огромномъ большинствѣ случаевъ отголоскомъ давно прошедшихъ временъ, и съ этой стороны, конечно, описаніе ихъ заслуживаетъ особаго интереса и ближе всего доступно учителю, находящемуся постоянно въ средѣ крестьянъ и близко съ нею знакомому.

Наконецъ, большой интересъ представляетъ степень развитія промышленности въ той или другой мѣстности, что въ Закавказьи труднѣе всего поддается разъясненію, такъ-какъ сборъ статистическаго матеріала, при современныхъ условіяхъ быта его населенія, чрезвычайно затруднителенъ. Опытъ сбора статистическаго матеріала сдѣланъ нѣкоторыми учителями въ настоящемъ изданіи.

1. Кутаисская губернія.

1. Сенакскій уѣздъ.

1. Въ **Вандзійскомъ** сельскомъ обществѣ въ составъ котораго входятъ селенія Бандва, Ведиткари и Махати, какъ сообщаетъ учитель *г. Махарадзе*, шелковый промыселъ

является однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ. Хотя на него обращено почти всеобщее вниманіе сельчанокъ, и разведеніемъ шелководныхъ червей занимается ихъ больше, чѣмъ ка-кимъ-либо другимъ промысломъ, но, вслѣдствіе невнѣднн ими правильныхъ приѣмовъ воспитанія червей, промыселъ этотъ, при затратѣ значительнаго труда, оставляетъ шелководу меньшій заработокъ, чѣмъ если бы дѣло велось имъ правильно. Въ теченіе всей весны, занимаясь воспитаніемъ червей, а затѣмъ размоткой шелка, крестьянка можетъ заработать не болѣе 20 рублей и то рѣдко. Коши ($\frac{3}{4}$ ф.) шелку лучшей размотки продается отъ 2 р. 50 к. до 3 руб. Шелкъ продается на мѣ-стѣ или выносится на базаръ въ м. Хони, гдѣ вся торговля шелкомъ находится въ рукахъ армянь и евреевъ. Нѣкоторыя женщины ткутъ изъ шелковыхъ нитокъ ткань—*дараю* и *кушаки*; аршинъ дараю мѣстной работы цѣнится отъ 50 коп. до 1 руб. 20 коп., а кушакъ до 3 руб. Выдѣлкой шелковыхъ издѣлій занимается не больше 180 душъ.

2. Озургетскій уѣздъ.

1. Въ Микэль-Габріельскомъ сельскомъ обществѣ, какъ сообщаетъ учитель Микэль-Габріельскаго сельскаго училища *Ө. Каландарашвили*, существуютъ слѣдующія шелководственные селенія: Микэль-Габріели, Самгто, Хриалеты, Ваке и Зедобани.

Изъ нихъ въ Микэль-Габріели шелководствомъ занимаются въ 10 дымахъ, въ Самгто—въ 20 дымахъ, въ Хриалетахъ—въ 17 дымахъ, въ Ваке—въ 14 дымахъ и въ Зедобани—въ 5 дымахъ: итого—въ 66 дымахъ.

Разводятся шелководные черви породы французской и итальянской; преобладаетъ французская, но лучшіе коконы доставляетъ итальянская порода.

Въ послѣднее время урожаи коконовъ были посредственныя: урожай 1888 года былъ не совсѣмъ доброкачественъ, а по количеству простирался до 18 пудовъ коконовъ.

Изъ болѣзней наблюдались мертвенность, псбрина и чаклость; болѣзни эти принимали иногда повальный характеръ.

Тутовые деревья большею частью растутъ въ дикомъ состояніи и на уходъ за ними мало обращаютъ вниманія. Листья собираютъ обыкновенно утромъ; для червей, только-что выведенныхъ, собираютъ почки.

Племенные коконы выбираютъ по наружному виду. Грену завертываютъ въ тряпку, переносятъ въ прохладное мѣсто, гдѣ она остается до весны. Въ началѣ апрѣля приступаютъ къ оживленію гренъ; нѣкоторыя женщины кладутъ ее себѣ подъ мышку, а нѣкоторыя подогрѣваютъ днемъ на солнцѣ, а ночью около огня.

Почки шелковицы распускаются въ концѣ марта; цвѣтеть дерево въ апрѣлѣ; въ концѣ мая созрѣваютъ ягоды, листья опадаютъ въ октябрѣ.

Особыхъ червоводенъ нѣтъ, и червей выкармливаютъ въ жилыхъ домахъ, гдѣ для этого ставятъ столбы, въ которыхъ горизонтально привязываютъ веревки, на которыя кладутъ плетенки.

При кормленіи и смѣнѣ постилки руководствуются потребностями и возрастомъ червей.

Для коконниковъ собираютъ разныя засохшія травы и просто кладутъ на плетенкахъ; спустя 3 дня послѣ завивки, когда окрѣпнуть коконы, ихъ собираютъ и очищаютъ; выбираютъ затѣмъ племенные коконы по наружному виду, а остальные разматываютъ.

Замариванія коконовъ не существуетъ; сбываютъ не коконы, а размотанный шелкъ.

Къ числу недостатковъ шелководства надо отнести отсутствіе червоводенъ, неизмѣніе целлюлярной гренъ, неправильное кормленіе и отсутствіе смѣны постилки.

Фунтъ размотаннаго шелка стѣить 2 рубля; изъ шелка крестьяне выдѣлываютъ разныя издѣлія.

Мѣстные термины и названія по шелководству можно привести слѣдующіе: 1-я линька (пирвелъ канши амосвла), 2-я линька (меоре канши амосвла), 3-я линька (месаме канши амосвла), 4-я линька (царбись канши амосвла), 5-я линька (дидъ канши амосвла), кормить (дануреба), вононнѣ (цахи), этажерка (саласте), инструментъ для размотки шелка (оввадо), племенной вононъ (сатесли къачи).

О началѣ шелководства, о шелколичномъ червѣ и деревѣ никакихъ преданій и сказаній не существуетъ.

Такъ-какъ шелководство здѣсь находится въ рукахъ женщинъ, то и молитвы и заговоры извѣстны преимущественно имъ.

Въ Микѣль-Габріельскомъ обществѣ употребляются слѣдующіе заговоры.

1) Когда въ червоводнѣ появляются муравьи, то стѣны и столбы этажерокъ обмазываютъ углемъ и читаютъ слѣдующій заговоръ:

„Идетъ воинъ черный съ пречерною ордой; завязжи ротъ воину тому чернымъ шелкомъ. Куда, воинъ, направляешь стопы свои съ своей черной ордой? Схватчу тебя, воинъ, отдамъ черному еврею Карану, который подниметъ тебя выше горъ и отдастъ на волю вѣтровъ“.

2) Существуетъ повѣрье, будто нѣкоторыя личности могутъ сглазить червей; противъ этого читаютъ слѣдующія молитвы:

а) „Текла черная рѣва, несущая чернаго змѣя; погрузилъ въ рѣку посохъ и досталъ чернаго змѣя; разсѣлъ змѣя, взялъ хребетъ и повѣсилъ его на терновникъ съ обращенными назадъ иглами; какъ страдалъ змѣй, высыхая, такъ—да страдаетъ сердце того, кто сглазилъ шелколичныхъ червей, ибо поввонки предлиннаго змѣя будутъ ударять его. Кто гла-

зами вредить червямъ, тотъ да заболѣетъ главною болѣзнию; кто повредитъ душою, да заболѣетъ душою, а кто повредитъ сердцемъ, пусть у того выйдетъ сердце. Пусть глаза завистника наполнятся золою, въ сердце его вознется стрѣла, а въ животъ—копье. Будьте спасительными червямъ заговоръ мой и приказаніе Божье! Я заговаривающій и вѣрующій во Христа*.

б) „Въ Іерусалимѣ была нива; подъ нивой той лежалъ большой камень, а подъ камнемъ тѣмъ находился змѣй. У того змѣя одинъ глазъ былъ огненный, а другой—водяной. Огонь вспыхнулъ, разлилась вода, и пусть ослѣпять они глаза того, кто сглазить червей“.

3) Нижеслѣдующая молитва читается, когда черви приступаютъ къ завивкѣ коконовъ.

„Сидѣла у воротъ Іерусалима Божья Матерь Марія, занимаясь пряжею и разматывая красный, алмазный мотокъ. Пришелъ вѣщій еврей, опровинулъ золотой стулъ, сбросилъ прялку и испортилъ пряжу. Заплакала горько Марія, рыдала долго, проливая горячія слезы. Предсталъ предъ ней Архангелъ Микэль-Габріель и молвилъ: „Мать моя отчего ты плачешь, проливая алмазныя слезы?“ — „Какъ не плакать мнѣ, какъ не проливать алмазныя слезы!“ отвѣчала Марія: „пришелъ вѣщій еврей, рожденный въ субботу послѣ седьмой луны, опровинулъ стулъ, сбросилъ и запуталъ пряжу“. — „Мать моя Марія, не плачь, не горюй; вскипяти золу, влей въ его сердце и печень вѣщую; подобно тому, какъ вѣщій еврей исчезнетъ, такъ да исчезнетъ тотъ, кто сглазить шелковичныхъ червей“.

2. Дзвинитское общество (сообщено учителемъ Дзвинитской школы *Тимовемъ Табукашомъ*) лежитъ на правой сторонѣ рѣки Супсы, на разстояніи, приблизительно 13 верстъ отъ уѣзднаго города Озургетъ, по направленію къ сѣверовостоку. Границы сего общества составляютъ: съ востока Аветское и Ацанское общества того же уѣзда, съ запада Джу-

изское общество, съ юга рѣка Сунса, а съ сѣвера такъ называемая мѣстность „Орагве“, принадлежащая Чибатскому обществу. Холмами, проходящими посреди общества съ запада на востокъ, оно естественно дѣлится на двѣ части: южную, прилегающую къ рѣкѣ Сунсѣ, обращенную къ Аджаро-ахалцхскимъ горамъ и называемую „Дзимиты“; сѣверную, представляющую котловину, окруженную со всѣхъ сторонъ довольно значительными холмами и называемую „Маматы“. По числу жителей названное общество невелико: если считать всѣ сословія, число дымовъ доходить до 350; по числу же душъ распределяется такъ: мужского пола—1456 душъ, а женскаго—1261.

Шелководство въ Дзимитскомъ обществѣ не можетъ похвалиться своимъ цвѣтущимъ состояніемъ; степень его развитія въ данной мѣстности крайне незначительна. Имъ занимаются, вообще говоря, начиная со второй половины весны до конца первой половины лѣта. Изъ числа 1261 души женскаго пола, числящихся въ Дзимитскомъ обществѣ, этимъ промысломъ занимается до 30 женщинъ. Шелковичные черви держатся въ отдѣльныхъ отъ жилища помѣщеніяхъ на плетенкахъ изъ хвороста или доскахъ, въ нѣсколько рядовъ. Единственный кормъ шелковичныхъ червячковъ составляютъ листья тутоваго дерева, которое, къ сожалѣнію, въ данной мѣстности встрѣчается рѣдко. Женщины рѣжутъ листья на мелкіе куски и даютъ ѣсть молодымъ червячкамъ; въ день кормъ дается раза 4—5. Черезъ мѣсяць, когда шелковичные черви окончатъ завивку коконовъ, послѣдніе бросаютъ въ кипящую воду, въ котель, и оттуда мотають шелкъ ручнымъ мотовиломъ. Каждая женщина можетъ добыть шелка рублей на 7; значить, считая въ обществѣ 30 промышленницъ, всѣ могутъ заработать отъ шелководства до 210 руб.

Шелкъ, добываемый въ селеніи, продается на ярмаркахъ, которыя бывають ежегодно по одному разу въ ближайшихъ

мѣстностяхъ. Одна изъ этихъ ярмарокъ бываетъ въ мѣстечкѣ Нагомари, принадлежащемъ Асканскому обществу и лежащемъ на берегу рѣки Супсы, по лѣвую ея сторону. Она начинается съ среднихъ чиселъ іюля мѣсяца и продолжается до послѣднихъ; сюда собираются въ этому времени изъ ближайшихъ селеній и мѣстечекъ всякаго рода купцы и ремесленники для продажи своихъ товаровъ и покупки разныхъ произведеній; ярмарка эта называется по имени мѣстечка „Нагомрба“. Другая подобная ярмарка подъ названіемъ „Джуматоба“ бываетъ тоже разъ въ году осенью, въ среднихъ числахъ сентября, въ Джуматскомъ обществѣ, на горѣ, у подошвы Джуматскаго монастыря. На эти ярмарки въ числѣ прочихъ произведеній приносится жителями и шелкъ, который закупается скупщиками: за око (3 ф.) платится отъ 6 до 7 руб.

Одною изъ главныхъ причинъ, препятствующихъ развитію шелководства, является недостатокъ въ шелководныхъ деревняхъ.

3. Въ селеніи **Бахви**, какъ и во всей Гуріи (сообщили учитель Бахвскаго училища г. *Шарамидзе* и учительница г-жа *Шарамидзе*), шелководствомъ населеніе занималось съ незапамятныхъ временъ: хотя оно здѣсь, ставши дѣломъ исключительно женскимъ, никогда не выходило изъ рамки мелкаго сельскаго промысла, тѣмъ не менѣе всегда считалось однимъ изъ выгоднѣйшихъ занятій сельскаго хозяина и было распространено повсемѣстно: въ каждомъ домѣ, въ которомъ была хоть одна женщина, непременно ежегодно производилась выкормка червей и добываніе шелка. Въ лучшія времена шелководства большинство мѣстныхъ женщинъ нерѣдко выручали отъ этого промысла по нѣскольку десятковъ рублей, каждая, причемъ въ продажу шелъ не весь полученный шелкъ, а лишь часть его; значительная же часть оставлялась для домашняго употребленія. Добываемые коконы разматывались женщинами у себя же

дома и при томъ всегда въ сыромъ видѣ. Изъ шелка-сырца дѣлались различныя издѣлія: ткались шелковыя матеріи, называемыя „*дараія*“ и „*катама*“, разноцвѣтные широкіе пояса, называемыя „*саммади*“ и составляющіе непрѣмную принадлежность гурійскаго національнаго костюма, а также различныя узкіе пояса, головныя повязки, рыболовныя сѣти, шнуры, тесьма и проч.

Мѣстное населеніе одѣвалось въ тѣ времена исключительно въ шелковое бѣлье; женщины же и верхнее платье шили изъ шелковыхъ самодѣльныхъ, окрашенныхъ ими самими тканей въ различныя цвѣта; во многихъ домахъ даже на обивку постелей употреблялись шелковыя ткани, которыми обтягивались одѣяла, подушки и мутаки. Въ то время въ Бахви не были извѣстны нити *не-шелковыя*. Рядомъ съ развитіемъ шелководства, шло и соотвѣтственное размноженіе шелковичныхъ деревьевъ, во множествѣ произраставшихъ по дворамъ и садамъ.

Шелководствомъ здѣсь, какъ и въ остальной Гуріи, занималась, какъ сказано выше, исключительно женская половина населенія, и только въ случаяхъ особенно спѣшныхъ имъ помогали мужчины, напримѣръ, въ сборѣ листа въ дурную погоду, въ подвѣшиваніи плетеновъ и т. п. Мѣстныя женщины, несмотря на многія суевѣрія, примѣшиваемыя ими къ дѣлу шелководства, съ большою любовью и усердіемъ вели это занятіе. Время вылупленія и выкормки червей всегда ожидалось ими съ особенною радостью и нетерпѣніемъ. Многія, даже больныя и немощныя изъ нихъ, не въ силахъ бывали отказаться отъ любимаго занятія и какъ бы чудомъ поправлялись и выздоравливали предъ наступленіемъ выкормки червей.

Лучшій мѣстный шелкъ продавался жителями с. Бахви за 3—4 и иногда за 5 руб. фунтъ. Общепринятыя здѣсь мѣры вѣса шелка остались до сихъ поръ слѣдующія: *кверцхисцона* (вѣсъ куриного яйца), *ксани* и *она*; вѣсъ 8 яицъ = 1 ф.; 3 ф. = 1 ока; *ксани* = вѣсу 6 яицъ, или $\frac{3}{4}$ ф. Шелкъ-сырецъ

сбывался главнымъ образомъ на ближайшей въ Бахви ярмаркѣ въ сел. Нагомари, бывающей ежегодно съ 15 по 30 іюля. Скупщиками являлись преимущественно торговцы г. Озургетъ, лазы, отправлявшіе здѣшній шелкъ въ Константинополь.

По словамъ мѣстныхъ сторожиловъ, здѣшнее населеніе наибольшій денежный доходъ получало отъ сбыта шелка-сырца.

Въ такомъ состояніи находилось шелководство въ селеніи Бахви до появленія здѣсь повальныхъ болѣзней шелковичнаго червя.

Появленіе болѣзней шелковичнаго червя тѣмъ болѣе поразило мѣстное населеніе, что оно было для него совершенно неожиданно и непостижимо. Причину болѣзней долгое время населеніе приписывало разнаго рода случайностямъ и вліянію сверхъестественной силы. По этому поводу въ народѣ зародилось между прочимъ одно весьма странное убѣжденіе. Такъ-какъ болѣзни какъ шелковичнаго червя, такъ и виноградной лозы появились вскорѣ послѣ полнаго затменія солнца въ 1851 году, то народъ и вывелъ то заключеніе, что всѣ эти болѣзни произошли вслѣдствіе переменъ, происшедшей въ атмосферѣ, вслѣдствіе затменія солнца, и что возрожденіе прежней урожайности коконовъ и винограда послѣдуетъ лишь послѣ второго такого же затменія.

Такъ или иначе, мало по-малу въ народѣ сложилась увѣренность, что дѣлу поднятія шелководства помочь нельзя, и что заниматься имъ при такихъ условіяхъ не стоить. Понятно, при такомъ положеніи шелководства и надобность въ сохраненіи и разведеніи тутовыхъ деревьевъ исчезла совершенно: старыя туковыя деревья вырубались безпошадно, а разведеніе новыхъ всякій считалъ излишнимъ. Вслѣдствіе всего этого въ сел. Бахви съ 1870 по 1886 г. шелководствомъ занимались весьма немногія женщины, и то для того, какъ онѣ выражались, чтобы имѣть хоть нитки шелковыя для домашняго обихода.

Въ такомъ состояніи находилось шелководство въ селе-

ніи Бахви до 1886 года. 7-го апрѣля 1886 года учителю Бахвскаго сельскаго училища пришлось побывать на чтеніяхъ по шелководству, устроенныхъ въ г. Озургетахъ г. Инспекторомъ народныхъ училищъ Кутаисской губерніи, К. И. Перевозниковымъ. По окончаніи чтеній, учителямъ, присутствовавшимъ на чтеніяхъ, было роздано по 1 зол. целлюлярной гренны; кромѣ этой гренны, учителю, Г. Д. Шарашидзе, удалось получить отъ кн. Григорія Гуріели $1\frac{1}{2}$ золотн. гренны бѣлой итальянской породы, доставленной кн. Гуріели Н. Н. Шавровымъ. Такимъ образомъ, швола имѣла въ своемъ распоряженіи $2\frac{1}{2}$ зол. целлюлярной гренны желтой и бѣлой породъ. По приобрѣтеніи гренны, было приобрѣтено руководство Иверсена: „Какъ добывать шелкъ“. Подъ черводню отведена была одна изъ болѣе удобныхъ комнатъ въ школьномъ зданіи, и оживленіе гренны началось 10 апрѣля. Все указанное количество гренны, совсѣмъ вылупилось въ три дня и къ выкормкѣ червей было приступлено по мѣрѣ возможности рационально. Во всѣхъ работахъ въ черводнѣ, какъ при оживленіи гренны, такъ при выкормкѣ принимали участіе старшіе ученики и ученицы училища, числомъ 26 человекъ; съ самаго начала выкормка пошла весьма удачно: во все продолженіе ея не было ни одного случая заболѣванія червей. Разъ нечаянно былъ раненъ одинъ изъ червей третьяго возраста; раненый червь тотчасъ же былъ выдѣленъ отъ здоровыхъ и помѣщенъ особо; чрезъ нѣсколько дней онъ поправился и, отставъ въ завивѣ коконовъ отъ своихъ ровесниковъ на нѣсколько дней, всеже завилъ прекрасный коконъ, ни чѣмъ не отличавшійся отъ коконовъ другихъ червей.

Такъ-какъ Бахвское училище находится въ оградѣ мѣстной двухштатной церкви, то учителямъ училища не трудно было привлечь въ черводню достаточное число посѣтителей и посѣтительницъ, число которыхъ увеличивалось съ каждымъ воскреснымъ днемъ. Къ счастью данной черводни весьма

немногія изъ посѣтительницъ имѣли у себя червей, почему посѣщеніе большинства изъ нихъ червоводни не представляло опасности со стороны занесенія заразы. Всѣ посѣтители знакомились по возможности съ тѣми улучшенными способами червовоспитанія, которые практиковались въ червоводнѣ; съ ними велась доступная бесѣда о причинахъ упадка здѣсь шелководства, о существованіи целлюлярной грены и о возможности возрожденія шелководства посредствомъ здоровой грены. Всѣ объясненія и бесѣды по этой части выслушивались посѣтителями съ большимъ интересомъ и участіемъ. Видъ здоровыхъ и правильно растущихъ червей производилъ на посѣтителей чрезвычайно пріятное впечатлѣніе и вызывалъ съ ихъ стороны множество вопросовъ по той или другой части интересующаго ихъ дѣла. Особенно много посѣтителей приходило въ послѣдній періодъ выбормки, когда коконыки покрылись прекрасными твердыми коконами: урожай вызывалъ въ посѣтителяхъ крайнее удивленіе и восторгъ. Болѣе пожилыя изъ посѣтительницъ замѣчали, что урожайность и хорошія качества этихъ коконовъ напоминаютъ имъ доброе старое время хорошаго урожая шелка. Многія изъ нихъ просили отсюда коконовъ на племя, но, когда имъ было растолковано, какъ рискованно положиться на яички, отложенныя и сохраненныя у нихъ дома, и какъ тщательно ведется приготовленіе здоровой грены, результаты которой были предъ ихъ глазами, то они обратились съ просьбою выписать для нихъ на будущій годъ здоровую грену. Такимъ образомъ, набралось немало женщинъ изъ селенія Бахви, желавшихъ испробовать выбормку червей изъ целлюлярной грены.

Полученные въ шволѣ коконы превзошли самыя смѣлыя ожиданія: $2\frac{1}{2}$ зол. грены дали $69\frac{1}{2}$ ф. сырыхъ коконовъ прекраснаго качества. Коконъ и шелкъ этого урожая удостоились пахвальнаго листа на Всероссийской сельско-хозяйственной выставкѣ въ г. Харьковѣ въ 1887 году.

„Не зная какъ и откуда можно выписать на будущій 1887 годъ целлюлярную грену хорошей породы, мы обратились, говорить г. Шарашидзе, съ просьбою къ Н. Н. Шаврову указать, гдѣ и какимъ образомъ можно приобрести целлюлярную грену на сказанный годъ. По сообщенному Н. Н. Шавровымъ адресу школою было выписано изъ Италіи черезъ агентство брат. Бергманъ въ Москвѣ 4 унціи грены д-ра Мари *). 5 зол. изъ этой грены предназначались для школы, остальное же количество, т. е. 23 зол.,—для 12 постороннихъ просительницъ.

„Къ великому огорченію всѣхъ насъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшихъ полученія грены, она слишкомъ долго пробыла въ дорогѣ и получилась въ Озургетскомъ почтовомъ отдѣленіи только 1-го мая, причемъ вся оказалось вылупившеюся и погибшею въ дорогѣ! Къ довершенію горя, г. Мари по ошибкѣ выслалъ школѣ двойное количество требуемой грены; такимъ образомъ, селеніе Бахви лишилось 56 зол. целлюлярной грены.

„Между тѣмъ, видя, что грена долго не получается и опасаясь остаться безъ грены, школа озаботилась выпискою отъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства 12 золотн. грены, которая и была распределѣна слѣдующимъ образомъ: 3 зол. оставлены для школы, 9 розданы 5 разнымъ просительницамъ: тремъ по 2 зол., двумъ по $1\frac{1}{2}$ зол. Всѣ пять женщинъ, получившія грену, были жительницы селенія Бахви, живущія по сосѣдству со школою, почему во все время выкармли червей между ними и школьной червовой червовой поддерживалась постоянная связь. Такъ-какъ женщины эти болѣе всего затруднялись дѣломъ оживленія грены, то пришлось помѣстить ихъ грену въ школьной червовой, такъ-что она вылупилась сравнительно при нормальныхъ условіяхъ.

*) Гренерное заведеніе г. Марк находится въ г. Асколи-Пичено, въ восточной Италіи, и считается однимъ изъ лучшихъ въ Италіи.

„Грена, выписанная изъ Тифлиса оказалась желтой, французской породы. Несмотря на то, что она оживлялась, вылупилась, и черви выкармливались при тѣхъ же условіяхъ и съ тою же заботою, какою пользовались черви прошлаго года, всеже результаты выкормки 1887 года далеко уступали результатамъ выкормки предыдущаго года*). Вылупленіе этой гренышло не такъ дружно, какъ прошлогодней, и длилось 5 дней, причемъ нежившихъ яичекъ противъ прошлаго года оказалось больше; затѣмъ со втораго возраста обнаружилась пембрина и въ продолженіе выкормки убыло до $1\frac{1}{4}\%$ червей почти у всѣхъ червоводницъ. Несмотря, однако, на это, оставшіеся черви завили хорошіе коконы, и урожай получился весьма порядочный, а сравнительно съ червями мѣстной грены весьма даже хорошій. Мѣстныя женщины увѣряли, что такой урожай, каковой они получили на 1 золот. этой грены, имъ рѣдко удается получить на 8—10 золот. своей грены, вслѣдствіе чего мѣстное населеніе всеже осталось при томъ убѣжденіи, что во всякомъ случаѣ выкормка червей изъ „выписанной“ грены значительно прибыльнѣе, чѣмъ изъ мѣстной.

Результаты выкормки 1887 года были слѣдующіе: 3 женщины, выкормившія по 1 золот., получили шелка-сырца около 5 фун. каждая; остальные двѣ, выкормившія по $1\frac{1}{2}$ золот. грены, получили такъ: одна— $1\frac{1}{4}$ ф., другая— $3\frac{1}{2}$ ф. Три первыя изъ нихъ продали шелка на 27 р., двѣ послѣднія на 16 р. 50 к.; всѣ же 5 женщинъ продали шелка на 43 руб. 50 к.; затратились же онѣ только на приобрѣтеніе грены, обошедшейся всѣмъ 5 женщинамъ 6 р. 30 коп. (1 зол. этой грены стоилъ 70 коп.). Другихъ денежныхъ затратъ имъ не прихо-

*) Это обстоятельство вполне естественно: грена посланная мною кн. Гуріею принадлежала къ самой лучшей племенной грентѣ, приготовляемой лучшимъ итальянскимъ грентромъ г. Сузани, а грена Общества Сельскаго Хозяйства была не племенная.

дилось дѣлать, такъ-какъ всё нужная приспособленія онѣ сами приготовляли изъ имѣвшагося у нихъ матеріала.

Всѣ дома, въ которыхъ шла выкормка, почти ежедневно посѣщались учителями школы, причемъ замѣчены были значительныя улучшения въ уходѣ за червями, какъ-то: чистота черводвонн, ежедневная смѣна подстилки, правильное распределение червей по возрастамъ и т. п.

Оставшіяся въ 1887 году безъ грены женщины умоляли снабдить ихъ греною, хоть въ будущемъ году, причемъ число просительницъ грены увеличилось на 14 человекъ, и, такимъ образомъ, число желающихъ заняться выкормкою червей изъ целлюлярной грены дошло до 26 лицъ, изъ коихъ 20 были изъ селенія Бахви, а остальные 6 изъ сельскихъ обществъ: Асканскаго, Басилетскаго и Еркветскаго. По количеству просимой грены онѣ распредѣлялись такъ:

9 изъ нихъ просили по . . .	2 зол. = 18 зол.
14	3 „ = 42 „
3	4 „ = 12 „
для школы было нужно	7 „ = 7 „
Итого 79 зол.	

Испуганные неудачею прошлаго года, жители не рѣшились выписать грены изъ Италіи, а все количество нужной грены выписано было отъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства, которое и выслало требуемое количество грены бѣлой багдадской породы фирмы Паскалиди.

Между тѣмъ, совершенно для школы неожиданно, она получила отъ г. Мари все количество выписанной въ предыдущемъ году и погибшей дорогою грены желтой итальянской породы. Г. Мари, увѣдомленный учителемъ Бахвской школы о печальномъ случаѣ съ греною 1886 года, безвозмездно выслалъ въ 1888 году тоже количество грены, т. е. 4 унци. Этою же весною школа получила отъ Дирекціи Народныхъ Училищъ Бутансской губерніи 7 зол. грены итальянской бѣ-

лой породы. Такимъ образомъ, въ селѣ Бахви оказалась целлюлярная грена, 3-хъ различныхъ породъ, а именно:

бѣлой багдадской породы	79 зол.
желтой итальянской г. Мари	28 „
бѣлой итальянской	7 „

Итого, въ распоряженіи шволы было 114 зол.

Результаты выкормки 1888 года были нижеслѣдующіе: 26 лицъ, просившихъ целлюлярной грены, получили исключительно грену Паскалиди; для шволы, кромѣ 7 зол. итальянской породы, оставлено было по одному золотнику багдадской и итальянской породъ. Иалишекъ же грены г. Мари въ количествѣ 27 золот. тотчасъ же былъ разобранъ на *расхватъ* 12 женщинами изъ селенія Бахви. Такимъ образомъ, всѣхъ домовъ, занимавшихся въ 1888 году червовоспитаніемъ по улучшенному способу, набралось въ Бахви 32, да въ сосѣднихъ съ нимъ обществахъ 6, всего, слѣдовательно, — 38 домовъ.

Во всѣхъ домахъ, занимавшихся выкормкою, замѣтно было большое стремленіе къ улучшенію дѣла выкормки и стараніе выполнять дѣлаемые указанія; въ трехъ домахъ пріобрѣтены были даже (черезъ посредство шволы) термометры, а въ 12 домахъ — руководства Болле; между шволою и мѣстными червоводами поддерживалось постоянное сношеніе.

Во все продолженіе выкормки ни въ одномъ домѣ не оказалось случая заболѣванія червей. Всѣ черви, какъ итальянской, такъ и багдадской породъ росли чрезвычайно правильно и производили весьма пріятное впечатлѣніе на посѣтителя; словомъ, благодаря главнымъ образомъ хорошимъ качествамъ грены Мари и Паскалиди, а также сравнительно благопріятной погодѣ весною 1888 года и старательному уходу со стороны червоводницъ, выкормка этого года съ начала же пошла весьма удачно. Коконъ оказались прекрасными какъ по качествамъ, такъ и по урожайности; средней урожай колебался между 22—25 ф. на золотникъ грены. Коконъ объ-

изъ породъ (Мари и Паскалиди) разматывались весьма легко и хорошо; шелкъ же получился отъ коконовъ Мари гораздо лучше и гнѣннѣе, чѣмъ изъ коконовъ породы багдадской *).

„По размотѣ всѣхъ коконовъ, шелка-сырца получилось у всѣхъ шелководокъ, судя по сообщеннымъ ими даннымъ, 288¹/₂ ф.; изъ этого количества продано шелка на 893 руб. 50 коп.; слѣдовательно, на капиталъ въ 76 рублей 30 коп. (золотникъ грены Паскалиди обошелся 50 коп., Мари—1 р. 40 к.), затраченный всѣми 38 домами, получилось чистаго дохода 816 рублей 70 коп.

„Здѣсь необходимо замѣтить, что шелкъ, получаемый отъ целлюлярной грены, настолько превосходить своими качествами мѣстный шелкъ, что первый цѣнится значительно дороже послѣдняго.

„Успѣхъ вывормки этого года еще болѣе поощрилъ мѣстное населеніе къ занятію шелководствомъ, и число желающихъ приобрести целлюлярную грону на слѣдующій 1889 годъ увеличилось вдвое.

„Въ 1889 году число желающихъ приобрести целлюлярную грону оказалось 63, изъ которыхъ многіе, по неимѣнію достаточнаго количества листа, ограничились на первое время однимъ или двумя золотниками грены. Такъ, двѣнадцать изъ нихъ могли вывормить по 1 зол. 12 зол.
 двадцать четыре „ 2 „ 48 „
 двадцать одинъ „ 3 „ 63 „
 шесть „ 4 „ 24 „
 и школа — 4 „ 4 „

Итого. 151 зол.

„Изъ этого количества грены 102 золотника было выписано отъ Кавказской шелководственной станціи, остальные же 49 зол. отъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

*) Это наблюдается и вообще: багдадская порода доставляетъ болѣе грубый шелкъ, нежели европейскія.

Раздача выписанной грены обыкновенно происходит въ школь слѣдующимъ образомъ. Тѣ изъ червоводницъ, которыя бывали раньше въ школьной червоводнѣ, присмотрѣлись къ дѣлу, а также вывармливали у себя червей изъ целлюлярной грены и, слѣдовательно, нѣсколько ознакомились уже съ дѣломъ улучшенной выкормки, берутъ свою долю грены вскорѣ по полученіи ея и сами же оживляютъ ее; тѣ же, которыя еще незнакомы съ дѣломъ выкормки по улучшенному способу, приходятъ за греною вмѣстѣ въ указанный день и выслушиваютъ наставленія и указанія о веденіи улучшеннаго червоводства. Послѣднія вызываются обыкновенно для полученія грены позже первыхъ, и такъ-какъ большинство изъ нихъ болѣе всего затрудняется оживленіемъ грены, то она и оставляется въ школьной червоводнѣ до вылупленія. При этомъ, такъ-какъ всѣ червоводницы берутъ грены менѣе 6 золотниковъ, а она получается въ коробкахъ, обыкновенно по 6 золотниковъ въ каждой, то является необходимость прибѣгнуть къ взвѣшиванію грены сообразно требованіямъ покупателей; операція взвѣшиванія въ прежніе годы сходилась у насъ безъ всякихъ недоразумѣній; въ 1889 же году она произведена была весьма неудачно. Полученная въ этомъ году грена по всей вѣроятности взвѣшивалась на аптекарскихъ вѣсахъ, мы же упустили это обстоятельство изъ виду и взвѣшивали ее на вѣсахъ торговыхъ, взятыхъ въ одной изъ мѣстныхъ лавокъ *). Надѣливъ греною часть просителей, знакомыхъ уже съ дѣломъ выкормки, чрезъ нѣкоторое время мы приступили къ дѣленію грены для остальныхъ просителей. Тутъ-то и обнаружилась допущенная при взвѣшиваніи ошибка: намъ не достало 29 золотниковъ грены. Пришлось телеграммой попросить Кавказское Общество Сельскаго Хозяйства о высылкѣ грены, но намъ отвѣтили, что грена вышла вся. Огорченіе наше было бы глу-

*) Это обстоятельство очень важно, такъ-какъ торговые вѣсы не могутъ дать надлежащей точности и бываютъ часто причиною бранныхъ недоразумѣній.

бого, если бы не выручила одна неожиданная случайность: оказалось, что одинъ изъ торговцевъ города Озургеть, узнавъ съ какою охотою разбирается въ селеніи Бахви „выписная грена“, догадался самъ выписать нѣсколько коробокъ целлюлярной грены изъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства для выгоднаго сбыта. Узнавъ объ этомъ, мы обратились къ нему съ просьбою уступить намъ всю имѣвшуюся у него грену, которая оказалась такою же, какъ и наша, и той же стоимости (60 коп. зол.). Однако, торговецъ потребовалъ по рублю за золотникъ и, послѣ долгихъ переговоровъ, уступилъ по 90 коп. золотникъ. Такимъ образомъ, хотя намъ и пришлось поплатиться изъ своего кармана цѣною 29 зол. грены, но зато всѣ просители были удовлетворены.

„Грена, выписанная школою въ 1889 году, вся оказалась желтой французской породы. Какъ оживленіе ея, такъ и уходъ за червями въ продолженіе выкормки, какъ въ школьной червоводнѣ, такъ и въ большинствѣ домовъ здѣшнихъ червоводовъ практиковался тотъ же, что и въ прошломъ году. Въ общемъ выкормка этого года дала урожай удовлетворительный, хотя въ четырехъ домахъ, которые были слишкомъ доступны припеку солнца, часть червей погибла отъ сильной жары, наступившей въ послѣднихъ числахъ мая. Затѣмъ двѣ женщины, взявшія по два золотника грены, не сумѣли оживить еѣ и совершенно погубили отъ чрезмѣрнаго нагрѣванія у камина. Несмотря на все это, урожай этого года червоводы также остались весьма довольны. Шелка-сырца размотано ими въ 1889 году $286\frac{3}{4}$ фун.; изъ этого количества продано на 878 руб., а затрачено всѣми 63 домами на приобрѣтеніе грены (147 зол.), считая по 60 коп. за золотникъ, 88 руб. 20 коп. *), за вычетомъ коихъ чистой прибыли получено 788 руб. 20 коп.

*) По причинѣ крайней бѣдности большинства покупателей, весь расходъ по пересылкѣ грены ежегодно принимается на себя учителями школы.

Авт.

„А за всѣ три года веденія въ сел. Бахви улучшеннаго червоводства населеніемъ *приобрѣтено чрезъ посредство школы целлюлярной грены 277 золотниковъ.*

Затрачено на грену. 164 руб. 70 коп.

Получено шелка-сырца 598 ф.

Изъ этого количества продано на . 1815 „ — „

Чистой прибыли получено 1650 „ 30 „

Присоединяя къ этой цифрѣ приблизительную стоимость непоступившаго въ продажу шелка, а равно шелковыхъ остатковъ, составляющихъ значительное подспорье въ крестьянскомъ хозяйствѣ; найдемъ, что сумма чистой прибыли, вырученной населеніемъ, дойдетъ до 2.000 руб.

„Въ заключеніе нельзя не отмѣтить того отраднаго факта, что мѣстное населеніе, присмотрѣвшись къ дѣлу „новаго“ шелководства, какъ они выражаются, и убѣдившись собственнымъ опытомъ въ хорошихъ результатахъ правильнаго червоводства изъ целлюлярной грены, постепенно приходитъ къ тому твердому убѣжденію, что мѣстное шелководство снова можетъ сдѣлаться одной изъ доходнѣйшихъ отраслей крестьянской семьи, если только населеніе займется имъ по улучшенному способу и будетъ имѣть возможность своевременно доставать достаточное количество здоровой грены. Сравнивая результаты вывормки червей изъ целлюлярной грены съ результатами вывормки мѣстныхъ зараженныхъ сѣмянъ, всѣ здѣшніе червоводы приходятъ къ тому выводу, что одинъ золотникъ целлюлярной грены равняется, по результатамъ урожая, 10 золотникамъ мѣстной грены, такъ-что, по словамъ самихъ же червоводовъ, кто разъ пробовалъ выкормить червей изъ здоровой грены, тотъ никогда уже не рискнетъ вернуться къ выкормкѣ мѣстной зараженной породы. Со времени распространенія въ сел. Бахви целлюлярной грены, постепенно стали выводиться мѣстныя породы червей, и въ настоящее время во всемъ селѣ найдется лишь нѣсколько домовъ, вы-

кармливающихъ мѣстныхъ породы. Таковы въ общемъ успѣхи бахвскаго шелководства съ 1886 года. Для окончанія настоящаго очерка остается привести нѣсколько данныхъ о ходѣ выкормки при шелкоѣ.

„При Бахвскомъ училищѣ, какъ выше было сказано, получились прекрасные результаты отъ выкормки 1886 года, результаты которой главнымъ образомъ и послужили причиною поощренія населенія въ занятію шелководствомъ.

„Въ 1888 году въ школьной червоводнѣ было оживлено 7 золотниковъ грены Морена, высланной Дирекцію Народныхъ училищъ Кутаисской губерніи и по 1 золотнику грены Мари и Паскалиди.

„Грена Морена стала оживляться слишкомъ рано и вылупилась 27—30 марта. При выкормкѣ червей большое вниманіе обращалось на всѣ доступныя рациональныя условія выкормки и до послѣдняго періода дѣло шло весьма успѣшно: черви росли и линяли совершенно правильно, чему между прочимъ благоприятствовала хорошая погода, стоявшая въ началѣ весны этого года. Но въ концѣ апрѣля начались сильныя ливни, продолжавшіеся 9 дней, а между тѣмъ за неимѣніемъ по близости листа, его приходилось доставлять изъ дальнихъ садовъ. Въ первое время еще кое-какъ справлялись съ дѣломъ, но, съ продолженіемъ дождей, дѣло доставки листа чрезвычайно затруднилось, и червямъ пришлось много голодать передъ завивкою коконовъ, когда малѣйшая задержка въ кормѣ, какъ извѣстно, отзывается на червахъ весьма губительно. Результаты неблагоприятныхъ условій не замедлили обнаружиться, и въ червоводнѣ появился моръ червей (черви болѣли мертвенностью и желтухою). Убыло болѣе $\frac{1}{3}$ червей. Оставшіеся черви завили довольно хорошіе коконы, а всего отъ 7 золотниковъ грены получилось 87 фун. сырыхъ коконовъ.

„Грена Мари и Паскалиди оживились на 12 дней позже грены Морена. Какъ оживленіе, такъ и выкормка этихъ по-

родъ шла весьма удачно и дала наилучшій урожай, а именно: отъ грены Мари получилось $25\frac{1}{4}$ фун. прекрасныхъ кононовъ; отъ Паскалиди— $23\frac{3}{4}$ фун. Вообще порода желтая итальянская г. Мари и бѣлая багдадская г. Паскалиди оставили въ нашей мѣстности самую лучшую о себѣ память.

„Въ 1889 году школа имѣла въ своемъ распоряженіи 8 зол. грены: 2 зол. желтой, выписанной изъ Тифлиса, 4 зол. бѣлой японской породы и 2 зол. желтой итальянской; двѣ послѣднія породы школа получила изъ Дирекціи Народныхъ училищъ Кутаисской губерніи, выписавшей ихъ чрезъ посредство Н. Н. Шаврова для раздачи въ школы. Изъ этого количества грены въ школьной червододѣ могло помѣститься только пять золотниковъ, остальные 3 золотника розданы были въ разныя руки. Раньше другихъ оживилась бѣлая японская порода, затѣмъ желтая итальянская и, наконецъ, желтая французская выписанная изъ Тифлиса.

„Здѣсь необходимо сдѣлать маленькое отступленіе и сказать нѣсколько словъ о положеніи въ 1889 году помѣщенія для червододки при училищѣ. Такъ-какъ въ этомъ году въ Бахвскомъ училищѣ открытъ былъ параллельный классъ перваго отдѣленія, то комнату, служившую червододнею въ 1886, 1887 и 1888 г. г. и признанную пригодною для цѣлей выеормки *), пришлось отвести подъ классъ параллельнаго отдѣленія. А такъ-какъ для выеормки не имѣлось никакого помѣщенія, остаться же безъ занятія выеормею школѣ было нельзя, то и пришлось устроить выеормку въ одной изъ двухъ жилыхъ комнатъ, составляющихъ квартиру учителей. Комната эта между прочимъ имѣла и то существенное неудобство, что обращена была на югъ и, при совершенно открытомъ съ этой стороны положеніи всего зданія, подвергалась сильному припеку солнца. Однако выбора не было и приходилось оста-

*) Труды Кавказской шелководственной станціи 1888 г. стр. 98.

новиться на этой, хотя весьма неудобной комнатѣ, въ которой и была начата выкормка 1889 года.

„Во время выкормки двухъ первыхъ породъ погода держалась довольно благоприятная, отчего, при надлежащемъ по возможности уходѣ, обѣ эти породы дали весьма хорошій урожай, 23—25 ф. сырыхъ коконовъ на 1 вол. Въ послѣднемъ же періодѣ выкормки желтой французской породы настали слишкомъ жаркіе дни, и 24—27 мая температура червоводни доходила въ полдень до 25—26° R.; ни опрыскиваніе комнаты холодною водою, ни завѣшиваніе оконъ и дверей мокрыми простынями не могли понизить температуры, и черви стали гибнуть, какъ бы отравленные; убыль доходила до $\frac{1}{2}$ всего вывода. Оставшіеся черви завили довольно хорошіе коконы.

„Такимъ образомъ, въ настоящее время при Бахвскомъ училищѣ не имѣется помѣщенія для червоводни, а между тѣмъ, какъ для училища собственно, такъ и для пользы всего населенія существованіе при училищѣ образцовой червоводни является насущной потребностью. Необходимость эта тѣмъ болѣе очевидна, что училище въ настоящемъ году приобрѣло въ собственность пять кцевъ весьма хорошей земли и имѣетъ возможность перенести туда разведенный на арендуемой землѣ тутовникъ. При крайней бѣдности мѣстнаго населенія, Бахвское общество не имѣетъ средствъ построить червоводню при училищѣ, и забота эта выпадаетъ всецѣло на его долю“.

4. Въ Порцкельскомъ сельскомъ обществѣ, какъ сообщаетъ учитель Чахатаурскаго училища *г. Цитладзе*, изготовленіемъ шелковой ткани (дарал) занимается одна женщина, которая выдѣлываетъ въ теченіе года до 4-хъ кусковъ ткани стоимостью 36 руб. Приготовление одного куска въ 8 квадратныхъ аршинъ требуетъ 180 рабочихъ часовъ; матеріалъ ($1\frac{1}{2}$ ф. шелку) стоитъ 3 руб., которые нужно исключить изъ общей стоимости куска 9 руб.; слѣдовательно, такое

производство вознаграждаетъ каждый рабочей часъ $3\frac{1}{3}$ копейками. Процессъ приготовления шелковой ткани совершается на тѣхъ же снарядахъ (только берутъ бердо съ болѣе частыми зубцами), на которыхъ готовятъ шали; только здѣсь нужно принять въ расчетъ бѣленіе, состоящее въ вареніи шелковой ткани въ водѣ съ примѣсью золы, продолжающееся отъ 5 до 10 минутъ. Та же женщина готовитъ шелковые пояса (самкандис сарткели), которые составляютъ необходимое украшеніе гурійской одежды,—до 3-хъ штукъ въ теченіе года. Это производство вознаграждаетъ трудъ въ той же степени, какъ и производство дараи.

Затѣмъ, почти въ каждой семьѣ въ послѣднее время стали заниматься плетеніемъ кружевъ. Послѣднимъ занятіемъ женщина зарабатываетъ въ часъ приблизительно одну копейку. Опредѣлить общую стоимость кружевъ, производимыхъ лишь для домашняго употребленія, довольно трудно.

5. Въ г. Озургетахъ, какъ сообщаетъ учитель Озургетскаго городского училища *Спиридонъ Топурия*, шелководство издревле составляло одно изъ прибыльныхъ занятій гуріекъ. Благодатный теплый климатъ Озургеть во множествѣ родитъ шелковичное дерево; оно не требуетъ никакого особеннаго ухода, и чрезъ 3—4 года послѣ посадки совершенно годно для того, чтобы давать листья для корма шелковичныхъ червей. Выкормкой червей, размоткой шелка занимаются исключительно женщины. На время вывода червей женщина, занимающаяся червокормленіемъ, обязательно запираетъ двери хаты и изъ мужчинъ никого не пускаетъ въ домъ. Къ сожалѣнію, гурійскія женщины, по невѣжеству, выкормку ведутъ крайне несовершеннымъ образомъ: тратится много труда, убивается много времени, а результаты получаются самыя ничтожныя. При отсутствіи должной чистоты и надлежащей температуры, у туземокъ погибаетъ много червей.

Съ 1884 года при Озургетскомъ городскомъ училищѣ

введена выкормка червей. Для этой цѣли въ городскомъ саду на землѣ, отведенной по приговору горожанъ, выстроены сараи, приспособленные для червокормленія. Какъ горожане, такъ и сельскіе жители, посѣщали черводоню и знакомились съ рациональными способами выкормки червей. Сначала, какъ и слѣдовало ожидать, туземцы отнеслись съ недоувѣріемъ къ новому способу выкормки червей; но два года прекрасныхъ результатовъ воочію убѣдили ихъ въ непригодности старой системы веденія этого дѣла. Посѣщенія черводонни все учащались. Кромѣ того, окончившіе курсъ въ училищѣ молодые люди сами занялись у себя этимъ дѣломъ и стали, такимъ образомъ, распространять въ уѣздѣ правильныя свѣдѣнія о выкормкѣ червей, и разныя молитвословія, заклинанія, таинственность занятія шелководствомъ стали понемногу уступать мѣсто болѣе разумнымъ, выработаннымъ наукой и опытомъ способамъ добыванія шелку.

Несомнѣнно, шелководство въ недалекомъ будущемъ въ Гуріи пріобрѣтетъ важное значеніе въ глазахъ народа, который въ настоящее время смотритъ на него, какъ на „бабье“ дѣло. Да и теперь, какъ въ сыромъ, такъ и въ обработанномъ видѣ, шелкъ имѣетъ хорошій спросъ „въ Россію“ и за границу. Неумѣніе разматывать шелкъ, однако, является однимъ изъ препятствій къ выгодному сбыту его, такъ-какъ до сихъ поръ гурійскій разматанный шелкъ-сырецъ часто скорѣе похожъ на мочалу, чѣмъ на шелкъ.

Главнымъ пунктомъ продажи шелка служитъ Нагомарская ярмарка въ селеніи Нагомари, въ 14 верстахъ отъ города, которая бываетъ здѣсь ежегодно, съ 15 іюля по 1-ое августа. На ней сѣзжаются купцы со всѣхъ мѣстъ Кутаисской губерніи, а также и изъ г. Тифлиса. По официальнымъ свѣдѣніямъ, въ 1883 году на названной ярмаркѣ было продано мѣстнаго шелка на сумму свыше 40.000 руб., а весь оборотъ ярмарки достигъ 80.000 рублей. Тутъ на ярмаркѣ можно

встрѣтить очень красивыя надѣлія изъ шелку: платки, галстуки, навидки, чулки, матерію, извѣстную подъ именемъ *даракъ*. Предметы эти продаются сравнительно недорого.

3. Кутаисскій уѣздъ.

1. Въ Вагдадскомъ сельскомъ обществѣ, какъ сообщаетъ учитель мѣстной школы *г. Махарадзе*, шелководствомъ изъ 2.509 женщинъ занимаются 300 *); занимались бы и всѣ женщины шелководствомъ, но здѣсь очень мало тутовыхъ деревьевъ. Одна женщина можетъ добыть чистаго шелку до 4 фун. и эти 4 фунта можетъ продать за 8 руб.; слѣдовательно, за день работы она получить не больше 25 коп.

Шелковичныхъ червей женщины выкармливаютъ на плетенкахъ, сдѣланныхъ или изъ кукурузной соломы, или изъ мелкаго хвороста. Плетенки эти висятъ на веревкахъ во всю длину помещенія. Когда черви вполнѣ выростутъ, имъ ставятъ на плетенкахъ коконники, приготовленные изъ папоротника или изъ вѣтовокъ растений съ листьями. На этихъ коконникахъ черви завиваютъ коконы. Когда коконы готовы, ихъ разматываютъ. Для разматки коконовъ употребляютъ котлы и ручныя мотовила. Изъ шелка ткутъ шелковыя матеріи для платья и бѣлья и вяжутъ чулки, перчатки и галстуки.

2. Въ Ванскомъ сельскомъ обществѣ (свѣдѣнія собраны учителемъ Ванской школы *Филаретомъ Алексѣевичемъ Баррадзе*) населеніе состоитъ изъ грузинъ и евреевъ. Число крестьянскихъ дымовъ—904, а дворянъ, князей и лицъ духовнаго званія—до 200 дымовъ; всего же обществѣ 1.104 дыма.

Въ этомъ обществѣ развиты слѣдующіе виды кустарной промышленности: кожевенное производство, обработка волок

*) Въ сел. Вагдадѣ считается всего 5.498 души: въ томъ числѣ—2.884 мужчины и 2.509 женщинъ.

нистыхъ матеріаловъ, разведеніе хлопчатника, шелководство, шитье одеждъ, производство деревянныхъ, гончарныхъ и другихъ издѣлій. Между ними первое мѣсто по достоинству и обширности производства занимаетъ шелководство.

Весною, съ 15-го марта по 1-ое апрѣля, когда достаточно тепло, на солнце выставляютъ грену. Черезъ нѣсколько дней изъ яичекъ вылупляются черви, которыхъ сажаютъ на посуду, подъ мѣстнымъ названіемъ: „кеци“ *). На кеци кладутся листья тутовыхъ деревъ; червячки начинаютъ жадно ѣсть эти листья и быстро растутъ. Когда червячки вырастутъ настолько, что они болѣе ужъ не могутъ помѣститься на кеци, тогда ихъ пересаживаютъ на плетенки подъ мѣстнымъ названіемъ: „чапары“, которыя укрѣпляются на столбахъ. Размѣръ плетенки— $1\frac{1}{2}$ или 2 кв. арш. На послѣднія кладутъ стебли попоротника, а на нихъ шелковичныхъ червей, которыхъ кормятъ въ день 2—3 раза. По прошествіи 21—22-хъ дней, когда черви вырастутъ, на плетенки ставятъ коконники, которые дѣлаются изъ вѣтвей дерева или изъ стеблей папоротника. На коконники черви взползаютъ и завиваютъ коконы; твердые коконы женщины сохраняютъ на племя, а мягкіе бросаютъ въ кипятокъ и вывариваютъ, а затѣмъ двѣ женщины разматываютъ ихъ при помощи ручного мотвила, подъ мѣстнымъ названіемъ: „самухвели“ **), слѣдующимъ образомъ: одна женщина, стоя на ногахъ, беретъ въ лѣвую руку самухвели и приставляетъ къ развилкѣ палочку, такъ-что эта палочка вмѣстѣ съ самухвели напоминаютъ русскую

*) Кеци для сажанія шелковичныхъ червей готовятъ слѣдующимъ образомъ: женщины берутъ свѣжаго коровьяго навозу, смѣшиваютъ его съ золою и готовятъ круглую посуду величиною съ тарелку, и при томъ въ родѣ мелкой тарелки. Черезъ 2 или 3 дня высушиваютъ ее предъ огнемъ или на солнцѣ, и кеци для сажанія шелковичныхъ червей готовы.
Асм.

**) Самухвели—снарядъ изъ дерева, длиною отъ 6 до 7 вершковъ; онъ состоитъ изъ вертикальной палочки съ развилкой на концѣ и поперечной перекладины.

Асм.

печатную букву Г. Въ тоже время другая женщина держитъ палочку длиною въ полъ-аршина и толщиною съ карандашъ за одинъ конецъ, а другимъ концомъ ея вертитъ въ котлѣ; за нее и задѣваются шелковины. Когда ихъ зацѣпились достаточно, то эта вторая женщина поднимаетъ вверхъ палочку съ шелковинами, а первая женщина, стоящая на ногахъ, правой рукой снимаетъ съ палочки шелковины и наматываетъ ихъ на самухвели.

Затѣмъ, шелкъ прядутъ и сучатъ изъ него нитки въ небольшемъ количествѣ для домашняго употребленія, а остальные продаютъ или на рынкѣ: „уриѣби“, находящемся въ томъ же обществѣ и состоящемъ изъ 60 духановъ, или въ г. Кутансѣ, по цѣнѣ каждый всани ($\frac{3}{4}$ фунта) отъ 1 р. 50 к. до 3 руб.

На племя каждая шелководка отбираетъ отъ 60 до 200 штукъ коконовъ, которые нанизываются на нити и вѣшаются на стѣнѣ. Изъ этихъ коконовъ приблизительно чрезъ двѣ недѣли выходятъ бабочки, которыя кладутъ яички на бумагѣ. Женщины насыпаютъ эти яички въ мѣшечки и сохраняютъ зимою въ ватѣ или въ шерсти для теплоты, а лѣтомъ въ прохладномъ мѣстѣ *). Бабочки же умираютъ. Здѣшнія шелковыя нитки очень хорошаго качества. Въ Ванскомъ обществѣ шелковыхъ нитокъ готовятъ среднимъ числомъ отъ 100 до 150 пудовъ; производство это даетъ жителямъ въ годъ отъ 6.000 руб. до 10.000 руб. доходу.

Вышиваніемъ занимаются только $\frac{1}{3}$ женщинъ привилегированнаго сословія, непостоянно, а изрѣдка; что же касается крестьянскихъ семействъ, то въ нихъ почти никто этимъ дѣломъ не занимается. Вышиваютъ узоры шелкомъ и золотомъ на слѣдующихъ одеждахъ:

- 1) на туземныхъ жилетахъ и архалукахъ.

*) Съ такого рода пріемомъ, при сохраненіи грени зимою, мы встречаемся также и на югѣ Россіи и въ другихъ мѣстностяхъ края.

2) на табачныхъ и денежныхъ кошелькахъ, спитыхъ изъ парчи, изъ бархата, или изъ другой матеріи, которые послѣ поступаютъ не въ продажу, а въ подарокъ молодымъ людямъ.

3) на башлыкахъ, которые продаютъ въ городахъ, или въ деревняхъ, отъ 3-хъ до 10 рублей за штуку.

4) На головныхъ повязкахъ— „тавсаграви“.

3. Кухское сельское общество (сообщено учителемъ Кухской школы *Несторомъ Церетели*) состоитъ изъ четырехъ селъ: Губи, Кухи, Ивандиди и Гоча-Джихаиши; изъ нихъ три села—Губи, Кухи и Ивандиди—составляютъ районъ Кухской сельской школы.

Село Кухи состоитъ изъ 283 дымовъ крестьянскаго населенія съ 1.675 душами обоюго пола, по камеральному описанію 1886-го года, и 4-хъ дымовъ духовнаго сословія. Село Ивандиди состоитъ изъ 182 дымовъ крестьянскаго и 40 дымовъ привилегированнаго сословія—всего 1.332 души обоюго пола. Село Губи состоитъ изъ 220 дымовъ крестьянъ и 30 дымовъ привилегированнаго и духовнаго сословія—всего 1.420 душъ обоюго пола.

Земледѣліе составляетъ главное занятіе всего населенія Кухскаго сельскаго общества. Но близость къ ярмарочному мѣстечку Хони, въ особенности селъ: Кухи и Ивандиди, придаетъ имъ характеръ торгово-промышленныхъ селъ. Кухецъ и ивандидецъ въ одно и то же время и сельскій хозяинъ, занимающійся хлѣбопашествомъ, винодѣліемъ, шелководствомъ и другими отраслями сельскаго хозяйства, и хонскій „гильдейскій купецъ“ или мелочной торговецъ. Въ пятницу, на Хонскомъ еженедѣльномъ базарѣ, рѣдкій кухецъ или ивандидецъ не продаетъ чего-либо, своего или чужого, взятаго на комиссію у знакомаго купца.

Шелководствомъ занимаются преимущественно женщины во всѣхъ 3-хъ вышепоименованныхъ селлахъ одинаково усердно, такъ-что рѣдко можно найти семейство, которое не выкар-

мливало бы шелковичныхъ червей, и, если не съ промышленною цѣлью, то по крайней мѣрѣ для своихъ потребностей не добывало шелка. Инны продають размотаннаго шелку даже на сто рублей и болѣе. Шелкъ наматываютъ на известный прадѣдовскій снарядъ, называемый „самухови“ („трехручка“), состоящій изъ двухъ палочекъ, наложенныхъ перпендикулярно одна на другую, причеъ то на одинъ, то на другой конецъ горизонтально расположенной палочки навиваютъ шелковину, проводя ее лѣвой рукою чрезъ нижнй раздвоенный конецъ вертикальной палочки. Есть еще другой снарядъ, тоже старинный и болѣе сложный, приспособленный къ болѣе быстрой работѣ, но на немъ размотанный шелкъ грубѣе, чѣмъ на „трехручкѣ“.

На здѣшнихъ рынкахъ, гдѣ покупатели—евреи, фунтъ шелка продается отъ 80 коп. до 3-хъ рублей. Но, помня прошлое время, когда нашъ шелкъ („какура“: такъ звали известную породу, теперь уже несуществующую, отъ мѣста ея родины въ Кахетіи) стоилъ 5—7 р. фунтъ, шелководы настоящую цѣну на шелкъ считаютъ у насъ минимальною. Поэтому многіе считаютъ выгоднымъ ткать и вязать изъ шелка разные издѣлія, какъ-то:

a) „дараю“—ткань, въ 8—10 вершковъ въ ширину, стоящую отъ 80 коп. до 1 рубля аршинъ.

b) шелковые пояса, стоящіе 1—2 рубля ($1\frac{1}{2}$ —2 арш. въ длину, 6—7 верш. въ шир.).

c) перчатки (60 к.—1 р.).

d) платки (40—60 к.).

e) „гарови“—вязаное женское платье, стоящее 3—10 рублей; приходится вязать отъ 1 до 3 мѣсяцевъ.

f) галстуки (80 к.—1 р.).

g) баблыки (1—2 р.) и проч.

Но нужно сказать, что здѣшнія шелковыя издѣлія едва ли выручаютъ въ продажѣ стоимость матеріала и труда, потра-

ченнаго на нихъ, такъ-какъ таковыя же издѣлія фабричной работы продаются даже дешевле.

4. Въ селеніи *Диди-Джиханши*, (сообщено учителемъ *Диди-Джиханшской школы в. Довидзе*) считается жителей 2.533 души мужского пола и 2.334 женскаго.

Шелководствомъ занимаются почти $\frac{2}{3}$ всѣхъ женщинъ. Онѣ воспитываютъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ шелковичныхъ червей, добываютъ шелковыя нитки и ткутъ даракъ. Это издѣліе онѣ сбываютъ въ м. Хони. Женщина среднимъ числомъ продаетъ шелковыхъ издѣлій въ годъ на 10 руб. Шелководствомъ занимаются съ давнихъ поръ.

5. Въ *Дижскомъ* обществѣ (сообщено учителемъ *Димскаго училища Антимозомъ Месхи*) жителей 6.872 души; изъ нихъ мужского пола 4.381, а женскаго пола 2.491 душа. Шелководствомъ занимаются женщины въ жилыхъ помѣщеніяхъ. Шелковичныхъ червей воспитываютъ на плетенкахъ, сдѣланныхъ или изъ кукурузной соломы, или изъ прутьевъ. Плетенки эти висятъ на веревкахъ во всю длину помѣщенія. Когда черви выростутъ, имъ ставятъ или пучокъ папоротника, или вѣтки растеній съ листьями. На коконникахъ черви завиваютъ коконы. Когда коконы готовы ихъ, разматываютъ. Для разматки коконовъ служитъ ручное мотовило. Изъ шелка ткутъ шелковыя ткани для платья и бѣлья. Для этой цѣли употребляется примитивный ткацкій станокъ.

6. Въ *Свирскомъ* обществѣ (сообщилъ учитель *Свирскаго училища в. Кивадзе*) жителей всего 4.819 душъ; изъ нихъ мужского пола 2.465; а женскаго 2.354. Изъ всего числа жителей вообще кустарною промышленностью занимается 1.949 душъ. Шелковичныхъ червей разводятъ слѣдующимъ образомъ: на зиму грѣну хранятъ на бумагѣ. Весною, въ началѣ апрѣля, эту бумагу держатъ въ тепломъ мѣстѣ или близко къ огню, и чрезъ нѣсколько времени изъ ячеекъ выходятъ маленькія гусеницы. Гусеницъ садятъ на плоскія широ-

кія ворзины, съ нѣско-загнутыми краями, или на доски, которыя укрѣпляютъ высоко надъ землею на шестахъ, прикрѣпленныхъ къ столбикамъ. Жизнь червей раздѣляется на пять періодовъ, почему и кормленіе ихъ производится различно, а именно: въ теченіе первыхъ двухъ періодовъ, червей кормятъ въ день по разу, прибавляя количество корму, а въ послѣдующіе два періода кормленіе производится въ день по два или по три раза, опять съ прибавленіемъ корму; въ послѣдній же періодъ кормятъ червей въ день по три или по четыре раза. Когда черви достигнутъ полнаго развитія, имъ ставятъ надъ корзинами вѣточки деревьевъ (такъ называемыя „цахи“), на которыя они поднимаются, выпускаютъ изъ рта шелкъ, который проводятъ съ листа на листъ нитями, обматываются въ нихъ и такимъ образомъ завиваютъ коконы. Когда всѣ черви завьютъ коконы, то съ вѣточекъ собираютъ эти коконы и черезъ недѣлю, когда они высохнутъ на солнцѣ, опускаютъ ихъ въ кипятокъ въ большомъ котлѣ. Коконы размягчаются въ кипяткѣ, и тогда мотаютъ шелкъ на ручное мотовило. Изъ нитокъ твуть дарау, пояса, вяжутъ чулки и перчатки или же продаютъ ихъ въ селахъ.

4. Рачинскій уѣздъ.

Въ составъ Хванчкарскаго сельскаго общества (сообщено учителемъ Хванчарской школы *г. Габачевадзе*) входятъ четыре селенія: Хванчвара, Тола 1-я, Тола 2-я и Чоджо. Жителей насчитывается 2.530 душъ податного сословія обоюго пола; изъ этого числа мужскаго пола 1.240, а женскаго 1.290.

Шелководствомъ занимаются жители сел. Тола, изобилующаго тутовыми деревьями, которыя даютъ возможность жителямъ съ успѣхомъ заниматься шелководствомъ. Въ на-

стоящее время шелководство все болѣе и болѣе развивается потому, что, не требуется для занятія имъ сильныхъ работниковъ; воспитаніе червей кончается въ короткое время, именно—въ пять недѣль, начиная съ распусканія тутовыхъ деревьевъ. Шелководствомъ занимаются исключительно женщины. Одинъ фунтъ крученой нитки на мѣстѣ стоитъ 3 рубля.

5. Шаропанскій уѣздъ.

Шелководствомъ въ Шаропанскомъ уѣздѣ (сообщилъ смотритель Квирильскаго нормальнаго училища, *О. Иосселиани*) занимаются въ слѣдующихъ селеніяхъ: Сакара, Аргвета, Сазано, Рупоти, Телена, Алисубани, Дзеври, Чхари, Сиестаруа, Тержола и Гванкити. Шелководство въ этомъ уѣздѣ составляетъ исключительное занятіе женщинъ, а мужчины никогда не принимаютъ въ немъ участія.

Во всѣхъ этихъ селеніяхъ изъ каждыхъ 100 дымовъ занимаются шелководствомъ въ 15 дымахъ.

Здѣсь разводятся шелковичные черви двухъ породъ: заграничной *) и мѣстной; изъ нихъ преобладаетъ и даетъ лучшіе коконы мѣстная.

Въ послѣднее время урожай коконовъ были довольно хорошіе, но особеннаго развитія шелководства не замѣчается.

Урожай шелка 1888-го года по качеству можно признать хорошимъ; на червяхъ не замѣчалось никакихъ болѣзней.

Сѣмена шелковицы сѣютъ и, когда всходятъ деревца, только очищаютъ ихъ отъ сорныхъ травъ. Когда деревца вырастутъ, то они остаются безъ всякаго ухода. При сборѣ листа срѣзаютъ вѣтви, собираютъ съ нихъ листья въ боль-

*) Вѣроятно— японской.

шія плетенныя корзины, рѣжутъ ихъ на мелкія части и потомъ кормятъ ими червей.

На племя выбираютъ самыя хорошія и здоровыя коконы и хранятъ ихъ въ прохладномъ мѣстѣ; по истеченіи 4—5 дней, выходятъ изъ коконовъ бабочки; изъ нихъ выбираютъ бабочекъ женскаго пола, кладутъ ихъ на вруги, сдѣланные изъ коровьяго навоза въ родѣ большого подноса; (вокали) бабочки отлагаютъ здѣсь яички, послѣ чего ихъ выбрасываютъ, а яички заворачиваютъ въ холстъ. Завернутыя яички хранятъ при умѣренной температурѣ до конца марта, потомъ начинаютъ нагрѣвать яички, или на солнцѣ, или же за пазухой. Изъ яичекъ вылѣзаютъ маленькіе черви чернаго цвѣта. Чтобы собрать ихъ на яички, кладутъ листья шелковицы и, когда листья покрываются червячками, переносятъ на навозные „кеци“ *). Такимъ образомъ оживляется грена.

Почки шелковицы распускаются въ концѣ марта; цвѣтетъ она въ послѣднихъ числахъ апрѣля; ягоды созрѣваютъ до конца мая; листь опадаетъ съ шелковицы до 1 ноября.

Для воспитанія шелковичныхъ червей отводятъ особое помѣщеніе, щели котораго затыкаютъ, насколько возможно, разными травами и листьями. Маленькихъ червей держатъ на веци. Когда черви подрастутъ, для нихъ готовятъ „челти“ **), устилаютъ листьями папоротниковъ, потомъ на немъ кладутъ червей. Чтобы пересаживать червей, готовятъ изъ хвороста маленькіе „чапари“ ***), подбираютъ самыхъ маленькихъ червей и кладутъ на чапари, а болѣе крупныхъ кормятъ на челти.

Съ самаго начала, когда черви еще малы, кормятъ ихъ почками шелковицы по утрамъ, по одному разу въ день; ко-

*) Кеци готовятъ изъ свѣжаго навоза, на подобіе чугушной сковороды.

***) Челти плетутъ изъ прутьевъ деревьевъ, на подобіе верхней доски стола, разной величины.

***) Чапари плетутъ изъ прутьевъ, на подобіе жестяной жаровни.

гда черви достигаютъ среднихъ возрастовъ, ихъ кормятъ по два раза въ день, утромъ и вечеромъ, листьями шелковицы, нарѣзанными на мелкія части, а въ послѣднее время кормятъ по три, даже по четыре раза въ день цѣлыми листьями шелковицы.

Коконники устраиваютъ на челти изъ покрытыхъ листьями вѣтвей деревьевъ, поставленныхъ наклонно. Когда коконы завиты, ихъ собираютъ съ коконниковъ и затѣмъ выбираютъ изъ нихъ на племя самыя большіе и здоровыя коконы.

Коконны замариваютъ на солнцѣ или около огня, затѣмъ бросаютъ въ кипяченую воду и мотають шелкъ.

1 фунтъ шелка стѣитъ отъ 3 до 4 руб. 50 коп.

Размотка шелка и шелкоткацкое производство существуютъ, но въ очень ограниченныхъ размѣрахъ.

Приготовленная изъ шелка матерія называется „дарая“, или „катана“.

Въ Шаропанскомъ уѣздѣ школа не принимаетъ никакого участія въ дѣлѣ развитія шелководства.

О происхожденіи шелковичныхъ червей существуетъ преданіе, что, когда ветхозавѣтный праведникъ Іовъ болѣе не въ состояніи былъ насыщать червей своимъ мясомъ, то указалъ червямъ питаться листьями шелковицы. Такъ-какъ шелковица успѣшно растетъ въ нижней Имеретіи, то изъ Арменіи (?) перешло шелководство въ нижнюю Имеретію, а затѣмъ въ верхнюю.

Изъ преданій и обычаевъ достойны вниманія слѣдующіе.

Шелководки не заводятъ постороннихъ лицъ въ то помѣщеніе, въ которомъ находятся шелковичныя черви, опасаясь, чтобы они не сглазили ихъ, т. е. червей. Если въ рѣдкихъ случаяхъ онѣ вынуждены бывають показывать сосѣдямъ своихъ червей, то заранее освѣдомляются, не видѣли ли эти лица въ послѣднее время змѣи, и показываютъ шелковичныхъ червей только въ томъ случаѣ, если они ея не видѣли.

Шелководки обращаются съ молитвой въ праведному Іову, чтобъ онъ защищалъ ихъ шелковичныхъ червей отъ грома и молніи.

2. Въ Кацхинскомъ обществѣ (сообщено учителемъ Кацхинскаго училища, *г. Модебадзе*) считается 3.145 душъ мужского и 2.218 женскаго пола, по національности—имеретинъ.

Выкормка червей совершается въ отдѣльныхъ отъ жилыхъ помѣщеніяхъ, сакляхъ. Грену въ зимнее время держать въ домѣ въ тепломъ мѣстѣ, а весною въ концѣ марта оживляютъ ее. Сообразно съ погодою выходъ шелковичныхъ червячковъ изъ яичекъ ускоряется или задерживается. Если весна теплая, и можно предполагать, что листья на шелковичныхъ деревьяхъ распустятся рано, то грену держать при болѣе высокой температурѣ, чтобы червячки появились раньше, а въ противномъ случаѣ, т. е., если весна холодная, и на шелковичныхъ деревьяхъ листья появляются поздно, яички держать при низкой температурѣ, чтобы червячки не появились преждевременно. Вылупившихся червячковъ кладутъ въ чашки, называемыя по-туземному „кеци“, приготовляемыя изъ навоза рогатаго скота. Съ этого времени червячки переносятся въ отдѣльное помѣщеніе, въ которомъ температура должна быть умѣренная, и кормятся тамъ листьями шелковичнаго дерева, получая ихъ въ день два раза, утромъ и вечеромъ. Черезъ недѣлю червячки линяютъ или, какъ говорятъ шелководки, „снимаютъ первую кожу“. На чашкахъ червячки остаются до тѣхъ поръ, пока они малы, т. е. первые семь дней, и послѣ семи дней переводятся на полки, сдѣланныя изъ прутьевъ, которыя помѣщаютъ на столбахъ на одинъ аршинъ надъ землею. Черезъ два мѣсяца послѣ выхода изъ яичекъ, шелковичные черви завиваютъ коконы, по-туземному— „парки“.

Коконы варятъ въ котлѣ и разматываютъ; шелкъ имѣеть

желтый цвѣтъ. Желтый шелкъ вывариваютъ опять въ золѣ, и тогда онъ дѣлается бѣлымъ. Изъ шелка прядутъ нитки на веретенѣ.

Веретено есть палка, длиною въ 8 вершковъ, съ тонкими концами, а по срединѣ—болѣе толстая. На нижній конецъ веретена надѣвается маленькій, круглый камень, называемый по-туземному „квиристави“, который придаетъ веретену тяжесть и помогаетъ правильно крутиться. Нитка, крученая на веретенѣ, очень тонка; затѣмъ нитки, по двѣ и болѣе вмѣстѣ, сучатся на большемъ веретенѣ, называемомъ по-туземному „тари“. Тари есть палка, длиннѣе веретена, съ такими же тонкими концами; на верхній конецъ тари надѣвается такой же круглый камень—„квиристави“, какъ и на веретено. Сученіемъ заканчивается процессъ приготовленія шелковой нитки.

Шелковыя нитки употребляются для шитья; изъ нихъ ткутъ дараю, вяжутъ на спицахъ носки, чулки, кошельки, перчатки, женскія головныя покрывала, длинные мужскіе подвязки и пояса, а также вышиваютъ узоры.

Дараю ткутъ на ткацкомъ станкѣ, который дѣлается изъ дерева. Основаніе ткацкаго станка составляютъ два, параллельно расположенные, бруса, каждый длиною въ сажень. На каждомъ изъ этихъ брусевъ по три столбика, два на концахъ и одинъ по срединѣ. Каждый столбикъ, средній, имѣетъ въ вышину одинъ аршинъ, а конечный—три вершка. Столбики расположены правильно, одинъ противъ другого; чрезъ нихъ перекладываютъ круглыя палки. Чрезъ палку, расположенную на столбикахъ передняго конца брусевъ, перекладывается ткань и наворачивается на другую противоположную палку (навой), а чрезъ среднюю палку перекидываются нитки. Эти нитки продѣваютъ чрезъ гребешокъ и по нимъ челнокомъ водятъ ниткой, которая переплетается съ первымъ рядомъ нитокъ. Когда оканчиваютъ тканье дараю, ее вывариваютъ въ золѣ, а потомъ моютъ въ теплой водѣ.

Шелкъ и шелковыя издѣлія производятся исключительно женщинами. Выкормка производится съ конца марта до конца мая, иной разъ и лѣтомъ, а время изготовленія шелковыхъ издѣлій—зима. Шелкъ и шелковыя издѣлія производятся исключительно для собственнаго потребленія производителейъ и ихъ семействъ. Цѣнность шелковыхъ издѣлій слѣдующая: нити продаются отъ 2 до 5 руб. фунтъ, носки отъ 50 до 90 коп. пара, кошельки отъ 40 до 80 коп. штука, подвязки отъ 80 коп. до 1 руб. 20 коп. пара, пояса отъ 1 руб. до 1 руб. 80 коп. штука, чесунча отъ 40 до 80 коп. аршинъ.

3. Въ **Меревскомъ** сельскомъ обществѣ, какъ сообщаетъ учитель, *г. Бараташвили*, вывармливаютъ въ отдѣльныхъ помещеніяхъ червей. Обработанный шелкъ, кромѣ нѣкоторой части, которая идетъ для домашняго употребленія, отправляется для продажи на сторонѣ. Фунтъ шелка стоитъ 2 руб. 40 коп. Производство это падаетъ. Работа начинается съ 1-го апрѣля и продолжается по 1-ое іюня. Средній заработокъ шелковода въ годъ равняется 15 рублямъ.

4. **Мухурское** общество (сообщено учителемъ Мухурской школы, *г. Ткемаладзе*) граничитъ съ востока съ Кацхинскимъ обществомъ, съ запада съ Сазанскимъ обществомъ, съ сѣвера съ Чхарскимъ обществомъ и съ юга съ Хрейтскимъ обществомъ.

Оно состоитъ изъ четырехъ селъ: 1) Мухура, 2) Тавааса, 3) Тузы, 4) Вардигора. Число жителей въ немъ доходить до 700 дымовъ; изъ нихъ: дворянъ 6 дымовъ, духовнаго званія 14 дымовъ и крестьянъ 680 дымовъ. Число душъ доходить до 3.956, изъ коихъ мужского пола 2.156, а женскаго пола 1.800 душъ.

Главное занятіе населенія—земледѣліе, а шелководствомъ занимаются исключительно женщины, которыя большею частью приготавливаютъ изъ полученныхъ коконовъ нитки, употребляе-

мы на домашнія потребности и очень рѣдко продающіяся. Изъ шелковыхъ нитокъ вяжутъ галстуки, перчатки и шарфы; ихъ продаютъ рѣдко и оставляютъ обыкновенно для собственнаго употребленія. Шелковыя издѣлія продаются или на мѣстѣ, или же выносятся на базаръ въ м. Чхарахъ. Выкормка производится въ жилыхъ домахъ. Въ это время сами хозяева живутъ въ другомъ домѣ или въ отдѣльной комнатѣ и пищу готовятъ или въ ней или на дворѣ, но никогда не въ томъ помѣщеніи, гдѣ выкармливаются черви, опасаясь, чтобы дымъ не повредилъ шелковичнымъ червямъ. Выкормка производится слѣдующимъ образомъ. Обыкновенно, когда появляются почки на шелковичныхъ деревьяхъ, грену кладутъ на бумагу, оставляемую въ томъ помѣщеніи, гдѣ думаютъ выкормить червей. Изъ грены черезъ двѣ недѣли вылупляются шелковичные черви. По появленіи червей, собираютъ листья съ тутовыхъ деревьевъ и даютъ ихъ ѣсть червямъ на бумагѣ же; затѣмъ кладутъ листья шелковицы на плетенки, и на нихъ кладутъ бумагу съ шелковичными червями, которые перелѣзаютъ на листья, положенные на плетенку; кормленіе червей продолжается болѣе мѣсяца, послѣ чего черви начинаютъ лѣзть на поставленные пучки папоротника или какого-нибудь другого растенія, на которыхъ начинаютъ завивать коконы. Приготовленіе коконовъ продолжается около 3-хъ сутокъ. Послѣ этого коконы снимаются и женщины выбираютъ изъ нихъ лучшіе, какъ по величинѣ, такъ и по цвѣту на племя, остальные же варятъ въ кипяткѣ и затѣмъ разматываютъ. Отложенныя бабочками яички собираются въ тряпку, завязываются въ ней и хранятся въ ящикахъ до слѣдующей весны.

II. Тифлисская губернія.

1. О началѣ шелководства въ сел. Квемо-Чала Горійскаго уѣзда учитель Квемочальской школы, *А. Гассиевъ*, сообщаетъ, что, по преданію пожилыхъ квемочальцевъ, шелковичные черви произошли будто бы отъ тѣхъ червей, которыми Іовъ былъ пораженъ. О шелковичномъ деревѣ говорятъ, что это—то самое дерево, подъ которымъ лежалъ Іовъ. Такъ-какъ Іову послѣ испытанія было возвращено его здоровье и богатство, то Богъ и червей, и дерево назначилъ въ пользу человѣку: червямъ повелѣлъ питаться листьями этого дерева и послѣ производить шелкъ. Такъ будто бы началось шелководство.

Въ сел. Квемо-Чала шелководствомъ занимаются не болѣе 20 дымовъ жителей, и то только для своего домашняго обихода. О времени введенія шелководства въ с. Квемо-Чала жители ничего не знаютъ,—только предполагаютъ, что кн. Амилахваровы имѣли сношенія съ персидскими шахами, что послѣдніе будто даже жили въ этомъ селеніи, что будто бы подтверждаетъ мечеть, сохранившаяся въ сел. Квемо-Чала, и что шахами введено было въ первый разъ шелководство. Шелковичные черви здѣсь только одной породы: ее называютъ мѣстною.

Ухода за шелковицей въ сел. Квемо-чала никакого не знаютъ и не стараются разводить шелковицу; ея мало, вслѣдствіе чего и не можетъ развиваться шелководство. Почти шелковицы распускаются и цвѣтутъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ; ягоды созрѣваютъ въ іюлѣ, а листья опадаютъ въ ноябрѣ.

Къ оживленію грены приступаютъ здѣсь въ апрѣлѣ. Грена сохраняется въ деревянномъ ящикѣ, завернутая въ тряпки. Къ оживленію приступаютъ такъ: женщины берутъ 3—4 столовыхъ ложки грены, заворачиваютъ ее въ тряпки и носятъ за пазухой до оживленія. Если той женщиной, которая носитъ за пазухой грены, приходится перейти воду, то она

должна сказать: „веду живыхъ существъ“, — иначе, по ихъ мнѣнію, грена не оживится и вся подохнетъ. Въ сел. Квемо-Чала черводни ни у кого нѣтъ, а просто въ домахъ очищаютъ одну болѣе сухую комнату, въ которой устраиваютъ этажерки изъ плетеноекъ, а иногда и изъ плоскихъ досокъ вдоль стѣнъ, на одинъ аршинъ вышиною отъ земли. Когда червей хотятъ пересадить на плетенки въ первый разъ, то предварительно обсыпаютъ плетенки золою для избѣжанія сырости (говорятъ даже, что черви любятъ золу). Вѣтви шелковицы рубятъ, листья очищаютъ и такъ даютъ червямъ ѣсть. Въ то помѣщеніе, гдѣ находятся черви, постороннихъ лицъ не впускаютъ во избѣжаніе того, чтобы они не сглазили червей; опасаясь „сглаза“, читаютъ особыя молитвы, а такъ-какъ не всякая женщипа знаетъ эти молитвы, то знающія требуютъ всегда за нихъ вознагражденіе. Вотъ одна изъ такихъ молитвъ:

„Во имя Бога, Отца и Сына, я заговариваю противъ сглаза, начиная съ самого себя, противъ чернаго глаза, противъ пестраго глаза; противъ черноволосаго, красноволосаго, противъ человѣка въ бѣлой рубахѣ, въ красной рубахѣ, въ синей рубахѣ, противъ домашнихъ и постороннихъ, противъ большого и малаго. Сидѣла матушка-Марія, плакала-роптала. Прошелъ Иисусъ и спросилъ: „чего плачешь, матушка-Марія, и ропщешь?“ — „Оттого плачу и ропщу, что пришелъ черноглазый изъ Карета, ткань оборвалъ, краснаго червяка убилъ шелковичнаго“. — „Не плачь, матушка-Марія, и не ропщи, налей воду неугасаемую, — красная ткань будетъ восстановлена“.

„Текла черная вода: она несла черную змѣю. Распалась черная скала, выпелъ черный человѣкъ, на черномъ конѣ, съ черной булавою, удила и сѣдло черныя, взялъ ножикъ съ черной рукояткой, разрѣзалъ чернаго змѣя, влилъ въ твой злой глазъ, въ злой ротъ“.

„Текла красная вода: она несла краснаго змѣя. Распалась

красная скала, вышелъ красный человѣкъ, на красномъ конѣ, съ красной булавой, удилъ и сѣдло красныя, взялъ ножикъ съ красной рукояткой, разрѣзалъ краснаго змѣя, влилъ въ твой злой глазъ, въ злой ротъ“.

„Текла бѣлая вода: она несла бѣлаго змѣя. Распалась бѣлая скала, вышелъ бѣлый человѣкъ, на бѣломъ конѣ, съ бѣлой булавой, удилъ и сѣдло бѣлыя, взялъ ножикъ съ бѣлой рукояткой, разрѣзалъ бѣлаго змѣя, влилъ въ твой злой глазъ, въ твой злой ротъ. Въ глазахъ зола, въ сердцѣ сабля, со двора огонь, съ кровли громъ“.

Когда замѣтаетъ, что черви готовятся завивать коконы, то предъ тѣмъ впрыскиваютъ листья шелковицы краснымъ виномъ: какъ говорятъ, отъ этого силы прибавится червямъ, и они завьютъ хорошіе коконы. Коконы имѣютъ форму овальную, въ видѣ яйца, и довольно крупные. Когда увидятъ, что стѣнки коконовъ уже окрѣпли, тогда собираютъ коконы. Для племенныхъ коконовъ выбираютъ болѣе крупные и хорошіе, разсыпаютъ ихъ на солнцѣ, чтобы изъ нихъ скорѣе выходили бабочки, которыя помѣщаются для кладки яичекъ въ стаканъ, а остальные коконы кладутъ въ тѣни, въ сыромъ мѣстѣ, послѣ чего коконы варятъ въ котлѣ и такимъ образомъ замариваютъ ихъ и, наконецъ, готовятъ шелкъ; снарядовъ для размотки здѣсь особенныхъ нѣтъ, такъ-какъ шелкъ добывается въ маломъ количествѣ, хотя, какъ говорятъ, шелководство вообще хорошо вознаграждаетъ трудъ человѣка.

III. Елисаветпольская губернія.

1. Нухинскій уѣздъ.

1. Въ Нухинскомъ уѣздѣ въ окрестностяхъ сел. Падаръ (сообщилъ учитель Падарскаго училища, г. *Амирджановъ*) шелководствомъ занимаются въ слѣдующихъ селеніяхъ: Падаръ,

Дамадара, Таркешъ, Санджанъ, Казмаларъ, Кишлакъ, Моллалы, Корухларъ, Гаразъ, Арманеть, Халхалъ, Ширванлы, Варданлы, Талфлы и Карабалдырь. Селенія эти всё участвуютъ въ содержаніи Падарскаго сельскаго училища. Въ этихъ селеніяхъ шелководствомъ занимаются рѣшительно всё, за рѣдкимъ исключеніемъ: эта отрасль сельскаго хозяйства составляетъ одно изъ паллюбимѣйшихъ занятій мѣстнаго населенія. Очень жаль, что она тутъ ведется неправильно; въ дѣлѣ шелководства не замѣчается никакихъ улучшеній и усовершенствованій. Мѣстные жители очень холодно относятся ко всякимъ нововведеніямъ; они привыкли во всемъ уповать на Бога. Въ вышеназванныхъ селеніяхъ червей разводять исключительно изъ грены, такъ называемой „джавонъ“, — японской, зеленой породы, которая, какъ извѣстно, никакимъ особеннымъ достоинствомъ не отличается. Предложеніе г. Амirdжанова въ прошломъ году пѣ-которымъ сельскимъ ховяевамъ выписать целлюлярную грену не принесло никакой пользы: всё стали отказываться подъ разными предлогами. „Урожай коконовъ въ истекшемъ году, какъ видно изъ собранныхъ мною достовѣрныхъ свѣдѣній, былъ несравненно хуже предыдущихъ; но за всёмъ тѣмъ повсюду замѣчается развитіе и распространеніе шелководства: сельчане, по мѣрѣ возможности, стараются увеличивать пространство тутовыхъ плантацій и червоводенъ. Въ 1888 году добыто сырыхъ коконовъ было, примѣрно, около 1.000 пудовъ; коконы были довольно плохого достоинства, червочуръ маленькіе и нетвердые. Сырые коконы продавались по 11—12 р. пудъ, сухіе отъ 26 до 32 руб., а шелкъ мѣстнаго произведенія по 100 руб. пудъ. Болѣзнь червей наблюдалась во многихъ изъ названныхъ селеній; главнымъ образомъ между червями была распространена желтуха и мертвенность. Надо присоветовать, что противъ болѣзней въ такихъ случаяхъ не принимаются никакія мѣры. Даже больныхъ червей не отдѣ-

ляютъ отъ здоровыхъ. Мертвенность тутъ уничтожаетъ массу червей у сельчанъ. Болѣзни нерѣдко принимали даже повальный характеръ по слѣдующимъ причинамъ: трупы червей, по мѣрѣ гибели ихъ, не удаляются изъ червоводни; остатки корма съ экскрементами накаплиются въ небывалыхъ размѣрахъ и рѣдко выносятся изъ червоводни; отъ неосторожнаго обращенія и соприкосновенія, трупы разлагаются и даютъ очень неприятный запахъ; о вентиляціи, слѣдовательно, о свѣжестъ воздуха въ этихъ червоводняхъ не можетъ быть и рѣчи. Кормъ червямъ даютъ обыкновенно два раза въ день, утромъ и вечеромъ; три раза даютъ въ томъ лишь случаѣ, если черви находятся въ отличномъ состояніи. Свѣжій листъ черви ѣдятъ только по временамъ, а большею частью червямъ даютъ листъ, собранный за нѣсколько часовъ и пролежавшій въ кучѣ въ такомъ мѣстѣ, куда воздухъ не имѣетъ никакого доступа. Грена сохраняется постоянно въ жилой комнатѣ въ сумочкѣ, прикрѣпленной къ потолку, гдѣ она, разумѣется, подвергается всякой переменѣ комнатной температуры, вслѣдствіе чего иногда большая часть гренъ совсѣмъ не вылущается. Грену оживляютъ слѣдующимъ образомъ: ее всыпаютъ въ кусокъ ситца, кладутъ подъ сито и ставятъ возлѣ сильно вытопленного камина; нѣкоторые же грену оживляютъ на солнцѣ, если погода очень хороша, въ противномъ же случаѣ грену, завернутую въ кусокъ ситца, женщина кладетъ себѣ за пазуху, гдѣ, благодаря сильной теплотѣ, она быстро оживляется. Среди мѣстнаго населенія существуетъ слѣдующій обычай: во время зимовки, многіе шелководы замораживаютъ грену, опустивъ ее на нѣсколько минутъ въ холодную воду; увѣряютъ, будто грена въ такомъ состояніи хранится лучше и даетъ обильный урожай“.

„Почки шелковицы тутъ распускаются приблизительно съ 15 апрѣля; ягоды ихъ созрѣваютъ въ концѣ весны, а листья опадаютъ въ началѣ ноября. Червей воспитываютъ на черда-

кахъ домовъ, на земляномъ полу. Особыхъ для этого помѣщений и разныхъ приспособленій не существуетъ въ этихъ селеніяхъ. Со времени вылупленія до второго возраста, червей кормятъ только-что распутившимися почвами, молодыми побѣгами шелковицы, но предварительно крошатъ ихъ ножомъ, а со второго возраста до завивки коконовъ кормятъ листьями въ томъ видѣ, въ какомъ они доставляются изъ сада. Коконъ сбываютъ по большей части въ сыромъ видѣ на мѣстныхъ рынкахъ, а въ особенности въ г. Нухѣ. Въ случаѣ необходимости, сырые коконы сушатся на солнцѣ, ибо другихъ приспособленій тутъ нигдѣ не имѣется. Въ дѣлѣ шелководства въ этихъ селеніяхъ можно наблюдать слѣдующіе существенные недостатки: не умѣютъ, какъ слѣдуетъ, собирать и сохранять грену; не существуетъ порядочныхъ червоводень; отсутствуетъ правильный процессъ выкормки; не понимаютъ разныхъ явленій изъ жизни шелковичныхъ червей; не умѣютъ поддерживать въ червоводняхъ извѣстную температуру и т. п. Въ этихъ селеніяхъ не имѣется ни размотки шелка, ни шелкоткацкаго производства. Съ 1888 года въ программу Падарскаго училища введено преподаваніе шелководства. Грена (2 зол.) была прислана изъ Елисаветпольскаго ремесленнаго училища, по распоряженію Г. Инспектора народныхъ училищъ Елисаветпольской губерніи, но по какому-то случаю около $\frac{1}{2}$ зол. яичекъ остались съ невылупившимися червями. Червей я воспитывалъ въ классной комнатѣ на полкахъ; между червями въ 4-мъ возрастѣ появилась мертвенность; больные черви моментально были удалены изъ червоводни. Главнымъ образомъ черви пострадали отъ муравьевъ и мышей. Полученные коконы, въ количествѣ четырехъ фунтовъ, были правильной формы, твердые и довольно хорошаго качества“.

О началѣ шелководства мѣстные жители рассказываютъ слѣдующее: однажды праведникъ Іовъ сильно заболѣлъ, и тѣло его покрылось разными червячками. Богъ послалъ ему эту

страшную болѣзнь съ цѣлью испытать и убѣдиться, какъ онъ перенесетъ всѣ эти страданія и лишенія. Іовъ выдержалъ болѣзнь съ должнымъ терпѣніемъ, вообще—какъ подобаетъ праведнику, вѣчно молясь Богу и не забывая Его ни на минуту. Спустя нѣкоторое время, Богъ исцѣлилъ праведника и, изъ любви къ нему, этихъ обыкновенныхъ червячковъ превратилъ въ червей шелковичныхъ.

Весною, когда начинаютъ распускаться почки шелковицы, мѣстные жители берутъ грону на священное мѣсто „Шихъ Османъ“, гдѣ сперва совершаютъ намазъ, а потомъ всыпаютъ въ сумочку съ греной немного песку, взятаго изъ священнаго мѣста*), читаютъ надъ греной нѣкоторыя молитвы, послѣ чего возвращаются обратно и приступаютъ къ оживленію грены. Увѣряютъ, что черви, полученные отъ такой грены, обладаютъ необыкновеннымъ здоровьемъ и даютъ хорошій урожай коконовъ. Независимо отъ этого практикуется еще другой приемъ: за нѣсколько дней до оживленія, женщина беретъ грону (тутъ шелководствомъ занимаются исключительно женщины), смѣшиваетъ съ нею немного крупы, пшеницы и нѣсколько кусковъ хлѣба и завязываютъ сумочку ниткой. При оживленіи грены, женщина снимаетъ эту ниточку и привязываетъ къ своему колѣну, гдѣ она остается до тѣхъ поръ, пока она сама случайнымъ образомъ не оторвется и не упадетъ. Женщина сама, по обычаю, не смѣетъ дотронуться до нитки,—въ противномъ случаѣ, будто черви всѣ моментально погибнуть до одного.

Женщина ни за что не позволяетъ кому-нибудь показываться въ червоводнѣ; она одна ухаживаетъ за червями. Нарушеніе этого, давно установленнаго, правила, по ея мнѣнію, влечетъ за собой гибель всѣхъ червей. Она ни за какія бла-

*) Въ восточномъ Закавказьи, почти въ каждомъ селеніи, есть мѣсто, обыкновенно, около могилы праведнаго человѣка, которое почитается жителями священнымъ.

га не разрѣшаетъ курить въ комнатахъ подѣ чердакомъ, боясь, что запахъ табаку можетъ проникнуть на чердакъ и повредить червямъ. Въ комнатахъ за весь этотъ періодъ сильно топятъ, чтобы на чердакѣ червямъ было теплѣе; изъ каминна, въ самый критическій моментъ, не уступаютъ огня самому ближайшему сосѣду. Зола, которая образуется въ каминѣ, не выбрасывается и остается до сбора коконовъ. По понятіямъ женщинъ-шелководокъ, при малѣйшемъ отступленіи отъ этихъ старыхъ первобытныхъ привычекъ, всѣ черви пострадаютъ, и рассчитывать на хорошій урожай будетъ немислимо. Какъ разъ у дверей чердака женщина ставитъ нефтяной кувшинъ, употребляемый обыкновенно среди мѣстныхъ жителей, съ цѣлью, чтобы каждый разъ, при входѣ въ черводводню, первымъ долгомъ глаза встрѣчались съ этимъ неопратнымъ кувшиномъ, который, какъ увѣряютъ, препятствуетъ и не даетъ человѣку возможности сглазить червей. Въ черводводняхъ-чердакахъ появляется немало муравьевъ и мышей, которые страшно беспокоятъ и истребляютъ червей. Въ такихъ случаяхъ женщина беретъ горсти двѣ крупы и отправляется къ тому муллѣ, который среди населенія будто бы проявилъ извѣстное умѣнье заставлять враговъ червей не трогать послѣднихъ. Мулла за умѣренную плату „молитвить“ крупу и передаетъ женщинѣ, которая, по возвращеніи домой, крупу эту рассыпаетъ кругомъ червей: будто, при появленіи этой священной крупы, всѣ враги червей разбѣгаются и оставляютъ ихъ въ покоѣ.

2. Въ селеніи **Варташенъ**, какъ сообщаетъ смотритель Варташенскаго училища, *М. С. Безяновъ*, шелководствомъ занимаются всѣ жители селенія. Въ Нухинскомъ уѣздѣ разводять только японскую породу. Шелководство раньше тутъ цвѣло, но съ 60-хъ годовъ находится въ упадкѣ. Въ 1888 г. урожай коконовъ, какъ въ с. Варташенѣ, такъ и въ уѣздѣ былъ удовлетворителенъ по количеству, а по качеству

слабь. Въ Вартапенѣ замѣчались слѣдующія болѣзни: мертвенность, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приняла повальный характеръ, чахлость, свѣтлая немочь и пелбрина.

Туовыя деревья разводять слѣдующимъ образомъ: прежде сѣютъ сѣмена туты въ градахъ; на другой годъ бываетъ разсадка: ихъ выкапываютъ въ апрѣлѣ съ корнями, обрѣзываютъ верхнюю часть ствола и нижнюю часть корня, а потомъ сажаютъ. Планацію шелковицы дѣлають такъ: сажаютъ молодыя деревца длинными рядами; каждый рядъ отстоитъ другъ отъ друга на $1\frac{1}{2}$ аршина, а въ одномъ и томъ же ряду деревца отстоять другъ отъ друга на $1\frac{1}{2}$ вершка. На 4-мъ году уже собирають листья для выкормки червей. Грена собирается, сохраняется и оживляется слѣдующимъ образомъ: по выходѣ изъ коконовъ, бабочекъ собирають на бумагу и на полотно; по отложеніи грены, бабочки выкидываются, а гrena остается въ той же комнатѣ до осени, а съ осени переносится въ болѣе холодное мѣсто. Но, когда распускаются листья шелковицы, грену берутъ въ жилую комнату, гдѣ болѣе тепло. Желаящіе скоро оживить грену, кладутъ ее за пазуху.

Листья шелковицы распускаются почти въ апрѣлѣ, плоды же созрѣвають въ концѣ мая; грену оживляютъ въ началѣ апрѣля; листья опадаютъ въ концѣ октября.

Черводными у мѣстныхъ шелководовъ служатъ чердаки; этажерокъ нѣтъ,—черви располагаются на полу.

Червей въ первомъ и во второмъ возрастахъ кормятъ мелко-нарѣзанными листьями, въ третьемъ возрастѣ—маленькими вѣтками, а въ старшихъ возрастахъ—крупными; кормятъ въ день два или три раза. Постилку мѣняютъ всего два раза, во время воспитанія.

Такъ-какъ червей располагають длинными рядами, шириною въ $2\frac{1}{2}$ арш., то по длинѣ рядовъ съ двухъ сторонъ натягивають лозу на $2\frac{1}{2}$ арш. высоты отъ пола, потомъ по-

перекъ въ этимъ лозамъ привязываютъ палки, на одинъ аршинъ другъ отъ друга, затѣмъ кладутъ коконники, одинъ конецъ которыхъ опирается на постилку, а другой на поперечную перекладину. Вотъ и устройство коконниковъ. Слуста 10 дней, начинается сборъ коконовъ. На племя выбираютъ коконы, имѣющіе правильныя формы и издающіе звукъ при встряхиваніи, но на твердость не обращаютъ вниманія.

Въ Варташенѣ прежде коконы сушили на солнцѣ, а теперь ихъ продаютъ и сырыми; фабриканты, покупая ихъ, замариваютъ въ печи посредствомъ нагрѣтаго до 70° воздуха, а въ другихъ селахъ Нухинскаго уѣзда шелководы большею частью сушатъ коконы на солнцѣ. Въ Варташенѣ коконы покупаютъ сейчасъ послѣ сбора.

У мѣстныхъ шелководовъ, при воспитаніи червей замѣчаются слѣдующіе недостатки: во-первыхъ, черводводными служатъ чердаки, гдѣ температура ежедневно измѣняется, и бываютъ рѣзкіе переходы: въ дождливое и пасмурное время температура понижается до $+5^{\circ}$, а въ хорошую погоду повышается до $+30^{\circ}$; такая рѣзкая переиѣна пагубно вліяетъ на червей; т. е., существенный и главный недостатокъ заключается въ черводводнѣ; во-вторыхъ, кормятъ неправильно, постилку не мѣняютъ; смѣшиваютъ червей, вылупившихся на первый, на второй, на третій дни, вслѣдствіе чего въ однѣхъ и тѣхъ же черводводняхъ и на одной и той же постилкѣ помѣщены черви разныхъ возрастовъ.

Листья шелковицы очень рѣдко продаются, ибо каждый шелковод имѣетъ свою плантацію.

Сырые коконы продаются на мѣстѣ отъ 9 р. до 17 р. за пудъ, а сухіе отъ 25 до 60 р. Въ 1889 г. сырые коконы продавались отъ 14 р. до 17 р. за пудъ. Пудъ шелку азіатской размотки продается отъ 120 р. до 250 р., европейской размотки отъ 200 р. до 350 р., крученый до 400 р. пудъ.

Въ Варташенѣ прежде размотка производилась на азіат-

скихъ станкахъ, а теперь для размотки шелка существуетъ болѣе десяти шелкомоталенъ. Въ 1889 году четыре изъ нихъ находились въ бездѣйстви. Недавно построена шелкомотальня на 40 ручныхъ станковъ (работаютъ 20). Въ сосѣднихъ селахъ нѣтъ заводовъ, и размотка шелка происходитъ на азиатскихъ станкахъ.

Въ селѣ Варташенѣ шелководство по-удински называется „кюмъ“, шелковица—„чекулъ“, листья шелковицы—„уда“, червоводня—„кюмна коджъ“, бабочка—„непалакъ“, грена—„наракалунъ чилъ“, постилка—„кунаизъ“, коконы—„кулбакъ“, шелкъ—„обрешумъ“; ножъ, которымъ рѣжутъ вѣтки шелковицы,—„киро“; вареные коконы, изъ которыхъ готовятъ нитки, посредствомъ веретена,—„каджъ“: „каджъ“ варится изъ племенныхъ и плохихъ коконовъ, которые не поступаютъ на продажу; цѣна ихъ отъ 1 руб. 20 коп. до 2 руб. 50 коп. фун.; первая грубая нитка отъ размотки коконовъ—„сартовъ“,—ихъ отдѣляютъ отъ тонкихъ, стоимость ихъ отъ 40 руб. до 50 р. пудъ; коконы, оставшіеся послѣ размотки,—„ласти“; черви, расположенные длинными рядами,—„диръ“; черви, расположенные квадратомъ,—„кезъ“; первый сонъ—„сунтузо“, второй—„пуранахо“, третій—„хибарахо“, четвертый—„хирикахо“.

Въ Варташенѣ двухклассное училище открыто недавно. Въ училищѣ червей выкармливали согласно руководствамъ, но за неимѣніемъ необходимыхъ снарядовъ, не были соблюдаемы всѣ правила образцовой выкормки. Тѣмъ не менѣе получено было съ одного золотника итальянской породы 20 фунтовъ, а японской—14 фун. Для мѣстныхъ шелководовъ такой урожай—рѣдкость, ибо они при хорошемъ урожаѣ получаютъ съ золотника не болѣе 5 фунтовъ. На будущіе годы многіе мѣстные шелководы будутъ воспитывать червей правильно; можно надѣяться, что училище со временемъ окажетъ большое влияние на шелководства.

Между шелководами Варташена распространены слѣдующія суевѣрія и преданія.

1. Во время оживленія грены въ сел. Варташенѣ существуютъ слѣдующіе обычаи: грену завязываютъ въ платокъ и кладутъ въ сито, туда же кладутъ яйцо и сталь; часть этой грены берутъ въ церковь св. Елисея для освященія; тутъ зажигаютъ свѣчу и ладонь и приносятъ въ даръ яйцо и деньги; немного изъ этой грены отдаютъ понамарю, а остальную — берутъ домой.

2. Послѣ оживленія грены, воду называютъ *напиткомъ*, большой ножъ — *ръжущимъ*, мурашекъ и др. насекомыхъ называютъ *мелкими дѣтьми* и т. п.

3. Въ періодъ оживленія грены не одалживаютъ огородныхъ сѣмянъ, огня и т. п.

4. Если черви болѣютъ, то говорятъ, что ихъ сглазили и принимаютъ слѣдующія мѣры: 1) берутъ раскаленные угли и бросаютъ по одной штуцѣ въ чашку съ водою, называя имени тѣхъ, которые посѣтили червоводню, и, если при названіи имени кого-нибудь, раскаленный уголь осадетъ на дно чашки, то, значитъ, тотъ самый и сглазилъ; тогда берутъ этотъ уголь, обращаютъ въ порошокъ и бросаютъ на улицу или же углемъ чертятъ крестъ надъ дверьми, а воду выплескиваютъ на улицу; 2) предполагая „сглазь“, иногда призываютъ колдуна, который, обходя червоводню кругомъ, читаетъ какую-то молитву.

5. Въ періодъ оживленія грены, посторонній не долженъ приносить во дворъ грену, если только хозяину не предстоитъ ее купить.

6. Когда кладутъ коконники, тогда приносятъ воду изъ-подъ мельницы, брызгаютъ на листья шелковицы и кормятъ ими червей, для того, чтобы черви также быстро завивали коконы, какъ быстро вертится колесо мельницы.

7. Когда ставятъ коконники, то кто-нибудь долженъ лѣсть на дерево, чтобы червь могъ подняться на коконникъ.

8. При оживленіи грены часть ея отдѣляютъ и особливо воспитываютъ для жертвы.

9. До пятого возраста не снимаютъ коры съ деревьевъ шелковицы, чтобъ червь свободно могъ лянать.

10. Крупные коконы бросаютъ чрезъ крышу червоводни, чтобъ на слѣдующій годъ урожай былъ хорошъ.

11. Посторонній не долженъ входить въ червоводню, имѣя при себѣ золотыя и т. п. вещи.

12. Въ червоводнѣ не отыливаются на зовъ „у“, а на зовъ „гей“.

13. Во время сбора коконовъ нельзя перешагнуть чрезъ коконники.

14. Въ тотъ день, когда ставятъ коконники, не покупаютъ мяса; дворъ, балконъ и комнату не метутъ.

15. Въ червоводнѣ нельзя свистѣть.

16. Въ день Вознесенія надъ дверьми червоводни вѣшаютъ кусокъ красной матеріи и чеснокъ.

17. Если въ день Вербнаго воскресенья кому-нибудь достанется вѣтка сапшита съ многими цвѣтками, значитъ — у того будетъ хорошій урожай коконовъ въ томъ же году.

18. У дверей червоводни нельзя стоять съ распертыми руками.

19. Чтобы въ червоводнѣ не было мурашекъ, варятъ молочную кашу и раздають сосѣдямъ.

2. Елисаветпольскій уѣздъ.

1. Селеніе Чайкендъ (составлено учителемъ Чайкендскаго училища, *г. Петросовымъ*) находится въ 23 верстахъ отъ Елисаветполя къ юго-западу. Въ упомянутомъ селеніи съ давнихъ поръ разводится шелковица, но шелководствомъ стали заниматься сравнительно недавно. Почки шелковицы распускаютъ

ся съ средних чиселъ марта; цвѣтетъ она въ началѣ апрѣля; годы созрѣваютъ въ юнѣ; листья опадаютъ въ августѣ и сентябрѣ.

Къ оживленію грены приступаютъ въ среднихъ числахъ апрѣля. Грена бываетъ двухъ отгѣнковъ—темнаго и рыжаго; оба сорта даютъ коконы одинаковаго достоинства, съ тою только разницею, что отъ грены темнаго отгѣнка получаютъ коконы приблизительно чрезъ 42 дня, а отъ грены рыжаго отгѣнка—чрезъ 35 дней. Предъ оживленіемъ грены обыкновенно глава семейства беретъ ее въ мѣшочкѣ въ церковь, чтобы освятить молитвами обѣдни. Возвратившись домой, онъ, передаетъ грену тому, кто берется ухаживать за червями; ухаживать за червями можетъ только одно лицо: будетъ оно мужского пола или женскаго—безразлично. Если кто-либо другой подойдетъ къ червямъ, особенно изъ чужого семейства, то черви „слабѣютъ, желтѣютъ и умираютъ или впослѣдствіи даютъ плохіе, болѣзненные коконы“; то же самое случается съ червями, „когда посѣщающій носить на себѣ жемчугъ“. А потому, когда шелковичные черви вылупляются изъ яичекъ, около нихъ кладутъ куриное яйцо, чтобы оно приняло на себя болѣзнь, происходящую отъ посѣщенія постороннихъ; шелковичный червь носить мѣстное названіе „бобогъ“, или „пагъ-пагъ“ („пагъ“ означаетъ холодъ). Сельчане держатъ грену въ холодномъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока не наступитъ время оживленія ея. Когда уже есть признаки приближающагося оживленія, червоводъ беретъ „табахъ“ (деревянная посуда), покрываетъ его дно мелкимъ саманомъ, чтобы шелковичнымъ червямъ было тепло; саманъ накрываетъ бѣлой тканью, чтобы можно было отличить грену отъ червей, и кладетъ на нее оживляющуюся грену. Когда черви начинаютъ вылупляться, на ткань кладутъ широколиственное растеніе „блѣбистри“, на которое поднимаются черви; ухаживающій переноситъ ихъ осторожно, чтобы шелковичные черви не упали на землю, на

такое мѣсто, гдѣ чисто, свѣтло, и чтобы нивакое насѣкомое не имѣло доступа къ нимъ. Никто не долженъ курить подлѣ нихъ: отъ дыма черви „желтѣютъ“. Листъ, которымъ кормятъ шелковичныхъ червей, долженъ быть не сырой и не совсемъ сухой, поэтому листъ для червей срываютъ въ ясную погоду. На первыхъ порахъ листья шелковицы рубятъ на мелкіе куски и кормятъ ими червей нѣсколько разъ въ день: въ началѣ выкармли, примѣрно, — 3, 4, 5, 6 разъ и, наконецъ 7 разъ въ день. Съ 7-го дня кладутъ листья цѣлыми, а впоследствии кладутъ и вѣтви. Когда черви нѣсколько выростутъ, ихъ перекладываютъ съ *табаха* на *хончу* (деревянный подносъ, у котораго длина въ нѣсколько разъ больше ширины). Впоследствии, когда и на хончѣ становится тѣсно, переносятъ на *тахту* или на *салакнъ* (плетенку), гдѣ шелковичные черви свиваютъ коконы („*барама*“) между вѣтвями. Готовые коконы получаютъ чрезъ 35 дней. Если не хотятъ получить грону, то коконы замариваютъ, положивъ на солнце или въ теплое мѣсто. Коконы бываютъ зеленого, желтаго и бѣлаго цвѣтовъ; зеленые коконы дороже всѣхъ остальныхъ. Пудъ сырыхъ коконовъ стбитъ 8—9 руб., а сухихъ—50—60 руб.

Шелководствомъ занимаются близъ Чайкенда въ селеніи „Абла“.

Въ 1888 году въ Чайкендѣ не было урожая по шелководству, что приписываютъ дождливой веснѣ.

2. Въ селеніяхъ Вайраилы, Дючерлы и Юхори-Айлы, по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ смотрителемъ Дзегамскаго училища, г. *Векимовымъ*, шелководствомъ, хотя и занимаются, но въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. Червоводнями поселянамъ служатъ сараи, сплетенные изъ хвороста. Выкармли производится слѣдующимъ образомъ: грону оживляютъ нагрѣваніемъ ея у огня или на солнцѣ (?) и, по мѣрѣ выдупленія червей, ихъ собираютъ и кормятъ рублеными листьями шелковицы; въ послѣдующихъ возрастахъ ихъ кормятъ уже

цѣлыми листьями. Шелкъ сбываютъ на мѣстѣ скупщикамъ, по цѣнѣ отъ 1 р. до 1 р. 40 коп. фунтъ. Всего продается шелка ежегодно приблизительно на 600 руб.; средній заработокъ шелководы достигаетъ 15 руб., причемъ періодъ занятій шелководствомъ продолжается отъ начала апрѣля до $1/2$ іюня. Шелководствомъ жители занимаются съ давнихъ поръ, но, несмотря на свое долготѣнее существованіе, шелководство въ большинствѣ случаевъ встрѣчается, какъ мелкій сельскій промыселъ, дающій только возможность крестьянской семьѣ удовлетворить своей потребности въ шелкѣ. Улучшеніе технической стороны дѣла возможно только при указаніяхъ со стороны свѣдущихъ лицъ.

3. Джеванширсній уѣздъ.

Въ селеніи **Касапетъ** и въ его окрестностяхъ (сообщено смотрителемъ Касапетскаго улича, *г. Израэловымъ*) въ послѣдніе пять лѣтъ воспитаніе шелковичныхъ червей стало общимъ занятіемъ для женщинъ; имъ занимаются въ слѣдующихъ селеніяхъ: въ Касапетѣ, Гюль-ятагѣ, Джанъ-ятагѣ, Улу-Карабекѣ, Кичивъ-Карабекѣ, Маргаллу, Тоношенѣ, Чардахлу и Чайлу. Каждое семейство воспитываетъ по нѣскольку сотенъ червей. Старожилы о происхожденіи червей рассказываютъ, будто они появились на свѣтъ Божій изъ тѣла Іова, извѣстнаго въ священномъ писаніи за человѣка набожнаго и добродѣтельнаго. Воспитаніе шелковичныхъ червей идетъ здѣсь весьма неправильно: получаютъ грону изъ коконовъ крестьянки сами; онѣ не обращаютъ вниманія на здоровье коконовъ и получаютъ грону безразлично—изъ больныхъ и здоровыхъ коконовъ. Грена сохраняется завернутою въ кускѣ какой-либо матеріи, иногда очень плотной, такъ, что воздухъ не имѣетъ доступа къ ней, въ ящикахъ и мѣшкахъ. Съ наступленіемъ мая или конца апрѣ-

ля, когда появляются первые почки на шелковицѣ, гrena вынимается изъ ящиковъ и мѣшковъ, носится на тѣлѣ или ставится у огня. Чтобы получить обильный урожай, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ grenу бросаютъ семь штукъ пшеничныхъ зеренъ и одну серебряную монету. Послѣ оживленія grenы около шелковичныхъ червей кладутъ куриное яйцо, чтобы постороннія лица ихъ не сглазили. Молодые черви въ рѣшѣтахъ и сосудахъ, накрытыхъ чѣмъ-нибудь сверху, ставятся у очага, кругомъ котораго сидитъ вся семья; на этомъ же очагѣ приготавливаются кушанья, издающія разнаго рода запахъ. Почки, а также только-что развернувшіеся листья собираются въ грязные мѣшки, и этими листьями кормятся шелковичные черви.

Пудъ сырыхъ коконовъ продается въ сел. Касапетъ по 8—10 руб.

Здѣсь распространена французская, итальянская и японская породы, но лѣтъ 10—15 тому назадъ была другая порода, называемая мѣстными жителями — *карабаискою*; эта порода доставляла, по словамъ крестьянокъ, большіе овальные коконы и вообще хорошій урожай; теперь этой породы не существуетъ. На червяхъ наблюдаются болѣзни: желтуха и мертвенность; въ 1889 году первая болѣзнь приняла повальный характеръ, вслѣдствіе чего урожай былъ дурной. По мнѣнію г. *Израглова*, причиною появленія этой болѣзни послужило не только дурное воспитаніе, но и непогода. Хотя присланные Г. Инспекторомъ Народныхъ училищъ $\frac{1}{2}$ золотника grenы бѣлой багдадской породы воспитывались по возможности правильно, но все-таки появилась на червяхъ болѣзнь — желтуха, не принявшая, однако, повального характера. Изъ $\frac{1}{2}$ золотника grenы получилось 6 фун. сырыхъ коконовъ. Въ виду того, что воспитаніемъ шелковичныхъ червей занимаются въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ (больше двухъ пудовъ сырыхъ коконовъ нѣтъ не получаетъ), коконы употребляются преимущественно на домашнія надобности.

Изъ рѣшетъ и сосудовъ переносятъ червей на тахту, называемую мѣстными жителями „триджа“ и приготовленную въ одномъ углу того дома, гдѣ живутъ сами крестьяне; только зажиточные крестьяне обращаютъ одну изъ своихъ комнатъ въ червоводню. Когда замѣчаютъ, что настало время завивки коконовъ, готовятъ пучки, изъ вѣточекъ орѣшника, дуба и изъ стеблей спаржи и ставятъ на *тридцать* рядами. Замариваютъ коконы слѣдующимъ образомъ: коконы тонкимъ слоемъ разстилаютъ на солнцѣ, — подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей куколки умираютъ въ коконахъ. Къ числу недостатковъ шелководства относится и то, что мало или вовсе не обращаютъ вниманія на чистоту червоводни и никогда не переменяютъ постилки, вслѣдствіе чего изъ вѣточекъ шелковицы образуются слои прутьевъ, и эти слои покрываются плѣсенью.

Для размотки, коконы бросаются въ горячую щелочную воду, варятся, а потомъ вынимаются, сушатся на солнцѣ и придутся посредствомъ веретена. Нитки, спряденныя на веретень, употребляются на шитье и на тканье джеджимовъ и на чулки. Для полученія болѣе тонкихъ нитокъ поступаютъ слѣдующимъ образомъ: коконы бросаютъ въ кипящую воду, выдѣляютъ изъ нихъ 3—4 нитки, проводятъ черезъ отверстіе, продѣланное въ деревянной дощечкѣ, и начинаютъ, передвигая, мотать; потомъ крутятъ на прялкѣ. Изъ этихъ нитокъ ткутъ шелковыя ткани, напр., — „чермо“, служащая покрываломъ и т. п., а также джеджимы. Для тканья джеджимовъ нитки красятъ въ черный, желтый, красный, синий и другіе цвѣта. Станокъ для тканья джеджимовъ устанавливается слѣдующимъ образомъ: въ сараѣ или въ домѣ въ земляной полъ вбиваютъ четыре деревянные кола, имѣющіе свади на верхнемъ концѣ по выемкѣ, черезъ которыя прокладывается по одной палочкѣ; колья вбиваются въ землю по-парно, при томъ такъ, чтобы разстояніе отъ первой пары колевъ до второй равнялось по-

ловинѣ длины джеджима, а разстояніе между первыми кольями и вторыми, составляющими одну пару, должно соотвѣтствовать ширинѣ джеджима. Недалеко отъ первой пары колевъ ставится подставка для поддержанія нитокъ джеджима надъ землею.

Нитки протягиваются отъ перекладки одной пары колевъ чрезъ перекладку второй пары и связываются, образуя безконечную основу. Для прибавки утка служитъ дощечка въ видѣ трапеціи, называемая „туръ“ (пашка).

Шелковые джеджими продаются по 15—20 руб.

4. Шушинскій уѣздъ.

1. Въ сел. Агдамъ въ 1889 году (сообщено смотрителемъ Агдамскаго училища, *г. Ибрагимбековымъ*) занимались шелководствомъ около 30-ти человекъ, каждый отдѣльно, при содѣйствіи членовъ семейства, а прежде, какъ рассказываютъ, почти все населеніе Агдамскаго общества поголовно предавалось этому занятію, оживляя грону „*карабагской*“ породы; но, когда нѣсколько лѣтъ сряду, не получали урожая, то большею частью порубили свои тутовые плантаціи и обратили ихъ въ пахотныя поля. Только съ нѣкотораго времени шелководы возобновили свое занятіе, оживляя грону японской зеленой породы, которая, хотя въ прошлыхъ годахъ и доставляла порядочный урожай, но въ 1889 году, пострадавъ отъ болѣзней: „*салма*“ (мертвенность) и „*каракеть*“ (чахлость), принявшихъ повальный характеръ, перестала заслуживать вниманіе. Полученные въ 1889 году въ незначительномъ количествѣ коконы были недоброкачественные, съ тонкими стѣнками, при томъ очень маленькіе (съ 1 зол. получено приблизительно 3—5 фун.); каждый пудъ продавался отъ 6 до 8 руб.

Уходъ за шелковицею производится такъ: въ концѣ осе-

ни шелковицную плантацію тщательно поливаютъ, чтобы она зимою не пострадала отъ заморозковъ, въ веснѣ, когда температура поднимется до 10° , разрыхляютъ землю около шелковицы и вторично поливаютъ (нѣкоторые предварительно удобряютъ разрыхленную землю навозомъ), чтобы пробудившемуся отъ зимняго покоя дереву было возможно получать изъ земли необходимые питательные соки; при этомъ высохшія и лишнія вѣточки на шелковицѣ заблаговременно срѣзываются, чтобы онѣ не мѣшали свободному росту дерева. Когда листья тутоваго дерева распускаются, сначала щиплютъ ихъ руками, потомъ срубаютъ вѣтки большимъ кривымъ ножомъ, избѣгая царапать или сдирать кожу шелковицы. Этимъ ограничивается весь уходъ за шелковицею.

Не разъ были примѣры, что грена мѣстной породы не доставляла хорошаго урожая; потому-то шелководы стали покупать ее у продавцовъ на агдамскомъ базарѣ. Послѣдніе приобрѣтаютъ эту же самую грону изъ с. Агдаша, Арешскаго уѣзда; 1 фунтъ грены итальянской породы стодитъ 4—8 руб. Грена также не доставляла хорошаго урожая, хотя разводилась неоднократно: это, по всей вѣроятности,—вслѣдствіе неумѣнья ухаживать за червями, въ чемъ сами шелководы сознаются.

Для оживленія, грена носится на тѣлѣ, или ее держатъ близъ печи или камина, либо, наконецъ, помѣщаютъ ее вообще въ тепломъ мѣстѣ. Оживленіе происходитъ въ первыхъ числахъ апрѣля.

Почки шелковицы распускаются въ первыхъ числахъ апрѣля, а листь—около 10-го апрѣля; цвѣтетъ шелковица въ концѣ апрѣля; ягоды ея созрѣваютъ около 20-го мая, листья опадаютъ отъ начала до конца ноября.

Червоводни устраиваются изъ камыша, фасадомъ къ востоку, безъ оконъ, съ соломенною крышею, длиною въ 12, шириною въ 5, а высотой въ $2\frac{1}{2}$ метра, иногда и больше.

Онѣ бываютъ такъ непрочны, что не могутъ защищать червей отъ вѣтра, тепла, холода и течи во время дождя.

Этажерки не употребляются, а взаи́нъ ихъ употребляютъ что-то въ родѣ лотка, сплетеннаго изъ камыша, — „тередже“, которое держится на 4-хъ вбитыхъ въ землю, подъ прямымъ угломъ, колышкахъ, высотой въ 1 футъ.

Послѣ оживленія, черви сначала переносятся посредствомъ листа на „саганахъ“ — снарядъ въ родѣ сита или плетенаго рѣшета, и тутъ ихъ кормятъ до 2-ой линьки разрываннымъ листомъ, производя кормленіе 2 раза въ сутки: утромъ и въ 2 часа по-полудни. Послѣ второй линьки червей переносятъ на „тередже“, о чемъ упомянуто выше, устланное заблаговременно бумагою, и тутъ продолжаютъ ихъ кормить 3 раза въ сутки: утромъ, въ полдень и вечеромъ, причемъ кормленіе идетъ вѣточками. Послѣ четвертой линьки кормленіе производится 6 разъ въ сутки и даже больше: даютъ—сколько черви въ состояніи съѣсть. Во время вывороти шелководы обращаютъ вниманіе на то, чтобы листъ не былъ сырымъ, и, если онъ сырой, то скорѣе оставляютъ червей голодными по цѣлымъ днямъ, какъ это случается въ дождливое время. Постилку мѣняютъ два раза въ теченіе всей жизни червей, т. е. со дня оживленія до завивки кокона: послѣ второй линьки и послѣ четвертой линьки.

Коконниковъ не ставятъ, а ограничиваются тѣмъ, что, когда черви перестаютъ ѣсть и собираются завивать коконы, въ послѣдній разъ накладываетъ имъ свѣжій листъ, послѣ чего шелководъ уходитъ. Черезъ недѣлю онъ возвращается въ червоводню и собираетъ завитые въ постилкѣ и на вѣточкахъ коконы или же находитъ однихъ мертвыхъ червей. Полученные коконы шелководы продаютъ торговцамъ или у себя дома, или на агдамскомъ базарѣ, или же употребляютъ ихъ на домашнія потребности. Такъ-какъ мѣстная грена не даетъ хорошаго урожая, то шелководы сами гренажемъ не занимаютъ

ся, а приобретают грену на агдамскомъ базарѣ у продавцовъ, которые такую, въ свою очередь, привозятъ изъ сел. Агдаша. Замариваніе производится на солнцѣ.

У мѣстныхъ жителей размотки шелка или шелкотвацкаго производства не существуетъ.

Недостатки шелководства слѣдующіе. Червоводни не имѣютъ надлежащей вентиляціи; правильной вывормки, съ соблюденіемъ въ червоводнѣ необходимыхъ гигиеническихъ для червя условий, не наблюдается; этажерки неудобны и т. д. Равнымъ образомъ немало вліяютъ на упадокъ шелководства дешёвый сбытъ кокона и, въ особенности, рѣзкіе переходы выѣшней температуры.

До второй линьки червей кормятъ въ томъ помѣщеніи, гдѣ живутъ сами шелководы и каждый разъ, когда начинаютъ кормить червей, повторяютъ: „*Бисмиллаъ иррахманъ иррахимъ*“, т. е. „во имя Бога милостиваго и милостивѣйшаго“, потомъ продолжаютъ: „*Аллаъ бедназарденъ сахласинъ*“, т. е. „пусть Богъ сохранить отъ злыхъ глазъ“; наконецъ, производятъ кормленіе. При оживленіи въ грени присыпаютъ нѣсколько штукъ изюму, думая, что онъ даётъ червямъ живой и здоровый организмъ; это, однако, практикуется не у всѣхъ. Прежде, нежели переносить червей въ червоводню; къ дверямъ ея привѣшиваютъ растеніе „*руту*“ и молитву— „*сеинъ екадилъ лезина реферо...*“ (выписанный изъ Корана отрывокъ, въ двѣ строки). Постороннихъ, не совершающихъ часто омовенія, не пускаютъ въ червоводню, думая, что испареніе отъ нихъ и глазъ ихъ вредно могутъ подѣйствовать на здоровье червей.

Полагаютъ, что грена, пущенная на оживленіе въ четвергъ (день счастья у мусульманъ), даётъ хорошій урожай, который отчасти приписываютъ шелководы „счастью“; объ этомъ у нихъ сложена слѣдующая поговорка: „неопытный пастухъ кормилъ червей терновымъ листомъ и получилъ самый хорошій урожай вслѣдствіе доброкачественности грены и хоро-

шаго ухода за нею". О хорошемъ уходѣ существуетъ поговорка: „терпѣніе сварить медъ изъ кислаго зеленого винограда и сответъ атласъ (шелковая ткань) изъ листа шелковицы“.

2. Въ сел. *Тугъ* шелководство (сообщаетъ учитель *Тугскаго училища, г. М. Погосовъ*), по легкости выкормки червей и по мѣстнымъ условіямъ, есть обязательное и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма важное занятіе тугцевъ и окрестныхъ крестьянъ. Самый послѣдній крестьянинъ имѣетъ понятіе о выкормкѣ червей. Выкормка червей производится слѣдующимъ образомъ. До четвертаго сна черви остаются въ жилищахъ хозяевъ на доскахъ или на плетенкахъ изъ камыша; въ 20-ый день жизни червей хозяева переносятъ ихъ въ червоводни. Червоводни устраиваются въ шелковичныхъ садахъ въ видѣ чердака. Въ нихъ червей располагаютъ въ 3—4 ряда на землѣ, обсыпанной саманомъ, безъ соблюденія степени теплоты; здѣсь черви остаются на загнившихъ остаткахъ листьевъ, смѣшанныхъ съ гніющими испареніями и трупами погибшихъ червей до завивки коконовъ. Кормленіе червей происходитъ неправильно: иногда черви остаются безъ корма цѣлыя дни, а иногда въ день дается кормъ нѣсколько разъ; при кормленіи червей не обращается никакого вниманія на сырость листьевъ отъ дождя и росы, тогда-какъ листья должны быть сухи. Для правильного развитія червей не увеличиваютъ занимаемую ими поверхность при ростѣ тѣла ихъ. Хотя червоводство существуетъ въ *Тугѣ* съ давнихъ временъ, и число червоводовъ ежегодно увеличивается, но само производство не улучшается съ технической точки зрѣнія. Червоводы, не имѣя понятія о вліяніи климата, не выбираютъ породы, подходящей къ климату. Коконы мѣстныхъ червоводовъ покупаются въ сыромъ видѣ фабрикантами мѣстныхъ двухъ шелкомотальныхъ фабрикъ, принадлежащихъ шунинцамъ *Н. Агаронову* и *А. Мугунову*; фабрика послѣдняго перестала дѣйствовать со втораго года своего существованія. Онѣ существуютъ съ 1887-го года.

Пудъ сырыхъ коконовъ цѣнится на мѣстѣ производства, въ среднемъ, 10 рублей. Одинъ червоводъ при хорошемъ урожаѣ получаетъ 20—25 рублей заработка. Сел. Тугъ, среднимъ числомъ, получаетъ 3 тысячи рублей дохода отъ шелководства. Оживленіе яичекъ начинается съ 15—20 апрѣля и продолжается до 20 іюня. Червоводство обезпечиваетъ крестьянъ въ матеріальномъ отношеніи и потому заслуживаетъ улучшеній и приметъ большіе размѣры, если распространится правильное воспитаніе червей.

5. Джебраильскій уѣздъ.

1. Въ Джебраильскомъ уѣздѣ (составлено помощникомъ учителя Нахичеванскаго городского училища, *Фараджбекомъ Султановымъ*) считается по послѣднему камеральному описанію всего 8.687 дымовъ, изъ которыхъ—духовнаго званія—69, бежскаго и чиновничьяго—296, крестьянскаго—остальные. За исключеніемъ молуканскаго села Карабулахъ (45 дымовъ: 104 мужчины и 109 женщинъ) и нѣкоторыхъ вочевьевъ (Кюрдахмудлу: 94 дыма—327 мужчинъ и 313 женщинъ; Мавджанлу, большой и малый: 202 дыма—565 мужчинъ и 372 женщ.; Молла-Магеррамлу и др.), во всѣхъ остальныхъ осѣдлыхъ деревняхъ и селахъ, а также въ вочевьяхъ занимаются шелководствомъ.

Раньше оно шло очень успѣшно, потому-что, какъ говорятъ сами шелководы, никакихъ болѣзней на червяхъ не было; за послѣднее же двадцатилѣтіе пошли болѣзни, такъ-что въ первые годы появленія ихъ въ цѣломъ уѣздѣ не удѣляло ни у кого червей,—всѣ они переходили. Спустя два-три года попробовали возобновить грену; несмотря на это, однако, болѣзнь совсѣмъ не уничтожилась, но все-таки часть червей осталась здоровой и завела коконы.

До появленія болѣзни были въ употребленіи исключительно яички, такъ называемой, хорасанской породы, но послѣ болѣзни она была замѣнена японскою. Нѣсколько разъ дѣлали опыты—разводили французскую породу, но она не дала удачныхъ результатовъ, а потому и была оставлена.

Болѣзнь на червяхъ появляется въ разныхъ возрастахъ: иногда чрезъ нѣкоторое время по вылупленіи червей изъ яичекъ, иногда послѣ первой линьки, иногда послѣ второй, третьей, четвертой, наконецъ, тогда, когда наступаетъ пора вить коконы. Бываютъ случаи, что черви совсѣмъ не вылупляются вслѣдствіе негодности яичекъ.

Болѣзнь на червахъ мѣстные жители приписываютъ волѣ Божьей и смотрятъ на нее, какъ на наказаніе, ниспосланное за недобродѣтельную нашу жизнь; поэтому они ничего не предпринимаютъ противъ нея, да въ сущности и средствъ никакихъ противъ нея имъ неизвѣстно. Ухаживаютъ за червями по прадѣдовскому примитивному способу,—не улучшаютъ ни способовъ оживленія яичекъ червей и выкармливанія, ни устройства червоводень и пр. Вслѣдствіе этого и постоянныхъ неудачъ, мѣстные жители относятся болѣе или менѣе пренебрежительно къ шелководству, почему въ настоящее время нѣкоторые тутовые сады даже запущены. Вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія шелководства, всѣ жители усердно принялись за хлѣбопашество, болѣе щедро вознаграждающее ихъ, такъ-какъ почва въ Джебранльскомъ уѣздѣ, вообще,—очень плодородная.

Сборомъ яичекъ, какъ и вообще шелководствомъ, исключительно занимаются женщины. Берутъ, положимъ, 8 фунтовъ отборныхъ коконовъ, ихъ раскладываютъ на кускѣ бязи въ прохладномъ мѣстѣ. Спустя 4 или 5 дней изъ каждаго кокона выходитъ бабочка довольно вялая, съ большимъ брюшкомъ, неспособная летать. На второй день по выходѣ изъ коконовъ, эти бабочки начинаютъ спариваться, а потомъ кладутъ

яички. Въ началѣ они бываютъ желтаго цвѣта и прилипаютъ къ бязи. Когда всё бабочки передохнуть, берутъ этотъ кусокъ бязи, смываютъ яички съ нея холодной водой и сушатъ нѣсколько дней, послѣ чего зашиваютъ въ мѣшочекъ, вывѣшиваютъ на какомъ-нибудь прохладномъ мѣстѣ, или кладутъ въ глиняный горшокъ, который закрываютъ сверху, чтобы туда не могли проникнуть мыши и съѣсть грена. Иногда въ горшокъ всыпаютъ также рисъ, поддерживающій будто бы прохладу. Грена кладется въ горшокъ или вѣшается въ прохладномъ мѣстѣ, чтобы отъ теплоты лѣтомъ изъ яичекъ преждевременно не вывелись личинки, и чтобы потому она не пропала даромъ. Если свѣситъ полученные яички, то будетъ $\frac{1}{2}$ фунта. Итакъ, изъ 8 фун. сырыхъ коконовъ получается обыкновенно $\frac{1}{2}$ фун. яичекъ. Они послѣ отмывки бываютъ цвѣта синеватаго, имѣютъ круглую форму съ впадиною съ обѣихъ сторонъ.

Весною, когда только-что начинаютъ распускаться тутовые деревья, женщины свѣшиваютъ яички по $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ фун., всыпаютъ въ кусокъ какой-нибудь бумажной матеріи, связываютъ слабо ниткою и кладутъ за пазуху, а на ночь кладутъ около себя въ постель. Отъ этого яички согрѣваются и начинаютъ развиваться черви. При оживленіи же яички согрѣваютъ настолько, чтобы личинки отъ излишней теплоты не передохли въ зародышѣ, что случается не рѣдко. Когда червячковъ вывелось достаточное количество, то утромъ, послѣ восхода солнца, насыпаютъ яички съ червями на деревянный подносъ (табахъ), выносятъ на солнце и кладутъ поверхъ яичекъ нѣсколько метелокъ изъ камыша, покрывая ихъ листьями тутоваго дерева. Метелки кладутся для того, чтобы въ листьямъ не приставали яички и ихъ можно было бы отдѣлить отъ червей. Черезъ метелки черви поднимаются и собираются на свѣжихъ, сочныхъ листьяхъ, которые начинаютъ ѣсть. Эти листья съ червями переносятся на „та-

раджа“, обсыпанный сверху саманомъ, который служитъ подстилкой червямъ. Тараджа дѣлается изъ камыша самими червоводами — мужчинами, для содержанія на нихъ червей до второй линьки. Для этого берется камышъ и къ подставкамъ изъ дерева или камыша, числомъ отъ 6 до 10, приврѣпляется посредствомъ коры молодыхъ тутовыхъ вѣточекъ. Лишняя часть камыша срѣзается. Тараджа имѣетъ форму прямоугольника длиною отъ $2\frac{1}{2}$ до 3-хъ арш. и шириною отъ 1 до $1\frac{3}{4}$ арш. Со всѣхъ сторонъ она имѣетъ выступы, чтобы черви не могли сваливаться съ нея.

Для тараджи камышъ вырубается на берегахъ Аракса, гдѣ онъ растетъ въ изобиліи, и привозится выюками. Длинною бываетъ до $1\frac{1}{2}$ саж. При куплѣ и продажѣ, что случается рѣдко, выюкъ камыша на мѣстѣ потребленія стодитъ 30—40 коп. Камышъ привозится, главнымъ образомъ, кочевниками, проживающими на берегу р. Аракса.

Особыхъ помѣщеній для оживленія яичекъ, выкормки червей, сохраненія яичекъ и т. д. не существуетъ. Всѣ эти операціи производятся въ жилыхъ помѣщеніяхъ шелководовъ.

Назначенные для кормленія червей листья первоначально рубятся мелко острымъ ножомъ.

Выходъ червей изъ яичекъ продолжается 3 или 4 дня. Количество яичекъ, недавшихъ червей, зависитъ отъ качества ихъ. Если яички здоровы, то оно бываетъ незначительно, въ противномъ же случаѣ оно доходитъ до $\frac{1}{4}$ всего количества гренъ.

Изъ $\frac{1}{4}$ ф. здоровыхъ яичекъ выходитъ 4 тараджи личинокъ.

Въ первомъ возрастѣ, личинокъ называютъ „мурджа“. Мурджа кормятъ въ день, при хорошей погодѣ, 2—3 раза, а при пасмурной одинъ разъ. Нужно сказать, что сырая погода вредно дѣйствуетъ на червей, а потому дождливая весна служитъ предвѣстницей плохого урожая на коконы. Первый

возрасть червей продолжается 6 дней, послѣ которыхъ черви дѣлаются совершенно вялыми, почти не ѣдятъ и не двигаются и приступаютъ къ линькѣ. Это состояніе мѣстные червоводы называютъ „сномъ“; онъ продолжается 2 дня. Первый сонъ называется „кара-юхи“, т. е. черный сонъ. Названъ онъ такъ потому, что „мурджа“ бываетъ чернаго цвѣта и бѣлѣетъ послѣ перваго сна. Сновъ четыре. Обыкновенно, каждый изъ четырехъ сновъ продолжается по 2 дня, а промежутокъ между ними 6 дней. Въ періодъ между первымъ и вторымъ сномъ черви въ ростѣ значительно увеличиваются (въ 3—4 раза), а потому ихъ разсаживаютъ на другія „тараджа“, такъ-что изъ одной „тараджа“ „мурджа“ образуется 2 „тараджа“ червей второго возраста. Когда же черви не спятъ, то они прожорливы. На 8-ой день наступаетъ второй сонъ— „джумсазъ“, т. е. „сонъ въ исправности“. Отъ этого сна здоровые черви пробуждаются одновременно и бываютъ одинаковой величины. До этого времени черви содержатся, главнымъ образомъ, въ жилыхъ помѣщеніяхъ шелководовъ, т. е. въ избахъ, гдѣ и дымно вслѣдствіе топки, и сыро, и темно, что, конечно, плохо вліяетъ на здоровье червей. По пробужденіи отъ второго сна, ихъ перестаютъ кормить рублеными листьями, а прямо срѣзаютъ годовалыя вѣточки тутовыхъ деревьевъ съ листьями, кладутъ на червей, которые поднимаются на эти вѣтки и ѣдятъ листья. Въ періодъ между вторымъ и третьимъ сномъ черви переносятся изъ избъ въ особыя червоводни, выстраиваемыя въ садахъ. Въ одной червоводнѣ держатся черви отъ половины оживленныхъ ячеекъ. Тамъ ихъ кладутъ на землю въ четырехъ мѣстахъ поровну, оставивъ дорожку между ними. Каждое отдѣленіе червей называется „лахта“.

Червоводни, обыкновенно, строятся въ садахъ въ такомъ мѣстѣ, куда могло бы заглядывать солнце. Онѣ бываютъ длиною до 12 арш. и шириною до 8 арш. Черводня представляеть изъ себя навѣсъ съ двускатной крышей, которая по-

крывается длинной травой, растущей на берегу р. Аракса, называемой по-татарски „джаянз“, сто пучковъ которой стоятъ отъ 2 до 3-хъ руб. Съ боковыхъ сторонъ черви въ червоводняхъ защищаются камышомъ или вѣтками, а съ переднихъ — тараджою, и то, когда бываетъ дождь, или падаютъ солнечные лучи. Червоводни служатъ только защитой, и то плохой, противъ дождя и солнца, и въ нихъ во время непогоды нѣтъ никакой возможности искусственно возвысить температуру.

До переноса червей въ червоводни уходъ за червями, выводъ ихъ изъ яичекъ, выбормка, раскладка на другія „тараджа“ и пр. находятся въ рукахъ женщинъ, но, по переноскѣ, женщины отступаютъ на второй планъ, такъ-какъ болѣе тяжѣлую работу исполняютъ мужчины.

Третій сонъ, происходящій уже въ червоводняхъ, — „кичи“ т. е. „малый“, а четвертый и послѣдній — „улу“, т. е. „великій“. Передъ послѣднимъ сномъ черви дѣлаются дотого прожорливы, что для червоводовъ наступаетъ самая трудная пора: проходить семь дней самой усиленной ѣды, такъ-что въ это время рѣдкій рабочій можетъ справиться съ одной червоводней.

Итакъ, между выводомъ червей и завивкой ими коконовъ проходитъ до 40 дней, впродолженіе которыхъ изъ крохотныхъ „мурджа“ черви вырастаютъ болѣе, чѣмъ на одинъ вершокъ и превращаются въ крупныхъ гусеницъ.

Съ начала воспитанія червей до завивки коконовъ, постилка, образуемая отъ остатковъ корма и экскрементовъ, время отъ времени, по мѣрѣ накопленія, очищается. Пока черви не перенесены въ червоводни, она очищается простымъ переносомъ червей съ одной „тараджи“ на другую рукою, а послѣ перенесенія въ червоводни смѣна постилки производится слѣдующимъ образомъ: подхватывается слой вѣточекъ червей двумя длинными пальцами, которыя поддерживаются 4-мя рабочими, а въ это время пятымъ вытаскиваются снизу дере-

вяннымъ врючкомъ негодныя вѣточки, листьями которыхъ кормились черви. Палки эти называются „кюнача“, врючокъ — „кѣла“, самыя же выбрасываемыя вѣточки — „кюналъ“.

При наступленіи времени свиванія коконовъ, черви ѣдятъ мало и дѣлаются желтоватыми. Когда это замѣчаютъ червоводы, то кладутъ на нихъ сухія вѣтки съ листьями или сухія травянистыя растенія, на которыя собираются готовые къ завивкѣ коконовъ черви. Эти вѣтки или сухія растенія берутъ особыми вилами — „кялафарманъ“ и приставляютъ наклонно къ наружной стѣнѣ червоводни, огороженной камышомъ или вѣтками, какъ было сказано выше. Эти сухія растенія, на которыхъ черви коконы свиваютъ, называютъ „шахъ“. Каждое утро повторяется подобный пріемъ, пока всѣ черви не вберутся на „шахи“; эта операція продолжается дня 2 или 3. Если не всѣ черви, которымъ наступило время, поднимаются на „шахи“, то ихъ собираютъ рукою и кладутъ туда. Незначительная часть червей, именно больные, свиваютъ себѣ коконы въ „кюналъ“. Эти коконы бываютъ низшаго достоинства и по плотности, и по цвѣту, — ихъ называютъ „ласы“. Для того, чтобы черви свили коконы, какъ слѣдуетъ, ихъ оставляютъ 4 дня, по истеченіи которыхъ вся семья, въ особенности, весь женскій персоналъ и дѣти рано утромъ идутъ въ червоводню для сбора коконовъ. Въ этотъ день на обѣдъ чистящимъ коконы обязательно варится пловъ, какъ изысканное туземное блюдо, приготовляемое въ торжественные дни. Очистивъ коконы, приносятъ ихъ домой. Дома же или сушатъ, или продаютъ въ несушеномъ видѣ. Сушеніе производится просто: на ровномъ солнечномъ мѣстѣ стелютъ ковры, на которые и раскладываютъ коконы, а вечеромъ собираютъ коконы и относятъ домой. Сушка продолжается три дня, если они солнечны и ясны. Отъ солнечныхъ лучей куколки въ коконахъ умираютъ и не бываютъ въ состояніи превратиться въ бабочекъ и прорвать коконы.

Нѣкоторые, нуждаясь въ деньгахъ или при высокой цѣнѣ на сырые коконы, продаютъ ихъ мѣстнымъ или шушинскимъ торговцамъ, которыхъ въ это время наѣзжаетъ очень много; но болѣе зажиточные высушиваютъ коконы и выжидаютъ, пока не установится хорошая цѣна.

Червоодствомъ занимаются или сами хозяева, или наѣмные работники. Работники эти нанимаются или изъ сосѣднихъ деревень, или изъ одпосельцевъ, которые располагаютъ свободнымъ временемъ и хорошо знакомы съ дѣломъ. Они поступаютъ на двоякихъ условіяхъ:

1) Работникъ работаетъ на своихъ харчахъ безъ помощи хозяевъ и получаетъ $\frac{2}{5}$ всѣхъ полученныхъ коконовъ; за то онъ вноситъ также $\frac{2}{5}$ оживляемыхъ личекъ. Оживляется для одной червоодни $\frac{1}{2}$ или $\frac{5}{8}$ ф.

2) Онъ работаетъ совмѣстно съ хозяевами, т. е. служитъ помощникомъ и получаетъ $\frac{1}{5}$ полученныхъ коконовъ, пользуется хозяйскими харчами, сѣменами и обувью. Дѣлежъ коконовъ между хозяевами и рабочими происходитъ въ червооднѣ, тотчасъ же по очисткѣ ихъ. Лички для вывода часто закупаются въ сел. Ламберанъ Шушинскаго уѣзда, начиная отъ 4 до 16 руб. за фунтъ; самими же приготовленными лички иногда продаются другимъ сельчанамъ.

Въ доброе старое время, какъ рассказываютъ пожилые шелководы, никогда коконы въ сыромъ видѣ не продавались, а сушились и обращались самими шелководами въ шелкъ. Тогда не существовало ни болѣзней на червяхъ, ни торговцевъ, которые въ настоящее время закупаютъ коконы по еявой имъ угодно цѣнѣ, предварительно войдя между собою въ стачку; отъ нихъ теперь нѣтъ никакой возможности избавиться потому, во-1-хъ, что не существуетъ конкуренціи со стороны при покупкѣ коконовъ; во-2-хъ, потому-что мѣстный шелкъ, который теперь, благодаря заводскому шелку, ни во что не цѣнится (мѣстный шелкъ палъ въ цѣнѣ потому,

что очень грубъ), и въ-3-хъ, потому-что если шелководы высушивают коконы, то всеже приходится въ концѣ концовъ уступать ихъ тѣмъ же торгашамъ за безцѣнокъ, какой имъ благоугодно будетъ назначить.

Въ прежнее время шелкомотальни устраивались въ каждой деревнѣ по 2—3. Онѣ строились около ручейковъ или родниковъ и имѣли слѣдующее устройство: ставился камышевый сарайчикъ и въ немъ печь цилиндрической формы, вышиною до 2 арш., сверху въ нее вкапывался мѣдный тазъ, діаметромъ въ 1 ар., а для большей ёмкости его, такъ-какъ боковыя стѣнки таза не превышали 3 вершковъ, сверху по краямъ таза прикрѣплялась толстая кора орѣховаго дерева шириною приблизительно въ $\frac{1}{4}$ арш. Съ одной стороны печи вкапывались въ землю два столбика, одинаковой съ нею вышины, на которые ставилось мотовило, похожее на тѣ, какія, обыкновенно, существуютъ въ нынѣшнихъ шелкомотальныхъ заводахъ европейскаго образца. Въ ось этого мотовила вбивалась желѣзная полоса о двухъ колѣнахъ. Къ концу этой полосы прикрѣплялась палка, длиною въ одну сажень; свободный конецъ палки лежалъ на землѣ. Для размотчика устраивалось мѣсто для сидѣнья такъ, чтобы по правую руку его находилось мотовило, почему онъ садился на край печки бокомъ къ мотовилу, а лицомъ къ тазу. Правой рукой онъ моталъ шелкъ, а правой ногой приводилъ въ движеніе мотовило. Мотовило сперва приводилось въ движеніе рукою, а затѣмъ ногой при помощи палки, послѣ чего размотчикъ продолжалъ вертѣть мотовило безостановочно, пока мотался шелкъ.

Такія шелкомотальни въ настоящее время почти совершенно вытѣснены заводами, но кое-гдѣ еще сохранились. Размотка на нихъ производится слѣдующимъ образомъ: тазъ наполняютъ водою и топятъ печь до кипѣнія воды въ тазѣ, разбавляютъ кипяткомъ „айраномъ“ (разбавленное водою кислое молоко), всыпаютъ туда коконы, начинаютъ мочить ихъ, ко-

лота потихоньку дугообразной гладко обтесанной палочкой — „таваша“, длиною въ $\frac{3}{4}$ арш. Когда коконы, достаточно вымокнутъ, такъ-что отъ нихъ отдѣлится липкая жидкость, и шелковинки начинаютъ распускаться и приставать къ тавашѣ, размотчикъ собираетъ два пучка этихъ нитокъ, продѣваетъ чрезъ кольца предъ тазомъ, оттуда подымаетъ вверхъ чрезъ два желѣзныхъ крючка, обводитъ ихъ вокругъ двухъ катушекъ и концы нитокъ прикрѣпляетъ къ мотовилу. При вращеніи мотовила, нитки растягиваются и обматываются вокругъ него образуя, двѣ полосы. По мѣрѣ надобности прибавляются въ тазъ коконы, а въ мотающемся на мотовило ниткамъ новыя пряди шелку; при этомъ сильно топится печь, чтобы вода въ тазѣ всегда кипѣла. Когда на мотовило наматается известное количество шелка, примѣрно отъ $3\frac{1}{2}$ фун. сухихъ коконовъ, изъ которыхъ получается около фунта шелку, перестаютъ мотать. Снявши смотанный шелкъ, складываютъ его вдвое, связываютъ каждый конецъ ласью, скручиваютъ и складываютъ узлообразно. Такой пучокъ шелку называется „нобатовъ“ или „кюлю“; десять нобатовъ, связанныхъ вмѣстѣ, называются „багъ“.

Изъ одного пуда сухихъ коконовъ получается около 15 фунтовъ шелка сырца; фунтъ такого шелку продается на мѣстѣ или въ Шушѣ за 3 р., или 3 р. 50 коп. При мотаніи шелка получается остатокъ, негодный для мотанія, продаваемый по 40 коп. за фунтъ, изъ котораго варится „пиля“; описаніе этой операціи приводится ниже. Остатокъ этотъ называется „ласи“. Работники, разматывающіе шелкъ, получаютъ $\frac{1}{5}$ часть смотаннаго шелку. Одинъ размотчикъ можетъ смотать въ день до 3-хъ ф. шелка. Если считать среднюю стоимость фунта шелка въ 3 руб. 50 к., то онъ получаетъ на деньги 2 р. 10 коп. въ день. Отсюда и понятно негодование туземныхъ размотчиковъ на новые шелкомотальные заводы, выписанные мѣстными армянами изъ Франціи. Негодование это

распространяется также на хозяевъ заводо́въ и скупщи́ковъ сырыхъ коконовъ.

Послѣ снятія со станка шелка, изъ таза выливается нечистая вода и готовится новая, — такъ же, какъ описано выше. Рабочихъ на шелкомотальнѣ необходимо имѣть на лицо всегда трехъ: двое размотчиковъ, работающихъ поочередно, а третій для топки.

Кромѣ шелка для продажи готовится также шелкъ для домашняго употребленія, называемый — „вазъ“. Изъ него дѣлаютъ нитки для шитья, для тканья джеджимовъ, „*ерганъ-узи*“ (лицо одѣяла), малыхъ хурджиновъ для надѣванья на лукъ азіатскихъ сѣделъ, „каджари“ (чепракъ) и др. „Вазъ“ въ продажѣ не встрѣчается.

Такъ-какъ теперь прежнія шелкомотальни почти совершенно вытѣснены, то и тканья, почти не изготовляются.

Послѣ размотки шелка и послѣ вывода бабочекъ остаются коконы, негодные для мотанья шелка; ихъ предварительно моютъ въ холодной водѣ, а потомъ варятъ въ поташѣ съ $\frac{1}{4}$ фун. мыла на 1 ф. коконовъ. Полученные вываренные коконы бывають совершенно бѣлаго цвѣта; изъ нихъ готовятъ нитки низшаго достоинства, называемыя „*кеджи*“.

Морилень европейскаго образца въ Джебрайльскомъ уздѣ 7: одна находится въ сел. Карабулахъ (молоканскомъ), другая въ сел. Гадрутѣ при шелкомотальномъ заводѣ Мурадова, третья въ сел. Каракаллахъ, четвертая въ сел. Пирахмедлахъ, пятая въ сел. Дашкясянѣ, 6 и 7 въ ур. Джебрайлѣ (одна изъ нихъ — при шелкомотальномъ заводѣ Шахназарова).

Онѣ состоятъ изъ одного цилиндрическаго котла (паровика), въ $1\frac{1}{2}$ арш. высоты и 1 арш. въ діаметрѣ, сдѣланнаго на подобіе самовара, но только герметически закупореннаго. Резервуаръ, охватывающій трубу съ горячими угольями, наполняется водою. Отъ крышки этого резервуара проведена тру-

ба въ тѣхъ называемую будку, тоже цилиндрической формы, гдѣ на полки ставятся полукруглыя корзинки (ихъ 8), вмѣщающія въ себѣ каждая по 5—6 фун. сырыхъ коконовъ. Стоить только пустить паръ въ будку на 3—5 минутъ, чтобы совершенно уморить куколки въ коконахъ. Въ часъ можно заморить до 10 пудовъ коконовъ. Коконъ съ замороженными куколками раскладываются на нарочно выстроенныхъ полкахъ, гдѣ держатся для окончательной высушки $1\frac{1}{2}$ мѣсяца; въ этихъ помѣщеніяхъ устраивается сквознякъ.

Шелкомотальныхъ заводовъ европейскаго образца два: одинъ ручной, а другой паровой.

Ручной заводъ для 12 рабочихъ, а слѣдовательно, съ 12 шелкомотальными станками, которые приводятся въ движеніе посредствомъ верченія общей оси однимъ человѣкомъ, находится въ уроч. Джебраилѣ и принадлежитъ Осипу Шахназарову.

Рабочихъ на этомъ заводѣ 10 ч., тѣхъ-какъ два станка находятся въ бездѣйствіи. Кромѣ этихъ (10 рабочихъ) имѣется еще одинъ, который носить въ тулухѣ воду, старуха—мусульманка, которая приводитъ въ движеніе станки, и женщина, сортирующая остатки. Всѣ вышесказанные 10 рабочихъ, занимающіеся на станкахъ, подростки обоюго пола, на видъ съ истощенными, болѣзненными, блѣдными лицами. Общее число рабочихъ — 13. Число взрослыхъ — 3, а подростковъ — 10; мужского пола 6, женскаго 7; армянъ 5, а мусульманъ 8. Они получаютъ отъ 15 до 30 коп. въ день, работаютъ же съ ранняго утра до вечера, т. е. 14—15 часовъ ежедневно, исключая часоваго отдыха во время обѣда. Каждый рабочій въ день можетъ размотать 30—40 золотниковъ чистаго шелку. Работа на этомъ заводѣ продолжается 7—8 мѣсяцевъ въ году, начиная съ апрѣля. Машины выписаны изъ Марсели за 2.000 руб. При указанномъ числѣ рабочихъ и продолжительности работы, этотъ заводъ даетъ въ годъ 10 пудовъ чиста-

го шелка и 5 п. остатковъ. Никакихъ артелей и ночлежныхъ помѣщеній для рабочихъ не существуетъ. Всѣ они изъ ближайшихъ деревень и, уходя изъ дому, запасаются хлѣбомъ, для обѣда, а вечеромъ возвращаются домой ночевать.

Изъ 3-хъ пудовъ сырыхъ коконовъ выходитъ 1 пудъ сухихъ. Въ 1889 году пудъ сырыхъ коконовъ продавался отъ 10 до 16 руб., сухихъ-же по 40 руб. пудъ. Нужно связать, что цѣна на коконы въ 1889 году была высокая, а въ предыдущіе годы коконы продавались и по 7 руб. пудъ.

Изъ одного пуда сухихъ коконовъ выходитъ 5 фун. чистаго шелка и $2\frac{1}{2}$ „ласи“, или изъ 20 пуд. сырыхъ коконовъ выходитъ 1 пудъ чистаго шелка и фунтовъ 15—20 „ласи“.

Отношеніе коконовъ къ получающемуся изъ нихъ шелку бываетъ разное, смотря по качеству ихъ.

Шелкъ съ этого завода продается въ гор. Шушѣ или Москвѣ по цѣнѣ отъ 250 р. за пудъ до 300 руб., пудъ же „ласи“ продается отъ 50 до 70 руб.

Другой шелкомотальный заводъ существуетъ въ сел. Гадрутѣ; на всемірной выставкѣ 1879 г. въ Филадельфій онъ удостоился медали. Этотъ заводъ принадлежит мѣстному жителю Кулю Мурадову; онъ—паровой, имѣетъ 60 станковъ, и въ настоящее время въ немъ работаютъ 40 работницъ, получающихъ отъ 20 до 30 коп. въ день. Никакихъ артелей и ночлежныхъ помѣщеній не существуетъ. Работники на ночь возвращаются къ себѣ на домъ. Работа длится отъ ранняго утра до вечера, т. е. часовъ 14—15, а иногда даже и 16. Отдыха не полагается за исключеніемъ часа на обѣдъ. Работникъ въ одинъ день можетъ размотать золотниковъ 30 тонкаго шелка и 48 немного толще, слѣдовательно, среднимъ числомъ 39 золотниковъ. Работа продолжается на заводѣ отъ 8 до 9 мѣсяцевъ; начало ея съ апрѣля.

На этомъ заводѣ въ годъ производится до 80 п. чистаго шелку и до 40 п. „ласи“, которые продаются въ Москвѣ.

или Марсели (отъ 250 р. до 300 руб. за пудъ чистаго шелку и отъ 50 до 70 руб. пудъ „ласи“).

Заводы эти ужасно плохо дѣйствуютъ на здоровье рабочихъ, вслѣдствіе продолжительности и трудности работы при душливомъ и нечистомъ воздухѣ. Впродолженіе 15-часовой работы рабочимъ приходится стоять у кипятка и дышать зловоннымъ воздухомъ.

Въ будущемъ, вслѣдствіе многочисленности тутовыхъ садовъ и подходящаго климата, шелководство въ Джебраильскомъ уѣздѣ можетъ идти очень успѣшно, если научить мѣстныхъ жителей рациональному выводу яичекъ, а изъ нихъ червей и уходу за ними, замѣнить нынѣ существующія червоводни новыми съ вентиляціей и искусственнымъ отопленіемъ и, наконецъ, устранить эксплуатацію шелководовъ мѣстными торговцами. Въ заключеніе приводится списокъ селамъ и кочевьямъ Джебраильскаго уѣзда, въ которыхъ занимаются шелководствомъ, и которые были посвѣщены авторомъ, а именно:

№ №	Названія.	Число дворовъ.	Общее число душъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Примѣчаніе.
1	Гадрутъ (село армянское) . . .	252	1879	1040	838	Обширное червоводство: закупаются другими сельчанами много яичекъ.
2	Норашень (деревня армянская).	17	219	111	108	
3	Каргабазаръ (село мусульман.).	56	361	280	131	
4	Кочахмедзу (тоже)	89	488	278	210	
5	Бегманлу (тоже)	172	963	519	444	
6	Караколлу (тоже).	101	535	327	208	
7	Карадаглу (тоже).	81	208	108	95	
8	Коразиллу (мус.)	43	278	160	118	
9	Сараджикъ (мус.)	58	276	155	121	
10	Пирахмедлу (тоже)	56	382	198	184	
11	Горадизъ (тоже)	159	801	457	344	
12	Сулейманлу (тоже)	47	209	116	93	
13	Дашвесагъ (алалахи)	117	762	439	323	
14	Чахирлу (тоже).	26	91	59	32	
15	Шикалаглу (кочевье)	95	431	254	177	
16	Эфендиаръ (тоже)	12	76	36	40	
17	Ханлихъ (тоже)	148	647	368	284	

2. Шелководствомъ занимаются во многихъ мѣстахъ Джабраильскаго и Шупинскаго уѣздовъ (сообщено смотрителемъ Гадрутскаго училища, *г. Давидбековымъ*); но, къ сожалѣнiю, шелководы совершенно не умѣютъ выварливать шелковичныхъ червей, и потому каждый годъ трудъ ихъ пропадаетъ безъ надлежащаго вознагражденiя. Гигиеническiя условiя въ полномъ смыслѣ отсутствуютъ. Помѣщенiемъ до 3-го возраста служить „*карадала*“ (черная землянка), лишенная достаточнаго свѣта, чистаго воздуха и необходимой температуры. Въ 3-мъ или 4-мъ возрастѣ червей переносятъ въ особо устроенное для нихъ помѣщенiе, находящееся въ шелковичномъ саду. Оно устраивается изъ дерева, а покатая крыша изъ такъ называемаго *джегиана*“*) или изъ соломы. Всѣ четыре стороны его закрываются плетенками изъ хвороста или камыша. Во время сильнаго вѣтра крыша разрушается и черви остаются на открытомъ воздухѣ; а при продолжительныхъ дождяхъ невыносимая—течь.

Черви въ такой шелководнѣ кладутся черезчуръ густо, прямо на сырой земляной полъ, гдѣ погибаютъ въ большемъ количествѣ.

Затѣмъ дальнѣйшее воспитанiе ихъ оставляется на произволъ судьбы.

При такихъ условiяхъ черви подвергаются различнымъ болѣзнямъ и погибаютъ почти цѣликомъ; шелководы находятся положительно въ безпомощномъ состоянiи въ борьбѣ съ разными микроскопическими врагами драгоцѣннаго насѣкомаго. Среднимъ числомъ сырыхъ коконовъ въ Гадрутѣ ежегодно получается 100 пудовъ; пудъ коконовъ въ сыромъ видѣ цѣнится отъ 8 до 15 рублей; считая пудъ по 12 руб., всего получится дохода 1.200 руб.

Шелководы выбираютъ здоровые коконы такъ, чтобы изъ нихъ выходили бабочки,—поровну самокъ и самцовъ. Эти

*) Джегианъ—жесткая дикорастущая трава; она растетъ по берегамъ р. Аракса.

коконы кладутся на какую-либо матерію и ставятся въ прохладномъ мѣстѣ, а сверху кладутся бузиновыя вѣтви. Черезъ нѣсколько дней изъ коконовъ выходятъ бабочки, которыя кладутъ яички и умираютъ. Яички эти собираются, очищаются и оставляются для будущаго года.

Лѣтъ 20 тому назадъ хорасанская грена здѣсь была въ большомъ ходу; но, по случаю появившихся болѣзней между червями той грены, её оставили. Въ настоящее время въ большомъ употребленіи японская грена и отчасти итальянская.

Всѣ коконы, получаемые въ Джебраильскомъ и Шушинскомъ уѣздахъ, покупаются заводчиками на мѣстѣ въ сыромъ видѣ; они ихъ замариваютъ паромъ, а крестьяне—грѣтымъ воздухомъ. Число всѣхъ шелкомотальныхъ заводовъ въ обоихъ уѣздахъ доходитъ до 20.

Въ самомъ Гадрутѣ существуетъ съ 1877 года одинъ шелкомотательный заводъ. Въ теченіе года онъ работаетъ только съ апрѣля до ноября мѣсяца, а въ остальные четыре мѣсяца остается въ бездѣйствіи. Этотъ заводъ въ теченіе 8 мѣсяцевъ приготовляетъ отъ 50 до 60 пудовъ шелка, который продается во Франціи по 250—300 руб. за пудъ, смотря по цѣнѣ.

На приготовленіе одного пуда шелка расходуется 50—60 рублей. Одинъ пудъ шелку получается изъ 20—22 пудовъ сырыхъ коконовъ, или изъ 8—9 пудовъ сухихъ. Шелкъ этого завода былъ на двухъ выставкахъ: Московской, въ 1882 году, и Американской, въ 1879 году; причемъ на первой выставкѣ удостоился бронзовой медали, а на второй—золотой. На этомъ заводѣ работаютъ исключительно дѣвушки бѣдныхъ родителей и вдовы жителей Гадрута и окрестныхъ деревень. Каждая работница получаетъ въ день отъ 10 до 35 коп. Трудъ другихъ рабочихъ оплачивается такъ: 1) самоучка—механикъ получаетъ въ мѣсяцъ жалованья 25 руб.;

2) мотальщикъ, онъ же крутильщикъ нитокъ, — 20 руб.; 3) надзиратель, — 20 руб.; 4) кочегаръ, онъ же сторожъ, — 15 рублей. Число всѣхъ служащихъ на заводѣ слѣдующее:

1. Приходорасходчикъ (кто-либо изъ хозяевъ).	1.
2. Приказчиковъ	3.
3. Кочегаровъ	1.
4. Работницъ	40.

Всего. . . 45.

Съ прошлаго года живутъ въ Гадрутѣ два бухарца, которые ткутъ изъ шелка различныя матеріи.

IV. Бакинская губернія.

1. Геокчайскій уѣздъ.

Занятіе шелководствомъ въ Баргусетскомъ участкѣ (составлено смотрителемъ Геокчайскаго училища, *Н. Д. Калашевымъ*) началось неизвѣстно когда.

За неизмѣнимъ подъ рукою историческихъ данныхъ о времени введенія шелководства въ Ширванской провинціи, въ томъ числѣ и въ описываемомъ районѣ, приходится отнести его къ тому времени, когда оно началось въ Персіи, на томъ основаніи, что въ древности Ширванъ былъ подвластнымъ послѣдней, и только изрѣдка Турціи.

Люди, живущіе съ конца прошлаго (XVIII) и начала настоящаго вѣка утверждаютъ, что шелководство во время туземнаго правительства дотога было распространено и развито, что многіе изъ жителей носили одежду изъ сотканной ими же шелковой матеріи, или же съ примѣсью шелка. То же самое было во время окончательнаго присоединенія Ширвана къ русскимъ владѣніямъ. Въ началѣ 30-хъ годовъ въ

Геокчайскомъ уѣздѣ показано до 775 тутовыхъ садовъ (по 18—24 тысячи низкоствольныхъ деревьевъ) или до 650 десятинъ; годовой же урожай шелка до 970 пудовъ *). Годъ отъ году шелководство стало здѣсь развиваться все больше и больше, по мѣрѣ водворенія гражданственности, увеличился также и вывозъ шелка. Но это было не надолго. Въ 60-хъ годахъ этого столѣтія въ Западной Европѣ свирѣпствовала болѣзнь шелковичнаго червя, почему со всѣхъ уголковъ Закавказья, гдѣ только занимались шелководствомъ, въ томъ числѣ и изъ Геокчайскаго уѣзда, въ значительныхъ размѣрахъ вывозилась грена во Францію и Италію. Но скоро шелководовъ Закавказья постигла та же участь, что и западно-европейскихъ: болѣзни появились въ Закавказьи и стали свирѣпствовать дотого, что вывозъ шелка въ Россію прекратился, и количество получаемого шелка стало едва удовлетворять внутреннему потребленію. По официальнымъ свѣдѣніямъ въ 1868 году добыто въ Геокчайскомъ уѣздѣ 200 пудовъ шелка на сумму въ 57.800 р., а въ 1869 году добыто, если не меньше, то во всякомъ случаѣ не больше этого количества **). Болѣзнь червей (пегрина) начала стихать только въ началѣ 70-хъ годовъ.

Хотя шелководство въ описываемой мѣстности встрѣтило такія неудачи, но тѣмъ не менѣе жители, видя въ немъ большую доходность, не оставили его и довели до весьма значительныхъ размѣровъ. Шелководство для жителей описываемого участка до сихъ поръ служило и за симъ должно служить однимъ изъ главныхъ источниковъ народнаго благосостоянія, а потому требуетъ болѣе рациональнаго способа веденія его и поддержки со стороны правительства. Съ сожалѣніемъ приходится отмѣтить тотъ фактъ, что шелководство здѣсь ведется примитивнымъ способомъ.

Шелководствомъ занимаются почти всѣ осѣдлые жители

*) „Описаніе Бакинскоі губерніи“, Н. Зейдлица. Тифлисъ. 1870 г., стр. 112.

**) Тамъ же, стр. 112.

Баргушетскаго приставства, за исключеніемъ, развѣ, населенія 2—3 вновь осѣдло водворившихся деревень, которое тоже, надо полагать, въ недалекомъ будущемъ непрочь будетъ разводить у себя шелковицу и заниматься воспитаніемъ шелкопряда. Въ описываемомъ районѣ теперь шелководство существуетъ, кромѣ Геовчая, о которомъ поговоримъ ниже, въ 69 населенныхъ пунктахъ*), въ которыхъ по описанію 1886 года числится 7.151 дворъ жителей—мусульманъ, съ 36.234 душами обоого пола (въ томъ числѣ 19.566 мужского пола и 16.668 женскаго).

Шелководство развито и въ другой, горной, части Геовчайскаго уѣзда, въ Лагичскомъ участкѣ, гдѣ этою отраслью сельскаго хозяйства занимается населеніе 22 татарскихъ деревень**), въ которыхъ по описанію 1886 года состоитъ 1.071 дымъ съ населеніемъ въ 6.747 душъ обоого пола (3.525 м. и 3.222 ж. п.), а также—1 русской (моловане) и 6 армянскихъ деревень, въ которыхъ по описанію 1873 г. числится 682 дыма съ 4.306 душами обоого пола (2.285 м. и 2.021 ж. п.).

За неимѣніемъ вполне вѣрныхъ официальныхъ свѣдѣній о размѣрахъ урожая коконовъ въ Баргушетскомъ участкѣ въ 1888 году, приходится довольствоваться данными, собранными частнымъ путемъ. Урожай 1888 года, если не считать неудачу розданной жителямъ нухинцемъ А. Я. Вартанесовымъ грены итальянской породы, полученной имъ изъ Константинополя, былъ посредственный и доходилъ до 5.000 пудовъ сухихъ коконовъ, на сумму до 213.000 руб., принимая существовавшія тогда цѣны отъ 35 до 50 рублей за пудъ. Изъ указаннаго количества до 2.000 пудовъ сортировалось въ Геовчайѣ и 6-ю коммерсантами отправлено во Францію (въ Марсель), остальное же количество сбывалось на Геовчайскомъ

*) Списокъ приведенъ ниже.

**) Тамъ же.

базарѣ разнымъ скупщикамъ, вывозившимъ затѣмъ коконы на базаръ въ селеніе Агдашъ (центръ администраціи Арешскаго уѣзда), въ гор. Нуху, гдѣ на шелкомотальныхъ фабрикахъ усовершенствованнымъ способомъ разматывается изъ нихъ шелкъ-сырецъ, и въ другія мѣстности. Немало коконовъ разматывается въ самомъ участіи на туземныхъ шелкомотальныхъ, по-мѣстному „*манджмызъ*“. Шелкъ-сырецъ мѣстной размотки частью сбывается на базарахъ для вывоза въ другія мѣстности, частью же употребляется на мѣстѣ для выдѣлки разныхъ матерій и издѣлій, о производствѣ которыхъ будетъ сказано ниже.

Вышесказанный доходъ жителями получается при неумѣломъ воспитаніи червя, какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ нижеприводимаго описанія нынѣ существующаго здѣсь способа червокормленія, но при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, когда они хотя сколько-нибудь познакомятся со способомъ рациональнаго ухода за червями и шелковицею, можно ожидать гораздо большаго распространенія шелководства и еще большей доходности отъ этой полезнѣйшей отрасли сельскаго хозяйства.

По повѣрью жителей, шелкопрядъ происходитъ отъ тѣхъ червей, которыми покрыто было тѣло библейскаго многострадальнаго Іова во время тяжкаго испытанія, посланнаго на него Богомъ, а потому они относятся къ шелкопряду съ особеннымъ уваженіемъ, и умышенное уничтоженіе его считается великимъ грѣхомъ.

Преобладающая порода мѣстной грены—японская, по-мѣстному „*джабуызъ*“, которая даетъ зеленые („япыль“), бѣлые („агъ“) и желтые („сари“) коконы; лучшими изъ нихъ признаются зеленые. Здѣсь встрѣчается также грена той же японской породы, которая даетъ ежегодно по два урожая желтыхъ и бѣлыхъ коконовъ. Грена эта, впрочемъ, не имѣетъ большого распространенія. Для этой грены, дающей по два урожая въ годъ, первое червокормленіе начинается вскорѣ

послѣ пятнадцатаго марта, второе же червоормленіе кончается въ концѣ августа. По временамъ попадаются французская, итальянская, хорасанская и кербалайская породы, дающія по одному урожаю въ годъ; грена первыхъ двухъ породъ раздалась жителямъ не за деньги, а за $\frac{1}{3}$ урожая разными шелководами—гг. Лерисье, Вартанесовымъ и пр.; грена остальныхъ двухъ породъ, какъ и японской, собирается самими шелководами отъ выкармливаемыхъ ими же червей; или же, когда свои коконы бѣ тому негодны,—отъ купленныхъ (у другихъ) сырыхъ коконовъ, изъ которыхъ выводятъ бабочекъ, которыя отлагаютъ яички. Бабочки, вышедшія изъ пуда сырыхъ коконовъ, даютъ до 5 фунтовъ грены, но иногда ея получается менѣе чѣмъ 3 ф., что считается явнымъ признакомъ болѣзненности червей. Одна самка кладетъ отъ 300 до 600 яичекъ, а 12 самокъ—1 золотникъ ихъ. Кладка яичекъ продолжается около трехъ сутокъ. Яички эти первое время бываютъ желтоватые, а подѣ конецъ приобрѣтаютъ пепельно-сѣрый цвѣтъ. Гренеры, оставляя себѣ необходимое количество грены, какъ только наступаетъ мартъ, излишекъ доставляютъ для продажи на геовчайскій, баргушетскій и др. базары описываемаго района. На геовчайскомъ базарѣ цѣна японской грены бываетъ различная, отъ 3 до 5 р. фунтъ, иногда же доходить и до 20 рублей (въ 1889 г. цѣна дошла до 14 рублей); сюда же для продажи привозится грена японской породы изъ Нухи. „Кюндары“ (шелководы), покупая грону на базарахъ, не могутъ различить, здорова ли она, или нѣтъ. Приготовленная самими червоводами грена, за неимѣніемъ приспособленныхъ для сохраненія ея помѣщеній, сохраняется ими въ мѣшочкахъ, для чего послѣдніе вѣшаются гдѣ-нибудь въ сухомъ угольѣ жилого помѣщенія. Ясное дѣло, что въ жилыхъ помѣщеніяхъ нельзя правильно сохранять грону, почему нерѣдко черви выводятся раньше, чѣмъ успѣютъ появиться почви на шелковицѣ, или, какъ ее здѣсь называютъ, на тутѣ. Въ

подобныхъ случаяхъ вылупившихся изъ яичекъ червей кормить разною травою: мальвою (калачики), львинозубкою и пр., а затѣмъ, по появленіи на шелковицѣ листьевъ, продолжаютъ кормить послѣдними.

Время выкормки тутоваго шелкопряда у „кюндаровъ“ начинается тотчасъ же послѣ того, какъ шелковица начнетъ распускать свои первые, ярко-зеленые листочки, т. е. съ 20-хъ чиселъ марта до первыхъ чиселъ апрѣля. По словамъ „кюндаровъ“, самымъ лучшимъ временемъ для вывода червей въ описываемой мѣстности считается девятое апрѣля, т. е., спустя мѣсяць послѣ новаго года мусульманъ—новруза, но въ этому времени обыкновенно грена ни у кого не остается невыведенной. Когда наступитъ время оживленія грены, жители бережно снимаютъ повѣшенный подъ потолокомъ мѣшочекъ съ греной и принимаются за оживленіе ея. Для этого греноу всыпаютъ въ нѣсколько платочковъ или тряпочекъ, отъ $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{4}$ фунта въ каждый, завязывая послѣдніе такъ, чтобы грена имѣла достаточный просторъ: Оживленіе производится по большей части такъ: кладутъ себѣ тряпочки съ греною за пазуху, подъ грудь, женщины, или же грена кладется около камина (бухари или оджагъ), между сложеннымъ тюфякомъ или какой-нибудь мягкой и теплой одеждой, такъ, чтобы они не давили греноу; по временамъ перетираютъ ее слегка черезъ платокъ руками и, когда замѣчаютъ, что яички становятся бѣловатыми, выносятъ на дворъ для оживленія солнечною теплотою. Въ послѣднемъ случаѣ тряпочки съ греною располагаются на тюфячѣ такъ, чтобы на нее, однако, непосредственно не падали лучи солнца, на ночь же грена переносится обратно въ домъ. Затѣмъ грена обкладывается сухими листьями камыша, либо сѣна, а надъ послѣдними стелются цѣльные листья шелковицы; по мѣрѣ вылупленія червей, они, почувявъ запахъ корма, всползаютъ на листья и посредствомъ ихъ переносятся на деревянные борыта („тавна“) и лотки („табахъ“).

Къ сожалѣнію, мѣстные червоводы не производятъ сортировки червей по возрастамъ и этимъ причиняютъ себѣ и червямъ большія неудобства: на одной постилкѣ одни черви еще въ первомъ возрастѣ, другіе—въ первой линькѣ (по-мѣстному—„юхи“), третьи уже вступили во второй возрастъ и пр. Поэтому черви не могутъ развиваться, какъ слѣдуетъ. Конечно, червоводы могли бы много облегчить себѣ уходъ за ними, если бы ежедневную выводу воспитывали отдѣльно.

Заботливый „кюндарь“ внимательно слѣдитъ за ростомъ червей и, по мѣрѣ его, расширяетъ имъ мѣсто, перенося ихъ на цѣльныхъ листьяхъ шелковицы на сплетенную изъ камыша для этой цѣли полку (по-мѣстному—„тараджа“). Снарядъ этотъ обыкновенно бываетъ длиною въ $3\frac{1}{2}$ и шириною около 2-хъ аршинъ и имѣется почти у всѣхъ „кюндаровъ“; онъ сплетается изъ камышинъ, концы же послѣднихъ привязываются воруку, сдираемою съ вѣтокъ шелковицы, а чтобы личинки шелкопряда не вываливались чрезъ щели этихъ полокъ, съ нижней стороны, обыкновенно, обмазываются навозомъ, но немало и такихъ шелководоу, которые сперва „тараджу“ покрываютъ сѣномъ, либо сухими листьями камыша, а потомъ уже кладутъ на нее червей.

Черви нѣкоторое время содержатся въ жилыхъ помѣщеніяхъ на „тараджахъ“, которыя, по большей части, подвѣшиваются къ потолку, но впоследствии, когда они подрастутъ уже настолько, что смѣло могутъ выносить температуру вѣшняго воздуха, которая уже бываетъ довольно высока, да при томъ жилия помѣщенія для червей становятся тѣсными, ибо они, вырастая требуютъ все большаго и большаго пространства, червоводъ переноситъ ихъ въ червоводню, по-мѣстному—„дага“, устроенную изъ камыша въ тутовой плантаціи. Въ описываемомъ районѣ, въ большинствѣ случаевъ, червоводни представляютъ собою двускатные сараи, плетенные изъ камыша, и имѣютъ земляной полъ; они бываютъ длиною

отъ 10 до 22 арш. и шириною въ 6, а иногда въ 7 арш.; высота боковыхъ стѣнъ ихъ равняется $2\frac{1}{2}$ —3 арш., а до гребня 4—5 арш. Для входа въ подобныя червоводни устраивается одностворчатая дверь, сплетенная тоже изъ камыша; оконъ червоводни не имѣютъ: рѣдко у кого попадается съ противоположной стороны дверей небольшое отверстіе (слуховое окно), которое закрывается плетенкою, изъ камыша же. Черезъ многочисленныя щели плетеныхъ стѣнъ происходитъ непрерывный обмѣнъ воздуха; благодаря этимъ щелямъ и почти всегда открытымъ дверямъ, нѣтъ недостатка въ вентиляціи червоводни. Свѣтъ проникаетъ въ червоводню какъ чрезъ дверь, такъ и чрезъ щели. Щели эти, иногда, для защиты отъ вѣтровъ и холода, съ наружной стороны обмазываются глиною съ примѣсью навоза; такая штукатурка рѣдко достигаетъ цѣли, такъ-какъ она обваливается, какъ только высыхаетъ, такъ-что опять получаютъ щели. Сохраненіе необходимой температуры въ червоводняхъ является однимъ изъ главнѣйшихъ требованій шелководства, но въ крестьянскихъ червоводняхъ не бываетъ никакихъ приспособленій, посредствомъ которыхъ можно было бы поддержать необходимую теплоту. Для поддержанія болѣе или менѣе постоянной температуры во время неожиданныхъ холодовъ шелководы разводятъ посреди сарая на земляномъ полу огонь, исключительно изъ „квизяка“, приготовляемаго населеніемъ для топлива изъ помета домашней скотины; только дымъ „квизяка“ для червей признается червоводами безвреднымъ. При топѣ въ слѣдствіе неимѣнія дымовыхъ трубъ, вмѣстѣ съ тепломъ, сарай наполняется дымомъ, который несомнѣнно вредитъ червямъ.

Въ каждой червоводнѣ для выкормки тутоваго шелкопряда дѣлаются четыре этажерки, называемыя по-мѣстному „*тахъ*“, „*тамата*“ и „*лахъ*“; кругомъ этихъ этажерокъ оставляется свободное пространство для прохода; этажерки эти бывають вышиною отъ земляного пола на $\frac{3}{4}$ арши-

на и стоять на воткнутыхъ въ землю ножкахъ, называемыхъ „*фалама*“, или „*филяма*“; послѣднія имѣютъ сверху раздвоенія, надъ которыми перекладываются въ ширину толстыя хворостины, а надъ послѣдними вдоль стелется камышъ, но другъ отъ друга немного дальше; а чтобы черви не вываливались чрезъ щели, камышъ покрывается сѣномъ или сухими листьями камыша.

Когда „тахты“ въ червоводняхъ приготовлены, на нихъ переносятъ червей, взлѣзшихъ на листья шелковицы. У каждаго червовода имѣется отъ одной до 3—4 червоводенъ. На каждой „тахтѣ“ выкармливаютъ червей, выведенныхъ приблизительно изъ $1/2$ —1 фунта гренъ. Шелководъ внимательно слѣдитъ, чтобы муравьи не истребляли молодыхъ червей: чтобы они не могли подниматься на кормовые столы, въ ножкамъ послѣднихъ („*филяма*“) привязываютъ шерсть, намоченную черною нефтью.

Для кормленія червей, вѣточки тутовыхъ деревьевъ ломаютъ обыкновенно утромъ и послѣ обѣда и переносятъ въ дома, пока черви тамъ, а затѣмъ въ червоводню. Здѣсь съ вѣточекъ срываютъ листья, рубятъ ихъ и сыплютъ по „таракжѣ“ или „таматѣ“ съ червями. Если во время червокормленія идутъ дожди, которые бывають обильны во время червокормленія, то сорванные съ деревьевъ вѣточки перетраиваютъ и оставляютъ въ червоводнѣ, пока листья не просохнуть, такъ-какъ, если кормить червей мокрыми листьями, по словамъ „*кюндаровъ*“, они болѣютъ желтухой. Въ періодъ перваго и втораго линянія (первое по-туземному — „*караюхи*“, вѣроятно, потому, что черви въ этомъ возрастѣ бывають черными, а второе — „*джумшазъ*“) червей кормятъ ежедневно два раза (утромъ и вечеромъ) мелконарубленными листьями шелковицы.

Однимъ изъ недостатковъ выкармли „кюндаровъ“ нужно считать также отсутствіе правильнаго распредѣленія корма. Здѣсь, какъ уже сказано, въ теченіе первыхъ двухъ возрастовъ,

задаютъ червямъ кормъ рѣдко, всего два раза въ сутки, но обильно, тогда-какъ слѣдуетъ давать имъ кормъ болѣе часто— 6—8 разъ, но въ меньшемъ количествѣ. Необходимость въ послѣднемъ доказывается между прочимъ тѣмъ, что, если бы черви выводились на деревьяхъ и были бы предоставлены самимъ себѣ, то они поѣдали бы листву непрерывно, и при томъ болѣе свѣжую и сочную. Приносимые только по утрамъ и вечерамъ свѣжіе и сочные листья въ червоводнѣ, гдѣ воздухъ теплѣе, скоро дѣлаются вялыми и негодными для ѣды, почему хотя черви и ѣдятъ ихъ, но очень медленно. Конечно, поэтому лучше давать листь поменьше и почаще. Мѣстный способъ червокормленія увеличиваетъ сильно постилку, такъ-какъ (что выше замѣчено) большая часть корма, вслѣдствіе его вялости, не съѣдается. Нѣкоторые червоводы кормятъ червей опципанными листьями, что тоже нужно признать невыгоднымъ и неудобнымъ, во-первыхъ, потому, что опципываніе длится долго и требуетъ много работниковъ, во-вторыхъ, потому, что опципанный листь гораздо скорѣе вянетъ, чѣмъ листь на вѣточкѣ, и въ-третьихъ—листья эти складываются плотно, воздуха не пропускаютъ внизъ, и черви, при дачѣ новаго корма, съ трудомъ переползаютъ къ свѣжему корму; при кормленіи же цѣлыми вѣточками постилка бываетъ рыхлѣе и даетъ возможность червямъ легко перелѣзть наверхъ.

Какъ только черви вступаютъ въ третій возрастъ, червоводы въ день два раза раскладываютъ по кормовому столу правильными рядами молодя тоненькія вѣточки шелковицы. Ихъ не кладутъ, какъ попало, а въ извѣстномъ порядкѣ: когда тутовые листья перваго слоя вѣточекъ съѣдены, на нихъ кладутъ поперекъ другой слой для того, чтобы червямъ дать больше свободы перелѣзть снизу наверхъ. Съ 4-го возраста кладка продолжается въ томъ же порядкѣ, но только вѣточки кладутъ пучками до четвертаго сна, называемаго „уми“ (великій). Какъ только часть червей начинаетъ всту-

пать въ пятый возрастъ, въ теченіе 2—3 дней ихъ кормятъ молодыми очищенными листьями шелковицы по 3 раза въ день до тѣхъ поръ, пока не проснутся, т. е., не окончатъ линять и всѣ остальные. Тогда имъ кладутъ для ѣды въ день три раза большія вѣтки съ листьями, и это продолжается до тѣхъ поръ, пока черви не станутъ завивать коконовъ. При хорошемъ уходѣ, завивка начинается на восьмой день, въ противномъ случаѣ—на девятый или и на десятый день (?). Тогда червямъ ставятся коконники, которые устраиваются очень просто: вѣтки деревьевъ, пучки разной сухой травы и пр. ставятся верхушкою вверхъ, сверху привязываются въ двумъ хворостинамъ, растянутымъ вдоль червоводни, дабы коконники не шатались. Подъ вѣтвями опять продолжаютъ класть листья шелковицы, дабы запоздавшіе черви не погибли отъ голода.

Завивка коконовъ продолжается для каждаго черва до 3-хъ сутокъ, а для всѣхъ—больше, ибо они, какъ уже сказано, не сортируются по возрастамъ. Затѣмъ коконы оставляются на коконникахъ еще дней десять, пока не окрѣпнутъ всѣ коконы. Тогда шелководъ начинаетъ собирать коконы въ мѣшокъ. Для этого вѣтки снимаются по слоямъ, и на нихъ оставляются только такіе коконы, которые должны дать бабочекъ для гренн, всѣ же остальные снимаются. Пока женщины наблюдаютъ за развитіемъ остальныхъ коконовъ, шелководъ на плоской крышѣ своего дома или на дворѣ разстилаетъ палась, полотно или рогожу и вываливаетъ на нихъ изъ мѣшка всѣ коконы. Это дѣлается какъ для того, чтобы просушить ихъ подъ горячими лучами солнца, такъ и для замариванія въ нихъ червей, превратившихся въ хризалиду или куколку. На просушку коконовъ необходимо бываетъ 3 дня, если дни жаркіе, солнечные, иначе—5 дней; если же время дождливое, и солнце не показывается, коконы замариваются слѣдующимъ образомъ: дома или гдѣ-нибудь на открытомъ воздухѣ устраиваютъ очагъ, разводятъ огонь и надъ нимъ ставятъ большой

котель, вмѣстимостью въ нѣсколько ведеръ; послѣдній наполняется водою и грѣется до кипѣнья; надъ котломъ развѣртываютъ тростниковую плетенку, называемую „*чатянгъ*“ (она дѣлается изъ тоненькихъ камышей, связанныхъ другъ съ другомъ веревочками, и у жителей замѣняетъ мѣдную цѣдилку, при процѣживаніи варенаго риса); на эту плетенку кладутъ коконы, не болѣе пяти фунтовъ заразъ, и чрезъ 5 минутъ куколки бываютъ уже замороженными. Такимъ образомъ, въ часъ замариваютъ около пуда сырыхъ коконовъ; замороженные коконы сушатся дома.

Во время червокормленія не очищаютъ кормовыхъ столовъ ни отъ экскрементовъ, ни отъ остатковъ листьевъ и вѣтокъ, ни отъ погибшихъ червей, конечно, если только ихъ не особенно много, и вообще постель мѣняютъ разъ, именпо, послѣ или предъ сномъ „*кичи*“ (третье линяніе), иногда же послѣ или предъ четвертымъ сномъ. Для этого утромъ, предъ дачею корма, надъ кормовымъ столомъ („*тамата*“), по ширинѣ его, въ двухъ—трехъ мѣстахъ протягиваютъ длинныя хворостины, называемыя „*кюняза*“; принесенныя вѣтки кладутся на нихъ по длинѣ стола, а вечеромъ поперекъ—по ширинѣ, и, когда всѣ черви перепоползутъ наверхъ, концы „*кюнязи*“ съ одной стороны упираютъ въ стѣнку черводни, а съ другой поддерживаютъ руками до тѣхъ поръ, пока не свалить „*тамату*“—кормовой столъ, ножки котораго настолько слабы, что, если бы даже ихъ не валить, то онѣ не въ состояніи поддержать всю наваленную на него тяжесть. Постилка со всѣмъ на ней находившимся, выносится на дворъ, черводня хорошо подметается, земля обсыпается золою, и тогда только опускаютъ „*кюнязи*“ съ находившимися на нихъ червями прямо на землю, и съ этого времени до окончанія сбора коконовъ черви остаются безъ „*таматы*“.

Сортировка коконовъ производится при сборѣ ихъ съ коконниковъ; хорошіе коконы, по высушкѣ, сохраняются въ кля-

довой и затѣмъ доставляются на базаръ для продажи скупщикамъ, а бракъ, какъ-то: коконы, прорванные бабочками, мятые, мягкіе, уроды и пр., оставляется дома для приготовления изъ него „кеджи“.

Червокормленіе отнимаетъ у шелководовъ около двухъ мѣсяцевъ; оно начинается съ 20-хъ чиселъ, а чаще съ конца марта и оканчивается въ концѣ мая. Первыми оживляются и урожай даютъ раньше бѣлыя и желтыя японскія породы.

Черви страдаютъ особенно сильно мертвенностью въ періодъ четвертаго возраста отъ холода и сырости, происходящихъ вслѣдствіе обильныхъ дождей въ концѣ мая, какъ это случилось въ 1885 году и погубило часть урожая.

Количество выводимыхъ червей не соразмѣряется съ поверхностью кормовыхъ столовъ, почему является тѣснота вредно вліяющая на развитіе шелковичнаго червя. „Кюмдары“ стараются оживлять грену въ большемъ количествѣ, рассчитывая, что, если часть червей и погибнетъ, то все-таки у нихъ будетъ значительный урожай. Они берутъ обыкновенно грены отъ $\frac{1}{4}$ до 6 ф., не сообразуясь при этомъ съ размѣромъ своихъ червоводенъ. Червоводы, иногда будучи заняты другимъ дѣломъ, за оживленіе грены принимаются поздно, почему при послѣднемъ линяннн черви захватываются жарамн и легко подвергаются болѣзнямъ.

Хотя воспитаніемъ червей главнымъ образомъ занимаются мужчины, но всегда имъ пособляютъ женщины и дѣти; кто изъ жителей описываемаго района не имѣетъ собственной шелковичной плантаціи, поступаетъ къ другому для кормленія его червей и (подобныхъ лицъ называютъ „кюмдарами“), при своихъ харчахъ, получаетъ половину урожая и при этомъ самъ долженъ дать $\frac{1}{2}$ потребной грены, или стоимость ея.

Пудъ сухихъ коконовъ получается изъ трехъ пудовъ сырыхъ лучшаго качества, или изъ $3\frac{1}{2}$ пудовъ средняго и 4 пудовъ худшаго. Пудъ шелка-сырца получается также изъ

трехъ пудовъ сухихъ коконовъ лучшаго сорта, изъ 3¹/₂ пуд. средняго и изъ 4 пудовъ худшаго качества.

Въ 1888 году на Геокчайскомъ еженедѣльномъ базарѣ на урожай мѣстнаго шелка того же, 1887 года, существовали слѣдующія цѣны. Пудъ сырыхъ коконовъ продавался въ началѣ за 8 руб., а потомъ цѣна постепенно поднялась и дошла до 11 руб.; пудъ сухихъ коконовъ продавался отъ 35 до 50 рублей. Коконъ изъ французской и итальянской гренны цѣнится дороже коконовъ изъ мѣстной гренны; также лучше коконовъ мѣстной породы, хотя не наравнѣ съ послѣдними, продавались коконы кербалайской породы. Шелкъ-сырецъ продается по 140—200 руб. за пудъ. Лучшими коконами въ Баргушетскомъ участкѣ считаются получаемые въ сел. Чигны, затѣмъ въ Баргушетѣ, Чахирлу, Караджаллу, Ключегеды и Инча, а въ Лагичскомъ — Исмаиллы.

Мѣстная шелкомотальня, по-туземному — „манджлыгъ“, часто устраиваемая на открытомъ воздухѣ, состоитъ изъ чугуннаго котла, въ которомъ обвариваются коконы, и весьма несовершеннаго станка, на который наматываются нити. Размотка коконовъ производится слѣдующимъ образомъ: котель наполняютъ водою и, когда приближается время кипѣнья, вливаютъ туда кружку „айрана“ (пахтанье) и болтаютъ до тѣхъ поръ, пока смѣсь эта не вскипитъ, и вся грязь, въ видѣ пѣны, не всплыветъ на поверхность воды; пѣну эту шумовкой снимаютъ и выбрасываютъ и, когда вода сдѣлается прозрачною, въ нагрѣтую воду насыпаютъ не болѣе горсти („чаиня“) коконовъ; ихъ варятъ для растворенія влѣйкаго вещества, которое связываетъ нити кокона, и мѣшаютъ при этомъ особой кривой палочкой („тавашанъ“), пока не найдутъ главныхъ нитей отъ всѣхъ коконовъ; тогда отъ нѣсколькихъ изъ нихъ нити соединяются въ одну, пропускаются на мотовило и мотаются, пока не будутъ смотаны всѣ коконы. Какъ только нить кончается отъ одного кокона, онъ замѣняется другимъ

и т. д., пока не будут размотаны всѣ обваренные коконы. Затѣмъ снова въ котель насыпаютъ коконы. Размотанный такимъ способомъ шелкъ, называемый сырцомъ, просушивается, и изъ него скручиваютъ мотки, по-туземному— „нобать“, вѣсомъ въ одинъ „истилъ“ и болѣе (стиль= $\frac{3}{4}$ ф.). За размотку коконовъ размотчику выдается, при его расходахъ, съ фунта сухихъ коконовъ—15 к. или же, при расходахъ и харчахъ хозяина коконовъ, $\frac{2}{19}$ размотаннаго шелка-сырца.

Коконъ дырчавые, прорванные бабочками при ихъ выходѣ, мятые и вообще бракъ идутъ на приготовленіе „кеджи“. Для этого, коконы сперва сушатся, затѣмъ размачиваются въ чистой водѣ, обвариваются въ растворѣ соды и, наконецъ, вмѣстѣ съ мыломъ въ чугунномъ или мѣдномъ котлѣ. „Кеджи“ варятся, продаются по 1 р. 40 коп. за фунтъ, а фунтъ скрученныхъ изъ нихъ—нитовъ 2 р.—2 р. 40 к. За выдѣлку пряжи изъ фунта попорченныхъ коконовъ („кеджи“) уплачивается 50—60 коп. Нить эту по обваркѣ наматываютъ на веретено, а затѣмъ 2—3 нити вмѣстѣ наматываются на самопрялку „джагря“.

Въ тѣхъ населенныхъ пунктахъ описываемаго района, въ которыхъ существуетъ шелководство, изъ шелка-сырца мѣстной размотки, изъ пряжи попорченныхъ коконовъ—„кеджи“, а также изъ смѣси того и другого, женщины-мусульманки ткутъ узкія толстыя матеріи, идущія на покрывшу тюфяковъ, одѣялъ и мутагъ. Матеріи эти бывають настолько крѣпки, что смѣло могутъ быть въ употребленіи съ полѣтка (40—50 лѣтъ), если не больше.

Матеріаль для изготовленія этихъ матерій, какъ изъ шелка-сырца, такъ и изъ „кеджи“ предварительно подвергается варкѣ, размоткѣ, крученью и крашенью. Крученныя нити выравниваются желѣзными спицами (въ видѣ вязальныхъ спиць), называемыми „киртыгъ“. При этихъ операціяхъ, шелкъ немало теряетъ въ вѣсѣ. Указанныя ткани изготовляются на

низомъ, горизонтально расположенномъ станѣ, на которомъ наведена основа, въ видѣ безконечнаго ремня. При изготовленіи нѣкоторыхъ изъ этихъ матерій, у каждой женщины-мастерицы— „уста“ имѣется по одной помощницѣ— „яичи“, для отдѣленія нитей другъ отъ друга. На работу изъ шелка-сырца потребуется вдвое больше времени, чѣмъ на работу изъ „кеджи“. „Кеджи“ и шелкъ-сырецъ— „идякъ“ окрашиваютъ въ черный, желтый и красный цвѣта сами крестьянки, окраска же въ другіе цвѣта производится въ специальныхъ красильняхъ.

Матеріи „джеджимъ“, имѣющія въ длину 12 ханскихъ аршинъ и въ ширину 8 ханскихъ вершковъ (ханскій аршинъ равняется $1\frac{3}{7}$ русск. аршина), изготавливаются исключительно изъ „кеджи“; эти матеріи по своимъ рельефнымъ и плоскимъ узорамъ, а также полосатости дѣлятся на два разряда: „имлянъ“, иногда „товуръ“, стоимостью въ продажѣ 30 руб., „ала-кеойнагъ“—25 руб. На кусокъ „гаміана“ нужно $13\frac{1}{2}$ фунт. (18 стиль) „кеджи“ и на „ала-кеойнагъ“— $11\frac{1}{4}$ фунт. (15 стиль). Первую изъ нихъ одна мастерица съ помощницей можетъ выткать въ 1 мѣсяць, а вторую—въ 20 дней. Кусокъ этихъ матерій раньше продавался по 40—50 рублей; потому изготовленіе его было сильно развито между мусульманками описываемаго района, но теперь мало-помалу спросъ уменьшается, уменьшается также и выдѣлка ихъ.

„Дошагъ“—покрышку тюфяка ткутъ шириною въ $\frac{1}{2}$ и длиною въ 6 ханскихъ аршинъ; на изготовленіе его съ узорами „юль-ярпаги“ (18 р.) и „дырнаги“ (6 р.) нужно по шести „истидъ“ „кеджи“, или $4\frac{1}{2}$ ф.; то же самое, съ примѣсю шелка „чаръ-гатъ“ ($\frac{1}{4}$ шелка-сырца и $\frac{3}{4}$ „кеджи“). „Юль-ярпаги“ стоятъ 10 р., а „дырнаги“—8 р.; та и другая, выдѣланная исключительно изъ размотаннаго шелка, стоятъ 12 р. Тотъ же самый „дошагъ“, полосатый и безъ узора „сая“, изготавливается изъ „кеджи“ (по 4 истиды на ка-

ждый кусокъ — 3 ф.) и продается: „агъ-ерлы“ (полосы краснаго и бѣлаго цвѣта) по 3—5 рублей и „агъ-абирли“ (бѣлый и мѣдно-красный цвѣтъ)—5 р. Одна мастерица можетъ выткать „дошагъ“ — „гюль-ярпаги“ въ 10 дней, „гырпаги“ — 8 дней, „агъ-ерлы“ — 5 дней и „агъ-абирли“ — 6 дней.

Кромѣ этого, изъ „кеджи“ и шелка-сырца ткутъ „долаги“ длиною въ 1 русскій аршинъ и шириною въ 2 вершка. На каждый „долагъ“ нужна $\frac{1}{3}$ ф. крученыхъ нитокъ, которыя предварительно окрашиваются въ черный цвѣтъ. Одна женщина въ день можетъ выткать одинъ „долагъ“, который цѣнится въ 1 р. 40 коп.

Раньше изъ шелка-сырца изготовляли и одѣяла („сорганъ“), но теперь они вышли изъ моды. Лучшими издѣльями изъ „кеджи“ и шелка-сырца считаются ткани селенія Зардобъ.

Въ самомъ м. Геочаѣ имѣется червоводня при тутовой плантаціи у Вартанесова, который изъ года въ годъ и плантацію, и червоводню отдаетъ „кюндарамъ“, жителямъ селеній Зардобъ за половину урожая; при этомъ греною снабжаетъ ихъ самъ. Въ червоводнѣ его каждый годъ воспитывается до 4 фунтовъ грены японской породы, дающей зеленые коконы; тутъ же воспитывается также грена французской и итальянской породъ. Кромѣ г. Вартанесова въ м. Геочаѣ занимаютъся шелководствомъ и нѣсколько лицъ, но въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Устройство червоводенъ г. Вартанесова и червокормленіе такое же, какъ въ описываемомъ районѣ, а потому излишне останавливаться на этомъ дольше. Нельзя, однако, не указать, что въ 1886 году въ Геочаѣ была произведена г. Миримановымъ выкормка, имѣвшая цѣлью познакомить населеніе съ рациональнымъ способомъ червокормленія, которая немедленно имѣла послѣдователей. Законоучитель (бывшій) училища Садрадинъ-Эфенди Гаджи Расуль-Эфенди-заде, посѣщая ее ежедневно, понялъ превосходство рациональнаго способа червокормленія и въ сел. Поті, въ

4-хъ верстахъ отъ училища, въ оградѣ своей шелковичной плантаціи устроилъ червоводню, поставивъ въ ней этажерки въ 3 яруса, попросилъ у г. Мириманова бумажныхъ съемниковъ и 6 золотниковъ грены, сталъ воспитывать червей по новой системѣ и въ противоположность другимъ мѣстнымъ червоводамъ, не допускающимъ постороннихъ лицъ въ червоводню изъ боязни „сглаза“, открылъ её для всѣхъ и всякому объяснялъ преимущества такого устройства червоводни и способа черво-кормленія. Посѣщали её въ особенности женщины, которыя долго слѣдили за всѣми приёмами.

До четвертаго сна всѣ черви были здоровы, но потомъ, всѣ они заболѣли „мюскардиной“ („солма“, по-мѣстному) и потому онъ не могъ получить коконовъ.

Несмотря на эту неудачу, Садрадинъ-Эфенди не палъ духомъ; въ слѣдующемъ, 1887 году, открылъ червоводню въ довольно сухомъ домѣ, имѣвшемъ досчатый полъ и потолокъ, 6 большихъ оконъ, около $2\frac{3}{4}$ арш. каждое вышиною, и одну дверь. Длина этой комнаты равнялась 21 арш., а ширина 5—6 арш.; дверь и окна обращены на югъ. Для оживленія онъ взялъ у нухинца г. Вартанесова 10 золотниковъ полученной послѣднимъ изъ Константинополя итальянской грены. Оживленіе червей началось 28 марта; въ первый день вылупилось 48 червей, которыхъ онъ воспитывалъ отдѣльно. Остальная грена вылупилась 29 и 30 марта; червей онъ сортировалъ по днямъ вылупленія. Первый сонъ для первой группы (48 червей) начался 4 апрѣля, для второй—5, а для третьей 6—7 апрѣля; онъ въ первыхъ двухъ возрастахъ кормилъ червей изрѣзанными листьями шелковицы, по мѣрѣ того, какъ они истребляли его, 5—8 разъ въ день. Съ третьяго возраста постель посредствомъ бумажныхъ съемниковъ перемѣнялъ чрезъ день, а съ четвертаго—чрезъ два дня. 20 апрѣля первая группа вошла въ четвертый возрастъ, 28 апрѣля въ четвертый сонъ, а всѣ прочіе въ этотъ сонъ вошли 30 апрѣ-

ля.—Первая группа (48 червей) 6 мая принялась завивать коконы, остальные же двѣ группы 3-го мая заболѣли пембриной, значительная часть погибла, и потому урожай получился плохой. Мѣстные червоводы, видѣвшіе червей до четвертаго сна, положительно утверждали, что урожай будетъ не менѣе 10 пудовъ сырыхъ коконовъ.

Неотъемлемою частью шелководнаго хозяйства надо считать разведеніе шелковицы, но прежде, чѣмъ описывать разведеніе шелковицы, служащей кормомъ тутовому шелкопряду, нелишне будетъ сперва познакомиться съ нѣкоторыми подробностями, касающимися этого растенія. Шелковицу у насъ неправильно называютъ тутюю, такъ-какъ послѣднее названіе приурочивается туземнымъ населеніемъ деревьямъ, которыя, собственно говоря, даютъ сладкіе и сочные плоды, по-мѣстному „тутъ“, употребляемые туземцами въ пищу съ особеннымъ удовольствіемъ въ сыромъ видѣ; плодовые деревья садятся исключительно изъ-за выгоды, которую они доставляютъ. По формѣ, цвѣту и вкусу плодовъ, шелковица носитъ различныя названія: „шахъ-тутъ“, „кара-тутъ“, „тейрани“ и „харъ-тутъ“. Плодовые сорта получаютъ отъ прививки глазкомъ и черенкомъ дичковъ шелковицы (чакиль). Тутъ съ крупными, бѣлыми, сладкими и сочными плодами называется „шахъ-тутъ“ и по величинѣ плодовъ бываетъ: „тейрани“ и „бидана“ (безсѣмянная); затѣмъ разводится „коуръ-шахъ-тутъ“ (съ черноватыми плодами), „кара-шахъ-тутъ“ (съ черными плодами) и „харъ-тутъ“ (кисло-сладкіе, крупные и черные плоды). Листья послѣдняго сорта—грубые, жѣсткіе; ими червей вовсе не кормятъ, да и на врядъ ли черви будутъ ѣсть ихъ. Листьями „шахъ-тутъ“ тоже не кормятъ червей, такъ-какъ они грубоваты и крупны, и черви ѣдятъ ихъ нехотя; ими кормятъ только въ крайности, и то предъ завивкою коконовъ, когда запасъ „чакила“ истощился, и у сосѣдей лишняго запаса нѣтъ; но отъ такихъ червей коконовъ на грену не оставляютъ, полагая, что она будетъ негодной.

Шелковица, листьями которой кормят шелкопряда, по-татарски называется „*чакиль*“. „*Чакиль*“ имѣетъ особые экземпляры мужскихъ растений: „*гяръ*“, или „*огланъ-якиль*“, и женскихъ— „*чакиль*“, или „*тутлы-чакиль*“. Плоды послѣдняго бывають мелкіе и несладкіе; поэтому туземцы ихъ не ѣдятъ. „*Чакиль*“ различается по ягодамъ и называется „*кара-тутлы*“ (черноплодная), „*ковуръ-тутлы*“ (черноватые плоды) и „*агъ-тутлы*“ (бѣлоплодная). *Чакиль* разводится сѣменами („*турмузь*“) въ разсадникахъ. Для этого мѣсто, предназначенное подъ разсадникъ, пашутъ, удобряютъ навозомъ и засѣваютъ сѣменами. Сѣмена эти естественнымъ образомъ даютъ ростки, которые впоследствии превращаются въ шелковицу. Хозяева разсадника, огораживаютъ послѣдній, дабы домашній скотъ не могъ истребить его. Весною часть деревецъ извлекается и поступаетъ въ продажу, а другая часть, имѣя болѣе простора развивается свободнѣе и лучше. Деревца эти, по-мѣстному „*тохмачаръ*“, на Геокчайскомъ базарѣ продаются по 35—40 коп. за 1000 („*турмузь*“ сѣется весною и къ слѣдующей веснѣ достигаетъ высоты 1-го аршина и болѣе). Лица, не имѣющія своихъ разсадниковъ, закупивъ на базарѣ „*тохмачаръ*“, перекапываютъ предназначенное для плантаціи мѣсто, разбиваютъ его на полосы неглубокими параллельными канавками, проводимыми на разстояніи $1\frac{1}{2}$ аршинъ одна отъ другой. Въ этихъ канавкахъ высаживаютъ деревца въ разстояніи на 1 аршинъ другъ отъ друга. Въ первый годъ тутовникъ поливается еженедѣльно со дня посадки до наступленія осени; въ слѣдующемъ году поливка его производится одинъ разъ въ мѣсяцъ; съ 3-го года поливають плантацію 3—4 раза въ годъ. На третьемъ году послѣ посадки на плантаціи нижніе листья деревцевъ идутъ на кормъ шелковицинымъ червямъ. Съ четвертаго года на тутовыхъ плантаціяхъ производится ежегодно обрѣзка вѣтвей. Въ первые три года плантація эта называется „*тохмачаръ*“, а на четвертый годъ— „*бу-*

га“, со времени же обрѣзки вѣтвей— „гирма“, или „гирма-баги“; устарѣвшая же плантація носитъ названіе „чакиль-баги“. Шелвовичное дерево при постоянномъ удобреніи можетъ жить долго. Удобреніе производится на второй годъ послѣ посадки, еще на 5-й годъ, а затѣмъ черезъ каждые пять лѣтъ, а то и 7—8 лѣтъ, если земля—хорошая, плодородная.

Бичомъ для развитія мѣстнаго шелководства, кромѣ разныхъ болѣзней червя, нужно считать болѣзнь шелковицы, распространенную здѣсь и извѣстную у жителей подъ названіемъ „кюмеюль“, а по-русски — „бѣль“. Болѣзнь эта поражаетъ всѣ деревья, за исключеніемъ „варагаджа“, дуба и хурмы (по мѣстному— „пырныгъ“); послѣднее дерево въ зараженной „кюмеюлемъ“ мѣстности даже развивается гораздо лучше, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. „Кюмеюль“ поражаетъ всѣ деревья и всѣхъ возрастовъ, но особенно хорошо развивается на молодыхъ шелковицахъ. Она замѣчается на деревьяхъ съ наступленіемъ весны, когда они начинаютъ распускать свои ярко-зеленые листья. Въ это время заболѣвшее дерево начинаетъ хирѣть, листья становятся желтыми и свертываются; одни деревья распускаютъ листья, какъ бы здоровые, но вдругъ листья эти желтѣютъ, свертываются, и дерево начинаетъ засыхать. Болѣзнь эта еще обнаруживается такъ: на корневыхъ мочкахъ и на шейкѣ корня дерева, подъ корою, появляется плѣсень; послѣдняя постепенно переходитъ выше и выше и разрушаетъ ткани корня и его мочекъ такъ, что больное дерево очень легко извлекается изъ почвы руками, или же малѣйшій вѣтеръ сваливаетъ его. Въ распространеніи этой болѣзни не наблюдается ничего опредѣленнаго: иногда она, оставляя сосѣднее дерево переходить на сосѣднее, или же распространяется по одному направленію, истребляя на пути всѣ деревья, и часто поражаетъ тутовникъ пятнами и клочьями. Жители того мнѣнія, что „кюмеюль“ есть болѣзнь почвы, поэтому при малѣйшей возможности бросаютъ зара-

женныя мѣста и переходятъ на здоровыя. Они увѣряютъ, что болѣзнь распространяется близко отъ поверхности почвы, и что, при перевапываніи зараженной мѣстности желѣзною лопаткою, сейчасъ замѣчается, по какому направленію распространяется болѣзнь, такъ-какъ на пути ея идутъ гнилые корни травъ и деревьевъ, почему почва оказываетъ незначительное сопротивленіе лопаткѣ, которая работаетъ въ зараженной почвѣ значительно легче, чѣмъ въ здоровой.

Жители глубоко убѣждены, что если бросить щепу отъ больного дерева въ совершенно здоровый садъ, то скоро „кюмевюль“ начнетъ опустошать садъ; если даже золу больного сожженного дерева перенести изъ очага въ садъ, то и тогда зараженіе неминуемо; на развитіе „кюмевюля“ не вліяетъ также составъ почвы: онъ поражаетъ одинаково какъ деревья на плотномъ черноземѣ, такъ и на суглинистой почвѣ. Лучшимъ средствомъ противъ этой болѣзни считается обработка зараженной почвы подъ чалтыкъ: болѣзнь исчезаетъ на 5—20 лѣтъ. Кюмевюль съ давнихъ поръ наноситъ громадный вредъ шелководству и виноградарству.

Продажа листьевъ съ тутовника не пративуется, но существуетъ обычай безвозмездной уступки излишняго ихъ количества.

Оканчивая свой отчетъ о шелководствѣ въ Баргуетскомъ участкѣ Геокчайскаго уѣзда, г. Калашевъ полагаетъ, что для желаемого поднятія шелководства въ Геокчайскомъ уѣздѣ, было бы желательно устроить въ Геокчаѣ, при училищѣ, постоянную червоводню съ гренажнымъ отдѣленіемъ. Задача ея заключалась бы въ томъ, чтобы, съ одной стороны, обучать населеніе и учащихся лучшимъ приѣмамъ червокормленія, съ другой—снабжать населеніе дешѣвой и здоровой греной. Помѣщеніе для червоводни можно было бы возвести во дворѣ училища, а для разведенія тутовой плантаціи можно было бы исходатайствовать отдачу одного изъ смежныхъ съ училищемъ участковъ.

СПИСОБЪ

НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ ГЕОКЧАЙСКАГО УѢЗДА БАКИНСКОЙ ГУБЕРНІИ,
ЖИТЕЛИ КОТОРЫХЪ ЗАНИМАЮТСЯ ШЕЛКОВОДСТВОМЪ.

№ № по порядку.	Названія населенныхъ мѣстъ.	Положеніе.	Число дворовъ.	Число жителей.		Замѣчанія.
				Муж. пола.	Жен. пола.	
А. Баргушетскій участокъ (низменность).						
	<i>Геокчай</i> , мѣстечко.	При 4-й канавѣ, проведенной изъ рч. Геок-чай.				
1	<i>Арабъ-Джабирлы</i> , д. кзн. Отдѣленіе Геокчая.	При 1-й канавѣ, проведенной изъ рч. Геок-чай.	141	361	294	
2	<i>Ахмедлы</i> или <i>Мирза-Гусеймлы</i> , д. кзн.	При 2-й канавѣ, проведенной изъ рч. Геок-чай.	31	62	55	
3	<i>Шагадаты</i> , дер. влд.	При 5-й канавѣ изъ рч. Геок-чай.	50	120	124	
4	<i>Карабагарь</i> , д. кзн.	При 7-й канавѣ изъ рч. Геок-чай.	54	176	147	
5	<i>Кюрд-Карабагарь</i> , др. кзн.	При 6-й канавѣ изъ рч. Геок-чай.	21	46	38	
6	<i>Улашты-шихлы</i> , д. кзн.	При 17-й канавѣ изъ рч. Геок-чай.	33	75	67	
7	<i>Поти</i> , д. кзн. и влд.	При 9-й и 10-й канавахъ изъ рч. Геок-чай.	90	228	226	
8	<i>Кочалы-Шихлы</i> , вьогда <i>Джикентъ-Шихлы</i> , д. кзн.	При 3-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, на кишлагѣ Казакъ-Ери; на зап. д. Карабагарь.	113	254	207	Незначительно.
9	<i>Моллы-Шихлы</i> , д. кзн.	При 8-й канавѣ изъ рч. Геок-чай (часть беретъ воду изъ канавы 23-й).	89	230	195	
10	<i>Герай-беклы</i> , д. кзн.	При 11-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, выше полотна Баку—Тифл. линіи ж. д., въ 1½ в. отъ ст. Уджары.	26	52	45	

11	<i>Уджарлу</i> , д. кзн.	При 11-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, въ 8-хъ верстахъ отъ ст. Уджары, ниже полотна.	31	50	51	
12	<i>Ени-Арта</i> , д. кзн.	При 8-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, на почтовой дорогѣ Геок-чай-Уджары, выше полотна.	38	107	110	
13	<i>Гаджи-Азабеклу</i> , д. кзн.	При 11-й канавѣ изъ рч. Геок-чай.	39	69	46	
14	<i>Череке</i> , д. влд.	При 12-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, на почтовой дорогѣ Геок-чай-Уджары, выше полотна.	198	613	533	
15	<i>Казимъ</i> , д. кзн.	При 14-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, ниже полотна ж. д.	349	992	826	
16	<i>Лякъ—1-й</i> , или <i>Лякъ-Садджаръ</i> , д. кзн.	При 13-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, ниже полотна.	134	359	299	
17	<i>Лякъ 2-й</i> , д. кзн.	При 13-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, ниже полотна.	172	410	390	
18	<i>Халаджъ</i> (Халачь), д. кзн.	При 13-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, ниже полотна.	107	297	248	Незначительно.
19	<i>Чалы</i> (Чаллы), д. кзн.	При 18-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, ниже полотна.	89	236	186	
20	<i>Растаджа</i> , д. кзн.	При 15-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, выше полотна.	71	183	165	
21	<i>Чараджа</i> , д. кзн.	При 16-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, выше полотна.	30	68	59	
22	<i>Гэль-Аладжъ</i> , д. кзн.	При 21-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, выше полотна.	39	101	81	
23	<i>Кулабендъ</i> , д. влд.	При 16-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, ниже полотна.	107	263	233	
24	<i>Али</i> (Алфи), д. влд.	При 19-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, ниже полотна.	88	271	226	
25	<i>Караюркъ</i> , д. влд.	При 11-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, ниже полотна.	100	271	255	
26	<i>Баятъ</i> (Баятъ), <i>Меликъ-Гмудъ</i> , д. кзн.	При 18-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, ниже полотна.	75	241	186	

27	<i>Джамрлы, д. кзн.</i>	При 16-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, выше полотна. (Часть пользуется водою изъ 18-й канавы).	22	76	53	
28	<i>Карабаккаль, д. кзн.</i>	При 42-й канавѣ изъ рч. Геок-чай (Ханъ-Архи), ниже старой почтовой дороги изъ Геок-чая въ Шемаху. (42 дыма воду берутъ изъ 41-й канавы).	122	421	496	
29	<i>Гаджи-Али-Кендъ, д. кзн. и влд.</i>	При 41-й канавѣ изъ рч. Геок-чай.	39	100	91	
30	<i>Чай-Архи, д. влд.</i>	При 40-й канавѣ изъ рч. Геок-чай.	53	188	132	
31	<i>Кюрд-Шаабанъ, д. влд.</i>	При 19-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, выше полотна ж. д.	115	303	213	
32	<i>Шекимы (Шакилу), д. влд.</i>	При 20-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, выше полотна ж. д.	32	68	72	
33	<i>Енги-Кентъ 1-й, д. кзн. и влд.</i>	При 22-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, выше полотна.	49	127	119	
34	<i>Бинаслу, д. кзн.</i>	При 27-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, выше полотна.	44	97	89	
35	<i>Данабасанъ-Тюркеджи, д. кзн.</i>	При 24 и 25-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, ниже полотна.	73	191	181	
36	<i>Чигмы, д. кзн.</i>	При 23-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, ниже полотна.	91	242	201	Воконн лучше всѣхъ прочихъ мѣстностей.
37	<i>Багманъ (Багбанъ), д. кзн.</i>	При 26-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, ниже полотна.	60	160	135	
38	<i>Баргушетъ (Баргушадъ), д. влд.</i>	При 26-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, ниже полотна.	360	947	738	Отличныя. (Базаръ по субботамъ).
39	<i>Шильянъ, д. кзн. (2 отдѣленія).</i>	При 18-й канавѣ (ниже-неръ-архи), сама Геок-чая; ниже полотна. (Нижній Шильянъ въ 12 в. отъ Му-са-Кёрни, Кюрд. рч.).	357	1,122	918	
40	<i>Туркменъ, д. кзн.</i>	При 32-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, выше полотна.	98	175	143	
41	<i>Кюрдамитъ, д. кзн.</i>	При 32-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, выше полотна.	60	186	115	

42	<i>Шихъ-бекъ</i> (бей), д. кзн.	При 33-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, выше полотна.	51	118	77		
43	<i>Молла-Гаджимы</i> , д. кзн.	При 29-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, выше полотна.	26	66	46		
44	<i>Меликъ-Кендъ</i> , д. кзн.	При 31-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, выше полотна.	96	239	210		
45	<i>Шихъ-Амиръ</i> , д. влд.	При 29-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, выше полотна.	32	83	63		
46	<i>Ялманъ</i> , д. влд.	При 34-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, выше полотна.	40	115	99		
47	<i>Ключевды</i> : 1-е, д. кзн. 2-е, д. влд.	живутъ { вмѣстѣ. }	При 28-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, пересѣкаетъ пологно ж. д.	193	325	259	Отличныя коконы.
				48	119	126	
48	<i>Часирлу</i> , д. кзн.	При 34-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, выше полотна.	198	568	536	Тоже.	
49	<i>Пир-Кенды</i> , д. влд.	При 30-й канавѣ изъ рч. Геок-чай; пологно ж. д. пересѣкаетъ деревню.	74	163	140		
50	<i>Караджаллу</i> , д. влд.	При 27-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, ниже полотна.	177	461	358	Отличныя коконы.	
51	<i>Быгуръ</i> , д. кзн.	При 42-й канавѣ (халъ-архи) изъ рч. Геок-чай; ниже стараго почтоваго тракта „Геок-чай—Шемаха“.	216	739	650		
52	<i>Лякъ-Чинларъ</i> , д. влд.	При 36-й канавѣ изъ рч. Геок-чай.	188	596	527		
53	<i>Караманъ</i> , д. кзн.	При 41-й канавѣ изъ рч. Геок-чай.	54	150	140		
54	<i>Карахидиръ</i> , д. кзн.	При 37-й канавѣ изъ рч. Геок-чай.	65	193	151		
55	<i>Шекеръ</i> (<i>Шакаръ</i>), д. влд.	При 39-й канавѣ изъ рч. Геок-чай.	71	221	204		
56	<i>Али-Кендъ</i> , д. кзн.	При 38-й канавѣ изъ рч. Геок-чай.	40	120	116		
57	<i>Мурты</i> , д. кзн.	При 37-й канавѣ изъ рч. Геок-чай.	54	156	166		
58	<i>Илча</i> , д. кзн.	При 41-й канавѣ изъ рч. Геок-чай.	184	550	462	Отличныя коконы.	

59	<i>Джирь - Куртъ</i> (Чирь-Куртъ), д. кзн.	При 41-й канавѣ изъ рч. Геок-чай.	56	111	92
60	<i>Вейсаллу</i> , д. кзн.	При 38-й канавѣ изъ рч. Геок-чай.	48	96	80
61	<i>Алхасова</i> (Алхас-Абатъ 1-е), д. влд.	При 41-й канавѣ изъ рч. Геок-чай.	52	116	79
62	<i>Алхасова</i> (Алхас-Абатъ 2-е), д. кзн.	При 41-й канавѣ изъ рч. Геок-чай.	91	238	206
63	<i>Бевдовулъ</i> (Бевде-виль), д. вл.	При 35-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, выше полотна.	95	264	233
64	<i>Алаутъ</i> (Алпоутъ), <i>Мехти-бека</i> , д. влд.	При 35-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, выше полотна.	187	554	480
65	<i>Мусуслу</i> , д. кзн.	При 33-й канавѣ изъ рч. Геок-чай, полотно ж. д. пересѣкаетъ деревню.	96	259	200
<i>Въ области рч. Агри-чай.</i>					
66	<i>Карамарьянъ татарское</i> , д. кзн.	При канавѣ, проведенной изъ родника Пиръ-Диваръ, на старомъ почтовомъ трактѣ „Геок-чай — Шемаха“.	156	504	359
<i>При р. Куръ:</i> (бывшее селеніе Зардобъ).					
67	а) <i>Гендабиль</i> , д. кзн.	На лѣвомъ берегу р. Куръ.	214	575	516
68	б) <i>Зардобъ 1-й</i> д. кзн. и влд. беки.	На лѣвомъ берегу р. Куръ.	249 47	719 118	609 97
69	в) <i>Зардобъ-Гельма</i> , д. кзн.	Тамъ же.			
Итого занимающихся шелководствомъ въ Баргушетскомъ участкѣ.			7151	19.568	16.668
				36.234	
Б. Лагичскій (нагорный) участокъ.					
1	<i>Караязи</i> , или — <i>Кюркенди</i> , д. кзн.	При канавѣ, проведенной изъ рч. Агри-чай, въ ущельи Дава-Батанъ.	90	308	306

2	<i>Еке-хана</i> , д. взн.	При канавѣ, проведенной изъ родника Пир-динаръ в рч. Агри-чай.	37	117	97	
8	<i>Герай-деклу</i> , или <i>Мускурлу-Герай-беклу</i> , д. влд.	При 1-й канавѣ, проведенной изъ рч. Гердыманъ-чай.	71	155	146	
4	<i>Бадаллу (Бедаллы, Эюб-беклу)</i> , д. влд.	При 1-й канавѣ, проведенной изъ рч. Гердыманъ-чай.	27	61	40	
5	<i>Дахаръ-Нюгеди</i> , д. влд.	Подъ горою Касани, при родникѣ.	29	63	60	
6	<i>Вели-бина</i> , д. влд.	При родникѣ.	5	20	23	
7	<i>Мачахи</i> , д. влд. съ отдѣлениями: <i>Кела-Меша</i> и <i>Ших-Ляла</i> .	При рѣчкѣ Гердыманъ-чай.	30	79	78	
8	<i>Джувлянь 2-й</i> , д. влд.	При рч. Джувлянь-чай, при выходѣ изъ ущелья Джувлянь-дарасы, при родникахъ.	15	65	61	
9	<i>Талыстанъ</i> , д. влд.	При выходѣ изъ ущелья Кубанны-дара, при родникѣ.	57	262	224	
10	<i>Исмаиллу</i> , д. влд.	На долини Харасо, при канавахъ изъ рч. Джувлянь-чай и Агри-чай.	166	522	512	Коконъ получается превосходные.
11	<i>Дяллу</i> , двр. влд. 84 и д. взн.	На долини Ушкунъ-дарасы, при рч. Ушкунъ-чай.	87	376	389	
12	<i>Миджанъ</i> , д. влд.	На долини Харасо, при канавѣ изъ рч. Джувлянь-чай и Агри-чай.	81	268	833	
18	<i>Казилы (Казилы)</i> , д. влд.	При рч. Агри-чай, въ долини Харасо.	19	61	55	
14	<i>Калычакъ</i> , д. влд.	Въ долини Ахохъ, при ручьѣ Ахохъ.	66	210	208	
15	<i>Топчи</i> , д. влд.	При канавѣ, проведенной изъ рч. Геок-чай.	39	120	100	
16	<i>Меликлы-Гапутлы (Гапутлу-Меликлу)</i> .	При рч. Геок-чай.	12	28	27	
17	<i>Кюрт.-Маши</i> , д. взн.	На канавѣ изъ рч. Агри-чай.	141	442	352	

18	<i>Ашиг-Байрамлы</i> (<i>Эни-Кбидь 3-й</i>), д. кзн.	На долині деве-батанской, при рч. Дава-батанъ.	41	184	144
19	<i>Гапутлу-Нетес-Каджаръ</i> , д. кзн.	На долині Гафтаранъ, при канавѣ изъ рч. Агри-чай.	17	62	58
20	<i>Талышъ</i> , д. влд.	На долині Деве-батанской, при канавѣ Агри-чай.	15	40	43
21	<i>Геокъ-тепе</i> , отселокъ д. влад. <i>Энгидра</i> .	Надъ ущельемъ Каранлхъ-дзя.	20	64	48
22	<i>Каджаръ</i> , д. влад.	При канавѣ, проведенной изъ рч. Агри-чай, въ ущельи Дава-батанъ.	6	18	18
<p>Въ лагичскомъ участкѣ шелководствомъ занимаются въ 22 татарскихъ деревняхъ, въ которыхъ по списанію 1886 г.</p>			1071	3.525	3.222
<p>Шелководствомъ, не въ значительныхъ размѣрахъ, занимаются также въ нѣсколько дющкь армянскихъ и русскихъ деревняхъ:</p>					
23	<i>Дача Полстямова</i> на мѣстѣ бывшей почтовой станціи <i>Юли</i> .	При канавѣ, проведенной изъ рч. Гердимагъ-чай, на правомъ берегу послѣдней.	—	—	—
24	<i>Карамарьяны русское</i> , д. кзн.	При источникахъ Карамарьяны и изъ родника Шарьдинарь.	18	44	41
25	<i>Кешиуртъ</i> , д. влд.	На подошвѣ горы Хорьдоръ, при ключѣ Пари-булакъ.	132	466	402
26	<i>Кельбедъ</i> , д. кзн.	При рч. Куру-чай.	89	228	227
27	<i>Кираъ</i> , д. кзн.	На возвышенности Гюльгаваръ, при родникахъ Бузбулакъ и Гюмиш-булакъ.	211	681	569
28	<i>Ушталь</i> , д. кзн.	При родникѣ Агъ-булакъ.	99	442	370
29	<i>Бозобандъ</i> , д. кзн.	Надъ рч. Геокъ-чай.	81	97	97

80	<i>Эки-кендъ 2-й, д. взн.</i>	На скатъ дже-батанской долины, при родникахъ.	107	377	815
		Шелководствомъ занимаются въ 1 русской и 8 армянскихъ деревняхъ, въ которыхъ по описанію 1873 года числится.	682	2.285	2.021
		Всего же шелководствомъ занимаются въ 29 деревняхъ Лагичскаго участка.	1753	5.810	5.243
		Въ Геок-чайскомъ уездѣ занимаются шелководствомъ въ 99 деревняхъ, въ которыхъ.	8904	25.876	21.911
			47.287		

Примѣчаніе. Вообще, урожай коконовъ нагорной части уѣзда отборный, т. е. нужно признать лучшимъ, противъ низменности.

2. Для сравненія въ только-что приведенному списку печатаемъ списокъ деревень **Лагичскаго Приставства**, въ которомъ, какъ сообщаетъ учитель Ивановскаго училища *Казбекъ*, занимаются шелководствомъ.

№ №	Названія деревень.	Число домовъ, занимающихся шелководствомъ.
1	Караязы	86
2	Кюртъ-Маши	138
3	Екибана	37
4	Амихбайрамлы	40
5	Ушталъ	8
6	Талышь	15
7	Натескоджаръ	17

8	Коджарь	5
9	Гектана	20
10	Казлы	19
11	Меджань	80
12	Калыпчахъ	62
13	Топчи	39
14	Джультанъ 2-й	15
15	Исмаиллы	160
16	Талыстанъ	57
17	Дяаллы	86
18	Дажарь-Нугадды	29
19	Мачахи	} 27
20	Шихляля	
21	Каламышы	
22	Герайбейлы	69
23	Бядаллы	25
24	Бузавандъ	33
Итого въ 24 селеніяхъ .		1067

2. Шемахинскій уѣздъ.

1. Въ сел. **Бюрдамиръ**, какъ сообщаетъ учитель Кюрдамирскаго училища, *г. Мурадхановъ*, считается жителей 3.986 душъ мужского и 4.028 женскаго пола, изъ которыхъ занимаются шелководствомъ 2.891 душа мужского и 2.942 женскаго пола. Воспитаніе шелководныхъ червей производится въ отдѣльных помѣщеніяхъ, устраиваемыхъ изъ камыша, вродѣ сарая. Сарая эти обыкновенно помѣщаются въ тутовыхъ садахъ для удобства прокормленія червей. Камышевыя стѣны сараевъ мажутъ грязью для того, чтобы холодъ, вѣтеръ и т. п. мало имѣли доступа въ нихъ. Очищенные отъ воровъ и переплетен-

ныя камышины служатъ поломъ. Крыша покрывается также камышомъ. Въ червовоспитательныхъ сараяхъ не дѣлаютъ печей, поэтому температура въ нихъ зависитъ отъ стоящей погоды. Такихъ сараевъ въ Кюрдамирѣ существуетъ болѣе 570.

Единственное орудіе, которое употребляется кюрдамирскими шелководами для размотки шелка, это—нетяжёлое деревянное колесо, имѣющее въ окружности $1\frac{1}{2}$ арш. Въ центрѣ колеса плотно продѣта деревянная ось, которая выходитъ на одну сторону на $\frac{1}{5}$ арш. Къ этой сторонѣ оси пришѣлана вертикальная ручка. Этою ручкою вращается колесо. Колесо держится на деревянныхъ подставкахъ. Этимъ колесомъ прядутъ шелкъ изъ коконовъ. Оно дѣлается самими шелководами.

Шелковичныя яички собираются кюрдамирцами отъ воспитываемыхъ червей, а кормомъ послѣднимъ служатъ листья изъ туовыхъ садовъ.

По мѣрѣ вылупленія червей изъ яичекъ, ихъ переносятъ сперва въ комнату, гдѣ живутъ и сами хозяева. Въ этихъ комнатахъ теплота поддерживается печью. Кормятъ червей очень молодыми листьями, которые крошатъ ножами на мелкія части. Кормъ дается два раза въ сутки: утромъ въ 10 часовъ и вечеромъ въ $5\frac{1}{2}$ ч. Такъ продолжается до перваго сна. Послѣ него переносятъ червей въ сказанные выше сарай и располагаютъ на полу.

Пока черви молоды, всѣ работы лежатъ на дѣтяхъ и женщинахъ; мужчины же принимаютъ очень мало участія. Послѣ третьяго сна черви становятся весьма прозорливыми; кормить ихъ однѣ женщины и дѣти не въ состояніи, поэтому тутъ принимаютъ участіе и мужчины. Когда черви завиваютъ коконы, то ихъ сушатъ на солнцѣ и разматываютъ шелкъ слѣдующимъ способомъ. Въ большой чугунный котелъ наливаютъ воду, которую кипятятъ; прибавивши немного холодной воды, бросаютъ въ котелъ коконы, такъ-что вода пе-

рестаетъ выпѣть. Одинъ изъ работниковъ отдѣляетъ нитку отъ каждаго кокона и прикрѣпляетъ къ окружности описаннаго выше колеса. Другой работникъ вертитъ колесо. Такимъ образомъ, отъ коконовъ добываютъ шелкъ. При такомъ способѣ добыванія, вѣсъ шелка равняется $\frac{1}{4}$ вѣса коконовъ. Такъ-какъ способъ этотъ весьма несовершенный, то кюрдамирцы продаютъ большею частью коконы, не разматывая ихъ.

Несмотря на пользу, которую даетъ шелководство, и стараніе, которое употребляютъ кюрдамирцы, шелководство постепенно падаетъ, вслѣдствіе болѣзни среди червей и неумѣлаго ухода за ними.

Добываемый шелкъ и коконы покупаются шемахинцами для своихъ фабрикъ и для отправки во Францію.

Пудъ коконовъ въ Кюрдамирѣ стбитъ отъ 33 до 42 р., а пудъ шелка отъ 100 до 120 руб. Ежегодно при среднемъ урожаѣ добываютъ до 200 пуд. коконовъ на 70.000 руб., такъ-что на каждаго шелковеда приходится приблизительно 12 руб., или на каждое семейство около 90 руб.

„Между шелковедами не наблюдается особыхъ болѣзней или заболѣваній, которыя бы вызывались производствомъ. Нельзя сказать, какъ вліяетъ шелководство на здоровье, такъ-какъ опредѣлить смертность среди шелководовъ не удалось ни изъ какихъ источниковъ. Занятіе шелководствомъ весьма полезно въ матеріальномъ отношеніи и занимаетъ второе мѣсто послѣ садоводства. Шелководы неособенно умѣлы, что зависитъ отъ невѣжества жителей. Въ Кюрдамирѣ существуетъ всего одна одноклассная начальная школа, открытая обществомъ въ 1881 году. Такъ-какъ жители—магометане, то употребленія какихъ бы то ни было вѣрскихъ напитковъ среди нихъ не замѣчается“.

Кавказское Общество Сельскаго Хозяйства въ Тифлисѣ издало брошюру на татарскомъ языкѣ о шелководствѣ. Кюрдамирскіе шелководы весьма интересовались этою брошюрой: чи-

тали и хвалили, но многія требованія, по своему невѣжеству, они считали несбыточными, поэтому и не примѣняли къ дѣлу. Если правительство научить кюрдамирцевъ правильному шелководству, то оно приметъ здѣсь огромные размѣры, чему способствуютъ ихъ сады. Но пока дѣло это находится въ самомъ незавидномъ состояніи, что зависитъ отъ невѣжества жителей. Они урожаи приписываютъ Богу. Такъ-какъ хорошихъ урожаевъ, вслѣдствіе болѣзни среди червей, давно не бываетъ, то кюрдамирцы и думаютъ, что это—Богъ караетъ ихъ за земные грѣхи.

Средствомъ къ улучшенію шелководства г. Мурадхановъ считаетъ хорошій уходъ за червями, улучшеніе червовоспитательныхъ помѣщеній и приобрѣтеніе незараженныхъ болѣзнями яичекъ. Все это очень легко дѣлать, если будутъ сдѣланы шелководамъ соответствующія указанія. Тогда жители съ охотою будутъ брать примѣръ у опытныхъ людей и слѣдовать ихъ совѣтамъ, такъ-какъ сами кюрдамирцы весьма интересуются шелководствомъ.

V. Эриванская губернія.

Учителемъ Эриванской учительской семинаріи *А. А. Карамоско* собраны*) слѣдующія преданія, повѣрья и заговоры червоводовъ Нахичеванскаго уѣзда, Эриванской губерніи.

Жители Нахичеванскаго уѣзда занимаются шелководствомъ съ незапамятныхъ временъ, и преданія ихъ о началѣ шелководства восходятъ къ библейской эпохѣ. Вотъ что рассказываетъ преданіе, сохранившееся въ христіанскомъ населеніи этого уѣзда, о началѣ шелководства: „Господь Богъ, желая испытать вѣру многострадальнаго Іова, ниспослалъ на тѣло его червей. Іовъ, несмотря на всѣ мученія, которыя при-

*) При помощи учениковъ Эриванской Семинаріи, *Туманова* и *Адамова*.

чиняли ему черви, не истребляя послѣднихъ, а, наоборотъ, падавшихъ съ тѣла подбирая и помѣщая опять на свое тѣло. Когда прекратились испытанія св. Иова, то онъ, не желая, чтобъ черви погибли отъ голода, собралъ ихъ и перенесъ на шелковичное дерево, гдѣ они размножились, а затѣмъ перенесены были въ разныя мѣста. Такъ было положено начало шелководству въ Нахичеванскомъ уѣздѣ“.

Преданіемъ этимъ объясняется и та любовь, съ которою жители относятся къ шелковичнымъ червямъ, при ихъ выкормкѣ, и различныя народныя повѣрья, какъ, напримѣръ: „тотъ человекъ, который съѣстъ живого червя третьяго возраста, сдѣлается мудрымъ“.

Среди различныхъ повѣрій обращаетъ на себя вниманіе повѣрье о сказочномъ талисманѣ „бабагули“.

Народная фантазія представляетъ этотъ талисманъ въ видѣ „шариковъ, величиною съ мелкій орѣхъ, синяго цвѣта, упавшихъ когда-то съ неба вмѣстѣ съ градомъ“. Кто имѣетъ *бабагули*, тотъ смѣло можетъ разводить червей, не боясь, что они погибнутъ отъ какой-либо болѣзни. Мало того, червоводъ, имѣющій *бабагули*, можетъ уничтожить червей во всѣхъ чужихъ червоводняхъ: ему стоить только посѣтить съ *бабагули*, спрятаннымъ въ карманѣ, чужую червоводню, чтобы въ ней заболѣли и поумирали всѣ черви; но, если въ послѣдней имѣется собственное *бабагули*, то оно своимъ вліяніемъ уничтожитъ пагубное дѣйствіе принесеннаго въ карманѣ *бабагули*, и черви останутся невредимыми.

Талисманъ этотъ, однако, какъ говоритъ повѣрье, „живетъ не вѣчно, а умираетъ“, — теряетъ свои магическія свойства.

Болѣзни червей могутъ происходить, какъ вѣрится населенію, отъ внесенія въ червоводню растеній во время ихъ цвѣтенія; особенно опаснымъ считается вносить къ червямъ желтые цвѣты, такъ-какъ они вызываютъ желтуху.

Далѣе, по убѣжденію червоводовъ, многія болѣзни явля-

ются отъ сглаза; въ такихъ случаяхъ для лѣченія прибѣгаютъ къ опрыскиванію червей и всего помѣщенія червоводни растворомъ вислаго молока въ водѣ; молоко должно быть взято непременно отъ рыжей коровы: только при этомъ условіи лѣченье такое считается вполне надежнымъ. Еще отъ сглаза употребляютъ обрызгиваніе помѣщенія, гдѣ разводятся черви, водою, въ которой была обмыта какая-нибудь золотая вещь, оставленная въ наслѣдство бесплодной женщиною. Обрызгиваніе это называется „*мирасъ*“, что происходитъ отъ названія самой золотой вещи—„*миранусъ аски*“, т. е. вещь, оставшаяся отъ бесплодной женщины.

Когда описанныя средства противъ болѣзней оказываются недѣйствительными, то червоводы прибѣгаютъ къ знахаркамъ, которыя произносятъ надъ червями молитву или заговоръ. Обыкновенно вотъ что произносятся знахарками: „злой глазъ, злой часъ, остановитесь... Отецъ Святой, допусти меня подняться на голову злого человѣка, достать зѣницу его ока и высосать его жѣльчъ при помощи Богоматери и велѣнія Христа, Господа Бога нашего“. При напѣтываніи этихъ словъ, знахарка держитъ въ рукахъ ножъ, который приближаетъ то къ червямъ, то къ башмаку, положенному на этотъ случай около червей.

Если черви перестаютъ ѣсть кормъ послѣ линьки, то надъ ними читается женщиною-старухой такой заговоръ: „однажды пошла я и увидѣла море, на морѣ былъ камень, на камнѣ—дерево, на деревѣ—птица; поймала я эту птицу и съѣла живою. Вѣдь я не погнушалась съѣсть живую птицу, а почему вы гнушаетесь ѣсть листья?“

Повѣрья и преданія, относящіяся къ шелководству въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Закавказья.

По окончаніи печатанія приведенныхъ выше данныхъ, было сообщено еще нѣсколько интересныхъ преданій и свѣдѣній, которыя мы и помѣщаемъ здѣсь.

1. Такъ, бывшій ученикъ Александровскаго учительскаго института, г. *Ивановъ* сообщилъ слѣдующія данныя.

Въ Мингреліи тѣ лица и даже цѣлыя семейства, у которыхъ молнія поразила домъ, сарай, дерево или вообще какой-нибудь предметъ, имъ принадлежащій, не могутъ заниматься шелководствомъ, такъ-какъ, по существующему въ народѣ повѣрью, семейное несчастье непременно должно посѣтить лицо, осмѣлившееся заняться шелководствомъ, послѣ вышеупомянутаго случая. Мало того, такія лица не должны даже посѣщать червоводни, принадлежащія другимъ. Они считаютъ необходимымъ приносить ежегодно, въ день случившагося происшествія, жертву въ видѣ теленка, зарѣзаннаго въ лѣсу. Теленокъ этотъ обыкновенно съѣдается исключительно мужчинами (безъ участія женщинъ), которые приглашаются лицомъ, приносящимъ жертву.

По повѣрью крестьянъ-шелководовъ окрестностей Зугдидъ, особенно хорошій урожай коконовъ будетъ въ томъ домѣ, въ который залетитъ бабочка—мертвая голова.

Въ Мингреліи шелковичные черви носятъ названіе червей св. Іова, и шелководы въ своихъ молитвахъ о хорошемъ исходѣ выкармли всегда обращаются къ этому праведнику.

Въ с. *Кухахъ* существуетъ повѣрье, что, если 20-го іюля, въ день пр. Иліи, случится гроза, то она должна погубить всю грену. Для предохраненія отъ этого несчастнаго случая шелководы-крестьяне владутъ въ грену сдѣланный изъ хлѣба крестикъ, который, по ихъ мнѣнію, долженъ предотвратить пагубное дѣйствіе грозы, если она случится 20-го іюля. Для

окончательнаго же устранения вліянія грозы они промываютъ въ этотъ день грену въ чистой водѣ.

Большинство шелководовъ селенія Кухи не соглашаются ни продавать, ни мѣнять своей грены, такъ-какъ предполагаютъ, что вмѣстѣ съ отданной греной отъ нихъ можетъ перейти и счастье въ дѣлѣ шелководства къ тому человѣку, который купилъ или взялъ на какихъ-нибудь другихъ условіяхъ ихъ грену.

2. *Н. Шаповымъ* записаны слѣдующія преданія, повѣрья, заговоры и обычаи:

Во время грозы въ Гуріи женщины тщательно закрываютъ двери и окна, зажигаютъ восковую свѣчу, „чтобы черви не пугались грома и молніи“, и, обращаясь къ нимъ, уговариваютъ шѣпотомъ: „не бойтесь, милые мои черви, грома и молніи, какъ мы не боимся мужского пола“.

Женщины особое значеніе придаютъ слгазу, и эта боязнь у нихъ дотога сильна, что, если женщина входитъ въ чужую червоводню, то считаетъ необходимымъ перекрестить червей и сказать: „кладу крестъ отъ глазъ моихъ“, и, если она этого не сдѣлаетъ, то хозяева примутъ это чуть-ли не за желаніе погубить червей.

Шелководъ въ Гуріи не позволитъ взять и вынести изъ дому червей или коконы. Онъ вынесетъ ихъ самъ за ворота и, передавая ихъ, непременно возьметъ обратно съ собой въ домъ одного или двухъ, „чтобы они не переставали водиться“.

Если крестьянину приходится переносить грену чрезъ воду—рѣчку, лужу или т. п., то онъ непременно кладетъ ее на голову: иначе, по его мнѣнію, грена не дастъ хорошихъ червей.

Если мыши начинаютъ истреблять червей, то хозяйка читаетъ слѣдующій заговоръ: „крысы бѣлозубыя, съ зубами скрипучими, не трогайте червей моихъ, дорогія, такъ-какъ я послала за котомъ, который схватитъ и задушитъ каждую изъ васъ, которая только покажется“.

Крестьяне по отношенію къ червямъ избѣгаютъ употребленія нѣкоторыхъ словъ, опасаясь, чтобы это не накликало бѣды. Такъ, въ Гуріи шелководъ никогда не скажетъ: „у меня умирають черви“, а: „мои черви засыпають“, или не скажетъ: „на шелковицѣхъ листья засыхають“, а: „на шелковицѣхъ листья уснули“ и т. п.

Въ Гуріи не считается возможнымъ продавать что-либо и показывать постороннимъ червоводамъ въ понедѣльникъ, въ среду и въ первый день новолунія.

Въ Восточномъ Закавказьи, если на червей нападаютъ муравьи, или они подвергаются болѣзни, шелководы просятъ муллу прочитать молитву на рисѣ и разбрасываютъ его по червямъ.

При постройкѣ зданія вообще и червоводенъ въ частности въ Восточномъ Закавказьи весьма распространенъ обычай класть подъ основной столбъ его булыжникъ.

У удинъ Нухинскаго уѣзда у входа въ червоводню вѣшаются на кускѣ коры шелковицы голыши съ отверстіемъ по срединѣ, которые носятъ названіе „*барам-даши*“, т. е. „*коконный камень*“. Ихъ находятъ на берегу рѣчекъ; по мнѣнію жителей, отверстія голышей пробиваются молніей.

Въ Джебраилъскомъ уѣздѣ у армянъ на среднемъ столбѣ червоводни прибавляется подкова, и вѣшается куриное яйцо „для счастья“.

Куриныя яйца кладутся для той же цѣли на плетенки съ червями.

3. Смотритель Геокчайскаго училища, *Н. Калашевъ* сообщилъ слѣдующія суевѣрія и преданія, распространенныя между шелководами Геокчайскаго уѣзда Бакинской губерніи.

1) По повѣрью жителей, тутовый шелкопрядъ происходитъ отъ тѣхъ червей, которыми покрыто было тѣло прав. Иова, во время посланнаго на него Богомъ тяжкаго испытанія, и что, когда Иовъ избавился отъ язвы, сжалился надъ

червями, посадилъ ихъ на шелковицу и сталъ молить Бога, чтобы Онъ кормилъ ихъ листьями этого дерева. Богъ услышалъ его просьбу и исполнилъ ее; съ этого времени шелководы, да и все прочее населеніе, относятся къ шелководамъ, какъ къ особому червю съ особеннымъ уваженіемъ и умышленное уничтоженіе его считаютъ великимъ грѣхомъ. Одновременно съ шелководами, по преданію, произошли тѣмъ же путемъ пчелы и кошениль.

2) По той же самой причинѣ, въ червоводню не могутъ входить нечистые, т. е. такіе люди, которые ночью были „обмануты сатаной“¹⁾; подобныя лица могутъ входить лишь тогда, когда предварительно хорошенько омоются чистой водой и совершатъ затѣмъ намазъ.

3) При оживленіи грены между шелководами Барушетскаго участка существуютъ слѣдующіе обычаи.

Въ послѣднюю предъ новрузомъ²⁾ среду, называемую у татаръ — „ахръ-чагаръ-шамбѣ“, насыпанную въ мѣшочки грену проносятъ чрезъ три куста ежевики или боярышника, разросшихся отъ одного куста³⁾. Потомъ, по пронесеніи грены надъ такими кустами, у нихъ отрѣзываютъ соединяющія ихъ вѣтви.

4) Затѣмъ, въ тотъ же день, вечеромъ, изъ тростника⁴⁾ или сѣна разводятъ огонь; въ „тякву“⁵⁾ или „тептъ“⁶⁾, въ которыхъ всегда хранится испеченный хлѣбъ, вмѣстѣ съ наличнымъ количествомъ хлѣба владутъ грену и „дагру“⁷⁾ чер-

¹⁾ Т. е., которые видѣли соблазнительные сны.

²⁾ Новрузъ — простонародный годъ татаръ, начинающійся съ 9 марта нашего численія.

³⁾ На низменности эти два растенія произрастаютъ въ изобиліи, и опускающія къ землѣ вѣтви ихъ часто пускаютъ корни, такъ-что получается нѣсколько кустовъ, сросшихся вмѣстѣ. Чрезъ такіе кусты и проносится грена.

⁴⁾ *Arundo donax*.

⁵⁾ Лотокъ.

⁶⁾ Большой мѣдный тазъ лагической работы.

⁷⁾ Ножъ, которымъ срубаютъ вѣтви шелковицы.

вовода и, затѣмъ, держа все это на головѣ или на рукахъ, три раза прыгаютъ чрезъ разведенный костеръ. Это дѣлается въ тѣхъ видахъ, чтобы коконовъ уродилось много и хорошаго качества.

5) Утромъ, прежде, чѣмъ войти въ червоводню, кюндаръ (шелководъ) долженъ сдѣлать „салаватъ“, т. е. прочитать про себя молитву: „бисмилла и ррахманъ, иррагимъ“ (во имя Аллаха, милостиваго и милостивѣйшаго), проводя рукою по лицу сверху внизъ, а затѣмъ, войдя въ червоводню, свой взоръ обратить на землю и стараться не взглянуть на червей, дабы не сглазить ихъ.

6) Въ червоводню никогда не вносятъ ни воды, ни „дагри“, и, если случится, что маленькія дѣти занесутъ ихъ, то за это ихъ сильно бранятъ и сейчасъ же выбрасываютъ принесенное.

7) Въ червоводнѣ не только нельзя курить, но даже плевать и чистить носа.

8) Кюндару не слѣдуетъ говорить, что у такого-то черви худы или гибнуть.

9) Нехорошо впускать въ червоводню постороннихъ людей и даже кюндаровъ—сосѣдей и родственниковъ.

10) Стараются, чтобы въ червоводнѣ не было дыма. Во время холодовъ, если въ червоводнѣ и разводятъ огонь, то непремѣнно изъ „кзизяка“, ибо только его дымъ шелководами признается безвреднымъ для червей.

11) Когда ставятъ коконники, то въ первому „шаху“ (коконникъ) привязываютъ тряпочку и говорятъ, что это „Аллахъ-пай“ (Божья доля), а затѣмъ весь урожай съ этого коконника раздають бѣднымъ.

12) Между шелководами Лаичскаго участка при оживленіи грены существуетъ слѣдующій обычай. Въ послѣднихъ числахъ марта¹⁾ червоводы, не взирая на то, армяне они или

¹⁾ Въ 1888 году, это было 24 марта.

татары, сотнями, кто верхомъ, а кто на буйволиныхъ арбахъ, держа въ рукахъ бѣлые мѣшочки грены, тянутся на поклоненіе къ развалинамъ, гдѣ по преданію погребенъ какою-то гаджи, почитаемый за святого, или, скорѣе, его рука. Святыня эта, состоящая изъ 4-хъ развалившихся стѣнъ, находится противъ армянскаго селенія Киркъ, Лаичскаго участка, и называется „Гаджи-корнъ“ — по-армянски и „Гаджинымъ-али“ — по-татарски. Прибывъ сюда, суевѣрные червоводы привезенную грону обносятъ вокругъ стѣнъ. Окрестные жители, армяне и татары, увѣрены, что „гаджи“ исполняетъ желанія всякаго, обращающагося къ его помощи. Старикъ, по ихъ рассказамъ, сами лично видѣли „гаджи“ и увѣряютъ въ справедливости вѣрованія населенія.

13) При преждевременномъ оживленіи грены, вылупившихся червей кладутъ на рисъ, предполагая, что они останутся живыми безъ корма.

14) Учитель Ахутской школы, *и. Белдемейки*, сообщаетъ, что въ с. Ахуты существуетъ обычай въ день Вознесенія Христа приносить въ жертву Богу возлеза и читать молитвы о ниспосланіи здоровья червямъ.

Приведенныя данныя о шелководствѣ на Сѣверномъ Кавказѣ и въ Закавказьи, собранныя лицами, стоящими по характеру своей дѣятельности близко къ народу, наглядно рисуютъ современное положеніе шелководства, его недостатки, отношеніе къ нему народа и возрѣнія его на полезное насѣкомое.

Особенно интересны послѣднія данныя, къ сожалѣнію сравнительно еще неполныя, благодаря трудности добыванія ихъ отъ шелководовъ.

Основой преданій о происхожденіи шелковичнаго червя и пчелы у всѣхъ народовъ Закавказья служитъ слѣдующая легенда¹⁾.

¹⁾ Сообщено покойнымъ Закавказскимъ муфтіемъ Эрфеиди-заде.

„Святой Іовъ былъ пораженъ страшною болѣзною,— черви терзали его тѣло. Несмотря на страшныя мученія, онъ не ропталъ на Аллаха ¹⁾, но благодарилъ Его и молился, чтобы страданія его принесли пользу человѣчеству. Мало того, если какой-нибудь червь падалъ на землю, онъ сажалъ его обратно на себя, приговаривая: „сиди тамъ, гдѣ велѣлъ тебѣ Аллахъ!“ и молясь, чтобы страданія его принесли пользу человѣчеству. Наконецъ, все тѣло святого было истерзано червями, такъ-что обнажились кости и внутренности его, и два червя впились въ его сердце. „Милосердый Аллахъ“, взмолился тогда Іовъ, „черви съѣли мое тѣло, и я не ропталъ; теперь они впились въ мое сердце, которымъ я молюсь Тебѣ. Неужели Ты допустишь, чтобы они его тоже истерзали, и я лишился возможности молиться Тебѣ?“ Аллахъ услышалъ молитву своего праведника и послалъ Архангела Гавріила, который крыломъ смелъ червей съ его тѣла, и онъ такимъ образомъ выздоровѣлъ. Два же червя, которые впились въ его сердце, превратились въ пчелу ²⁾ и шелковичнаго червя, изъ которыхъ первая должна услаждать вкусъ правовѣрнаго, а второй облекать его тѣло въ прекрасныя ткани, дабы онъ всегда помнилъ о смиреніи святого, который даже во время страшныхъ страданій не переставалъ молиться о благоденствіи человѣчества“.

Къ этому остается еще добавить, что во время болѣзни св. Іовъ лежалъ, согласно легендѣ, подъ шелковичнымъ деревомъ на кучѣ навоза.

Эта легенда, распространенная въ различныхъ вариантахъ, среди кавказскихъ шелководовъ ³⁾ объясняетъ, почему шелковичные черви, которыхъ въ Мингреліи зовутъ червями св. Іова ⁴⁾, считаются насѣкомыми до извѣстной степени свя-

¹⁾ Эта легенда распространена среди мусульманъ.

²⁾ Согласно другой легендѣ, пчела улетѣла въ Дигорію и тамъ поселилась.

³⁾ Срав. стр. 87; стр. 144.

⁴⁾ Срав. стр. 147.

ценными, такъ-что умышленное уничтоженіе ихъ считается великимъ грѣхомъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ края,—и почему навозъ считается полезнымъ для шелковичнаго червя.

О началѣ шелководства преданій почти не существуетъ: населеніе такъ сроднилось съ нимъ, что забыло, когда полезное насѣкомое ввезено было въ Закавказье. Въ с. Сагареджо существуетъ, впрочемъ, легенда, что шелковичный червь привезенъ былъ Вахтангомъ Горгасланомъ изъ похода въ Индію.

Забываясь о шелковичныхъ червяхъ, шелководы не разъ наблюдали гибель ихъ массами отъ неизвѣстныхъ, совершенно для нихъ необъяснимыхъ, причинъ. Отыскиваніе ихъ и средствъ противъ нихъ породили убѣжденіе, что червей губятъ сглазъ¹⁾, громъ и молнія, и цѣлый рядъ суевѣрій о вредномъ вліяніи на червей желтаго цвѣта²⁾ золота, „тяжелыхъ дней“³⁾, жемчуга⁴⁾, откликанія въ червоводнѣ на обыкновенные зовы, свиста и, вообще, такъ сказать, неуважительнаго отношенія къ червямъ⁵⁾.

Какія средства имѣетъ шелководъ отъ всѣхъ напастей? одни только заговоры, молитвы и заклинанія⁶⁾. Противъ „слазу“ распространенъ цѣлый рядъ заговоровъ; противъ нападенія муравьевъ⁷⁾, мышей и противъ грозы также. Если въ несчастіи шелководъ прибѣгаетъ къ заговору, то онъ старается предотвратить его соблюденіемъ извѣстныхъ обычаевъ, весьма разнородныхъ и иногда странныхъ⁸⁾, какъ-нибудь приворожить себѣ счастье, для чего онъ вѣшаетъ или кладетъ въ червоводнѣ куриныя яйца⁹⁾, подковы, камни, по-

1) Срав. стр. 64; стр. 83.

2) Срав. стр. 145.

3) Срав. стр. 84.

4) Срав. стр. 84.

5) Срав. стр. 124.

6) Срав. стр. 37; стр. 73; стр. 146.

7) Срав. стр. 37; стр. 79; стр. 84; стр. 146.

8) Срав. стр. 74; стр. 78; стр. 83; стр. 146; стр. 147; стр. 148; стр. 150.

9) Срав. стр. 83.

сыпаетъ своихъ червей рисою съ изюмомъ, различные употребляетъ талисманы ¹⁾, и т. п.; пачинаетъ вывормку въ легкіе дни ²⁾, а, затѣмъ, чтобы не спугнуть счастья, избѣгаетъ какъ-нибудь на словахъ обнаружить самонадѣянность, проявить неуваженіе къ червямъ, употреблять выраженія и слова, могущія имѣть дурное предзнаменованіе ³⁾, и т. п. Во многихъ случаяхъ читаются особыя молитвы ⁴⁾ съ принесеніемъ жертвы, и т. д.

Вполнѣ понятно, что и по отношенію къ различнымъ биологическимъ явленіямъ существуетъ немало своеобразныхъ воззрѣній. Такъ, напримѣръ, шелководы убѣждены, что черви размножаются, производя маленькихъ червей, и т. п.

При такомъ распространеніи суевѣрій вполнѣ понятно, что проникновеніе правильныхъ воззрѣній на шелковичнаго червя и на способы его разведенія въ среду шелководовъ представляется подчасъ весьма затруднительнымъ. Затрудненія этого рода, однако, значительно облегчаются тѣмъ обстоятельствомъ, что шелководы, твердо стоящіе на своихъ суевѣріяхъ, пока имъ проповѣдуются словесно различные шелководственные принципы, легко отказываются отъ этихъ суевѣрій предъ примѣромъ, доказывающимъ имъ очевидность этихъ принциповъ, особенно, если примѣръ подается лицами, стоящими близко къ нимъ средѣ и не имѣющими съ ними матеріальныхъ счетовъ. Таковыми являются прежде всего учителя народныхъ школъ, и потому участіе школы въ дѣлѣ распространенія правильныхъ приѣмовъ шелководства является весьма важнымъ для развитія этой отрасли сельскаго хозяйства.

¹⁾ Срав. стр. 145.

²⁾ Срав. стр. 98.

³⁾ Срав. стр. 83.

⁴⁾ Срав. стр. 88; стр. 68; стр. 78; стр. 73; стр. 93; стр. 159.

II.

ЗАНЯТІЯ ШЕЛКОВОДСТВОМЪ ПРИ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ КАВКАЗСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

Шелководство въ Закавказьи, несмотря на многія техническіе недостатки свои и частые неурожаи отъ болѣзней червей, имѣеть весьма важное значеніе, составляя одну изъ наиболѣе распространенныхъ и доходныхъ отраслей сельскаго хозяйства края, пустившую глубокіе корни среди значительной части его населенія и освященную преданіями сѣдой старины¹⁾. Занятіе шелководствомъ можетъ производиться въ небольшихъ размѣрахъ, не требуя ни значительнаго мѣста, ни расходовъ, и можетъ служить весьма полезнымъ подспорьемъ при обученіи и воспитаніи дѣтей.

Во-первыхъ, занятіе выкормкой чрезвычайно заинтересовываетъ дѣтей, являясь для нихъ вполне посильнымъ занятіемъ, и настолько поглощаетъ ихъ вниманіе, что заставляетъ охотно отдавать всѣ свои досуги, обыкновенно употребляемые деревенскими ребятишками болѣе или менѣе бесполезно, а иногда и вредно, съ пользой.

Во-вторыхъ, оно даетъ возможность преподавателю попутно разъяснять такіе вопросы біологическіе и фізіологическіе, изъ области органическаго міра, и обращать вниманіе ихъ на такіе факты, которые совсѣмъ недоступны пониманію учениковъ при теоретическомъ способѣ преподаванія, и, слѣ-

¹⁾ Срав. I отдѣлъ.

довательно, является прекраснымъ пособіемъ при преподаваніи естественной исторіи.

Въ-третьихъ, при обученіи занятію правильнымъ шелководствомъ въ школахъ, ученики, попадая туда выносятъ познанія, примѣненіе которыхъ на практикѣ, на первыхъ же шагахъ самостоятельной жизни, даетъ имъ средство пропитанія или улучшенія благосостоянія.

Очевидно, что такого рода занятія должны сблизать населеніе со школой, которая тѣмъ скорѣе посылаетъ ихъ туда, чѣмъ болѣе практическихъ знаній выносятъ изъ школы дѣти.

Наконецъ, это занятіе приноситъ весьма существенную пользу улучшенію и развитію шелководства въ край и, такимъ образомъ, съ одной стороны, имѣетъ послѣдствіемъ улучшеніе экономическаго состоянія населенія, а съ другой, параллельно этому, облегчаетъ проникновеніе въ его среду грамотности и основныхъ элементовъ знаній, необходимыхъ всякому гражданину.

Такое значеніе занятій шелководствомъ не могло не обратить на себя вниманія Учебнаго Вѣдомства, и ему было отведено соотвѣтствующее мѣсто въ школахъ. О ходѣ занятій этого рода и о ихъ результатахъ дадутъ понятіе печатаемые ниже отчеты, которымъ мы предпошлемъ краткій историческій обзоръ мѣропріятій по введенію преподаванія шелководства при учебныхъ заведеніяхъ Кавказскаго Учебнаго Округа.

Занятія шелководствомъ при учебныхъ заведеніяхъ Кавказскаго Учебнаго Округа, какъ отрасль профессиональныхъ знаній, имѣющею весьма существенное значеніе для населенія значительной части края, были введены по распоряженію Г. Попечителя Округа, съ 1885 года, начиная съ Кутаисской губерніи.

Съ этою цѣлью въ 1885 году при Озургетскомъ городскомъ училищѣ была построена черводня, въ которой произведена

была выкормка червей, при участіи учениковъ училища. Кромѣ того, имъ были сообщены необходимыя свѣдѣнія о шелкопрядѣ и шелководствѣ вообще. Въ томъ же году, съ сентября, было введено преподаваніе рациональнаго шелководства при Хонскомъ женскомъ училищѣ.

Въ 1886 году для ознакомленія учителей сельскихъ школъ съ образцовымъ червоводствомъ, въ апрѣлѣ, 25 сельскихъ учителей Кутаисской дирекціи вызваны были въ гор. Озургеты для слушанія чтеній по этому предмету, порученныхъ Инспектору народныхъ школъ, К. И. Перевозникову. Практическія занятія по шелководству введены были въ 4 училищахъ: Озургетскомъ, Хонскомъ женскомъ, Лихаурскомъ и Хетскомъ.

Въ 1887 году такія же занятія велись при Озургетскомъ и Хонскомъ училищахъ; предполагалось же ввести ихъ при 25 школахъ; этого не пришлось выполнить потому, что нельзя было своевременно снабдить эти школы целлюлярною греною.

Начиная съ 1888 го года занятія шелководствомъ и веденіе преподаванія при учебныхъ заведеніяхъ приняло значительно большіе размѣры.

Прежде всего были приняты мѣры къ ознакомленію съ рациональнымъ шелководствомъ учителей сельскихъ и городскихъ училищъ.

Съ этою цѣлью, въ апрѣлѣ 1888 года, былъ устроенъ по распоряженію Министра Государственныхъ Имуществъ, Статсъ-Секретаря М. Н. Островскаго, курсъ шелководства при Кавказской шелководственной станціи, въ которомъ приняли участіе: 1) *инспектора народныхъ училищъ*: Кутаисской губерніи К. И. Перевозниковъ, Елисаветпольской—А. Я. Юакимовъ, и Тифлисской—А. Н. Грень и С. И. Мо-

настырцевъ; 2) преподаватели естественныхъ наукъ при учительскихъ семинаріяхъ: Закавказской—Н. Г. Дмитріевъ, Хонской—К. Н. Россиковъ, Эриванской—А. А. Карамоско и Александровскаго учительскаго института—А. К. Вересовъ; 3) учителя и смотрителя училищъ: Койласарскаго—П. С. Эйвазовъ, Варташенскаго—М. С. Бежановъ, Геовчайскаго—Н. Д. Калашевъ, Касумъ-кентскаго—Д. Д. Леонидзе, Сухумскаго—Д. Г. Аджамовъ, Цаишскаго—Ө. Х. Апортія, Сацхенисскаго—А. С. Дереджаовъ, Сагареджинскаго—І. А. Пицхелаури, Елисаветпольскаго профессиональнаго—П. К. Дыковъ.

Кромѣ того были введены занятія шелководствомъ при Александровскомъ учительскомъ институтѣ, состоявшія въ выкормкѣ, правильномъ гренажѣ и слушаніи чтеній по шелководству.

Въ этомъ году занятія шелководствомъ велись при 40 учебныхъ заведеніяхъ, изъ которыхъ 24 были снабжены микроскопами и принадлежностями микроскопіи.

Въ 1889 году на практическій курсъ шелководства при нахазской шелководственной станціи въ апрѣлѣ были командированы смотритель Агдамскаго училища г. Ибрагимбеговъ, смотритель Квемочальскаго училища Гассіевъ и учитель Гамзаровъ, чтобы ознакомиться съ правилами рациональной выкормки, а на теоретически-практическій курсъ шелководства, читанный при станціи въ декабрѣ, слѣдующія лица: 1) Инспекторъ народныхъ училищъ Кутаисской губерніи Х. Н. Гроздовъ, 2) смотрителя и учителя народныхъ училищъ: Бахвскаго—Г. Д. Шарашидзе, Чибатскаго—М. Г. Джорбенадзе, Нигойтскаго училища—С. Г. Джорбеладзе, Хоргинскаго—И. Ш. Цхавая, Амаглебскаго—К. В. Джибладзе, Агдамскаго—Б. Д. Ибрагимбеговъ, Бардин-

скаго—г. Багировъ и Куткашинскаго — Эфендѣвъ; сверхъ того для учителей Елисаветпольской губерніи были устроены занятія по шелководству при Елисаветпольскомъ училищѣ, а по микроскопіи—при Варташенскомъ отдѣленіи Кавказской шелководственной станціи.

Микроскопами были снабжены 6 училищъ, а выкормки велись приблизительно при 50 учебныхъ заведеніяхъ.

Наконецъ, въ 1890 году на практическіи-теоретическіе курсы шелководства при Кавказской шелководственной станціи были командированы: на 1-ый, читанный въ апрѣлѣ: *садовникъ Кубанской учительской семинаріи* Бѣляевъ, *учитель Солдатско-Александровскаго училища Ставропольской губерніи* г. Небовидовъ и *инспекторъ Кизлярскаго городского училища* г. Гварамадзе; а на 2-ой, съ 30 мая по 10 іюня, двух-недѣльный: 1) *Инспектора народныхъ училищъ Терской области* М. В. Мохиръ и В. Н. Павловъ, 2) *смотрителя и учителя начальныхъ училищъ Павлодольскаго—г. Фингерманъ, Прохладненскаго—г. Любовь, Червленскаго—г. Рогожинъ, Александровскаго—г. Дудинъ, Курдамирскаго—г. Мурадхановъ, Геокчайскаго—г. Калашевъ, Наурскаго—г. Пятирублевъ, Солдатскаго—г. Булановскій, Хасафъ-Юртовскаго—г. Муравьевъ, Екатеринодарскаго—г. Юшко, Ахтырскаго—г. Телега, Моздокскаго—г. Канчухидзе и Нальчикской горской школы—г. Каракешиевъ.*

Грена Кавказской шелководственной станціи, съ разрѣшенія г. Министра Государственныхъ Имуществъ была отпущена бесплатно 43 учебнымъ заведеніямъ Закавказья и 16—сѣвернаго Кавказа, въ количествѣ около 300 золотниковъ.

Микроскопы были выписаны еще для 2 учебныхъ заведеній Ставропольской дирекціи, для 6—Кутаисской, для 2—Тифлисской и для 3—Елисаветпольской.

При Нахичеванскомъ городскомъ училищѣ учителемъ Мелконовымъ была прочитана въ апрѣлѣ для сельскихъ учителей Нахичеванскаго уѣзда бесѣда по шелководству.

Изъ этого краткаго очерка видно, что съ 1888 г. по 1 іюля 1890 года были приняты слѣдующія мѣропріятія по введенію преподаванія шелководства при учебныхъ заведеніяхъ Кавказскаго учебнаго округа.

1) Командированы были инспектора и учителя учебныхъ заведеній на 5 курсовъ шелководства при Кавказской шелководственной станціи въ числѣ 48 человекъ;

2) При нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ устраивались чтенія для окрестныхъ учителей;

3) 40 учебныхъ заведеній снабжено микроскопами и принадлежностями для гренажа;

4) При 60 учебныхъ заведеніяхъ велось преподаваніе шелководства.

О результатахъ этихъ мѣропріятій даютъ понятіе отчеты учебныхъ заведеній и инспекторовъ, а также и экспертиза выставленныхъ на Кавказской сельскохозяйственно-промышленной выставкѣ произведеній учебныхъ заведеній, изъ которыхъ 5 были признаны достойными высшей награды; 8—награды 2-ой степени и 3—награды 3-ей степени.

I. Отчетъ о занятіяхъ шелководствомъ въ 1888 году при школахъ Кутаисской дирекціи Инспектора К. И. Перевозникова.

1. Отношеніе населенія къ вопросу о введеніи при школахъ занятій шелководствомъ. При объѣздахъ моихъ школъ Зугдидскаго и Сенакскаго уѣздовъ весною и осенью 1887 года, я собиралъ у мѣстныхъ жителей по возможности всѣ свѣдѣнія, уясняющія состояніе шелководства въ данной мѣстности, съ цѣлію безошибочнѣе опредѣлить вопросъ, въ какихъ именно школахъ представлялось бы наиболѣе полезнымъ введеніе занятія шелководствомъ. Если бы возможно было при рѣшеніи этого вопроса руководствоваться желаніями жителей и учителей, то пришлось бы заводить образовыя черводни при всѣхъ школахъ Зугдидскаго и Сенакскаго уѣздовъ. По имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, то же самое можно сказать и относительно желанія жителей Озургетскаго и Кутаисскаго уѣздовъ. Не рѣшаюсь сказать, также ли отнеслось бы населеніе Артвинскаго, Батумскаго и Сухумскаго округовъ къ мѣрамъ по введенію занятія шелководствомъ при школахъ этихъ мѣстностей, такъ-какъ я мало имѣлъ случая въ бесѣдовать по этому вопросу съ тамошними жителями.

Бесѣдуя съ сельскими жителями о томъ, что дѣти ихъ практикою узнаютъ въ школѣ и раскроютъ родителямъ тайну, отчего у нихъ ежегодно или погибаютъ черви или даютъ незначительные урожаи плохихъ коконовъ, я нерѣдко

наблюдалъ, что мои собесѣдники относились съ удивленіемъ и неподдѣльной радостью къ мысли, что школа, кромѣ обученія дѣтей грамотѣ, можетъ познакомить ихъ еще и съ практическими знаніями, направленными къ улучшенію ихъ экономическаго благосостоянія. Я замѣтилъ не мало примѣровъ, на основаніи которыхъ можно положительно утверждать, что введеніе при сельскихъ школахъ обученія практическимъ знаніямъ возвышаетъ въ глазахъ сельскихъ жителей задачи и работу школы, внушаетъ большее уваженіе къ ней и вызываетъ въ обществѣ болѣе усиленныя заботы о лучшемъ ея обеспеченіи.

При такомъ отношеніи сельскихъ обществъ къ задачамъ содержимыхъ ими школъ, послѣднія должны имѣть большое значеніе въ дѣлѣ развитія шелководства въ районахъ ихъ дѣйствія, и, несомнѣнно, великая будущность ждетъ эту полезную отрасль сельскаго хозяйства въ Кутаисской губерніи, если народная сельская школа успѣшно станетъ выполнять при-сущую ей общую задачу—воздѣйствіе на развитіе всѣхъ вообще отраслей народнаго труда.

2. Какими данными обуславливался выборъ школъ для введенія при нихъ занятій шелководствомъ. При желаніи, чтобы сельскія школы своею дѣятельностью могли въ короткое время принести осязательную пользу дѣлу развитія шелководства во всей Кутаисской губерніи, было бы необходимо распространить занятія образцовымъ шелководствомъ въ возможно большемъ числѣ школъ. Вмѣстѣ съ этимъ необходимо было, чтобы такія занятія въ каждой школѣ были обставлены возможно правильнѣе, для чего потребовалась бы сразу затрата большихъ средствъ, которыя не легко получить отъ населенія, пока оно не могло еще убѣдиться въ полезности для него вводимыхъ при школахъ занятій шелководствомъ. Вспомоществованій же отъ Учебнаго Округа, на отпускъ которыхъ возможно рассчитывать, не могло быть достаточно для введенія сра-

зу во многихъ школахъ правильныхъ занятій образцовымъ шелководствомъ. Это обстоятельство наводило на мысль о необходимости и полезности для дѣла пока *постепенно и послѣдовательно* распространять въ школахъ образцовыя выкормки шелковичныхъ червей ради установленія практическихъ занятій учащихся.

Существенная цѣль введенія такихъ занятій на первое время должна была заключаться въ томъ, чтобы, во-первыхъ, наглядно познакомить мѣстныхъ червоводовъ со способами правильного и успѣшнаго червовоспитанія и, во-вторыхъ, на практикѣ показать населенію выгоды, получаемыя при правильной выкормкѣ червей и рациональномъ занятіи шелководствомъ. Сообразно такимъ цѣлямъ, намѣчая школы, въ которыхъ, по моему, было бы необходимо прежде всего ввести занятія шелководствомъ, я руководствовался: 1) состояніемъ шелководства въ данной мѣстности; 2) отношеніемъ населенія къ нему; 3) наличностью условий, способствующихъ большому развитію шелководства въ данной мѣстности и 4) центральностью школы по отношенію къ шелководственнымъ пунктамъ.

Въ интересахъ расширенія шелководственного района, необходимо производить выкормки червей въ школахъ, находящихся въ мѣстностяхъ, населеніе которыхъ почти прекратило выкармливать червей, но гдѣ, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, шелководство еще недавно процвѣтало и будетъ процвѣтать, какъ только жители узнаютъ, какимъ образомъ успѣшно выкармливать червей и найдутъ такое занятіе для себя выгоднымъ. Въ то же время, съ цѣлію улучшенія состоянія шелководства въ существующемъ районѣ, полезно было ввести занятія образцовымъ шелководствомъ въ школахъ, находящихся въ мѣстностяхъ, населеніе которыхъ продолжаетъ охотно выкармливать шелковичныхъ червей, но примѣняетъ неудовлетворительные приемы червовоспитанія, вслѣдствіе чего такое занятіе дѣлается для него невыгоднымъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ у населенія сложились до известной степени даже религиозные обряды, внушающіе ему отвращеніе отъ занятія червокормленіемъ, какъ отъ дѣла нечистаго, строго караемаго Богомъ. Такъ, въ Самурзакани и Абхазіи (Сухумскій округъ) почти совершенно не выкармливаютъ шелковичныхъ червей и жители теперь относятся къ такому занятію съ великимъ пренебреженіемъ, хотя, несомнѣнно, въ этой мѣстности шелководство существовало въ значительныхъ размѣрахъ. Дѣло изслѣдователя - специалиста рѣшить вопросъ: неумѣнье ли жителей, климатическія ли условія или повальные болѣзни уничтожили въ этой мѣстности червоководство, внушили населенію отвращеніе отъ этой полевой отрасли промышленности и возвели въ глазахъ жителей это невиннѣйшее занятіе на степень смертнаго грѣха. Но я констатирую тотъ фактъ, что ни Самурзаканцы, ни Абхазцы, между которыми распространенъ обрядъ „*Жиниші хвама*“ (Верховному молитва), исполнители котораго отказываются за себя, за весь свой родъ и будущія поколѣнія, подъ страхомъ тяжкаго Божьяго наказанія, отъ занятія червоководствомъ, еще долгое время не познаютъ выгоды, получаемыхъ отъ выормки шелковичныхъ червей. Очевидно, что было бы преждевременно вводить занятія шелководствомъ при школахъ въ Сухумскомъ округѣ, такъ-какъ, можно сказать съ полною увѣренностью, пропаганда школами этого полезнаго занятія въ той мѣстности долгое время будетъ не вполне успѣшна.

Благопріятныя условія для болѣе скорого и широкаго развитія шелководства слѣдуетъ видѣть не только въ состояніи климата и распространеніи шелковицы (въ зависимости отъ этихъ условій шелководство можетъ процвѣтать повсемѣстно въ Кутаисской губерніи), но и въ экономической жизни населенія, и въ томъ или другомъ отношеніи его къ этому роду физическаго труда.

Такъ, мѣстности, гдѣ населеніе, вслѣдствіе недостаточной надѣленности землею или недостаточной плодородности почвы, вынуждено пополнять свои экономическія недостаки заработками на сторонѣ или кустарными производствами, можно было признать болѣе подходящими для широкаго развитія шелководства.

Въ Зугдидскомъ и Сенавскомъ уѣздахъ такія условія быта сельскаго обывателя составляютъ заурядное явленіе, а потому жители ихъ должны быть воспримчивѣе къ мѣрамъ для развитія шелководства, и послѣднее здѣсь скорѣе можетъ достигнуть цвѣтущаго состоянія.

Въ Гуріи и Мингреліи выкормка шелковичныхъ червей составляетъ исключительное занятіе женщинъ, недопускающихъ къ нему мужчинъ, при чемъ послѣдніе, стыда ради, не станутъ раздѣлять труда своихъ домашнихъ по червокормленію. Мингрелецъ же, ради заработка, не такъ разборчивъ въ трудѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, къ мингрельѣ и имеретинкѣ званіе „помощница своего господина“ относится въ большей степени, чѣмъ къ гурійкѣ, болѣе склонной проводить время въ *dolce far niente*, нежели участвовать въ работахъ о насущномъ хлѣбѣ.

Основываясь на такихъ соображеніяхъ, слѣдуетъ признать, что Мингрелія и Имеретія заслуживали прежде заботу о развитіи въ нихъ шелководства, нежели Гурія, и что болѣе необходимо и полезно для развитія шелководства въ Бутаисской губерніи, вообще, сначала обосновать болѣе правильно и обстоятельно образцовыя выкормки въ мингрельскихъ и имеретинскихъ школахъ, а потомъ уже въ гурійскихъ.

При выборѣ той или другой школы для введенія при нихъ занятій шелководствомъ имѣлось въ виду, что школа будетъ служить впослѣдствіи не только разсадникомъ въ массѣ населенія практическихъ знаній о правильномъ и рациональномъ червокормленіи, но и пунктомъ, гдѣ мѣстные черво-

ды во время могли-бы запастись целлюлярною греною, куда они могли-бы сносить коконы для парового замариванія, для размотки на ручныхъ или даже на паровыхъ станкахъ или для сбыта.

Кромѣ того, приходилось руководствоваться и тѣмъ, въ какихъ школахъ состояли учителями лица, уже познакомившіеся съ правильнымъ червовоспитаніемъ во время чтеній по образцовому шелководству, которыя были устроены въ 1886 году при Озургетскомъ городскомъ училищѣ.

На основаніи перечисленныхъ соображеній и вслѣдствіе распоряженія г. Директора народныхъ училищъ Кутаисской губерніи отъ 7-го Марта 1888 года, въ этомъ году образцовыя выкормки червей должны были производиться въ слѣдующихъ школахъ: 1) Ахутской, 2) Корцхельской, 3) Наджишевской, 4) Хетской, 5) Хоргской, 6) Цаишской и 7) Цаленджихской, — Зугдидскаго уѣзда; 8) Багдадской 9) Кухской, 10) Хонской женской и 11) Эперской Кутаисскаго уѣзда, 12) Амаглебской, 13) Бахвской, 14) Басилетской, 15) Джурукветской, 16) Дзимитской, 17) Двабзуйской, 18) Ланчхутской, 19) Мивель-Габриельской, 20) Нигойтской, 21) Чичхатской 22) Чибатской, 23) Чахатаурской, 24) Хварбетской, 25) Озургетскомъ городскомъ 3-хъ классномъ училищѣ, — Озургетскаго уѣзда; 26) въ Бандзійской, 27) Гулекарской, 28) Мартвильской и 29) Наисаковской — Сенакскаго уѣзда. Но, какъ оказалось впоследствии, въ нѣкоторыхъ изъ этихъ училищъ въ отчетномъ году нельзя было произвести выкормку червей по указаннымъ ниже причинамъ.

8. Подготовительныя мѣры для установленія въ школахъ образцовой выкормки червей. а) Весною и осенью 1887 г., объѣзжая школы, съ учителями тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ предполагалось произвести выкормки червей, я узнавалъ о приѣмахъ червовоспитанія, которыхъ придерживались мѣстные червоводы, и разяснялъ имъ недостат-

ки такихъ приемовъ; совмѣстно съ ними осматривалъ помѣщенія, въ которыхъ предполагалось выкармливать червей; указывалъ, какъ удобнѣе было бы приспособить такія помѣщенія для предстоящей выкормки, какими снарядами слѣдовало обзавестись заблаговременно и какъ ихъ можно приготовить своими средствами, при помощи учащихся. Разъяснялъ, когда нужно было приступать къ оживленію сѣмянъ, при какихъ условіяхъ и какое количество ихъ должно было оживлять. Такъ какъ въ школахъ не было никакихъ руководствъ по шелководству, то я знакомилъ въ тоже время учителей, въ общихъ чертахъ, съ приемами правильнаго оживленія сѣмянъ, ухода за червями во время выкормки ихъ и сообщалъ тѣ, вообще, свѣдѣнія, которыми необходимо руководствоваться каждому червоводу для полученія хорошаго урожая коконовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, я просилъ учителей производить всѣ работы по выкормкѣ червей самимъ, при помощи избранныхъ учениковъ, и совѣтовалъ приглашать мѣстныхъ червоводовъ наблюдать за приемами выкормки.

б) Осенью 1887 года г. Попечитель Округа разрѣшилъ пособие въ 40 руб. Наджикевскому и Хетскому сельскимъ училищамъ Зугдидскаго уѣзда для снабженія ихъ руководствами, приборами, и снарядами, необходимыми при занятіи учащихся образцовымъ червоводствомъ. На средства-же, разрѣшенныя г. Попечителемъ Округа, ученицами Зугдидскаго и Хонскаго женскихъ училищъ заготовлено было по 2000 тюлевыхъ мѣшочковъ для сбора грены и этими мѣшочками снабжались другія школы, въ которыхъ производимы были выкормки червей. 51 училище снабжены были руководствомъ Н. Шаврова „Болѣзни шелковичныхъ червей и средства борьбы съ ними“ и 17 школамъ разсланы были термометры Реомюра, стоимостью каждый отъ 40 до 80 коп.

в) 7-го марта г. Директоромъ училищъ получена была отъ канцеляріи г. Попечителя Округа целлюлярная грена шести

породъ всего въ количествѣ 410 граммовъ (около 1 фунта), для снабженія ею швель, при вторыхъ должны были производиться выормки червей.

Слѣдующія таблицы показываютъ, какихъ именно породъ и въ какомъ количествѣ была получена грена, а также въ какомъ состояніи она оказалась при полученіи ея съ почты въ Кутаисѣ и когда и въ какія училища она была разослана.

Грена, приобретенная отъ г. Лерисск.

Порода грены.	№№ коробочекъ или картонокъ и количество заключаемой въ нихъ грены.	Въ какомъ видѣ получена.	Въ какое училище, когда и черезъ кого отправлена.
1) Желтая вольская.	Въ мѣшочкѣ около 1 золотника.	НЕГО ПРАЗДНИКА ЗАВАЗА ИЛИ ГОДНОСТИ	Въ Бахвское училище Озургетскаго уѣзда, черезъ инспектора Озургетскаго городского училища отправлена 8 марта.
2) Желтая ниже-альпійская.	Въ мѣшочкѣ около 7 золот. (30 грам.).		Въ Хоргское училище Зугдидскаго уѣзда передана 8 марта смотрителю училища Ив. Цхакал.
3) Желтая итальянская.	Въ рамкѣ № 7095, около 7 золотниковъ (30 грам.).		Въ Корцхельское училище Зугдидскаго уѣзда отправлена 8 марта черезъ смотр. Ив. Цхакал.
4) Тоже.	Въ рамкѣ № 7098, около 7 золотниковъ (30 грам.).		Въ Хетское и Наджихевское училища Зугдидскаго уѣзда отправлена 8 марта черезъ Ив. Цхакал.
5) Тоже.	Въ рамкѣ № 7101, около 7 золотниковъ (30 грам.).		Отправлена въ Озургетское училище 8 марта.
6) Тоже.	Въ рамкѣ № 7159, около 7 золотниковъ (30 грам.).		Передана 18 марта для Хонскаго женскаго училища Кутаисскаго уѣзда держателю школы Ивану Шарашидзе.
7) Итальянская бѣлая.	Въ рамкѣ № 6824, около 7 золот. (30 грам.).		Передана 8 марта для Хоргскаго училища Зугдидскаго уѣзда смотрит. Ив. Цхакал.

8) Тоже.	Въ рамѣхъ № 6380, около 7 золот. (30 грам.).	Д л я н е в о о р у ж е н	Отправлена 8 марта для Вахваскаго училища Озургет. уѣзда черезъ инспек. Озург. город. училища.
9) Японская зеленая.	Въ рамѣхъ № 4533, около 7 золот. (30 грам.).		Отправлена 8 марта въ Ланчхутское училище Озург. уѣзда черезъ инсп. Озургет. город. училища.
10) Японская бѣло-зеленая.	Въ рамѣхъ, около 7 золот. (30 грам.).		Передана 8 марта содержанию Хонскаго училища для раздачи ученицамъ, которыя обязаны были вывести червей въ домахъ.

ГРЕНА, ПРИСЛАННАЯ СЪ РАЗРЪШЕНІЯ ДЕПАРТАМЕНТА ЗЕМЛЕДѢЛІЯ И СЕЛЬСКОЙ ПРОМИШЛЕННОСТИ ДОКТОРОМЪ МОРЕНОМЪ.

П о р о д а г р е н ы .	№№ коробокъ и количество заключающейся въ нихъ грены.	Въ какомъ состояніи получена.	Въ какое училище, когда и черезъ кого отправлена.
1) Желтая французская изъ департамента Варь.	Въ коробкѣ № 11, около 7 золот. (30 грам.).	Въ коробочкахъ попадались выдуплившіеся жнвы и мертвые червячки; на сѣменахъ были явные признаки червей.	Отправлена въ Озургетское городское училище.
2) Тоже.	Въ коробкѣ № 60, около 7 золот. (30 грам.).		Передана 8 марта для Хоргскаго училища Зугдидскаго уѣзда смотрителю Ив. Цхакая.
3) Тоже.	Въ коробкѣ № 63, около 7 золот. (30 грам.).		Въ Амаглебское и Басилетское училища Озургет. уѣзда отправлена 8 марта черезъ инсп. Озургетскаго училища.
4) Тоже.	Въ коробкѣ № 66, около 7 золот. (30 грам.).		Въ Михель-Габриельское и Нигонтское училища Озургетскаго уѣзда отправлена 8 марта черезъ инспектора Озургетскаго училища.
5) Тоже.	Въ коробкѣ № 131, около 7 золот. (30 грам.).		Передана 18 марта для Хонскаго женскаго училища Кутанскаго уѣзда содержанию Ив. Шарашидзе.

Со дня сдачи грены въ Тифлскую почтовую контору,

до получения ея въ Кутаисѣ прошло 6 дней. По отмѣчен-
нымъ мною записямъ, все это время была теплая и ясная
погода. Въ день получения грены изъ Кутаисской почтовой
конторы термометръ Р. въ 2 часа дня показывалъ $+18^{\circ}$.

По получении грены съ почтовой конторы, послѣ распа-
ковки ея и освидѣтельствования, она была тотчасъ-же по-
мѣщена въ достаточно сухомъ и хорошо вентилируемомъ
подвалѣ, въ которомъ температура сохранялась постоянною
въ теченіи дня и ночи и не превышала $+10,5^{\circ}$ Р., тогда-
какъ температура наружнаго воздуха представляла значитель-
ныя колебанія, такъ: 7-го марта, въ день получения грены,
въ 10 ч. утра термометръ Р. показывалъ въ тѣни $+18^{\circ}$,
въ 10 ч. ночи $+10,5^{\circ}$ и въ 12 ч. ночи $+10^{\circ}$. Въ тотъ-же
день въ помѣщеніи, гдѣ сохранялась грена, термометръ Р.
показывалъ въ 10 ч. утра $+8^{\circ}$, въ 2 ч. дня $+10,5^{\circ}$, въ
въ 10 ч. ночи $+8^{\circ}$ и въ 12 ч. ночи $+7,5^{\circ}$.

Хотя невооруженнымъ глазомъ нельзя было замѣтить сте-
пени развитія зародыша въ яичкахъ, пріобрѣтённыхъ отъ
Лериссе, тѣмъ не менѣе, несомнѣнно, что пребываніе грены
въ закрытыхъ ящикахъ при высокой и значительно колебав-
шейся температурѣ въ теченіи 6 дней, прежде чѣмъ она бы-
ла получена изъ Кутаисской почтовой конторы, нарушило
правильность процесса оживленія ея и, слѣдовательно, есть
основаніе утверждать, что оживленіе ея не могло быть произ-
ведено вполне правильно.

Что-же касается грены французской породы, пріобрѣтен-
ной отъ доктора Морена, то ее необходимо было признать
совершенно непригодной для оживленія, такъ-какъ приходи-
лось искусственно пріостановить развитіе зародышей въ сѣме-
нахъ въ началѣ періода вылупленія червячковъ и задержать
окончаніе этого періода на неопредѣленное время, до того
времени пока почки на шелковицѣ не распустятся и погода не
установится. Хотя 11-го числа кое гдѣ можно было замѣтить

на шелковицѣ начинавшія развиваться почки, но объ оживленіи сѣмянъ нельзя было помышлять, вслѣдствіе установившейся дурной погоды.

Въ виду такихъ обстоятельствъ, хотя французская гrena была роздана учителямъ, я не возлагалъ никакихъ надеждъ на возможность полученія изъ нея удовлетворительнаго урожая коконовъ. Роздалъ-же я ее, съ одной стороны, вслѣдствіе настойчивыхъ просьбъ учителей, а съ другой—потому, что мнѣ и самому не хотѣлось оставить ихъ въ ту весну безъ дѣла, особенно тѣхъ, которыми къ тому времени уже были сдѣланы кое какія приготовленія для выкармли червей.

г) 9 марта, совершенно неожиданно, я получилъ изъ канцеляріи г. директора раскупоренную грену, присланную по телеграфному требованію Кавказскимъ сельско-хозяйственнымъ Обществомъ. Секретарь, увѣдомилъ г. директора, что Общество не можетъ поручиться за доброту высланной гренны, но въ то-же время обращалъ вниманіе на бѣлую багдадскую породу, ссылаясь на владѣльца г. Паскалиди, утверждавшаго, что изъ 1 золотника такой гренны, при самомъ незатѣйливомъ уходѣ за червями, получается, обыкновенно до 30 фунтовъ коконовъ. Такой гренны получено было всего 75 золотниковъ въ 20 коробочкахъ бѣлой и 37 золотниковъ въ 5 коробочкахъ желтой породы. За 1 золотникъ этой гренны дирекція обязана была уплатить по 60 коп.

Какъ и когда эта гrena была распределена по школамъ, показываетъ слѣдующая таблица.

Въ какое училище отправлена и какого уѣзда.	Какое количество.	Когда и кому передана.
а) <i>Кутаисскаго уѣзда.</i> 1) Кулашскому одноклассному нормальному.	1 коробочка бѣлой и 1 коробоч. желтой.	9 марта черезъ дворянина Давида Куджал.

2) Въ Багдадское.	1 короб. бѣлой.	Передана 14 марта учителю Махарадзе.
3) Въ Кухское.	1 короб. бѣлой.	Передана 18 марта черезъ Ив. Шаранидзе.
4) Въ Хонское женское.	Тоже.	} Переданы 18 марта содержателю школы Ивану Шаранидзе.
5) Для раздачи ученицамъ Хонскаго женскаго училища.	1 коробочка бѣлой.	
6) <i>Зугдидскаго уѣзда.</i>		
6) Въ Цаншское.	1 короб. бѣлой.	Передана 11 марта черезъ учителя Пичхая.
7) Тоже.	1 короб. бѣлой.	Передана 15 марта черезъ попечителя школы Павла Керія.
8) Въ Корцхельское.	1 короб. бѣлой.	Отправлена 14 марта черезъ него же.
9) Въ Наджикевское.	1 короб. бѣлой.	} Переданы 11 марта учителю Наджикевского училища Пичхая.
10) Въ Хетское.	1 короб. бѣлой.	
е) <i>Озургетскаго уѣзда.</i>		
11) Въ Чохатское.	1 короб. бѣлой.	} Переданы 11 марта черезъ учителя Чохатской школы Чумбуридзе.
12) " Чибатское.	Тоже.	
13) " Джурукветское.	Тоже.	
14) " Дзимитское.	Тоже.	
15) " Хварбетское.	1 короб. желтой.	
16) " Двабзуйское.	1 короб. бѣлой.	
17) Чахатаурское.	1 короб. бѣлой и 1 короб. желтой.	
18) Попечителю этой школы, съ разрѣшенія г. Директора, князю Андрею Эристову.	2 коробки бѣлой.	} Передана 12 марта попечителю школы князю Андрею Эристову.

Остававшіяся 4 коробочки грены, предназначавшейся для Эперской школы Кутаисскаго уѣзда и Очемчирскаго училища Сухумскаго округа, не могли быть переданы вслѣдствіе того, что до 18 марта не было черезъ кого отправить ее; въ этотъ-же день я вынужденъ былъ выѣхать для осмотра училищъ и для подготовительныхъ работъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ по предстоявшей выкормкѣ червей. Такъ-какъ изъ остававшейся у меня грены въ отсутствіе мое могли вылупиться черви и пропасть, то я поручилъ, если никто не явится за получе-

ніемъ ихъ, изъ 1 коробочки вывести червей дома, ради производства мною нѣкоторыхъ наблюденій въ дни наѣздовъ моихъ домой. Остальную грену, въ количествѣ 8 золотниковъ, пришлось уничтожить, такъ-какъ во время нигто не явился за полученіемъ ея.

д) Препровождая грену, г. Попечитель Округа предложилъ Директору разслать учителямъ, которые должны были производить выкормки, рядъ вопросныхъ пунктовъ, отвѣчая на которые, каждый учитель легко могъ-бы воспроизвести всю картину произведенной имъ выкормки. Къ этимъ вопроснымъ пунктамъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условий, дирекціею добавленъ былъ рядъ вопросовъ, изъ которыхъ учителя должны были понять, на что имъ слѣдовало, главнымъ образомъ, обратить вниманіе, руководя практическими занятіями учащихся по червовоспитанію.

е) Къ 17 апрѣля, по распоряженію г. Попечителя Округа, я, инспекторъ Митаревскій, учитель Сухумской городской школы Аджамовъ и Цаишской (Зугдидскаго уѣзда)—Ашортія, были командированы на 2 недѣли въ Тифлисъ на курс шелководства при Кавказской шелководственной станціи съ цѣлью приобрѣтенія необходимыхъ свѣдѣній по образцовому шелководству.

Кромѣ этихъ общихъ мѣръ, до начала производства въ школахъ практическихъ занятій червокормленіемъ, были приняты слѣдующія частныя:

ж) Такъ-какъ новое зданіе Наджихевской школы въ тоу времени не было еще достроено и школа временно помѣщалась въ зданіи сельскаго управленія, гдѣ нельзя было выкармливать червей, то 11 марта я просилъ смотрителя школы, Пичхая, произвести выкормку червей въ его квартирѣ или снять для этой цѣли помѣщеніе у какого-либо частнаго лица. Въмѣстѣ съ этимъ, г. Пичхая было разъяснено, какія снаряды онъ долженъ былъ заготовить для предстоявшей вы-

кормки червей на пособие, разрѣшенное школь г. Попечителем Округа; объяснено было также, какъ приготовить бумажные сѣмники помощью переданныхъ ему пробойниковъ двухъ размѣровъ.

з) Бывшій содержатель Хонскаго женскаго училища, бывая въ Кутаисѣ, неразъ заявлялъ мнѣ, что онъ не намѣренъ былъ въ томъ году руководить выкормкою ученицами червей и отводить для этой надобности помѣщеніе, объясняя, что, для достиженія хорошихъ результатовъ отъ выкормки червей, онъ долженъ будетъ сдѣлать значительные расходы на необходимыя приспособленія, на покупку корма и, главнымъ образомъ, вынужденъ будетъ находиться безотлучно при школѣ въ теченіе всего времени, потребнаго для выкормки червей, тогда-какъ онъ не могъ отрѣшиться на такое время отъ его личныхъ дѣлъ. Къ тому-же, обѣ учительницы, занимавшіяся въ школѣ, на пасхальныя ваканціи выѣзжали изъ Хони, такъ что некому было руководить въ теченіи 3 недѣль занятіями ученицъ въ червоводнѣ, именно въ то время, когда выкормка червей должна была находиться въ самомъ разгарѣ.

Приходилось поэтому, или отказаться отъ мысли произвести при этомъ училищѣ выкормку червей, что могло неблагопріятно отразиться на начатомъ уже школою распространеніи между мѣстными червоводами приемовъ правильнаго и успѣшнаго червовоспитанія, или же постараться устранить причины, ставшія преградою въ дѣлѣ упроченія и развитія занятій учащихъ образцовымъ шелководствомъ. Съ послѣднею цѣлью я выѣхалъ въ Хони и 19 марта мнѣ удалось уговорить г. Шарашидзе, и на этотъ разъ согласившагося принести жертву матеріальную и временемъ и знаніемъ дѣлу развитія на его родинѣ весьма полезной для его согражданъ отрасли сельскохозяйственной промышленности, за что они говорятъ ему и впоследствии скажутъ еще большее „спасибо“. Г. Шарашидзе согласился отвести въ своемъ домѣ для выкормки червей од-

ну большую комнату (560 куб. арш.) и другую меньшую; въ этомъ помѣщеніи сдѣланы всѣ необходимыя приспособленія.

Я просилъ г. Шарашидзе произвести выкормку червей изъ 15 золотниковъ грены, такъ-какъ это позволяли сдѣлать отведенное имъ помѣщеніе и количество росшихъ у него въ саду и на дворѣ тутовыхъ деревьевъ (я насчиталъ до 50 шт. отъ 15 до 25 лѣтъ, до 20 шт. отъ 6 до 10 лѣтъ, до 40 шт. отъ 4 до 6 лѣтъ, и 30—40 вновь посаженныхъ). Въ то-же время, я просилъ, во первыхъ, свободно допускать въ училищную червоводню для наблюденія какъ сельскихъ учителей, такъ и постороннихъ лицъ и, во вторыхъ, сообщить свѣдѣнія о томъ, какъ произведены будутъ выкормки червей у мѣстныхъ червоводовъ, которые уже прежде имѣли возможность наблюдать за выкормкою червей въ училищной червоводнѣ.

Собравъ свѣдѣнія у учительницы Долгополовой о томъ, что ученицы въ теченіи года изучали шелководство по той-же программѣ, какъ и въ прошломъ году, я просилъ ее и учительницу Месхи, во первыхъ, наблюдать за занятіями ученицъ, распредѣливъ по ровному числу половъ съ выкармливавшимися червями на каждахъ двухъ ученицъ, съ тѣмъ, чтобы ученицы поочередно находились въ червоводнѣ и, во вторыхъ, наблюдать за выкормкою червей въ домахъ ученицъ и руководить такими работами, отмѣчая всѣ необходимыя свѣдѣнія.

и) Смотритель Хоргскаго сельскаго училища Ир. Цхакая устроилъ при ввѣренной ему школѣ на свои средства, по плану и со всѣми необходимыми приспособленіями, червоводню, въ которой можно свободно выкармливать червей изъ 20 золотниковъ грены, стоявшую ему до 1200 рублей.

Изложеннымъ исчерпываются предварительныя мѣры для установленія производства выкормки шелковичныхъ червей въ 1888 году въ школахъ Кутаисской дирекціи, не включая сюда

того, что въ Озургетскомъ городскомъ училищѣ съ декабря мѣсяца и въ хонскомъ женскомъ съ сентября мѣсяца введены были теоретическія занятія учащихся образцовымъ шелководствомъ.

По нижеслѣдующимъ свѣдѣніямъ можно судить объ успѣхѣ, сопровождавшемъ произведенныя въ 1888 году выкормки шелковичныхъ червей, а также и о томъ, въ какой степени такими занятіями достигались цѣли, къ которымъ слѣдуетъ стремиться при распространеніи, посредствомъ дѣятельности начальныхъ училищъ, въ населеніи свѣдѣній о способѣ рациональнаго ухода за шелковичными червями для развитія шелководства вообще. По этимъ свѣдѣніямъ можно яснѣе судить о средствахъ, которыми достигались такія цѣли.

І. Занятія ученицъ Хонскаго училища шелководствомъ.

Теоретическія свѣдѣнія по образцовому шелководству преподаваемы были 9 ученицамъ II класса учительницею Глафирию Долгополовою на русскомъ языкѣ по той-же программѣ, какъ и въ 1887 году, а именно:

1) Описаніе тутоваго дерева, выводимое изъ рассмотрѣнія живыхъ экземпляровъ его; способы искусственнаго разведенія шелковицы; какую пользу человѣкъ можетъ получать отъ нея.

2) Описаніе шелковичнаго червя, исторія его развитія, анатомія въ различныхъ фазахъ развитія.

3) Что такое шелкъ, и въ чемъ состоитъ образцовое шелководство; какія выгоды человѣкъ можетъ получать отъ него.

4) Какія причины препятствуютъ успѣшному занятію шелководствомъ вообще и въ данной мѣстности въ частности; средства къ устраненію этихъ причинъ.

5) Требованія, которымъ образцовая черводня должна

удовлетворять, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій; способности правильного воспитанія шелковичныхъ червей и preservation ихъ отъ губительныхъ для нихъ болѣзней вообще и отъ встрѣчающихся въ данной мѣстности въ частности.

6) Способы, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ червожорленія, замариванія и сушки коконовъ; сравненіе выгодъ отъ сбыта продуктовъ шелководства при мѣстномъ и усовершенствованныхъ способахъ размотки коконовъ.

7) Приемы, практикуемые при выводѣ бабочекъ для полученія грены; въ чемъ состоитъ способъ заготовленія целлюлярной грены.

Свѣдѣнія по этой программѣ ученицы проходили по „Краткому руководству къ правильному воспитанію шелковичныхъ червей“ І. Болле, переводъ Геевского, и по запискамъ, которыя составляла учительница придерживаясь данныхъ, имѣющихся въ соч. В. Э. Ивересена „Какъ добывать шелкъ“ и Н. Н. Шаврова „Болѣзни шелковичныхъ червей и средства борьбы съ ними“.

Свѣдѣнія о произведенной выкормкѣ доставлены г. Шарашидзе, руководившимъ занятіями ученицъ въ червоводнѣ.

Въ школу передана была грена слѣдующихъ породъ: 1) въ рамкахъ (желтой итальянской и японской бѣлозеленой), приобрѣтенная отъ Лериссе; въ послѣдней коробкѣ, при вскрытіи ея 18 марта, оказались мертвые и живые червячки въ значительномъ количествѣ, вслѣдствіе чего эту грену я призналъ непригодною для оживленія; 2) въ рамкѣ желтой французской д-ра Морена и 2 коробочки бѣлой, богдадской (Паскалиди). Всего-же было передано около 27 золотниковъ, изъ которыхъ 7 золотниковъ было уничтожено, какъ непригодною для оживленія.

18 марта признанная годною грена внесена была для оживленія въ комнату при температурѣ $+12^{\circ}$ Р. и рассыпана ровнымъ тонкимъ слоемъ на листахъ бумаги. Уже 20

числа начали и 23 окончили вылупляться червячки изъ желтой итальянской грены; 23 числа началось и 26 окончилось оживленіе желтой французской грены (д-ра Морена); изъ Багдадской грены 27 вылупились первые червячки, а 1 апрѣля послѣдніе. Вылупленіе всѣхъ породъ червей происходило при $+17^{\circ}$ Р. Выходы червей снимались въ 10 часовъ утра помощью тюлевыхъ сѣтовъ, которыми прикрывалась гrena накануне съ вечера, и набросанныхъ на нихъ мелко-изрѣзанныхъ только что развернувшихъ листиковъ шелковицы. Ни выходы червей, ни породы не смѣшивались и размѣщались отдѣльно на полкахъ этажерокъ, которыя къ тому времени были приготовлены и разставлены въ большой комнатѣ. Полки на этажеркахъ, сдѣланныя изъ буковыхъ пластинокъ, слегка наклонялись въ одну сторону. Вокругъ каждой этажерки оставлены были свободные проходы. Надъ каждой полкой находилась полоса бумаги, на которой ученицы отмѣчали аккуратно всѣ записи, относившіяся къ каждой выкармливавшейся партіи червей.

Выборкою червей занимались 9 ученицъ подъ руководствомъ, главнымъ образомъ, г. Шарашидзе и учительницы Месхи.

Всѣ выходы червей выкармливались въ училищной черводнѣ только до 3 возраста, послѣ чего, въ предупрежденіе тѣсноты, часть была размѣщена въ другой комнатѣ и въ саялѣ, въ которой черви выкармливались и въ предыдущемъ году. Значительная же часть была роздана для дальнѣйшей выкормки въ домахъ слѣдующимъ ученицамъ: 1) Аннѣ Санадзе, 2) Любви Санадзе, 3) Θεодосіи Чавчіанидзе, 4) Ивдити Сихарулидзе, 5) Меланіи Чавветадзе, 6) Ольгѣ Микадзе, 7) Нимфодорѣ Гурабанидзе, 8) Пелагій Кутателадзе, 9) Наталіи Мебуке и 10) Серафимѣ Улановской и, кромѣ того, 6-ти ученицамъ, окончившимъ курсъ въ предыдущемъ году и занимавшимся выкормкою червей въ училищной черводнѣ, 7 семействъ

вамъ родителей ученицъ, проживавшимъ въ м. Хони, и нѣсколькимъ, проживавшимъ въ селеніяхъ: Сацулукидзе, Ивандиди, Ганири и Орпири. Небольшая партія червей дана была учителю А. Петрову для выкормки въ Кватанскомъ училищѣ Сенавскаго уѣзда. Какъ ученицы, такъ и остальные лица, получившія червей, обязывались выкармливать ихъ при такихъ условіяхъ, которыя они наблюдали въ училищной червоводнѣ.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ этими лицами, полученные ими изъ червоводни черви не болѣли, не умирали и рано завели коконы такихъ качествъ, каковыхъ они никогда не получали прежде.

Оставшіеся-же черви размѣщены были на полкахъ, площадь которыхъ равнялась 60 кв. арш., при вмѣстимости комнаты, въ которой они выкармливались до конца, въ 560 кубич. арш.

Для провѣрки практическихъ занятій ученицъ въ червоводнѣ и желая убѣдиться, на сколько правильно и успѣшно ведено было червоспитаніе, я посѣтилъ училище 14 апрѣля. Осмотрѣвъ червоводню, я убѣдился, что она на самаго требовательнаго специалиста—червовода могла бы произвести вполне хорошее впечатлѣніе: въ ней было налицо всѣ необходимыя приспособленія для успѣшной выкормки червей; этажерки и полки сдѣланы были аккуратно и содержались въ примѣрной чистотѣ; воздухъ былъ совершенно чистъ и вентилировался свободно; ученицы были на мѣстахъ и каждая занята была дѣломъ, къ которому относилась серьезно и съ знаніемъ его; черви на каждой полкѣ имѣли свои дневники, которые были ведены ученицами вполне аккуратно. Только температура червоводни найдена была мною недостаточно высокою, а именно: въ 9 часовъ утра $+15^{\circ}$, а въ 12 и въ 3 ч. дня $+15,5^{\circ}$, почему я просилъ развести побольше огонь въ имѣвшейся печкѣ, приспособленной для согрѣ-

ванія комнаты. По записямъ ученицъ и, въ дѣйствительности, я нашелъ червей итальянской породы перешедшими въ періодъ 3 линьки; желтой-французской—окончившими 2 линьку и багдадской породы—вступавшими въ періодъ 2 линьки.

Слѣдующія таблицы, составленныя по записямъ ученицъ дополняютъ картину производившейся выемки.

Изъ желтой итальянской грены (рамка № 7159).

Возрастъ и личинка.	Дни жизни червей.	Температура черводни по Реомюру.	Состояніе погоды.	Сколько разъ въ сутки давался кормъ.	Въ какіе дни перемѣняли постели.
Вылупленіе.	23-го марта.	+17°.	Ясная; вост. вѣтеръ.		
1-й возрастъ.	23 24 25 26 27 28	+17° +16°—17° +16°—17° +17° +17°—16° +14,5°—17°	Ясная, восточный вѣтеръ.	4 раза въ сутки.	— — 25 — 27 —
1-я линька.	29 30	+14,5°—17° +14,5°—16°	Ясная Дождь		
2-й возрастъ.	31 1 апр.	14°—17° 15°—16° 16°—17° 14°—16° 16°—17° 16°—17°	Ясная Ясная Ясная Дождь Дождь Дождь	4 раза въ сутки.	31 — 2 3 4 5
2-я линька.	6 7	+16°—17° +16°—17°	Дождь Пасмурно		
3-й возрастъ.	8 9 10 11 12 13	+16°—17° +16°—17° +16°—18° +17°—18° +17°—18° +16°—18°	Ясная Пасмурно Ясная Дождь	5 разъ въ сутки.	8 — 10 11 — 13
3-я линька.	14 15	+16°—18° +17°	Дождь Дождь		

4-й возрастъ.	16 17 18 19 20	+15°—17° +16°—17° +17°—18° +16°—17° +17°	Ясная.	5 разъ въ сутки.	16 — 18 — 20
4-я линька.	21 22	+16°—17° +16°—17°	Ясная		
5-й возрастъ.	23 24 25 26 27 28	+16°—17° +16°—17° +16°—17° 15°—16° 14°—15° 14°—16°	Ясная. Пасмурно. } Дождь и холодъ.	6 и 7 разъ въ сутки.	23 24 25 26 27 28
Завивка коконовъ.	29 30 1 2	16°—17° +17°	Дождь и холодъ.		29 30 1

Такимъ образомъ, черви этой партіи начали завивать коконы только двумя днями позже того, чѣмъ могли бы, если бы выкармливались при вполнѣ образцовыхъ условіяхъ. Всплозаніе на коконники запоздало, по сравненію съ нормальнымъ, то же на день. Такое запозданіе червей я могу объяснить только тѣмъ, что въ червоводнѣ не во все время сохранялась вполнѣ требуемая температура.

Изъ тѣхъ-же записей ученицъ видно, что черви, выведенные изъ французской грены (короб. № 131, д-ра Морена) запоздали въ развитіи, по сравненію съ нормальнымъ, на 6 дней (отъ вылупленія до начала завивки коконовъ прошло 42 дня). Запозданіе въ развитіи этихъ червей могло зависить, во-первыхъ отъ вышеупомянутой причины, во-вторыхъ отъ того, что на этой гренѣ отразились дурныя условія доставки ея.

Изъ багдадской грены черви запоздали развитіемъ и завивкою коконовъ только на 2 дня.

Между выкармливавшимися червями смертности не бы-

ло и всё черви завили коконы. Количество коконовъ небыло опредѣлено, такъ какъ небыло опредѣлено, изъ какого количества грены были выкормлены черви въ училищной червоводнѣ до конца. Полученные коконы были вполнѣ хорошаго качества, во всей массѣ ихъ было найдено 25 мягкихъ и неправильныхъ по формѣ, 2 двойника и до 200 шт. пятаныхъ. По послѣднимъ коконамъ можно судить, что между червями были больные мертвенностью. На основаніи же микроскопическихъ изслѣдованій надъ партією червей, взятою изъ червоводни 15 апрѣля, произведенныхъ мною во время занятій при Кавказской шелководственной станціи я могу утверждать, что черви, выведенные изъ грены всѣхъ трехъ породъ, въ значительной степени были заражены пембриною, которая не имѣла гибельныхъ послѣдствій на выводы червей только потому, что выкормка была произведена при соблюденіи всѣхъ необходимыхъ условій рациональнаго гигиеническаго червокормленія.

Для вывода бабочекъ были отобраны 240 самыхъ плотныхъ и правильныхъ по формѣ коконовъ отъ 3 сортовъ грены. Выходъ бабочекъ продолжался отъ 18 до 23 мая. До $\frac{1}{6}$ части изъ нихъ были замѣтно вялы и имѣли характерныя точки на задней части тѣла.

Остальные коконы были заморены паромъ по способу, о которомъ я говорилъ въ отчетѣ о занятіяхъ въ школахъ шелководствомъ въ 1885 году.

Выкормку посѣтили до 700 лицъ, причемъ многія изъ нихъ приходили въ червоводню неоднократно для наблюденія за производившимися въ ней манипуляціями.

Произведенною въ этомъ году выкормкою червей главная задача червоводни, состоящая въ томъ, чтобы дать возможность ученицамъ, проходившимъ въ теченіи года курсъ образцоваго шелководства, практически провѣрить полученные ими на урокахъ свѣдѣнія по этому предмету, была достиг-

нута впашиѣ. Кромѣ того, эта выкормка принесла, несомнѣнно, не малую пользу дѣлу развитія шелководства вообще, тѣмъ, что многіе мѣстные червоводы, наблюдавшіе ее, имѣли полную возможность наглядно познаться съ условіями, требующими правильнымъ и успѣшнымъ червовоспитаніемъ и поэтому, а также по полученнымъ результатамъ отъ произведенной выкормки могли уяснить себѣ погрѣшности въ производимомъ ими червовоспитаніи, дѣлающія послѣднее занятіе для нихъ убыточнымъ и невыгоднымъ.

Вообще, можно сказать утвердительно, что если школа съ такимъ-же успѣхомъ будетъ распространять и въ будущемъ свѣдѣнія о рациональномъ червовоспитаніи, то не далеко то время, когда для червоводовъ м. Хони и окрестныхъ селеній занятіе червокормленіемъ превратится въ весьма выгодное, и каждая семья въ этомъ районѣ найдетъ для себя полезнымъ ежегодно заниматься этою прибыльною и пріятною отраслью сельскаго хозяйства.

Чтобы при школѣ могла быть произведена выкормка червей и въ наступающую весну, было-бы необходимо снабдить училище целлюлярною греною и оказать содержателю школы, г. Шарашидзе, денежное пособіе на этотъ предметъ отъ 100 до 150 руб.. Было-бы также полезно, чтобы въ производствѣ выкормки червей въ этой червоводнѣ приняли участіе и желающіе изъ воспитанниковъ Хонской учительской семинаріи, если при ней не будутъ установлены особо практическія занятія по шелководству. Въ этой-же червоводнѣ могутъ ежегодно съ успѣхомъ обучаться на практикѣ правильному червокормленію избранные ученики Хонскаго начальнаго двух-класснаго училища.

Изъ училищъ Кутаисскаго уѣзда, выкормки шелковичныхъ червей производились еще въ Кухской и Багдадской школахъ. Но, по отсутствію подробныхъ свѣдѣній, я не могу сообщить ничего объ этихъ выкормкахъ.

II. Занятія шелководствомъ при училищахъ Зурдидскаго уезда.

1. Хоргское 2-хъ классное. Выкормку производилъ и руководилъ занятіями учащихся въ червоводнѣ смотритель школы Иванъ Цхакая, приобрѣвшій необходимыя свѣдѣнія по червокормленію на чтеніяхъ, которыя были устроены въ Озугетскомъ городскомъ училищѣ въ 1886 году.

Г. Цхакая, для введенія при ввѣреномъ ему училищѣ занятій шелководствомъ, задумалъ еще осенью 1887 года выстроить при школѣ на свой счетъ червоводню по данному мною ему плану,

Ко времени оживленія грены въ 1888 году г. Цхакая исполнилъ свое намѣреніе: рядомъ со школою выстроено было деревянное, прочное зданіе, длиною $21\frac{1}{2}$, шириною 13 и высотой, отъ пола до потолка, 5 аршинъ, состоящее изъ двухъ комнатъ и балкона. Зданіе это вполне пригодное и приспособленное для червоводни, стоило г. Цхакая 1200 руб.

8-го марта г. Цхакая получилъ грону: 1) мѣшечекъ, около 7 зол., желтой ниже-альпійской породы; 2) 1 рамку, около 7 зол., итальянской бѣлой, и 3) 1 коробку, около 7 золот., желтой французской. Вся эта грена 10 марта была доставлена въ училище и, такъ-какъ червоводня еще не была готова, погода стояла дождливая и холодная и на шелковницѣ почки еще не развертывались, помѣщена была въ кувшинъ, зарытый въ землю, гдѣ и сохранялась при температурѣ $+7^{\circ}-8^{\circ}$ по Р., до марта.

До наступленія времени для оживленія грены, 30 учениковъ, избранныхъ для занятій въ червоводнѣ, сносили кукурузную солому, изготовляли изъ нея, подъ руководствомъ г. Цхакая, полки, площадь каждой изъ которыхъ равнялась 2 кв. арш.; размѣщали полки на этажеркахъ, приготовляли бу-мажные съемники и другія приспособленія, необходимыя при правильномъ червовоспитаніи.

Въ червоводнѣ всего было установлено 6 этажерокъ, каждая длиною 5, высоту 4 и шириною $1\frac{1}{2}$ аршина. На каждой этажеркѣ площадь полокъ равнялась 50 кв. арш. такъ-что въ червоводнѣ площадь, на которой могли быть выкормлены черви, составляла до 450 кв. арш., что позволяло произвести выкормку червей изъ 35 золотниковъ грены.

Для занятій ученики раздѣлены были на 2 смѣны, по 15 въ каждой, дежурившія въ червоводнѣ черезъ день. Полки съ выкармливавшимися червями раздѣлены были равномерно между всѣми учениками такъ, что каждые 2 ученика обязаны были ухаживать за порученною имъ партиєю червей до окончанія всѣхъ работъ въ червоводнѣ.

Каждая смѣна учащихся обязана была заниматься въ червоводнѣ въ слѣдующіе часы: отъ 6 до $8\frac{1}{2}$ утра, отъ $11\frac{1}{2}$ до $12\frac{1}{2}$ дня и отъ 3 до 7 вечера. Послѣ 7 часовъ вечера въ червоводнѣ оставались оба учителя и 2 поочередно постоянно дежурившихъ ученика для кормленія червей, которое производилось въ послѣдній разъ въ 10 часовъ вечера.

Кромѣ занятій по уходу за червями, учащіеся обязаны были собирать и доставлять листь шелковицы, растущей въ значительномъ количествѣ въ окрестныхъ лѣсахъ въ дикомъ состояніи.

24-го марта грена внесена была въ комнату для оживленія (записи о состояніи температуры ни во время оживленія грены, и при выкормкѣ червей не были ведены). 29-го марта вылупились первыя партіи червей изъ грены нижнеальпійской и желтой французской породъ. Изъ грены этихъ породъ выходы червей продолжались до 3-го апрѣля включительно; но незначительныя, по количеству, партіи червей, вылупившихся 2-го и 3-го апрѣля были уничтожены. Изъ грены бѣлой итальянской породы, заключавшейся въ картонкѣ № 6324, первое вылупленіе червей было 1-го апрѣля и продолжалось до 5-го числа, послѣ чего оживленіе значительной части этой грены приостановилось, вслѣдствіе чего она была уничтожена.

Причина неправильнаго оживленія этой грены заключалась, очевидно, въ томъ, что въ комнатѣ, въ которой помѣщена была гrena для оживленія, не поддерживалась постоянно равномерная и требуемой высоты температура. Такое предположеніе подтверждается тѣмъ, что гrena оживлялась не въ зданіи червоводни, а въ комнатѣ, въ зданіи сельскаго управленія, въ которой не было возможности поддерживать нужную температуру по ночамъ.

Черви каждой породы, распредѣленные на партіи по днямъ вылущенія, размѣщены были на отдѣльныхъ полкахъ, такъ что черви въ первомъ возрастѣ выкармливались на 15 полкахъ, площадь которыхъ равнялась 30 кв. арш. Въ этомъ возрастѣ, продолжавшемся 5 дней, черви кормились мелко-изрѣзаннымъ листомъ. Въ 5-й день, передъ наступленіемъ первой линьки, черви каждой полки разсажены были, помощью заготовленныхъ самими учениками бумажныхъ съемниковъ, на двѣ полки, такъ что въ теченіе 1-й линьки и 2-го возраста, продолжавшихся 6 дней, всѣ черви размѣщались на 30 полкахъ, составлявшихъ площадь въ 60 кв. аршинъ. До начала 2-й линьки, продолжавшейся 2 дня, кормъ задавался червямъ по 5 разъ въ сутки и постели очищались черезъ день. По окончаніи 2-й линьки черви распредѣлены были на 60 полкахъ. Третій возрастъ продолжался 6 дней и въ этомъ возрастѣ кормъ задавался и постели очищались точно также, какъ и въ предыдущіе возрасты. Послѣ 3-ей линьки, продолжавшейся 2 дня, черви размѣщались на 96 полкахъ, занимающая площадь въ 192 кв. арш. Когда черви перешли въ 4-й возрастъ, началась особенно холодная и дождливая погода, вслѣдствіе чего учащіяся съ большимъ трудомъ могли собирать листь въ лѣсу, въ который не во всякое время можно было проникнуть, вслѣдствіе разлившихся рѣчекъ и образовавшихся глубокихъ болотъ вокругъ селенія Хорга. Поэтому нельзя было имѣть всегда достаточный запасъ корма и черви кор-

мились въ это время только по 3 раза въ сутки и нерѣдко голодали. Недостатокъ въ кормѣ былъ причиною того, что 4-ый возрастъ червей затянулся на 8 дней.

Послѣ 4-ой линьки, длившейся 2 дня черви размѣщены были на 205 полвахъ, т. е. на площади въ 410 кв. арш. За уничтоженіемъ поздно вылупившихся червей, значительнаго количества неоживившейся грены и 3 граммовъ, употребленныхъ испытаніе, можно положить, что въ червоводнѣ выкармливались черви отъ 5 золот. изъ мѣшеч. № 3, отъ 5 золот. изъ коробки № 60 и отъ 3 золот. изъ короб. № 6325, т. е. всего отъ 13 золотниковъ. Слѣдовательно, въ послѣднемъ возрастѣ черви, выведенные изъ 1 золотника грѣны, выкармливались на площади въ 31 кв. арш. и при 95 куб. арш. пространства. Это пространство для правильной выкормки червей признается вдвое болѣе необходимаго.

Отъ конца 4-ой линьки до начала вползанія червей на коконники прошло 10 дней. Въ теченіе 5 дней всѣ черви вползли на коконники.

Такимъ образомъ, отъ начала вылупленія червей до начала завивки коконовъ прошло 43 дня, т. е. черви запаздали въ своемъ развитіи на 10 дней. Причина такого запазданія объясняется голоданіемъ червей и дурною погодою, вслѣдствіе которой въ червоводнѣ трудно было поддержать требуемую температуру.

На 43 день послѣ вылупленія червей, надъ ними поставлены были коконники, приготовленные учениками слѣдующимъ образомъ: кукурузный стебель разщѣпляли на двѣ половинки по длинѣ его; между такихъ половинокъ закрѣпляли ровный слой сухой травы, называемой мингрельцами „цоцхи“ (бурьянъ), такъ-что получалась связка, похожая на употребляемый туземцами плоскій вѣвнигъ, основаніе котораго было отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 аршинъ длиною; двѣ такихъ связки, обращенныя вѣтвями вверхъ, скрѣпленныя основаніями и располо-

женныя подь острымъ угломъ, составляли коконникъ. Такіе коконники устанавливались на полкахъ параллельными рядами, при чемъ вѣтки каждой связки прикасались верхушками къ вѣткамъ сосѣднихъ, такъ-что въ поперечномъ разрѣзѣ ряда коконниковъ, образовывалась непрерывная ломанная линія во всю длину или ширину полки, на которой таковой рядъ устанавливался.

Всего собрано было сырыхъ коконовъ $7\frac{1}{2}$ пудовъ, изъ которыхъ отъ желтой ниже-альпійской породы было получено 2 п. 35 фун., или на золотникъ грены 23 ф., отъ желтой французской—2 п. 29 фун., или 22 фунта на золотникъ грены, и изъ итальянской бѣлой—1 п. 32 ф., или 24 фунта на золотникъ грены.

Для выкормки всего количества червей потребовалось, приблизительно, листа шелковицы въ первомъ возрастѣ—28 ф.; во второмъ—1 п. 8 ф., въ третьемъ—6 п., въ четвертомъ 17 п. и въ пятомъ—120 пудовъ, а всего 144 пуда 36 ф. Нужно думать, что такое количество листа потреблено потому, что много его выбрасывалось такъ-какъ въ дождливое время приходилось заготавливать его на нѣсколько дней сразу.

Изъ всего количества полученныхъ коконовъ, отобрано было слабо-завитыхъ до 10 фунтовъ, или около $3,3\%$, и столько-же неправильныхъ по формѣ; пятнанныхъ было найдено 3 фунта.

Хотя въ червоводнѣ не замѣчено было вовсе случаевъ смерти червей но по этимъ признакамъ можно заключить, что между выкармливавшимися червями были больные, какъ мертвенностью, такъ и пегриною.

Изъ всего количества коконовъ 2200 лучшихъ по формѣ и по плотности были отобраны для вывода бабочекъ и 400 заморены по тому-же способу, какъ и въ Хонскомъ училищѣ. Остальные коконы были размотаны ручнымъ способомъ; изъ нихъ получено около 1 пуда чистаго шелку.

При училищѣ выкормка червей въ этомъ году производилась въ первый разъ, и населеніе сначала относилось къ ней съ крайнимъ недоувѣріемъ, думая, что такимъ занятіемъ школа не принесетъ никакой пользы ни ему, ни дѣтямъ, при чемъ всѣ жители впередъ предсказывали учителю Цхакая, что онъ напрасно затратилъ деньги на устройство червоводни и напрасно затратилъ массу труда, такъ-какъ они вполне убѣждены, что всѣ черви погибнуть какъ это бываетъ всегда у нихъ, и ни одинъ червякъ не завьетъ коконы. По этой причинѣ въ началѣ, до наступленія четвертаго возраста червей, ни одинъ мѣстный червоводъ не хотѣлъ заглянуть въ училищную червоводню, не надѣясь увидѣть въ ней что-либо интересное для себя. Но, когда выкармливавшіеся у многихъ изъ шелководовъ черви погибли и между тѣмъ, отъ учениковъ они узнали, что черви, выведенные г. Цхакая, продолжали благополучно выкармливаться и уничтожали много корма, при чемъ вовсе не были расположены болѣть или гибнуть, нѣкоторые стали заглядывать въ червоводню съ цѣлью погоревать съ учителемъ о предстоящей гибели его червей. Но когда тамъ они увидѣли, какъ ихъ дѣти ухаживаютъ за червями и какъ послѣдніе выкармливаются, у нихъ сразу же явилось сомнѣніе въ пессимистическихъ ихъ предположеніяхъ относительно осмотрѣнныхъ ими червей въ училищной червоводнѣ, которая, послѣ такихъ посѣщеній, болѣе и болѣе заинтересовывала сельчанъ. Къ концу же завивки коконовъ, червоводню посѣтили 370 мужчинъ и 190 женщинъ, выражавшіе желаніе съ слѣдующаго года выкармливать червей, если только учитель Цхакая снабдитъ ихъ греною, изъ которой онъ вывелъ червей, и расскажетъ имъ, какъ они должны будутъ поступать для правильной выкормки червей.

Изъ 30 учениковъ, занимавшихся въ червоводнѣ, съ особеннымъ интересомъ относились къ дѣлу выкормки червей и вполне усвоили его Виссіаріонъ, Петръ и Андрей Дхебаловы

(ученики 1 вл. сред. отд.) Михаилъ Цхакая и Силована Кортава (ученики 1 класса стар. отд.), Эти ученики могутъ самостоятельно заняться выкормкою червей. Такіе результаты, достигнутые школою въ дѣлѣ развитія шелководства, въ первый же годъ вполне подтверждаютъ взглядъ, высказанный въ отчетѣ о выкормкѣ шелковичныхъ червей въ училищахъ Кутаисской дирекціи въ предшествовавшіе годы, что сельская школа, дѣйствующая непосредственно въ массѣ населенія и на пользу его, можетъ скоро и въ широкихъ размѣрахъ познакомить жителей съ несложными, по существу, знаніями, обуславливающими успѣшное и прибыльное занятіе шелководствомъ.

Выкормка была осмотрѣна мною 3-го апрѣля. Во время моего пріѣзда г. Цхакая былъ болѣнъ воспаленіемъ легкихъ. Червей выкармливали ученики, руководимые законоучителемъ Церцвадзе. Въ червоводнѣ и на полкахъ соблюдались примѣрная чистота и опрятность, воздухъ былъ чистъ, постели свѣжія и корму у червей было достаточно. Ученики были на своихъ мѣстахъ и только выполняли свое дѣло. Погода была ненастная, дождливая и холодная, почему въ червоводнѣ въ 9 часовъ утра было $+12^{\circ}$, въ 11 ч. $+14^{\circ}$, и въ 3 ч. $+13^{\circ}$ по Р.

Для упроченія ежегодныхъ занятій шелководствомъ, было бы желательно, чтобы Хоргское сельское общество приобрѣло въ собственность для училища зданіе червоводни, построенное г. Цхакая, для чего обществу, въ короткое время затратившему на содержимую имъ школу значительныя средства и отпускающему на содержаніе ея ежегодно по 1.300 руб., необходимо было бы оказать денежное пособіе, отъ 400 до 500 руб.

2. Наджихевское училище. Выкормкою червей которая производилась при этомъ училищѣ въ первый разъ, и занятіями учениковъ въ червоводнѣ руководилъ учитель Пичхая, приобрѣвшій необходимыя свѣдѣнія по гигиеническо-

му червокормленію во время чтеній по шелководству, бывшихъ въ Озургетскомъ городскомъ училищѣ въ 1886 году.

Г. Пичхая получилъ для оживленія въ училищной червоводнѣ слѣдующее количество грены: 1) половину сѣмянъ, около 3 золотниковъ, заключающихся въ картонѣ № 7098 (Bozzolo giallo, желтая итальянская) и 2) $1\frac{1}{2}$ коробки, около 2 золотниковъ, багдадской бѣлой. Первая грена была вручена ему 9-го, а послѣдняя 12 марта безъ замѣтныхъ для невооруженнаго глаза признаковъ скорого вылупленія червей.

На пособіе, разрѣшенное училищу г. Попечителемъ Округа, учитель Пичхая заблаговременно приготовилъ этажерки и закупилъ нѣкоторыя приспособленія, какъ-то: подносы, ножицы, желѣзную печь, стальные пробойники и др. предметы, необходимые для червоводни.

Для занятія въ червоводнѣ были избраны 30 учащихся, которые раздѣлены были на 3 смѣны, ухаживавшія за червями поочередно; каждая смѣна дежурила въ червоводнѣ по 5 часовъ въ сутки, такъ-какъ работы въ ней продолжались съ 6 ч. утра до 9 ч. вечера. На учащихся же возложена была обязанность снабжать червоводню тутовымъ листомъ, пользоваться которымъ шволѣ было разрѣшено дворянами Иваномъ и Александромъ Джовджикіевыми, въ принадлежащихъ имъ садахъ и лѣсахъ.

15 марта на шелковицѣ развернулись почки и въ этотъ же день грена, сохранявшаяся до сего времени въ кувшинѣ, зарытомъ въ землю, внесена была для оживленія въ жилую комнату, при температурѣ $+14^{\circ}$ Р. Изъ итальянской грены первые червячки вылупились 20 марта и выходы червей тянулись до 26 числа. Изъ этой грены оставлены были 6 выходовъ червей, а послѣдній, 7-ой, сожженъ. Изъ багдадской грены первый выходъ червей былъ 27-го марта правильными, сравнительно, партіями; выходы продолжались до 30-го марта. Оживленіе грены той и другой породы проис-

ходило при $+20^{\circ}$ Р. По этимъ признакамъ можно заключить, что багдадская грена, до ея оживленія, сохранялась при болѣе благоприятныхъ условіяхъ, нежели итальянская.

Такъ-какъ новое училищное зданіе не было еще окончено, то черви выкармливались въ помѣщеніи, снятомъ у частнаго лица. Вместимость этого помѣщенія равнялась 225 куб. арш., а площадь половъ, на которыхъ черви выкармливались до конца, равнялась 72 квадр. арш. Принимая во вниманіе, что черви выведены были, приблизительно изъ 5 золотниковъ грены, то указанное пространство можно признать удовлетворительнымъ. Температура помѣщенія, какъ я убѣдился лично во время осмотра черводни 2-го и 3-го апрѣля, могла поддерживаться достаточно высокою и не должна была представлять значительныхъ колебаній; такъ, напри- мѣръ, въ черводни 2-го и 3-го апрѣля была слѣдующая температура по Р.: 2-го числа въ 9 ч. вечера $+16\frac{1}{2}^{\circ}$, въ 11 ч. ночи $+16^{\circ}$; 3-го числа въ 6 ч. утра $+14^{\circ}$, въ 9 ч. утра $+16\frac{1}{2}^{\circ}$; въ это же время погода стояла сырая, дождливая и холодная; термометръ Р. въ 9 ч. утра показывалъ $+10^{\circ}$, а въ 2 ч. дня $+11^{\circ}$.

При осмотрѣ черводни я замѣтилъ, что учащіеся приносили листь не съ вѣтками, но сдернутый съ нихъ и туго набитый въ тряпицахъ или мѣшкахъ, причемъ онъ сохранялся въ такомъ видѣ въ теченіе сутокъ и болѣе, отчего скоро портился. вмѣстѣ съ тѣмъ, учащіеся разбрасывали кормъ на поляхъ руками, не отличавшимися особенною чистотою, и неравномѣрно. Пособѣтовавъ ученикамъ правильно срѣзывать съ деревьевъ вѣтки и въ такомъ видѣ приносить кормъ въ черводню, я просилъ г. Пичхая снабдить ихъ садовыми ножами и ножницами. Кромѣ того, просилъ г. Пичхая купить нѣсколько подносовъ; научилъ учениковъ срѣзывать листья, не дотрогиваясь до нихъ руками, на подносы и съ послѣднихъ уже рассыпать на поля помощью деревян-

ныхъ лопаточекъ, сдѣланныхъ ими же по моему указанію. 2-го апрѣля, вечеромъ, и 3-го апрѣля, утромъ, учащіеся занимались въ черводвѣхъ подѣ моимъ руководствомъ, послѣ чего я просилъ г. Пичхая слѣдить за тѣмъ, чтобы ученики продолжали работать по сдѣланнымъ мною на практикѣ указаніямъ. Мною найдено было, что въ черводвѣхъ выкармливались черви 6 возрастовъ, выведенные изъ итальянской гренны, и багдадской породы 4 возрастовъ. Черви 1-го выхода всползли на коконники 28 апрѣля, т. е. жизнь ихъ до завитія коконовъ продолжалась 38 дней; слѣдовательно, развитіе ихъ затянулось на 5 дней болѣе, по сравненію съ нормальнымъ. Причину такого запозданія, мнѣ кажется, слѣдуетъ искать въ голоданіи червей. Въ пятомъ возрастѣ погибло незначительное количество червей, какъ утверждаетъ учитель Пичхая, отъ желтухи.

Въ первомъ возрастѣ кормъ задавался червямъ по 2 раза въ сутки, въ второмъ возрастѣ—по 3 раза, въ третьемъ возрастѣ—по 4 раза, а въ четвертомъ и пятомъ возрастахъ—по 6 разъ. Всего въ теченіе всей выкормки вышли до 35 пуд. листа.

Всего получено было 3 пуда сырыхъ коконовъ, т. е. изъ 1 золотника гренны получено было около 20 фунтовъ. По представленнымъ образцамъ, коконы можно отнести къ достаточно хорошимъ.

Между собранными коконами оказалось мягкихъ, неправильныхъ по формѣ, двойниковъ, съ пятнами и нечистыхъ 320 штукъ, т. е. около $1\frac{1}{2}$ ф.

Для вывода бабочекъ были отобраны 900 коконовъ, въ-сившихъ около $5\frac{1}{2}$ фунтовъ. Бабочки начали выходить 20 мая.

Остальные коконы были заморены паромъ потому же способу, какъ и въ Хоргскомъ училищѣ.

Выкормку посѣтили 475 постороннихъ лицъ.

Въ 1889 г. при училищѣ выкормка червей будетъ произведена, для чего училище необходимо снабдить целлюлярною гренною.

3. Хетское училище. Выкормку червей производилъ и руководилъ занятіями учениковъ въ червоводнѣ учитель Камкія, слушавшій чтенія по шелководству, бывшія въ 1886 г. въ Озургетскомъ городскомъ училищѣ. При училищѣ выкормка шелковичныхъ червей производилась во 2-ой разъ.

Г. Камкія 17 марта вручено было около 3 зол. грены итальянской желтой породы, и 19-го около 1¹/₂ зол. багдадской бѣлой. Грена той и другой породы доставлена была въ такомъ же состояніи, какъ и въ предыдущее училище.

Г. Камкія, избравъ для занятія въ червоводнѣ 10 учениковъ, при помощи послѣднихъ устроилъ необходимыя приспособленія для предстоящей выкормки червей; были заготовлены въ достаточномъ количествѣ полки изъ кукурузной соломы, съемники изъ оберточной бумаги, коконники изъ папоротника, мелкихъ древесныхъ вѣтокъ и сухой травы (молочницы).

Между 16 и 19 числами марта развернулись почки на шелковицѣ, а 20 марта изъ итальянской грены получился первый выходъ червей, такъ-какъ новое строившееся училищное зданіе къ тому времени не было еще готово. 5-ое и послѣднѣе вылупленіе червей этой породы было 24 марта. И въ этомъ случаѣ столь скорое вылупленіе червей изъ сѣмянъ этой породы можно объяснить тѣмъ, что эта грена, вслѣдствіе неправильнаго содержанія ея во время доставки, уже заранѣе была подготовлена къ оживленію. Изъ сѣмянъ багдадской породы первое вылупленіе червей произошло 30 марта. Вслѣдствіе низкой температуры, бывшей въ червоводнѣ, часть грены этой породы осталась неживленной вовсе.

4 го апрѣля я осматрѣлъ выкормку червей и нашелъ слѣдующее: черви выкармливались въ квартирѣ учителя, жившаго вмѣстѣ съ хозяевами, тоже выкармливавшими червей, выведенныхъ изъ грены, которою они запаслись у г. Камкія отъ бабочекъ, выведенныхъ послѣднимъ въ прошломъ году.

Помѣщеніе представляло собою обыкновенную крестьянскую саклю, безъ потолоковъ и съ землянымъ поломъ, въ которой никакъ нельзя было установить температуру выше наружной, и только у пылавшихъ каминовъ термометръ повышался.

Въ комнатѣ, гдѣ вывармливались черви, изъ итальянской грены бывшіе въ первомъ возрастѣ, а изъ багдадской—во второмъ, мною отмѣчены были слѣдующія показанія термометра Р.: 3 апрѣля въ 12 ч. ночи $+7^{\circ}$, 4 апрѣля въ 8 ч. утра $+7^{\circ}$, въ 10 ч. утра $+7^{\circ}$ и въ 2 ч. дня $+9^{\circ}$. Какъ г. Камбія, такъ и ученики, занимавшіеся въ червоводнѣ подъ его руководствомъ, относились къ выкормкѣ червей съ знаніемъ дѣла, но установить требуемую температуру не могли.

Вмѣстимость комнаты, въ которой производилась выкормка, равнялась 256 куб. аршинамъ. Черви были размѣщены на полкахъ, сдѣланныхъ учениками изъ кукурузной соломы и застланныхъ писчей бумагою, площадь которыхъ равнялась 80 кв. аршинамъ.

Кормъ для червей ученики собирали съ деревьевъ, росшихъ въ большомъ количествѣ на дворѣ у домохозяина. Въ первомъ возрастѣ кормъ задавался червямъ 2 раза въ сутки, во второмъ и третьемъ возрастахъ—по 3 раза, въ четвертомъ—5 разъ и въ пятомъ 6 и 7 разъ.

По сообщенію г. Камбія, вслѣдствіе продолжавшихся дождей во все время выкормки червей, приходилось неразъ давать имъ не вполне обсохшій листь.

До 3-го возраста включительно постилки мѣнялись чрезъ день, а послѣ 3-го возраста каждый день, причемъ черви постепенно разсаживались на большей площади помощью съемпиковъ, заготавливаемыхъ въ достаточномъ количествѣ.

Несоблюденіе въ червоводнѣ условій правильнаго червокормленія послужило причиною того, что выкормка червей, во-первыхъ, слишкомъ затянулась и, во-вторыхъ, въ пятый

возрастѣ между червями открылась смертность: до 15⁰/₀ всего количества ихъ погибло, нужно думать, отъ мертвенности.

Только 5-го мая, т. е. спустя 46 дней послѣ вылупленія первыхъ червей, послѣдніе начали всползать на кокошники и продолжали всползать въ теченіи 20 дней, т. е. до 25 мая.

По вскрытіи 8 іюня нѣсколькихъ коконовъ, завитыхъ позже, въ нихъ уже найдены были куколки.

Сырыхъ коконовъ было получено 45 ф., между которыми 10⁰/₀ было недостаточно завитыхъ (мягкихъ), 12⁰/₀ не вполне овальной формы, 7⁰/₀ двойниковъ и 5⁰/₀ пятнистыхъ.

3 фунта коконовъ были отобраны для вывода бабочекъ въ червоводнѣ и 22 фунта разобрали мѣстные червоводы, восхищавшіеся хорошими качествами коконовъ; остальные 10 мая были размотаны ручнымъ способомъ.

Выкормку посѣщали 150 лицъ, которые, какъ сообщаютъ г. Камкія, заявляли, что имъ никогда не приходилось получать столь плотныхъ, правильныхъ и хорошихъ коконовъ и просили учителя, разобравъ у него, какъ выше упомянуто, значительную часть коконовъ написать, объяснить и показать имъ всѣ приемы правильнаго червокормленія.

4. Цаншское училище. Выкормку производилъ учитель Ашортія, пріобрѣвшій необходимыя свѣдѣнія по рациональному червокормленію на бывшихъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1888 года при Кавказской шелководственной станціи чтенійхъ и занятіяхъ, производившихся подъ руководствомъ Н. Н. Шаврова.

Выкормка при училищѣ произведена была въ первый разъ.

Съ февраля мѣсяца г. Ашортія, избравъ 30 учениковъ для предстоявшихъ занятій въ червоводнѣ, занялся съ ними посадкою на отведенномъ для школы участкѣ земли молодыхъ туговицъ, которыя ученики приносили изъ лѣсу. Въ то же

время учащiеся подъ руководствомъ учителя приготавливали полки изъ кукурузной соломы и дѣлали этажерн.

11-го марта г. Ашортiя высланы были для оживленiя въ училищной червоводнѣ 2 коробки бѣлой и 1 коробка желтой багдадской грены, всего около 12 золотниковъ, которая была получена на мѣстѣ 16 марта въ годномъ для оживленiя состоянiи. Въ этотъ же день грена была помѣщена въ теплую комнату. Г. Ашортiя не имѣлъ термометра и потому не сообщилъ термометрическихъ данныхъ, но, какъ заявляетъ, старался постепенно повышать температуру, судя о состоянiи ея приблизительно.

Первые червячки вылупились 31-го марта, а послѣднiе 4-го апрѣля при температурѣ не ниже $+20^{\circ}$ Р.

2-го апрѣля я осмотрѣлъ выкормку, причемъ нашелъ слѣдующее: черви по днямъ вылупленiя, помѣщались на 5 полкахъ; полки находились еще въ просторной жилой комнатѣ, въ которой воздухъ былъ чистъ, а бывшiй со мною термометръ Р. показывалъ $+20^{\circ}$; черви кормились рѣзанными листиками, будучи распределены на небольшихъ, сравнительно, площадяхъ, почему казались очень скученными; постели у червей были свѣжи.

Въ это время ученики оканчивали работы по подготовкѣ комнаты, въ которой черви должны были выкармливаться до конца. Комната эта представляла собою громадный залъ бывшей казармы, въ которомъ свободно можно было выкормить червей, выведенныхъ изъ 100 золотниковъ грены.

5-го апрѣля не заснувшiе черви были разрѣжены и внесены въ червоводню, гдѣ термометръ Р. показывалъ $+16^{\circ}$ въ то время, какъ на дворѣ было только $+6^{\circ}$.

Для выкормки червей, ученики раздѣлены были на 3 смѣны, которыя обязаны были работать въ червоводнѣ поочередно, причемъ одна очередная смѣна должна была доставлять въ червоводню кормъ.

Съ 15-го апрѣля по 2-е мая, т. е., въ то время, когда г. Ашортія находился въ Тифлисъ, черви оставались на попеченіи учениковъ и его матери и потому не всѣ записи были отмѣчены.

Въ первые 3 возраста кормъ задавался отъ 3 до 5 разъ, а въ послѣдніе два не болѣе 6 разъ въ сутки. Нужно думать, что во время отсутствія г. Ашортія мать его, привыкшая выкармливать шелковичныхъ червей по мѣстнымъ правиламъ, не особенно заботилась о томъ, чтобы они не оставались безъ свѣжаго корма и черви, надо думать, въ достаточной мѣрѣ наголодались пока возвратился г. Ашортія изъ Тифлиса, а потому развитіе ихъ запоздало на 10—11 дней, такъ какъ первые черви стали завивать коконы только 14 мая, а послѣдніе черви вползли на коконники 20-го мая. Слѣдовательно, отъ начала вылупленія до начала завивки коконовъ прошло 44 дня, тогда какъ, при соблюденіи въ червоводнѣ всѣхъ условій правильнаго червокормленія, начало завивки коконовъ должно было произойти на 34-й день, т. е. 4 или 5 мая. Что причину такого запозданія въ развитіи червей можно объяснить ничѣмъ инымъ, какъ голоданіемъ ихъ, видно изъ того, что причина эта дѣйствовала въ одинаковой степени на всѣ выходы червей, ибо, въ концѣ концовъ, число дней, въ продолженіе которыхъ черви вползли на коконники, оказалось тождественнымъ числу дней вылупленія.

Во всякомъ случаѣ, въ червоводнѣ вовсе не было замѣчено ни болѣзней, ни смертности между червями и они всѣ завили коконы, которыми любоваться стекалась масса жителей не только Цайшскаго, но и другихъ сельскихъ обществъ. Выкормку посѣтили до 300 лицъ, убѣждавшихся въ томъ, что постигающія ихъ неудачи въ червокормленіи зависятъ, единственно, отъ того, что они небрежно и неумѣло ухаживаютъ за червями.

Всего собрано было коконовъ 300 ф. Такъ какъ въ червоводнѣ всего оживлено было около 12 золотниковъ грены то изъ 1 золотника получено было 25 ф. сырыхъ коконовъ. Этотъ результатъ выкормки можно признать вполне хорошимъ, хотя найдены въ общей массѣ коконовъ 2 ф. ($\frac{2}{3}\%$) мягкихъ, 3 ф. (1%) неправильныхъ по формѣ, $2\frac{1}{2}$ ф. ($\frac{5}{6}\%$) двойниковъ 5 ф. ($1,7\%$) пятнанныхъ заста-вляють думать, что между червями были болные какъ пибриною, такъ и мертвенностью. Нахожу умѣстнымъ сказать, что Цаншское сельское общество центральное въ шелководственномъ районѣ Зугдидскаго уѣзда. Районъ этотъ составляютъ 24 сельскія общества, въ которыхъ считается болѣе 12.000 дворовъ жителей. Въ каждомъ дворѣ съ успѣхомъ можетъ производиться выкормка шелковичныхъ червей, если только мѣстные жители убѣдятся, что такое занятіе, къ которому всѣ они весьма склонны, выгодно для нихъ. Чтобы мѣстные червоводы могли придти къ такому выводу, они не только должны видѣть примѣры образцовыхъ выкормокъ червей и знакомиться на нихъ съ приемами рациональнаго червокормленія, но должны располагать средствами для устраненія другихъ причинъ, которыя вліяють на обезцѣненіе продуктовъ ихъ производства,—коконовъ и шелка. Такими причинами являются: 1) неумѣнье замаривать коконы и высушивать ихъ, вслѣдствіе чего они торопятся скорѣе размотать ихъ ручнымъ способомъ и получить низкоцѣнный шелкъ или продать по низкимъ цѣнамъ появляющимся скупщикамъ, и 2) незнаніе ими,—какимъ преимуществомъ отличается шелкъ, размотанный на ручныхъ и тѣмъ болѣе, паровыхъ станкахъ передъ размотаннымъ по туземному способу.

Чтобы мѣстные червоводы могли хотя отчасти познаться со способами болѣе выгоднаго сбыта продуктовъ ихъ производства, необходимо установить при Цаншскомъ училищѣ: 1) паровое замариваніе коконовъ въ большихъ размѣ-

рахъ и сушку ихъ; 2) обучать дѣтей размоткѣ коконовъ на ручныхъ или паровыхъ станкахъ; 3) войти въ соглашеніе съ торговыми фирмами, занимающимися шелководственнымъ дѣломъ, объ организаціи при училищѣ агентуры для скупки коконовъ.

Введеніе занятій такими отраслями шелководственного производства превратитъ Цаишскую сельскую школу въ промышленное училище низшаго разряда, котораго задача и будетъ заключаться въ томъ, чтобы воздѣйствовать на развитіе этой отрасли производства.

5. Корцхельское училище. Выкормку производилъ и руководилъ занятіями учащихся въ червоводнѣ учитель Ермолай Шарашидзе, слушавшій въ 1886 году чтенія по шелководству въ Озургетскомъ городскомъ училищѣ. Выкормка производилась при училищѣ въ первый разъ.

Учителю Шарашидзе передано было для оживленія въ училищной червоводнѣ слѣдующее количество грены: 1) около 7 золот. (29 грам.) итальянской желтой и 2) около 3¹/₂ золот. багдадской бѣлой. Грена была получена имъ на мѣстѣ 19 марта въ годномъ для оживленія состояніи.

Прежде чѣмъ приступить къ оживленію грены, г. Шарашидзе, съ разрѣшенія мѣстнаго полицейскаго пристава и съ согласія сельскихъ жителей, занялъ комнату въ зданіи сельскаго управленія и, при помощи избранныхъ имъ 30 учениковъ, приготовилъ въ ней всѣ необходимыя приспособленія для предстоявшей выкормки червей.

24-го марта грена была внесена въ эту комнату, съ 28 марта при +19° Р., вылупились первые червячки; 1-го апрѣля вылупленіе червей окончилось и было совершенное.

Послѣ каждаго вылупленія черви помѣщались на приготовленныхъ учениками изъ кукурузной соломы полкахъ этажерокъ и уходъ за ними поручался отдѣльной группѣ учениковъ.

Всѣ учащіеся, по числу выходовъ червей, были раздѣ-

лены на 5 группъ, изъ которыхъ каждая дѣлилась на двѣ смѣны, поочередно работавшія въ червоводнѣ.

Вмѣстимости комнаты и площади полокъ было вполне достаточно для выкармливаемаго количества червей. Выкормка производилась при тщательномъ соблюденіи всѣхъ требованій, обуславливающихъ гигиеническое воспитаніе червей, которое шло весьма успѣшно, что и подтверждается какъ правильнымъ развитіемъ червей, такъ и тѣмъ, что между ними не было замѣчено ни смертности, ни болѣзней; всѣ черви развивались равномерно; только въ самомъ незначительномъ количествѣ наблюдаемы были случаи отсталости въ развитіи. Кормъ задавался отъ 5 до 8 разъ въ сутки; постели перемѣнялись каждый день; температура въ червоводнѣ поддерживалась днемъ и ночью отъ $+17^{\circ}$ до $+19^{\circ}$ Р. Для червей 1-го выхода первый возрастъ и первая линька продолжались съ 28-го марта по 3-е апрѣля (6 дней); второй возрастъ и вторая линька съ 3-го по 8-е апрѣля (5 дней), третій возрастъ и 3-я линька съ 8 по 14-е апрѣля (6 дней) и четвертый возрастъ и четвертая линька съ 14-го по 21-е апрѣля. Слѣдующіе выходы червей развивались въ томъ же порядкѣ, такъ что черви, вылупившіеся въ 5-й день, окончили 4-ую линьку 25 апрѣля. Выкормку посѣщали многіе (до 150) мѣстные червоводы, у которыхъ въ этому времени черви уже погибли, дивившіеся искусно производившейся выкормкѣ червей и хорошему состоянію ихъ.

По всѣмъ перечисленнымъ даннымъ можно было ожидать блестящаго урожая коконовъ. Но въ ночь на 26 апрѣля зависть, алчность и невѣжество сельскихъ мироѣдовъ погубили кропотливые труды учителя и дѣтей, занятіями которыхъ онъ руководилъ: неизвѣстные злоумышленники забрались въ червоводню ночью и облили червей какою то ядовитою желтою жидкостью, отъ чего они погибли моментально всѣ до еди-наго.

Поводомъ въ такому странному поступку послужилъ распространенный вѣзмъ то слухъ, что выкормка шелковичныхъ червей производилась при школѣ для того, чтобы начальство могло опредѣлить, сколько шелку можетъ добыть каждый червоводъ при правильномъ уходѣ за червями и чтобы затѣмъ, соответственно даннымъ, которыя получены будутъ отъ выкормки червей при школѣ, обложить каждого черводода особымъ налогомъ, какъ это когда то и было.

Хотя уѣздная администрація, вслѣдствіе моей просьбы, произвела дознаніе объ этомъ происшествіи, но виновниковъ его не обнаружила.

При посѣщеніи мною училища послѣ этого случая многіе жители просили меня не прекращать занятій учащихся шелководствомъ, ручаясь, что болѣе такого происшествія не случится, и объясняя, что въ тотъ разъ черви были уничтожены вслѣдствіе того, что многіе сельчане были смущены глупыми толками злонамѣренныхъ лицъ.

Въ Ахутскомъ сельскомъ училищѣ выкормка не была произведена вслѣдствіе того, что учитель Д. Берулава приготавлился къ экзамену для рукоположенія въ санъ священника и у него не было свободного времени для веденія занятій въ червоводнѣ.

III. Занятія шелководствомъ въ училищахъ Озургетскаго уѣзда.

1) Озургетское городское училище. Въ этомъ году 36 избранныхъ учениковъ проходили теоретическій курсъ шелководства и ознакомились практически съ образцовою выкормкою червей. Классные уроки по образцовому шелководству для этихъ учениковъ продолжались съ декабря мѣсяца по апрѣль. Для такихъ уроковъ назначено было по 2 часа въ недѣлю въ свободное отъ занятій другими учебными предметами время. Ученики проходили курсъ шелководства по руководству Болле (переводъ В. Геевского).

Теоретическія занятія ведены были инспекторомъ училища Н. В. Митаревскимъ. Практическими же занятіями въ черводвѣ сначала руководилъ учитель Лихаурскаго сельскаго училища А. Ивановъ, уже ранѣе познакомившійся съ образцовою выкормкою шелковичныхъ червей, а потомъ г. Митаревскій, присутствовавшій на чтеніяхъ и занятіяхъ по образцовому шелководству, которыя ведены были Н. Н. Шавровымъ при Кавказской Шелководственной станціи. Въ этомъ году г. Митаревскій предпочелъ произвести выкормку червей въ подвальномъ этажѣ его квартиры, такъ какъ, по его заявленію, не имѣлъ средствъ поправить въ устроенной черводвѣ крышу, которая „начала давать течь во время дождей“. Мнѣ неизвѣстно достоверно, — сколько великія средства могли потребоваться для устраненія послѣдней причины, но я предполагаю, что всѣ мѣста на крышѣ, дававшія течи, можно было исправить сотнею дранокъ и однимъ рабочимъ въ день, что, при самой высокой оцѣнкѣ, могло стоить не дороже 3 рублей.

Мнѣ кажется, что отсутствіе свободнаго времени у г. Митаревскаго, какъ инспектора училища, могло служить болѣе побудительною причиною произвести выкормку червей въ подвальномъ этажѣ его квартиры, хотя бы это помѣщеніе совмѣщало въ себѣ большія неудобства для червокормленія, чѣмъ черводвѣ, для хожденій въ которую и пребыванія въ пей приходилось, какъ я знаю по опыту, тратить не мало времени, такъ какъ черводвѣ находится на нѣкоторомъ разстояніи отъ зданія училища, помѣщающагося въ частномъ домѣ.

По сообщенію г. Митаревскаго, производившюся выкормку посѣтили Н. Н. Шавровъ и К. А. Гарбачевъ, которые нашли помѣщеніе, гдѣ черви выкармливались, вполне пригоднымъ и приспособленнымъ подъ черводвѣ.

Для оживленія въ училищной черводвѣ, 8-го марта было отправлено г. Митаревскому черезъ учителя Чочатской

сельской школы, Чимбуридзе, слѣдующее количество гренн: 1) около 7 золот. (29 грам.) желтой итальянской (Bozzollo giallo, карт. № 7101) и 2) столько же французской желтой (д-ра Морена, короб. № 11). Г. Митаревскій не сообщаетъ, что было сдѣлано съ этою гренною. Но изъ доставленныхъ имъ свѣдѣній видно, что въ червоводнѣ оживлены были сѣмена, въ количествѣ 6 золотниковъ, прибрѣтенныя имъ отъ фирмы бр. Паскалиди. Не представлено также свѣдѣніе о томъ, какой породы червей были эти сѣмена.

Для практическихъ занятій въ червоводнѣ, 36 учениковъ раздѣлены были на 6 группъ, по 6 въ каждой, причемъ дежурства въ червоводнѣ между группами были распредѣлены такъ, чтобы каждая изъ нихъ могла прослѣдить за всѣми періодами развитія червей. Всѣ работы въ червоводнѣ исполняемы были дежурившими учениками, которымъ тутъ-же сообщались необходимыя свѣдѣнія и дѣлались указанія, относившіяся къ образцовой выкормкѣ червей,

Г. Митаревскій не сообщилъ, котораго числа онъ приступилъ къ оживленію гренн, а также сколько было выходовъ червей. Оживленіе гренн было совершенное и по слѣдующимъ свѣдѣніямъ можно заключить, что выкормка червей произведена была успѣшно:

Возрасты и линьки.	Между какими числами.	Продолжительность.
I возрастъ	13—17 апрѣля	4 дня.
1-я линька	17—19 "	2 "
II возрастъ	19—23 "	4 "
2-я линька	23—25 "	2 "
III возрастъ	25—30 "	5 "
3-я линька	30 апрѣля по 2-е мая	2 "
IV возрастъ	2—8 мая	6 "
4-я линька	8—10 "	2 "
V возрастъ	10—21 "	11 "
Всползаніе на коконники	21—25 "	4 "

По числу дней вползання на коконники можно заключить, что выходовъ червей было 4, если только развитіе ихъ шло совершенно нормально.

Черви кормились по 10—12 разъ въ сутки; заболѣваній и смертности между ними небыло наблюдено; найдены были только 2 червячка больные мюскардиною, которые были переданы по сообщенію г. Митаревскаго, заспиртованными г. Горбачеву для музея Кавказской шелководственной станціи.

Въ червоводнѣ были выкормлены черви только изъ 2 золотниковъ грены; остальные же вслѣдствіе недостатка листьевъ шелковицы, по достиженіи ими 3-го возраста, были розданы для выкормки въ домахъ другимъ лицамъ, но какимъ именно, т. е., ученикамъ, или ихъ родителямъ, или совершенно постороннимъ лицамъ, — не видно изъ представленныхъ г. Митаревскимъ свѣдѣній.

Всего въ червоводнѣ получено было 47 ф. сырыхъ коконовъ, т. е., изъ 1 золотника грены $23\frac{1}{2}$ ф. Такой урожай можно признать удовлетворительнымъ, если гrena была багдадской породы.

Коконны были размотаны по туземному способу и изъ нихъ получено 7 ф. шелку.

Другихъ свѣдѣній о произведенной выкормкѣ, которая интересно было бы включить въ этотъ отчетъ, г. Митаревскимъ не было сообщено.

2) Бахвское сельское смѣшанное училище. Выкормку производили учитель Шаршидзе и жена его Нина Афан., состоящая учительницею въ той же школѣ.

Для выкормки червей заблаговременно была приспособлена наиболѣе удобная жилая комната, вмѣстимость которой равнялась 506 куб. арш. Всѣ приспособленія въ червоводнѣ заготовлялись учащимися подъ руководствомъ учителя и учительницы. Площадь заготовляемыхъ въ червоводнѣ этажерокъ, на которыхъ предстояло выкормить червей, равнялась 144 кв. арш. Слѣдова-

тельно, пространственные условия черводни позволяли свободно выкормить въ ней червей, выведенныхъ изъ 12 золотн. грены.

Для занятій избраны 22 учащихъ старшаго отдѣленія, дежурившіе въ черводнѣ посмѣнно.

8-го марта въ училище отправлено было черезъ господина инспектора Митаревскаго 1 золотникъ грены желтой Воклюзской породы (Jaune Vaucluse), Морена, въ мѣшкѣ около 7 золотниковъ, итальянской бѣлой (Bozzolo Vainaso, Морена, корт. № 6323). Г. Шарашидзе получилъ эту грену 10 марта въ годномъ для оживленія состояніи.

До 28-го марта была ясная и теплая погода; въ пѣкоте некоторые дни термометръ Р. показывалъ днемъ въ тѣни $+20^{\circ}$. Вслѣдствіе этого почки на шелковицахъ развернулись къ 18-му марта, и 22 марта грена помѣщена была въ черводнѣ, въ которой температура доведена была до $+18^{\circ}$ Р. Черезъ 2 дня, 24-го числа, при температурѣ $+19^{\circ}$ Р. вылупились первые червячки и продолжали вылупляться до 27-го числа. Всего было 4 выхода червей, причемъ въ послѣднемъ выходѣ было мало червячковъ.

Выходы вѣждаго дня распредѣлялись на отдѣльныхъ этажеркахъ и поручались отдѣльнымъ партіямъ учащихъ.

По мѣрѣ развитія, черви распредѣлялись на большей площади. Температура въ черводнѣ была поддерживаема постоянно отъ $+16^{\circ}$ до $+18^{\circ}$ по Р. Кормъ задавался въ первомъ возрастѣ 4—5 разъ, во второмъ—5 разъ, въ третьемъ 5—7 разъ въ сутки.

Первый разъ свѣжій кормъ задавался въ 4 часа утра, а послѣдній въ 11 часовъ вечера. Всего листу было употреблено:

въ I возрастѣ	8 ф.	61 золот.
„ II „	28 „	24 „
„ III „	1 п.	30 „ 62 „
„ IV „	4 „	36 „ — „
„ V „	40 „	24 „ — „
Итого	48 п.	16 ф. 51 золот.

По этому количеству употребленнаго листа можно заключить, что черви не могли голодать. И дѣйствительно, по доставленнымъ г. Шарашпидзе свѣдѣніямъ, листъ доставлялся учащимися въ изобилии изъ садовъ поселянъ.

О развитіи червей по возрастамъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Первый возрастъ и линька продолжались 5 дней, съ 28 марта по 2-е апрѣля, второй возрастъ и 2-я линька—7 дней, со 2-го по 8-е апрѣля, третій возрастъ и 3-я линька—8 дней, съ 8-го по 16-е апрѣля, четвертый возрастъ и 4 линька—10 дней, съ 16 по 26-е апрѣля. Въ этотъ день черви начали всползать на коконники и кончили только 5-го мая, т. е., всползаніе на коконники продолжалось 10 дней, хотя было только 4 выхода червей. Если допустить, что въ червоводнѣ соблюдались всѣ условія правильной выкормки червей (недопустить этого, на основаніи сообщаемыхъ данныхъ, нельзя), то по этимъ даннымъ нужно заключить, что грена Морена была сильно заражена пембриною, такъ-какъ, только при постоянномъ развитіи этой болѣзни въ червяхъ, могло произойти столь послѣдовательное запаздываніе въ развитіи послѣднихъ и закончиться въ пятомъ возрастѣ гибелью $\frac{1}{3}$ части всего вывода. Кромѣ замѣченной смертности червей отъ названной болѣзни, часть ихъ погибла и отъ мертвенности.

Оставшіеся черви окончили завивку коконовъ только къ 10 мая. Коконники заготовлены были учащимися изъ чалы, стеблей гоми, сухихъ стебельковъ лѣсного шалфея и сухихъ буковыхъ вѣтвей.

Всего было собрано 140 ф. коконовъ, т. е. изъ золотника оживленной грены получено было до 20 ф. сырыхъ коконовъ. Изъ всего количества было отобрано 30 ф. слабозавитыхъ, неправильныхъ, двойниковъ и пятнанныхъ.

Полученные коконы были размотаны мѣстнымъ способомъ незаморенными.

Для вывода бабочекъ отобрано было только 26 паръ кононовъ для представленія въ дирекцію. Изъ этихъ 26 паръ бабочки выходили съ 18 мая по 9-е іюня, причемъ изъ нѣкоторыхъ кононовъ бабочки не вышли. Эти признаки тоже свидѣтельствуютъ о томъ, что между выкармливавшимися червями былъ значительный процентъ зараженныхъ пещриною и мертвенностью.

Производившуюся при училищѣ выкормку неоднократно посѣщали 47 лицъ.

З. Дзямитская школа. Выкормку производилъ учитель Т. Табукашвили, руководившій и занятіями учениковъ въ червоводнѣ.

Г. Табукашвили, не зная о томъ, что при ввѣренной ему школѣ будетъ производиться выкормка червей, не могъ заблаговременно подыскать помѣщеніе, въ которомъ можно было бы произвести выкормку, болѣе или менѣе правильно, и не подготовилъ заблаговременно необходимыхъ для червокормленія приспособленій. По необходимости, ему пришлось произвести выкормку въ саклѣ, въ которой нельзя было поддерживать требуемую температуру.

Для занятій въ червоводнѣ были избраны 12 болѣе развитыхъ учениковъ, которыхъ учитель познакомилъ предварительно, въ главныхъ чертахъ, съ сущностью дѣла, которое надлежало имъ выполнять въ червоводнѣ.

22-го марта учителю передана была 1 коробочка гренны, около $3\frac{1}{2}$ золот., багдадской бѣлой породы (бр. Паскалиди) въ годномъ для оживленія состояніи. Изъ сообщенныхъ г. Табукашвили свѣдѣній видно, что онъ былъ поставленъ въ полную невозможность произвести правильно выкормку червей, такъ: 1) оживленіе гренны происходило при $+12^{\circ}$ по Р.; 2) температура въ червоводнѣ никогда не достигала выше $+13^{\circ}$; 3) вслѣдствіе неперестававшихъ съ двадцатыхъ чиселъ марта дождей, въ червоводнѣ было весьма сыро. Влія-

ніе такихъ причинъ не могло не отразиться гибельно на выкормкѣ червей, несмотря на то, что ученики, подъ руководствомъ учителя, аккуратно соблюдали всѣ другія условія правильного червовоспитанія, такъ: черви распредѣлялись свободно на полкахъ изъ кукурузной соломы; кормъ задаваемъ былъ въ первые возрасты по 5—6 разъ, а въ послѣдніе по 7—9 разъ въ сутки; постели мѣнялись посредствомъ сѣтчатыхъ сѣмниковъ ежедневно.

Низкая температура и сырость червоводни прежде всего отразились на оживленіи грены, которое тянулось съ 29-го марта по 14-е апрѣля, т. е. 17 дней; затѣмъ на продолжительности возрастовъ, каждый изъ которыхъ тянулся отъ 14 до 18 дней. Далѣе, уже въ третьемъ возрастѣ черви начали гибнуть отъ мертвенности; въ четвертомъ возрастѣ, погибли $\frac{2}{3}$ всего количества ихъ; значительная часть оставшихся червей не могла завить коконовъ, выпустивъ всю шелковину.

Всего получено было до 15 ф. коконовъ, т. е. менѣе 5 ф. на 1 золотникъ грены. Въ этомъ количествѣ было 5 фунтовъ совершенно мягкихъ остальные же большею частью были пятненные. Это тѣ самые результаты, которые получаютъ ежегодно у мѣстныхъ червоводовъ.

Г. Табукашвили, приводя такіе печальные результаты своихъ трудовъ, заявляетъ, что подобнаго ничего не случится при слѣдующей выкормкѣ червей, для которой онъ сумѣетъ приготовить все необходимое заблаговременно.

4. Ланчхутское училище. Выкормка производилась 23 избранными учениками подъ руководствомъ учителя Шеверднадзе, слушавшаго чтенія по шелководству, бывшія въ Озургетскомъ городскомъ училищѣ въ 1886 году.

Такъ-какъ новое училищное зданіе не было еще готово, то выкормку пришлось произвести въ саклѣ, вмѣстимости которой равнялась 36 куб. арпинамъ. Необходимыя приспособленія были приготовлены учениками уже послѣ того, какъ

учитель получил грену и узналъ, что при ввѣренномъ ему училищѣ должна быть произведена выкормка червей. Посланная 10 марта учителю грена багдадской породы (фир. Паскалиди), въ количествѣ $3\frac{1}{2}$ золот., получена была имъ 20-го марта въ годномъ для оживленія состояніи.

Почки на шелковицѣ развернулись 24 марта, а первого апрѣля грена внесена была въ червоводню, въ которой температура повышалась ежедневно и доведена была до $+20^{\circ}$ Р. При такой температурѣ 6-го апрѣля было послѣднее вылупленіе.

Черви выкармливались въ червоводнѣ только до 3-го возраста, послѣ чего учитель отдалъ ихъ для дальнѣйшей выкормки мѣстнымъ червоводамъ.

Пока черви выкармливались въ червоводнѣ, соблюдались всѣ условія, необходимыя при правильномъ червовоспитаніи. Нѣкоторые червоводы, посѣщая выкормку, внимательно слѣдили за тѣмъ, какъ должно ухаживать за червями, постоянно обращаясь къ учителю за соотвѣтствующими разъясненіями.

Слѣдующая выкормка, которую мѣстные жители ожидаютъ, будетъ произведена до конца при училищѣ, такъ-какъ во вновь выстроенномъ училищномъ зданіи для этого имѣется достаточно просторная свободная комната.

5. Хварбетская школа. Выкормка произведена была учителемъ Арошидзе, при помощи 4 избранныхъ учениковъ, въ саклѣ, принадлежавшей частному лицу, такъ-какъ при училищѣ не было для этой цѣли свободной комнаты.

10-го марта учителю передано было около $3\frac{1}{2}$ золотниковъ грены багдадской бѣлой породы (фир. Паскалиди) въ годномъ для оживленія состояніи. За недостаточностью времени учитель не могъ приготовить заблаговременно этажерокъ и полозъ, которыя, поэтому, приготовлялись учениками по мѣрѣ возникавшей въ нихъ надобности.

Къ 24 марта на шелковицѣ развернулись почки и 29

марта былъ первый выходъ червей изъ гренъ при температурѣ $+20^{\circ}$ Р.

Такъ-какъ объемъ червоводни не позволялъ выкормить въ ней червей изъ всего количества гренъ, то они розданы были послѣ 3-го возраста для дальнѣйшаго воспитанія родителямъ учениковъ, занимавшихся въ червоводнѣ. До 3-го же возраста черви выкармливались при соблюденіи всѣхъ условий, которыми должна сопровождаться правильная выкормка: кормъ задавался правильно, отъ 4 до 6 разъ въ сутки; постели перемѣнялись ежедневно; площадь, на которой производилось выкармливаніе червей, увеличивалась по мѣрѣ развитія ихъ; температура въ червоводнѣ поддерживалась отъ $+14^{\circ}$ до $+18^{\circ}$.

Отъ выкормленныхъ учениками червей получено было около 13 ф. коконовъ хорошаго качества, которые разобраны были мѣстными червоводами, посѣщавшими выкормку, на племя.

6. Чибатская школа. Выкормка производилась 34 избранными учениками подъ руководствомъ учителя Джорбенадзе. Такъ-какъ послѣдній не могъ подыскать подходящаго помѣщенія, то онъ произвелъ не полную выкормку въ своей квартирѣ, именно, до 3-го возраста, послѣ чего роздалъ червей для дальнѣйшей выкормки родителямъ учениковъ, занимавшихся въ червоводнѣ.

Учитель Джорбенадзе получилъ 16 марта около $3\frac{1}{2}$ золотниковъ гренъ багдадской бѣлой породы (фир. Паскалиди), которую онъ сохранялъ въ кувшинѣ, врытомъ въ землю, до 6-го апрѣля при температурѣ $+10, 12^{\circ}$ Р. 6-го апрѣля гrena помѣщена была въ комнатѣ, въ которой температура повышалась ежедневно на 1° .

10-го апрѣля при температурѣ $+18^{\circ}$ Р., вылупились первые червячки и продолжали вылупляться до 17-го апрѣля.

До 3-го возраста червей ученики ухаживали за ними, стараясь соблюдать всѣ условія правильнаго червовоспита-

нія. Кормъ задавался ежедневно въ опредѣленные часы, отъ 4 до 6 разъ въ сутки; постели перемѣнялись ежедневно помощью съемниковъ изъ бумаги; черви, по мѣрѣ развитія, распредѣлялись на большей площади. Только температура, въ зависимости отъ свойствъ комнаты и состоянія погоды, не могла быть соблюдена требуемой высоты и въ нѣкоторые дни понижалась до $+9^{\circ}$.

Первый возрастъ червей и линька продолжались 8 дней, а второй возрастъ и 2-я линька 7 дней.

При вступленіи червей въ 3-й возрастъ, какъ сказано выше, они розданы были для дальнѣйшей выкормки родителямъ учениковъ, у которыхъ черви выкармливались тѣмъ же способомъ, какого придерживаются мѣстные червоводы, хотя учитель, посѣщая съ учениками червоводни этихъ лицъ, указывалъ имъ на недостатки при выкормкѣ червей и объяснял средства къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ. Черви, выкормленные до конца по мѣстному способу, большую часть погибли отъ мертвенности; оставшіеся же только въ іюнѣ мѣсяцѣ завили плохіе коконы, хотя мѣстные червоводы признавали, что они никогда столь хорошихъ коконовъ не получаютъ.

Пока выкормка производилась при училищѣ, многіе червоводы приходили въ червоводню и съ любопытствомъ наблюдали за тѣмъ, какъ ученики ухаживали за червями. Это общество, какъ и всѣ другія, съ необычайнымъ восторгомъ относилось къ обученію ихъ дѣтей шелководству.

Для слѣдующей выкормки червей учитель заблаговременно подготовить помѣщеніе и всѣ необходимые при правильномъ червокормленіи снаряды.

7. Чоххатская школа. Выкормка произведена была учителемъ Чумбуридзе при помощи 12 избранныхъ учениковъ. 11 марта учителю было передано $3\frac{1}{2}$ золотника грены багдадской бѣлой породы (Паскалиди). До 25 марта грена сохраня-

лась при температурѣ $+10^{\circ}$, 12° Р. Въ этотъ промежутокъ г. Чумбуридзе познакомилъ избранныхъ учениковъ съ главнѣйшими свѣдѣніями о рациональномъ червокормленіи. Сообщенія свои учитель дѣлалъ въ формѣ разсказовъ въ часы, свободные отъ классныхъ занятій. Въ то же время ученики, подъ его руководствомъ, заготавливали этажерки, полки, бумажные съемники и, вообще, приспособляли комнату, въ которой должна была производиться выкормка.

Комната эта составляла квартиру самого учителя; объемъ ея равнялся 77 куб. арш., и, слѣдовательно, она была достаточна для выкормки въ ней червей изъ полученнаго учителемъ количества грены.

24-го марта ученики установили въ этой комнатѣ этажерки, площадь полоковъ которыхъ равнялась только 22 квадр. арш., такъ-какъ учитель порѣшилъ выкормить въ этой червоводнѣ до конца въ половинномъ количествѣ червей, которыхъ онъ намѣревался вывести, а остальныхъ послѣ 3-го возраста раздать родителямъ учениковъ, занимавшихся въ червоводнѣ.

25-го марта грена внесена была въ червоводню, въ которой съ этого дня температура повышалась ежедневно на одинъ градусъ. 2-го апрѣля при температурѣ $+19^{\circ}$ Р. вылупились первые червячки; второй выходъ червей былъ 3-го апрѣля и третій выходъ — 4-го апрѣля. Только изъ весьма незначительнаго количества грены червячки вылупились еще 5-го апрѣля; но этотъ выходъ червей былъ учителемъ уничтоженъ.

Вылупившіеся черви распределены были по днямъ вылупленія на отдѣльныхъ этажеркахъ, и выкормка каждого выхода поручена была отдѣльной партіи учениковъ.

Въ первомъ возрастѣ черви кормились мелко изрѣзаннымъ листомъ, при чемъ свѣжій кормъ былъ задаваемъ по 4 раза въ сутки (1-ый разъ въ 6 ч. утра, 2-ой разъ въ 12 час. дня, 3-й разъ въ 4 часа дня и 4-й разъ въ 8 часовъ

вечера). До 4-го возраста давались цѣлыя листики по 5—7 разъ въ сутки; послѣ же 4-го возраста кормъ задавался маленькими вѣточками по 6—8 разъ въ сутки. До 3-го возраста постели мѣнялись чрезъ день, а потомъ каждый день по вечерамъ.

Не всегда было возможно поддержать въ черводнѣ требуемую температуру вслѣдствіе свойствъ, присущихъ всѣмъ туземнымъ постройкамъ, по типу которыхъ выстроено и школьное зданіе.

По достиженіи червями 3-го возраста болѣе половины ихъ было отдано для дальнѣйшей выкормки матери одного ученика, женщины трудолюбивой, которая выкармливала полученныхъ ею червей согласно съ указаніями учителя.

Начиная съ 3-го возраста, дождливая и холодная погода крайнѣ не благопріятствовала производившейся выкормкѣ.

Развитіе червей совершалось слѣдующимъ образомъ; вылупившіеся 2 апрѣля черви перестали ѣсть кормъ и стали засыпать 8-го числа утромъ; слѣдовательно, первый возрастъ продолжался 7 дней; 10 числа утромъ черви проснулись и принялись за кормъ.

Въ теченіе этого возраста была дождливая и холодная погода, вслѣдствіе чего черви неохотно ѣли кормъ.

При вступленіи червей во второй возрастъ погода прояснилась, и черви ѣли кормъ охотно, почему этотъ возрастъ длился только 5 дней, съ 10-го по 15-е апрѣля; второй сонъ продолжался 2 дня съ 15-го по 17-е. Въ этотъ день погода измѣнилась, пошли дожди и стало холодно, что и отразилось на продолжительности 3 возраста, длившагося съ 17-го по 23-е апрѣля; третій сонъ продолжался 2 дня; четвертый возрастъ длился 5 дней и четвертый сонъ 2 дня; пятый возрастъ длился 9 дней, до 11-го мая. Въ этотъ день черви стали всплывать на коконники. Послѣдніе черви вспол-

зли на коконники 15-го мая. Въ теченіе всего времени вы-
бормки червей между ними не было ни смертности, ни болѣзней.

27 мая были собраны коконы и ихъ оказалось 40 фунтовъ. Такъ-какъ учитель отдалъ половину червей, то можно положить, что въ училищной червоводнѣ изъ 1 золотника гре-
ны получено отъ 25 до 27 ф. сырыхъ коконовъ, отлича-
вшихся значительною величиною, плотностью и правильностью.

Во всемъ количествѣ собранныхъ коконовъ найдено было 120 шт. недостаточно плотно-завитыхъ, 17 пятнанныхъ, 131 двойникъ и 45 неправильныхъ по формѣ.

Черви, которыхъ учитель передалъ матери ученика, вы-
кармливались при далеко худшихъ условіяхъ, такъ-какъ въ
помѣщеніи, гдѣ они находились, нельзя было поддерживать
требуемой температуры. Ухаживавшая за ними женщина, по-
привычкѣ и по недостатку времени, неаккуратно задавала кормъ,
рѣдко перемѣняла постели; черви размѣщались скученно; къ
довершенію неудачи, до половины ихъ съѣли мыши. Тѣмъ
не менѣе, оставшіеся черви завили хорошіе коконы, кото-
рыхъ было собрано болѣе 30 фунтовъ.

Выбормку посѣщали весьма многіе мѣстные жители, ра-
дующь тому, что дѣти ихъ научаются въ школѣ столь полезному
для нихъ занятію.

8. Чахатаурское училище. Выбормку производилъ
учитель Цетлидзе, избравъ для занятій въ червоводнѣ 15 уча-
щихся (9 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ).

Г. Цетлидзе не былъ предупрежденъ заблаговременно
о томъ, что при ввѣренномъ ему училищѣ будетъ производиться
выбормка шелковичныхъ червей, вслѣдствіе чего заранее
не могъ приготовить никакихъ приспособленій, необходимыхъ
при правильномъ червокормленіи, и ихъ приходилось пригото-
влять одновременно съ выкармливаніемъ червей. Это обстоя-
тельство, по сообщенію г. Цетлидзе, много мѣшало вполне
правильнымъ занятіямъ учащихся въ червоводнѣ.

20-го марта учителю Петлидзе переданы были 7 золотниковъ грены багдадской породы (Паскалиди). Вначалѣ грена была помѣщена въ прохладномъ мѣстѣ, гдѣ она и находилась до 26-го марта. Учащіяся въ это время подъ руководствомъ учителя дѣлали этажерки, полки изъ кукурузной соломы и приспособляли саклю, въ которой должны были выкармливать-ся черви. Сакля эта была вмѣстимостью 320 куб. аршинъ, слѣдовательно, вполне достаточная для выкормки червей изъ полученнаго учителемъ количества грены. Къ 14 апрѣля сакля была достаточно приспособлена; для согрѣванія въ ней воздуха была поставлена желѣзная печь (у туземцевъ сакли топокъ не имѣютъ). Въ ней были разставлены этажерки, площадь полоковъ которыхъ равнялась 60 кв. аршинамъ.

Къ 26 марта развернулись почки на шелковицѣ, и въ этотъ день грена внесена была для оживленія въ жилую комнату, очищенную на это время отъ жилья, при температурѣ $+ 15^{\circ}$ P.

Первые червячки вылупились 1-го апрѣля при температурѣ $+ 19^{\circ}$ P., и вылупленіе ихъ продолжалось только 3 дня.

Черви разсаживались по днямъ вылупленія на отдѣльныя полки и содержались до 14 апрѣля въ этой же комнатѣ, при чемъ температура въ ней поддерживалась не ниже $+ 17^{\circ}$ P. Иногда только по ночамъ, и то на короткое время, температура понижалась до $+ 15^{\circ}$ P.

14-го апрѣля черви, вступившіе въ это время въ 3-й возрастъ, перенесены были для дальнѣйшей выкормки въ окончательно приспособленную саклю.

Неудобство этой сакли состояло въ томъ, что въ ней нельзя было поддерживать требуемую при правильномъ червокормленіи температуру, понижавшуюся въ дождливые и холодные дни до $+ 12^{\circ}$ P., хотя въ ней постоянно топилась желѣзная печь. Топка послѣдней была болѣе полезна въ томъ отношеніи, что уменьшала сырость въ черводнѣ.

Слѣдующая таблица, составленная по сообщеннымъ г. Цетлидзе даннымъ, дополняетъ картину произведенной выкормки.

Возрасты и линьки.	Продолжительность ихъ.	Между числами мѣсяца.	Температура черводовни по Р.	Число кормежекъ въ сутки.	Сколько разъ мѣнялись постели.	Когда задавался кормъ первый и послѣдній разъ въ сутки.
I возрастъ.	5 дней.	1— 6 апр.	+17°	4	5 разъ.	7 ч. ут.—10 ч. в.
1-я линька.	2 "	6— 8 "	—	—	—	—
II возрастъ.	4 "	8—12 "	+15°, 17°	4	3	6 ч. ут.—10 ч. в.
2-я линька.	2 "	12—14 "	+17°	—	—	—
III возрастъ.	6 "	14—20 "	+12°, 15°	5	5	6 ч. ут.—10 ч. в.
3-я линька.	2 "	20—22 "	+15°	—	—	—
IV возрастъ.	8 "	22—30 "	+12°, 15°	6	6	6 ч. ут.—10 ч. в.
4-я линька.	2 "	30 апр.— 2 мая.	15°	—	—	—
V возрастъ.	10 "	2 , —12 ,	+15°	6—8	7	6 ч. ут.—11 ч. в.
Вспозаніе на коконники.	5 "	14 , —19 ,	—	—	—	—

Листья шелковицы ученики собирали въ садахъ у крестьянъ, которые сначала позволили пользоваться листомъ безвозмездно, а потомъ, когда черви должны были уже приступить къ завивкѣ коконовъ, эти же крестьяне потребовали отъ учителя плату за пользованіе ихъ деревьями, и г. Цетлидзе вынужденъ былъ платить деньги за листъ изъ собственныхъ средствъ. По этой причинѣ, а также и вслѣдствіе настоятельныхъ просьбъ мѣстныхъ черводововъ, посѣщавшихъ училищную выкормку, г. Цетлидзе вынужденъ былъ отдать имъ весь выводъ червей изъ 4 золотниковъ.

Въ теченіе всей выкормки между червями не замѣчено ни смертности, ни болѣзней.

Оставшіеся въ черводовѣ черви завили вполне хорошіе коконы, которыхъ было собрано 72 ф., т. е. изъ 1 золотника

грены получено было 24—25 ф. сырых коконовъ. Во всемъ количествѣ собранныхъ коконовъ найдено было 150 двойниковъ и $2\frac{1}{2}$ ф. пятнанныхъ; слабозавитыхъ коконовъ вовсе не было.

3 ф. самыхъ правильныхъ по формѣ и плотныхъ отобрано для вывода бабочекъ, выходъ которыхъ начался 7-го и окончился 12 іюня.

Между бабочками оказалось 76 экземпляровъ вялыхъ и съ черными точками на задней части тѣла, почему они и были сожжены.

Коконъ были предварительно заморены по способу, уже ранѣе описанному, потомъ размотаны ручнымъ способомъ и изъ нихъ получилось 7 ф. 1 л. шелка.

Выкормку посѣтили до 200 постороннихъ лицъ, которыхъ она особенно заинтересовала, потому-что у нихъ всѣ черви погибли, не завивъ ни одного кокона; черви же въ училищной червопроводѣ вовсе не болѣли и не умирали, а также не было между ними отстававшихъ въ развитіи.

Грена шелковичныхъ червей мною была разслана еще въ слѣдующія училища: 1, Амаглебское, 2) Басилетское, 3) Джуруветское 4) Дуабзуйское, 5) Микель-Габріеловское, 6) Нигонтское—Озургетскаго уѣзда; 7) Багдадское, 8) Кулашское и 9) Кухское—Кутанскаго уѣзда, но я не получилъ свѣдѣній о произведенныхъ въ этихъ училищахъ выкормкахъ, а потому, къ сожалѣнію ничего не могу сообщить о нихъ.

Въ Бандзійскомъ, Гуликарскомъ, Мартвильскомъ и Нансаковскомъ училищахъ—Сенакскаго уѣзда выкормки не могли быть произведены вслѣдствіе оказавшейся невозможности во время разослать грены въ эти училища.

Образцы коконовъ, размотаннаго мѣстнымъ способомъ шелка и въ небольшомъ количествѣ бабочки съ отложенною ими греною доставлены были инспекторомъ Озургетскаго городского училища Митаревскимъ, содержателемъ Хонскаго женскаго училища Шарашидзе и учителями сельскихъ

шволь: 1) Наджихевской, 2) Хетской, 3) Хоргской и 4) Папшской—Зугдидскаго уѣзда, 5) Эцерской—Кутаисскаго уѣзда, 6) Бахвской, 7) Дзимитской, 8) Чахатаурской, 9) Чибатской и Ланчхутской—Озургетскаго уѣзда. Всѣ годные образцы были переданы въ музей Кавказской Шелководственной Станціи.

Заключение. До настоящаго времени въ Кутаисской губерніи добывается, сравнительно, незначительное количество коконовъ и шелка, отличающихся низкими качествами. Значительная часть этихъ продуктовъ шелководства сбывается за границу чрезъ посредство перекупщиковъ, армянъ и евреевъ, единственно для себя только извлекающихъ выгоды отъ этого производства.

Остальная же часть употребляется на мѣстѣ на изготовленіе дараи, шарфовъ, перчатокъ, чулокъ, косынокъ, башлыковъ, платковъ, кружевъ и другихъ мелкихъ предметовъ, отличающихся низкими достоинствами и потому рѣдко находящихъ себѣ сбытъ на сторонѣ.

Если принять во вниманіе, что жители Кутаисской губерніи уже нѣсколько вѣковъ занимаются шелководствомъ, то по указаннымъ результатамъ можно было бы заключить, что въ условіяхъ этого производства содержатся какія-нибудь непреодолимыя препятствія, мѣшающія развитію его въ этой мѣстности, и что, слѣдовательно, напрасно было бы прилагать особыя старанія и заботы для поднятія и усовершенствованія этой отрасли народнаго труда, и видѣть въ послѣдней могучія средства для развитія экономическихъ силъ данной мѣстности.

Но такое заключеніе было бы преждевременнымъ, во-первыхъ, уже только потому, что можно привести не мало примѣровъ, что продуктъ, который въ настоящее время производится дешевле и лучше, чѣмъ въ другихъ странахъ, обогащая про-

изводителей его, прежде въ ней не производился или производился хуже, несмотря на равенство условій производства; во вторыхъ—потому, что нынѣшнее несовершенное состояніе шелководства въ Кутаисской губерніи не должно быть признаваемо рѣшающимъ моментомъ. Всякій, кто поинтересовался бы изслѣдовать состояніе шелководства, придетъ къ убѣжденію, что на протяженіи всей территоріи губерніи для успѣха этой отрасли производства имѣются всѣ естественныя данныя, только ей не было возможности развиться по недостатку въ производителяхъ энергіи и умѣнья, необходимыхъ для разработки надлежащимъ образомъ этого природнаго богатства. Поэтому и вслѣдствіе экономическаго принципа, въ силу котораго слѣдуетъ производить у себя все, что по условіямъ страны возможно производить безъ большаго труда и съ одинаковымъ успѣхомъ, по сравненію съ другими странами, должно признать полезнымъ и необходимымъ принятіе всѣхъ мѣръ, которыя были бы способны пробудить уснувшую энергію производителей, распространить между ними знанія, обустраивающія полученіе лучшихъ результатовъ въ ихъ производствахъ и тѣмъ воздѣйствовать на развитіе и процвѣтаніе послѣдняго.

Настоящій отчетъ показываетъ, что заботами Г. Попечителя Округа, К. П. Яновскаго, убѣжденнаго въ томъ, что развитіе шелководства на Кавказѣ, вообще, путемъ школы должно привести къ хорошимъ результатамъ, положено основаніе къ принятію этихъ мѣръ, вліяніе которыхъ на развитіе шелководства въ Кутаисской губерніи въ отчетномъ году выразилось въ слѣдующемъ:

1) 4 лица, призванныя руководить въ школахъ занятіями учащихся образцовымъ шелководствомъ, имѣли возможность основательно познакомиться, подъ руководствомъ Н. Н. Шаврова, съ этою отраслю промышленности, во время курса шелководства при Кавказской Шелководственной Станціи.

2) 9 ученицъ Хонскаго женскаго училища и 36 учениковъ Озургетскаго городского училища, проходя теоретическій курсъ образцоваго шелководства, на урокахъ приобрѣли знанія о рациональномъ уходѣ за шелковичными червями.

3) Эти учащіяся и 258 учащихся въ сельскихъ училищахъ, производя выкормку червей подъ руководствомъ получившихъ подготовку учителей, практически познакомились съ правильнымъ червовоспитаніемъ.

4) Болѣе 270 мѣстныхъ червоводовъ, посѣщая училищныя черводни, имѣли возможность наглядно ознакомиться съ условіями правильнаго червокормленія, обеспечивающими хорошій урожай коконовъ.

5) Червоводы, которымъ розданы были черви изъ училищныхъ черводенъ, получивъ хорошіе урожаи коконовъ, тогда какъ въ этомъ году у мѣстныхъ червоводовъ погибли почти всѣ выводы червей, убѣдились, что успѣшное занятіе червоводствомъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ правильнаго оживленія грены, отъ вывода червей изъ целлюлярной грены и отъ рациональнаго ухода за червями.

6) Всѣ вообще лица, убѣдившіяся на опытахъ, произведенныхъ на ихъ глазахъ, въ томъ, что правильное червокормленіе съ лихвою окупаетъ затрачиваемые на него труды, приохотились сами и, несомнѣнно, приохотятъ другихъ къ производству выкормки шелковичныхъ червей. Подтверженіе правдивости послѣдняго вывода можно видѣть въ томъ, что въ этомъ году, послѣ произведенной въ школахъ выкормки червей, многія не только отдѣльныя лица, но и цѣлыя общества обращались какъ ко мнѣ, такъ и къ учителямъ, руководившимъ выкормками съ просьбой о снабженіи ихъ греной, изъ которой выкармливались черви въ училищныхъ черводняхъ, и о сообщеніи имъ свѣдѣній, какъ слѣдуетъ ухаживать за выкармливаемыми червями. При этомъ нужно замѣтить, что въ числѣ обращающихся съ такими просьбами была большая часть

лицъ, которыя прекратили уже ранѣе выкармливать червей, найдя такое занятіе не приносящимъ никакой выгоды.

Къ числу мѣръ, которыя особенно могутъ содѣйствовать оживленію въ Кутаисской губерніи не только червоводства, но и другихъ отраслей шелководства, какъ-то: шелкомотанія и изготовленія разныхъ тканей, слѣдуетъ отнести желательное содѣйствіе правительства: 1) къ открытію при одной или двухъ школахъ въ губерніи небольшихъ размѣровъ печей для парового замариванія коконовъ и размотки ихъ на паровыхъ станкахъ; 2) снабженіе нѣсколькихъ школъ усовершенствованными ручными шелкоткацкими станками и 3) къ организаціи при одной школѣ на каждый уѣздъ шелководственнаго района агентуры, которая могла бы содѣйствовать болѣе выгодному сбыту червоводами продуктовъ ихъ производства на русскіе шелкоматальные и шелкоткацкіе заводы.

Такия мѣры могутъ превратить шелководство въ весьма выгодный для жителей губерніи кустарный промыселъ, и освободятъ результаты народнаго труда отъ рукъ эксплуататоровъ, часто губящихъ производительность народнаго труда въ самомъ ея зародышѣ.

Съ осуществленіемъ такихъ мѣръ, при глубокомъ сочувствіи Учебнаго Округа, во главѣ съ Г. Попечителемъ К. П. Яновскимъ, дѣлу развитія шелководства вообще на Кавказѣ, эта промышленность процвѣтетъ, въ чемъ убѣдить недалекое будущее, и тогда конкуренція другихъ странъ не будетъ убивать ее, а способствовать еще болѣе широкому развитію.

II. Отчетъ о выкормкѣ шелковичныхъ червей въ червоводнѣ Озургетскаго городского училища въ 1888 году Инспектора училища, Н. Митаревскаго.

Занимаясь выкормкой шелковичныхъ червей съ учениками вѣршеннаго мѣсяца училища въ 1887 году, я пришелъ къ тому заключенію, что прежде, чѣмъ приступить съ ними къ практическимъ занятіямъ въ червоводнѣ, необходимо сообщить имъ хотя краткія свѣдѣнія изъ теоретическаго курса шелководства, познакомить ихъ настолько съ устройствомъ червоводни, ея принадлежностей, жизнью и правильнымъ воспитаніемъ червей, чтобы они сознательно могли относиться ко всѣмъ приемамъ при воспитаніи ихъ и знали, почему въ томъ или другомъ случаѣ нужно поступить такъ, а не иначе.

Въ виду этого, предполагая заниматься шелководствомъ въ настоящемъ году, я рѣшилъ, выбравши 36 учениковъ, пройти съ ними, насколько мнѣ было возможно, теоретическій курсъ шелководства. Къ сожалѣнію, въ нашей литературѣ по вышеозначенному предмету нѣтъ еще такого руководства, которое могло бы вполне удовлетворить школьнымъ требованіямъ. Изъ тѣхъ же, которыя имѣются, болѣе подходящимъ руководствомъ по сжатости, точности и послѣдовательности изложенія можетъ считаться руководство Болле, которое съ незначительными добавленіями и было пройдено мною съ учениками въ теченіе трехъ зимнихъ мѣсяцевъ.

Такимъ образомъ, подготовивъ теоретически учениковъ къ правильному веденію шелководства, я долженъ былъ приступить съ ними къ практическимъ занятіямъ.

Такъ-какъ ветхая крыша училищной червоводни ^{начала}

давать во время дождей течь, а на ремонтъ ея средствъ училища не имѣло, то я долженъ былъ избрать другое мѣсто для выкормки шелковичныхъ червей, именно—нижній этажъ своей квартиры, находившейся около училища. Для поддержанія одинаковой температуры была поставлена желѣзная печь, труба которой, проходившая по всей длинѣ комнаты, равномерно нагрѣвала воздухъ. Для вентиляціи отъсѣивались окна, которыя были плотно закрыты натянутымъ полотномъ, чтобы холодный воздухъ не такъ быстро могъ проникать вовнутрь помѣщенія, которое, какъ показалъ опытъ, оказалось лучше черводни.

Приготовивъ для выкормки червей помѣщеніе, я началъ оживлять грену, багдадской породы, которая, вслѣдствіе ранней теплой погоды, уже сама собой была къ этому нѣсколько подготовлена, почему періодъ оживленія ея продолжался только три дня. Вылупленіе было совершенное, и черви во все время не болѣли, исключая двухъ случаевъ заболѣванія мюскардиной, большихъ представителей которой я передалъ въ музей Кавказской Шелководственной станціи. Относительно кормленія червей я долженъ сказать, что отдавалось предпочтеніе, какъ и въ прошломъ году, частому кормленію малыми порціями, несмотря на большую затруднительность его въ двухъ послѣднихъ возрастахъ. Слѣдующая таблица развитія червей наглядно показываетъ періоды и дни ихъ жизни.

Возрастъ.	Мѣсяцъ и число.	Продолжительность.
1-й возрастъ....	Съ 13 по 17 апрѣля.	4 дня (13, 14, 15 и 16 апрѣля).
1-й сонъ.....	2 — (17 и 18 апрѣля).
2-й возрастъ....	Съ 19 по 23 апрѣля.	4 — (19, 20, 21 и 22 апрѣля).
2-й сонъ.....	2 — (23 и 24 апрѣля).
3-й возрастъ....	Съ 25 по 30 апрѣля.	5 — (25, 26, 27, 28 и 29 апрѣля).
3-й сонъ.....	2 — (30 апрѣля и 1 мая).
4-й возрастъ....	Съ 2 по 8 мая ...	6 — (2, 3, 4, 5, 6 и 7 мая).
4-й сонъ.....	2 — (8 и 9 мая).
5-й возрастъ....	Съ 10 по 18 мая .	8 — (10, 11, 12, 13, 14, 15, 16 и 17 мая).
5-й сонъ.....	3 — (18, 19 и 20 мая).
Завивка коконовъ.	Съ 21 по 25 мая .	4 — (21, 22, 23 и 24 мая).

Для занятій воспитаніемъ червей мною было взято, какъ

я раньше упомянулъ, 36 учениковъ, съ которыми я уже прошелъ въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ теоретическій курсъ шелководства. Для удобства практическихъ занятій, эти 36 учениковъ были раздѣлены мною на 6 группъ, по 6 въ каждой. Перемены дежурствъ каждой группы распредѣлялись такъ, чтобы каждая группа могла видѣть всѣ фазы развитія червей, при чемъ соотвѣтственно каждому періоду развитія сообщались необходимыя замѣчанія и дѣлались указанія.

Всего гренъ было выведено 6 золотниковъ, но четыре золотника, за неизвѣніемъ корма, мною были отданы послѣ третьяго возраста на воспитаніе другимъ лицамъ; изъ оставшихся же двухъ золотниковъ получилось сорокъ семь фунтовъ сырыхъ коконовъ, по размоткѣ которыхъ вышло около семи фунтовъ шелка.

III. Свѣдѣнія о червокормленіи при Кагызманскомъ нормальномъ училищѣ въ 1889 г. Учителя-садовода, М. Рожкова.

Изъ полученныхъ 2-хъ золотниковъ гренъ изъ Михайловскаго профессиональнаго училища и 2-хъ золотниковъ отъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства, училище, располагая въ своемъ саду небольшимъ числомъ тутовыхъ деревьевъ, оставило на оживленіе только одинъ золотникъ, бѣлой хорасанской породы, полученный изъ Общества Сельскаго Хозяйства, а остальную грену роздало, частью, ученикамъ училища, а частью— жителямъ г. Кагызмана. Комната для вывода червей имѣла въ длину 9 арш., въ ширину 7 и въ высоту $4\frac{1}{2}$ арш. Вылупленіе началось 2-го мая; въ этому только времени на тутовыхъ деревьяхъ стали развиваться почки; температура комнаты стояла 17° R.

Трехдневный выходъ далъ возможность раздѣлить червей на три партіи и разложить на отдѣльные столы (этажерокъ пока училище не имѣетъ); оставшіяся не вылупленными яички и шелуха были выброшены. Кормленіе червей производилось 4 раза въ день цѣльными листьями, а въ 4-мъ и 5-мъ возрастахъ клали вѣтки. Постель мѣнялась ежедневно; въ первые возрасты посредствомъ бумажныхъ съемниковъ, а въ послѣдніе возрасты черви переносились на шелковичныхъ вѣткахъ. До 5-го возраста не замѣчалось никакой болѣзни, только послѣ 5-го возраста на червяхъ появилась болѣзнь—мюскардина; больные черви были немедленно удаляемы; такихъ червей насчитывалось до 70 штукъ.

На 7-ой недѣлѣ черви дружно начали всползать на вѣники и завивать коконы. Двойниковъ не было. Послѣ сбора оказалось 14 фунтовъ сырыхъ коконовъ. Замариваніе производилось въ печкѣ. Всѣ коконы имѣютъ правильную форму и довольно плотны. Ученики старшаго класса принимали участіе подъ непосредственнымъ наблюденіемъ учителя, при чемъ имъ были объяснены всѣ стадіи развитія шелковичнаго червя.

Въ Карсской Области нигдѣ не занимаются шелководствомъ, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, наприм., въ Кагызманѣ и Ольтахъ, гдѣ произрастаетъ шелковица, съ успѣхомъ можно заняться этимъ дѣломъ. Шелковичныя деревья распускаютъ почки въ началѣ мая, плоды созрѣваютъ къ 15 іюня и держатся до половины іюля. Изъ плодовъ мѣстные жители приготавливаютъ пастилу, а также сушатъ ихъ, и въ такомъ видѣ сбываютъ на рынокъ; кромѣ того, гонятъ изъ нихъ водку.

IV. Занятія шелководствомъ при народныхъ училищахъ Елисаветпольской губерніи въ 1889 году.

Въ 1889 году шелководствомъ занимались въ слѣдующихъ училищахъ Елисаветпольской губерніи:

1. *Елисаветпольскаго уѣзда*—въ Чайкендскомъ и въ Карачинарскомъ.

2. *Нухинскаго уѣзда*—въ Гейнюкскомъ, Божмухскомъ, Падарскомъ, Хачмазскомъ, Куткашинскомъ, Вандамскомъ и Варташенскомъ.

3. *Джеванширскаго уѣзда*—въ Бардинскомъ земскомъ, Алпаутскомъ, Саровскомъ и Касапетскомъ.

4. *Шушинскаго уѣзда*—въ Агджабедскомъ.

5. *Джебраильскаго уѣзда*—въ Каргабазарскомъ.

6. *Замезурскаго уѣзда*—въ Кубатлинскомъ.

7. *Арешскаго уѣзда*—въ Агдашскомъ общественномъ.

О ходѣ занятій учителями представлены слѣдующія свѣдѣнія.

1. Въ Карачинарскомъ училищѣ занимались шелководствомъ 15 учениковъ, обучаясь по руководству г. Н. Шарова; черводоня помѣщается въ сел. Карачинаръ въ наемномъ домѣ. Грена шелковичныхъ червей выписана была изъ „Общества Сельскаго Хозяйства“, всего $\frac{1}{4}$ фунта на 14 р. 50 коп.

2. Въ Гейнюкскомъ училищѣ оживлена была гrena, мѣстной породы, которая воспитывалась учителями уже четвертый годъ и удается по опыту лучше европейской (всего въ количествѣ 5 золотниковъ).

Оживленіе началось съ апрѣля при 17° R. и продолжалось 5 дней.

Черви воспитывались въ двухъ комнатахъ: одна въ 54-кв. арш., другая въ 16.

Черви расположены были на полкахъ и кормились въ сутки отъ 6 до 8 разъ, а иногда и болѣе; до 3-го возраста кормились цѣлыми листьями, а дальше вѣточками; подстилка смѣнялась въ двой или трой сутки разъ, при помощи вѣтокъ.

3. Въ Кокмукскомъ училищѣ выкармливалось по 3 золотника целлюлярной грены, выписанной изъ Тифлиса. Оживленіе грены началось съ 20 и продолжалось по 24-ое апрѣля. Грена была положена на отдѣльную съ загнутыми краями бумагу, при температурѣ 17° R.

Червямъ давался кормъ въ день 5 разъ.

Черви расположены были на доскахъ съ высокими подставками.

Подстилки перемѣнялись чрезъ день, за исключеніемъ соннаго періода.

Ученики участвовали въ червокормленіи; они посѣщали червоводни по-послѣ обѣдамъ и помогали учителю въ смѣнѣ подстилки и въ приготовленіи корма червямъ.

4. Для выкормки при Падарскомъ училищѣ были выписаны изъ Тифлиса отъ г. Шаврова четыре зол. целлюлярной грены, въ оживленію которой приступлено было 20 апрѣля.

Подстилка смѣнялась чрезъ каждые два дня при помощи листьевъ, такъ-какъ нѣкоторые приспособленія училищемъ не были еще получены. Черви были расположены на полкахъ; до третьяго возраста они воспитывались въ учительской комнатѣ, а послѣ 3-го возраста черви были перенесены въ классную комнату.

Ученики собирали листья, помогали при перемѣнѣ подстилки, слѣдили за температурой въ червоводнѣ и т. д.

Въ началѣ весны нѣкоторые изъ мѣстныхъ шелководовъ обратились къ учителю съ просьбой выписать для нихъ грену европейскихъ породъ, но, узнавъ о цѣнѣ послѣдней, всѣ отказались.

5. Въ Хачмазскомъ сельскомъ училищѣ воспитывалась

грена мѣстной породы, известной подъ именемъ „джабунъ“ *); количество грены около $1\frac{1}{2}$ золотниковъ.

Оживленіе грены началось 24 апрѣля.

Причиною такого поздняго приступленія къ шелководству служить то, что, вслѣдствіе холоднаго климата, шелководные сады распускаются поздно.

Оживленіе грены продолжалось около 3-хъ сутокъ.

Оживляемую грену положили на листъ бумаги тонкимъ слоемъ, въ температурѣ, постепенно увеличивавшейся до 18° — 19° R. Когда черви стали вылупляться изъ яичекъ, то на нихъ положили цѣльные тутовые листья, чтобы легче было отдѣлать червей отъ грены. Работа эта продолжалась до тѣхъ поръ, пока не оживилась вся грена до конца.

Въ 1-мъ возрастѣ черви были приблизительно 6 дней.

Первая линька продолжалась 22—23 часа.

Второй возрастъ со второй линькой продолжались болѣе 5-ти дней.

Въ 1-мъ и во 2-мъ возрастахъ черви кормились мелко-рѣзанными листьями шелковицы, при чемъ кормъ выдавался имъ 2 раза въ день; но, когда начиналась линька, кормъ давался 1 разъ въ день.

3-й возрастъ съ линькой длились около 7-ми сутокъ.

Теперь черви пережили четвертый возрастъ и начинаютъ линьку.

По истеченіи 6 дней, черви уже показываютъ признаки сна.

Съ переходомъ червей въ 4-й возрастъ, давали прежде цѣльные листья, а потомъ вѣтки. Они кормились 1—3 раза въ день.

Подстилку по сіе время смѣняли пять разъ.

Прежде не было никакихъ опасностей для червей, но во время 3-го возраста въ училищномъ зданіи появились мыши

*) Японской зеленой породы.

и змѣи. Тогда черви были перенесены въ черводню законоучителя училища, гдѣ находятся и въ настоящее время.

Училище не имѣетъ шелковичнаго сада; поэтому шелковица для червей покупалась.

На приобретѣніе гренны и шелковицы вышло по сіе время 3 рубля.

Ученики принимали участіе въ червожорденіи и смѣнѣ подстилки.

6. Въ Кутвашиномъ училищѣ воспитывались 10 золотниковъ гренны, изъ коихъ 3 золотника, итальянской породы, выписано изъ Тифлиса отъ г. Шаврова, и 7 золотн. приобретено мѣстной гренны. Каждая изъ означенныхъ породъ воспитывалась въ отдѣльномъ помѣщеніи.

Оживленіе гренны началось съ 24-го и продолжалось по 27-е апрѣля. Каждая порода гренны была разсыпана тонкимъ слоемъ на отдѣльномъ листѣ бумаги, съ загнутыми краями, при температурѣ $+17^{\circ}$ R.

Первый возрастъ продолжался шесть дней, со дня вылупленія изъ личекъ.

Въ этомъ возрастѣ черви кормились мелкоорѣзанными листьями шелкоковичнаго дерева, чрезъ каждые два часа, за исключеніемъ ночи.

Подстилка перемѣнялась чрезъ день утромъ, за исключеніемъ періода сна, при помощи молодыхъ побѣговъ шелковицы.

Черви расположены были на камышовыхъ рогожахъ и на доскахъ съ довольно высокими подставками.

Ученики посѣщали черводню по-послѣ обѣдамъ и по утрамъ и помогали также учителю въ работахъ.

Всего воспитывалось 13 золотниковъ гренны; изъ нихъ 9 золотниковъ багдадской породы выписано было изъ Тифлиса отъ г. Шаврова, а остальные 4 золотника приобретены на мѣстѣ.

Ожиженіе грены началось 23 апрѣля и продолжалось 4 дня.

Каждая порода въ отдѣльности была размѣщена на отдѣльные листы чистой бѣлой бумаги, и оживленіе происходило при $+17^{\circ}$ R.

Черви кормились въ день 5 разъ, въ хорошую погоду иногда 4 раза.

Подстилка перемѣнялась чрезъ каждый день по утрамъ, за исключеніемъ, конечно, періода сна.

Черви расположены были на доскахъ съ высокими подставками.

Ученики аккуратно посѣщали червоводню по-послѣ обѣдамъ и помогали учителю въ смѣнѣ подстилки, въ приготовленіи корма червямъ и собираніи съ тутовыхъ деревьевъ листьевъ.

7. О занятіяхъ шелководствомъ въ Кубатлинскомъ училищѣ, учитель Нариманбековъ сообщаетъ слѣдующее: „Проживая на народныя деньги, я хотѣлъ помимо своей прямой обязанности, отблагодарить народъ чѣмъ-нибудь по сельскохозяйственной части. Всмотриваясь во всѣ ихъ работы, я нашелъ, что посильную помощь могу оказать по шелководству, такъ-какъ другія ихъ работы, по своей сложности, были мнѣ не подъ-силу. Нужно замѣтить, что всѣ ихъ работы, равно и шелководство, велись и ведутся примитивнымъ способомъ. Итакъ задавшись мыслью хоть сколько-нибудь улучшить шелководственные занятія народа, среди котораго живу, я выписалъ нѣсколько экземпляровъ книги: „Совѣты сельскимъ хозяевамъ о воспитаніи шелковичнаго червя“ въ переводѣ г. Безобразова и роздалъ ученикамъ и нѣкоторымъ грамотнымъ поселянамъ. А чтобы наравнѣ съ теоріей познакомить ихъ и съ практическимъ шелководствомъ, я просилъ у уѣзднаго начальника г. Караева 10 зол. грены итальянской породы; г. Караевъ не отказалъ мнѣ въ моей просьбѣ и предписалъ старшимъ исполнять всѣ мои требованія по шелководству“.

„Получивъ брошюры (23 апрѣля 1886 года), я собралъ поселянъ и растолковалъ имъ непонятныя мѣста названной брошюры и рассказалъ имъ, что нужно рассыпать грёну на бумагу съ загнутыми краями и оставлять на одномъ мѣстѣ не трогая, мѣстные же жители связываютъ ее въ узелокъ и носятъ большую часть дня на тѣлѣ для скорѣйшаго оживленія. По выходѣ червей, я всегда кормилъ и перемѣнялъ постели въ присутствіи приглашаемыхъ посѣтителей и учениковъ. Кормленіе продолжалось 33 дня; 10 зол. грёны дали неслыханный здѣсь и удивительный для всѣхъ урожай, а именно: шесть пудовъ и 9 ф.“

„Мѣстные жители, убѣдившись въ преимуществахъ хорошаго ухода, стали охотнѣе посѣщать мою червоводню и просить меня къ себѣ—дать имъ нѣкоторые полезные совѣты. Въ настоящемъ году человекъ 9 изъ моихъ учениковъ проходятъ теорію и практику червовоспитанія“.

8. Для Агдамскаго училища грёна итальянской породы въ размѣрѣ трехъ зол. была выписана отъ г. Шаврова. Оживленіе червей началось съ 20-го апрѣля; кормленіе происходило четыре или пять разъ въ день, при помощи нѣкоторыхъ учениковъ, которые изъявили свое желаніе изучить эту отрасль сельскаго хозяйства. Черви въ первыхъ двухъ возрастахъ держались въ комнатѣ, вмѣстимость которой равнялась 432 куб. арш.

9. Въ Саровскомъ училищѣ шелководство проходило по учебнику Болле; имъ заняты были всѣ ученики старшаго отдѣленія и 9 учениковъ средняго.

Грёна (2 золот.) получена была изъ Тифлиса.

10. О занятіи шелководствомъ въ Бардинскомъ училищѣ смотритель Гасанъ бекъ-Багировъ сообщилъ слѣдующее.

„Къ оживленію яичекъ я приступилъ 2-го апрѣля; сначала я взялъ мѣшочекъ изъ бязи; въ присутствіи одного изъ поселянъ, по имени Машади-Гасанъ-Али, который считается въ селѣ первымъ шелководомъ, я положилъ въ мѣшочекъ только-

что полученные яички, рассыпав их тонким ровным слоем; въ него же я насыпалъ немного толченаго сахару и нѣсколько штукъ изюму, какъ это практикуется у простаго люда. Затѣмъ я завернулъ мѣшокъ въ тюфячокъ и положилъ близъ камина. Въ день два раза (утромъ и вечеромъ) я перемѣшивалъ яички и, вновь рассыпавъ ихъ тонкимъ слоемъ, клалъ мѣшокъ на мѣсто“.

„Вылупленіе червей началось 8-го апрѣля въ 5 часовъ утра; на ожившихъ червей я разсматывалъ листочки шелковицы; когда листочки покрылись червячками, я ихъ раскладывалъ на бумагу и около 8-ми или 9-ти часовъ утра перенесъ въ червоводню. Вторымъ наложеніемъ листа я снова собиралъ тѣхъ червячковъ, которые не поднялись на листъ, положенный прежде. Когда были собраны всѣ черви, вылупившіеся въ одинъ и тотъ же день, я произвелъ первое ихъ кормленіе, не позже, однако, 9-ти часовъ утра. Всѣ черви вылуплялись въ теченіе трехъ сутокъ, такъ-что послѣдніе вышли 10-го апрѣля; нѣкоторые вылуплялись и послѣ-полудня; но я ихъ не выкармливалъ, а выбрасывалъ, какъ слабыхъ. Что бы линька червей и развитіе ихъ до завивки коконовъ происходили правильно, я собиралъ ихъ на три отдѣльные ряда плетенокъ по днямъ ихъ вылупленія; при этомъ черви отнюдь не были скучены, а распределены были возможно просторнѣе. Вообще вылупленіе было совершенное“.

„За неимѣніемъ такой комнаты, которая могла бы соответствовать всѣмъ правиламъ, изложеннымъ въ руководствахъ, я рѣшилъ оживлять яички въ самой теплой комнатѣ дома, защитивъ ихъ притомъ отъ дуновеній холоднаго воздуха. Комната эта помещалась въ верхнемъ этажѣ дома; она была обращена на западъ; дверь и окна въ ней были устроены съ запада, а другая дверь съ востока, потому и червоводня получала достаточное количество свѣта; но червоводня эта не имѣла необходимой вмѣстимости, именно на каждый золот-

никъ выставляемыхъ для оживленія личекъ приходилось около 25 куб. арш. вмѣстимости червоводни, а слѣдовало 46 куб. аршинъ. Но вообще помѣщеніе было сухое, не слишкомъ выставлено на солнце и далеко отъ смраднхъ мѣстъ. Особое вниманіе было обращено на то, чтобы червоводня освѣжалась воздухомъ правильно, ибо ничто такъ невредно червямъ, какъ нечистый воздухъ въ запертомъ помѣщеніи; съ этою цѣлью въ ней не было предметовъ, издававшихъ сильный запахъ, кромѣ листьевъ шелковицы. Чтобы черви не подвергались дѣйствию лучей солнца, я притворялъ на половину ставни съ солнечной стороны. Въ червоводнѣ черви располагались на плетенкахъ, устроенныхъ изъ ровнаго, но плотнаго слоя камыша. Размѣръ плетеноекъ былъ: въ длину $2\frac{1}{2}$ арш., а въ ширину $1\frac{1}{2}$ аршина. Такъ-какъ помѣщеніе было маленькое, то проходы у меня слишкомъ были узки; поэтому не могло быть и свободнаго выноса плетеноекъ изъ червоводни, когда потребовалось очистить ее отъ остатковъ листьевъ и другихъ нечистотъ“.

„Несмотря на это, чистота ложа червей соблюдалась строго; я мѣнялъ подстилку непременно разъ въ сутки; червей переносилъ на новую плетенку съ помощью вѣтокъ шелковицы; черви переползали на листья положенныхъ имъ вѣтокъ, а затѣмъ я снималъ ихъ вмѣстѣ съ этими вѣтками. Старую подстилку не вычищалъ въ самой червоводнѣ, а выносилъ далеко на дворъ и здѣсь ссыпалъ въ кучу, которую поселане употребляли на топливо“.

„Черви переносились на новое мѣсто и размѣщались шире, обыкновенно по утрамъ, при первой дачѣ корма (ежедневно). Послѣ каждаго линянія, я непременно мѣнялъ постель и размѣщалъ червей шире; при этомъ не беспокоилъ спящихъ червей для того, чтобы кормить остальныхъ; это было возможно, потому-что въ началѣ я не смѣшалъ червей, вылупившихся въ разные дни“.

„Въ первыхъ двухъ возрастахъ червей я кормилъ нарѣзан-нымъ нѣжными листомъ малыи порціями, а въ послѣднихъ трехъ возрастахъ давалъ имъ листья на вѣткахъ; червямъ давалъ кормъ три раза въ день: рано утромъ, въ полдень и передъ вечеромъ, иногда давалъ его и четыре раза, даже и больше. Я не соблюдалъ строго сроковъ дачи корма и предпочиталъ давать его меньше, но чаще, чтобы листъ былъ всегда свѣжимъ; давалъ листъ червямъ только въ томъ количествѣ, въ какомъ онъ былъ нуженъ; при этомъ распредѣлялъ листъ между червями какъ можно равномернѣе, чтобы не производить скучиванія червей около корма. Кормленіе я иногда начиналъ въ 5 часовъ утра и оканчивалъ въ 10 часовъ вечера. При кормленіи червей листьями, неотдѣленными отъ побѣговъ, число дачъ корма на каждый день я нѣсколько уменьшалъ, потому-что такіе листья не увидали такъ скоро, какъ снятыя съ вѣтокъ. Такъ-какъ въ холодныя дни черви ѣли меньше, чѣмъ въ теплыя, то я не давалъ червямъ новаго листа до тѣхъ поръ, пока прежде положенный червямъ листъ не былъ съѣденъ вполнѣ или не завялъ“.

„Листья не бывали мокры отъ росы и дождя, а въ необходимыхъ случаяхъ я просушивалъ ихъ предъ выдачей червямъ. Листья или вѣтки не набивались въ мѣшки, но собирались въ корзины, въ небольшомъ количествѣ, по нѣскольку разъ въ день; листья эти немедленно были относимы въ особое сухое отдѣленіе, защищенное отъ солнца и расположенное подальше отъ конюшенъ и хлѣвовъ, гдѣ они сохранялись; они здѣсь не сваливались въ кучки, во избѣжаніе броженія, а раскладывались не очень толстымъ слоемъ“.

„Прожорливость червей стала уменьшаться 11 мая; тѣло червей сдѣлалось просвѣчивающимъ и нѣсколько уменьшилось; черви начинали двигать головой и расползаться, какъ бы убѣгая отъ пищи. Къ тому же времени мною были заготовлены коконники и выставлены на плетенки; связи изъ

спаржи я расширялъ въ видѣ вѣнника и постепенно размѣщала ихъ на плетенки. Черви стали переползати на вѣнники 15 мая и начали завивать; при этомъ я старался, чтобы на вѣнникахъ черви не размѣстились тѣсно, и избѣгалъ сотрясать плетенки, дабы черви не завили двойныхъ коконовъ“.

„25-го мая, когда послѣдніе черви завили коконы, я сталъ снимать съ плетенокъ по одиночнѣ вѣнники, при чемъ осторожно выбрасывалъ попадавшихъ мертвыхъ червей, которые могли бы погачать коконы. При сниманіи ихъ я дѣлилъ ихъ на слѣдующіе сорта: твердые, мягкіе, пятнистые и двойники. До продажи коконовъ, я ихъ рассыпалъ на плетенки ровнымъ слоемъ, а сталъ продавать ихъ 1-го іюня; продано было 2¹/₂ пуда за 24 руб. Остальные коконы, въ количествѣ 32 ф., были назначены для размотки“.

„Для замариванія отобранныхъ коконовъ, я взялъ большой котелъ, наполнилъ его до половины водою и поставилъ на огонь; на котелъ поставилъ, одно на другое, три обыкновенныхъ сита: нижнее сито, лежавшее на котлѣ, наполнилъ щепками, а два верхнихъ— коконами. Всѣ три сита покрылъ доскою, которая имѣла въ серединѣ маленькую дыру. Воду грѣлъ почти до кипѣнія около четверти часа; затѣмъ взялъ одинъ коконъ изъ верхняго сита и разрѣзалъ его ножомъ, чтобы убѣдиться, умерщвлена ли куколка, или нѣтъ. Когда куколки были убиты, то снялъ съ котла сита, покрылъ полотномъ и поставилъ въ сторонѣ, чтобы охлажденіе происходило медленно. Заморенные коконы, когда они охладились совершенно въ закрытыхъ ситахъ, я рассыпалъ для просушки на плетенки тонкимъ слоемъ, ежедневно переворачивалъ ихъ рукою два—три раза; затѣмъ они были уложены въ корзину (сапетку), раздѣленную перегородкою на нѣсколько отдѣленій.

Для червокормленія было взято 6 золот. грены и изъ каждаго золотника получено приблизительно 22 фунта сырыхъ коконовъ; на одинъ фунтъ пошло отъ 200 до 287 коконовъ.

Выборка сопряжена была съ слѣдующими расходами:

1) 6 золот. грены	3 р. 60 в.
2) $\frac{1}{2}$ десят. шелковицы	3 " — "
3) Ножъ	— " 50 "
4) Бязи для полокъ 3 арш.	— " 45 "
Итого	7 р. 55 в.,

а получено дохода 31 р. 68 в.

V. Отчетъ о шелководствѣ въ Михайловскомъ профессиональномъ училищѣ, въ 1889 году, Учителя шелководства Калашева.

Въ текущемъ 1889 году въ червоводнѣ Михайловскаго профессиональнаго училища было оживленно $5\frac{1}{2}$ зол. целлюлярной грены слѣдующихъ породъ: 1) японской бѣлой, 2) итальянской желтой, 3) китайской бѣлой, 4) японской зеленой, 5) итальянской бѣло-желтой, 6) французской желтой, по $\frac{5}{6}$ зол. каждой породы, и $\frac{1}{3}$ зол. багдадской бѣлой породы.

Грена эта была получена отъ Завѣдующаго Кавказской Шелководственной станціей, г. Шаврова.

Собственно для училищной червоводни была оживлена грена первыхъ шести породъ, а послѣдняя—багдадская ($\frac{1}{3}$ зол.) оживлена 22 апрѣля и предназначалась для практическихъ занятій по шелководству съ сельскими учителями.

Подъ червоводню, за неимѣніемъ специальной постройки, была отведена вся сѣверная половина нижняго этажа училищнаго зданія, состоящая изъ трехъ комнатъ, изъ которыхъ въ самой большой и была произведена выборка червей. Она имѣетъ въ длину 17 арш., въ ширину 9 арш. и въ вышиину 5 арш., слѣдовательно, вмѣстимость ея въ 756 куб. арш.; обращена на сѣверъ шестью большими окнами, а двери ея ведутъ непосредственно въ общій коридоръ нижняго этажа зданія;

снабжена прекрасною голандскою печью, которою оказалось возможным поддержать должную температуру во все время червокормленія; кромѣ этой печи, была поставлена еще желѣзная печь для осушенія воздуха въ червопроводѣ.

Комната, сосѣдняя упомянутой, была отведена для сохраненія, опципыванія и нарѣзыванія листьевъ и т. п. работъ; въ третьей же комнатѣ производились работы съ микроскопомъ и тутъ же воспитывались черви съ сомнительнымъ здоровьемъ, за которыми и наблюдали ученики II-го профессиональнаго класса. Прежде, чѣмъ приступить къ оживленію грены, еще въ мартѣ мѣсяцѣ были заготовлены снаряды и всѣ необходимые предметы по червокормленію и гренажу.

Съ прошлыхъ годовъ въ училищѣ имѣлись кормовыя полки и этажерки; но какъ тѣ такъ и другія были крайне плохого устройства—выдвижныя двухъ-аршинныя полки были сдѣланы изъ цѣльныхъ дюймовыхъ досокъ, которыя были даже заклеены и закрѣплены между собой. Эти полки и этажерки передѣлали и приготовили изъ камышевыхъ плетеныхъ, которыя помѣстили въ деревянныя рамы, а вторыя передѣлали такъ, чтобы можно было полки, помѣщенные въ нихъ, по желанію опускать и поднимать на деревянныхъ (рамахъ) гвоздяхъ. Учениками были приготовлены бумажныя сѣмники для 3, 4 и 5 возрастовъ посредствомъ пробойниковъ разныхъ діаметровъ. Имъ же были сдѣланы арфы для укладки коконовъ и рамы для навѣшиванія мѣшочковъ въ количествѣ 7.000.

Модели и образцы всѣхъ снарядовъ и принадлежностей, употребляемыхъ въ училищной червопроводѣ и гренѣрной, представлены на Кавказскую Сельско-хозяйственную Выставку 1889 года.

Къ 1-му апрѣля помѣщеніе, предназначенное для черво-воспитанія, было вычищено и выбѣлено; 2 апрѣля вся обстановка червопроводни была приведена въ должный порядокъ,

разставлены этажерки и полки (всего 60 полокъ, каждая въ 2 квадр. арш.), подвѣшены оконные и комнатные термометры, гигрометры системы Швабе и другія принадлежности. 2-го же апрѣля приступлено къ оживленію грены.

Въ продолженіе всего времени червокормленія, подъ моимъ руководствомъ, ученики вели записи въ видѣ дневника, куда вносили свѣдѣнія о температурѣ внѣшней и въ червоводнѣ, о возрастахъ червя и вообще всё подробности относительно червокормленія этого года. Считаю не лишнимъ привести ихъ цѣликомъ, такъ-какъ по нимъ, во-первыхъ, можно себѣ ясно представить весь ходъ работъ и ихъ результаты, а во-вторыхъ, эти записи характеризуютъ постановку педагогической стороны шелководства при Михайловскомъ профессиональномъ училищѣ.

Онѣ велись слѣдующимъ образомъ: ученики въ теченіе дня отмѣчали въ своихъ памятныхъ книжкахъ всё свѣдѣнія, которыя изложены ниже. По вечерамъ каждый изъ нихъ сообщалъ свои наблюденія, изъ которыхъ нѣкоторыя предварительно обсуждались и формулировались, а потомъ уже вносились въ общій дневникъ, который привожу цѣликомъ.

Дневникъ выкормки, веденный учениками Михайловскаго профессиональнаго училища.

2 апрѣля. Сегодня произвели дезинфекцію червоводни и окурили всё снаряды хлоромъ, слѣдующимъ образомъ: поставили въ двухъ противоположныхъ углахъ комнаты двѣ глиняныя чаши съ 2 фунтами хлорной извести въ каждой; заколотивъ наглухо всё окна и двери, исключая одной, влили въ обѣ чаши съ известью по $\frac{1}{4}$ фунта купороснаго масла и выбѣжали изъ комнаты. Въ это время изъ чашки уже поднялся хлоръ—тяжелый, удушливый газъ; затѣмъ, заволотили и послѣднюю дверь до завтрашняго дня.

3 апрѣля. Вторично окурили хлоромъ червоводню и всё

снаряды, находящіеся въ ней; выбрали самую маленькую комнату въ среднемъ этажѣ для оживленія грены; подняли въ ней температуру, посредствомъ протапливанія печи, до $+13^{\circ}$ Р. Внесли на листахъ бумаги, съ загнутыми краями, грону слѣдующихъ породъ: № 1—японской бѣлой, № 2—итальянской желтой, № 3—китайской бѣлой, № 4—японской зеленой, № 5—итальянской бѣло-желтой и № 6—французской желтой, по $\frac{5}{6}$ зол. каждой породы; всего же 5 золотниковъ. Чтобы не повторять названія разныхъ породъ, будемъ обозначать ихъ №№ 1, 2 и т. д.

Температура въ комнатѣ, для оживленія, $+13^{\circ}$ Р. Въѣшная въ полдень $+8^{\circ}$ Р.; по гигрометру Швабе— 41% влаги; въѣшная температура предполагается въ тѣни.

4 апрѣля. Температура въ комнатѣ, для оживленія, $+15^{\circ}$ Р.; въѣшная утромъ $+6^{\circ}$ Р., по гигрометру— 42% .

5 апрѣля. Температура въ комнатѣ, для оживленія, $+17^{\circ}$ Р.; въѣшная вечеромъ $+7^{\circ}$, по гигрометру— 40% .

6 апрѣля. Температура въ комнатѣ, для оживленія, $+19^{\circ}$ Р., въѣшная въ полдень $+8^{\circ}$ Р., по гигрометру— 40% .

7 апрѣля. Въ комнатѣ, для оживленія, $+20^{\circ}$ Р., въѣшная въ полдень $+8^{\circ}$ Р., по гигрометру— 40% .

8 апрѣля. Черви вылупились изъ №№ 1, 3 и 4 въ незначительномъ количествѣ; покрыли грону тюлемъ, а сверху посыпали листочки туты; червячки поднялись на листочки; мы ихъ сняли щипчиками и смѣшали въ одну общую партію, такъ-какъ ихъ очень мало, и внесли въ червоводню въ 10 час. утра.

Въ червоводнѣ $+19^{\circ}$ Р., въѣшная $+9^{\circ}$ Р., по гигрометру— 43% ; кормили чрезъ каждые два часа мелко-нарѣзанными листьями (въ видѣ крошеннаго табаку). Въ послѣдній разъ покормили въ 10 часовъ вечера.

9 апрѣля. Вылупившіеся вчера черви ѣдятъ хорошо. Кормились чрезъ два часа. Видны ихъ экскременты. День пасмурный, туманный. Затопили желѣзную печь. Листья пришлось сушить.

Въ червоводнѣ въ полдень $+18\frac{1}{2}^{\circ}$ Р., внѣшняя $+8^{\circ}$ Р., по гигрометру утромъ— 60% , въ полдень— 50% ; вылупились №№ 1, 3, 4 и 5. Ихъ внесли отдѣльными партіями въ червоводню; кормили такъ же, какъ и вчера. Въ комнатахъ для оживленія все время $+20^{\circ}$ Р.

10 апрѣля. Вылупились №№ 1, 3, 4 и 5; №№ 1, 3, и 4—вылупление окончательное третьяго дня. № 5—вылупление второго дня сильное. №№ 2 и 6 совсѣмъ еще не вылупились.

Въ комнатахъ для оживленія все время $+20^{\circ}$ Р.; въ червоводнѣ до обѣда $+18^{\circ}$ Р., внѣшняя $+9^{\circ}$ Р., по гигрометру— 43% .

День пасмурный. Вылупившіеся 8 и 9 апрѣля ѣдятъ хорошо; имъ сегодня въ первый разъ переѣмнили постели. Къ вечеру погода прояснилась. Въ червоводнѣ вечеромъ $+19^{\circ}$ Р., внѣшняя $+9^{\circ}$ Р., по гигрометру— 41% .

Кормили мелко-нарѣзанными листьями черезъ каждые 2 часа, какъ и раньше. Выкормку начали въ 5 часовъ утра и кончили послѣднюю въ 11 часовъ вечера. Въ червоводнѣ въ 10 часовъ вечера $+19^{\circ}$ Р., внѣшняя $+8^{\circ}$ Р., по гигрометру— 40% .

11 апрѣля. День солнечный. Въ червоводнѣ въ 5 ч. утра $+17^{\circ}$ Р., внѣшняя $+6\frac{1}{2}^{\circ}$ Р. Въ червоводнѣ въ 7 ч. утра $+19^{\circ}$ Р., внѣшняя $+8^{\circ}$ Р., по гигрометру— 39% .

Утромъ затопили желѣзную печь. №№ 1, 3 и 4 вылупились и сегодня, на 4-й день, но не въ значительномъ количествѣ, и мы ихъ выбросили. № 2-го вылупились сегодня въ первый разъ. № 5-го вылупление 3-го дня—сильное. № 6-го до сихъ поръ еще не вылупились. Послѣднее кормленіе окончили въ $10\frac{1}{2}$ часовъ вечера.

12 апрѣля. Утро туманное и сырое. Въ червоводнѣ въ 5 часовъ утра $+17^{\circ}$ Р., внѣшняя $+5^{\circ}$ Р., по гигрометру— 52% .

Первое кормленіе начали, какъ и всегда, въ 5 часовъ утра. Погода прояснилась. Въ червоводѣ въ 10 часовъ утра $+19^{\circ}$ Р., вѣшняя $+9^{\circ}$ Р., по гигрометру—45%.

Черви, вылупившіеся 8 апрѣля, смѣсь №№ 1, 3 и 4, сегодня заснули 1-мъ сномъ; линяніе совершается тяжело; № 2 вылупились—2-й день; вылупленіе идетъ медленно; повидимому, будутъ черви и на 4-й день. № 6 вылупились въ первый разъ въ небольшомъ количествѣ. Въ комнатѣ для оживленія все время $+20^{\circ}$ Р. Кормимъ такъ же, какъ и въ предыдущіе дни.

13 апрѣля. Утро туманное и сырое. Въ червоводѣ, $+18^{\circ}$ Р., вѣшняя въ 6 часовъ утра $+5^{\circ}$ Р., въ 7 $\frac{1}{2}$ часовъ утра $+6^{\circ}$ Р., въ 8 часовъ утра $+9^{\circ}$ Р., по гигрометру—45%.

Сегодня заснули 1-мъ сномъ №№ 1, 3, 4 и 5, вылупившіеся 9-го апрѣля. Линька тяжѣлая, исключая № 5. Замѣтны отстающіе. Кормимъ, какъ и прежде, мелко-наръзаннымъ листовъ. № 2-го вылупленіе третьяго дня—среднее.

14 апрѣля. Утро ясное и солнечное. Въ червоводѣ въ 5 часовъ утра $+16^{\circ}$ Р., вѣшняя $+5^{\circ}$ Р., по гигрометру—47%.

Итальянскіе и французскіе идутъ хорошо, ѣдятъ съ аппетитомъ, а японскіе и китайскіе лѣнны; 1-й сонъ ихъ продолжается; черви подозрительны. № 6-го вылупленіе третьяго дня—последнее.

Въ червоводѣ въ 9 ч. утра $+18^{\circ}$ Р., вѣшняя $+8^{\circ}$ Р.

15 апрѣля. День солнечный и теплый. Въ червоводѣ въ полдень $+19^{\circ}$ Р., вѣшняя $+14^{\circ}$ Р., по гигрометру—45%.

Со вчерашняго дня спятъ №№ 1, 3, 4 и 5, вылупившіеся 10-го апрѣля. Почти одновременно проснулись №№ 1, 3, 4, 5—9-го апрѣля и смѣсь ихъ, №№ 1, 3 и 4, 8-го апрѣля. Всѣмъ имъ перебѣнили постели. Заснули сегодня №№ 1, 2 и 5, вылупившіеся 11-го апрѣля. Комната для оживленія болѣе не топится.

16 *апрѣля*. Въ червоводнѣ въ 5 часовъ утра $+17^{\circ}$ Р., виѣшняя $+6^{\circ}$ Р., по гигрометру— $50^{\circ}/_{\circ}$; въ червоводнѣ въ полдень $+19^{\circ}$ Р., виѣшняя $+15^{\circ}$ Р., по гигрометру— $48^{\circ}/_{\circ}$.

Первое кормленіе въ 5 часовъ утра, а послѣднее въ 11 часовъ вечера. Кормили мелко-нарѣзанными листьями чрезъ каждые два часа, какъ и раньше. Заснули 1-мъ сномъ черви № 2-го, второго дня. Проснулись отъ 1-го сна № 5—2-го дня.

17 *апрѣля*. Въ червоводнѣ въ полдень $+20^{\circ}$ Р., виѣшняя $+17^{\circ}$ Р., по гигрометру— $45^{\circ}/_{\circ}$; въ червоводнѣ вечеромъ $+20^{\circ}$ Р., виѣшняя $+14^{\circ}$ Р., по гигрометру— $46^{\circ}/_{\circ}$.

Заснули № 2-го третьяго дня и № 6-го второго дня 1-мъ сномъ. Проснулись № 2-го (1-го дня) и № 5 (3-го дня). Погода дѣльный день стояла хорошая; только послѣ обѣда поднялся вѣтеръ, но не холодный. Всѣ черви ѣдятъ хорошо. Линька кончилась благополучно. Кормили чрезъ каждые два часа малыми порціями. Утромъ была роса; пришлось сушить листья, а потому первое кормленіе началось въ 7 часовъ.

13 *апрѣля*. Въ червоводнѣ утромъ въ 6 часовъ $+17^{\circ}$ Р., виѣшняя $+8^{\circ}$ Р., по гигрометру— $50^{\circ}/_{\circ}$.

Утро ясное, солнечное. Первое кормленіе въ $5\frac{1}{2}$ часовъ утра. Второе кормленіе въ 8 часовъ. № 5-го (1-го дня) сегодня заснули 2-мъ сномъ. Смѣсь отъ №№ 1, 3 и 4, вылупившіеся 8 апрѣля, повидимому, далеки отъ 2-го сна. Въ 12 часовъ дня поднялся сильный вѣтеръ. Въ партияхъ червей китайской и японской породы много отстающихъ; приходится отдѣлять ихъ щипчиками.

Въ червоводнѣ въ 11 часовъ ночи $+19^{\circ}$ Р., виѣшняя— 13° Р., по гигрометру— $40^{\circ}/_{\circ}$.

14 *апрѣля*. Утро ясное, солнечное. День теплый. Въ червоводнѣ утромъ $+17\frac{1}{2}^{\circ}$ Р., виѣшняя $+8^{\circ}$ Р., по гигрометру— $50^{\circ}/_{\circ}$; въ червоводнѣ въ полдень $+17^{\circ}$ Р., виѣшняя $+14^{\circ}$ Р., по гигрометру $45^{\circ}/_{\circ}$.

Заснули 2-мъ сномъ, смѣсь №№ 1, 3 и 4 (1-го дня) и №

№ 1, 3, 4 и 5 (2-го дня). Проснулись отъ 2-го сна № 5 (1-го дня), № 2 (3-го дня) и № 6 (2-го дня). Переменяли имъ постели. Ъдятъ хорошо. Линька совершилась благополучно.

20 апреля. Утро пасмурное и сырое. Въ червоводнѣ +17° Р., виѣшняя +8¹/₂° Р., по гигрометру—48⁰/₁₀₀.

Затопили желѣзную печь. Цѣлый день дулъ вѣтеръ. Солнце изрѣдка показывалось. Въ червоводнѣ вечеромъ +18° Р., виѣшняя +13° Р., по гигрометру—45⁰/₁₀₀.

Черви, заснувшіе вчера, почти всѣ проснулись. Линяніе прошло вполне благополучно. Японскіе и китайскіе черви по видимому оправились. За ними ухаживаемъ особенно тщательно. Бѣло-желтые итальянскіе (№ 5) растутъ очень хорошо. Вылупившіеся 8-го апрѣля, смѣсь №№ 1, 3 и 4, медленно просыпаются. Неспящихъ червей кормимъ чрезъ два часа.

21 апреля. Ночью пошелъ дождь. Утро пасмурное. Затопили желѣзную печь. Въ червоводнѣ утромъ +17° Р., виѣшняя +8° Р., по гигрометру—53⁰/₁₀₀.

Черви, заснувшіе вчера и, отчасти, позавчера, проснулись вполне благополучно. Въ постеляхъ нашли незначительное число отставшихъ. Съ 9 часовъ утра погода прояснилась. День сталъ теплый. Въ червоводнѣ въ полдень +18° Р., виѣшняя +17° Р., по гигрометру—50⁰/₁₀₀.

22 апреля. Въ червоводнѣ въ 5 часовъ утра +18° Р., виѣшняя +9¹/₂° Р., по гигрометру—51⁰/₁₀₀.

Утро ясное. Цѣлый день солнце. Небольшой вѣтерокъ. Въ полдень погода нѣсколько затуманилась, но скоро опять прояснилась. Въ червоводнѣ въ полдень +18° Р., виѣшняя +17° Р., по гигрометру—50⁰/₁₀₀.

Черви ѣдятъ хорошо. 2-ой сонъ прошелъ благополучно. Сегодня утромъ всѣмъ переменяли постели. Въ послѣдніе пять дней оживлена ¹/₃ зол. грены багдадской бѣлой породы № 7. Сегодня въ первый разъ изъ нея вылупились черви. Изъ нихъ заспиртовали 30 молодыхъ червей (1-го дня вылу-

пленія). До сихъ поръ употребляемъ листья изъ городского сада.

23 апрѣля. Въ червоводнѣ въ 5 часовъ утра $+16\frac{1}{2}^{\circ}$ Р., внѣшняя $+11^{\circ}$ Р., по гигрометру -50% .

Вотъ уже второй день, какъ не топимъ каменную печь, такъ-какъ при топкѣ ея температура въ червоводнѣ поднимается выше $+20^{\circ}$ Р. Изрѣдка, по утрамъ и по вечерамъ, топится желѣзная печь. Она очень удачно осушаетъ воздухъ. День солнечный и довольно теплый. Въ червоводнѣ въ 8 ч. утра $+17^{\circ}$ Р., внѣшняя $+14^{\circ}$ Р., по гигрометру -50% .

3-мъ сномъ заснули черви № 5 (1-го дня). Сегодня начали опытное кормленіе нѣкоторыхъ червей листьями другихъ растений — караганы, ясеня, китайской крапивы, китайской розы и бумажной шелковицы. Для этой цѣли взяли червей I-го и II-го, а главнымъ образомъ, III-го возрастовъ. Кромѣ листьевъ караганы и ясеня, черви до другихъ листьевъ и не дотрагиваются, несмотря на то, что они голодны; первые же ѣдятъ крайне неохотно.

24 апрѣля. Въ червоводнѣ утромъ $+15\frac{1}{2}^{\circ}$ Р., внѣшняя $+10^{\circ}$ Р., по гигрометру -50% .

Затопили желѣзную печь; температура въ червоводнѣ поднялась до $+17^{\circ}$ Р. День солнечный и довольно теплый. До сихъ поръ черви, отдѣленные для опыта, не ѣдятъ никакихъ листьевъ, исключая караганы; теперь не ѣдятъ и ясеневыхъ.

25 апрѣля. Утро въ началѣ было пасмурное, но вскорѣ погода прояснилась. Затопили желѣзную печь. День солнечный и теплый. Въ червоводнѣ утромъ рано $+17^{\circ}$ Р., внѣшняя $+8^{\circ}$ Р., по гигрометру -53% ; въ червоводнѣ въ полдень $+18^{\circ}$ Р., внѣшняя $+15\%$.

Вылупившіеся 9-го, 10-го и 11-го апрѣля черви засыпаютъ 3-мъ сномъ. № 5 (1-го дня) проснулись отъ 3-го сна вполне благополучно. ѣдятъ очень хорошо. Ежедневно спиртуемъ червей № 7.

26 апрѣля. День солнечный и теплый. Въ червоводнѣ въ пол-

день $+17\frac{1}{2}^{\circ}$ Р., вѣшняя $+16\frac{1}{2}^{\circ}$ Р., по гигрометру — 55% .

Вылупившіеся 8-го, 9-го и 10-го апрѣля почти всѣ черви спать 3-мъ сномъ. Пока никакихъ признаковъ болѣзней на червяхъ не замѣтили. Почти каждый день изслѣдуемъ ихъ экскременты подъ микроскопомъ, но пока не находимъ признаковъ пембрины. Червей, надъ которыми производили опытъ, перенесли въ третью комнату, такъ-какъ они по своей слабости могутъ легко заболѣть и заразить другихъ. Съ сегодняшняго дня имъ опять даемъ листья шелковицы. До сего времени они ничего не ѣли, даже перестали ѣсть листья караганы. Не спящихъ червей кормимъ чрезъ 2 часа, отъ 5 часовъ утра до 11 ч. вечера.

27 апрѣля. Утро и весь день солнечный и теплый. Давно уже перестали топить. Въ червоводнѣ въ 11 ч. утра $+17^{\circ}$ Р., вѣшняя $+17^{\circ}$ Р., по гигрометру — 58% .

Многіе черви уже вступили въ IV-ый возрастъ. Последнее линяніе у всѣхъ прошло вполне благополучно. Пока въ постеляхъ не нашли ни одного червя больного или мертваго. Кормимъ крупно нарѣзанными листьями чрезъ $2\frac{1}{2}$ —3 часа. Съ 5 часовъ вечера погода испортилась. Въ 6 часовъ пошелъ дождь. Въ воздухѣ стало сыро. Листьевъ собрано много—хватить на весь завтрашній день. Вечеромъ въ червоводнѣ $+17^{\circ}$ Р., вѣшняя $+15\frac{1}{2}^{\circ}$ Р., по гигрометру — 61% .

28 апрѣля. Утромъ затопили желѣзную печь, такъ-какъ было сыро. Весь остальной день погода стояла солнечная. Въ червоводнѣ въ 10 часовъ утра $+17^{\circ}$ Р., вѣшняя $+18^{\circ}$ Р., по гигрометру — 60% ; слабые черви понемногу оправляются послѣ голодухи, но, повидимому, они отстанутъ сильно. До сихъ поръ листья беремъ изъ городского сада; только съ одного дерева, изъ числа купленныхъ, сняли листъ.

29 апрѣля. Утро довольно свѣжее. Затопили желѣзную печь. Въ червоводнѣ въ 5 часовъ утра $+16^{\circ}$ Р., вѣшняя $+10^{\circ}$ Р., по гигрометру — 63% .

Часовъ съ 8 утра стало теплѣе. Въ червоводнѣ въ полдень $+17^{\circ}$ Р., внѣшняя $+17^{\circ}$ Р., по гигрометру— 61% .

Ежедневно, при первомъ кормленіи, мѣняемъ постели всѣмъ червямъ, исключая спящихъ. Отстающихъ переносимъ въ третью комнату. Китайскіе бѣлше, № 3, повидимому, очень нѣжны. За ними ухаживаемъ особенно тщательно, но всеже они вялы и мелки. Вечеромъ въ 6 часовъ былъ громъ, и пошелъ сильный дождь. Листья были собраны заблаговременно. Кормили все время крупно-нарѣзанными листьями чрезъ 3 часа. № 5-го, 1-го дня (9 апр.), сегодня заснули 4-мъ сномъ. Больныхъ невидно.

30 *апрѣля*. Начали кормленіе въ $4\frac{3}{4}$ часа утра. Въ червоводнѣ въ 5 ч. утра $+17^{\circ}$ Р., внѣшняя $+14^{\circ}$ Р., по гигрометру— 60% ; въ червоводнѣ въ 3 ч. пополудни $+18^{\circ}$ Р., внѣшняя $+21^{\circ}$ Р., по гигрометру— 50% . Кормили чрезъ каждые два часа. Перемѣнили постели всѣмъ не спящимъ. Ыдять вообще хорошо. Почти всѣ, вылупившіеся 9-го апрѣля, засыпають 4-мъ сномъ. Сомнительныхъ червей переносимъ въ третью комнату.

1 *мая*. День солнечный и теплый. Въ червоводнѣ въ полдень $+17^{\circ}$ Р., внѣшняя $+18^{\circ}$ Р., по гигрометру— 60% . Кормили чрезъ два часа. Всѣмъ перемѣнили постели. Заснувшіе 4-мъ сномъ проснулись вполне благополучно. Въ 9 часовъ вечера пошелъ сильный дождь, а въ полночь пересталъ.

2 *мая*. До 10 часовъ утра было солнце, и послѣ погоды испортилась. Въ червоводнѣ въ 10 ч. утра $+18^{\circ}$ Р., внѣшняя по гигрометру— 70% . Воздухъ душный. Громъ. Поминутно ждемъ дождя. Бѣло-желтые итальянскіе идутъ превосходно.

3 *мая*. Утро солнечное. Въ червоводнѣ $+17\frac{1}{2}^{\circ}$ Р., внѣшняя $+14^{\circ}$ Р., по гигрометру— 65% . Съ полудня погода испортилась. До самого вечера дулъ довольно свѣжій вѣтеръ. Затопили желѣзную печь. Въ червоводнѣ въ 7 часовъ ветра

+18° Р., вѣшняя +17° Р., по гигрометру—65%. Ночью пошелъ дождь.

4 мая. Утро солнечное. День теплый. Въ червоводѣ въ 6 ч. вечера +17¹/₂° Р., вѣшняя +17° Р., по гигрометру—60%. Черви ѣдятъ хорошо. Линька происходитъ благополучно.

5 мая. День теплый и солнечный. Послѣ обѣда былъ громъ, но дождя не было. Въ червоводѣ въ 10 часовъ вечера +17° Р., вѣшняя +14° Р., по гигрометру—63%. № 5, 1-го, 2-го и 3-го дня, ѣдятъ очень хорошо и растутъ дружно. Они вообще идутъ лучше всѣхъ. Китайскіе и японскіе черви лѣнны и растутъ плохо. Вообще они сомнительны, хотя случаевъ заболѣванія еще не было. Еще во время оживленія грены мы приготовили мазуть для смазыванія ножекъ этажерокъ, но до сихъ поръ въ червоводѣ невидно ни одного муравья.

6 мая. День солнечный и теплый. Въ червоводѣ въ 5 часовъ утра +16¹/₂° Р., вѣшняя +14° Р., по гигрометру—65%; въ червоводѣ въ полдень +18° Р., вѣшняя +22° Р., по гигрометру—60%; въ червоводѣ вечеромъ +17° Р., по гигрометру—67%. Почти всѣ черви уже въ V-мъ возрастѣ. Последнее линяніе прошло вполне благополучно, даже у китайскихъ и японскихъ. Два червя японской породы завели несовершенные коконы, хотя имъ еще далеко не время. Ночью пошелъ сильный дождь.

7 мая. День пасмурный и дождливый. Солнце изрѣдка показывается, и то на нѣсколько минутъ. Въ червоводѣ въ теченіе дня +17° Р., вѣшняя +11¹/₂° Р., по гигрометру—70%. Желѣзную печь топили три раза. Листья приходятся сушить. Мокрыми или даже сырными ни разу еще не давали. Кормимъ чрезъ два часа цѣльными листьями. Больныхъ червей невидно. Слабые черви оправляются и, повидному, всѣ завьютъ коконы. Нѣкоторые черви № 5 (1-го дня)

ищутъ коконниковъ. Въ нихъ недостатокъ; есть немного, но сырые. Пришлось ставить вѣнники и соломенные коконники.

8 мая. День солнечный и теплый. Въ червоводнѣ въ полдень $+17^{\circ}$ Р., вѣшная $+20^{\circ}$ Р., по гигрометру— 70% ; № 5-го, 1-го и 2-го дня, дружно поднимаются на коконники. Кормимъ чрезъ два часа. Начиная съ 4-го сна, мѣняемъ постели всѣмъ червямъ каждое утро при первомъ кормленіи. Листья въ городскомъ саду уже вышли; приносимъ изъ татарскихъ садовъ, находящихся недалеко отъ училища.

9 мая. До вечера погода стояла теплая. Вечеромъ пошелъ дождь, и температура понизилась. Въ червоводнѣ вечеромъ $+16^{\circ}$ Р., вѣшная $+14\frac{1}{2}^{\circ}$ Р., по гигрометру— 70% . Черви № 5 почти всѣ поднялись на коконники. Ни одного смертнаго случая.

10 мая. День пасмурный и дождливый. Все время топилась желѣзная печь. Въ червоводнѣ вечеромъ $+17\frac{1}{2}^{\circ}$ Р., вѣшная $+14^{\circ}$ Р., по гигрометру— 70% . Соломенные коконники неудобны; тѣсно завивать. Двойниковъ будетъ много. Сурѣпица пока еще зелена.

11 мая. День пасмурный и дождливый. Все время топимъ желѣзную печь. Въ червоводнѣ въ теченіе дня $+17^{\circ}$ Р., вѣшная $+14^{\circ}$ Р., по гигрометру— 70% . Въ сухихъ коконникахъ большой недостатокъ.

12 мая. До обѣда было солнце. Все время дулъ вѣтеръ. Сушимъ сурѣпицу для коконниковъ. Въ червоводнѣ все время сыро. Безпрерывно топимъ желѣзную печь. Въ червоводнѣ въ теченіе дня $+18^{\circ}$ Р., вѣшная $+15^{\circ}$ Р., по гигрометру— 62% ; вечеромъ пошелъ дождь. Пришлось сушить листья. Въ червоводнѣ въ 10 ч. вечера $+16\frac{3}{4}^{\circ}$ Р., вѣшная $+12^{\circ}$ Р., по гигрометру— 70% . Нѣкоторымъ партиямъ червей пришлось ставить коконники почти сырыми. Благодаря тѣснотѣ, въ коконникахъ нашли нѣсколько червей большихъ укороченіемъ. Заразныхъ болѣзней не было.

13 мая. День пасмурный; довольно холодно. Желѣзная печь все время топилась. Въ червоводѣ въ теченіе дня $+17\frac{1}{2}^{\circ}$ Р., вѣшная $+11^{\circ}$ Р., по гигрометру— 46% . Изрѣдка попадаются черви больные укороченіемъ. Нашли трехъ червей больныхъ желтухой, которыхъ положили въ спиртъ.

14 мая. Утро пасмурное. Холодно. Въ червоводѣ въ 5 часовъ утра $+19^{\circ}$ Р., вѣшная $+10^{\circ}$ Р., по гигрометру— 70% ; въ червоводѣ въ 8 часовъ утра $+17^{\circ}$ Р., вѣшная $+13^{\circ}$ Р., по гигрометру— 65% .

Багдадскіе черви, № 7-го, вступаютъ въ IV-ый возрастъ. Они идутъ вообще хорошо.

15 мая. День пасмурный и холодный. Въ червоводѣ въ 5 часовъ утра $+16\frac{1}{2}^{\circ}$ Р., вѣшная $+11^{\circ}$ Р., по гигрометру— 70% ; въ червоводѣ въ 9 часовъ утра $+17^{\circ}$ Р., вѣшная $+14\frac{1}{2}^{\circ}$ Р., по гигрометру— 65% ; все время топится желѣзная печь. Коконники уже разставлены всѣмъ, исключая отсталыхъ червей и № 7-го. Въ червоводѣ въ 7 часовъ вечера $+17^{\circ}$ Р., вѣшная $+14^{\circ}$ Р., по гигрометру— 60% . Цѣлый день черви поднимались очень энергично. Между червями японскими и китайскими нашли больныхъ мертвенностью.

15 мая. Всю ночь и цѣлый день шелъ дождь. Сыро и холодно. Топится и въ третьей комнатѣ, и въ червоводѣ. Въ червоводѣ въ 7 часовъ утра $+17\frac{1}{2}^{\circ}$ Р., вѣшная $+13^{\circ}$ Р., по гигрометру— 65% ; въ червоводѣ въ полночь $+16\frac{1}{2}^{\circ}$ Р., вѣшная $+17^{\circ}$ Р., по гигрометру— 63% .

Сегодня пріѣхали сельскіе учителя, командированные въ наше училище для ознакомленія съ шелководствомъ. Они начали выкармливать червей № 7.

17 мая. Утромъ въ 8 часовъ въ червоводѣ $+18^{\circ}$ Р., вѣшная $+17^{\circ}$ Р., по гигрометру— 65% . Сегодня собрали коконы съ № 5 (1-го дня), всего 148 штукъ. Изъ нихъ двойниковъ 13 шт., не вполне твердыхъ 10 шт., вполне твердыхъ и совершенныхъ 125 штукъ.

Собрали сегодня же № 5 (2-го дня), всего—19 фун.

Изъ этого количества совершенныхъ 15¹/₂ ф., двойниковъ 2¹/₂ ф. и несовершенныхъ 1 ф.

На 1 ф. совершенныхъ приходится коконовъ 248 шт., двойниковъ 125 шт.; всѣ эти коконы были завиты на соломенныхъ коконникахъ.

18 мая. Изъ коконовъ № 5 нанизали на нити на племя 11 ф., а остальные заморили паромъ въ ситахъ для коллѣкціи и размотки. Сегодня собрали коконы № 1, второго дня, всего 9 фунтовъ. Изъ нихъ совершенныхъ 7 ф., несовершенныхъ 1 ф., двойниковъ 1 ф.; на 1 ф. приходится совершенныхъ коконовъ 320 шт., несовершенныхъ 354 шт., двойниковъ 172 шт. Въ червоводнѣ въ 7 часовъ утра +17° Р., вѣшняя +18° Р., по гигрометру—65⁰/₀; въ червоводнѣ въ 7 ч. вечера +17° Р., вѣшняя +17¹/₂° Р., по гигрометру—65⁰/₀.

19 мая. День солнечный и теплый; въ червоводнѣ въ 7 часовъ вечера +17° Р., вѣшняя +18° Р., по гигрометру 65⁰/₀; черви № 7 почти всѣ спятъ 3-мъ сномъ; въ послѣдніе дни состояніе ихъ здоровья довольно сомнительное: что-то они слишкомъ вялы, а между тѣмъ въ первыхъ возрастахъ шли прерасходно.

20 мая. День солнечный. Въ червоводнѣ въ полдень +18° Р., вѣшняя +20° Р., по гигрометру—58⁰/₀; собраны коконы № 2 (1-го дня), *итальянскіе желтые*, всего 2¹/₄ ф. Изъ нихъ совершенныхъ 1¹/₂ ф., двойниковъ и несовершенныхъ ³/₄ ф. На 1 ф. приходится совершенныхъ коконовъ 240 шт. Собрали коконы *японской зеленой породы* (2-го дня), всего 11 ф. 60 зол. Изъ этого количества совершенныхъ 8 ф. 20 з., несовершенныхъ 1 ф. 72 з., двойниковъ 1 ф. 64 з.; на 1 ф. совершенныхъ коконовъ приходится 322 шт., несовершенныхъ 337 шт., двойниковъ 192 шт.

21 мая. Въ червоводнѣ въ 9 ч. утра +19° Р., вѣшняя +17³/₄° Р., по гигрометру—65⁰/₀.

22 мая. Ночью пошелъ дождь. Послѣ обѣда погода прояснилась. Въ червоводнѣ въ полночь $+19^{\circ}$ Р., внѣшняя $+21^{\circ}$ Р., по гигрометру -70% . Въ червоводнѣ въ 7 ч. вечера $+19^{\circ}$ Р., внѣшняя $+19\frac{1}{2}^{\circ}$ Р., по гигрометру -65% ; сегодня собрали коконы китайской породы (№ 3) 2-го дня, всего 5 ф. 23 зол.; изъ нихъ совершенныхъ $4\frac{1}{2}$ ф., несовершенныхъ 35 зол., двойниковъ 36 зол.; на 1 ф. совершенныхъ приходится коконовъ 306 шт., несовершенныхъ—313 шт., двойниковъ 192 штуки.

23 мая. Въ червоводнѣ въ полдень $+19^{\circ}$ Р., внѣшняя $+22^{\circ}$ Р., по гигрометру -58% . Собрали коконы итальянской желтой породы 2-го дня (№ 2), всего 14 ф. 52 зол.; изъ нихъ совершенныхъ $12\frac{3}{4}$ ф., несовершенныхъ 1 ф. 40 зол., двойниковъ 36 зол.; на 1 ф. совершенныхъ приходится коконовъ 232 шт., несовершенныхъ 240 шт., двойниковъ 180 шт.

20-го мая было собрано еще— $2\frac{1}{4}$ ф., слѣдовательно, до сихъ поръ всего собрали № 2-го—16 ф. 76 зол.

24 мая. День солнечный. Въ червоводнѣ вечеромъ $+18\frac{3}{4}$ ф., внѣшняя $+21^{\circ}$ Р., по гигрометру -60% . Сегодня вышли двѣ бабочки изъ коконовъ бѣло-желтой итальянской породы (№ 5). Въ 9 ч. вечера пошелъ сильный дождь. Сегодня собрали коконы французской желтой породы (№ 6), всего 19 ф. 23 зол. Изъ этого количества совершенныхъ 18 ф. 90 зол., несовершенныхъ 39 зол., двойниковъ 23 зол. На 1 ф. совершенныхъ коконовъ приходится 192 шт., несовершенныхъ 200 шт., двойниковъ 90 шт.; эти коконы были завиты на коконникахъ изъ сурьпицы.

25 мая. Сегодня уѣхали сельскіе учителя, знакомившіеся съ шелководствомъ. За червями № 7 начали ухаживать опять мы. Черви словно отстали. Въ червоводнѣ $+19^{\circ}$ Р., внѣшняя въ полдень $+23^{\circ}$ Р., по гигрометру -58% ; вечеръ пасмурный. Собрали коконы, завитые отстававшими червями, найденными

въ постилѣхъ подъ сѣмниками. Они были воспѣтываемы отдѣль-
ны. Собрали:

японской бѣлой породы	— „ 81 зол.
итальянской желтой	2 ф.— „
китайской бѣлой	— „ 92 „
японской зеленой	1 „ 77 „

Между ними двойниковъ и пятнанныхъ 24 зол.

26 мая. Въ червоводнѣ вечеромъ $+18^{\circ}$ Р., виѣшняя $+17\frac{1}{2}^{\circ}$ Р., по гигрометру— 57% . Вышли 4 самки и 1 самецъ изъ коконовъ № 5.

27 мая. Въ червоводнѣ утромъ $+17^{\circ}$ Р., виѣшняя $+18^{\circ}$ Р., по гигрометру— 58% .

28 мая. День пасмурный и дождливый. Въ червоводнѣ въ полдень $+16\frac{1}{2}^{\circ}$ Р., виѣшняя $+14^{\circ}$ Р., по гигрометру— 60% . Собрали коконы остальныхъ червей всего 6 ф.; изъ нихъ № 1—1 ф. 24 зол., № 2—1 ф. 66 зол., № 3—66 зол., № 4—1 ф. 16 зол., № 5—2 ф., № 6—44 зол. Слѣдова-
тельно, всего собрано коконовъ:

№ 1. японской бѣлой породы —11 ф. +81 з. +1 ф. 24 з.
=13 ф. 9 з.

№ 2. итальянской желтой—16 ф. 76 з. +2 ф. +1 ф.
66=20 ф. 46 з.

№ 3. китайской бѣлой—5 ф. 23 з. +92 з. +66 з.=
6 ф. 85 з.

№ 4. японской зеленой=11 ф. 60 з. +1 ф. 77 з. +
1 ф. 16 з.=14 ф. 57 з.

№ 5. итальянской бѣло-желтой—19 ф. +44 з. +2 ф.=
21 ф. 44 з.

№ 6. французской желтой—19 ф. 23 з. +60 з. +44 з.
=20 ф. 31 з.

Всего же съ 5 з. грены собрано—96 ф. 80 з.,
или 2 п. 16 ф. 80 зол.; считая же урожай на 1 золотникъ
грены, приходится коконовъ:

японской породы бѣлой	15 ф.	68 зол.
итальянской желтой	24 „	55 „
китайской бѣлой	8 „	25 „
японской зеленой	17 „	49 „
итальянской бѣло-желтой	25 „	75 „
французской желтой	24 „	38 „

На фунтъ приходится сырыхъ коконовъ:

японской бѣлой породы	320 шт.
итальянской желтой	240 „
китайской бѣлой	306 „
японской зеленой	322 „
итальянской бѣло-желтой	248 „
французской желтой	200 „

29 мая. Въ червоводнѣ въ продолженіе дня $+19^{\circ}$ Р.,
вѣшняя днемъ $+22^{\circ}$ Р., ночью $+17^{\circ}$ Р., по гигрометру—
 58% .

Бабочки выходятъ сильно. Еще успѣваемъ ихъ собрать.
Мало приходится выбрасывать бабочекъ, такъ-какъ на племя
отобрали лучшіе коконы.

30 мая. Въ червоводнѣ въ продолженіе дни $+20^{\circ}$ Р.,
вѣшняя днемъ $+20^{\circ}$ Р., ночью $+17^{\circ}$ Р., по гигрометру—
 54% . Бабочки продолжаютъ выходить. Лучше всего выводить
бабочекъ посредствомъ укладки коконовъ въ арфу: такъ лег-
че отбирать бабочекъ да и работать можно сидя, а коконы
почти совсѣмъ не пачкаются. Хуже всего наклеивать коконы
на бумагу—коконы сильно пачкаются и работать приходится
стоя. Наназывать же коконы на нити не совсѣмъ удобно, хо-
тя всеже лучше, чѣмъ наклеивать на бумагу.

1 июня. День дождливый. Въ червоводнѣ днемъ $+20^{\circ}$ Р.,
вѣшняя днемъ $+22^{\circ}$ Р.; ночью $+18^{\circ}$ Р., по гигрометру—
 60% . Бабочки продолжаютъ выходить.

2 июня. День солнечный. Въ червоводнѣ днемъ $+20\frac{1}{2}^{\circ}$ Р.,
вѣшняя днемъ $+23^{\circ}$ Р., ночью $+16^{\circ}$ Р., по гигрометру—

55%. Бабочки выходят, но меньше, чѣмъ прежде. Черви № 7, несмотря на нашъ тщательный за ними уходъ, идутъ очень плохо. По всѣмъ признакамъ они заражены пембриной. Уже обнаруживаются на червяхъ черныя пятна.

3 июня. Вечеромъ пошелъ дождь. Въ червоводнѣ днемъ +19° Р., внѣшняя днемъ +20° Р., ночью +14° Р., по гигрометру—65%. Выходъ бабочекъ замѣтно уменьшается.

4 июня. Въ червоводнѣ днемъ +19° Р., внѣшняя +20° Р., по гигрометру—50%; бабочекъ вышло мало.

Въ первые дни чувствовался недостатокъ въ самцахъ; приходилось пускать одного самца къ нѣсколькимъ самкамъ; а теперь самцовъ выходитъ гораздо больше, чѣмъ самокъ.

5 июня. Въ червоводнѣ днемъ +19° Р., внѣшняя +21° Р., по гигрометру—50%; выходъ бабочекъ, повидимому, скоро прекратится.

6 июня. Въ червоводнѣ днемъ +29° Р., внѣшняя +21° Р., по гигрометру—50%; вышло всего нѣсколько бабочекъ, и то плохія; ихъ выбросили.

Собрали коконы *багдадской* породы *бѣлой*, № 7, съ $\frac{1}{3}$ золотника оживленной грены, всего 8 ф. 56 зол. Изъ этого количества хорошихъ коконовъ 7 ф. 64 зол., несовершенныхъ—65 з., двойниковъ—27 з. На 1 фунтъ приходится хорошихъ коконовъ—160 шт., несовершенныхъ—200 шт., двойниковъ—96 шт. Считая же урожай съ 1 зол. грены, коконовъ придется 25 ф. 72 зол.

Всѣ коконы этой породы, въ количествѣ 8 ф. 56 зол., заморили паромъ для размотки и для коллещій. На племя ихъ не употребляемъ потому, что вся партія заражена пембриной, хотя коконы по внѣшнему виду удовлетворительны, и урожай не малъ, но это потому, что зараженіе, по всей вѣроятности, произошло въ послѣднемъ возрастѣ. Это объясняется тѣмъ, что учителя, ухаживавшіе за червями № 7, въ то же время работали и съ микроскопомъ, изслѣдуя большую грену

и куколокъ, оставшихся отъ урожая прошлаго года, сильно зараженнаго пембриной, и могли такимъ образомъ перенести заразу на червей. Поэтому, вѣроятно, послѣдній возрастъ червей затянулся слишкомъ 18 дней, хотя въ первыхъ возрастахъ они шли прекрасно.

7 *Юня*. Становится жарко. Температура въ червоводнѣ держится выше $+20^{\circ}$ Р. Развитие зародыша въ гренѣ, отложенной бабочками, совершается, благодаря этому, быстро, почему мы сегодня перенесли изъ червоводни въ погребъ, для храненія, до микроскопическаго изслѣдованія, всѣ мѣшочки, въ количествѣ 6.139. Изъ этого количества приходится японской бѣлой—1.230 мѣшочковъ, или кладокъ; итальянской желтой—1.182; китайской бѣлой—398; японской зеленой—714; итальянской бѣло-желтой—1.276; французской желтой—1.339.

Наклеено было на бумагу коконовъ японской бѣлой породы—1.350 паръ; слѣдовательно, мертвыхъ куколокъ и забракованныхъ бабочекъ оказалось $1.350 - 1.230 = 120$ паръ. Уложено въ арфу коконовъ итальянской желтой породы—1.250 паръ; слѣдовательно, мертвыхъ куколокъ и забракованныхъ бабочекъ оказалось $1.250 - 1.182 = 68$ паръ. Наклеено на бумагу коконовъ китайской бѣлой породы—420 паръ; слѣдовательно, мертвыхъ куколокъ и забракованныхъ бабочекъ оказалось $420 - 398 = 22$ пары. Наклеено на бумагу коконовъ японской зеленой породы—750 паръ; слѣдовательно, мертвыхъ куколокъ и забракованныхъ бабочекъ оказалось $750 - 714 = 36$ паръ. Нанизано коконовъ итальянской бѣло-желтой породы—1.346 паръ; слѣдовательно, мертвыхъ куколокъ и забракованныхъ бабочекъ $1.346 - 1.276 = 70$ паръ. Уложено въ арфу коконовъ французской желтой породы—1.400 паръ; слѣдовательно, мертвыхъ куколокъ и забракованныхъ бабочекъ $1.400 - 1.339 = 61$ пара.

Такъ-какъ изъ дневника виденъ ходъ и результаты вы-

кормки, то я сообщу еще лишь нѣкоторыя свѣдѣнія о распределеніи работъ между учениками и о результатахъ микроскопическаго изслѣдованія бабочекъ, произведеннаго мною при участіи тѣхъ же учениковъ.

Описанія работы по шелководству исполнены учениками II профессиональнаго класса, въ программу котораго входили какъ теоретическій, такъ и практическій курсъ шелководства. Учениковъ было 5 человекъ. Всѣ работы по червокормленію и гренажу производились исключительно ими самими, а когда черви вступили въ послѣдній возрастъ, и вслѣдствіе этого для опицыванія листьевъ требовалось больше рукъ, тогда имъ нѣсколько дней помогали ученики младшаго przygotowательнаго класса.

Занятія въ червоводнѣ были распределены между работающими слѣдующимъ образомъ: ученики были раздѣлены на двѣ партіи—въ первой два человека, а во второй три. Одна партія вставала утромъ въ 4 часа, а ложилась спать въ 8 часовъ вечера; другая же партія ложилась спать въ 12 часовъ ночи, а вставала въ 8 часовъ утра. Въ теченіе дня они всѣ находились въ червоводнѣ, исключая времени классныхъ занятій; на это время въ червоводнѣ оставался только одинъ ученикъ, которому приходилось не присутствовать на урокахъ. Но, такъ-какъ это дѣлалось по очереди и продолжалось не долго, то это не могло вредно отразиться на классныхъ занятіяхъ учениковъ.

Для представленія целлюлярной грены на Кавказскую сельско-хозяйственную выставку 1889 года, было изслѣдовано 734 мѣшочка. Грена сортировалась на 3 сорта:

1-го—тѣ мѣшочки, въ которыхъ кладка вполне была правильная и полная, неплодотворенныхъ яичекъ не было и при изслѣдованіи бабочекъ подъ микроскопомъ не было найдено ни одного тѣльца;

2-го—мѣшочки, въ которыхъ кладка была неправильная и

часть яичекъ неоплодотворенныя, хотя при изслѣдованіи бабочекъ, подъ микроскопомъ не было найдено ни одного тѣльца;

3-го—мѣшочки, бабочки которыхъ содержали въ себѣ тѣльца пегрины.

По отмывкѣ грены изъ этихъ мѣшочковъ получено было 41 зол. 1-го сорта, которые были представлены на Кавказскую выставку 1889 г. Хотя относительно выходовъ грены изъ мѣшочковъ, оставшихся неизслѣдованными, нельзя представить точныхъ данныхъ, но опредѣлить ея количество можно было приблизительно, основываясь на урожайности изслѣдованныхъ мѣшочковъ.

Какъ выше было сказано, японской бѣлой породы собрано было 1.230 кладокъ, которыя по отмывкѣ должны были дать приблизительно—79 зол. грены. Изъ 79 з., на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ, 1-го сорта грены должно было быть 62 зол., а 2-го—14 зол. 1.182 кладки *итальянской желтой породы* должны были дать приблизительно 97 зол. грены., изъ которой: 1-го сорта—82 зол., 2-го—15 зол. 398 кладокъ *китайской бѣлой породы* должны были дать приблизительно 26 зол., изъ которой 1-го сор.—21 зол., 2-го 5 зол. 714 кладокъ *японской зеленой породы* должны были дать 50 зол. грены, изъ которой —1-го сор.—42 зол., 2-го—8 зол. 1.276 кладокъ *итальянской породы бѣло-желтой* должны были дать 121 з., изъ которой 1-го сор.—96 зол., 2-го—25 зол. 1.339 кладокъ *французской желтой породы* должны были дать 130 зол. грены, изъ которой 1-го сорта —109 зол., 2-го—21 зол. Слѣдовательно, грены 1-го сорта (на племя) всего 413 зол., 2-го сорта (на шелкъ) 83 зол. Целлюлярная грена 1-го сорта (на племя) продана по 75 коп. за золотникъ, слѣд., 413 зол. по 75 коп. должны были дать 309 руб. 75 коп. Грена же 2-го сорта (на шелкъ)—не менѣе 50 коп. за золотникъ; слѣд., 83 зол. по 50 коп. дали 41 руб. 50 коп. Всего же—351 руб. 25 коп. Итакъ, въ 1889 году отъ продажи грены ожидался доходъ въ 351 руб. 25 коп.

Для червокормленія и гренажа было израсходовано на листья, бумагу, мѣшочки и другія надобности около 50 рублей, не считая затратъ, сдѣланныхъ на приобрѣтеніе микроскоповъ, кормовыхъ полокъ и другихъ снарядовъ и принадлежностей шелководства, такъ-какъ эти предметы, при умѣломъ съ ними обращеніи, могутъ служить довольно долго.

Что касается до занятій по шелководству сельскихъ учителей, то они производились слѣдующимъ образомъ.

Къ 16-му числу мая для ознакомленія съ шелководствомъ были вызваны смотрителя: Чайкендскаго земскаго училища — г-нъ Иоакимовъ, Карачинарскаго земскаго училища — г-нъ Ковалевъ, Дагкесаманскаго нормальнаго училища — г-нъ Бесараба и учитель Арешскаго земскаго училища — г-нъ Ходжаевъ. Всѣ упомянутыя лица въ назначенный срокъ явились въ училище и въ первый же день приступили къ занятіямъ, которыя велись согласно распредѣленію и программѣ, одобренной Г. Попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа.

Занятія по шелководству гг. учителей, продолжались отъ 16 числа того-же мѣсяца. Начинались они съ 7 часовъ утра и по 25-ое мая продолжались, съ двухчасовымъ перерывомъ для обѣда, до 7 часовъ вечера. При этомъ, въ теченіе этихъ десяти дней, мною были читаны шесть чтеній по шелководству. Слѣдовательно, занятія велись, какъ практически, такъ и теоретически.

Теоретическая часть шелководства, была распредѣлена на шесть чтеній въ слѣдующемъ порядкѣ.

1. Краткая исторія шелководства и распространеніе его изъ Азіи въ Европу; состояніе шелководства и значеніе его въ Россіи; заботы правительства о распространенія шелководства отъ временъ царствованія Алексѣя Михайловича по настоящее время.

Культура шелковицы: способы размноженія шелковицы черенками, отводками и сѣменами. Преимущество послѣдняго предъ первыми. Качество почвы, требуемой шелковицей.

Уходъ за сѣянцами въ теченіе перваго года. Формировка шелковицы: вустарникомъ и деревьями—высоковольными и низковольными. Уходъ за шелковицей: подрѣзка, поливка, рыхленіе и удобреніе почвы. Сборъ и сохраненіе листьевъ. Сборъ, приготовленіе и сохраненіе сѣмянъ шелковицы. Выгоды отъ разведенія шелковицы.

По окончаніи лекціи, учителя практически ознайомились въ саду съ подрѣзкой шелковицы, съ различеніемъ однолѣтнихъ побѣговъ отъ двухлѣтнихъ и трехлѣтнихъ, со способомъ сбора листьевъ, и т. д.

2. Описаніе грены. Описаніе шелкоичнаго червя—пищеварительныя органы, органы кровообращенія, трахейная система, мускулы, шелкоотдѣлительныя железы и процессъ линьки. Описаніе и краткая анатомія куколки и бабочки. Возрасты червя. Число дней каждаго возраста и сна. Длина и толщина тѣла червя по возрастамъ. Всѣ червя по возрастамъ. Количество и качество листа, сѣдаемаго червями изъ 1-го золотника грены, по возрастамъ. Пространство полость и объемъ воздуха, необходимые для червей изъ 1-го золотника грены по возрастамъ. Устройство черводни. Средства, необходимые при червокормленіи: кормовыя полки и этажерки, сѣмники, термометры, гигрометръ, барометръ, борзинны, ножи, вѣконники и т. д. Дезинфекція черводни. Оживленіе грены. Температура. Кормленіе. Пересаживаніе червей. Перемяна подстилки.

Завивка коконовъ. Сборъ и сортировка коконовъ. Замариваніе коконовъ и снаряды для этого. Выгоды отъ шелководства.

Со всѣмъ этимъ учителя также наглядно ознайомились во время практическихъ занятій.

3. Классификація болѣзненныхъ явленій въ жизни червя. Пибрина. Краткая исторія появленія и распространенія этой болѣзни. Вишніе признаки ея. Причина болѣзни. Описаніе тѣлецъ пибрины. Размноженіе тѣлецъ. Продолжительность

жизни тѣлецъ. Зараженіе педриной чрезъ грену, чрезъ кровь и посредствомъ пищи. Сущность болѣзни. Тутъ же, во время чтенія, учителя были ознакомлены съ микроскопомъ и съ находженіемъ тѣлецъ педрины въ полѣ зрѣнія.

4. Мертвенность. Краткая исторія появленія и распространенія этой болѣзни. Внѣшніе признаки. Низшіе организмы, производящіе эту болѣзнь: вибрионы, бактеріи и микрококки (ферментъ). Роль первыхъ двухъ и послѣдняго. Причины, обуславливающія появленіе болѣзни: наслѣдственной, отъ зараженія и случайной. Причины случайнаго появленія болѣзни: плохая зимовка и перевозка грены; недостаточность свѣжаго воздуха; скученность червей; небрежная очистка ложа; плохой листъ; рѣзкія перемены температуры; сквозной вѣтеръ; сырость помѣщенія и нечистота его; продолжительность дождей; способъ сбора листа.

Во время чтенія слушателямъ были показаны подъ микроскопомъ вибрионы и микрококки, а также больные мертвенностью черви.

5. Мюскардина. Внѣшніе ея признаки. Причины болѣзни. Причины, обуславливающія появленіе болѣзни. Ходъ развитія болѣзни.

Чахлость или чахотка. Свѣтлая немочь. Желтуха или ожиреніе. Болѣзнь шелкоотдѣлительной железы. Различныя болѣзненныя явленія въ жизни червя: ушибы; пораненія; изнуреніе червей; укороченіе червей; задержка въ линькѣ; наклонность червей завивать плоскую ткань и двойники вмѣсто кокона; появленіе жавыхъ пятенъ на коконахъ; вліяніе дурнаго запаха.

Животныя, причиняющія вредъ шелководству: мыши; птицы; жуки; муравьи; моль; наѣзники и др.

6. Целлюлярный способъ сбора грены, какъ мѣра противъ распространенія болѣзней шелковичнаго червя путемъ наслѣдственнымъ.

Выборъ вполне здоровыхъ производителей—червей, куколокъ и бабочекъ. Снаряды, необходимые для гренажа. Подготовка коконовъ къ гренажу. Изолированіе спаровавшихся бабочекъ. Микроскопическое изслѣдованіе бабочекъ. Отмывка гренны отъ мѣшочковъ. Сохраненіе и зимовка гренны. Перевозка гренны. Для руководства были указаны слѣдующія сочиненія по шелководству:

„Труды Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства“ отъ 1880 г. по 1889 годъ. „Болезни шелковичнаго червя“ Н. Шаврова. „Какъ добывать шелкъ“ г. Иверсена. „Руководство къ правильному воспитанію шелковичныхъ червей“ I. Болле въ переводѣ г. Геевского. „Развитіе тутоваго шелкопряда въ яйцѣ“ г. Тихомирова. „Микроскопъ и его употребленіе“ г. Тангофера. Журналъ „Русскій Начальный Учитель“, въ которомъ иногда появляются статьи относительно постановки обученія шелководству въ сельскихъ школахъ.

Практическія занятія слушателей заключались въ червокормленія, въ гренажѣ и въ микроскопическихъ изслѣдованіяхъ.

Для этой цѣли было оживлено $1/2$ золотника гренны багдадской породы, чтобы гг. учителя имѣли возможность прослѣдить жизнь шелковичнаго червя, по крайней мѣрѣ, начиная съ среднихъ возрастовъ его, такъ-какъ остальные черви, по расчету, въ среднихъ числахъ мая, должны были быть въ періодѣ завивки коконовъ.

Какъ выше было сказано, 16-го мая слушатели приступили къ практическимъ занятіямъ, которыя въ первые три дня заключались исключительно въ уходѣ за червями, какъ молодыми, такъ и завивающими уже коконы. При этомъ, они подъ моимъ руководствомъ принимали непосредственное участіе во всѣхъ приемахъ по червокормленію—нарѣзывали листья, кормили червей, приготовляли бумажные съемники, мѣняли червямъ подстилку и очищали ихъ ложе, разсаживали,

приготавливали и ставили коконники. Собирали и сортировали коконы, знакомились съ замариваніемъ коконовъ посредствомъ пара и т. п.

Работы по гренажу были не особенно обширны въ виду того, что выходъ бабочекъ изъ коконовъ, назначенныхъ на племя, начался только съ 25 мая, когда курсы были уже закончены. Но, тѣмъ не менѣе, слушателями были продѣланы наиболѣе важные приемы гренажа—подготовка коконовъ къ гренажу, т. е., укладка ихъ въ арфу, напизываніе на нити и т. д. Такимъ образомъ, они ознакомились съ нѣсколькими способами вывода бабочекъ; шили мѣшочки для изолированія спаровавшихся бабочекъ, готовили рамы для подвѣшиванія мѣшочковъ, и т. п.

Микроскопическія изслѣдованія, начатыя тотчасъ же послѣ третьяго чтенія—о пембриѣ—продолжались до 25 мая и чередовались съ работами по червокормленію. Для ознакомленія слушателей съ пембриной, въ виду отсутствія больныхъ пембриной червей въ училищной червопроводѣ, я бралъ куколокъ изъ коконовъ прошлагодняго училищнаго урожая, которыя были заражены этой болѣзью. Для ознакомленія же ихъ съ вибрионами и микрококками, производящими мертвенность, я растиралъ больныхъ червей, добытыхъ мною изъ туземныхъ червопроводовъ.

Занятія слушателей производились подъ моимъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ. При этомъ, я предварительно самъ показывалъ разные приемы по червокормленію и гренажу и уже послѣ этого предоставлялъ имъ самимъ вести ихъ самостоятельно.

Въ послѣдніе четыре дня работъ, микроскопическія изслѣдованія производились слушателями также вполне самостоятельно, а я только контролировалъ результаты ихъ изслѣдованій.

Для провѣрки, насколько г.г. учителями были усвоены

правила раціональнаго шелководства, 24-го мая произведено было письменное испытаніе, тема и планъ котораго заключались въ слѣдующемъ:

„Я имѣю въ виду оживить 6 золотниковъ грены на племя“ (червоводня и снаряды по червовоспитанію съ расчетомъ на 6 зол. грены; заготовленіе листьевъ для 6 зол. грены; дезинфекція червоводни и снарядовъ; оживленіе грены; кормленіе; рассаживаніе; очистка ложа; температура; заготовленіе кокошниковъ; завивка коконовъ; сборъ и сортировка коконовъ; замариваніе и сушка коконовъ; снаряды по гренажу съ расчетомъ на 6 зол. грены; выборъ и расположеніе кокошниковъ; изолированіе спаровавшихся бабочекъ; микроскопическое изслѣдованіе бабочекъ; отмывка грены; сохраненіе и перевозка грены).

VI. Отчетъ о преподаваніи шелководства при Александровскомъ Учительскомъ Институтѣ съ 1888 по 1891 годъ.

Преподаваніе шелководства при Александровскомъ учительскомъ институтѣ было введено по распоряженію Г. Попечителя Кавказскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника К. П. Яновскаго съ 1888 года. Для производства выкормки тогда же была построена небольшая червоводня на 5 золотниковъ грены, въ которой желающіе изъ учениковъ двухъ старшихъ классовъ могли практически знакомиться съ приѣмами раціональной выкормки шелковичныхъ червей и приготовленія целлюлярной грены. Введеніе занятія шелководствомъ при институтѣ и другихъ педагогическихъ училищахъ Кавказскаго учебнаго округа, обуславливалось необходимостью ознакомить будущихъ учителей сельскихъ и городскихъ училищъ, съ тою

отраслю, которой имъ придется обучать учениковъ школы, расположенныхъ въ шелководныхъ мѣстностяхъ Кавказа, въ которыхъ введены занятія этою отраслю, въ виду того значенія, которое она имѣетъ для сельскаго населенія края.

Первоначально, т. е. въ 1888 году ученики 2-хъ старшихъ классовъ, пожелавшіе ознакомиться съ шелководствомъ въ числѣ 40 человекъ, были подготовлены къ занятію шелководствомъ на Кавказской шелководственной станціи, гдѣ они ознакомились съ основными правилами выкормки и греннажа. Послѣ этого ими были выкормлены черви, собраны коконы и приготовлена гrena по целлюлярному способу. Въ этомъ году черви были выведены изъ $3\frac{1}{2}$ золотниковъ целлюлярной французской грены. Завивка коконовъ началась на 30-й день послѣ оживленія грены. Снятие коконовъ съ коконниковъ происходило 5 іюля. Окончилась кладка грены 12 іюля. Такимъ образомъ, весь процессъ выкормки шелковичныхъ червей, полученія коконовъ и грены совершился въ теченіе 48 дней. Получено было около $1\frac{1}{2}$ пудовъ коконовъ. Коконны были весьма плотные. На фунтъ пошло 185 штукъ, что составляетъ немного менѣе высшей степени урожая. При этомъ считаю нужнымъ присовокупить, что температура по *Цельсію* никогда не опускались въ червоводнѣ ниже $+18^{\circ}$, а по большей части держалась между 20° и 21° . Весна 1888 года была весьма сырая, тутовый листъ часто приходилось сушить, отъ чего иной разъ черви голодали; вновь построенная червоводня была нѣсколько сырая, и даже во время сильнаго ливня въ ночь съ 18 на 19 мая въ нее проникла вода и залила полъ болѣе чѣмъ на $\frac{1}{4}$ аршина. Пришлось перенести червей, бывшихъ уже въ 5-мъ возрастѣ въ другое помѣщеніе, — и несмотря на все это, результаты получились болѣе, чѣмъ удовлетворительные. Больныхъ червей почти не было. Изъ, приблизительно, 12.000 червей потеряно было не болѣе 25 — отъ желтухи.

Все это я привожу для того, чтобы показать, что черви, полученные изъ французской грены, весьма выносливы и болѣе выгодны для культуры въ деревняхъ, въ небольшихъ хозяйствахъ поселянъ. Въ слѣдующемъ (1889) году съ шелководствомъ ученики теоретически и прагматически знакомились въ институтѣ, и только микроскопическія изслѣдованія грены велись подъ руководствомъ Кавказской шелководственной станціи. Съ 1889 года ученики института знакомились также и съ размоткой шелка на усовершенствованномъ кустарномъ станкѣ.

Слѣдующая таблица показываетъ ходъ шелководства въ Учительскомъ институтѣ за 3 года.

Годъ.	Сколько оклвлено гренъ.	Когда оживлена грена.	Когда началась завивка коконовъ.	Когда окончилась кладка гренъ.	Сколько коконовъ было въ 1 фунтѣ.	Сколько фунтовъ коконовъ получалось.	Сколько получалось целыярной гренъ.
1888	3½ зол.	27, 28 и 29 апрѣля.	25 мая.	12 іюня.	185	65	35 золот.
1889	5	23, 24 и 25 апрѣля.	23 мая.	10 іюня.	178	95	52 золот.
1890	8½	23, 24 и 25 апрѣля.	24 мая.	12 іюня.	182	67	Гренажъ не оконч.

Всего за означенные три года ознакомилось въ Институтѣ съ шелководствомъ:

Въ 1888 году 40 учениковъ.

Въ 1889 „ 38 „

Въ 1890 „ 39 „

Итого . . . 117 учениковъ.

Изъ нихъ многіе въ настоящее время руководятъ преподаваніемъ полезной отрасли шелководства при сельскихъ и городскихъ училищахъ Кавказа и Закавказской области.

Директоръ Института, *Д. В. Колловичъ.*

VII. Отчетъ о занятіяхъ шелководствомъ воспитанниковъ Закавказской Учительской Семинаріи за 1889-й годъ.

Еще задолго до начала весны начальство семинаріи обратилось къ Кавказской шелководственной станціи съ просьбой помочь семинаріи обзавестись необходимымъ для червокормленія инвентаремъ, для чего и была ассигнована соответственная сумма денегъ. Станція приняла на себя всѣ хлопоты по заказамъ и выпискѣ всѣхъ необходимыхъ предметовъ, которые постепенно были получены до начала періода червокормленія. Червокормленіе началось съ 22 апрѣля, со времени распусканія листьевъ шелковицы. Для этой цѣли были отведены 2 небольшія смежныя комнаты, по своимъ размѣрамъ достаточныя для разведенія червей только изъ одного золотника грены. Грена была получена отъ Кавказской шелководственной станціи и хранилась въ деревянномъ ящикѣ съ дырочками, въ подвалѣ, подвѣшенной къ потолку. 22-го апрѣля по установкѣ этажерокъ, термометровъ, гигрометра и барометра, грена со всѣми необходимыми предосторожностями была внесена въ черводню и начался процессъ оживленія грены, которое послѣдовало на другой же день. Процессъ вылупленія продолжался 6 дней, и всѣ вышедшіе червячки тотчасъ же переносились на поля, и имъ задавался кормъ. Весь процессъ червокормленія производился воспитанниками двухъ старшихъ классовъ и нѣкоторыми изъ младшихъ, имѣвшими уже нѣкоторое понятіе о червокормленіи изъ домашней пра-

этики; ученикамъ заранѣе былъ объявленъ порядокъ дежурствъ по червоводнѣ. При червокормленіи воспитанники руководствовались таблицей, составленной съ этою цѣлью Н. Н. Шавровымъ для учебныхъ заведеній Кавказскаго учебнаго округа, въ которой опредѣлено время кормленія, количество корма за одинъ разъ, качество его, нормальная температура для червоводни и влажность воздуха въ ней, время линьки, время для перемѣны постели и прочія необходимыя свѣдѣнія. Сверхъ того до начала червокормленія мною были ведены съ воспитанниками предварительныя бесѣды по шелководству вообще. Въ червоводнѣ же для руководства и для справокъ дежурившихъ по червоводнѣ мною были оставлены принадлежащія мнѣ 2 книги по шелководству: Иверсена и Болле. Всѣхъ дежурныхъ набралось около 25 человекъ, которые дежурили по двое и при этомъ смѣнялись съ дежурства не оба дежурныхъ разомъ, а одинъ изъ нихъ оставался дежурить еще на сутки, чтобы руководить новаго дежурнаго, такъ-какъ въ противномъ случаѣ могли бы происходить безпорядки въ кормленіи червей. Сверхъ того я самъ лично весьма часто бывалъ въ червоводнѣ и руководилъ работами учениковъ. Не обошлось, разумѣется, и безъ промаховъ, къ счастью не имѣвшихъ особенно дурныхъ послѣдствій.

Всѣ эти промахи были причиною замедленія выкормки, которая длилась дней на 5—6 болѣе нормальнаго срока. Къ числу неблагоприятныхъ обстоятельствъ должны быть отнесены также частые дожди и необычные холода, длившіеся почти всю весну и въ началѣ лѣта. Кромѣ того отдаленность отъ червоводни тутовыхъ деревьевъ и весьма незначительное количество ихъ въ городѣ Гори были причиною запаздыванія въ срокахъ кормленія. Чтобы уменьшить вредное вліяніе сырости, червоводню часто провѣтривали и нагрѣвали воздухъ или посредствомъ жаровни съ перегорѣвшими угольями, или посредствомъ раскаленныхъ кирпичей. Съ 28 мая началась

завивка коконовъ на коконникахъ, заранѣ изготовленныхъ учениками изъ сухихъ дубовыхъ и грабовыхъ вѣтвей и изъ стеблей спаржи; сверхъ того употреблялись стружки и свернутые въ трубочку куски картона. Лучше всего коконы завивались на спаржевыхъ стебляхъ. 11 іюня коконы были сняты съ коконниковъ, очищены отъ сора, отсортированы и взвѣшены. Въ результатъ оказалось слѣдующее: изъ одного золотника грены получилось всего бѣлыхъ и желтыхъ коконовъ всѣхъ сортовъ 18 фунт. 26 золот.; изъ нихъ:

бѣлыхъ твердыхъ 1-го сорта	12 фунт.
„ мягкихъ 2-го сорта	2 „
двойниковъ	— 38 з.
пятнанныхъ бѣлыхъ	1 ф. 78 з.
желтыхъ 1-го сорта	1 ф. 12 з.
„ 2-го сорта	„ 90 з.
<hr/>	
Итого	18 ф. 26 з.

Двойники составляли по вѣсу 2,16⁰/. Далѣ коконы были подвергнуты замариванію посредствомъ пара: подъ котломъ, налитымъ до половины водою, былъ разведенъ огонь, а на котлѣ были поставлены три деревянныхъ рѣшета съ коконами, слоены въ 2 вершка на каждомъ рѣшетѣ, на нижнее же рѣшето были положены одни только стружки, для того, чтобы брызги воды не долетали до коконовъ, а въ верхнее рѣшето было положено сырое яйцо, по времени сваренія котораго въ крутую опредѣлялся конецъ операція замариванія. Всѣ рѣшета были сверху покрыты деревянною корзинкою и сверхъ нея — шерстяными одѣялами. Минуть чрезъ 12 — 15 операція была окончена: сырое яйцо, положенное въ верхнее рѣшето, сварилось въ крутую, а куколки, вынутыя изъ разрѣзанныхъ коконовъ оказались мертвыми. Затѣмъ коконы были медленно остужены и рассыпаны по полкамъ этажерокъ, помѣщенныхъ такъ, чтобы на нихъ дѣйствовалъ сквозной вѣтеръ. Когда коконы достаточно просохли, ихъ по сортамъ завязали въ уз-

лы, посыпавши предварительно нафталиномъ отъ моли и подвѣсили въ прохладномъ мѣстѣ къ потолку. Для полученія же грены были выбраны еще до замариванія 30 паръ коконовъ, которые были нанизаны на нитки и повѣшены въ червоводнѣ; когда же вышли бабочки, то ихъ помѣстили на листъ бумаги и затѣмъ спарившихся бабочекъ брали каждую пару отдѣльно за крылышки и помѣщали въ мѣшочекъ изъ тюля. Въ июлѣ мѣсяцѣ были произведены осмотръ мѣшочковъ и изслѣдованіе грены подъ микроскопомъ. Микроскопическія изслѣдованія производились и раньше надъ полученною греною и потомъ надъ заболѣвшими червями, при чемъ мною было объяснено и указано ученикамъ, какъ готовить препараты, и какія нужны при этомъ предосторожности. Въ большинствѣ случаевъ наблюдались заболѣванія мертвенностью и въ двухъ случаяхъ замѣчалось присутствіе пембрины. Въ общемъ число заболѣвшихъ червей не превысило 2⁰/₀.

Преподаватель *Н. Дмитриевъ.*

VIII. Участіе учебныхъ заведеній въ 1-ой Кавказской сельскохозяйственно - промышленной выставкѣ 1889 г. въ г. Тифлисѣ.

На Сельскохозяйственно-промышленной выставкѣ 1889 г. по шелководству экспонировали слѣдующія учебныя заведенія:

- 1) Александровскій учительскій институтъ въ г. Тифлисѣ;
- 2) Закавказская учительская семинарія въ г. Гори;
- 3) Эриванская учительская семинарія въ г. Эривани;
- 4) Кизлярское городское училище;
- 5) Озургетское " " "
- 6) Закатальское " " "
- 7) Сухумское " " "
- 8) Кагызманское " " "

9) Михайловское профессиональное училище въ г. Елисаветполѣ;

10) Сацхениское училище;

11) Хопская женская школа;

12) Бахвское начальное училище;

13) Хоргинское „ „

14) Нигоитское сельское училище;

15) Шемокмедское сельское училище;

16) Агджабединское начальное училище;

17) Варташенское „ „

Означенными учебными заведениями были представлены экспонаты, оцѣненные экспертизой слѣдующимъ образомъ:

1) *Александровскій учительскій институтъ* представилъ образцы коконовъ, выкормленныхъ учениками, породъ: бѣлой брусской, желтой китайской остроконечной и итальянской желтой; образцы шелка, изъ нихъ размотаннаго, и образцы грены. Коконы были признаны хорошо выкормленными, съ шелкомъ хорошаго качества. Принимая во вниманіе это обстоятельство, а также устройство отдѣльной черводни при институтѣ и установленіе правильнаго преподаванія шелководства, теоретическаго и практическаго, эксперты признали постановку дѣла достойной награды 1-ой степени.

2) *Закавказская учительская семинарія* представила коконы бѣлой багдадской и желтой европейской породы, очень хорошо выкормленные учениками, которымъ, кромѣ того, преподавалось шелководство и теоретически. При семинаріи разведенъ былъ правильный тутовникъ. Постановка дѣла, принимая во вниманіе полезность ознакомленія будущихъ сельскихъ учителей съ шелководствомъ, была признана достойной награды 2-ой степени.

3) *Эриванская учительская семинарія* представила коконы желтой европейской и бѣлой багдадской породы, а также образцы грены, собранной целлюлярнымъ способомъ.

минарии по такимъ же мотивамъ, какъ и Закавказской, была присуждена награда 2-ой степени.

4) *Кизлярское двухъ-классное городское училище* представило коконы желтой европейской и бѣлой багдадской породы, выкормленные учениками. За правильное веденіе дѣла, имѣвшее результатомъ полученіе коконовъ хорошаго качества и введеніе занятія шелководствомъ на Сѣверномъ Кавказѣ, училищу была присуждена награда 2-ой степени.

5) *Озуретское городское училище* представило образцы коконовъ бѣлой породы хорошаго качества, свидѣтельствовавшіе о правильномъ ходѣ выкормки, произведенной учениками, и грону, собранную по целлюлярному способу. Училищу присуждена была награда 2-ой степени.

6) *Закавказское городское училище* представило коконы желтой европейской породы удовлетворительнаго качества; ему присуждена была награда 3-ей степени.

7) *Сухумское городское училище* представило образцы шелка и коконовъ, выкормленныхъ и размотанныхъ учениками; ему присуждена такая же награда, какъ и предыдущему.

8) *Казьманское городское училище* представило коконники съ крупными, но слабыми коконами.

9) *Михайловское профессиональное училище* въ Елисаветполѣ представило: модели этажерки, арфы и рамки для мѣшочковъ; тигрометръ, пробои для съемниковъ, демонстративную коллекцію по биологii шелкопряда; наборъ со ступочками; образцы коконниковъ, коконовъ породъ—японской зеленой и бѣлой, китайской бѣлой, итальянской желтой, скрещенной бѣло-желтой, багдадской бѣлой и французской желтой, а также грены перечисленныхъ породъ, собранной целлюлярнымъ способомъ. По отношенію къ перечисленнымъ экспонатамъ экспертизой были сдѣланы слѣдующія указанія. У этажерки стойки слишкомъ высоки, вслѣдствіе чего верхняя ихъ часть излишня; рамы коротки и лежатъ недостаточно прочно; у арфы недостаетъ

верхней планки для натягиванія нитей; гигрометръ вдѣланъ въ деревянную подставку съ различными украшеніями, что неудобно въ виду необходимости избѣгать поверхностей, гдѣ бы могли задерживаться микроорганизмы; отверстія мѣшочковъ съ бабочками слѣдуетъ, заткнувъ, обвязывать ниткой; наборъ для ступочекъ узокъ и легко опрокидывается; ступочки не входятъ хорошо въ гнѣзда; мѣшочки не должны быть расположены подъ ступочками; наконецъ, онѣ тяжелы и длинны. Коконы признаны были удовлетворительнаго качества, порода — японской бѣлой и зеленой и сврещенной бѣло-желтой, а остальные — китайской бѣлой, багдадской, итальянской и французской желтой были нѣсколько меньше нормальной величины и слабоваты, съ значительнымъ $\frac{0}{10}$ неправильной формы, что указываетъ на недостатокъ въ кормѣ. Грена, собранная по целлюлярному способу, оказалась безболѣзненной. Принимая во вниманіе хорошее качество грены, въ общемъ довольно правильную постановку дѣла, устройство черводни и тутовой плантаціи при училищѣ и введеніе преподаванія шелководства при училищѣ, имѣющемъ задачей распространеніе профессиональныхъ знаній въ мѣстности, гдѣ шелководство является одною изъ важнѣйшихъ отраслей сельскаго хозяйства, а также, что указанные недостатки легко устранимы, экспертиза признала училище, заслуживающимъ награды 1-ой степени.

10) *Сацзенисское училище*, при которомъ устроено сельско-хозяйственное отдѣленіе, представило коконы бѣлой китайской породы, правильные и типичные, багдадской, въ общемъ удовлетворительнаго качества, и желтой породы тоже удовлетворительнаго качества; кромѣ того, были представлены этажерка для выборки червей, станокъ для размотки коконовъ и образцы шелка. Училище признано было достойнымъ награды 2-ой степени.

11) *Хонское женское училище*. Обученіе шелководству

введено съ 1885 года. Выкормка шелковичныхъ червей, замариваніе коконовъ, размотка шелка и другія операціи, въ червоводѣ, производятся ученицами школы, подъ руководствомъ г. Шарашидзе, который научился шелководству практикою и опытомъ, при чемъ руководствовался учебниками Болле и Иверсена. Ученицы знакомятся съ шелководствомъ и теоретически на особыхъ урокахъ по вышесказаннымъ учебникамъ Болле и Иверсена.

Въ 1889 году при школѣ занимались шелководствомъ 13 ученицъ старшаго отдѣленія.

Съ самаго начала занятій по червокормленію при Хонской женской школѣ, т. е., какъ упомянуто выше, съ 1885 года, никогда не наблюдалось повальныхъ болѣзней среди выводимыхъ при школѣ червей. Обстоятельство это обращало особенное вниманіе мѣстныхъ жителей, которые каждый годъ въ числѣ 500—700 посѣщали червоводню, приходя въ м. Хони, центръ торговли коконами и шелками всей Имеретіи, изъ ближайшихъ селеній Гуріи и Мингрелии. Многие изъ посѣтителей обращались при этомъ съ просьбой о снабженіи ихъ греною. Въ 1889 году явилась возможность удовлетворить просьбы нѣкоторыхъ, и было роздано окола 300 золотниковъ целлюлярной грены, полученной частью изъ Батума отъ Рихнера и частью отъ Африкянца. Результаты выкормки червей отъ этой грены въ большинствѣ случаевъ оказались вполне удовлетворительными, почему просьбы о полученіи грены въ настоящее время значительно увеличиваются, но за недостаткомъ у школы грены таковыя не могутъ быть удовлетворены.

На выставку училище представило коконы желтой французской породы, модель этажерки для выкормки, съемники собственнаго издѣлія, мѣшочки съ греной, собранной целлюлярнымъ способомъ, и образцы шелка собственной размотки. Принимая во вниманіе важность обученія правильному шелководству женской части населенія Кутаисской губерніи, по

преимуществу производящего выкормку червей, правильную постановку дѣла и прекрасное качество коконовъ, экспертиза признала училище заслуживающимъ награды 1-ой степени.

12) *Бахаское начальное училище* представило модель этажерки и съ очень удобными коконниками, модель удобной и простой этажерки, образцы коконовъ бѣлой китайской породы, образцы шелка размотаннаго и сученаго учениками и ученицами. При училищѣ ведется правильное преподаваніе шелководства учителемъ Шарашидзе и учительницей Шарашидзе, завѣдующей женскимъ отдѣленіемъ. Училище признано достойнымъ высшей награды.

13) *Хоринское двухклассное сельское нормальное училище*. При училищѣ въ 1888 г. построено зданіе червоводни, которое имѣетъ въ длину 21 аршинъ, въ ширину 13, а въ вышину 5 аршинъ. Зданіе это деревянное, крытое дранью. Первая комната, объемъ которой равняется 325 кв. арш., предназначена для вывода червей и ихъ выкармливанія въ первыхъ двухъ возрастахъ, а вторая, объемъ которой равняется 910 кв. арш., для выкормки червей, послѣднихъ возрастовъ. Комнаты эти имѣютъ полъ песчаный, а потолокъ досчатый. Температуру соблюдать правильно въ этихъ комнатахъ весьма возможно. На выставку представлены коконы бѣлой японской и желтой европейской породъ. Преподаваніе шелководства, теоретическое и практическое, ведется смотрителемъ училища Цхакая, построившимъ и червоводню. За устройство отдѣльной червоводни, правильную постановку дѣла и прекрасное качество коконовъ, училище было признано достойнымъ награды 1-ой степени.

14) *Нигитское начальное училище* представило образцы шелка.

15) *Шемокмедское начальное училище* представило образцы шелка.

16) *Аджабединское начальное училище* представило об-

разцы коконовъ, выкормленныхъ учениками, хорошаго качества; училищу присуждена награда 3-ей степени.

17) *Варташенское начальное училище* представило на выставку образцы коконовъ желтой французской породы; итальянской желтой; бѣлой японской; грону съ бабочками въ мѣшочкахъ; коконы, отобранные для гренажа; демонстративную коллекцію по выкормкѣ и біологін тутоваго шелкопряда; образцы шелка. Качество коконовъ было признано хорошимъ, а постановка дѣла удовлетворительной, почему училищу и была присуждена награда 2-ой степени.

IX. Занятія шелководствомъ при учебныхъ заведеніяхъ Кавказскаго Учебнаго Округа въ 1891 г.

1. Елисаветпольская губернія.

Изъ училищъ Елисаветпольской губерніи шелководство преподавалось въ слѣдующихъ: въ Агдамскомъ, Агджабединскомъ, Агдашскомъ, Бардинскомъ, Бумскомъ, Гадрутскомъ, Гейнюкскомъ, Вандамскомъ, Варташенскомъ, Дагкесаманскомъ, Каргабазарскомъ, Карачинарскомъ, Касапетскомъ, Кохмухскомъ, Кутвашинскомъ, Лямберанскомъ, Падарскомъ, Саровскомъ, Тугскомъ, и при Михайловскомъ профессиональномъ.

1. Въ *Агдамскомъ* училищѣ выкормка производилась учениками подъ руководствомъ учителя Ибрагимбекова, который ознакомился съ шелководствомъ въ 1889 году на Кавказской шелководственной станціи. Выкормка производилась въ училищной комнатѣ, объемомъ въ 400 куб. арш., имѣющей 2 окна, деревянный полъ и желѣзную печь. Тутовника при училищѣ нѣтъ, и листъ покупается у помѣщиковъ за 10—12 рублей.

для выеормки 6 золот. Грена въ количествѣ 3 золот. скрещенной породы была получена бесплатно отъ Кавказской шелководственной станціи и положена на оживленіе 1-го апрѣля. Температура повышалась до $+19^{\circ}$ R. Вылупленіе червей началось 3-го апрѣля, 1-я линька—9-го, 2-ая—17-го, 3-я—25-го апрѣля и 4-я—1 мая. Завивка коконовъ началась 6-го мая, а снятіе ихъ—12-го мая. Черви кормились 5—6 разъ въ день въ первыхъ трехъ возрастахъ рѣзаннымъ листомъ, въ 4-мъ и 5-мъ цѣльными листьями и побѣгами, на этажеркахъ итальянской системы. Постилка мѣнялась посредствомъ сѣмнивовъ, приготовленныхъ домашнимъ способомъ. Черви въ незначительномъ количествѣ пострадали отъ муравьевъ и желтухи. Всего было собрано коконовъ 1 пудъ 28 фун., и на 1 фун. приходилось 210 штукъ коконовъ. Коконны замариваются паромъ. При училищѣ имѣется микроскопъ и 10 ступочекъ.

2. Въ *Агджабединскомъ* училищѣ грена, присланная Кавказской шелководственной станціей, была получена очень поздно, т. е. 17 апрѣля. Между тѣмъ къ оживленію яичекъ крестьяне приступили въ началѣ апрѣля и даже раньше, потому-что въ сел. Агджабедахъ въ концѣ марта почки уже стали разбухать на шелковичныхъ деревьяхъ. Присланныя сѣмена были итальянской породы. Къ оживленію ихъ приступлено было въ тотъ же самый день, въ который были получены, т. е. 17 апрѣля. За неимѣніемъ пригодной черводонни, выкармливать червей пришлось въ училищной комнатѣ. Температура ея, поднятая до 18° R., поддерживалась протапливаніемъ все время оживленія яичекъ и послѣ, т. е. до начала 3-го сна. Съ этого времени погода стояла благопріятная, и потому болѣе не ощущалась необходимость въ увеличеніи температуры комнаты посредствомъ протапливанія.

Яички были разсыпаны для оживленія тонкимъ и ровнымъ слоемъ на бумагу съ загнутыми краями и держались на столѣ, поставленномъ въ достаточномъ разстояніи отъ печи. Вы-

луленіе червячковъ происходило по утрамъ и продолжалось до 10—11 часовъ, послѣ чего на нихъ настилалась продырявленная бумага съ разрѣзанными и разсыпанными на ней листочками шелковицы. Съвозъ отверстія бумаги червячки переходили на листья и тогда снимались на той же бумагѣ и клались отдѣльно на этажерки, полки которыхъ были сплетены изъ камышу. Всѣ черви вылупились въ три дня. Поэтому по днямъ своего вылупленія они раздѣлились на три партіи. Сначала кормились они разрѣзанными листьями, а потомъ, т. е. послѣ 3-го сна, когда уже черви достаточно развились, имъ давались листья, не отдѣленные отъ вѣтвей, которыя клались то вдоль, то поперекъ полки, чтобы между ними образовалось достаточное пространство для свободнаго ползанія червей на верхъ, на новыя вѣтви. Въ противномъ случаѣ вѣтви могли бы производить давленіе на нѣкоторыхъ червей и мѣшать взползти на верхъ.

Кормленіе червей начиналось въ 6 часовъ утра и оканчивалось въ 10 часовъ вечера, притомъ кормъ, дававшійся въ послѣдній часъ увеличивался количествомъ по мѣрѣ возрастанія червей, такъ-что его хватало еще на нѣсколько часовъ. Но тѣмъ не менѣе въ утру остатковъ корма не оказывалось.

Кормъ давался червямъ малою порціею, притомъ въ первыхъ возрастахъ часа чрезъ два и того меньше. Вообще при кормленіи червей правиломъ служило слѣдующее наставленіе одного очень стараго червовода изъ мѣстныхъ крестьянъ: „Червоводитель“, говорилъ онъ, „долженъ пасти своихъ червей, т. е., онъ долженъ обращаться съ своими червями такъ же, какъ хорошій пастухъ съ своимъ стадомъ. А хорошій пастухъ не сводитъ глазъ съ своихъ скотинъ, и, какъ только онѣ съѣдаютъ траву на занимаемомъ ими пастбищѣ, онъ немедленно перегоняетъ ихъ на другое. Такъ долженъ поступать и червоводитель съ своими червями: онъ долженъ тщательно наблюдать за ни-

ми и, какъ только прежде поданный кормъ будетъ съѣденъ, давать имъ новый“.

Линька червей происходила совершенно правильно: развитіе ихъ отъ вылупленія изъ яичекъ до завивки коконовъ протянулось ровно 32 дня. Каждый разъ послѣ линянія мѣнялась постель червей, при чемъ они размѣщались шире прежняго. Тѣмъ не менѣе ежедневно полки очищались отъ испражнений и отъ накопленія обнажавшихся вѣтвей, а постель червей расширялась прикладываніемъ по утрамъ къ краямъ ея новыхъ вѣтвей съ листьями.

Комната, гдѣ воспитывались черви, содержалась въ должной чистотѣ съ чистымъ и свѣжимъ воздухомъ, который въ послѣднихъ возрастахъ червей порою наполнялся особымъ ароматомъ, отъ нихъ распространявшимся, который извѣстенъ въ с. Агджабедахъ старымъ червоводамъ, какъ особенное явленіе въ жизни чрезвычайно хорошихъ шелковичныхъ червей.

Никакой серьезной болѣзни въ червахъ не было замѣчено. Только въ послѣднемъ возрастѣ незначительное количество ихъ поражалось желтухою, которая, какъ извѣстно, не причиняетъ особеннаго вреда.

Учащяся, по утрамъ принимая участіе въ уходѣ за шелковичными червями, наглядно познакомились съ рациональнымъ способомъ червовоспитанія, а родители ихъ и другія лица, которыя посѣщали училище во время воспитанія въ немъ шелковичныхъ червей, пришли къ сознанію необходимости соблюденія правилъ рациональнаго шелководства для успѣшнаго занятія имъ.

3. Въ *Агдашскомъ* училищѣ выкормка производилась учениками подъ наблюденіемъ смотрителя училища Амираджанова и учителя Ходжаева. Смотритель занимается шелководствомъ съ 1888 года и ознакомился въ Тифлисѣ на Кавказской шелководственной станціи, а учитель—при Елисаветпольскомъ профессиональномъ училищѣ съ 1-го мая 1889 го-

да. При выкормкѣ руководствуются книгой Н. Н. Шаврова: „Болѣзни тутоваго шелкопряда“. Выкормка производилась въ одной изъ комнатъ училища объемомъ въ 420 куб. арш.: отапливается комната печью и имѣеть 2 окна и деревянный полъ. Тутовника при училищѣ нѣтъ, и листъ для выкормки покупается. Грена въ количествѣ 5 золотниковъ итальянской породы была куплена въ Елисаветпольскомъ профессиональномъ училищѣ, по 75 коп. золотникъ.

Грена оживлялась на бумагѣ при температурѣ $+ 19^{\circ}$ R. съ 4-го апрѣля, а вылупленіе червей началось 7-го апрѣля; каждая линька продолжалась 2 дня. Завивка коконовъ началась съ 9-го мая. Въ первомъ и второмъ возрастахъ давался рѣзанный листъ; въ 3-мъ возрастѣ цѣльный, а въ 4-мъ и 5-мъ — побѣги съ листомъ. Черви кормились 4 раза въ день на этажеркахъ и на рогожкахъ. Этажерки имѣютъ въ длину 2, въ ширину 1 и въ вышину 3 аршина; разстояніе между полками $\frac{1}{2}$ аршина. Во все время выкормки погода стояла теплая. Черви пострадали отъ пеприны, желтухи и нападенія муравьевъ. Собрано было 60 фун. коконовъ; на 1 фун. приходилось 267 сырыхъ коконовъ. Коконъ проданы сырыми по 10 руб. 50 коп. за пудъ. При училищѣ имѣется микроскопъ.

4. Въ *Бординскомъ* училищѣ выкормка производилась учениками подъ наблюденіемъ учителя Гасанъ-бека-Багирова, который занимается шелководствомъ съ 1889 г. и ознакомился съ нимъ на Кавказской шелководственной станціи.

Отдѣльной червоводни при училищѣ не было, и выкормка производилась въ особой комнатѣ, построенной изъ кирпича; длина комнаты 7 арш. и ширина 5 арш.; въ комнатѣ 3 окна, обращенныя на югъ, деревянный полъ и каминъ.

Оживлялась грена французской породы, въ количествѣ 6 золотн., полученная бесплатно отъ Кавказской шелководственной станціи. Оживленіе грены началось при температурѣ 15° R. 1-го апрѣля, а вылупленіе червей 5—8 апрѣля; 1-я линька

12-го—13-го апрѣля; 2-я—17—18-го; 3-я—23—24-го и 4-я—29—30 апрѣля. Завивка коконовъ происходила 12-го мая. Въ первыхъ двухъ возрастахъ давался рѣзанный листъ; въ 3-мъ возрастѣ—цѣльный, а въ 4-мъ и 5-мъ возрастахъ побѣги. Черви кормились на камышевыхъ плетенкахъ отъ 5 до 6 разъ въ день. Постилка перемѣнялась посредствомъ сьемниковъ по утрамъ. Этажерки были устроены въ 4 яруса; для этого въ черводнѣ укрѣплялись брусья въ $3\frac{1}{2}$ арш. высотой съ поперечными перекладинами, на которыя клались плетенки изъ камыша, которыя имѣли въ длину $2\frac{1}{2}$ арш. и въ ширину $1\frac{1}{2}$ арш. Въ послѣднемъ возрастѣ черви страдали желтухой.

Коконовъ было собрано 3 пуд. 7 фун.; на одинъ фунтъ приходилось 194 штуки сырыхъ коконовъ. Коконъ заморены паромъ. При училищѣ имѣется микроскопъ и 10 ступочекъ.

5. Въ *Бумскомъ* училищѣ выкормка производилась учениками подъ руководствомъ учителя Абдурахманбекова, который занимается шелководствомъ съ 1889 г. и ознакомился съ нимъ при Варташенскомъ отдѣленіи Кавказской шелководственной станціи. При выкормкѣ пользуются сочиненіями Н. Н. Шаврова: „Справочная таблица“ и „Болѣзни шелковичнаго червя“. Выкормка производилась въ комнатѣ учителя. Листъ для выкормки покупался у крестьянъ (за 8 кв. арш. сада заплачено 2 руб.).

Грена въ количествѣ $\frac{1}{2}$ золотника итальянской породы была получена отъ Кавказской шелководственной станціи. Грена положена на оживленіе 21 апрѣля и температура повышалась до $+18^{\circ}$ R. 1-я линька съ 25 по 27-е апрѣля; 2-я линька—съ 1-го по 3-е мая; 3-я—съ 7-го по 9-е и 4-я—съ 13-го по 15-е мая. Завивка коконовъ началась 22-го мая, а снятіе ихъ 28-го мая. Во время выкормки погода стояла дождливая. Черви въ первыхъ трехъ возрастахъ кормились рѣзаннымъ листомъ; въ 4-мъ—цѣльнымъ, а въ 5-мъ—побѣгами; кормъ давался отъ 4 до 5 разъ въ день. Выкормка произво-

дилась на столахъ. Постилка мѣнялась посредствомъ сѣмниковъ, приготовленныхъ изъ простой бумаги. Въ послѣднемъ возрастѣ замѣчались признаки желтухи. Собрано было 7 фунт. коконовъ, и на 1 фунтъ приходилось 230 штукъ. Ковоны заморены на солнцѣ и проданы за 3 рубля.

6. Въ *Вандамскомъ* училищѣ выкормка производилась учениками подъ наблюденіемъ учителя Агабабаева, который занимается шелководствомъ съ 1889 года и ознакомился съ нимъ при Варташенскомъ отдѣленіи Кавказской шелководственной станціи. Выкормка производилась въ классной комнатѣ. Листъ для выкормки покупался у крестьянъ. Грена, 2 золотн. итальянской и 2 золотн. японской породы, получена отъ смотрителя Куткашинскаго училища, по 75 в. золотникъ. Грена для оживленія была положена около печки, на листѣ бумаги. Вылупленіе червей началось 18 апрѣля и продолжалось до 21-го. 1-я линька происходила 26-го апрѣля, 2-я—1-го мая; 3-я—10-го мая и 4-я—18-го. Завивка коконовъ 25-го мая, а снятіе ихъ 4-го іюня. Черви, первые два возраста, кормились рѣзаннымъ листомъ; цѣльные листья давались въ 3-мъ возрастѣ, а побѣги въ 4-мъ и 5-мъ возрастахъ. Кормъ давался отъ 3-хъ до 5 разъ въ день. Постилка перемѣнялась посредствомъ сѣмниковъ, приготовленныхъ домашнимъ образомъ изъ бѣлой бумаги. Между червями наблюдались болѣзни: желтуха и мертвенность. Изъ грены итальянской породы получено было 34 фун., а изъ грены японской—5 фунт. коконовъ; на 1 фун. итальянской породы приходилось 360 шт. коконовъ, а японской 384. Ковоны заморены посредствомъ пара.

7. Въ *Варташенскомъ* училищѣ выкормка велась учениками подъ наблюденіемъ смотрителя училища г. Бежанова и учителя г. Джейранова. На оживленіе была пущена грена французской породы, приготовленная мѣстнымъ гренеромъ г. Достаковымъ. Черви кормились на камышевыхъ висячихъ этажерахъ; подстилка мѣнялась весьма аккуратно при помощи

бумажныхъ съемниковъ. До 5-го возраста черви были весьма бодры, хорошо ѣли кормъ и правильно линяли; въ 5-мъ возрастѣ замѣчалась вялость и закупорка порошницы, послѣ чего черви начали умирать. Мертвые черви обнаруживали зараженіе исключительно микробками. На 3 золотника грены получено 24 фунта сырыхъ коконовъ, при чемъ въ одномъ фунтѣ насчитывалась 259 штукъ коконовъ. Коконны были проданы для размотки.

8. Въ *Гадрутскомъ* училищѣ выкормка производилась учениками подъ наблюденіемъ смотрителя Давидбекова и учителя Нориманбекова. Смотритель училища занимается шелководствомъ съ 1888 года, а учитель съ 1885 года; ознакомились они шелководствомъ по руководству Болле, а при выкормкѣ пользуются книгой Н. Н. Шаврова: „Болѣзни шелководичнаго червя“. Выкормка производилась въ одной изъ комнатъ училища, имѣющей въ объемѣ 90 куб. арш.; она отапливается желѣзною печкою и имѣетъ три окна. Тутовника при училищѣ нѣтъ, а для выкормки червей было куплено листа на 15 рублей. Грена итальянской породы въ количествѣ 4 золотниковъ была куплена въ Елисаветпольскомъ профессиональномъ училищѣ по 80 коп. за золотникъ. Къ оживленію грены было приступлено 13-го апрѣля; для этого грена была внесена въ помещеніе и рассыпана на бумагѣ тонкимъ слоемъ; потомъ посредствомъ топки печи повышалась температура до $+19^{\circ}$ R.; вылупленіе червей началось 19-го апрѣля; 1-я линька 23-го апрѣля; 2-я—28 апрѣля; 3-я—4-го мая и 4-я 10-го мая; завивка коконовъ началась 18-го. Черви до 3-го возраста кормились цѣлыми листьями, а съ 3-го—побѣгами по 6 разъ въ день на камышевыхъ плетевкахъ. Постылка перемѣнялась посредствомъ побѣговъ. Болѣзней между червями не было. Всѣхъ коконовъ было собрано 2 пуда 8 фунт.; на 1 фунтъ приходилось 233—235 штукъ коконовъ. Коконны заморожены на солнцѣ и проданы по 12 руб. за пудъ.

9. Въ *Гейнокскомъ* училищѣ выкормка производилась учениками подъ руководствомъ учителя Меликова, который занимается шелководствомъ съ 1885 года и ознакомился съ нимъ по разнымъ руководствамъ. Выкормка производилась въ 2-хъ маленькихъ комнатахъ. Тутовника при училищѣ нѣтъ, и листъ для выкормки получался до третьяго возраста бесплатно, а потомъ покупался у крестьянъ. Грена въ количествѣ 3 золотн. французской желтой породы была получена изъ Елисаветпольскаго профессиональнаго училища по 75 коп. за водотникъ. Грена при соблюденіи требуемой температуры была положена на оживленіе 25-го апрѣля, а 29-го началось вылупленіе червей. Первая линька происходила 2-го—5-го мая; 2-я—8-го—11-го; 3-я—съ 14-го до 17-го; 4-я—съ 20-го по 23-е мая. Завивка коконовъ началась 29-го мая, а снятіе ихъ—9-го іюня. Черви кормились рѣзаннымъ листомъ въ 1-мъ возрастѣ, до 4-го—цѣльнымъ, а далѣе побѣгами, отъ 4 до 8 разъ въ день, на полвахъ и столахъ. Постилка перемѣнялась чрезъ день посредствомъ сѣмниковъ домашняго приготовленія. Половина червей въ 3-мъ возрастѣ умерла отъ неизвѣстной причины. Всего коконовъ было собрано 35 фунт.; они были заморены на солнцѣ. Часть коконовъ была оставлена для гренажа. На 1 фунтъ приходилось 240 шт. коконовъ. При училищѣ имѣется микроскопъ и 10 ступочекъ.

10. Въ *Дакесаманскомъ* училищѣ выкормка производилась учениками подъ наблюденіемъ смотрителя училища г. Бессараба, который занимается шелководствомъ съ 1890 года и ознакомился съ нимъ въ Елисаветпольскомъ профессиональномъ училищѣ; при выкормѣ червей пользовался таблицей Н. Н. Шаврова и руководствомъ Болле.

Выкормка червей производилась въ училищномъ зданіи; Комната для выкормки имѣла 100 куб. арш. объема, 2 окна, досчатый полъ и каминъ.

Листъ для выкормки покупался въ окрестныхъ селеніяхъ

по 5 р. за 8 пудовъ. При училищѣ и въ г. Казахѣ тутовника не имѣется.

Грена въ количествѣ 2-хъ золотниковъ (1 золот. итальянск. и 1 золот. франц. породы) приобретена изъ Елисаветпольскаго Михайловскаго училища и сохранялась до оживленія въ нетопленной комнатѣ.

Грена для оживленія была внесена въ нетопленную комнату при температурѣ 10° R. и разложена на листѣ бумаги тонкимъ слоемъ, а затѣмъ посредствомъ топки температура повышалась, каждый день на 1° , такъ-что чрезъ 5 дней была доведена до $+19^{\circ}$, при которой стали вылупляться черви.

Вылупленіе червей началось съ 7-го по 10-е апрѣля; 1-я ливка происходила на 6-й день; 2-я—на 10—11 день, 3-я—на 15—16 день, 4-я на 21—22 день послѣ вылупленія; завивка коконовъ—на 28-й, 29-й и 30-й день послѣ вылупленія и сборъ коконовъ—на 8-й день послѣ завивки.

Въ первые три возраста черви кормились рѣзаннымъ листомъ, а потомъ до завивки коконовъ цѣльнымъ листомъ по 7 разъ въ день.

Черви кормились на 2-хъ этажеркахъ о 6 полкахъ, которыя имѣли 24 кв. арш. Подстилка перемѣнялась посредствомъ сѣмниковъ изъ сѣрой пропускной бумаги.

Коконники поставлены были изъ сурѣпицы, дубовыхъ вѣтоевъ и старой спаржи.

Между червями не было заразныхъ болѣзней за исключеніемъ нѣсколькихъ случаевъ чахлости.

Черви, вылупившіеся изъ 1-го золотника, были розданы крестьянамъ, а изъ другого золотника получено 19 фунт. коконовъ. На 1 фунтъ коконовъ французской породы приходилось 200 шт., а итальянской—220 штукъ. 15 фунтовъ коконовъ были розданы ученикамъ на племя, а 4 фунта заморены паромъ для коллекцій училища.

Ученики Даггесаманскаго училища охотно принимали уча-

стіе въ занятіяхъ по шелководству. Мѣстные жители весьма сочувственно и съ живымъ интересомъ отнеслись къ шелководству въ училищѣ, выражая свою признательность высшему начальству за введеніе въ училищѣ этой полезной отрасли сельскаго хозяйства, находящагося у нихъ въ упадкѣ. Крестьяне убѣдились, что при рациональномъ уходѣ за червями, вылупившимися изъ целлюлярной грены, получаютъ лучшіе результаты, чѣмъ у нихъ.

Въ окрестныхъ селеніяхъ нѣкоторые крестьяне и беки занимаются шелководствомъ первобытнымъ способомъ. Черводня у нихъ устраивается въ жилой комнатѣ. Черви помѣщаются на земляномъ полу и въ рѣдкихъ только исключеніяхъ на тахтахъ. Выбормка продолжается 2 мѣсяца; даютъ листья червякамъ 1 или 2—3 раза въ день, не мѣняя постели въ теченіе недѣли. Черви разныхъ возрастовъ перемѣшаны. Изъ одного золотника грены получаютъ коконовъ 3—4 фунта. Масса червяковъ погибаетъ отъ мышей, кошекъ, лягушекъ, спертатаго воздуха и отъ недостатка свѣжаго листа. Разводятъ здѣсь одну только породу хорасанскую. Такъ-какъ мѣстные жители мало получаютъ шелка, то его не продаютъ, а оставляютъ для домашняго употребленія, приготовляя изъ шелка нитки для шитья.

11. Въ *Карачинарскомъ* училищѣ выбормка производилась учениками подѣ наблюденіемъ смотрителя училища Ковалева и учителя Мустафова, которые занимаются шелководствомъ съ 1888 года. Смотритель ознакомился съ шелководствомъ въ Елисаветпольскомъ профессиональномъ училищѣ, а учитель — въ Варташенскомъ отдѣленіи Кавказской шелководственной станціи подѣ руководствомъ К. А. Горбачева. Выбормка червей производилась въ отдѣльномъ наемномъ помѣщеніи, построенномъ изъ камня; комната имѣетъ вмѣстимостью 30 куб. арш. Тутовника при училищѣ не имѣется, и листъ покупается въ ближайшихъ деревняхъ по 15 коп. за пудъ. Грена въ

количеством 3 золотн. французской породы была получена изъ Елисаветпольскаго училища по 60 коп. за золотникъ и сохранялась до оживленія въ холодной комнатѣ. Оживленіе происходило слѣдующимъ образомъ: грена изъ холодной комнаты перенесена была въ болѣе теплую, температура которой равнялась 12° R., и положена на столъ, гдѣ постепенно происходило оживленіе червей. Оживленіе грены началось 10-го апрѣля, а вылупленіе червей 13-го. 1-я линька происходила 18-го апрѣля; 2-я—26-го апрѣля; 3-я—4-го мая; 4-я—13-го мая и завивка коконовъ—19-го мая. Черви кормились три раза въ день на камышевыхъ плетенкахъ. Изъ болѣзней наблюдалась желтуха въ третьемъ возрастѣ, а также черви пострадали отъ сырости и темноты помѣщенія. Коконовъ собрано было 45 фунт., которые были заморены паромъ. На фунтъ приходилось 300 шт. сырыхъ коконовъ.

12. Въ *Карабазарскомъ* училищѣ выеормеа производилась учениками подѣ наблюдениемъ смотрителя училища Садыгъ-бега-оглы Таирова, который занимается шелководствомъ съ 1888 г., ознакомившись съ этимъ дѣломъ при училищѣ. Руководствомъ служило наставленіе Болле.

Выеормеа производилась въ библиотечной комнатѣ, въ училищномъ зданіи, построенномъ изъ камня. Комната эта отапливается желѣзною печью, снабжена поломъ, двумя окнами и имѣетъ 180 куб. арш. вмѣстимости.

Листъ получался отъ мѣстныхъ жителей бесплатно, въ виду того, что его требовалось немного.

Грена въ количествѣ 3-хъ золотниковъ была куплена 5-го апрѣля у г. Алоизи въ Шушѣ и принадлежала желтой породѣ *).

Грена оживлялась съ 10-го по 18-е апрѣля въ комнатѣ. Со дня оживленія до 2-го возраста погода стояла неблагопрі-

*) № 1-й гренѣра Кромбани.

ятная, и теплота въ червопроводѣ поддерживалась только печью. Шелковица распустилась въ послѣднихъ числахъ марта.

Выкормка началась 18 апрѣля; 1-ая линька происходила 27-го апрѣля; 2-ая—2-го мая; 3-ья—7-го мая; 4-ая—13-го мая; завивка ковоновъ началась 21-го; сняты они были 29-го мая. Выкармливались черви слѣдующимъ образомъ: въ 1-омъ и 2-омъ возрастахъ давался рѣзанный листъ; въ 3 и 4—цѣльный и въ послѣднемъ возрастѣ—побѣги. Въ теченіе дня кормъ давался отъ 6 до 7 разъ. До 2-го возраста черви выкармливались на бумагѣ, а затѣмъ на этажеркахъ съ камышевыми рамами. Для смѣны постилки червямъ утромъ клались вѣтки, и съ ними они переносились на новое мѣсто, послѣ чего старое очищалось.

Во 2-омъ и 3-ьемъ возрастахъ между червями наблюда-лось заболѣваніе пембриной и мюскардиной и при завивкѣ—желтухою. Ковоновъ было собрано 38 ф., т. е. по 12,6 фунт. на золотникъ; они были проданы на шелкомотальню по 18 р. за пудъ въ сыромъ видѣ, такъ-какъ для замариванія ковоновъ при училищѣ не имѣется приспособленій. Гренажемъ при училищѣ не занимались, такъ-какъ изъ грены 1888 года не было получено сбора.

Изъ снарядовъ имѣется только одинъ термометръ Реомюра.

13. Въ *Касапетскомъ* училищѣ выкормка производилась учениками подъ наблюденіемъ учителей Г. С. Осипова и Г. В. Израелова, которые занимаются шелководствомъ съ настоящаго года (1890). Руководствомъ при выкормкѣ служило наставленіе Болле.

Выкормка производилась въ комнатѣ училища. Листъ получался изъ Касапетскихъ тутовниковъ. Грена итальянской и японской породы, въ количествѣ двухъ золотниковъ, получена были изъ Елисаветпольскаго профессиональнаго училища 15-го марта по 75 коп. за золотникъ. Она оживлялась при

температурѣ $+12^{\circ}$ R., разсыпанною на бумажки; выходъ червей начался 10-го апрѣля; 1-й сонъ происходилъ 15-го апрѣля, 2-й сонъ—20-го, 3-й—26-го апрѣля и 4-й сонъ—2-го мая. Во время выкормки погода стояла дождливая.

Завивка коконовъ началась 9-го мая; коконы сняты были съ вѣшниковъ 18-го мая.

Сначала червямъ давали цѣлыя листья въ день 4 раза до 2-го сна; потомъ стали давать побѣги въ день 5—6 разъ. Черви выкармливались на „тротжахъ“, плетеныхъ изъ прутьевъ. За неимѣніемъ сѣмниковъ, черви, для перемѣны постилки, перемѣщались на вѣтки. Коконники употреблялись изъ дубовыхъ листьевъ. При выкормѣ никакой болѣзни между червями не наблюдалось. Изъ грены итальянской породы собрано 22 фунта коконовъ, а изъ грены японской—9 фунтовъ; ибо эта порода не вылупилась хорошо изъ ячеекъ; на 1 фунтъ приходилось 245 сырыхъ коконовъ. Коконны заморены на солнцѣ. При училищѣ имѣется одинъ микроскопъ и 10 ступочекъ.

14. Въ *Кохмухскомъ* училищѣ выкормка производилась учениками подъ наблюденіемъ смотрителя училища Эфендіева, который занимается шелководствомъ первый годъ и ознакомился съ нимъ въ Варташенскомъ отдѣленіи Кавказской шелководственной станціи, и при выкормѣ пользовался руководствомъ Н. Н. Шаврова. Выкормка производилась въ одной изъ комнатъ училища, — вмѣстимостью 180 куб. арш.; въ комнатѣ имѣется печка и 1 окно. Листъ для выкормки покупался въ сосѣднихъ деревняхъ.

Грена оживлялась слѣдующихъ породъ: итальянской 1 золот., французской 1 зол., японской бѣлой и зеленой 1 зол., приобрѣтена была изъ Елисаветпольскаго профессиональнаго училища по 75 к. за золотникъ. Для оживленія, она была разсыпана тонкимъ слоемъ на бумажѣ съ загнутыми краями и держалась на столѣ около печки; вылупленіе червей началось 14-го апрѣля и продолжалось 3 дня; первая линька наступи-

ла 20—22-го апрѣля, вторая—26-го—28-го, третья—6-го мая, четвертая—12-го мая; завивка коконовъ 22-го мая. Въ первомъ и второмъ возрастахъ червямъ давался рѣзанный листь, въ третьемъ возрастѣ цѣльный, а въ 4-мъ и 5-мъ возрастахъ съ побѣгами; черви кормились на подкахъ, сплетенныхъ изъ камша, по 4—5 разъ въ день. Изъ болѣзней между червями наблюдались: мертвенность и желтуха. Коконовъ было собрано 33 фунта, изъ коихъ 14 фунт. изъ грены итальянской породы, 12 фунт. французской породы и по $3\frac{1}{2}$ фунт. изъ японскихъ породъ. Часть коконовъ была оставлена на племя, а остальная роздана и продана по 40 коп. за фунтъ.

15. Въ *Куткашискомъ* училищѣ выкормка велась учениками подъ наблюдениемъ смотрителя училища Рашидъ-Эфендіева въ комнатѣ учителя; за неимѣніемъ туювника при школь, было куплено листа на 8 руб. 50 коп. На оживленіе была пущена грена итальянской породы Кавказской шелководственной станціи, въ количествѣ 1 золотника. Начало оживленія грены было 16-го апрѣля; завивка коконовъ происходила 20-го мая; коконы сняты съ вѣшниковъ 24-го мая. Черви были расположены на досчатыхъ этажеркахъ; постилка мѣнялась при помощи бумажныхъ съемниковъ. Между червями повальныхъ болѣзней не замѣчалось; были единичные случаи мертвенности. Общій урожай съ 1 золотн. грены былъ 21 фунтъ; при чемъ на 1 фунтъ насчитывалось 293 кокона. На племя было отобрано 5 фунт. коконовъ; $15\frac{1}{2}$ фунт. было продано по 40 коп. за фунтъ; грена была собрана въ мѣшочки, при чемъ изслѣдованія обнаружили весьма незначительный процентъ здоровыхъ бабочекъ.

16. Въ *Ламберанскомъ* училищѣ выкормка производилась учениками подъ руководствомъ смотрителя училища Таирова, который занимается шелководствомъ съ нынѣшняго 1890 года и ознакомился съ шелководствомъ въ Ламберанскомъ отдѣленіи Кавказской шелководственной станціи. Выкормка произ-

водилась въ классной комнатѣ, построенной изъ кирпича, вмѣстимостью 220 куб. аршинъ, которая имѣетъ двѣ печи и 5 оконъ. Листъ для выкормки получался бесплатно отъ крестьянъ. Грена въ количествѣ 4 золотн. скрещенной породы была получена отъ Лямберанскаго отдѣленія Кавказской шелководственной станціи. Грена оживлялась въ инкубаторѣ отдѣленія. Вылупленіе червей началось 9-го апрѣля; 1-я линька съ 10-го по 11-е апрѣля; 2-я—съ 19-го по 21-е; 3-я—съ 25-го по 27-е и 4-я—съ 30-го апрѣля по 2-е мая; завивка коконовъ съ 7-го по 15-е мая, а снятіе—17-го. Рѣзанный листъ давался въ 1-мъ и 2-мъ возрастахъ; цѣльный въ 3-мъ возрастѣ и побѣги въ 4-мъ и 5-мъ. Черви кормились по 5 разъ въ день на камышевыхъ плетенкахъ. Постилка мѣнялась посредствомъ сьемниковъ, приготовленныхъ пыжовникомъ изъ простой бумаги. Значительное количество червей пострадало отъ муравьевъ. Собрано было 1 п. 32 ф. коконовъ; на 1 ф. приходилось 290 шт. коконовъ. Ковоны проданы въ с. Лямберанъ по 10 р. пудъ.

При училищѣ имѣется микроскопъ.

17. Въ *Падарскомъ* училищѣ выкормка производилась подъ руководствомъ учителя Амирджанова, который занимается шелководствомъ съ 1888 года и при выкормкѣ пользуется руководствомъ Н. Н. Шаврова: „Болѣзни шелковичнаго червя“. Выкормка производилась въ классной комнатѣ, имѣющей въ длину 15 арш., въ ширину 12 и въ вышину 6 арш.; въ комнатѣ 7 оконъ и деревянный полъ. Листъ для выкормки доставался бесплатно изъ сосѣднихъ садовъ.

Грена въ количествѣ 6 зол. была получена—3 зол. итальянской породы изъ Елисаветпольскаго профессиональнаго училища по 75 коп. за золотн., и 3 золотн. французской породы изъ Варташенскаго отдѣленія изъ трети урожая. Оживленіе грены началось 12 апрѣля, и вылупленіе червей продолжалось 4 дня. 1-я линька происходила съ 18 по 21 апрѣля; 2-я—съ 24-го по 27 апрѣля; 3-я—съ 30-го апр. по 3-е мая;

4-я—съ 7 по 10-е мая; завивка коконовъ—17-го мая, снятіе ихъ съ вѣнниковъ 30-го мая.

Рѣзанный листъ давался въ первыхъ трехъ возрастахъ; цѣльный—въ 4-мъ возрастѣ и побѣги—въ 5-мъ возрастѣ. Черви кормились по 5 разъ въ день на полкахъ, устроенныхъ изъ досокъ. Подстилка перемѣнялась посредствомъ стемниковъ, приготовленныхъ изъ простой бумаги. Между червями замѣчалась желтуха и мертвенность.

Коконовъ изъ грены итальянской породы было собрано 1 пуд. $9\frac{1}{2}$ фун., а французской—24 фун. На 1 фун. коконовъ итальянской породы приходилось 224 штуки, а французской 210. Коконы проданы были сырыми по 16 руб. за пудъ. При училищѣ имѣется микроскопъ и 10 ступочекъ.

18. Въ *Саровскомъ* училищѣ выкормка производилась подъ руководствомъ учителя Н. И. Григорова, который ознакомился съ правильнымъ шелководствомъ при Кавказской шелководственной станціи въ 1889 году. Выкормка производилась въ комнатѣ учителя, имѣющей въ объемѣ 256 куб. арш.; въ комнатѣ полъ деревянный, 3 окна, 2 двери и печка. Тутовника при училищѣ нѣтъ, и листъ доставлялся бесплатно изъ окрестныхъ садовъ. Грена, въ количествѣ 1 золотника французской желтой породы получена изъ Елисаветпольскаго профессиональнаго училища за 75 коп. Оживленіе грены началось съ 8 апрѣля. Для оживленія, гrena была разсыпана на бумагу съ загнутыми краями; температура постепенно возвышалась. Вылупленіе червей началось 12-го апрѣля; 1-я линька 20—21-го апрѣля; 2-я—29—30; 3-я—8-го—9-го мая и 4-я линька 15 мая. Завивка коконовъ началась съ 23-го мая, а 31-го коконы были собраны. Во время выкормки погода стояла перемѣнная. Въ первые три возраста червямъ давался рѣзанный листъ; въ 4-мъ возрастѣ—цѣльный, а въ 5-мъ—побѣги. Черви выкармливались на камышевыхъ плетенкахъ, и кормъ давался 4 раза въ день. Подстилка перемѣнялась по

средством съемниковъ. Въ послѣднемъ возрастѣ между червями замѣчалась желтуха. Коконовъ было собрано 20 фунт., и на 1 фунтъ приходилось 192 кокона; полученные коконы розданы были ученикамъ для вывода изъ нихъ бабочекъ. При училищѣ имѣется микроскопъ.

18. Въ *Тускомъ* училищѣ выкармливались черви отъ 4-хъ золотниковъ французской и японской породы: сырыхъ коконовъ получено 1 пудъ 16 ф., т. е., по 14 ф. на золотникъ; изъ нихъ проданы 1 п. 8 ф. по 10 р. съ пуда на сумму 12 р., а 8 ф. пущено на племя, и произведенъ гренажъ по указаніемъ завѣдывающаго Лямберанскимъ отдѣленіемъ Кавказской шелководственной станціи, Мириманова.

20. Въ *Елисаветпольскомъ Михайловскомъ профессиональномъ* училищѣ выкормка производилась учениками подѣ наблюдениемъ преподавателя Калашева, который занимается шелководствомъ съ 1888 года и ознакомился съ нимъ самостоятельно, путемъ практики. Выкормка производилась въ одной изъ комнатъ училища, имѣющей въ объемѣ 405 куб. арш.; въ комнатѣ полъ деревянный; имѣются 2 печи и 3 окна; вентиляція производится посредствомъ форточекъ. Листъ для выкормки покупается у окрестныхъ жителей по 10 коп. за дерево. Грена оживлена была слѣдующихъ породъ:

1) французской желтой	3	зол.
2) итальянской бѣло-желтой	3	”
3) итальянской желтой	$\frac{1}{4}$	”
4) японской зеленой	$\frac{1}{4}$	”
5) японской бѣлой	$\frac{1}{4}$	”
6) китайской бѣлой	$\frac{1}{4}$	”

Всего въ количествѣ 7 золотниковъ и была приготовлена въ училищѣ въ 1889 году. Оживлялась грена посредствомъ протапливанія печи въ небольшой комнатѣ; вылупившіеся черви собирались посредствомъ съемниковъ. На оживленіе грена положена была 29-го марта.

	Французск. желтая.	Итальянск. бѣло-жел.	Итальянск. желтая.	Японская зеленая.	Японская бѣлая.	Китайская бѣлая.
Выгул. червей	11 апрѣля	8 апрѣля	10 апрѣля	6 апрѣля	7 апрѣля	6 апр.
1-я линька	16—17 апр.	13—14 апр.	15—16 апр.	11—12 апр.	12—13 апр.	12—13 „
2-я линька	22—23 „	18—19 „	21—22 „	16—17 „	18—19 „	18—19 „
3-я линька	27—28 „	14—25 „	27—28 „	23—24 „	24—25 „	25—26 „
4-я линька	4—5 мая	30—1 мая	4—5 мая	29—30 „	30—2 мая	2—4 мая
Завивка коконовъ	13—15 „	8—10 „	12—14 „	8—10 мая	9—11 „	12—15 „
Снятіе...	22 мая	29 мая	22 мая	18 мая	18 мая	22 „
Выходъ бабочекъ	1—5 іюня	1—5 іюня	4 іюня	24—29 мая	26—30 мая	Нѣтъ.

Въ первыхъ 4-хъ возрастахъ давался рѣзанный листъ, а въ 5-мъ цѣльный. Кормъ давался до 8 разъ въ сутки; черви выкармливались на этажеркахъ, устроенныхъ по усовершенствованному образцу. Подстилка перемѣнялась посредствомъ сѣмниковъ, приготовленныхъ при училищѣ. Во время выкормки, изъ болѣзней замѣчалась желтуха, и то не въ большомъ количествѣ.

	Французск.	Итальянск. бѣло-жел- тая.	Итальянск. желтая.	Японская зеленая.	Японская бѣлая.	Китайская бѣлая.
Собрано сырыхъ коконовъ.....	86 фун.	48 ф. 81 з.	7 ф. 28 з.	4 ф. 60 з.	6 ф. 35 з.	2 ф. 84 з.
На 1 ф. приходи- лось коконовъ.	196	256	215	320	304	320

Коконъ большей частію оставлены для гренажа, а часть заморена паромъ. При училищѣ имѣется 4 микроскопа и 100 ступочекъ. Грены целлюлярнымъ способомъ получено было 496 золотниковъ.

2. Дагестанская область.

Въ Дагестанской области занятія по шелководству производились только въ *Касумъ-Кентскомъ* нормальномъ двух-классномъ училищѣ. Выкормка производилась учениками подъ наблюдениемъ смотрителя училища *Лионидзе*, который занимается шелководствомъ съ 1889 г., ознакомившись съ нимъ на курсѣ 1888 года при Кавказской шелководственной станціи, подъ руководствомъ Н. Н. Шаврова.

Выкормка производилась въ комнатѣ, предназначенной подъ пансіонъ при училищѣ, которая имѣетъ въ длину 5 саж., въ ширину $2\frac{1}{3}$ саж., въ высоту $1\frac{1}{2}$ саж., 1 печку и 4 окна, изъ которыхъ одно обращено на востокъ и три на югъ.

При училищѣ имѣется тутовникъ, въ которомъ, находится 100 деревьевъ отъ 6 до 15-лѣтняго возраста и 150 одно-лѣтнихъ деревьевъ; кромѣ того посѣяно весною $1\frac{1}{2}$ золот. сѣмянъ шелковицы.

Грена въ количествѣ $1\frac{1}{2}$ золотниковъ получена отъ собственныхъ червей, выведенныхъ въ 1889 году изъ грены, присланной Н. Н. Шавровымъ бесплатно.

1-го апрѣля грена внесена была въ комнату, предназначенную для черводни, и разложена на листъ бумаги. Температура повышалась до 15-го апрѣля; оживленіе грены началось 18-го апрѣля.

Во все время выкормки червей погода стояла жаркая, за исключеніемъ 4—5 дождливыхъ дней.

Вылупленіе червей началось 18-го апрѣля и продолжалось до 22-го; 1-я линька происходила 22—23 апрѣля; 2-я—27—28-го, 3-я—3—4-го мая и 4-я—10-го—11-го мая; завивка коконовъ—съ 20-го мая, а снятіе ихъ—25-го мая. Почки шелковицы распустились около 26-го марта.

Первые 3 возраста черви кормились рѣзаннымъ листомъ; а потомъ цѣльнымъ листомъ и побѣгами; кормъ давался по 6 разъ въ сутки. Постилка мѣнялась посредствомъ вѣтовъ.

Черви вывармдывались на 2-хъ стойкахъ, соединенныхъ продольными планками, обтянутыми тонкою бязью, въ длину $4\frac{1}{4}$ арш. и въ ширину 18 вершковъ.

Во время выкормки между червями никакихъ болѣзней не наблюдалось.

Количество собранныхъ коконовъ нельзя было опредѣлить, такъ-какъ большинство червей было роздано ученикамъ. Въ 1889 году на 1 золот. грены было получено 19 фунт. коконовъ по 188 и 220 штукъ въ каждомъ фунтѣ. Коконъ замаривались паромъ.

Въ 1889 году грены было собрано около 10 золот., которая микроскопическому изслѣдованію не подвергалась. Сохранялась грена въ холодной комнатѣ.

3. Эриванская губернія.

Въ Эриванской губерніи занятія по шелководству ведены были при Эриванской учительской семинаріи и Нахичеванскомъ городскомъ училищѣ.

1. Червоводня *Эриванской Учительской Семинаріи*, открытая въ 1889 году по инициативѣ Г. Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа, имѣетъ цѣлю практически познакомить учениковъ Семинаріи съ рациональными приемами оживленія яичекъ тутоваго шелкопряда и ухода за шелковичными червями, а также съ замариваніемъ, сушкою, сортировкой коконовъ и приготовленіемъ целлюлярной грены.

Занятія по шелководству ведутся подъ руководствомъ учителя естественныхъ наукъ агронома Карамоско, посѣтившаго весною 1888 г. курсъ шелководства Кавказской шелководственной станціи.

Семинарія, не имѣя отдѣльнаго помѣщенія для червовод-

ни, приспособила для выкормки червей въ общемъ зданіи свѣтлую, просторную комнату съ деревяннымъ поломъ, печкою для топки и вентиляторомъ. Что касается принадлежностей червоводни, то семинарія имѣетъ двѣ этажерки итальянскаго типа, изъ которыхъ каждая рассчитана на 1 золотникъ грены, микроскопъ системы Гартнака, термометръ, ступочку и три номера высѣчекъ для приготовления бумажныхъ съемниковъ.

Тутовымъ листомъ для червей семинарія располагаетъ въ большомъ размѣрѣ, благодаря Эриванской городской управѣ, любезно предоставившей ей пользоваться тутовникомъ городского сада.

Въ 1890 г. для разведенія червей была выписана отъ Кавказской шелководственной станціи грена японской бѣлой и итальянской желтой породъ въ количествѣ двухъ золотниковъ. Японская грена оживилась безъ всякой видимой причины ранѣе, чѣмъ распустилась шелковица, а именно 1-го апрѣля. Вылупившіеся черви около недѣли кормились почками шелковицы, для чего выбирались на деревѣ самыя зрѣлыя почки, расщипывались и давались червямъ.

Неудобство выкормки въ разное время двухъ породъ червей заставило оживить итальянскую гренау ранѣе, чѣмъ слѣдовало, и къ оживленію ея было приступлено съ 8-го апрѣля.

Выкормка червей, хотя производилась согласно составленной г. Шавровымъ таблицѣ, но черви запаздывали въ линькахъ, на что имѣла вліяніе сырая погода. Температура, требуемая при выкормкѣ червей, по возможности поддерживалась топкою печи, но трудно было достигнуть постоянной ровной температуры.

Къ занятіямъ по шелководству были привлечены воспитанники старшихъ двухъ классовъ и нѣкоторые изъ учениковъ 1-го класса, при чемъ они были раздѣлены на группы, въ составъ которыхъ входило по 5—6 человекъ; каждая группа занималась по 2 раза въ недѣлю.

Занятія воспитанниковъ по шелководству состояли въ снятіи тутоваго листа съ дерева, доставленіи его въ червоводню, подготовкѣ его для корма и раздачѣ червямъ, а также въ уходѣ за червями при перемѣнѣхъ подстилки и въ приготовленіи коконниковъ.

Кромѣ ухода за червями ученики практически знакомились съ болѣзнями червей, такъ-какъ заболѣвавшіе черви подвергались микроскопическому изслѣдованію подъ руководствомъ А. Карамоско. Изъ болѣзней червей наблюдалась, начиная съ 4-го возраста, пембина, отъ которой погибло ничтожное число червей.

Выборка червей японской и итальянской породъ окончилась одновременно въ половинѣ мая, такъ что выборка японской породы длилась съ 1-го апрѣля по 15-е мая. Кокконы получились хорошаго качества, при чемъ съ 1-го золотника японской грены получено было 16 фунтовъ, а съ 1-го золотника итальянской грены—19 фун. коконовъ. Часть коконовъ пущена была на племя, а остальные заморожены надъ паромъ, высушены и отправлены для размотки въ г. Орду-бать на шелкомотальный заводъ Бабаева.

Кокконы, отобранные для гренжа, нанизывались на нити и располагались на особыхъ вѣшалкахъ. Для сбора бабочекъ были приготовлены учениками мѣшочки изъ марли и лоскутки изъ бязи.

2. Въ *Нахичеванскомъ городскомъ училищѣ* выборка производилась учениками подъ руководствомъ помощника учителя Мелкумова, который ознакомился съ шелководствомъ при Кавказской шелководственной станціи. Выборка производилась въ одной изъ комнатъ училища, имѣющей въ длину $12\frac{3}{8}$ аршина, въ ширину $8\frac{1}{2}$ арш. и въ высоту 5 арш. и 4 окна съ восточной стороны.

Листъ для выборки брался изъ собственнаго тутовника, въ которомъ въ настоящее время имѣется 150 деревьевъ.

Грена въ количествѣ 1 золот. бѣлой японской породы и 1 зол. европейской была получена отъ Кавказской шелководственной станціи бесплатно.

Выходъ червей продолжался съ 12-го по 15-ое апрѣля; 1-ая линька—19—20-го апрѣля; 2-я—съ 24-го по 25-е апрѣля; 3-ая—съ 30 апрѣля по 1-е мая и 4-я—съ 7-го по 9-е мая; завивка коконовъ происходила 16-го мая, а снятіе—ихъ 25-го. Кормъ давался отъ 5 до 6 разъ въ день; въ первые два возраста давался рѣзанный листъ, въ третьемъ—цѣльный, а въ 4-мъ и 5-мъ—побѣги съ листомъ. Черви кормились на этажеркахъ. Во время выкормки никакихъ болѣзней между червями не наблюдалось. Коконовъ изъ грены японской породы было собрано 15 фунтовъ, а изъ европейской—16¹/₂ фунтовъ; на 1 фунтъ европейской породы приходилось 360 штукъ коконовъ; собранные коконы заморены паромъ.

Кромѣ того г. Мелкумовымъ по предложенію инспектора народныхъ училищъ г. Пасхалова была прочитана бесѣда по шелководству для сельскихъ учителей Нахичеванскаго уѣзда и желающихъ изъ горожанъ и горожанокъ, въ которой имъ были изложены вкратцѣ основныя правила рациональнаго шелководства и главныя свѣдѣнія по біологіи, анатоміи и болѣзнямъ шелковичнаго червя.

4. Карсская область.

Изъ училищъ Карсской области шелководство преподавалось только въ одномъ *Капыманскомъ*. Выкормка производилась подъ руководствомъ смотрителя училища Рожкова, который занимается шелководствомъ три года и ознакомился съ нимъ въ Уманскомъ училищѣ земледѣлія. Выкормка производилась въ комнатѣ училища, имѣющей въ длину 13 арш.,

шириною 10 арш. и вышиною 6 арш.; въ комнатѣ 4 окна и деревянный полъ. Листъ для выкормки берется изъ училищнаго сада.

Грена въ количествѣ 2 золот. французской породы получена изъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства по 55 коп. за золотникъ. Грена положена на оживленіе 1-го мая и вылупленіе червей совершалось съ 4-го по 9-е мая; 1-ая линька происходила съ 15 по 17-е мая; 2-я—съ 21-го по 23-е; 3-я—съ 27 по 29-е и 4-я—съ 3-го по 5-е іюня; завивка коконовъ—13-го іюня, а снятіе—21-го. Черви кормились на столбахъ въ первыхъ трехъ возрастахъ цѣльнымъ листомъ, а въ послѣднихъ побѣгами до 6 разъ въ день. Всѣхъ коконовъ было собрано 34 фунта, и на 1 фунтъ приходилось 200 шт. коконовъ. Коконъ заморены на солнцѣ.

5. Тифлисская губернія.

Въ Тифлисской губерніи шелководство преподавалось при Закавказской учительской семинаріи, Сагареджинскомъ и Сацхенискомъ начальныхъ училищахъ.

1. Въ *Закавказской учительской семинаріи* шелководствомъ, какъ и въ прошломъ году, занимались воспитанники 2-го и 3-го класса и тѣ изъ учениковъ 1-го и приготовительнаго классовъ, которые имѣли уже нѣкоторое понятіе объ этомъ дѣлѣ изъ домашней практикы. Всѣхъ, занимавшихся шелководствомъ, было 33 человекъ, которые обязаны были дѣлать по червоводнѣ и исполнять всѣ необходимыя операціи, руководствуясь указаніями преподавателя и таблицю, составленною г. Шавровымъ, завѣдывающимъ шелководственною станціею въ Тифлисѣ. Началось червокормленіе съ 22 апрѣля и закончилось въ первыхъ числахъ іюня. Грена въ количествѣ

1 золотника была получена отъ г. Шаврова, причемъ $\frac{1}{2}$ золотника грены приходилось на альпійскую желтую и $\frac{1}{2}$ золотника на севенскую бѣлую породы. Но, такъ-какъ главная цѣль червокормленія состояла въ обученіи воспитанниковъ этой отрасли сельскаго хозяйства, а не въ полученіи какой-либо прибыли, то изъ имѣвшейся грены, согласно разрѣшенію г. директора, часть была отдана г. Гаусману за право пользоваться иногда листьями шелковицы изъ его сада, часть была отдана бывшему воспитаннику, а нынѣ учителю сельской школы въ Карели—Кваліеву, часть въ Татарское отдѣленіе семинаріи и часть, наконецъ, тѣмъ изъ воспитанниковъ, которые имѣютъ родственниковъ въ г. Горы, интересующихся этимъ занятіемъ; во всѣхъ этихъ случаяхъ, кромѣ перваго, отдавалась, впрочемъ, не грена, а уже черви 2-го или 3-го возраста. Нѣсколько штукъ червей было отдано также г. Ломоури съ наставленіемъ, какъ вести червокормленіе. Такимъ образомъ семинарская черводня въ нынѣшнемъ году явилась исполнительницей роли шелководственной станціи въ миниатюрѣ. Раздача грены и червей имѣла своимъ послѣдствіемъ то, что пришлось [пустить на племя незначительное количество коконовъ урожая нынѣшняго года. Для этой цѣли были шиты мѣшочки изъ тюля, куда и посажены спарившіяся бабочки. Мѣшочки эти съ отложенною въ нихъ греною будутъ служить нагляднымъ пособіемъ при обученіи воспитанниковъ гренажу по методѣ Пастера. Успѣшности червокормленія, какъ и въ прошломъ году, мѣшали два обстоятельства: во-первыхъ, невозможность устранить излишнюю сырость въ помѣщеніи черводни по случаю дурного устройства печи, вмѣсто которой пришлось поставить желѣзную печь, столь вредную въ этомъ дѣлѣ, и, во-вторыхъ, трудность добыванія корма для червей, вслѣдствіе отдаленности тѣхъ садовъ, въ которыхъ продаются листья шелковицы для червокормленія. Отдаленность эта особенно сказывалась въ не-

настные дни. Тѣмъ не менѣе заболѣваемость червей мертвенностью составляла самый незначительный процентъ.

2. Въ *Сагареджумскомъ училищѣ* выкормка производилась учениками подъ наблюдениемъ учителя Пицхелаури, который ознакомился съ шелководствомъ при Кавказской шелководственной станціи въ 1888 году. Тутовникъ при училищѣ очень молодой, а потому листъ для выкормки покупался у крестьянъ по 10 коп. за пудъ.

Грена, въ количествѣ 5 золот., разныхъ породъ, была получена отъ Кавказской шелководственной станціи бесплатно и 1 золот. корсиканской породы—отъ г. Алоизи. Грена была оживлена къ 15-му апрѣля и выкормка производилась въ теченіе пяти недѣль. Во все время выкормки погода стояла хорошая. Этажерки для выкормки червей были устроены слѣдующимъ образомъ: на перпендикулярныхъ столбахъ были прикрѣплены горизонтально доски, а на нихъ помѣщались плетенки въ пять и шесть этажей. Въ послѣднемъ возрастѣ были случаи заболѣванія желтухой. Всего было собрано 2 пуда коконовъ, и на 1 фунтъ приходилось 220 штукъ. Коконы были размотаны на шелкъ, а также оставлены на племя. При училищѣ имѣется микроскопъ и 10 ступочекъ.

6. Кутаисская губернія.

Въ Кутаисской губерніи шелководство преподавалось при слѣдующихъ училищахъ: Озургетскомъ и Батумскомъ городскихъ, сельскихъ—Диди-Джихаишскомъ, Кухскомъ, Бахскомъ, Цхалтубскомъ, Дзимитскомъ, Аветскомъ, Нигонитскомъ, Лихаурскомъ, Шемокмедскомъ, Хоргинскомъ, Хобскомъ, Поцховскомъ, Кватанскомъ, Носирскомъ, Наисаговскомъ, Лесечинскомъ, Кирцхинскомъ, Мухурскомъ, Цаленджихскомъ, Корцхельскомъ, Цаишскомъ, Ахутскомъ, Хетскомъ, Джуруквет-

скомъ, Басилетскомъ, Хварбетскомъ, Ланчхутскомъ, Чибатскомъ и Хонской женской школѣ. Изъ перечисленныхъ учебныхъ заведеній представили отчеты слѣдующія.

1. *Батумское городское училище.* Выкормка производилась подъ руководствомъ учителя Цѣловальникова въ одной изъ комнатъ училища. Тутовника при училищѣ не имѣется, и листъ для выкормки доставлялся бесплатно изъ городскихъ садовъ. Грена въ количествѣ 1 золотника, французской желтой породы, получена была бесплатно отъ Кавказской шелководственной станціи. Оживленіе грены было неожиданно—20-го апрѣля, а потому болѣе $\frac{2}{3}$ червей погибло. За невозможностью правильнаго веденія дѣла, вслѣдствіе отсутствія подходящаго мѣста, опытныхъ людей, достаточнаго корма и пр., выкормка не имѣла желанныхъ результатовъ. Всего получено около 6 фунтовъ коконовъ, которые были заморены и оставлены при училищѣ.

2. *Озуретское городское училище.* Выкормка производилась подъ наблюденіемъ помощника учителя Фатьянова, который занимается шелководствомъ съ 1889 года и ознакомился съ нимъ въ Александровскомъ учительскомъ институтѣ. Руководствомъ служили: „Болѣзни шелковичнаго червя“ Н. Н. Шаврова и „Воспитаніе червей“ Болле. Выкормка производилась въ училищной червоводнѣ, существующей съ 1885 года. Зданіе червоводни деревянное и состоитъ изъ двухъ комнатъ, расположенныхъ на сѣверъ и на югъ. Объемъ южной комнаты 355 куб. арш., а сѣверной 197 куб. арш.; отопливается чугунной печкой; полъ земляной. Тутовника при червоводнѣ нѣтъ, а листъ для выкормки берется безвозмездно изъ сада духовнаго училища и изъ окрестныхъ деревень.

Грена французской породы въ количествѣ 3 золотниковъ получена была изъ дирекціи народныхъ училищъ Кутаисской губерніи. Оживленіе началось 28-го марта при температурѣ $+19^{\circ}$ R.; вылушеніе началось 1-го апрѣля; 1-я линька—5—

6-го апрѣля; 2-я линька—10—11-го; 3-я—16—17-го и 4-я—25—26-го апрѣля; завивка коконовъ началась 8-го мая; къ снятію коконовъ приступлено было 16-го мая.

Въ 1, 2, 3 и 4-мъ возрастахъ давался рѣзанный листь; въ 5-мъ возрастѣ—побѣги; этажерки для выкормки употреблялись висячія, изъ ольховаго дерева, о трехъ полкахъ, а съемники—бумажные.

Между червями наблюдались болѣзни: желтуха и чахлость, а въ 5-мъ возрастѣ много червей погибло отъ смертности.

Сырыхъ коконовъ было собрано 27 фунтовъ 37 золотниковъ; на 1 фунтъ приходилось 276 штукъ коконовъ. Коконы размотаны на шелкъ. При училищѣ имѣются гигрометръ и 2 термометра.

3. Въ *Ахутской* сельской школѣ выкормка производилась подѣ наблюдениемъ учителя Бенделіани, который занимается шелководствомъ съ 1890 года. Руководствомъ при выкормкѣ служила книга Н. Н. Шаврова: „Болѣзни шелковичныхъ червей“.

Выкормка производилась въ помещеніи Ахутскаго сельскаго управленія, въ комнатѣ длиною 2 саж. 4 вершк. и шириною 1 саж. 11 верш., съ печкой, 2 окнами, деревяннымъ поломъ и потолкомъ.

Листъ получался изъ деревни, по цѣнѣ 35 и 40 коп. за пудъ; кромѣ того при школѣ имѣется небольшой тутовникъ.

Грена французской породы въ размѣрѣ 6 золотниковъ получена была изъ дирекціи народныхъ училищъ Кутаисской губерніи и сохранялась до оживленія въ училищной комнатѣ.

Грена оживлялась съ 3-го по 6-е апрѣля при повышеніи температуры отоплениемъ комнаты. 1-я линька происходила 12-го, 2-я—20-го, 3-я—28-го апрѣля и 4-я—6-го мая; завивка коконовъ началась 11-го мая; снятіе коконовъ 24-го мая.

Во время выкормки до 4-го возраста погода стояла хорошая, а послѣ 4-го возраста до снятія коконовъ дождливая.

Рѣзанный листь давался до 2-го возраста; цѣльный до 3-го, а послѣ 3-го—побѣги. Черви кормились отъ 5—6 разъ въ день на этажеркахъ и на бумагѣ. Этажерки, длиною болѣе 3 саж., были сдѣланы изъ вѣтвей деревьевъ и вустарниковъ въ родѣ плетней. Подстилка за неимѣніемъ съемниковъ перемѣнялась рукою.

При выкормкѣ червей, изъ болѣзней наблюдалась мертвенность; послѣ 3-го возраста черви пострадали отъ мышей и муравьевъ.

Собрано коконовъ 3 пуда 2 фунта; въ 1 фунтѣ сырыхъ коконовъ 182 штуки.

Изъ коконовъ былъ размотанъ шелкъ, проданный торговцамъ по 2 р. 60 коп. за фунтъ; часть коконовъ дана сельскому обществу.

Повѣрій и преданій о шелководствѣ нѣтъ въ сел. Ахутскаго общества, а также и заговоровъ, но если шелковичные черви не завиваютъ коконы, то это приписывается отчасти дурной погодѣ, а по большей части сглазу. Кромѣ того большая часть населенія, въ день Вознесенія Христа, рѣжутъ козлятъ и жертвуютъ ихъ Богу, прося здоровья своимъ червямъ.

4. Въ *Корчагальскомъ* училищѣ выкормка въ 1890 году производилась подѣ руководствомъ учителя Кобахидзе въ помѣщеніи для кухни, построенномъ изъ каштановыхъ досокъ. Листъ для выкормки покупался по 15 коп. за пудъ. Грена въ количествѣ 7 золот. желтой варской породы была получена бесплатно отъ Кавказской шелководственной станціи. Оживленіе началось 5-го апрѣля; выходъ червей—8-го апрѣля; 1-я линька—15—17-го апрѣля; 2-я—21—23-го апрѣля; 3-я—съ 28-го апрѣля по 1-е мая и 4-я—8-го мая.

Завивка коконовъ началась 28-го мая, а снятіе ихъ 27-го; черви кормились 3 раза въ день, въ первомъ и вто-

ромъ возрастахъ—рѣваннымъ листомъ, въ третьемъ цѣльнымъ и въ 4-мъ и 5-мъ—побѣгами. Подстилка перемѣнялась посредствомъ тутовыхъ листьевъ. Черви немного пострадали отъ мышей и муравьевъ. Всего собрано 84 фунта коконовъ; на 1 фунтъ приходилось 210 штукъ. Коконы размотаны были на шелкъ.

5. Въ *Хобскомъ* нормальномъ училищѣ въ 1890 году въ первый разъ занимались шелководствомъ подъ наблюдениемъ смотрителя училища Дажушя, который ознакомился съ шелководствомъ въ Александровскомъ, учительскомъ институтѣ. Выкормка червей, за неимѣниемъ червоводни, производилась въ одной изъ комнатъ училища, объемомъ въ 240 кв. арш.

Комната отапливается посредствомъ „бухари“ (каминъ) и имѣетъ 2 окна, обращенныя къ сѣверу. Училище тутовника не имѣетъ, и листъ покупается съ доставкой отъ 30 до 40 коп. за пудъ.

Грена оживлялась слѣдующихъ породъ: брусской 1 золотн. и французской 4 золотника и получена была отъ Кавказской шелководственной станціи. Оживленіе грены началось 28—31-го марта, а вылупленіе червей—1-го и 4-го апрѣля; 1-я линька происходила 8-го—10-го апрѣля; 2-ая—14-го и 16-го; 3-я—21—23 апрѣля и 4-я—29-го апрѣля—1-го мая; завивка коконовъ 10-го и 12-го мая; снятіе коконовъ съ вѣнковъ 20-го мая. Въ первомъ и второмъ возрастахъ червямъ давался рѣзанный листъ; въ третьемъ цѣльный, а въ четвертомъ и пятомъ—побѣги. Черви кормились по шести разъ въ день на „чачабахъ“ (мѣстныя плетенки изъ кукурузной соломѣ), которыя вѣшались на этажерки. Подстилка перемѣнялась посредствомъ сѣмниковъ, приготовленныхъ пробаяжами; болѣзней между червями нивакихъ не замѣчалось, но при вылупленіи много червей погибло отъ мышей, а также много червей было роздано на воспитаніе ученикамъ. Коконовъ получено—бѣлой брусской породы 17 фунт. и желтой французской породы 29

фунт.; на 1 фунтъ бѣлой брусской породы приходилось 210 шт. коконовъ, а на фунтъ французской—205 шт. Коконъ заморены паромъ.

6. Въ *Цаленджикской* шелкоѣ, выборка производилась подъ руководствомъ смотрителя Шарашидзе, который занимается шелководствомъ съ 1887 г. и ознакомился съ нимъ въ г. Овургетахъ на лекціяхъ, читанныхъ инспекторомъ народныхъ училищъ г. Перевозниковымъ. Листъ для выборки доставлялся отъ населенія по 15 коп. за пудъ. Грена, въ количествѣ 7 золот., получена отъ Кавказской шелководственной станціи. Грена для оживленія была разсыпана тонкимъ слоемъ на бумагѣ, и температура повышалась до $+20^{\circ}$ по Р.

Черви вылупились 20 и 21-го апрѣля; 1-я линька происходила 26-го апрѣля; 2-я—1-го мая; 3-ья—7-го мая и 4-я—13-го мая; завивка коконовъ—20-го мая. Въ первомъ и во второмъ возрастахъ давался рѣзанный листъ, въ третьемъ—цѣльный, а въ 4-мъ и 5-мъ—побѣги. Кормъ давался 4 раза въ день. Подстилка перемѣнялась посредствомъ листьевъ. Черви выкармливались на камышевыхъ плетенкахъ; они подвергались нападенію муравьевъ и болѣли желтухой. Всѣхъ коконовъ было собрано около 4 пудовъ, и на 1 фунтъ приходилось 212 штукъ. Коконъ размотаны были на шелкъ.

7. Въ 1890 г. при *Хонской женской школѣ* шелководствомъ занимались всѣ ученицы старшаго отдѣленія и нѣкоторыя изъ взрослыхъ ученицъ I-го и II-го отдѣленій, числомъ до 20; онѣ по 3—4 дежурили въ червоводѣхъ съ 8 часовъ утра до 8 часовъ вечера, а во время уроковъ въ извѣстные часы подъ наблюденіемъ г. Шарашидзе всѣ ученицы съ учительницею г. Кякюдзе занимались въ червоводѣхъ. Ученицы двухъ младшихъ отдѣленій занимались практически, ученицы старшаго отдѣленія—и теоретически, на русскомъ языкѣ. Въ этомъ году оживляли одинъ золотникъ грены г. Аловизи; въ оживленію приступили 25 марта и съ этого времени до 27 марта

грену держали при температурѣ $+12^{\circ}$ Р.; съ 27-го по 1-е апрѣля температуру повышали до $+14^{\circ}$; 1-го апрѣля температуру довели до $+17^{\circ}$; тогда грену помѣстили въ ящикъ стола, гдѣ поддерживали постоянно $+17^{\circ}$ Р. Столъ для оживленія грены имѣетъ два ящика, одинъ подъ другимъ; въ верхнемъ ящикѣ съ отверстіями внизу держали грену и термометръ, а въ нижнемъ—бутылки съ горячею водою; если только температура понижалась, подставляли бутылки съ болѣе горячею водою, а если повышалась, выдвигали нижній ящикъ и держали выдвинутымъ до тѣхъ поръ, пока температура не опускалась до $+17$ или $+18^{\circ}$ Р. Вылупленіе началось 2-го и окончилось 6-го апрѣля. Вылупившихся червей переносили каждый день на этажерки и начинали кормить. Тутовникъ имѣется во дворѣ швола; листья собирались самими ученицами. Въ 1-мъ, 2-омъ и 3-емъ возрастахъ кормили рѣзаными листьями, въ 4-омъ—цѣльными, а въ 5-мъ—побѣгами. Кормъ давали по 4—5 разъ, а въ послѣднемъ возрастѣ—7 разъ въ день. Постель мѣняли каждый день. Съемники въ 1-мъ возрастѣ употребляли тюлевые, во 2—3-емъ—съемники дѣлались самими ученицами изъ тонкой бумаги, а для послѣднихъ двухъ возрастовъ—изъ толстой сѣрой бумаги. Вылупленіе началось 2-го апрѣля: 1-я линѣя происходила 9-го, 2-я—16-го, 3-я—22-го, а 4-я—28 апрѣля. Завивка коконовъ началась 5-го и кончилась 11-го мая. Снимали коконы 14-го мая; выходъ бабочекъ происходилъ 23-го мая. Сырыхъ коконовъ получили 20 фун.; изъ нихъ 2 фун. были пущены на грену; изъ оставшихся 18 фун. половина была размотана въ сыромъ видѣ, а другая половина заморена. Замариваніе производилось слѣдующимъ образомъ: въ землю зарытъ былъ чугунный котелъ, подъ который подложенъ былъ огонь; дымъ выходилъ съ противоположной стороны; въ котлѣ налита была вода, не достигавшая краевъ на два вершка: когда вода начинала кипѣть, котелъ закрывался рѣшетомъ, на которое сперва накладывались стружки, а поверхъ

стружекъ—коконы на вершокъ въ толщину. Надъ этимъ рѣшетомъ ставились, одно надъ другимъ, еще два рѣшета съ коконами, слоены въ толщину не болѣе полтора вершка, послѣ чего котель съ рѣшетами закрывался большою корзиною, которая навривалась со всѣхъ сторонъ мѣшками и войлоками. Черезъ 15—17 минутъ, смотря по плотности коконовъ, они замаривались и переносились для сушки въ червоводню. Во время кормленія червей, червоводня очищалась хлористою известью. Повальными болѣзнями черви не страдали; на фунтъ сырыхъ коконовъ приходилось 200 штукъ коконовъ.

Шелкъ употребленъ при шволѣ на руководѣльныя работы ученицъ, какъ-то: на выдѣлку дараи, носковъ и др.

6. Закатальскій округъ.

Въ Закатальскомъ округѣ шелководство преподавалось при Закатальскомъ городскомъ училищѣ. Выкормка производилась учениками подъ руководствомъ инспектора Н. В. Митаревскаго, который ознакомился съ шелководствомъ въ г. Озургетахъ и при выкормкѣ слѣдовалъ правиламъ, изложеннымъ въ руководствѣ Болле.

Черви выкармливались въ одной изъ комнатъ училища, имѣющей въ длину 6 арш., въ ширину 5 арш. и въ вышину $4\frac{1}{2}$ аршина. Листъ для выкормки покупался у мѣстныхъ жителей, и за 80—100 деревьевъ платилось 14—16 рублей. Грена, въ количествѣ 2-хъ золот. желтой французской породы и 1 золот. багдадской породы, получена отъ Сельскохозяйственнаго Общества въ Тифлисѣ по 70 коп. за золотникъ и до оживленія находилась въ Закатальской образцовой червоводнѣ. Грена была положена на оживленіе 16-го апрѣля; температура ежедневно повышалась на 1° ; выдупленіе червей

началось 24-го апрѣля, завивка коконовъ—26-го мая, а снятіе ихъ было 30-го мая. Во время выкармливания погода стояла удовлетворительная. Рѣзанный листъ давался въ первые два дня, цѣльный—до третьяго возраста и побѣги—до завивки коконовъ. Кормъ давался отъ 7 до 12 разъ въ день. Черви выкармливались на подвѣшенныхъ въ потолоку рамахъ, на которыхъ лежали плетенки. Коконовъ багдадской породы было собрано 23¹/₂ фунта, а французской—1 пудъ 3¹/₂ фунта. Коконы заморены паромъ на фабрикѣ Аніева и проданы торговцамъ по 16 рублей пудъ.

Часть коконовъ была оставлена для грены. При микроскопическомъ изслѣдованіи оказалось, что багдадская порода дала 7⁰/₀ больныхъ пембриной, а французская—3⁰/₀. Грены было собрано 56 золотниковъ.

Училище послало коконы своей выкармливания на Туркестанскую выставку и получило похвальный отзывъ.

7. Терская область.

1. Въ *Алханъ-Юртовскомъ* училищѣ выкармливание производилась подъ руководствомъ учительницы М. В. Назаровой, занимающейся шелководствомъ первый годъ, въ одной изъ комнатъ училища, имѣющей въ объемѣ 36 куб. аршинъ, 2 окна, расположенныя на западъ и на югъ. Грета въ количествѣ 2 золот. желтой французской породы была получена безплатно отъ Кавказской шелководственной станціи и до оживленія сохранялась въ нетопленной комнатѣ. Оживленіе грены началось 1-го апрѣля, 1-я линька—8-го апрѣля, 2-я—13-го, 3-я—18-го и 4-я—23-го апрѣля. Первую недѣлю давался рѣзанный листъ, вторую—цѣльный, а потомъ до завивки коконовъ—побѣги. Черви выкармливались на деревянныхъ полкахъ,

и кормъ давался по 3 раза въ день. Много червей пострадало отъ муравьевъ. Всего было собрано $24\frac{1}{2}$ фунта коконовъ, которые были заморены въ жарво натопленной печи.

Въ ст. Алханъ-Юртовской никто изъ жителей не занимается шелководствомъ. Въ этомъ году было испробовано разведение шелковичныхъ червей только при шкодѣ, и то не всѣмъ удачно: грена была оживлена слишкомъ рано, до распускания почекъ на тутовыхъ деревьяхъ, такъ что червей пришлось кормить сначала сиреневыми листьями, а потомъ вербовыми; не смотря, однако, на это, всѣ черви остались живы, хотя затѣмъ сильно пострадали отъ муравьевъ, какъ было уже сказано раньше. Въ ближнемъ аулѣ, того же названія какъ и станица, чеченцы занимаются шелководствомъ (дымовъ 8); грену преимущественно оживляютъ желтой породы; болѣзней между червями не было никакихъ; урожай былъ очень плохой по той причинѣ, что въ 1890 г. отъ сильныхъ морозовъ повысохли, почти что, всѣ тутовые деревья, почему очень трудно было достать тутовыхъ листьевъ, да кромѣ того и жители не продаютъ листьевъ съ тутовыхъ деревьевъ, говоря, что деревья отъ этого могутъ засыхать.

У туземцевъ выкормка червей производится на плетняхъ, на которые настилаютъ холстъ, а когда начнется время завивки коконовъ, то холстъ снимается, а червей прямо кладутъ на плетни и ставятъ дубовые коконники; особенныхъ снарядовъ и приспособлений у нихъ не остается. Туземцы готовый, т. е. сученый, шелкъ сбываютъ въ гор. Грозный по 2 руб. за фунтъ; за 1 фунтъ коконовъ берутъ не больше 30—20 коп., что, конечно, очень дешево, такъ-какъ не оплачивается и трудъ шелководы. Что касается до преданій молитвъ и заговоровъ, то они не существуютъ, кромѣ народнаго повѣрья, какъ у русскихъ, такъ и у туземцевъ: никого не впускать въ червоводню до конца завивки коконовъ; въ этомъ году сверхъ обыкновенія коконы были очень мелки.

2. Въ *Георгиевскомъ* городскомъ училищѣ выкормка производилась подъ наблюдениемъ инспектора училища Тумарова и учителя Говорова, которые ознайомились съ шелководствомъ при Александровскомъ Учительскомъ Институтѣ. За неимѣніемъ черводни, выкормка производилась въ одной изъ комнатъ инспектора, имѣющей въ объемъ 75 куб. арш., 3 окна на востокъ, и отапливающейся русскою печью. Листъ для выкормки получался отъ городскихъ обывателей. Грена азіатской породы въ количествѣ 1 зол. была получена отъ Кавказской шелководственной станціи. 24-го апрѣля комната была 2 раза выбѣлена, полъ вымытъ, 25-го и 26-го просушивалась и топилась, а 27-го апрѣля грена была положена на оживленіе, и температура повышалась постепенно до $+20^{\circ}$ по R.; вылупленіе червей началось 30-го апрѣля. 1-ая линька происходила 5-го мая; 2-я—9—10-го, 3-я—16—17-го и 4-я—22-го; завивка коконовъ—28-го мая, а снятіе ихъ 8-го іюня. Въ 1-мъ и 2-мъ возрастахъ давался мелко-рѣзанный листъ, въ 3-мъ и 4-мъ—крупно-рѣзанный, а въ 5-мъ—цѣльный. Черви кормились на этажеркахъ отъ 6 до 8 разъ въ сутки. Изъ болѣзней въ послѣднемъ возрастѣ замѣчалась желтуха и пегрина. Всего было собрано 8 фунт. коконовъ, и на 1 фунтъ приходилось 200 штукъ. Часть коконовъ была заморена паромъ, а часть оставлена на племя; грены было собрано 2 золотника.

3. Въ *Костюковскомъ* училищѣ выкормка производилась подъ наблюдениемъ учителя Леанасьева въ комнатѣ, находящейся при столарной мастерской, объемомъ въ 150 куб. арш. Листъ для выкормки доставлялся изъ окрестныхъ садовъ бесплатно. Грена итальянской породы въ количествѣ 1 золотника была получена изъ дирекціи народныхъ училищъ Терской области и до оживленія сохранялась въ холодной комнатѣ. Вылупленіе червей началось 10-го апрѣля. Первая линька происходила 20-го апрѣля, вторая—30-го, третья—9-го мая

и четвертая—20-го; завивка коконовъ—25-го, а снятіе ихъ—3-го іюня. Кормъ давался три раза въ день; въ первомъ и во второмъ возрастахъ давался рѣзанный листъ, въ третьемъ и четвертомъ—цѣльный и въ пятомъ—побѣги. Черви выкармливались на доскахъ, покрытыхъ бумагой. Часть червей пострадала отъ холода. Всего собрано 12 фунт. коконовъ, и на 1 фунтъ приходилось 270 штукъ. Изъ всѣхъ коконовъ по недосмотру вышли бабочки и отложили грену, которая собрана на полотно и отмыта безъ микроскопическаго изслѣдованія.

4. Въ *Павлодольскомъ* училищѣ выкормка производилась подъ руководствомъ учителя Фигермана, который занимается шелководствомъ съ 1886 года.

Черви выкармливались въ одной изъ комнатъ училищной квартиры, имѣющей въ длину $6\frac{1}{2}$ арш., въ ширину 5 арш. и въ вышину 3 арш. Листъ для выкормки частью доставлялся учениками, а частью покупался по 20—30 копеекъ за дерево.

Оживлена была грена: желтой французской породы $\frac{1}{2}$ зол., японской бѣлой— $\frac{1}{2}$ зол. и японской зеленой— $\frac{1}{8}$ зол.; получена отъ Кавказской шелководственной станціи. Вылупленіе червей началось 15-го апрѣля. Первая линька происходила 20-го апрѣля; 2-я—26-го; 3-я—1-го мая и 4-я—7-го мая; завивка коконовъ—16-го мая, а снятіе ихъ—25-го. Рѣзанный листъ давался въ первыхъ двухъ возрастахъ, въ остальныхъ—цѣльный. Черви кормились на этажеркахъ отъ 8 до 10 разъ въ день. Коконовъ было собрано: 1) французской породы 9 фун., японской бѣлой—9 фунт. и японской зеленой—2 фунта. На 1 фунтъ коконовъ французской породы приходилось 190 штукъ, японской бѣлой—210 шт. и японской зеленой—216 штукъ. Всѣ коконы были заморены паромъ.

Назадъ тому лѣтъ 10, жители станицы Павлодольской поголовно занимались шелководствомъ. Не было тогда дома, какъ говорятъ старые шелководы, гдѣ бы не продавалось шелку (сырца) на 3—40 руб., а 500 дворами станицы продавалось

на 2.000 руб., изъ чего видно, какъ говорятъ и шелководы, что жители, не отвлекаясь отъ полевыхъ работъ, такъ-какъ выкармливали червей старше и малые, зарабатывали себѣ на одежду.

Сбытъ шелку преимущественно былъ въ гор. Моздокѣ, но, такъ-какъ шелководство велось неправильно, при массѣ суевѣрій, то оно и превратилось. Неправильность состояла въ томъ, какъ теперь сознали и сами шелководы, что помѣщеніе для червоводни отводилось по большей части сырое, малое и съ затворенными окнами, дабы избѣжать глаза, отъ котораго, какъ будто, весь выводокъ пропадалъ; естественно, при такихъ обстоятельствахъ черви мерли, и шелководство, приносившее столько пользы, уничтожилось.

„По полученіи мною грены, говоритъ г. Фигерманъ, многіе изъ шелководовъ заинтересовались этимъ; въ нихъ, какъ видно, проснулась любовь къ дѣлу, они стали рассказывать, какъ водили червей, что съ ними случалось, и какъ нужно водить, при этомъ замѣтили мнѣ: „едва-ли что выйдетъ у Васъ, —вѣдь мы по-многу водили, ужъ знали, какъ съ ними обращаться, и то перевелись“. — „При этомъ мертвенность они приписывали дурному глазу: „бывало такъ, говорили они, что вотъ всѣ черви ползутъ на вѣники (жюконники), а тутъ кто-нибудь подвернется, и черви станутъ отекавать, чернѣть и умирать“.

„Желая убѣдить старыхъ шелководовъ, что не глазъ вредитъ, а что-то другое, я сталъ ихъ упрасивать зайти въ мою червоводню, которая была помѣщена въ моей нежилой комнатѣ, куда они отказывались на отрѣзъ войти, боясь сглазить червей, но потомъ, увидя, что я вожу учащихъ въ червоводню и все говорю, что нѣтъ и одного серьезно больного червя, исключая равнѣ только подозрѣвавшихъ въ болѣзни, червоводы посѣтили мою червоводню и увидѣли, хотя не все усовершенствованное, но для нихъ новое, что имъ даже понрави-

лось, напримеръ: этажерки, *) съемники (тюль) и червей, подвѣсившихся въ болѣзни и помѣщенныхъ отдѣльно. Главное, что черви были здоровы, и въ червопроводѣ не было ѣдлагаго запаха, какъ у нихъ. Тогда они убѣдились, что если ухаживать за червями правильно, то никакой дурной газъ ничего не могъ бы сдѣлать, а что „дурной газъ“ это—темнота, зараженный воздухъ, скученность червей, неотдѣленіе больныхъ червей, покушка зараженной грены. Съ этимъ шелководы согласились и доказали это тѣмъ, что часто посѣщали червопроводню, не боясь уже сглазить, и, какъ видно, сами не прочь были бы заняться снова червоводствомъ“.

„Предъ оживленіемъ полученной мною грены отъ г. Шаврова, я выбралъ нѣсколько ученицъ, познакомилъ ихъ теоретически съ шелководствомъ, руководствуясь сочиненіемъ Болле; затѣмъ онѣ уже практически видѣли, какъ я съ помощью повышенія температуры (топиль печь) оживилъ грену и сталъ кормить червей мелко-рѣваннымъ листомъ и перемѣнялъ ежедневно постели у червей въ 1—2-мъ возрастахъ, накладывая на нихъ тюль, чрезъ который они проползали на наложенный листъ; способъ этотъ очень понравился присутствующимъ шелководамъ; затѣмъ я уже, не имѣя другихъ съемниковъ, перекладывалъ червей съ постели при помощи побѣговъ, кормя ихъ отъ 8 до 10 разъ въ день. Кормленіе производилось дежурными ученицами, которыя доставляли листъ изъ своихъ садовъ всегда свѣжимъ. Продолжая такимъ образомъ выкормку червей, я довелъ ихъ до времени завивки коконовъ совершенно здоровыми. Затѣмъ я перенесъ червей на плетни, такъ-какъ на этажеркахъ оказалось тѣсно; на плетни выставлены были коконники для опыта разные—соломенные, вленовые и вѣннко-

*) Этажерки были устроены для 1, 2, 3 и 4 возрастовъ на веревкахъ, прирученныхъ къ потолку на разстояніи 1-го аршина отъ потолка; въ каждой изъ 4 веревокъ было кольцо, въ которое и вкладывалась перекладина плетевой этажерки изъ камша, и которая легко вынималась.

вые; я замѣтилъ, что на вѣники взбирались черви лучше; въ два-три дня всѣ черви были въ коконахъ, и больныхъ мертвенностью оказалось только пять. Таеъ-какъ отъ вылупленія до влѣзанія на коконники прошло тридцать дней, то шелководы удивились, ибо у нихъ это время продолжалось 40—42 дня, при этомъ я ихъ убѣдилъ, что потому получилась такая разница, что они неправильно ухаживали за червями. По прошествіи 10 дней, начиная отъ завивки, я, въ присутствіи ученицъ и нѣкоторыхъ шелководовъ, заморилъ часть коконовъ, изъ которыхъ нѣсколько далъ ученицамъ въ награду. Замариваніе коконовъ производилось паромъ; на котель, находящійся сзади плиты, ученицы поставили рѣшето, наполненное щепками; на это рѣшето—второе и третье, съ коконами, куда было положено по яйцу, и накрыто одѣялами; въ это время вода въ котлѣ кипѣла. Черезъ 20 минутъ, изъ верхняго рѣшета было вынута яйцо, сваренное круто, что означало смерть куколки, и, дѣйствительно, когда разрѣзанъ былъ коконъ, то куколка, при уколѣ иглой не подавала признаковъ жизни. Способъ этотъ очень понравился всѣмъ присутствовавшимъ шелководамъ, которые сами замаривали на солнцѣ и въ печи. Многіе изъ шелководовъ въ это время даже сказали: „надо бы и намъ на будущій годъ заняться“. Итакъ, придерживаясь руководства Болле и таблицы г. Шаврова, отъ 1¹/₈ зол. грены я добылъ до 20 фунтовъ коконовъ, изъ которыхъ двойниковъ не было, пятнистыхъ тоже, очень мягкихъ и мелкихъ сравнительно мало“.

5. Въ *Хасавъ-Юртовскомъ* училищѣ вывормка производилась подъ наблюдениемъ учителя Муравьева, который ознакомился съ шелководствомъ при Кавказской шелководственной станціи. Черви вывармливались въ отдѣльномъ жилищѣ помѣщеніи, построенномъ изъ кирпича. Помѣщеніе длиною 6 арш., шириною 5 арш. и высотой 5 арш., имѣетъ вентиляцію деревянный полъ и 2 окна. Тутовника при училищѣ нѣтъ, и листъ

получался бесплатно изъ мѣстныхъ садовъ. Грена, 1 золотн. брусской и 1 зол. кавказской породъ, получена отъ дирекціи народныхъ училищъ бесплатно. Оживленіе грены началось 12-го апрѣля, а вылушленіе червей—14-го. Время линьки не записывалось. Завивка коконовъ началась 16-го мая, а снятіе—27-го. Во все время выкормки давался рѣзанный листъ по 6 разъ въ день. Черви кормились на рамкахъ, покрытыхъ бязью. Подстилка мѣнялась посредствомъ нитяныхъ сѣмниковъ. Всего получено 16 фунтовъ коконовъ. Коконы были заморены паромъ.

8. Кубанская область.

Въ *Кубанской учительской семинаріи* занятіе шелководствомъ введено въ 1890 году. По распоряженію г. Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа былъ командированъ весною на Кавказскую шелководственную станцію для ознакомленія съ этою отраслю садовникъ при семинаріи, г. Бѣляевъ, которымъ и начаты первые опыты разведенія и выкормки шелковичныхъ червей.

Первая выкормка шелковичныхъ червей начата весною 1890 года. Для производства выкормки была отведена небольшая комната, въ которой была установлена этажерка для помѣщенія червей. Грена французской желтой и бѣлой породы, въ количествѣ 2-хъ зол., была получена отъ Кавказской шелководственной станціи, но, къ сожалѣнію, всѣмъ количествомъ полученной грены не удалось воспользоваться, по причинѣ преждевременнаго ея оживленія, а потому пришлось ограничиться только червями, развившимися уже гораздо позднѣе. Не смотря, однако, на это обстоятельство, ходъ оживленія и дальнѣйшаго развитія червей можно назвать правильнымъ: линька

совершалась въ свое время и общій ходъ развитія былъ нормальный; болѣзней на червяхъ не замѣчалось, коконы получились очень хороше—правильные и твердые, безъ двойниковъ, при чемъ на одинъ фунтъ приходилось 189 коконовъ французской желтой и 196 коконовъ варской бѣлой породы. Большая часть коконовъ оставлена была для коллекціи, а изъ оставшейся части выведены были бабочки и собрана гrena. Выкормка червей охотно посѣщалась воспитанниками семинаріи и посторонними лицами, которымъ и давались г. Бѣлые необходимыя объясненія по шелководству.

Въ слѣдующемъ году предполагается произвести выкормку червей въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Для этой цѣли построено уже 5 этажеро въ разборной системы, достаточныхъ для помѣщенія червей отъ 5-ти золотниковъ гrena. Кромѣ этажеро для предстоящей выкормки приобрѣтены и нѣкоторые другіе необходимыя предметы.

